

ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

X Национальная научно-практическая конференция

Сборник статей

КОМРАТ, 2024

НАУЧНЫЙ КОМИТЕТ

Доктор экономических наук, конференциар университетар КГУ **Людмила Тодорич**
(Председатель конференции)

Доктор экономических наук, конференциар университетар КГУ **Мария Карабет**
(Сопредседатель)

Доктор хабилитат экономических наук, профессор КГУ **Алла Левитская**

Доктор экономических наук, конференциар университетар КГУ **Светлана Генова**

Доктор экономических наук, конференциар университетар КГУ **Светлана Кураксина**

Доктор экономических наук, конференциар университетар КГУ **Татьяна Дудогло**

Доктор педагогических наук, конференциар университетар КГУ **Татьяна Великова**

Доктор экономических наук, конференциар университетар КГУ **Зинаида Арикова**

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

Доктор экономических наук, конференциар университетар **Людмила Тодорич** (Председатель)

Доктор экономических наук, конференциар университетар **Мария Карабет** (Сопредседатель)

Доктор экономических наук, конференциар университетар **Светлана Кураксина**

Доктор экономических наук, конференциар университетар **Татьяна Дудогло**

Доктор экономических наук, конференциар университетар **Руслан Батищев**

Доктор экономических наук, конференциар университетар **Снежана Муска**

Доктор экономических наук, конференциар университетар **Надежда Яниогло**

Доктор экономических наук, конференциар университетар **Мария Кара**

Доктор экономических наук, преподаватель **Любовь Арикова**

Преподаватель **Лидия Свириденко**

Преподаватель **Геннадий Попиль**

Преподаватель **Виталий Кюркчу**

Преподаватель **Светлана Златова**

Технический редактор сборника Попиль Геннадий

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII DIN REPUBLICA MOLDOVA "Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации", национальная научно-практическая конференция (10 ; 2024 ; Комрат). Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации : 10 Национальная научно-практическая конференция : Сборник статей / научный комитет: Людмила Тодорич (председатель) [и др.]. – Комрат : [Б. и.], 2025 (A&V Poligraf). – 313 p. : fig. color, tab. Rez.: lb. rom., engl., rusă. – Referințe bibliogr. la sfârșitul art. – 6 ex. ISBN 978-5-86654-223-9.[3+657+004](082)П 781

Публикации в сборнике носят аналитический, информационный или справочный характер. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. При перепечатке ссылка на материалы конференции обязательна. Издание охраняется Законом РМ об авторском праве. Любое воспроизведение материалов, размещенных в сборнике, как на бумажном носителе, так и в виде скерокопирования, сканирования и размещение в Интернете без согласия издателя, запрещается.

© Коллектив авторов, 2024

Tipografie A&V Poligraf SRL, 10086003321 or.Comrat str. Lenin 192/8,
079955020, avpoligraf@gmail.com tir. 6 ex.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Ректора	7
СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИКА, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ	9
Serghei Mogîldea. ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING ENTERPRISE COMPETITIVENESS	9
Ianioglo Nadejda, Racovchena Tatiana. EMPLOYMENT OF YOUNG SPECIALISTS IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA: FROM STATISTICS TO EFFECTIVE STRATEGIES	17
Cucoş Lida, Coretchi Boris. IMPACTUL SCHIMBĂRILOR GEOPOLITICE ASUPRA RELAȚIILOR COMERCIALE ALE REPUBLICII MOLDOVA	22
Toma Vitalie, Coretchi Boris. ANALIZA CADRULUI LEGAL ŞI INSTITUȚIONAL PRIVIND COMERȚUL CU SURSE DE ENERGIE ÎN REPUBLICA MOLDOVA	31
Volosiuc Anna. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	39
Дудогло Татьяна. ПРОБЛЕМЫ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА	44
Златова Светлана. РОЛЬ ТУРИЗМА В ЭКОНОМИКЕ МОЛДОВЫ	50
Компанеец Мария. ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА: ПОКАЗАТЕЛИ, ФАКТОРЫ, ПРИОРИТЕТЫ	58
Левитская Алла. ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПИЯ КОМРАТ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	65
Таушанжи Константин. КОНТРАКТНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	75
Svetlana Ghenova ANALIZA DE MARKETING A DEZVOLTĂRII ANTREPRENORIATULUI ÎN UTA GĂGĂUZIA	82
Trifonova Larisa LOCALIZATION OF GLOBAL MARKETING STRATEGIES IN THE SERVICES SECTOR THROUGH THE PRISM OF THE REGIONAL CONSUMER	86
Арикова Зиновия ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОРГОВОЙ МАРКИ	92
Dobrianska Nataliia, Salenko Lada MARKETING TRENDS IN THE FIELD OF INTERNATIONAL TOURISM	99
Арикова Любовь МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПО РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ПРОДУКТА	104
СЕКЦИЯ 2. КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АПК РЕГИОНА.	111

Mocanu Natalia, Botezatu Andrei, Davidenco Nadea THE ROLE OF THE PRODUCTION OF TABLE GRAPES IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY	111
SECRIERU Vasile, MATEOC - SÎRB Nicoleta. EVALUAREA CADRULUI ORGANIZATORIC AL AUDITULUI FINANCIAR ÎN REPUBLICA MOLDOVA	118
Muska Snejana THE CURRENT STATE OF AGRICULTURE IN THE UTA OF GAGAUZIA: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS	127
Волчёнкова Анастасия, Ловчикова Елена СТРАТЕГИЯ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОГО ТРУДА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ	132
Дончева Наталья ИМПОРТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: СТРУКТУРА, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СНИЖЕНИЯ ЗАВИСИМОСТИ	137
Журавлев Владимир ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	144
Златовчена Инна КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ АТО ГАГАУЗИЯ	151
Кара Мария СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО - ОСНОВНОЕ ЗВЕНО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА	157
Кураксина Светлана РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АТО ГАГАУЗИЯ И УЧЕТ ТРУДА	165
Тодорич Людмила РАСЧЕТ ПЛАНОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗОВАННОЙ ПРОДУКЦИИ	171
СЕКЦИЯ 3. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ФИНАНСЫ.	178
Ungureanu Viorica PARTICULARITĂȚILE CONTABILITĂȚII PENTRU ENTITĂȚILE CU ACTIVITATE VENTURE: ABORDĂRI TEORETICE ȘI PRACTICE	178
Cerga Tatiana CARACTERISTICI DE ORGANIZARE A CONTABILITĂȚII LUCRĂRILOR DE CONSTRUCȚIE ȘI INSTALARE ÎN CONDIȚII MODERNE DE AFACERI	184
Cotoros Inga ANALIZA COMPLEXITĂȚII INFLUENȚEI INTELIGENȚEI ARTIFICIALE ASUPRA OPINIEI AUDITORULUI ȘI A CONDUITEI PROFESIONALE	189
Герасимов Михаил НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НА ПРЕДПРИЯТИИ	194
Свириденко Лидия УЧЕТ ФИНАНСИРОВАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, В ВИДЕ СПОНСОРСКОЙ ПОМОЩИ, ПОЖЕРТВОВАНИЙ И ДРУГИХ ВИДОВ ПОСТУПЛЕНИЯ СРЕДСТВ	198
СЕКЦИЯ 4. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ НА УРОВНЕ РЕГИОНА И ПРЕДПРИЯТИЯХ.	204

Ivan Luchian, Angela Filip CU PRVIRE LA UNELE ASPECTE ALE SUSTENABILITĂȚII DATORIEI DE STAT DIN REPUBLICA MOLDOVA	204
Батищев Руслан АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ВАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВОВ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА МОЛДОВЫ	213
Карabet Мария РОЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА	217
Tatiana Tofan, Maria Gorodișteanu ROLUL PROIECTELOR INVESTIȚIONALE ÎN DEZVOLTAREA DURABILĂ A SATULUI GHIDIGHICI	223
Курманова Гульнара, Уразова Бакит, Ибагалиева Айгерим МИКРОКРЕДИТОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД	227
Кюркчу Виталий СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В АТО ГАГАУЗИЯ, РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА	233
Н. Д. Торокулова А. К. Кожомкулова АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	241
Н. Д. Торокулова, А. К. Кожомкулова КРЕДИТНЫЙ РЫНОК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	245
СЕКЦИЯ 5. СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИЗНЕСЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.	250
Vladimir Ivashko, Dmitry Naumov, Igor Desjukevich SOFT SKILLS AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF AN INFOCOMMUNICATION SPECIALIST	250
Naumov Dmitri, Tatiana Velicova ORAȘELE DURABILE SOCIAL INTELIGENTE CA UN INSTRUMENT PENTRU A ATINGE OBIECTIVELE DE DEZVOLTARE DURABILĂ	256
Igor Soroceanu ÎNREGISTRAREA CANDIDAȚILOR LA FUNCȚIILE ELECTIVE ȘI DESFĂȘORAREA CAMPANIEI ELECTORALE	263
Anna Volosiuc СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	268
Банарь Роман, Цуркан Аурелия ЭВОЛЮЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В МОЛДОВЕ	273
Великова Татьяна, Адэскэлицей Адриан РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО И КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ В БИЗНЕСЕ ЧЕРЕЗ AI, ВИЗУАЛИЗАЦИЮ ДАННЫХ И СЕРВИСЫ ДЛЯ АКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОВМЕСТНОГО АНАЛИЗА	277
Коврикова Раиса РОЛЬ ЭКОНОМЕТРИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	284
Кысса Лилия НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ: ОБОСНОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ	288

Попиль Геннадий ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН И КРИПТОВАЛЮТА В МОЛДОВЕ	293
Пырлог Артем, Цуркан Аурелия Георгиевна ЯЗЫКИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ И АНАЛИЗ	299
Сибова Ольга ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОСКИ В БИЗНЕСЕ: СРАВНЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ TRELLO, PADLET И ДРУГИХ СЕРВИСОВ	308

*Приветственное слово Ректора Комратского государственного университета,
доктора наук, конференциар-университар Захария С.К.*

Уважаемые участники, коллеги и гости конференции!

Приветствую вас на X Национальной научно-практической конференции «Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации». В рамках работы участников конференции будут обсуждаться важнейшие вопросы, касающиеся экономики нашего региона — АТО Гагаузия — и всей Республики Молдова в условиях современных глобальных вызовов. Глобализация оказывает значительное влияние на экономику всех стран и регионов, и наш регион не исключение. В условиях стремительных изменений в мировой экономике, технологий и международных отношений, АТО Гагаузия сталкивается с рядом уникальных вызовов, которые требуют новых подходов, решений и стратегии развития. Особое внимание в ходе конференции будет уделяться исследованиям, проводимым на экономическом факультете Комратского государственного университета, научным трудам наших ученых, докторантов. Их результаты имеют важное значение для разработки эффективных экономических стратегий и рекомендаций, которые могут быть использованы для улучшения экономической ситуации не только в нашем регионе, но и в целом в Республике Молдова. Комратский государственный университет гордится тем, что наш экономический факультет активно участвует в научных исследованиях, направленных на решение актуальных проблем экономики региона и страны. Уверен, что результаты X Национальной научно-практической конференции «Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации» станут важным вкладом в научное сообщество, а выработанные рекомендации будут полезными для практических шагов в укреплении экономики и улучшении качества жизни граждан, развитию бизнес - среды, и социально-экономической сферы. Желаю всем участникам продуктивной работы, интересных и конструктивных обсуждений, а также новых научных направлений исследований, которые будут способствовать экономическому процветанию нашего региона и Республики Молдова в целом

С уважением,

Ректор Комратского государственного университета
ЗАХАРИЯ С.К. доктор, конференциар-университар

Cuvântul de salut al Rectorului Universității de Stat din Comrat, dr., conf. univ., Serghei ZAHARIA

Stimați participanți, colegi și oaspeți ai conferinței,

Vă salut cu prilejul celei de-a X-a Conferințe Naționale Științifico-Practice „Problemele și provocările economiei regiunii în condițiile globalizării”. În cadrul lucrărilor conferinței vor fi abordate cele mai importante probleme referitoare la economia regiunii noastre — Unitatea Teritorială Autonomă Găgăuzia — și a întregii Republici Moldova în contextul provocărilor globale actuale. Globalizarea are un impact semnificativ asupra economiei tuturor țărilor și regiunilor, iar regiunea noastră nu face excepție. În condițiile schimbărilor rapide din economia globală, tehnologie și relații internaționale, UTA Găgăuzia se confruntă cu o serie de provocări unice care necesită abordări, soluții și strategii noi de dezvoltare. O atenție deosebită în cadrul conferinței va fi acordată cercetărilor realizate la Facultatea de Economie a Universității de Stat din Comrat, lucrărilor științifice ale cercetătorilor și doctoranzilor. Rezultatele acestora sunt de o mare importanță pentru elaborarea unor strategii economice eficiente și recomandări care pot fi utilizate pentru îmbunătățirea situației economice nu doar în regiunea noastră, dar și la nivelul întregii Republici Moldova. Universitatea de Stat din Comrat se mândrește cu faptul că Facultatea de Economie este activ implicată în cercetări științifice destinate rezolvării problemelor economice actuale ale regiunii și ale țării. Sunt încrezător că rezultatele celei de-a X-a Conferințe Naționale Științifico-Practice „Problemele și provocările economiei regiunii în condițiile globalizării” vor reprezenta o contribuție semnificativă pentru comunitatea științifică, iar recomandările formulate vor fi utile în implementarea unor măsuri concrete pentru consolidarea economiei și îmbunătățirea calității vieții cetățenilor, dezvoltarea mediului de afaceri și a sferei socio-economice. Vă doresc tuturor o muncă productivă, discuții interesante și constructive, dar și noi direcții de cercetare științifică care vor contribui la prosperitatea economică a regiunii noastre și a Republicii Moldova în ansamblu

Cu respect,
Rectorul Universității de Stat din Comrat
Serghei ZAHARIA, dr., conf. univ.

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИКА, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

CZU: 339.137.2:334.72

ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING ENTERPRISE COMPETITIVENESS

PhD student **Serghei MOGÎLDEA**

Comrat State University

E-mail: serii.mog@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7259-6179>

Summary. In literature there are many classifications of methods of enterprise competitiveness assessment, e.g., according to: theoretical content, form of presentation of assessment results, form of mathematical connection of indicators and other elements. The purpose of the paper - to study the existing methods of enterprise competitiveness assessment, their comparative analysis and identification of their advantages and disadvantages. The topicality of the paper is that the segment of increasing the competitiveness of enterprises creates a basis through the introduction of marketing methods, which makes it relevant, but little studied.

Keywords: enterprise competitiveness, competitiveness assessment methods, integrated (complex) method, matrix method, operational methods, competitiveness indicators.

INTRODUCTION

The formation of territorial, sectoral markets significantly complicates the activity of all economic subjects, including enterprises. Competition, as an economic process of interaction, interconnection and struggle between the economic subjects active on the market, requires that domestic enterprises offer the best opportunities for the production and marketing of their goods. It should be noted that the ultimate goal of any enterprise is success in the competitive struggle. Success is not a one-time event, but a natural result of constant and competent efforts of the enterprise. Whether success is achieved or not, this depends on competitiveness, the determination of which, at present, is getting closer and closer to the ability of the enterprise to win in the supply market, because with the development of competition, the production of goods will focus, in particular, on satisfying the individual needs of the consumer with the aim of ensuring that products have special consumer properties that meet the requirements and spirit of the times. However, we note that not all methodological approaches to the formation of competitiveness are successfully applied in business practice.

In this regard, we consider it necessary to develop an approach to managing the competitiveness of enterprises appropriate to market relations with the use of marketing methods, the organic (fundamental) combination of new forms of marketing strategy organic (fundamental) marketing strategy of product quality and price, customer service, order lead times, technologies for image formation and positioning, with the optimization of relations between various economic subjects, directly or indirectly, which have an impact on the business activity, the development of an appropriate regulatory framework and other measures to ensure increased competitiveness.

The study of competitors and competitive conditions in the industry is useful for the enterprise, primarily to determine its own advantages and disadvantages in relation to competitors and to highlight the necessary conclusions to facilitate the development of the enterprise's successful competitive strategy and to maintain a competitive advantage.

METHODOLOGY

The article is based on the analytical works of domestic and foreign scientists on the problems of assessing the competitiveness of the enterprise and its management in a competitive market environment.

The methodological basis of this study is represented by the principles of the systematic approach to analysis and synthesis, and inductive and deductive scientific methods, comparison, grouping, evaluation, and tabulation methods were used as research tools.

RESULTS AND DISCUSSIONS

The degree of development of the studied problem. In the works of foreign researchers, such as Yudanov A.Yu., Yashina N.S., Poznyakova T.V., Fomin V.N., Ansoff I., Lamben J.-J., Thompson A., Striclend A., Macdonald M., Porter M., certain aspects of enterprise competitiveness in crisis conditions, strategic marketing as a tool for increasing competitiveness and formation of factors of product competitiveness in economic conditions, image as a factor of enterprise competitiveness are studied.

Some aspects of the problem of assessing the competitiveness of enterprises have been reflected in the works of Moldovan economists such as: Belostecinic G., Mitnițcaia L., Levițcaia A., Arikova Z., Cotelnic A. and Genova S.

Various methods for assessing competitiveness have been developed so far. However, a universal approach for assessing the competitiveness of an enterprise by economists has not yet been developed, which creates impediments to practically solving the problems of managing the competitiveness of enterprises. Therefore, we report that this circumstance highlights the relevance of the researched problem.

Scientific research. In the current period of development of market relations, enterprises evaluate their market position, labor, services and goods. All enterprises, using a variety of methods and forms in the struggle with competition, develop their own methods and competitive advantages in order to achieve market success.

In the literature there are many classifications of methods of enterprise competitiveness assessment, e.g., according to: theoretical content, the form of presentation of the assessment results, the form of mathematical connection of indicators and other elements [3]. In order to develop a methodology on the assessment of an enterprise's competitiveness, we will start with the examination of the existing classical methods in the context of their comparative analysis and identification of their advantages and disadvantages. In the present study we will analyze a classical categorization of methods for assessing the competitiveness of enterprises, such as:

- *methods based on assessing the competitiveness of (food) products;*
- *matrix methods;*
- *methods based on efficient (operational) competition theory;*
- *integrated (complex) methods.*

Methods based on the assessment of the competitiveness of (food) products can historically be considered as the first methods for assessing the competitiveness of an industrial enterprise. This group of methods is based on the assumption that the greater the competitiveness of the enterprise, the greater the competitiveness of its products. Also, various marketing and qualimetric methods can be used to assess product competitiveness, and most of them are based on the identification of a

price-quality ratio. In the analyzed approach, the relationship between product competitiveness and enterprise success is so strong that these categories are practically identified.

The methods based on the assessment of the competitiveness of (food) products of the enterprise are described in the works of scientists Yudanov A.Yu., Yashin N.S., Porter M.E., Pozniakova T.V. and Fomina V.N. The authors consider that the competitiveness of products is the basic concept in the system of competitiveness, and the other aspects correspond to its derivatives [10,8,4].

The competitiveness indicator of an industrial enterprise within product methods is calculated by a weighted average value between the competitiveness indicators for each product type, which in turn is identified by economic and parametric indices:

$$K = \sum ai - \frac{P}{E} = \sum ai - \left(\sum bi - \frac{v. \text{real. pa}}{v. \text{ref. pa}} / \frac{Ca}{Cr} \right)$$

Where:

K - competitiveness of the industrial enterprise studied;

ai - share of the first product type in total sales volume;

P - parametric index;

E - economic index;

bi - the weighting coefficient of the first parameter;

v.real.pa - the real value of the estimated parameter;

v.ref.pa - reference value of the estimated parameter;

Ca - total consumption costs of the analyzed products;

Cr - reference consumption costs.

At the same time, these indices are determined by summing the partial indices for each parameter evaluated, taking into account the weighting coefficients. Each of the specific indices for the corresponding parameter is considered as the ratio between the actual value of the estimated parameter and the value of the corresponding indicator for competing products (or other products selected as a basis for comparison). At the same time, the parametric index is determined on the basis of an assessment of the technical (qualitative), economic and cost parameters of the products. The list of cost and technical parameters, as well as the weight of each of the parameters, is determined by specialized means of experts. In particular, in a number of methods, as one of the cost parameters is analyzed the value of the cost of sales service cost of products [10].

The advantages of product-based methods are their simplicity and clarity of assessment, as well as the fact that they take into account one of the most important components of a company's competitiveness - the competitiveness of its products.

Disadvantages of these methods include the fact that they provide a very limited picture of the advantages and disadvantages of the business, as only the competitiveness of the product is taken into account, without including other aspects of the business. At the same time, the evaluation of the "price-quality" ratio does not take into account the degree of product innovation, which is of significant importance for the positioning of the product on the market [5].

The development of the relationship between goods and money is leading to ever-worsening differences in the economic conditions under which businesses operate, to their increasing diversification and to the growing differentiation of goods and services. It is also very difficult to determine the clear geographic boundaries of a given market, to establish a list of competing goods, which means that the applicability of such methods of assessing the competitiveness of enterprises is low.

The matrix methods of competitiveness assessment are based on the construction of the unique matrix, based on the analysis of competitive processes in dynamics, determination of the place of the studied enterprise and choice of a marketing strategy. The methodology is based on the

analysis of competitiveness, taking into account the life cycle of the enterprise's products. The most competitive are those enterprises that occupy a significant share in a rapidly growing market.

These methods are analyzed in the works of Porter M., Ansoff I., Lamben J.-J., Thompson A. and Strickland A., in the elaborations carried out by the Boston Consulting Group, McKinsey, Shell, Arthur D. Little and many others [1,6,8,9].

The best-known method for determining the competitiveness of a company is the *Boston Consulting Group* (Boston Consulting Group, hereafter - BCG) "market share - sales growth rate" *matrix* [7].

The methodology is based on two concepts: the experience curve (according to which companies with a high market share minimize their costs) and the product life cycle (according to which growing market segments have the highest prospects).

Based on these concepts, the firm's products are differentiated in terms of relative market share (on one coordinate axis) and growth rates in the respective markets (on the other axis). At the same time, relative market share is the ratio of the firm's share to the share of the largest competitor in the relevant industry. Having a high market share should lead to minimum (relative to competitors) costs and maximum profits.

Market growth rates are estimated relative to industry (market) averages: economic units, where growth rates are higher than in the economy as a whole, and should fall into the "fast-growing" cells, and in slower-growing industries - into the "slow-growing" cells [4].

The advantage of this method is that, in the presence of reliable information on the application dimensions, the method allows to ensure a high representativeness of the assessment. Disadvantages of the method include the impossibility to analyze the causes of what is happening, i.e. it complicates the elaboration of management decisions.

The McKinsey Company (McKinsey&Co), in the 1970s, developed a strategic analysis matrix for General Electric, hence this model is also called the General Electric Matrix. Unlike the BCG model with 2×2 dimensions, McKinsey's Matrix has 3×3 dimensions and is built in the axes "Market Attractiveness" - "Competitive Position" [1].

Market attractiveness is determined by: market size and growth rate; technological requirements; severity of competition, extent of barriers to entry and exit; seasonal and cyclical factors; capital needs/requirements; emerging opportunities and threats in the industry; actual and projected industry profitability; social, environmental and regulatory factors. To derive an indicator of the attractiveness of the industry, the factors are given a value, taking into account their importance. The sum of the weighted ratings of all factors characterizes the attractiveness of the market. The attractiveness ratings are calculated for each product segment represented in the enterprise portfolio.

Factors, which are taken into account when assessing the competitive position, include the following: market share; relative unit cost status; product quality; knowledge of buyers and markets; availability of skills in key areas; sufficient technological know-how; management qualifications; and profitability compared to competitors. In order to obtain a quantitative level of the competitive position of the enterprise's departments, each of them is assessed using the same approach as when assessing the attractiveness of the industry (sum of weighted ratings).

The highest investment attractiveness is represented by departments (products) that have a high competitive position with high market attractiveness (a position similar to the "stars" in the BCG model). And conversely, the weakness of the competitive position in markets with low attractiveness conditions the need to withdraw from such assets (analogous to the "dogs" of the BCG model).

Similarly, each of the nine positions of the McKinsey matrix is assigned its own development strategy. Consequently, by analyzing its own product portfolio and using the

McKinsey matrix, the company can assess its current competitiveness and determine the strategy for each element of its product portfolio.

A further development of the McKinsey concept is the Hofer and Schendel model, where the identification of the optimal strategy is oriented along the axes "Stages of market evolution" - "Competitive position". At the same time, the "Competitive Position" indicator is also a multifactor rating value. The Thompson-Strickland matrix is built on a similar principle, as well as the model developed by Arthur D. Little (ADL matrix) [9].

Particularly noteworthy is the matrix of J.-J. Lamben, which is based on a comparative assessment of the competitiveness of firms operating in the product market. J.-J. Lamben defined competitive advantage as the characteristics and properties of a product (brand) that create a certain superiority of the enterprise over its direct competitors. These characteristics can be very different and refer both to the product itself (the basic service) and to the additional services that accompany the basic one, to the forms of production, sales or achievements specific to the company or product [6].

Competitiveness is assessed according to 6 criteria (indicators) on a 5-point scale. The competitiveness quotient is defined as the ratio between the enterprise scores and the leader scores. The leader is the enterprise with the highest total score, which is assigned a coefficient equal to 1. Table 1 shows the indicators for assessing enterprise competitiveness.

Table 1 Indicators for assessing enterprise competitiveness

Evaluation criteria	Rating scale		
	low (1-2 points)	intermediate (3-4 points)	high (5 points)
1. Relative market share	less than 1/3 leaders	more than 1/3 of leaders	the leader
2. Distinctive product properties	the product is not differentiated	the product is differentiated	the product is unique
3. Costs	higher than a direct competitor	like a direct competitor	lower than a direct competitor
4. Degree of technological mastery	hard to master	easy to master	fully mastered
5. Product distribution channels	intermediaries are not controlled	intermediaries are controlled	direct sales
6. Image	absent	developed	strong image

Source: author.

The advantage of this method is that the visibility of the competitive advantage and the competitiveness of the enterprise in relation to its competitors remains, but a small number of factors are taken into account.

SWOT (Strengths - Weaknesses - Opportunities - Threats) analysis is an analysis of a company's strengths and weaknesses in the competitive struggle, emerging opportunities and threats. Competitiveness indicators are evaluated in groups: finance, production, organization and management, marketing, human resources and technology.

This method of assessing the competitiveness of the firm does not provide a comprehensive indicator of competitiveness, as it is difficult to compare the competitive advantages of competing firms.

The "4Ps" methodology for assessing the competitiveness of an enterprise is based on a comparative analysis of the organization and its competitors according to the following factors:

product, price, market promotion and distribution channels. In contrast to SWOT analysis, this methodology allows qualitative assessment both according to individual factors and all factors as a whole. This method is also applied by means of a scorecard, where all competitiveness factors are given a quantitative score, e.g. from 1 to 5 points.

In general, matrix methods for assessing the competitiveness of the industrial enterprise are simple in their calculations and provide a visual representation of the current position of the enterprise, its product and its competitors. Where information on sales volumes and relative market shares of competitors is available, the method allows a high level of appropriateness of the assessment to be ensured. However, simplifying the calculations renders the studies inaccurate. The group of methods under consideration is based on a narrow set of factors that determine the competitive situation in the industry and the competitive advantages of companies. The result of the identified shortcomings is that the use of *matrix* methods limits the analysis of the causes of the current market situation and therefore complicates the decision-making process.

The further development of *matrix* methods and competition theory in strategic planning led to the emergence of *operational methods* of assessing the competitiveness of an industrial enterprise, based on the effectiveness of the organization of the activities of each department and service of the company. This group of methods is also known as the "*functional approach to the study of competitiveness based on the theory of effective competition*" [4].

According to this theory, the most competitive enterprises are those in which the work of all departments and services is best organized. The effectiveness of each department is influenced by many factors - the company's resources. Evaluating the performance of each department involves assessing the effectiveness of the use of these resources. Operational performance is assessed using indicators that vary in number and can number in the dozens (from profitability and liquidity to staff turnover, counterparty satisfaction and the company's ability to adapt to innovation).

Dun & Bradstreet's most accepted classification of indicators is:

- indicators reflecting the efficiency of the enterprise's production and sales activity: the ratio of net profit to net tangible assets, the ratio of net profit to net working capital;
- indicators characterizing the state of production and, mainly, the intensity of use of fixed and working capital: the ratio of net sales to net working capital, the ratio of net sales to the value of stocks of materials and production; the ratio of fixed capital to the value of tangible assets, the ratio of stocks of materials and production to net working capital;
- indicators associated with financial activities: the ratio of working capital to current debt, current accounts payable, the ratio of current debt to the value of stocks of materials and production, the ratio of long-term debt to net working capital [1].

In the absence of the possibility to calculate certain indicators, expert methods containing subjectivity and conditionality are used.

Within competitive efficiency theory, a structural approach is also distinguished. *The structural approach* determines the position of the firm in the market, focusing on the competition in the market, the possibility of consolidation in this market, assessing the impact of external factors on competitiveness. A simplified presentation of the market position of the enterprise can be obtained by determining the share of the volume of products sold by the enterprise in the volume of products realized by all enterprises in the industry in the region [2]. However, in the industrial market, it is extremely difficult to collect objective quantitative information about competitors, the reason being the confidentiality of information.

Competitiveness assessment methods based on the theory of effective competition encompass the results of enterprise activities in different segments: production, sales and economic. The disadvantage of this group of methods is that the indicators of the enterprise's activity are analyzed separately, because often there are a lot of such indicators, therefore some of them can

duplicate each other, which complicates the analysis of the situation; the analysis of the competitiveness of the enterprise's goods is not taken into account, as well as the relationship between quality and price.

The integrated (combined) approach consists in integrating the values of an industrial enterprise's current competitiveness and its competitive potential. The assessment of the enterprise's competitiveness in these methods is carried out on the basis of highlighting not only the current but also the potential competitiveness of the enterprise. Actual and potential competitiveness and their ratios in the integral indicator of enterprise competitiveness may vary depending on the method. Thus, in some cases, current (actual) competitiveness is determined on the basis of an assessment of the competitiveness of the enterprise's products, while potential competitiveness is determined by analogy with methods based on the theory of effective competition.

The definition of evaluation indicators in this method is carried out by expert means on the basis of various evaluation tables and matrices.

Advantages of the approach include the fact that it encompasses not only the achieved level of competitiveness of the enterprise, but also possible future dynamics.

At the same time, the integrated approach repeats the shortcomings of the methods analyzed above. This approach is also characterized by subjectivity in the process of converting single competitiveness indicators into relative values [1].

The results of the study of methods for assessing enterprise competitiveness are presented in Table 2.

Table 2 Analysis of methods for assessing the competitiveness of enterprises

Method name	Evaluation criteria						
	simply	Exact	objective	with universal use	take into account competitiveness products	takes into account all aspects of the work of the enterprise	contribute to the development of management decisions
Methods based on (food) product competitiveness assessment	+	±	+	±	+	-	±
Matrix methods	+	±	±	±	+	±	±
Operational methods	-	+	+	±	-	+	±
Integrated methods	±	±	±	±	±	±	±

Source: author

According to the information presented, the approaches to assessing the competitiveness of the industrial enterprise have evolved depending on the object of research, which was analyzed in the corresponding economic period, and are also relevant to the author's field of study.

Currently, there is no universal (standard) methodology for assessing the competitiveness of an enterprise. This is explained by the fact that each of the existing approaches has a number of drawbacks. In particular, they concern: the subjectivity and conditionality of the assessment, the difficulty of creating an exhaustive list of factors of analysis, the impossibility of comparing with competing enterprises due to their constant diversification, the unclear definition of the boundaries of a given market.

The choice of a particular competitiveness assessment method should depend on the goals and objectives set by the enterprise as well as the budget it can allocate to carry out competitiveness assessments.

CONCLUSIONS

The use of methods of enterprise competitiveness assessment allows researching the production process, sales of products and services, analyzing the competitive environment, determining the enterprise's market positioning, consumers and market capacity. Adjustment of the management system on the basis of competitiveness methods contributes to the development of an enterprise management system that will strengthen the enterprise's market position in a competitive environment and will allow to manage the enterprise's competitiveness.

Competitiveness analysis is thus an important tool for determining a company's position in the market and its potential for growth and development. To achieve the best results, it is necessary for a company to use various methods of analysis, take into account all factors influencing competitiveness and constantly monitor changes in the external environment. When choosing the method of competitiveness assessment, the objectives and tasks set by the company should be taken into account, as well as the financial resources available for carrying out the competitiveness assessment.

BIBLIOGRAPHY

1. Ansoff I. Strategic management - St. Petersburg: Piter, 2009 - 358 p.
2. Belostecnic Gr. Competition. Marketing. Chişinău ASEM, 1999, 287p.
3. Fatkhutdinov R.A. Competitiveness: economics, strategy, management - M.:INFRA-M, 2000 - 312 p.
4. Fomina V.N., "Fundamentals of Marketing" (3rd edition), 2017, 416 pages.
5. Ghenova S. Competitive Strategies: (educational manual) / Comrat State University - Comrat, 2009
6. Lamben Zh.Zh. Market oriented management - St. Petersburg: Piter, 2006 - 800p.
7. M. McDonald, "Strategy Implementation and Practice" (2nd edition), 2013, 480 pages.
8. Porter M. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance - New York: The Free Press, 2018 - 592 pp.
9. Thompson A.A, Strickland A.J. Strategic Management: Creating Competitive Advantages - ISBN 978-5-906757-63-6-6, 2015, 928 p.
10. Yudanov A.Yu. Competition: theory and practice - 3rd ed., Rev. and add - M.: GNOMiD Publishing House, 2014 - 304 pp.

CZU: 331.5:331.526:311.21

EMPLOYMENT OF YOUNG SPECIALISTS IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA: FROM STATISTICS TO EFFECTIVE STRATEGIES

Ianioglo Nadejda

Dr, Associate Professor, Comrat State University
Comrat, Republic of Moldova
ianioglo.n@gmail.com

Racovchena Tatiana

Dr, Associate Professor, Comrat State University
Comrat, Republic of Moldova
tatianaracovcena@gmail.com

Abstract. This article analyzes the effectiveness of labor resource utilization by studying the employment of graduates from educational institutions in the Republic of Moldova from 2014 to 2023. It examines the key trends in the number of graduates from universities and colleges, as well as the dynamics of unemployment levels among different categories of specialists.

The authors note that the effectiveness of the education system is determined by the quality of specialist training and the success of their employment, which requires an analysis of the relevance of acquired skills to the current labor market demands. The lack of detailed monitoring in Moldova limits the ability to adapt educational programs to the evolving expectations of employers. To address these issues, the authors present initiatives aimed at implementing modern employment tracking systems, including the "Enhancing Graduates' Employability Tracking in Moldova – UPGRADE" project and the approved Concept for the Information Management System in Higher Education.

Keywords: employment, education system, labor market, unemployment, tracking.

Аннотация. В статье проводится анализ эффективности использования трудовых ресурсов через исследование трудоустройства выпускников образовательных учреждений Республики Молдова за период 2014–2023 годов. Рассматриваются основные тенденции изменения числа выпускников вузов и колледжей, а также динамика уровня безработицы среди разных категорий специалистов.

Авторами отмечается, что эффективность системы образования определяется качеством подготовки специалистов и успешностью их трудоустройства, что требует анализа соответствия полученных навыков современным требованиям рынка труда. Отсутствие детализированного мониторинга в Молдове ограничивает возможности адаптации образовательных программ к актуальным ожиданиям работодателей. Для решения обозначенных проблем, авторами в статье представлены инициативы, направленные на внедрение современных систем отслеживания трудоустройства, включая проект "Enhancing Graduates' Employability Tracking in Moldova – UPGRADE" и утвержденную Концепцию информационной системы менеджмента в высшем образовании.

Ключевые слова: трудоустройство, система образования, рынок труда, безработица, мониторинг.

The issue of the effective use of labor resources is currently one of the key challenges in the socio-economic development of society and the economy as a whole. In the context of globalization, digitalization, and rapidly changing labor market demands, the employment of graduates from educational institutions has gained particular relevance. The successful integration of young professionals into the workforce contributes to lowering unemployment rates, strengthening the economy, and improving the country's competitiveness.

However, many graduates face challenges in finding employment due to mismatched knowledge with employer requirements, a lack of practical experience, and/or the absence of in-demand skills. Addressing this issue requires a comprehensive approach that includes improving the quality of educational programs, fostering cooperation between universities and employers, and providing opportunities for professional growth [4].

Furthermore, analyzing the employment levels of graduates allows for identifying major issues and developing effective measures to increase their employment, which is an essential step in optimizing labor potential. One significant problem in this process is the lack of an effective system for tracking graduate employment.

An analysis of the dynamics of graduates from colleges and universities in the Republic of Moldova for the years 2014–2023 shows a trend of declining numbers of graduates from all types of educational institutions, primarily due to negative demographic and migration factors (see Fig. 1).

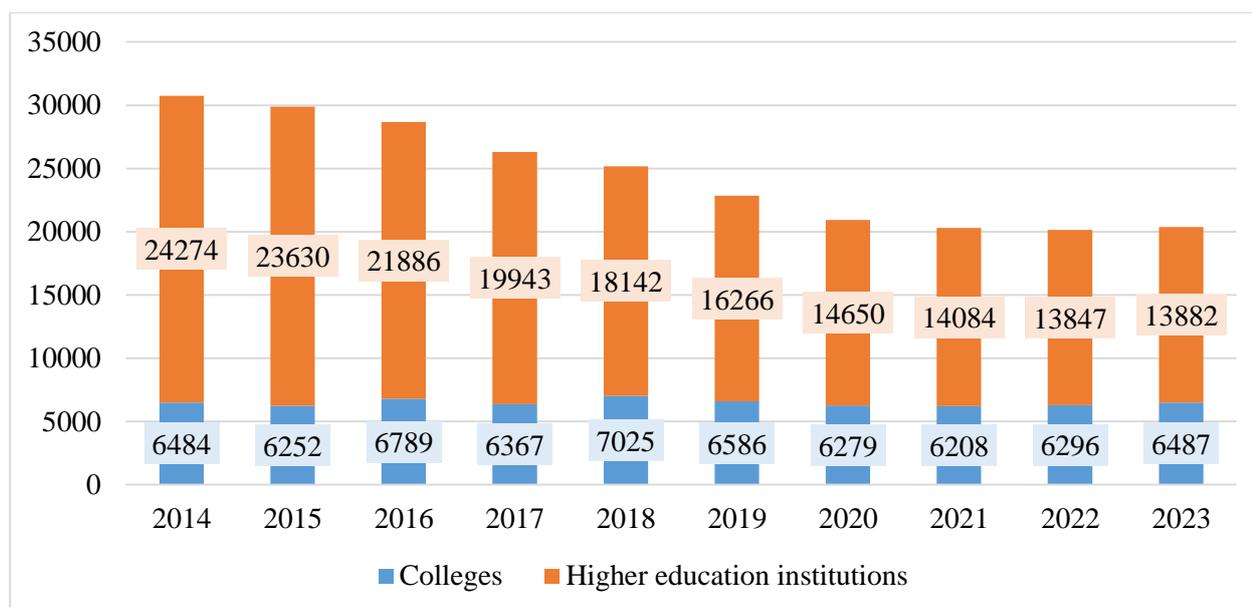

Fig. 1. Analysis of the Dynamics of the Number of Graduates from Colleges and Universities in the Republic of Moldova for the Years 2014–2023.

Source: developed by the authors based on data from the National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova. URL: https://statistica.gov.md/ru/statistic_indicator_details/1#data_bank

Overall, the number of graduates from universities and colleges decreased by 10,389 individuals, or 33.8%, between 2014 and 2023. It is important to note that this significant reduction is primarily due to the decline in university graduates. The number of college graduates, however, has remained relatively stable over the analyzed period: in 2014, there were 6,484 graduates, and in 2023, there were 6,487 graduates, indicating a slight increase of +3 individuals, or 0.05%. The highest number of graduates was observed in 2018, with 7,025 graduates, and the lowest in 2021,

with 6,208 graduates. One of the key reasons for the slight fluctuation in the number of college graduates in Moldova is the increasing popularity of vocational education as an alternative to higher education. This trend is linked to the growing difficulty of passing bachelor's degree exams, which "opens doors" for pursuing higher education.

The number of university graduates has significantly decreased over the analyzed period. In 2014, there were 24,274 graduates, whereas in 2023, the number dropped to 13,882, representing a reduction of 10,392 graduates, or 42.8%. This decline occurred annually, with the largest decrease observed between 2017 and 2020.

However, an analysis of the employment status of graduates at different education levels during the research period shows a more stable position in the labor market for university graduates (Figure 2).

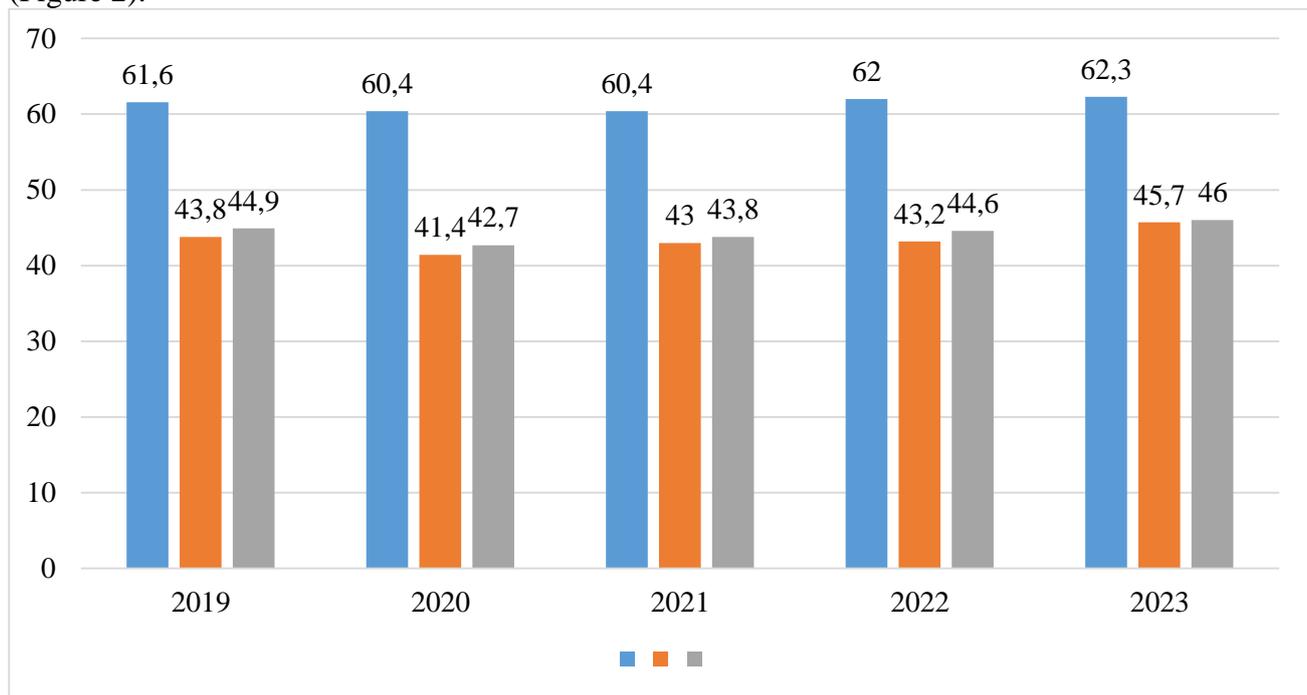

Fig. 2. The Share of Employed Individuals with Higher Education, Secondary Specialized Education, and Vocational Secondary Education in the Total Number of Graduates by Groups in the Republic of Moldova, %

Source: developed by the authors based on data from the National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova. URL: https://statistica.gov.md/ru/statistic_indicator_details/1#data_bank

From Figure 2, it is evident that the proportion of employed individuals with higher education is the highest, ranging from 60.4% in 2020 and 2021 to 62.3% in 2023. Overall, between 2019 and 2023, there was an increase in the employment rate of individuals with higher education by +0.7 percentage points (from 61.6% to 62.3%). This indicates a stable access of graduates with higher education to the labor market and their stable position amidst changing economic conditions. In the segment of specialized secondary education, the employment rate was less stable: starting at 43.8% in 2019, it dropped to 41.4% in 2020, then recovered and grew to 45.7% in 2023. The total increase over the period was +1.9 percentage points.

For graduates of secondary vocational education, there was also a gradual increase in employment rates, from 44.9% in 2019 to 46.0% in 2023. However, the increase was minimal—only +1.1 percentage points, indicating a slight improvement in employment opportunities for this group of graduates.

Therefore, it can be noted that graduates with higher education demonstrate the most stable employment dynamics, while graduates of specialized secondary and secondary vocational education face greater fluctuations in employment rates.

Additionally, graduates with higher education maintain an advantage in the labor market, showing the lowest unemployment rates (Figure 3).

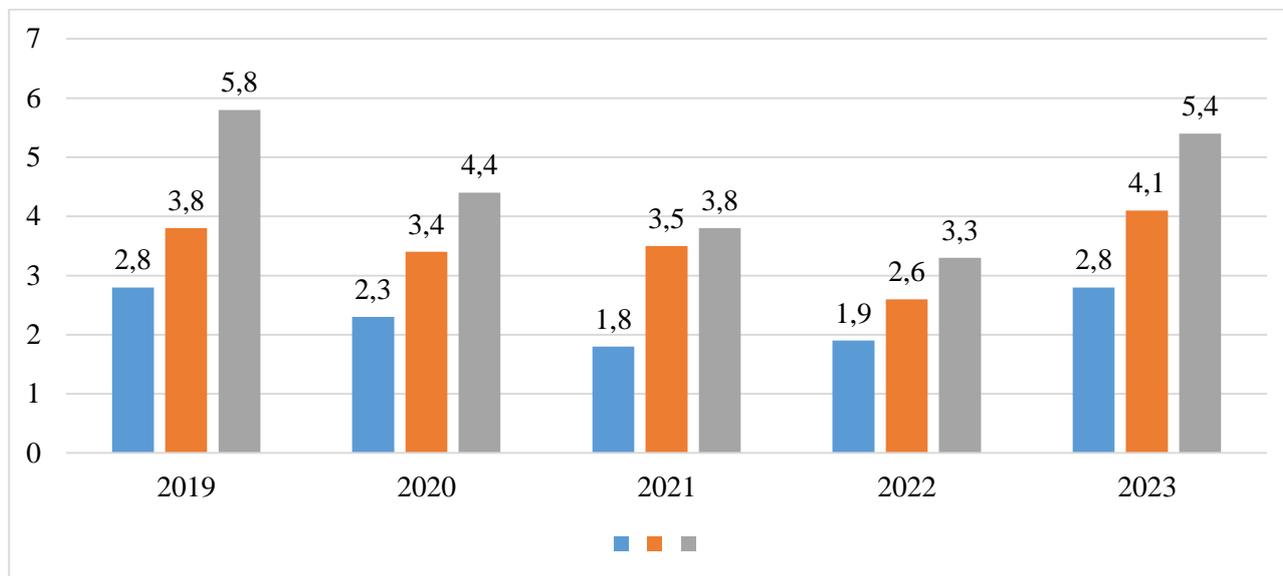

Fig. 3. The Share of Unemployed Individuals with Higher Education, Secondary Specialized Education, and Secondary Vocational Education among All Graduates in the Republic of Moldova, %

Source: developed by the authors based on data from the National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova. URL: https://statistica.gov.md/ru/statistic_indicator_details/1#data_bank

As shown in Figure 3, the unemployment rate among individuals with higher education remained the lowest across all categories. In 2019, the unemployment rate for higher education specialists was 2.8%, then decreased to 1.8% in 2021, but rose again to 2.8% in 2023. Despite slight fluctuations, this rate demonstrates stability and confirms that higher education provides better employment opportunities.

Graduates with secondary specialized education faced more significant changes in the unemployment rate. The unemployment rate for this group decreased from 3.8% in 2019 to 2.6% in 2022, but rose to 4.1% in 2023. The overall change was +0.3 percentage points, indicating instability and less secure employment prospects for this category.

For individuals with secondary vocational education, a similar trend was observed. The unemployment rate decreased from 5.8% in 2019 to 3.3% in 2022, but increased again to 5.4% in 2023. Despite an overall decrease of 0.4 percentage points, the rise in recent years suggests a deterioration in the employment situation for this group of graduates.

Overall, employment increased across all specialist categories, reflecting the recovery of the economy after the pandemic. However, the rise in unemployment in 2023 among graduates with secondary specialized and vocational education highlights the need for the development of educational programs that meet the current labor market requirements.

The effectiveness of the education system is largely determined not only by the quality of specialist training but also by the success of graduates' employment after completing their studies. To achieve this, it is essential not only to record the employment status of graduates but also to

analyze it with key indicators, such as the relevance of their acquired profession, the applicability of practical skills, and the demand for specific specialties. Currently, graduate employment tracking in Moldova is conducted in a general form, which helps identify broad labor market trends. However, the lack of a more detailed approach limits the ability to improve educational programs and form strategies that contribute to the development of graduates' professional potential.

Another issue is the absence of monitoring for the relevance of graduates' practical skills, their alignment with current labor conditions, and employers' expectations. This hinders the timely updating of educational programs, adapting them to changing market requirements, and implementing practice-oriented teaching approaches.

To address this problem, it is necessary to implement modern data tracking and analysis systems for employment, including regular surveys of graduates, the use of digital platforms to monitor their career development, and enhanced cooperation between educational institutions, employers, and government agencies.

The first step in solving this issue was the development of the Ministry of Education and Research of the Republic of Moldova and the approval of the Concept for the Information Management System in Higher Education (Government Resolution No. 4 of January 10, 2024) [1]. This document aims to regulate the development and implementation of information technologies to optimize the management of higher education. Its primary goal is to improve the quality of the educational process and administrative management through the creation and implementation of a modern information management system. The Concept focuses on:

- Automating management processes in universities;
- Integrating educational data to improve transparency and efficiency;
- Providing access to information for students, teachers, and other stakeholders;
- Creating a digital platform for interaction between educational institutions and government authorities.

In addition, in 2023, Moldova launched the "Enhancing graduates' employability tracking in Moldova - UPGRADE" project, funded with the support of the European Union through the ERASMUS+ program [2]. The project partners include six Moldovan universities, including Comrat State University, the Ministry of Education and Research of the Republic of Moldova, the European Institute for Initiatives, Reforms and Education, and three partner universities from the European Union.

The project focuses on strengthening the monitoring and improvement of employability outcomes for graduates from higher education institutions in Moldova.

Given the increasing importance of aligning education outcomes with labor market demands, this project seeks to address the gaps in tracking and enhancing the employability of graduates across the country. One of the key objectives is to promote the national and institutional collaboration necessary to improve the effectiveness of graduate employability monitoring. Through this, the project aims to contribute to more accurate and actionable data that can influence policymaking and institutional strategies.

The project also focuses on enhancing the legislative and normative framework surrounding graduate employability, with the goal of creating policies that are more responsive to the evolving needs of both students and employers. This framework improvement will be accompanied by efforts to build the capacity of the Ministry of Education and Research, as well as Moldova's higher education institutions (MDHEIs), to better track graduates' progress in the labor market [1].

Additionally, the project will work to improve the skills of staff at MDHEIs in conducting surveys, providing career guidance, and supporting graduates in entering the workforce. The ultimate goal is to ensure that the education system is more closely aligned with labor market

requirements, allowing graduates to transition more smoothly and successfully into their professional careers.

The tools developed within the framework of the "Enhancing Graduates' Employability Tracking in Moldova – UPGRADE" project will enable more accurate and efficient tracking of graduate employment. These tools will allow educational institutions and government bodies to collect, analyze, and utilize employment data to adjust educational programs and policies, thereby improving alignment between labor market needs and graduate competencies. Monitoring and reporting systems will ensure regular updates on employment data and provide a more precise evaluation of the success of educational programs in preparing qualified professionals.

BIBLIOGRAPHY

1. Hotărâre cu privire la aprobarea Conceptului Sistemului informațional de management în învățământul superior (nr. 4, 10 ianuarie 2024)
2. «Upgrade - enhancing graduates' employability tracking in Moldova» (Reference number: 101129166). URL: upgrade-project.ase.md/
3. Levitskaia A., Ianioglo N. Higher education and r&d system in the Republic of Moldova: challenges and potential for growth //University Economic Bulletin. – 2023. – №. 58. – С. 106-113.
4. Ianioglo N. Eurointegration of Republic of Moldova: benefits and prospects //Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации. – 2018. – С. 132-136.
5. National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova. URL: <https://statistica.gov.md/ru/statistic-indicator-details/1#data-bank>

CZU: 339.5(478)

THE IMPACT OF GEOPOLITICAL CHANGES ON THE TRADE RELATIONS OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

IMPACTUL SCHIMBĂRILOR GEOPOLITICE ASUPRA RELAȚIILOR COMERCIALE ALE REPUBLICII MOLDOVA

CUCOȘ Lida, doctorandă

Universitatea de Stat din Moldova

ORCID iD: <https://orcid.org/0009-0008-0232-3352>, lida.cucos@yahoo.com

CORETCHI Boris, dr., conf. univ.

Universitatea de Stat din Moldova

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-8841-4838>, boris.coretchi@usm.md

Abstract

The purpose of this article is to investigate the impact of geopolitical changes on the trade relations of the Republic of Moldova and to analyze potential strategies that the state can develop to adapt to these changes.

The originality of this research lies in its interdisciplinary approach, which connects geopolitical dynamics with trade policies. The research simultaneously integrates the analysis of economic and geopolitical impacts, using updated data from 2023 for validation. It highlights how geopolitical disruptions influence trade flows, market accessibility, and economic stability. Furthermore, the study proposes strategies to leverage emerging opportunities.

The importance of this study is rooted in addressing the critical role geopolitical changes play in shaping Moldova's trade landscape, emphasizing the necessity for proactive policies and measures to ensure sustainable economic growth and resilience.

The materials and methods utilized in this study include bibliographic research, regression analysis of trade data, and geopolitical modeling. These methodologies are integrated to examine the effects of geopolitical changes on trade and to propose applicable strategies.

In conclusion, the interdependence between geopolitical stability and trade relations underscores the importance of aligning trade policies with geopolitical realities. The Republic of Moldova must adopt a proactive and flexible approach to safeguard its economic interests and maintain competitive trade relations.

Keywords: international trade, diversification, European integration, emerging markets, reconfiguration, trade relations, economic resilience, geopolitical changes.

Rezumat

Scopul acestui articol constă în investigarea impactului schimbărilor geopolitice asupra relațiilor comerciale ale Republicii Moldova și de a analiza potențialele strategii pe care statul le poate dezvolta pentru a se adapta acestor schimbări.

Originalitatea lucrării constă în abordarea sa interdisciplinară, care conectează dinamica geopolitică cu politicile comerciale. Studiul integrează simultan analiza impactului economic și geopolitic, folosind date actualizate din 2023 pentru validare. Acesta evidențiază modul în care perturbările geopolitice influențează fluxurile comerciale, accesibilitatea pe piețe și stabilitatea economică. Totodată, lucrarea propune strategii pentru a valorifica oportunitățile emergente.

Importanța acestui articol rezidă în abordarea rolului critic pe care schimbările geopolitice îl joacă în modelarea peisajului comercial al Moldovei, subliniind necesitatea unor politici și măsuri proactive pentru a asigura o creștere economică durabilă și reziliență.

Materialele și metodele utilizate în acest articol includ cercetarea bibliografică, analiza regresiei asupra datelor comerciale, modelarea geopolitică. Aceste metodologii sunt integrate pentru a examina efectele schimbărilor geopolitice asupra comerțului și pentru a propune strategii aplicabile.

În concluzie, interdependența dintre stabilitatea geopolitică și relațiile comerciale subliniază importanța alinierii politicilor comerciale la realitățile geopolitice. Republica Moldova trebuie să adopte o abordare proactivă și flexibilă pentru a-și proteja interesele economice și a menține relații comerciale competitive.

Cuvinte-cheie: comerț internațional, diversificare, integrare europeană, piețe emergente, reconfigurare, relații comerciale, reziliență economică, schimbări geopolitice.

INTRODUCERE

Republica Moldova, situată la granița dintre Uniunea Europeană și spațiul Comunității Statelor Independente (CSI), este profund influențată de schimbările geopolitice din regiune. Poziția sa strategică, dar vulnerabilă, a expus țara unui lung șir de provocări și transformări economice. În ultimele decenii, Moldova a traversat numeroase crize economice și politice care i-au modelat relațiile comerciale. Evenimentele recente, precum situația din Ucraina, sancțiunile economice impuse Rusiei și tensiunile globale dintre marile puteri economice, au afectat semnificativ fluxurile comerciale ale țării. Aceste schimbări au perturbat rutele comerciale tradiționale, generând atât riscuri, cât și noi oportunități. În acest context, Republica Moldova se confruntă cu provocarea de a se adapta noilor realități globale, încercând să mențină un echilibru între partenerii comerciali tradiționali și piețele emergente.

Interacțiunea dintre geopolitică și comerț necesită o analiză cuprinzătoare a modului în care dinamica globală și regională afectează securitatea economică a Moldovei. Peisajul comercial global actual este din ce în ce mai complex, modelat de alianțe în schimbare, războaie comerciale și tensiuni geopolitice. În acest context, înțelegerea impactului schimbărilor geopolitice asupra relațiilor comerciale ale Moldovei devine esențială. Stabilitatea economică și dezvoltarea țării sunt direct legate de capacitatea sa de a gestiona eficient aceste dinamici.

MATERIALE ȘI METODE

Materialele utilizate în acest articol se bazează pe o varietate de surse, incluzând date statistice comerciale naționale și internaționale, documente de politici guvernamentale și rapoarte privind evoluțiile geopolitice. Acestea oferă o înțelegere cuprinzătoare a fluxurilor comerciale,

ajustărilor de politici și strategiilor economice implementate de Republica Moldova pentru a răspunde provocărilor regionale și internaționale.

Metodologia studiului combină cercetarea calitativă și cantitativă, prin analiza documentelor oficiale, acordurilor comerciale și statisticilor relevante, identificând tendințele și schimbările în comerțul internațional. Prin aceste metode, articolul oferă o imagine detaliată a strategiilor economice și a ajustărilor politice realizate de Republica Moldova într-un context geopolitic dinamic.

REZULTATE ȘI DISCUȚII

Relațiile comerciale ale Republicii Moldova au traversat multiple transformări, adaptându-se contextului geopolitic și economic internațional. De la orientarea spre piețele CSI în perioada post-sovietică, până la aprofundarea legăturilor cu Uniunea Europeană, dinamica schimburilor comerciale reflectă prioritățile strategice și constrângerile economice ale țării. Aceste schimbări sunt marcate de influențe externe, precum criza pandemică, crizele regionale și globale, sancțiunile economice și regândirea lanțurilor de aprovizionare. Înțelegerea acestor tendințe oferă o bază solidă pentru analizarea impactului schimbărilor geopolitice asupra economiei naționale. Lucrarea explorează modul în care aceste transformări influențează economia Republicii Moldova și capacitatea acesteia de a-și proteja interesele comerciale într-un mediu geopolitic volatil.

Poziția strategică a Republicii Moldova, situată la intersecția dintre Est și Vest, i-a oferit o dublă oportunitate: acces la piețele Uniunii Europene și menținerea unor relații tradiționale cu statele din cadrul CSI. Cu toate acestea, crizele recente, precum conflictul dintre Rusia și Ucraina, alături de reconfigurările globale ale lanțurilor de aprovizionare, au transformat aceste avantaje comparative în provocări semnificative.

Tabelul 1. Evoluția exporturilor din Republica Moldova și impactul schimbărilor regionale, 2020-2023

Anul	Exporturi totale (mil. USD)	Exporturi către UE (mil. USD)	Pondere UE (%)	Exporturi către CSI (mil. USD)	Pondere CSI (%)	Exporturi către alte regiuni (mil. USD)	Pondere alte regiuni (%)
2020	2.481,7	1.513,8	61,0	223,4	9,0	744,5	30,0
2021	3.144,0	1.917,8	61,0	282,9	9,0	943,3	30,0
2022	4.335,1	2.540,4	58,6	1.043,1	24,1	751,6	17,3
2023	4.048,6	2.646,8	65,4	896,9	22,1	504,9	12,5

Sursa: Elaborat de autor în baza sursei [1].

Analizând datele de mai sus, evidențiem o evoluție semnificativă a exporturilor Republicii Moldova în perioada 2020-2023. În timp ce exporturile totale au înregistrat o creștere constantă între 2020 și 2022, această tendință a fost urmată de o ușoară scădere în 2023.

O analiză mai detaliată se ilustrează în figura următoare, evidențiind distribuția acestora către UE, CSI și alte regiuni, atât în termeni absoluți, cât și relativi, pentru indicatorii care vizează exporturile totale, exporturile către Uniunea Europeană (UE), Comunitatea Statelor Independente (CSI) și alte regiuni.

Exporturile totale au crescut de la 2.481,7 milioane USD în 2020 la un vârf de 4.335,1 milioane USD în 2022, urmate de o scădere moderată la 4.048,6 milioane USD în 2023. Această evoluție reflectă dinamismul economic al Republicii Moldova, dar și vulnerabilitatea acesteia la șocurile externe generate de schimbările geopolitice și economice din regiune.

Exporturile către Uniunea Europeană au înregistrat o creștere constantă în termeni absoluți, de la 1.513,8 milioane USD în 2020 la 2.646,8 milioane USD în 2023. Ponderele exporturilor către

UE a crescut de la 61,0% în 2020 la 65,4% în 2023, ceea ce evidențiază o integrare mai profundă a economiei Republicii Moldova în piața europeană și o adaptare progresivă la cerințele comerciale ale acesteia.

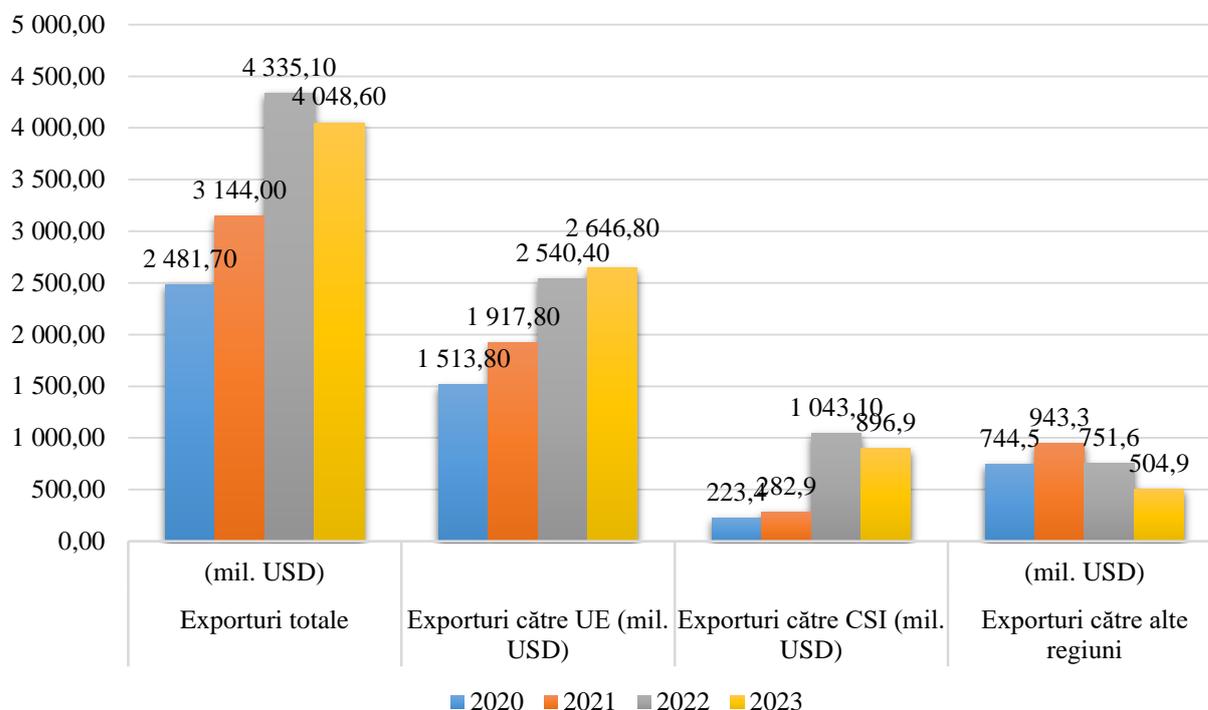

Figura 1. Evoluția exporturilor Republicii Moldova pe regiuni (UE, CSI, alte regiuni), mil USD

Sursa: elaborată de autori în baza sursei [1].

Exporturile către CSI au manifestat o evoluție fluctuantă, crescând de la 223,4 milioane USD în 2020 la 1.043,1 milioane USD în 2022, urmate de o scădere la 896,9 milioane USD în 2023. În termeni relativi, ponderea exporturilor către CSI a variat de la 9,0% în 2020 la un maxim de 24,1% în 2022, pentru a se reduce ulterior la 22,1% în 2023. Aceste variații reflectă instabilitatea geopolitică și economică din regiune, precum și reconfigurările relațiilor comerciale tradiționale.

Exporturile către alte regiuni au înregistrat o scădere atât în termeni absoluți, de la 744,5 milioane USD în 2020 la 504,9 milioane USD în 2023, cât și relativi, cu o reducere a ponderii de la 30,0% în 2020 la 12,5% în 2023. Această tendință indică o orientare crescută a fluxurilor comerciale către UE, dar și o diminuare a diversificării geografice.

Concluzionând, datele evidențiază o reconfigurare semnificativă a fluxurilor comerciale ale Republicii Moldova, caracterizată printr-o orientare strategică tot mai pronunțată către piața Uniunii Europene, alături de fluctuații în relațiile comerciale cu CSI și o diminuare a exporturilor către alte regiuni. Aceste tendințe subliniază necesitatea diversificării geografice a piețelor de export pentru a asigura o reziliență economică sporită în contextul provocărilor geopolitice și economice globale.

Această reconfigurare a fluxurilor comerciale poate fi atribuită impactului sancțiunilor economice internaționale impuse Federației Ruse, tensiunilor geopolitice regionale și restricțiilor comerciale aplicate produselor moldovenești de către Rusia. În acest context, Republica Moldova a accelerat procesul de reorientare a schimburilor comerciale către Uniunea Europeană, sprijinită de implementarea Acordului de Liber Schimb Aprofundat și Cuprinzător (DCFTA) [2]. Acest acord a facilitat accesul produselor moldovenești pe piața europeană, oferind noi oportunități de export, dar

a impus, concomitent, adaptarea la standardele stricte și cerințele competitive ale pieței europene, contribuind astfel la modernizarea și creșterea competitivității economiei naționale.

Pentru a stimula exporturile, Republica Moldova trebuie să se integreze în lanțurile valorice regionale și globale, sporind eficiența producției existente și promovând inovația. Atragerea investițiilor, atât străine, cât și locale, este esențială în acest proces [3]

În paralel, importurile Republicii Moldova au suferit modificări semnificative, reflectând adaptarea țării la noile realități economice. De exemplu, în ianuarie-iulie 2024, importurile de mărfuri din țările Uniunii Europene au crescut cu 2,7% față de aceeași perioadă din 2023, deținând o pondere de 49,3% din totalul importurilor [4].

Această evoluție indică o orientare sporită către piața europeană, în contextul reconfigurărilor economice regionale și globale.

Tabelul 1. Evoluția exporturilor din Republica Moldova și impactul schimbărilor regionale, 2020-2023

Anul	Exporturi totale (mil. USD)	Exporturi către UE (mil. USD)	Pondere UE (%)	Exporturi către CSI (mil. USD)	Pondere CSI (%)	Exporturi către alte regiuni (mil. USD)	Pondere alte regiuni (%)
2020	2.481,7	1.513,8	61,0	223,4	9,0	744,5	30,0
2021	3.144,0	1.917,8	61,0	282,9	9,0	943,3	30,0
2022	4.335,1	2.540,4	58,6	1.043,1	24,1	751,6	17,3
2023	4.048,6	2.646,8	65,4	896,9	22,1	504,9	12,5

Sursa: Elaborat de autor în baza sursei [1].

Importurile Republicii Moldova au înregistrat o evoluție semnificativă în ultimii ani, reflectând atât schimbările economice, cât și geopolitice. Importurile din Uniunea Europeană au crescut atât în valoare absolută, cât și ca pondere, subliniind importanța tot mai mare a acestei piețe pentru aprovizionarea țării. În contrast, importurile din CSI au manifestat fluctuații, influențate de tensiunile regionale și de reconfigurările comerciale. Importurile din alte regiuni au rămas relativ stabile, dar cu o pondere mai redusă în structura totală.

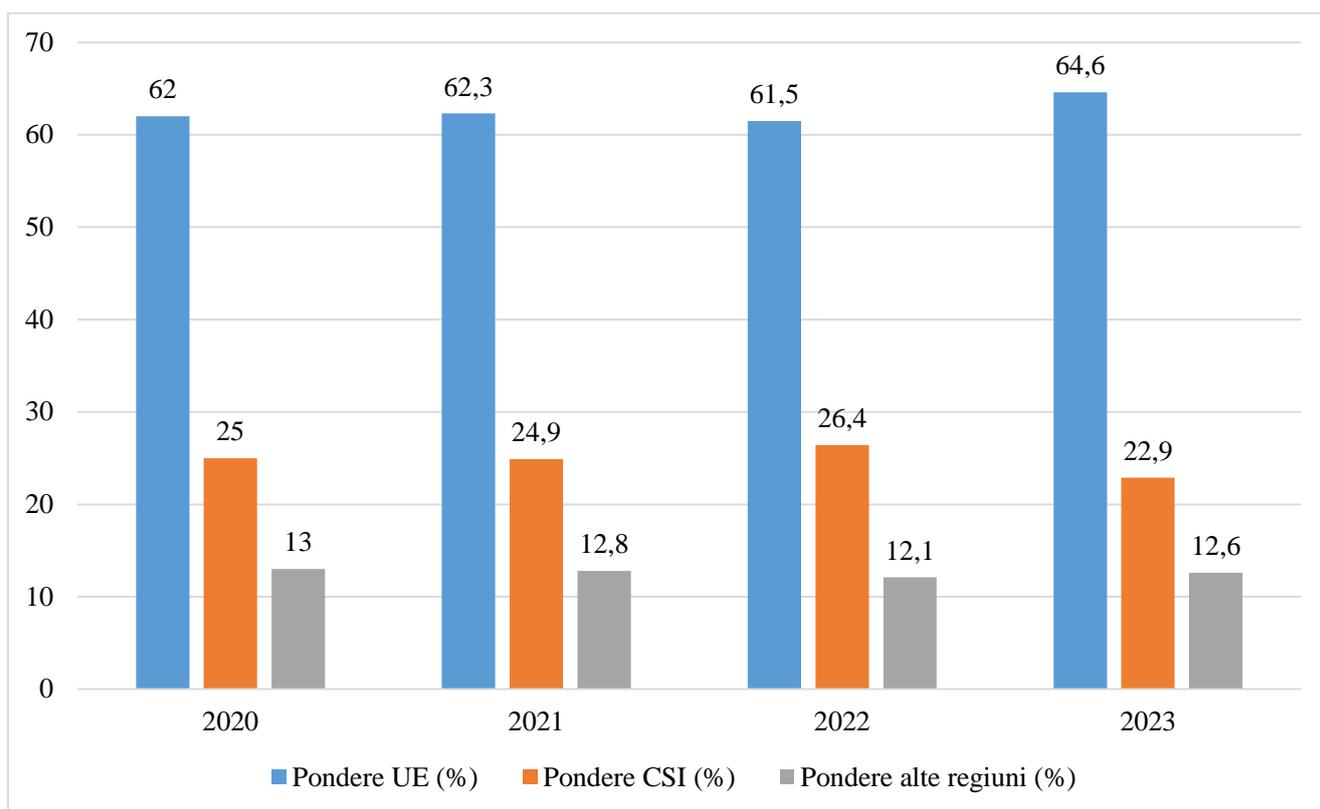

Figura 2. Evoluția importurilor Republicii Moldova pe regiuni (UE, CSI, alte regiuni), %

Sursa: Elaborat de autor în baza sursei [1].

Analizând evoluția exporturilor din Republicii Moldova către Uniunea Europeană (UE), Comunitatea Statelor Independente (CSI) și alte regiuni în perioada 2020-2023, evidențind o reorientare clară a fluxurilor comerciale către piața europeană. Ponderea exporturilor către UE a crescut de la 62% în 2020 la 64,6% în 2023, consolidând poziția acesteia ca principal partener comercial. În schimb, ponderea exporturilor către CSI a fluctuat, crescând de la 25% în 2020 la un maxim de 26,4% în 2022, pentru ca în 2023 să scadă la 22,9%, subliniind instabilitatea relațiilor comerciale în regiune. Exporturile către alte regiuni au înregistrat o scădere constantă a ponderii, de la 13% în 2020 la 12,6% în 2023, indicând o concentrare sporită pe piețele europene. Aceste tendințe subliniază dependența tot mai mare de UE, necesitatea diversificării geografice și vulnerabilitatea față de fluctuațiile comerciale regionale.

Această evoluție poate fi atribuită diversificării surselor de import, un proces esențial pentru adaptarea Republicii Moldova la noile realități economice și politice. Creșterea interdependenței cu piețele europene, alături de reducerea dependenței de partenerii tradiționali, reflectă eforturile țării de a consolida reziliența economică și de a-și asigura stabilitatea în lanțurile de aprovizionare globale.

Integrarea economică cu Uniunea Europeană, prin intermediul DCFTA, a stimulat creșterea comerțului cu țările membre UE [2], oferind acces la produse conforme cu standardele europene. În acest context, creșterea competitivității economice a țării a devenit o prioritate strategică, iar evaluarea potențialului comercial printr-o analiză detaliată contribuie la identificarea direcțiilor de dezvoltare prioritare.

Analiza SWOT permite o abordare sistematică a punctelor tari și slabe ale economiei naționale, oferind totodată o imagine clară asupra oportunităților de dezvoltare și a riscurilor potențiale.

Табел 3. Analiza SWOT a potențialului comercial al Republicii Moldova

Puncte Tari (Strengths)	Puncte Slabe (Weaknesses)
<ul style="list-style-type: none">- Soluri fertile, potrivite pentru agricultură de calitate;- Poziție geografică strategică la intersecția Europei de Est și Uniunii Europene;- Tradiție în viticultură și producția de vinuri recunoscute internațional;- Forță de muncă calificată și competitivă, mai ales în sectorul IT și producție industrială;- Zone economice libere și parcuri industriale ce oferă facilități fiscale și logistice pentru investitori.	<ul style="list-style-type: none">- Dependența ridicată de importurile de energie, în special gaze naturale și electricitate;- Infrastructură de transport și logistică subdezvoltată;- Sector industrial încă limitat și neuniform dezvoltat;- Birocrație și lipsa stabilității legislative care descurajează uneori investițiile externe;- Acces restrâns la finanțare pentru întreprinderile mici și mijlocii.
Oportunități (Opportunities)	Amenințări (Threats)
<ul style="list-style-type: none">- Extinderea accesului pe piețele internaționale, în special prin Acordul de Asociere cu UE și Zona de Liber Schimb Aprofundată și Cuprinzătoare (DCFTA);- Creșterea interesului pentru produsele ecologice și tradiționale;- Dezvoltarea sectorului energiei regenerabile pentru reducerea dependenței energetice;- Creșterea cererii de servicii IT și outsourcing la nivel global.- Dezvoltarea domeniilor turism rural și vinicol.	<ul style="list-style-type: none">- Instabilitatea geopolitică în regiune, în special tensiunile cu țările vecine;- Concurența acerbă pe piețele internaționale pentru produsele agricole și industriale;- Fluctuațiile prețurilor la energie și vulnerabilitatea la întreruperi de aprovizionare;- Risc de scădere a populației active din cauza emigrației tinerilor și a specialiștilor;- Impactul schimbărilor climatice asupra producției agricole.

Sursa: elaborat de autori

Analiza SWOT evidențiază atât avantajele, cât și provocările pe care Republica Moldova le întâmpină în eforturile sale de a-și dezvolta potențialul comercial. Deși țara beneficiază de resurse naturale valoroase, o poziție geografică strategică și o forță de muncă calificată în anumite sectoare, ea se confruntă cu limitări semnificative legate de infrastructură, dependența de importurile energetice și instabilitatea legislației economice. În același timp, oportunitățile de pe piețele internaționale, în special cele deschise prin acorduri comerciale precum ZLSAC, DCFTA, oferă Moldovei o cale promițătoare de creștere economică.

Investițiile în sectoare emergente, cum ar fi energia regenerabilă și IT-ul, pot stimula diversificarea economiei și pot reduce vulnerabilitățile legate de dependența energetică. Zona de Liber Schimb Aprofundat și Cuprinzător (ZLSAC/DCFTA) este parte a Acordului de Asociere (AA) dintre Republica Moldova și Uniunea Europeană (UE), care urmărește o relație comercială preferențială, bazată pe condiții mutual avantajoase, acordând fiecărei din aceste părți un acces mai bun pe piață, decât este oferit altor parteneri de comerț. Zona de Liber Schimb vizează eliminarea barierelor în calea comerțului, atât cu bunuri, precum și cu servicii[5].

Cu toate acestea, pentru a valorifica pe deplin aceste oportunități, este esențială o strategie clară de îmbunătățire a infrastructurii, simplificarea procedurilor administrative și atragerea investițiilor în sectoarele industriale și tehnologice. Gestionarea corectă a riscurilor legate de

instabilitatea geopolitică și migrația forței de muncă vor contribui la dezvoltarea economică sustenabilă și pe termen lung a țării.

Strategii pentru consolidarea poziției economice a Republicii Moldova în comerțul internațional [8-10]:

- Diversificarea piețelor de export - explorarea piețelor asiatice și africane;
- Îmbunătățirea infrastructurii logistice – modernizarea drumurilor, căilor ferate și a infrastructurii portuare pentru a facilita fluxurile comerciale;
- Creșterea interesului pentru produsele ecologice și tradiționale;
- Dezvoltarea sectorului energiei regenerabile pentru reducerea dependenței energetice;
- Creșterea cererii de servicii IT și outsourcing la nivel global;
- Dezvoltarea domeniilor turism rural și vinicol;
- Certificarea și standardizarea produselor - obținerea de certificări internaționale pentru a crește încrederea și atractivitatea produselor pe piețele externe.
- Monitorizarea și adaptarea politicilor economice - monitorizarea constantă a tendințelor economice globale pentru a anticipa și a răspunde prompt la schimbări.
- Consultare sistematică cu sectorul privat – implicarea mediului de afaceri în formularea politicilor pentru a asigura relevanța și eficacitatea acestora;
- Dezvoltarea capitalului uman – investiții în educație și formare profesională pentru a crea o forță de muncă calificată și adaptabilă;
- Promovarea brandului de țară – evidențierea produselor și serviciilor moldovenești prin campanii de marketing strategic.

Conform Raportului Competitivității Globale 2019, Republica Moldova s-a clasat pe poziția 86 din 141 de state analizate, una dintre cele mai mari provocări fiind infrastructura deficitară a transportului rutier, care a situat țara pe locul 129 la acest capitol. Subdezvoltarea infrastructurii de transport are un impact direct asupra comerțului, Republica Moldova obținând unul dintre cele mai scăzute scoruri din Europa Centrală și de Est în indicii de performanță logistici, cu un punctaj de 2,46 din 5 posibile [6].

Aceste deficiențe reprezintă o constrângere semnificativă pentru nivelul de competitivitate al țării, constituind o provocare majoră pentru o economie puternic dependentă de comerțul exterior. Îmbunătățirea infrastructurii și a performanței logistice este, astfel, esențială pentru a stimula competitivitatea și integrarea în lanțurile valorice regionale și globale [7].

În contextul actual, pe lângă intervențiile prin care face față crizelor curente, pentru a consolida reziliența față de crizele viitoare și a crea baza pentru dezvoltare durabilă și incluzivă Guvernul Republicii Moldova a elaborat Strategia națională de dezvoltare „Moldova Europeană 2030” (SND) – documentul național de viziune strategică pe termen lung, care indică direcțiile de dezvoltare a țării și care adaptează prioritățile, obiectivele, indicatorii și țintele angajamentelor internaționale asumate de către Republica Moldova la contextul național.

Noua Strategie „Moldova 2030” este instrumentul concret prin care Republica Moldova se angajează să implementeze obiectivele de dezvoltare durabilă, care, evident, trebuie aliniate la propriile priorități și resurse [8]. Acordul de Asociere dintre Republica Moldova, pe de o parte, și Uniunea Europeană și Comunitatea Europeană a Energiei Atomice și statele membre ale acestora, pe de altă parte, este un tratat internațional cuprinzător, un document cu efecte juridice clare, ce stabilește relațiile dintre părți și reformele ce urmează să fie implementate de Republica Moldova. Acordul are ca scop și stabilirea Zonei de liber schimb complex și cuprinzător (ZLSCC) – de fapt, una dintre cele mai importante părți ale întregului acord. Dincolo însă de liberalizarea comerțului, acordul vizează modernizarea Republicii Moldova prin alinierea la normele și standardele Uniunii Europene în toate domeniile, iar aceste norme și standarde, în general, corespund celor mai bune practici internaționale. Dispunând de acest acord, Republica Moldova nu trebuie să „reinventeze

roata” în domeniile tehnice complexe, ci să asigure implementarea acestuia, inclusiv cu suportul pe care îl poate oferi Uniunea Europeană, și să învețe din vasta experiență a țărilor europene.

Strategia „Moldova Europeană 2030”, aprobată prin Legea nr. 315 din 17 noiembrie 2022, este aliniată priorităților și cerințelor Uniunii Europene, incluzând măsuri concrete pentru modernizarea economiei naționale. Un element central al acestei strategii îl constituie revizuirea cadrului normativ privind procedurile vamale, serviciile poștale și de curierat, precum și plățile online (O1.1, O1.2, O2.2, O7.1, O7.2, O8.3) [7].

Aceste intervenții sunt fundamentale pentru facilitarea comerțului electronic și integrarea Republicii Moldova în sistemele internaționale de plăți online. Prin implementarea acestor reforme, se urmărește creșterea competitivității economiei naționale și sporirea capacității sale de a accesa piețele externe, contribuind astfel la realizarea obiectivelor strategice de dezvoltare durabilă și integrare europeană. Un alt obiectiv major al strategiei este conectarea economiei naționale la subiecții internaționali, stimulând astfel comerțul electronic (O1.1, O1.2).

Legea include și prevederi privind revizuirea sistemului de restricții administrative pentru accesul pe piață, cu accent pe sectoare strategice precum industria farmaceutică, telecomunicațiile și comerțul cu produse petroliere (O1.2, O7.1, O8.3). De asemenea, se acordă prioritate investițiilor strategice în infrastructură și tehnologii verzi. Aceste măsuri au scopul de a asigura un mediu concurențial echitabil, de a atrage investiții străine directe și de a îmbunătăți accesul cetățenilor la produse și servicii de calitate.

În **concluzie**, schimbările geopolitice din regiune au un impact semnificativ asupra relațiilor comerciale ale Republicii Moldova, generând atât provocări, cât și oportunități.

Schimbările geopolitice din regiune, inclusiv conflictul dintre Rusia și Ucraina și sancțiunile economice internaționale, au reconfigurat fluxurile comerciale ale Republicii Moldova, determinând o reorientare strategică către piețele Uniunii Europene și reducerea dependenței de partenerii tradiționali din CSI.

Strategia națională de dezvoltare „Moldova Europeană 2030” oferă un cadru concret pentru integrarea economică europeană, alinierea la standardele internaționale și dezvoltarea unui mediu economic competitiv, prin implementarea unor reforme esențiale în domeniile vamal, logistic și al plăților online.

Diversificarea piețelor de export și a surselor de import constituie un răspuns strategic la instabilitatea geopolitică, reducând vulnerabilitatea economiei și consolidând relațiile comerciale cu piețele emergente și cele internaționale.

Infrastructura de transport insuficient dezvoltată și performanțele logistice scăzute reprezintă constrângeri majore pentru competitivitatea economică a Republicii Moldova. Investițiile în modernizarea infrastructurii și tehnologiilor verzi sunt critice pentru facilitarea comerțului și integrarea în lanțurile de aprovizionare globale.

Implementarea DCFTA și a altor acorduri comerciale internaționale a deschis noi oportunități pentru exportatorii moldoveni, însă impune totodată adaptarea economiei la standardele europene, stimulând modernizarea și creșterea competitivității economiei naționale.

Atragerea investițiilor în infrastructură, energie regenerabilă și tehnologii sustenabile, alături de sprijinirea sectoarelor cu valoare adăugată ridicată, cum ar fi IT-ul și agricultura ecologică, reprezintă direcții prioritare pentru stimularea creșterii economice și pentru reducerea dependenței de piețele externe.

Dependența de piețele tradiționale și infrastructura insuficient dezvoltată rămân obstacole importante, însă poziția geografică a țării și apropierea de Uniunea Europeană deschid perspective valoroase. În acest context, diversificarea piețelor de export, respectarea standardelor internaționale și atragerea de investiții în infrastructură și tehnologii sustenabile reprezintă direcții strategice esențiale.

BIBLIOGRAFIE

1. Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova. [Accesat: 06.12.2024]. Disponibil: <https://statistica.gov.md/ro>.
 2. Acordul de Liber Schimb Aprofundat și Cuprinzător (DCFTA) - *Monitorizare și Impact UE*, 2023. [Accesat: 06.12.2024]. Disponibil: <https://mded.gov.md/content/zona-de-liber-schimb-aprofundat-si-cuprinzator/>.
 3. Banca Mondială. *Reconfigurarea comerțului în Europa de Est*. Raport, 2023. [Accesat: 06.12.2024]. Disponibil: <https://www.worldbank.org/ro/country/moldova/publication/moldova-trade-study>.
 4. Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova. Comerțul internațional cu mărfuri al Republicii Moldova. [Accesat: 06.12.2024]. Disponibil: https://statistica.gov.md/ro/comertul-international-cu-marfuri-al-republicii-moldova-in-luna-9539_61465.html?utm_source=chatgpt.com.
 5. Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene al Republicii Moldova. *Zona de Liber Schimb Aprofundat și Cuprinzător (ZLSAC/DCFTA)*. [Accesat: 06.12.2024]. Disponibil: <https://mfa.gov.md/ro/content/zona-de-liber-schimb-aprofundat-si-cuprinzator-zlsacdcfta>.
 6. World Bank. Indicele Performanței Logistice (LPI). [Accesat: 06.12.2024]. Disponibil: <https://lpi.worldbank.org/international/global>.
 7. Legea 315 din 17 noiembrie 2022 - *Legea pentru aprobarea Strategiei naționale de dezvoltare „Moldova Europeană 2030”*. [Accesat: 06.12.2024]. Disponibil: https://cancelaria.gov.md/sites/default/files/1_315_2022_snd_moldova_europeana_2030_adoptat_publicata.pdf.
 8. Strategia Națională de Dezvoltare Durabilă „Moldova 2030”. [Accesat: 06.12.2024]. Disponibil: <https://gov.md/ro/moldova2030>.
 9. Uniunea Europeană. Zona de Liber Schimb Aprofundat și Cuprinzător (DCFTA). [Accesat: 06.12.2024]. Disponibil: <https://trade.ec.europa.eu>.
- World Economic Forum. *The Global Competitiveness Report 2019*. [Accesat: 06.12.2024]. Disponibil: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf

CZU: 349.6:620.9(478)

ANALYSIS OF THE LEGAL AND INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR ENERGY SOURCE TRADE IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA

ANALIZA CADRULUI LEGAL ȘI INSTITUȚIONAL PRIVIND COMERȚUL CU SURSE DE ENERGIE ÎN REPUBLICA MOLDOVA

TOMA Vitalie, doctorand

Universitatea de Stat din Moldova

ORCID iD: <https://orcid.org/0009-0008-6765-3491>, vitalie.toma@gmail.com

CORETCHI Boris, dr., conf. univ.

Universitatea de Stat din Moldova

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-8841-4838>, boris.coretchi@usm.md

Abstract.

Scopul lucrării constă în analiza și evalua cadrul legal și instituțional care reglementează importurile și exporturile de surse de energie în Republica Moldova, evidențiind provocările, lacunele și oportunitățile din acest domeniu. Prin această cercetare, se urmărește identificarea mecanismelor existente, a rolului principalelor instituții implicate și a gradului de armonizare cu standardele internaționale, în vederea formulării unor recomandări pentru îmbunătățirea eficienței și sustenabilității politicilor energetice ale țării.

Originalitatea lucrării constă în analiza detaliată și contextualizată a cadrului normativ și instituțional privind comerțul cu surse de energie în Republica Moldova, cu accent pe particularitățile naționale și integrarea în reglementările internaționale. De asemenea, lucrarea oferă soluții inovatoare pentru îmbunătățirea legislației și gestionării instituționale, contribuind la securitatea energetică și tranziția către surse regenerabile.

Importanța lucrării rezidă în analiza detaliată a cadrului legal și instituțional, esențial pentru asigurarea unui comerț eficient și transparent cu surse de energie în Republica Moldova. Aceasta contribuie la identificarea provocărilor și oportunităților în sectorul energetic, sprijinind dezvoltarea politicilor sustenabile și alinierea la standardele internaționale.

Materiale și metode acestei lucrări sunt examinarea legislației naționale relevante, inclusiv reglementările și politicile sectoriale, precum și documentele strategice care guvernează comerțul energetic. De asemenea, s-au investigat instituțiile și agențiile responsabile de implementarea și monitorizarea acestor reglementări, precum și rolul lor în asigurarea securității și diversificării surselor de energie.

În **concluzie**, această lucrare subliniază necesitatea unei revizuiri și actualizări a cadrului legal și instituțional din sectorul energetic al Republicii Moldova, pentru a îmbunătăți eficiența, transparența și sustenabilitatea comerțului cu surse de energie, facilitând integrarea în reglementările internaționale și susținerea tranziției către surse regenerabile.

Cuvinte cheie: cadrul legal și instituțional, politici energetice, securitate energetică, reglementări energetice, comerț cu surse de energie.

Abstract.

The purpose of this article is to analyze and evaluate the legal and institutional framework that regulates energy imports and exports in the Republic of Moldova, highlighting the challenges, gaps, and opportunities in this field. This research aims to identify the existing mechanisms, the role of the main institutions involved, and the degree of alignment with international standards, with the goal of formulating recommendations for improving the efficiency and sustainability of the country's energy policies.

The **originality** of this article lies in the detailed and contextualized analysis of the regulatory and institutional framework regarding energy trade in the Republic of Moldova, focusing on national particularities and integration into international regulations. Additionally, the paper offers innovative solutions for improving legislation and institutional management, contributing to energy security and the transition to renewable energy sources.

The **importance** of this article lies in its detailed analysis of the legal and institutional framework, which is essential for ensuring efficient and transparent energy trade in the Republic of Moldova. It contributes to identifying challenges and opportunities in the energy sector, supporting the development of sustainable policies and alignment with international standards.

The **materials and methods** of this article include examining relevant national legislation, including sectoral regulations and policies, as well as strategic documents governing energy trade. Furthermore, institutions and agencies responsible for implementing and monitoring these regulations were investigated, along with their role in ensuring energy security and diversification of energy sources.

In **conclusion**, this highlights need for a review and update of the legal and institutional framework in the energy sector of the Republic of Moldova, in order to improve the efficiency, transparency, and sustainability of energy trade, facilitating integration into international regulations and supporting the transition to renewable sources.

Keywords: legal and institutional framework, energy policies, energy security, energy regulations, energy trade.

INTRODUCERE

O economie modernă este legată de performanța și securitatea sectorului energetic, care reprezintă fundamentul activităților industriale, agricole și comerciale. În cazul Republicii Moldova, această dependență este amplificată de particularitățile structurale și istorice ale sectorului energetic național. Sistemul energetic al țării, se confruntă cu deficiențe ale cadrului legal, inclusiv o infrastructură depășită tehnologic, un nivel ridicat de pierderi, o dependență semnificativă de importurile de gaze naturale și energie electrică, cât și o integrare lentă în implementarea programelor de energie verde.

Această dependență constituie un risc pentru securitatea energetică și afectează stabilitatea economică, mai ales în contextul fluctuațiilor piețelor internaționale și a provocărilor geopolitice. Totodată, în ultimele decenii, lipsa investițiilor substanțiale în modernizarea și diversificarea surselor de energie a perpetuat vulnerabilitatea sistemului energetic. Acest context impune necesitatea implementării unor reforme structurale atât pe plan normativ cât și instituțional, a atragerii de capital pentru dezvoltarea infrastructurii și a promovării surselor regenerabile de energie, ca soluții esențiale pentru creșterea sustenabilității și independenței energetice a Republicii Moldova.

Astfel, transformarea sectorului energetic dintr-un obstacol într-un catalizator pentru dezvoltare economică rămâne o prioritate strategică, cu accent pe diversificarea resurselor, creșterea eficienței energetice și integrarea în piețele regionale și europene.

Această lucrare își propune să examineze legislația și structura instituțională ce reglementează comerțul cu surse de energie în Republica Moldova. Analiza se concentrează pe identificarea principalelor provocări actuale și pe propunerea unor soluții care să contribuie la consolidarea securității energetice și la avansarea procesului de integrare europeană.

MATERIALE ȘI METODE

Pentru analiza cadrului legal și instituțional privind comerțul cu surse de energie în Republica Moldova, s-au folosit atât surse documentare, cât și date oficiale din legislația națională. Au fost studiate acte normative precum legislația națională, reglementările instituțiilor statului și tratatele internaționale relevante. Metoda principală a fost analiza documentară, combinată cu cercetarea comparativă a legislației naționale și a practicilor internaționale. În plus, au fost utilizate rapoarte și studii realizate de autoritățile guvernamentale și organizațiile internaționale.

REZULTATE ȘI DISCUȚII

Cadrul normativ al Republicii Moldova în comerțul cu energie electrică și gaze naturale este aliniat treptat la reglementările Uniunii Europene, în special în contextul obligațiilor asumate în cadrul Tratatului de constituire a Comunității Energetice. Aceasta are rolul de a reglementa activitățile ce vizează crearea unui cadru juridic și comercial stabil, care să sprijine atragerea investițiilor și să faciliteze formarea unui spațiu unitar pentru reglementarea schimburilor de energie de rețea. Obiectivele includ consolidarea securității energetice în regiune, extinderea cooperării cu țările vecine, promovarea eficienței energetice, protejarea mediului în contextul utilizării energiei de rețea, stimularea dezvoltării surselor de energie regenerabilă și intensificarea concurenței pe piețele de energie de rețea [10].

Comerțul cu sursele de energie în Republica Moldova este reglementat printr-o serie de legi și reglementări care vizează tranzacțiile interne și externe, integrarea pieței naționale în piața energetică europeană și promovarea unei piețe libere și transparente. Legislația relevantă pentru comerțul cu sursele de energie reglementează producția, transportul, distribuția și furnizarea de energie electrică și gaze naturale, precum și aspecte legate de comerțul transfrontalier de energie.

Legislația energetică din Republica Moldova a evoluat semnificativ în ultimii ani, reflectând un proces continuu de integrare a țării în piața energetică europeană și promovarea unui sector energetic mai competitiv și mai sustenabil.

Cele mai importate principii cheie cum sunt definite în legislația domeniului energetic sunt:

- Liberalizarea pieței prin crearea unei piețe competitive, deschise și transparente, atât pentru energie electrică, cât și pentru gaze naturale.
- Acces nediscriminatoriu la rețele, conform căruia producătorii sau furnizorii au acces garantat la rețelele de transport și distribuție.

- Securitatea aprovizionării prin măsuri care să asigure continuitatea achiziționării cu energie și gaze, în special în situații de criză.
- Integrarea regională prin participarea la piața energetică regională, inclusiv conectarea la infrastructurile din România și Ucraina.
- Protecția consumatorilor vulnerabili și transparentizarea tarifelor [7].

În primul rând, Legea privind energia electrică și Legea privind gazele naturale au stabilit un cadru legal important pentru liberalizarea pieței interne, promovarea transparenței și protecția consumatorilor [6].

Totodată, Legea privind sursele de energie regenerabilă a stabilit un fundament robust pentru diversificarea sectorului energetic, stimulând investițiile în tehnologii bazate pe energie verde.

În completarea acestor legi, regulamentele și normele emise de Agenția Națională pentru Reglementare în Energetică (ANRE) detaliază aplicarea principiilor generale. ANRE stabilește tarife, reglementează accesul la rețele și supraveghează funcționarea pieței pentru a proteja consumatorii și a asigura un mediu concurențial echitabil. De asemenea, legislația secundară reglementează tranzacțiile pe piața angro și cu amănuntul, inclusiv cele transfrontaliere[2].

Cu toate acestea, există lacune care împiedică funcționarea optimă a pieței de energie. Deși cadrul legal prevede liberalizarea pieței, implementarea acesteia este deseori întârziată de bariere administrative și tehnice.

De exemplu, monopolurile dominante în sectoarele de distribuție și transport cum ar fi „Moldovagaz” SA care deține o cotă de aproximativ 96,6% din piața furnizării de gaze naturale, sau „Premier Energy” SA împreună cu ÎS „Red Nord” SA, care dețin împreună 75% din piața furnizării de energie electrică, limitează accesul terților, deși actele normative reglementează expres demonopolizarea acestor sectoare. În plus, reglementările secundare sunt uneori incomplete sau insuficient aliniate cu legislația primară, ceea ce creează confuzii și întârzieri în aplicare [1].

Una dintre principalele provocări este dependența excesivă de importuri, care face țara vulnerabilă la riscuri geopolitice și fluctuații de preț. Republica Moldova își procură majoritatea gazelor naturale și energiei electrice din surse externe, precum Rusia sau Ucraina, iar lipsa unor acorduri pe termen lung cu parteneri de încredere agravează situația. Diversificarea surselor de aprovizionare și dezvoltarea de interconexiuni cu piețe mai sigure, cum ar fi România, reprezintă soluții esențiale pentru reducerea acestor riscuri.

În sectorul gazelor naturale, modificările aduse Legii nr. 108/2016 și aprobarea Regulamentului privind situațiile excepționale în acest domeniu sunt cruciale pentru alinierea legislației naționale la standardele europene. Aceste măsuri sunt esențiale pentru gestionarea eficientă a crizelor de aprovizionare cu gaze, având în vedere instabilitățile regionale și internaționale. Actualizările legislative recente, inclusiv modificarea Legii nr. 108/2016, sunt fundamentale pentru asigurarea unei piețe energetice funcționale și reziliente. Aceste reglementări protejează consumatorii și garantează o aprovizionare stabilă cu energie, facilitând integrarea completă a Republicii Moldova în piața europeană [14].

Un alt aspect îl constituie întârzierea liberalizării pieței de energie, proces care ar trebui să elimine pozițiile dominante și să stimuleze concurența. Deși legislația prevede acest lucru, implementarea sa este lentă, iar separarea clară a activităților de transport, distribuție și furnizare rămâne incompletă. Crearea unui operator de piață eficient pentru energie electrică și gaze naturale este un pas important care trebuie realizat.

În plus, infrastructura energetică din Moldova este ineficientă și învechită, provocând pierderi semnificative. Rețelele de transport și distribuție necesită modernizare urgentă, iar lipsa capacităților interne de stocare pentru gaze naturale și energie electrică complică gestionarea situațiilor de criză.

Republica Moldova întâmpină dificultăți în alinierea reglementărilor sale la standardele Uniunii Europene, în special din cauza transunerii întârziate a Pachetelor Energetice III și IV. Această întârziere afectează integrarea țării în piața regională a energiei și creează obstacole în accesul la rețele și interconectări. Implementarea completă a legislației europene ar putea deschide calea către o piață energetică mai transparentă și competitivă.

Un alt obstacol major este finanțarea limitată pentru tranziția către energie durabilă. Lipsa unui cadru legislativ și financiar sigur împiedică atragerea investițiilor în energia regenerabilă. În același timp, schemele de sprijin pentru producătorii locali sunt necompetitive. Este nevoie de mecanisme financiare inovatoare și de acces mai larg la fonduri internaționale pentru a stimula această tranziție.

Republica Moldova are și incapacități instituționale, iar Agenția Națională pentru Reglementare în Energetică are nevoie de independență față de influențele politice și de o capacitate administrativă crescută. Deciziile tarifare și reglementările trebuie să devină mai transparente pentru a câștiga încrederea publicului.

Deși Legea privind promovarea utilizării energiei din surse regenerabile promovează energia verde, lipsa stimulentele clare și dificultățile legate de conectarea acestor surse la rețea descurajează investițiile. Totuși putem menționa un caz particular al antreprenorului Vasile Chirica, care menționează că investiția în parcuri fotovoltaice poate fi considerată foarte încurajatoare, având în vedere avantajele economice și contextul favorabil pentru energia regenerabilă. Proiectele fotovoltaice reprezintă o oportunitate profitabilă pe termen lung, având o rambursare a investiției de 5-7 ani, ceea ce le face atractive pentru investitori. De asemenea, reducerea costurilor echipamentelor și sprijinul guvernamental prin programele de finanțare, cum ar fi Programul „373”, sunt factori care susțin dezvoltarea afacerii. Cu toate acestea, investițiile sunt și expuse riscurilor, cum ar fi fluctuațiile prețurilor materialelor și problemele logistice, care pot afecta costurile inițiale ale proiectelor [12].

În plus, creșterea cererii pentru energie regenerabilă, impulsivă de crizele energetice, precum și sprijinul oferit de autoritățile locale, face ca piața energiei solare să fie în plină expansiune, ceea ce sugerează un trend pozitiv pentru următorii ani. Independent de factorul negativ precum că există provocări legate de accesul la finanțare și de birocrație, progresul și experiența acumulată în realizarea celor 65 de proiecte cu o capacitate de 25 MW sunt dovezi clare ale succesului în acest domeniu [12].

Comerțul cu energie este gestionat de o rețea de instituții publice, organizații internaționale și actori privați, fiecare având un rol bine definit. Într-un context de reforme legislative și aliniere la standardele europene, colaborarea acestor entități este crucială pentru funcționarea pieței energetice. Instituțiile naționale precum Agenția Națională pentru Reglementare în Energetică (ANRE), Ministerul Energiei, operatorii naționali (ÎS „Moldelectrica”, ÎS „Energocom”) și Consiliul Concurenței se ocupă de reglementarea, strategia și supravegherea pieței, în timp ce partenerii internaționali, precum Comunitatea Energetică Europeană, asigură integrarea regională [9].

Pe plan intern, instituțiile naționale sunt responsabile de reglementarea și administrarea pieței energetice pentru a asigura securitatea aprovizionării și accesul echitabil al consumatorilor la energie. În paralel, parteneriatele internaționale promovează reforme și standarde orientate spre modernizarea sectorului. Totodată, actorii privați, consumatorii și organizațiile neguvernamentale contribuie la diversificarea pieței, întărind competiția și transparența în sectorul energetic.

Pentru o prezentare mai clară și detaliată, este structura o analiză SWOT sub forma unui tabel, pe baza informațiilor disponibile și contextului referitor la cadrul legal și instituțional al comerțului cu surse de energie.

Tabelul 1. Analiza SWOT privind cadrul legal și instituțional al comerțului cu surse de energie în Republica Moldova

Puncte tari (Strengths)	Puncte slabe (Weaknesses)
<ul style="list-style-type: none">-Adoptarea legislației armonizate cu standardele UE (Legea cu privire la energetică, Legea cu privire la energia electrică, Legea cu privire la gazele naturale, Legea cu privire la eficiența energetică).-Participarea Republicii Moldova în Tratatul Comunității Energetice, facilitând integrarea în piața europeană.-Existența instituțiilor de reglementare, precum Ministerul Energiei, ANRE, care asigură monitorizarea pieței și reglementarea tarifelor.-Promovarea energiei regenerabile prin legislație dedicată.-Cadru juridic stabil pentru acordarea licențelor în comerțul transfrontalier.	<ul style="list-style-type: none">-Infrastructura energetică învechită și insuficient modernizată.-Dependența ridicată de importuri de energie din surse externe (ex. Rusia, Ucraina).-Capacități administrative și financiare limitate pentru implementarea eficientă a politicilor energetice.-Infrastructura energetică învechită și insuficient modernizată.-Dependența ridicată de importuri de energie din surse externe (ex. Rusia, Ucraina).-Capacități administrative și financiare limitate pentru implementarea eficientă a politicilor energetice.
Oportunități (Opportunities)	Amenințări (Threats)
<ul style="list-style-type: none">-Integrarea în rețelele energetice europene (piața europeană de energie electrică).-Atracția investițiilor străine pentru modernizarea infrastructurii energetice.-Dezvoltarea capacităților de producție a energiei regenerabile (solar, eolian, biomasă).-Crearea unui cadru legislativ stimulativ pentru parteneriate public-private.-Posibilitatea de a accesa fonduri europene pentru proiecte de energie verde.	<ul style="list-style-type: none">-Instabilitatea geopolitică din regiune, care poate afecta fluxurile de import/export.-Dependența de fluctuațiile prețurilor pe piețele internaționale de energie.-Risc de întâzieri în implementarea reformelor energetice din cauza schimbărilor politice interne.-Competitivitate limitată pe piața regională din cauza infrastructurii depășite.-Creșterea costurilor de conformare cu noile reglementări europene.

Sursa : elaborată de autori în baza sursei [3-7].

Analiza SWOT evidențiază atât oportunitățile Republicii Moldova de a-și dezvolta sectorul energetic, cât și obstacolele majore care necesită soluții. Printre priorități se numără investițiile în modernizarea infrastructurii energetice, diversificarea surselor de aprovizionare și promovarea investițiilor în energia regenerabilă. De asemenea, este esențială aplicarea eficientă a reformelor legislative și instituționale, pentru a valorifica pe deplin avantajele integrării în piața energetică europeană. Actualizarea cadrului normativ și implementarea reglementărilor europene sprijină atât comerțul intern, cât și cel internațional cu energie, consolidând securitatea și diversificarea surselor energetice ale țării.

Astfel, interacțiunea dintre instituțiile publice, partenerii internaționali și actorii privați este fundamentul dezvoltării unei piețe energetice competitive, sustenabile și integrate în spațiul european.

Pachetul Energetic III și Pachetul Energetic IV al Uniunii Europene reprezintă două seturi de reglementări care vizează reforma pieței energetice europene, menind obiectivul de a crea un

system energetic mai integrat, mai transparent și mai eficient în Uniunea Europeană și în statele care fac parte din Comunitatea Energetică, cum este cazul Republicii Moldova.

Agenția Națională pentru Reglementare în Energetică (ANRE) colaborează activ cu organizații internaționale, instituții europene și autorități de reglementare din domeniul energetic, consolidând astfel parteneriate strategice care susțin eforturile de modernizare a pieței energetice din Republica Moldova. Aceste relații contribuie semnificativ la armonizarea legislației naționale cu standardele și *acquis-ul* Uniunii Europene [2,14].

În sectorul energetic, numeroase surse de finanțare externă sprijină dezvoltarea proiectelor strategice, printre care se numără instituții precum Banca Mondială, Banca Europeană pentru Reconstrucție și Dezvoltare, Banca Europeană de Investiții, fondurile Uniunii Europene, Programul Națiunilor Unite pentru Dezvoltare și alte agenții ale ONU. Acestea oferă atât sprijin financiar, cât și asistență tehnică, contribuind la implementarea proiectelor energetice în țările în curs de dezvoltare.

Un exemplu remarcabil este proiectul *Moldova Energy Security Activity* (MESA), finanțat de Agenția SUA pentru Dezvoltare Internațională (USAID), cu un buget total de 144,78 milioane USD [11]. Obiectivul principal al acestui program este să sprijine Guvernul Republicii Moldova în diversificarea și consolidarea sectorului energetic, întărind astfel securitatea energetică pe termen lung. În cadrul acestui proiect, experții MESA colaborează îndeaproape cu specialiștii ANRE, oferind asistență tehnică pentru dezvoltarea metodologiilor și actelor normative necesare reglementării piețelor de energie electrică și gaze naturale.

Eforturile desfășurate în cadrul MESA vizează integrarea sistemului energetic al Republicii Moldova în piața europeană și promovarea utilizării surselor regenerabile de energie în structura energetică națională, contribuind astfel la un sector mai sustenabil și rezilient. Resursele financiare oferite de organizații internaționale, instituții financiare globale, guverne sau alte entități străine constituie finanțările externe în domeniul energiei. Acestea sunt destinate sprijinirii consolidării cadrului normativ și instituțional, necesar pentru reglementarea și dezvoltarea comerțului cu surse de energie în Republica Moldova.

CONCLUZII

Legislația din Republica Moldova în domeniul comerțului cu sursele de energie urmărește crearea unui cadru reglementar stabil și eficient, care să permită dezvoltarea pieței energetice interne, dar și integrarea cu piețele internaționale, în conformitate cu angajamentele față de Uniunea Europeană și Comunitatea Energetică. Reglementările vizează promovarea unui comerț liber, transparent și competitiv, protejarea consumatorilor și asigurarea unei aprovizionări energetice sigure și diversificate.

În procesul de modernizare a economiei Republicii Moldova, sectorul energetic deține un rol central, influențând direct dezvoltarea industrială, comercială și agricolă. Deși s-au realizat progrese notabile în direcția integrării în piața energetică europeană și alinierea la reglementările Uniunii Europene, sectorul energetic național continuă să fie afectat de provocări structurale care pun în pericol securitatea energetică și stabilitatea economică a țării.

Unul dintre principalele obstacole este infrastructura energetică învechită, care generează pierderi considerabile și pune presiune pe gestionarea resurselor energetice. De asemenea, Republica Moldova depinde într-o măsură mare de importurile de gaze naturale și energie electrică, iar acest lucru o face vulnerabilă în fața riscurilor geopolitice și fluctuațiilor de preț. În plus, legislația existentă reglementează liberalizarea pieței de energie, dar implementarea acestor măsuri întâmpină obstacole administrative și tehnice, care împiedică dezvoltarea unui sistem energetic mai eficient și mai competitiv.

Totodată, soluțiile pentru îmbunătățirea acestui sector includ atragerea de investiții semnificative pentru modernizarea infrastructurii și diversificarea surselor de energie. În special, energia regenerabilă are un mare potențial de dezvoltare în Republica Moldova, dar procesul de integrare al surselor verzi în mix-ul energetic este unul lent, din cauza problemelor legate de infrastructură și de stocarea energiei. Proiectele fotovoltaice și de energie eoliană, de exemplu, prezintă oportunități economice importante, dar necesită sprijin guvernamental și investiții externe pentru a deveni viabile pe termen lung [13].

În acest sens, reformele instituționale joacă un rol cheie în reglementarea pieței, iar cooperarea cu organizațiile internaționale este esențială pentru alinierea la standardele europene și pentru atragerea de fonduri externe care să sprijine dezvoltarea sectorului energetic.

În concluzie, pentru a asigura o dezvoltare sustenabilă și o securitate energetică mai mare, Republica Moldova trebuie să continue să armonizeze cadrul legal și instituțional, să investească în modernizarea infrastructurii energetice, să sprijine tranziția către surse regenerabile de energie și să implementeze reforme instituționale care să stimuleze concurența pe piață. Doar printr-o abordare integrată, care să combine măsuri de diversificare a surselor de energie, aliniere la reglementările europene și atragerea de investiții, Republica Moldova poate să-și asigure un viitor energetic stabil și competitiv.

BIBLIOGRAFIE

1. DONOS, E., STICI, S. *Analiza situației în domeniul statutului consumatorului pe piața energetică a Republicii Moldova*. În: *Perspectivile și Problemele Integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației*, Volumul VIII, Partea 1. Cahul: USC, 2021. 23-25 martie 2021, Vol. I.
2. Hotărârea Agenției Naționale pentru Reglementare în Energetică cu privire la aprobarea regulilor pieței energiei electrice, Nr. 283 din 07.08.2020. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, Nr. 247-257, art. 882. [Accesat: 30.11.2024]. Disponibil: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=128726&lang=ro.
3. Hotărârea Agenției Naționale pentru Reglementare în Energetică cu privire la aprobarea modelelor contractelor reglementate pentru achiziționarea energiei electrice din surse regenerabile pentru producătorii eligibili, Nr. 296 din 07.05.2024. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, Nr. 213-215, art. 394. [Accesat: 30.11.2024]. Disponibil: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=143286&lang=ro.
4. Legea cu privire la energia electrică Nr. 107 din 27.05.2016. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2016, Nr. 193-203, art. 413.
5. Legea privind promovarea utilizării energiei din surse regenerabile Nr. 10 din 26.12.2016. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2016, Nr. 69-77, art. 117.
6. Legea cu privire la gazele naturale Nr. 108 din 27.05.2016. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2016, Nr. 193-203, art. 415.
7. Legea cu privire la energetică Nr. 174 din 21.09.2017. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2017, Nr. 364-370, art. 620.
8. Legea cu privire la eficiența energetică Nr. 139 din 19.07.2018. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2018, Nr. 309-320, art. 476.
9. Culegeri de cercetări de politici publice. *Sporirea Rezilienței Energetice a Republicii Moldova*, 2024, pp. 412-419.
10. Directiva 2012/27/UE a Parlamentului European și a Consiliului din 25.10.2012 privind eficiența energetică. *Jurnalul Oficial L 315*, 14.11.2012, p. 1. [Accesat: 04.12.2024]. Disponibil: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/?uri=CELEX:02012L0027-20210101>.
11. USAID Moldova. *Proiectul MESA - Sprijin pentru securitatea energetică a Moldovei*. [Accesat: 30.11.2024]. Disponibil: <https://www.usaid.gov/moldova/fact-sheets/ mesa>.
12. Știri.md. *Cât de rentabilă este investiția în parcuri fotovoltaice în Moldova?*. [Accesat: 30.11.2024]. Disponibil: <https://stiri.md/article/afaceri/cat-de-rentabila-este-investitia-in-parcuri-fotovoltaice-in-moldova/>.
13. Ministerul Energiei al Republicii Moldova. *Legislația Republicii Moldova în domeniul energiei aliniată la standardele Uniunii Europene*. [Accesat: 30.11.2024]. Disponibil: <https://energie.gov.md/ro/content/legislatia-republicii-moldova-domeniul-energiei-aliniata-la-standardele-uniunii-europene>.
14. Agenția Națională pentru Reglementare în Energetică (ANRE). *Preluarea Pachetului Energetic III*. [Accesat: 30.11.2024]. Disponibil: <https://www.anre.md/anre-finalizeaza-preluarea-pachetului-energetic-iii-3-159>.

CZU: 004.652.3.056.5:37

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Anna Volosiuc

asistent lector universitar, Universitatea de Stat din Moldova

e-mail: anna.volosiuc@usm.md

orcid id: 0000-0002-6748-6661

Abstract. Blockchain technology, once tied to cryptocurrency, now drives innovation in sectors like banking, healthcare, and education. This paper explores its role in enhancing transparency, security, and efficiency in education within the framework of sustainable development. Through global case studies, the study highlights blockchain's potential to improve access to education, optimize resources, and promote digital literacy. Key strategies include integrating blockchain solutions in institutions and curricula to support sustainable development in Moldova and beyond.

Key Words: blockchain, education, digital certificates, smart contracts, transparency, innovation, sustainable development

Введение в блокчейн-технологии. Блокчейн — это современная технология, которая изначально привлекла внимание благодаря криптовалютам, но её потенциал выходит далеко за пределы финансовой сферы. Сегодня блокчейн трансформирует такие области, как банковское дело, здравоохранение, образование, кибербезопасность, налоговые системы и даже процессы демократических выборов. Её значимость подтверждается прогнозами Всемирного экономического форума: к 2027 году около 10% мирового ВВП будет храниться в блокчейн-сетях [2].

Технология блокчейн играет важную роль в достижении целей устойчивого развития благодаря своим возможностям по обеспечению прозрачности, безопасности и эффективности. Она позволяет минимизировать издержки, оптимизировать использование ресурсов и создавать доверительные отношения между участниками систем.

Аналитики Gartner в отчете "*Blockchain-Based Transformation: A Gartner Trend Insight Report*" прогнозируют, что блокчейн станет ключевым элементом долгосрочного развития, трансформируя бизнес-процессы и улучшая управление данными [4]. Эти изменения имеют прямое отношение к образовательной системе, где блокчейн может использоваться для улучшения доступа к знаниям, обеспечения подлинности образовательных документов и создания более эффективных административных процессов.

Согласно отчету компании Mordor Intelligence, ожидается, что рынок блокчейна в Интернете вещей (IoT) достигнет 4,93 миллиарда долларов США к 2029 году, демонстрируя среднегодовой темп роста (CAGR) в 43,31% в период с 2024 по 2029 годы [5]. Эти данные подчеркивают стремительный рост инвестиций в блокчейн и его значение для достижения устойчивого развития, включая образовательную сферу.

Блокчейн-технология является важным инструментом для повышения эффективности систем, снижения экологических рисков и обеспечения цифрового равенства. В сфере образования её применение способствует достижению целей устойчивого развития, включая доступность знаний, защиту данных и повышение качества управления учебными процессами. Благодаря своей универсальности, блокчейн поддерживает переход к цифровой экономике, что особенно актуально для образовательных организаций, стремящихся к модернизации и интеграции с глобальными стандартами.

Согласно Nakamoto, блокчейн представляет собой "децентрализованную базу данных, которая позволяет безопасно записывать и проверять транзакции через распределённую сеть участников, исключая необходимость в централизованном посреднике" [6]. Дон и Алекс Тапскотты определяют блокчейн как "совместно используемый, неизменный реестр, который упрощает процесс записи транзакций и учета активов в бизнес-сети" [1]. Эти характеристики делают технологию востребованной как в образовательной сфере, так и в других отраслях, связанных с устойчивым развитием.

Блокчейн позволяет безопасно и прозрачно отслеживать любые активы — как материальные (например, деньги, недвижимость), так и нематериальные (патенты, авторские права, интеллектуальная собственность). Благодаря этим качествам блокчейн снижает риски и затраты для всех участников системы, обеспечивая устойчивость и инклюзивность процессов.

На первый взгляд блокчейн может показаться сложной технологией, однако его основная концепция относительно проста. Блокчейн можно представить как книгу, где каждая страница — это блок данных. Новые страницы добавляются по мере записи транзакций, но уже записанные страницы невозможно отредактировать, удалить или переместить. Это обеспечивает неизменяемость данных и высокую степень доверия.

Каждый блок содержит:

- **Nonce** — уникальный параметр, подтверждающий правильность записи.
- **Хеш предыдущего блока** — для соединения с предыдущим звеном цепи.
- **Хеш текущего блока** — уникальный отпечаток блока.
- **Список транзакций** — данные, записанные в блоке.

Заполнение блока данными приводит к его подписанию и созданию нового блока, соединённого с предыдущим. Этот процесс обеспечивает непрерывную проверку целостности всей цепочки. Хеши используются для проверки каждого блока, и если какая-либо информация не соответствует требованиям, блок не проходит проверку и не добавляется в сеть.

Хеш представляет собой набор символов, генерируемый на основе данных транзакций в блоке. Этот уникальный отпечаток подтверждает целостность информации. Постоянная проверка хешей исключает возможность подделки данных, предотвращая недостоверные транзакции. Благодаря такой архитектуре, блокчейн функционирует как непрерывная цепочка, где каждый новый блок становится звеном, обеспечивающим неизменяемость всей системы.

В процессе обработке транзакций в блокчейне постоянно проверяются хеши, после чего, система поднимается к последнему хешу, где подтверждается целостность, верность всех предыдущих кодов, чтобы блок смог закрыться.

Это постоянная проверка исключает любую возможность того, чтобы кто-то добавил себе «лишние» монеты и отправил недостоверную информацию в сеть – такой блок просто не сможет пройти проверку и не будет добавлен в сеть. Отсюда и название - цепочка которая работает непрерывно и добавляет звенья.

Применение технологии блокчейнов в системе образования.

На сегодняшний день блокчейн-технология активно используется для решения общественных задач, выходящих за рамки обработки транзакций. Её внедрение в сферу образования способствует достижению целей устойчивого развития, таких как цифровизация процессов, обеспечение равного доступа к знаниям и защита данных. Эта технология помогает минимизировать использование бумажных ресурсов, повышает прозрачность и создаёт условия для долгосрочной устойчивости образовательных систем.

Европейская комиссия провела исследование, направленное на оценку потенциала внедрения блокчейна в образовательную систему. В результате был представлен доклад «Блокчейн в образовании», в котором освещены ключевые направления использования технологии:

- **Аккредитация и передача документов.**
- **Оптимизация систем оплаты.**
- **Создание защищённой структуры для цифровых сертификатов.**

Блокчейн может быть использован как в отдельных образовательных учреждениях, так и в глобальных сетях, включая государственные и международные образовательные организации. Любое учебное заведение, стремясь к прозрачности операций и надёжному хранению данных, может внедрить эту технологию, чтобы соответствовать современным требованиям устойчивого развития.

Возможности применения блокчейна в образовательном процессе

1-ое направление связано с применением технологии блокчейн для автоматизация образовательных процессов, а именно:

Верификация сертификатов. Хранения дипломов, аттестатов, контрольных, аттестационных работ. Блокчейн предоставляет к ним доступ и защищает ваше авторское право. Соответственно можно отказаться от бумажного носителя информации и полностью оцифровать контент. Плюсом также является реальная возможность избежать манипуляций с сертификатами, научными работами и статьями. Для студентов, ученых – это реальная возможность сохранить и обезопасить авторские работы.

Сертификаты и дипломы, которые выдает Вуз, получает надежную защиту от подделок.

Технология позволяет отслеживать изменения и автора, который совершил эти изменения. Это в свою очередь позволяет идентифицировать личность автора и повысит уровень ответственности.

Умное обучение: персонализация образовательного процесса

Технология блокчейн открывает новые перспективы для умного обучения, предоставляя студентам возможность самостоятельно выбирать квалифицированных преподавателей. Это существенно снижает уровень научной безграмотности, так как учащиеся могут ориентироваться на экспертный уровень педагога, его рейтинг и отзывы других студентов. Такой подход стимулирует преподавателей постоянно совершенствовать свои навыки, а студентов — выбирать качественное образование.

Для преподавателей блокчейн предлагает справедливую систему вознаграждения. Они могут получать оплату за лекции и семинары напрямую от студентов, вне зависимости от фиксированных ставок университетских окладов. Это делает их работу более прозрачной и стимулирует профессиональный рост.

Одним из ярких примеров такой системы является платформа **ODEM (On-Demand Education Marketplace)** — инновационный стартап, который трансформирует образовательный рынок услуг [7]. Студенты могут оформить заявку на прохождение конкретного курса, а платформа предоставляет доступ к преподавателям, которые предлагают лекции и семинары за определенную стоимость. Интересным преимуществом является то, что для участия в таких курсах не требуется официальное зачисление в университет.

ODEM использует смарт-контракты на базе блокчейн-сети Ethereum для автоматизации всех этапов сотрудничества между студентами и преподавателями. Смарт-контракты фиксируют условия взаимодействия и обеспечивают их автоматическое

исполнение. Это исключает риски недобросовестности со стороны участников и гарантирует прозрачность финансовых расчетов[8].

Такая модель взаимодействия предлагает:

- Персонализированный подход к обучению, позволяя студентам выбирать преподавателей под свои запросы.
- Упрощённый доступ к образовательным услугам без необходимости формальной записи в учебные заведения.
- Честное вознаграждение преподавателей, зависящее от их профессионализма и востребованности.

ODEM демонстрирует, как блокчейн может сделать образование доступным, прозрачным и более эффективным для всех участников процесса.

Хранение и учёт учебных достижений

Блокчейн-технология предоставляет уникальные возможности для фиксации, хранения и использования данных об учебных достижениях. Экзамены, текущие и промежуточные оценки, аттестационные работы могут быть занесены в распределённый реестр, что полностью исключает необходимость использования бумажных форматов. Такая цифровизация упрощает доступ к результатам, обеспечивает их неизменность и прозрачность. Студенты, преподаватели и образовательные учреждения могут быть уверены, что данные защищены от несанкционированного доступа или подделки.

Поддержка онлайн-обучения

Спрос на онлайн-курсы стабильно растёт благодаря их доступной стоимости и возможности получать знания из любой точки мира. Блокчейн способен существенно расширить потенциал онлайн-обучения, обеспечивая безопасность транзакций, прозрачность записей о завершённых курсах и надёжную верификацию сертификатов.

Объединение различных курсов в модули позволяет разработать направления подготовки для узкоспециализированных профессий. Например, студенты могут комбинировать курсы от разных университетов, получая персонализированное образование, соответствующее их карьерным целям. Это открывает возможность для создания международно признанных стандартов обучения. Благодаря этим стандартам дипломы и сертификаты, полученные в одной стране, будут признаваться в любой другой.

Применение блокчейна в образовании: первые шаги и перспективы

Впервые блокчейн-технология была официально внедрена в систему образования в 2017 году. Пионером стал **Университет Никосии** (Кипр), который модернизировал процесс хранения и верификации документов о квалификации, таких как дипломы, сертификаты и научные работы.[9] Это образовательное учреждение стало первым в мире, принимающим оплату за обучение в криптовалюте **Биткоин**.

Университет также запустил платформу **MOOC (Massive Open Online Course)**, предлагающую дистанционные курсы студентам из более чем 83 стран. Благодаря использованию блокчейна, дипломы и сертификаты Университета Никосии получили международное признание. Будучи членом Европейской Ассоциации Университетов (ЕАУ), университет подтвердил высокую надёжность своих документов, что способствует их легитимности в любой стране.

Расширение использования блокчейна в университетах

Успех Университета Никосии вдохновил другие образовательные учреждения на внедрение блокчейна. Например:

- **Открытый университет Великобритании** начал использовать технологию для управления образовательными процессами.[10]

- **Технологический институт Массачусетса (MIT)** внедрил цифровые дипломы, которые можно проверить на подлинность с помощью блокчейна.
- **Sony** разработала образовательную систему на основе **IBM Blockchain**, которая интегрирует данные из существующих информационно-управляющих систем вузов. Эта технология позволяет эффективно работать с большими данными, оценками и результатами тестирования, повышая качество управления учебным процессом.[11]

Заключение

Блокчейн-технологии активно внедряются ведущими университетами мира, способствуя прозрачности, надёжности и эффективности образовательных процессов. Они упрощают документооборот, защищают авторские права и обеспечивают подлинность сертификатов, создавая условия для устойчивого развития.

Внедрение этих технологий в образовательную систему Республики Молдова поможет модернизировать учебный процесс, повысить доверие к учебным заведениям и их конкурентоспособность на международной арене. Блокчейн способен улучшить качество образования и обеспечить его доступность, соответствующую глобальным стандартам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Tapscott, D., & Tapscott, A.** (2016). *Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World*. Portfolio Penguin.
2. **Demand Sage.** Blockchain Statistics 2024: Adoption, Market & Users. Retrieved from <https://www.demandsage.com/blockchain-statistics/> [Accessed: 23 November 2024].
3. **Tech.co.** Global Spending on Blockchain Solutions Expected to Reach \$19 Trillion by 2024. 2021. Доступно по адресу: <https://tech.co/news/blockchain-spending-2024> [Accessed: 23 November 2024]
4. **Gartner Research.** <https://www.gartner.com.au/en/articles/what-is-blockchain> [Accessed: 23 November 2024]
5. **Mordor Intelligence.** Blockchain in IoT Market - Growth, Trends, COVID-19 Impact, and Forecasts (2024-2029). Retrieved from <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/blockchain-iot> [Accessed: 23 November 2024].
6. **Nakamoto, S.** Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. Retrieved from <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> [Accessed: 23 November 2024].
7. **ODEM.** On-Demand Education Marketplace. Retrieved from <https://odem.io/> [Accessed: 27 November 2024].
8. **Maaghul, R.** Revolutionizing Education with Blockchain. Interview by ODEM. Retrieved from <https://odem.io/blog> [Accessed: 27 November 2024].
9. University of Nicosia. (2017). Blockchain Initiative for Academic Credentials. Retrieved from <https://www.unic.ac.cy/>. [Accessed: 27 November 2024].
10. Open University (UK). (2018). Blockchain Applications in Education. Retrieved from <https://www.open.ac.uk/>.
11. IBM Blockchain. (2019). *How IBM Blockchain Powers Sony's Education System*. Retrieved from <https://www.ibm.com/blockchain> [Accessed: 27 November 2024].

УДК 338.43:311.218

**ПРОБЛЕМЫ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

Дудогло Т.Д., доктор экономических
наук, конференциар-университар
Комратского государственного
университета,
dudoglo_tatiana@mail.ru
ORCIDID: 0000-0003-0015-9057

***Abstract.** This article explores the issues of population aging in the Republic of Moldova, its impact on the country's economic development, and the prospects for addressing these challenges. The study examines the demographic and socio-economic aspects of aging, their effects on the labor market, the pension system, and government expenditures. The article presents quantitative data, graphs, and trend analysis, and proposes measures to mitigate negative consequences and adapt the economy to changes in the age structure of the population.*

***Keywords:** population aging, demography, economy, labor market, pension system, social expenditures.*

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию проблем старения населения Республики Молдова, их влияния на экономическое развитие страны, а также перспективам решения данных вызовов. Рассматриваются демографические и социально-экономические аспекты старения, их воздействие на рынок труда, пенсионную систему и государственные расходы. В статье приводятся количественные данные, графики и анализ тенденций, предлагаются меры для смягчения негативных последствий и адаптации экономики к изменениям в возрастной структуре населения.*

***Ключевые слова:** старение населения, демография, экономика, рынок труда, пенсионная система, социальные расходы.*

Старение населения является одним из ключевых демографических вызовов современности. Для стран с низкими и средними доходами, таких как Республика Молдова, этот процесс представляет особую угрозу. Рост доли пожилого населения, сокращение трудоспособного контингента и миграция молодых людей оказывают значительное влияние на экономику. Это требует комплексного анализа текущей ситуации и выработки стратегий для преодоления вызовов.

Демографическое старение оказывает отрицательное воздействие на экономику, приводя к росту затрат на социальное и медицинское обеспечение, усугублению нехватки трудовых ресурсов и возникновению проблем в функционировании пенсионной системы страны в целом.

С другой стороны, пожилое население оказывает значительное влияние на общество, участвуя в официальной трудовой деятельности, занимаясь неформальным трудом и активно помогая своим семьям.

За последние десятилетия демографические процессы в Республике Молдова характеризуются снижением рождаемости, увеличением продолжительности жизни и значительной миграцией трудоспособного населения. Согласно данным Национального бюро статистики, доля населения старше 65 лет увеличилась с 11% в 2010 году до 15% в

2023 году. Ожидается, что к 2050 году этот показатель превысит 20%, что существенно повлияет на экономическую активность.

Старение населения в Республике Молдова является одной из ключевых демографических проблем, оказывающих значительное влияние на социально-экономическое развитие страны. Для глубокого понимания этого процесса рассмотрим динамику основных показателей за последние годы. Как свидетельствуют данные, представленные в таблице 1, изменение возрастной структуры населения Республики Молдова за последние 20 лет, показывая устойчивый рост доли пожилого населения и, соотнесенно, снижение доли молодежи.

Таблица 1. Доля населения в возрасте 60 лет и старше

Год	Доля населения 60+ (%)
2013	17,5
2014	17,8
2015	18,1
2016	18,4
2017	18,7
2018	19,0
2019	19,3
2020	19,6
2021	19,9
2022	20,2
2023	20,5

Источник: По данным Национального бюро статистики Республики Молдова

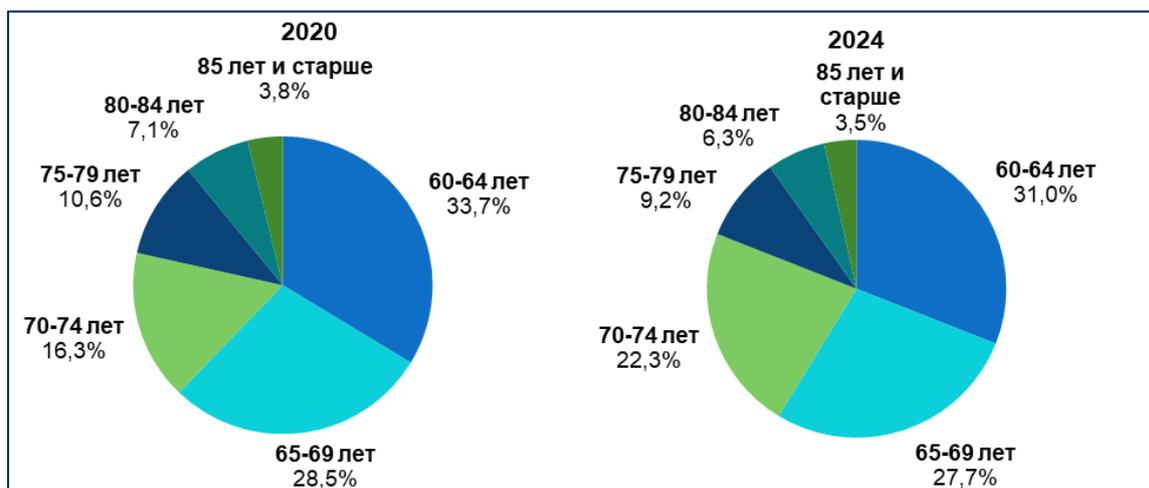

Рис. 1. Доля пожилого населения по возрастным группам на 1 января в РМ

Источник: По данным Национального бюро статистики Республики Молдова

Доля людей старше 60 лет постоянно увеличивается (рис. 1). За последние пять лет наблюдается рост доли пожилых людей в возрастной группе 70 -74 лет в общей численности пожилых людей - на 6,0 процентных пункта (с 16,3% в начале 2020 года до 22,3% в начале 2024 года). вес остальных групп несколько снижается. Увеличение доли людей старше 60 лет, особенно в возрастной группе 70–74 лет, указывает на процесс старения населения. Этот

тренд сопровождается снижением удельного веса остальных возрастных групп пожилого населения, что свидетельствует о структурных изменениях в демографическом составе.

Согласно данным Национального бюро статистики Республики Молдова, доля населения в возрасте 60 лет и старше демонстрирует устойчивый рост о значительном старении населения. По данным Национального бюро статистики, в 2023 году доля населения старше 60 лет достигла 20,5%, что на 3% выше уровня 2013 года. При этом коэффициент рождаемости в стране продолжает снижаться, составив 1,2 ребенка на одну женщину. График изменений показывает стабильный рост доли пожилого населения, что связано с увеличением продолжительности жизни, которая в среднем составляет 72 года для мужчин и 76 лет для женщин. Кроме того, наблюдается высокая миграция трудоспособного населения за рубеж, что усугубляет дисбаланс в демографической структуре. Дополнительно снижается коэффициент рождаемости, отражающий экономические и социальные трудности молодых семей. С 2013 года рождаемость уменьшилась с 1,5 до 1,2 ребенка на одну женщину.

Сокращение трудоспособного населения в результате старения приводит к серьезным структурным изменениям на рынке труда. Одной из основных проблем становится дефицит рабочей силы в ключевых отраслях экономики, таких как сельское хозяйство, промышленность и услуги. Это особенно заметно в регионах, где молодёжь активно мигрирует в поисках более выгодных условий труда за рубежом.

Кроме того, снижение доли молодых специалистов оказывает негативное воздействие на инновационный потенциал экономики. Молодые работники чаще привносят свежие идеи, обладают высоким уровнем цифровой грамотности и быстрее адаптируются к технологическим изменениям. Их сокращение замедляет внедрение инноваций и ослабляет конкурентоспособность страны на мировых рынках.

Рост нагрузки на оставшихся трудоспособных граждан также становится значительным фактором. Эти работники вынуждены компенсировать дефицит кадров, что нередко приводит к переработкам, повышенному стрессу и снижению производительности труда. В долгосрочной перспективе это может отрицательно сказаться на их здоровье, что ещё больше усугубит дефицит рабочей силы.

Подтверждением вышесказанного являются данные Национального бюро статистики (рис. 2): с 2010 года численность экономически активного населения в возрасте от 20 до 50 лет сократилась на 12%, тогда как доля граждан старше 65 лет выросла на 30%. Это указывает на необходимость комплексного подхода к решению проблем рынка труда, связанных со старением населения.

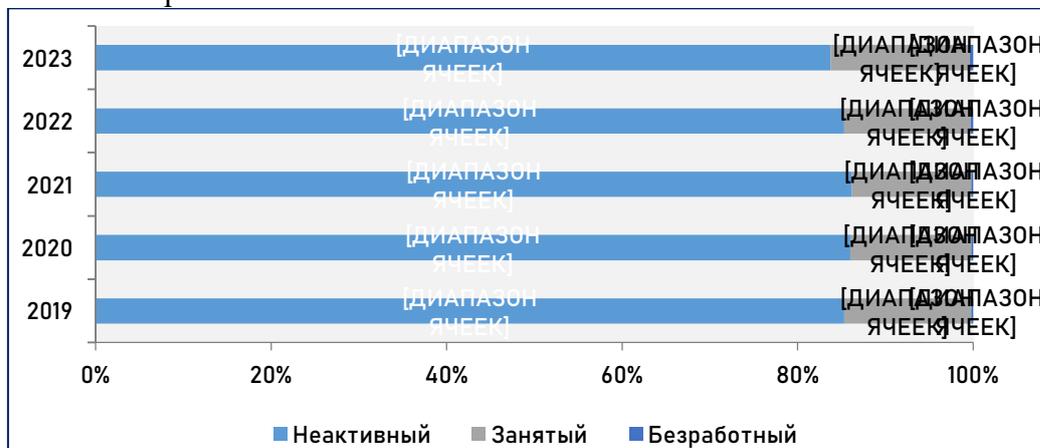

Рис. 2 Динамика экономической активности населения 60 лет старше в Республике Молдова.

Пенсионная система находится под давлением из-за роста числа пенсионеров. Число пожилых граждан на 100 работающих увеличилось с 55 в 2013 году до 70 в 2023 году. Дефицит пенсионного фонда достиг 4,5% ВВП, что создает дополнительные риски для макроэкономической стабильности.

Увеличение доли пожилого населения создаёт значительное давление на пенсионную систему Республики Молдова, которая функционирует на основе солидарной схемы. Эта модель, предполагающая распределение средств между работающим населением и пенсионерами, сталкивается с рядом вызовов. Прежде всего, уменьшение числа налогоплательщиков на фоне роста числа пенсионеров угрожает финансовой устойчивости системы. Если в 2010 году на одного пенсионера приходилось 1,7 работающих, то в 2023 году этот показатель снизился до 1,3. Такая динамика ведёт к сокращению поступлений в пенсионный фонд, одновременно увеличивая объём обязательств.

Ещё одной проблемой является недостаточность средств для обеспечения достойного уровня пенсий. На начало 2023 года средний размер пенсии составлял около 3000 леев, что лишь немного превышает прожиточный минимум. Это приводит к снижению уровня жизни пожилых граждан и усиливает социальное напряжение в обществе. Учитывая инфляционные процессы, реальная покупательная способность пенсионеров остаётся на критически низком уровне.

Рис. 3 Средний размер пенсии по старости на 1 января в Молдове

Источник: По данным Национального бюро статистики Республики Молдова

Данные, представленные на рис. 3, показывают, что средний размер пенсии по старости в 2023 году составил 3683,6 лея, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 16,4%, а по сравнению с началом 2020 года – на 99,9%. Средний размер пенсии по старости для мужчин составил 4155,7 лея по сравнению с 3455,4 лея для женщин. Так, гендерное неравенство при выплате пенсий по старости составило 16,8% по сравнению со значением 20,7% на начало 2020 года.

В качестве меры противодействия этим вызовам с 2022 года начато поэтапное увеличение пенсионного возраста до 65 лет для мужчин и женщин. Однако эта инициатива носит ограниченный характер и не способна решить проблему без структурной реформы. Внедрение накопительных схем, которые обеспечат самостоятельное финансирование пенсионных выплат, может стать ключом к повышению стабильности системы. Кроме того, важно повысить эффективность управления пенсионными фондами и расширить спектр инвестиционных инструментов, что позволит увеличить доходность активов.

Старение населения Республики Молдова приводит к существенному увеличению государственных расходов, что становится важным вызовом для устойчивого развития экономики.

Медицинское обслуживание является одной из наиболее затратных сфер. В 2023 году расходы на здравоохранение выросли на 15% по сравнению с 2022 годом, достигнув 9 миллиардов леев. Это связано с увеличением доли пожилых граждан, которые нуждаются в регулярной медицинской помощи, включая хронические заболевания и дорогостоящие лекарственные препараты. Ожидается, что к 2030 году расходы на здравоохранение могут возрасти ещё на 20%, учитывая продолжающееся старение населения.

Социальное обеспечение также требует значительных бюджетных вложений. На поддержку малообеспеченных пенсионеров выделяется около 10% общего государственного бюджета, что составляет более 6 миллиардов леев ежегодно. Однако это ограничивает возможности для инвестиций в приоритетные области, такие как образование, инфраструктура и инновации. Увеличение социальных расходов вынуждает правительство искать дополнительные источники финансирования, включая международные кредиты и перераспределение бюджетных средств.

Программы поддержки пожилых граждан, такие как курсы переквалификации, образовательные программы и социальная интеграция, требуют дополнительных затрат. Например, в 2023 году на реализацию программы активного старения было выделено 500 миллионов леев. Эта программа направлена на вовлечение пожилых людей в общественную и экономическую деятельность, что способствует улучшению их качества жизни. Такие инициативы помогают снизить социальную изоляцию пожилого населения и активизировать их участие в обществе.

Эти расходы составляют всё более значительную долю бюджета. Например, в 2023 году на здравоохранение, социальное обеспечение и программы поддержки пожилых граждан было выделено около 25% общего бюджета страны. Это снижает возможности для инвестиций в другие стратегически важные сферы, такие как развитие цифровой экономики и модернизация инфраструктуры. Таким образом, старение населения оказывает существенное давление на финансовую устойчивость государства, требуя эффективных стратегий для оптимизации бюджетных расходов.

Эти меры могут не только стабилизировать пенсионную систему, но и снизить её зависимость от текущих демографических тенденций, адаптируя её к вызовам будущего.

Несмотря на множество вызовов, связанных со старением населения, пожилые люди играют важную роль в экономике и обществе. Одним из ключевых вкладов пожилого населения является их активное участие в неформальной экономике. Согласно исследованиям, около 65% пожилых граждан в возрасте старше 65 лет продолжают вносить значительный вклад в ведение домашнего хозяйства, выполняя такие задачи, как уход за внуками, приготовление пищи и мелкий ремонт. Эти усилия снижают нагрузку на работающих членов семьи, особенно на молодых родителей, позволяя им сосредоточиться на своей профессиональной деятельности.

Кроме того, старшее поколение играет важную роль в передаче опыта и знаний. Наставничество пожилых специалистов, особенно в таких областях, как сельское хозяйство, ремесленное производство и преподавание, остаётся незаменимым инструментом подготовки молодёжи. В сельских регионах Республики Молдова около 40% молодых фермеров учатся у своих старших коллег, что способствует сохранению традиций и устойчивому развитию местных экономик.

Дополнительным аргументом в пользу значимости пожилого населения является их участие в волонтерской деятельности. В 2022 году около 12% пожилых граждан в возрасте

60+ приняли участие в социальных инициативах, таких как помощь одиноким пенсионерам или организация общественных мероприятий. Эти действия способствуют укреплению социальной сплочённости и улучшению качества жизни как самих волонтеров, так и общества в целом.

Таким образом, пожилое население не только остаётся важной частью экономической структуры, но и выполняет значимую роль в укреплении социальной устойчивости. Расширение программ, направленных на активное вовлечение пожилых граждан в общественную жизнь, может стать ключевым инструментом для реализации их потенциала.

Старение населения Республики Молдова требует комплексного подхода к разработке стратегий, направленных на смягчение его негативных последствий и адаптацию экономики к новым демографическим реалиям. Одной из важнейших задач является развитие программ повышения квалификации и переквалификации пожилых работников. Согласно статистическим данным, около 35% пожилых граждан в возрасте от 55 до 64 лет имеют навыки, которые требуют обновления в связи с технологическими изменениями в экономике. Создание образовательных программ для пожилых работников может увеличить их конкурентоспособность на рынке труда и сократить дефицит рабочей силы в ключевых отраслях.

Стимулирование возвращения трудовых мигрантов является ещё одним приоритетным направлением. На сегодняшний день около 1 миллиона граждан Молдовы проживают и работают за границей, что лишает экономику страны значительной части трудовых ресурсов. Для решения этой проблемы необходимо создавать привлекательные условия труда, такие как повышение уровня заработной платы, улучшение социальных гарантий и упрощение процедур открытия собственного бизнеса для возвращающихся граждан. Исследования показывают, что такие меры могут способствовать возвращению до 15% трудовых мигрантов в течение ближайших десяти лет.

Реорганизация пенсионной системы является ключевым шагом в условиях старения населения. Действующая солидарная система должна быть дополнена накопительными элементами, что позволит обеспечить её финансовую устойчивость. Например, внедрение индивидуальных пенсионных счетов, которые будут управляться профессиональными фондами, может повысить доходность пенсионных накоплений. Опыт стран Восточной Европы, таких как Польша и Латвия, показывает, что подобные реформы увеличивают размер пенсий на 20-30% в долгосрочной перспективе.

Инвестиции в технологии и автоматизацию играют важную роль в сокращении зависимости экономики от человеческих ресурсов. Использование робототехники, искусственного интеллекта и автоматизированных систем управления производственными процессами может компенсировать сокращение трудоспособного населения. По данным Всемирного банка, внедрение автоматизации в промышленности может повысить производительность труда в Молдове на 15-20% к 2035 году.

Развитие секторов экономики, ориентированных на потребности пожилого населения, также имеет значительный потенциал. Увеличение инвестиций в медицину, социальные услуги и индустрию досуга может не только улучшить качество жизни пожилых граждан, но и создать новые рабочие места. В 2023 году расходы на медицинские услуги для пожилых составили около 9 миллиардов леев, и прогнозируется их увеличение на 20% к 2030 году. Создание специализированных центров здоровья, домов престарелых и программ активного долголетия способствует как экономическому, так и социальному развитию.

Таким образом, комплексная реализация вышеуказанных мер позволит минимизировать негативные последствия старения населения и адаптировать экономику Республики Молдова к демографическим изменениям, обеспечив её устойчивое развитие.

Старение населения в Республике Молдова представляет собой сложный вызов, который требует комплексного подхода и стратегического планирования. Демографические изменения, такие как увеличение доли пожилых граждан и сокращение трудоспособного населения, влияют на ключевые аспекты экономики, включая рынок труда, пенсионную систему и государственные расходы. Тем не менее, грамотная политика может превратить эти вызовы в возможности для устойчивого экономического и социального развития.

Адаптация к демографическим изменениям должна основываться на таких мерах, как модернизация пенсионной системы, внедрение накопительных схем и повышение эффективности управления фондами. Кроме того, стимулирование возвращения трудовых мигрантов и развитие программ для пожилых работников помогут компенсировать дефицит рабочей силы. Важным шагом является инвестирование в секторы экономики, ориентированные на потребности пожилого населения, такие как медицина, социальные услуги и технологии автоматизации.

Изменение общественного отношения к пожилым людям как к ценному ресурсу также играет значимую роль. Пожилые граждане могут внести вклад в экономику через наставничество, неформальную экономическую деятельность и участие в волонтерских программах. Эти аспекты подчеркивают необходимость социальной интеграции и активного вовлечения пожилого населения в общественную жизнь.

Графики и таблицы, представленные в статье, иллюстрируют динамику демографических изменений, подтверждают ключевые выводы и предлагают количественные доказательства текущих тенденций. Это позволяет более глубоко оценить масштабы проблемы и рассмотреть эффективные пути её решения, обеспечивая устойчивость экономики Республики Молдова в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальное бюро статистики Республики Молдова. Демографический обзор, 2023.
2. Министерство финансов Республики Молдова. Отчеты о пенсионной системе, 2023.
3. Всемирный банк. «Старение населения и его влияние на экономику: международный опыт», 2022.
4. ООН. «Демографические тенденции в странах Восточной Европы», 2021.
5. Международная организация труда. «Тенденции рынка труда в странах Восточной Европы», 2023.

УДК 338.48(478)

РОЛЬ ТУРИЗМА В ЭКОНОМИКЕ МОЛДОВЫ

Златова Светлана

магистр экономики Комратского Государственного Университета
Комрат, Республика Молдова, svetlanazlatova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития туризма в Молдове. Раскрываются основные проблемы в сфере туризма и возможности их преодоления, а также ускоренного его развития с инновационными элементами в этой сфере. Туризм стал одним из основных источников дохода для многих стран. Его глобальное развитие приносит экономическую выгоду и способствует повышению трудовой занятости населения в смежных отраслях.

Ключевые слова: туризм, туристическая компания, турист, элементы туризма, виды туризма, валютные поступления, доля туризма.

Abstract. The article examines the development of tourism in Moldova. It reveals the main problems in the tourism sector and the possibilities of overcoming them, as well as its accelerated development with innovative elements in this area. Tourism has become one of the main sources of income for many countries. Its global development brings economic benefits and contributes to increasing employment in related industries.

Key words: tourism, travel company, tourist, elements of tourism, types of tourism, foreign exchange earnings, share of tourism

Туризм является одной из ключевых и быстро развивающихся отраслей мировой экономики, в том числе экономики Республики Молдова, что подтверждается высокими темпами его роста. Например, в период с января по сентябрь 2006 года страну посетили 106 тысяч туристов, а доходы бюджета от туристической деятельности составили 226,5 миллиона леев (более 17 миллионов долларов США), что на 39,1% превышает показатель 2005 года. В этот же период доходы предприятий, работающих в туристической сфере, достигли 25,4 миллиона леев (1,9 миллиона долларов США), что на 6,9% больше по сравнению с аналогичным периодом 2005 года. В ряде стран туризм играет важную роль в формировании валового внутреннего продукта, создании новых рабочих мест и стимулировании занятости, а также в активизации внешней торговли. Туризм оказывает значительное влияние на такие ключевые сектора экономики, как транспорт, связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и другие, являясь своеобразным катализатором социально-экономического развития. В свою очередь, на развитие туризма воздействуют различные факторы, включая демографические, природно-географические, социально-экономические, исторические, религиозные и политико-правовые.

Значение туризма как источника валютных поступлений, расширения международных связей и обеспечения занятости населения продолжает неуклонно расти. По данным Национального бюро статистики в период январь-июнь 2024 года количество посетителей, участников туризма, организованного туристическими агентствами и туроператорами, составило 210,1 тыс. человек, что на 21,1% больше по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. В т.ч. въездной туризм – 25,6 тыс. человек (+55,1%); выездной туризм – 141,0 тыс. человек (+19,6%); внутренний туризм – 43,5 тыс. человек (+11,5%). В анализируемом периоде наибольшую долю в общем количестве туристов и путешественников составили внешний и внутренний туризм, составляя 67,1% и 20,7% соответственно, и принимающий туризм – 12,2%. [1].

В соответствии с положениями ст. 4 Закона № 352/2006 об организации и осуществлении туристической деятельности в Республике Молдова, туризм объявлен одной из приоритетных отраслей национальной экономики. Направления развития туризма в Республике Молдова на 2014 – 2020 годы были намечены в Стратегии развития туризма «Туризм 2020», утвержденной Постановлением Правительства № 338 от 19 мая 2014 г., а общая цель – это «Активизация туристической деятельности в Республики Молдова путем развития внутреннего и въездного туризма». Приоритеты государства в сфере развития туризма в Республике Молдова на ближайшие 5 лет установлены в проекте Программы развития туризма «Туризм 2025», целью которой является «Развитие Республики Молдова как конкурентоспособного и устойчивого туристического направления, приносящего экономическую, экологическую и социальную пользу местным сообществам и будущим поколениям». [3]

Туризм является одним из немногих динамично развивающихся секторов отечественного бизнеса. Интерес предпринимателей к этой сфере объясняется рядом

факторов. Во-первых, для начала туристической деятельности не требуется значительных инвестиций. Во-вторых, на туристическом рынке успешно взаимодействуют компании различных размеров: крупные, средние и малые фирмы с ограниченным количеством сотрудников. Кроме того, туристический бизнес обеспечивает быструю оборачиваемость капитала и возможность получения финансовых выгод, особенно в сфере международного туризма, благодаря валютным операциям.

Туризм — это многогранное понятие. Он ассоциируется не только с долгими путешествиями по неизведанным тропам с палаткой и песнями у костра, но и с посещением исторических памятников, а также с путешествиями в зарубежные страны.

Туризм включает в себя людей, которые путешествуют или находятся в местах, находящихся за пределами их обычной среды обитания, с целью отдыха, по деловым или иным причинам. На первый взгляд, понятие "туризм" может показаться простым, однако для практического применения важно точно определить взаимосвязь между основными характеристиками туризма как отрасли народного хозяйства.

Основные критерии, которые обычно используются для определения туризма, следующие:

1) Изменение места. Это подразумевает поездку за пределы привычной среды. Туристами не считаются лица, регулярно совершающие поездки от дома к месту работы или учебы, так как такие поездки не выходят за рамки их обычной среды.

2) Пребывание в другом месте. Главное условие здесь — место пребывания не должно быть постоянным или долгосрочным местом проживания, и не должно быть связано с трудовой деятельностью (оплатой труда). Это важно, поскольку действия человека, занимающегося трудовой деятельностью, отличаются от действий туриста, и такие поездки не могут быть классифицированы как туризм. Также туристами не считаются те, кто пребывает в другом месте более 12 месяцев подряд, так как в этом случае человек считается постоянным жителем этого места.

3) Отсутствие оплаты труда из источника в посещаемом месте**. Этот критерий заключается в том, что главной целью поездки не должно быть выполнение оплачиваемой работы в посещаемом месте. Человек, который приезжает в страну для работы, оплачиваемой из источника в этой стране, считается мигрантом, а не туристом. Это относится как к международному туризму, так и к внутреннему туризму. Если кто-то путешествует в другую часть своей страны (или за границу) для работы, оплачиваемой в том месте, он не считается туристом.

Эти критерии служат основой для определения туризма как явления. Однако существуют особые категории людей, для которых эти критерии могут быть недостаточными. К таким категориям относятся беженцы, кочевники, заключенные, транзитные пассажиры, а также сопровождающие или конвоирующие эти группы.

Анализ данных критериев показывает, что туризм включает в себя как деловые поездки, так и путешествия с целью отдыха, то есть перемещения за пределы обычного места жительства и работы. Если, например, житель города перемещается по нему с целью совершения покупок, то он не является туристом, поскольку не покидает своего привычного окружения.

Туризм является не только важной отраслью экономики, но и неотъемлемой частью жизни людей. Он охватывает взаимодействие человека с окружающей внешней средой. Таким образом, туризм можно рассматривать как совокупность отношений, связей и явлений, сопровождающих поездки и пребывание людей в местах, которые не являются их постоянным или длительным местом проживания и не связаны с трудовой деятельностью.

Классификация видов туризма может основываться на мотивационных факторах, то есть на причине, побудившей человека отправиться в путешествие. Хотя мотивы путешествий зачастую могут быть многозначными, можно выделить шесть основных видов туризма.

1 Туризм с целью отдыха. Этот вид туризма включает краткосрочные или более продолжительные поездки, направленные на физическое или психологическое восстановление организма. В эту категорию также входит курортный отдых, когда для восстановления сил используются природные ресурсы, такие как климат, морская вода и свойства почвы.

2 Туризм с целью изучения культуры. Это туризм, ориентированный на познание культурного наследия других стран и народов. Он подразделяется на два подтипа:

- Познавательный туризм, включающий посещение исторических, культурных или географических достопримечательностей. Туристы, ориентированные на познание, обычно интересуются социальными, культурными и экономическими особенностями стран, которые они посещают.

- Паломнический туризм, целью которого является посещение мест, имеющих особое религиозное значение, таких как святые места или храмы.

3 Общественный туризм включает поездки с целью посещения родственников, друзей или знакомых (в международной терминологии — *visiting friends and relatives* или *VFR*), а также клубный туризм. Клубный туризм отличается тем, что путешественники осознанно вступают в группы, объединённые общими интересами, такими как развлекательные или спортивные программы.

4 Спортивный туризм - охватывает поездки, связанные с активным участием в спортивных мероприятиях, а также поездки, которые носят пассивный характер участия в соревнованиях. Примером активного участия может быть поездка на горнолыжный курорт для занятий лыжным спортом, а пример пассивного участия — когда футбольный фанат путешествует на матчи своего любимого клуба.

5 Экономический туризм - включает поездки, связанные с профессиональными или коммерческими интересами, такими как посещение бирж, выставок, ярмарок и других деловых мероприятий.

6 Конгрессовый (или политический) туризм - включает поездки, связанные с участием в дипломатических мероприятиях, международных конгрессах, а также туризм, связанный с политическими событиями.

Иногда классификация туризма также зависит от длительности путешествий, которые могут быть продолжительными или краткосрочными. В этом случае основной критерий классификации — срок пребывания в путешествии. Такие различия по длительности могут также привести к выделению разных форм туризма. Кроме того, существует множество других критериев для выделения форм туризма, таких как происхождение туристов, организационная форма путешествий, транспортные средства, время года или сезон.

На первый взгляд может показаться, что различий между видами и формами туризма нет, поскольку оба подхода группируют путешествия по определённым признакам. Однако различие состоит в том, что виды туризма классифицируются по мотивам путешествующих - внутренним факторам, в то время как формы туризма определяются внешними причинами и воздействиями, что имеет большое значение для менеджмента туризма.

Формы туризма могут зависеть от происхождения туристов. В зависимости от того, откуда туристы прибывают, туризм делится на внутренний и международный. Здесь под "происхождением" понимается не национальность или место рождения человека, а место его проживания и работы.

Формы туризма зависят от того, как организована поездка. Существуют два основных типа: паушальный и индивидуальный туризм. Паушальный туризм представляет собой заранее организованный комплекс услуг за одну стоимость, обычно стандартизированный. Индивидуальный туризм же характеризуется тем, что турист самостоятельно организует поездку, выбирает услуги и маршруты. Это также может включать путешествия с семьей или в группе, но в отличие от массовых туров, оно организуется без участия туроператоров. Понятия "индивидуальный" и "массовый" туризм часто противопоставляются, хотя массовый туризм, изначально означавший массовое участие людей, теперь ассоциируется с негативными последствиями паушальных туров.

Классификация форм туризма также основывается на длительности путешествия. Путешествия могут быть краткосрочными или продолжительными, и их длительность влияет на классификацию. Однодневные поездки могут быть разделены на несколько категорий по времени, например, менее трех часов, три-пять часов и так далее. Путешествия с ночевкой классифицируются по числу ночей: 1-3 ночи, 4-7 ночей, и так далее. Продолжительные путешествия могут включать в себя непродолжительные поездки, такие как транзитные поездки, однодневные туры или кратковременные туры, например, деловые поездки или выходные.

Возраст путешественников также является важным критерием. Туристы делятся на несколько групп: дети, молодежь (15-24 года), молодые люди (25-44 года), люди среднего возраста (45-64 года), а также пенсионеры (65 лет и старше).

Кроме того, формы туризма можно классифицировать по транспортному средству (авиа, автобусный, железнодорожный, автомобильный, морской туризм). Также существует сезонная классификация, где туризм делится на летний и зимний. Туристские сезоны могут различаться в разных регионах и определяются колебаниями спроса на туристические услуги в течение года. Период максимального спроса называется туристским сезоном, а период спада — межсезоньем.

Помимо шести предложенных критериев классификации, существует множество других способов систематизировать путешествия. Всемирная туристская организация (ВТО) предлагает классификацию туризма по следующим основным типам:

1. Внутренний туризм – это поездки жителей одного региона внутри этого региона.
2. Въездной туризм – путешествия иностранных граждан по стране, в которой они не проживают.
3. Выездной туризм – путешествия граждан одной страны в другие страны.

Эти основные типы туризма могут комбинироваться, создавая различные категории туризма. Например, термин "туризм в пределах страны" включает как внутренний, так и въездной туризм. "Национальный туризм" объединяет внутренний и выездной туризм, а "международный туризм" — въездной и выездной. Такие категории могут быть применимы как к отдельной стране, так и к региону или группе стран.

В зависимости от активности туристов во время отпуска принято выделять несколько типов туристов. Например, традиционно выделяют шесть групп:

1. Любители спокойного отдыха. Эти туристы отправляются в отпуск для того, чтобы избавиться от повседневного стресса и отдохнуть в спокойной и расслабляющей атмосфере. Они избегают многолюдных мест и предпочитают отдых на пляже или в уединённых местах с морем, солнцем и песком.

2. Любители удовольствий. Это активные и энергичные туристы, которые ищут развлечений и предпочитают светскую атмосферу. Они любят проводить время в компаниях, участвовать в вечерних мероприятиях, таких как коктейли, дискотеки, флирт и дальние поездки.

3. Любители активного отдыха. Эти туристы предпочитают быть на свежем воздухе, наслаждаться природой и заниматься физической активностью, но без интенсивных нагрузок. Их отдых часто совмещён с лечением и восстановлением сил.

4. Любители спортивного отдыха. В отличие от любителей активного отдыха, туристы этой группы целенаправленно занимаются спортивными мероприятиями и соревнованиями. Для них спорт — это не просто часть досуга, а важное увлечение, и они не боятся физических нагрузок.

5. Отдыхающие с целью познания. Это туристы, заинтересованные в повышении образовательного уровня и стремящиеся расширить свои знания. Они предпочитают путешествия, которые дают возможность узнать что-то новое, например, посещение исторических памятников или культурных событий.[4]

Для более глубокого понимания значения туризма и его характеристик необходимо выделить различные группы субъектов, которые взаимодействуют в этой сфере:

1. Туристы. Это люди, которые имеют различные психофизические потребности, определяющие направления и виды их участия в туристской деятельности. Туристы путешествуют по разным причинам, включая отдых, лечение, познание, бизнес и другие цели.

2. Организации, предоставляющие туристам товары и услуги. Это предприниматели, которые видят в туризме возможность получения прибыли, предоставляя товары и услуги с учетом спроса на туристическом рынке. К таким организациям можно отнести туристические агентства, гостиницы, рестораны, транспортные компании и многие другие.

3. Местные органы власти. Они рассматривают туризм как важный элемент экономики, связанный с доходами, которые местные жители могут получать от этого бизнеса в виде налогов, поступающих в местный бюджет. Власти заинтересованы в развитии инфраструктуры и создании условий для привлечения туристов.

4. Принимающая сторона. Это местное население, которое воспринимает туризм как фактор занятости. Важно отметить, что для местного населения туризм может быть как выгодным бизнесом, так и источником культурных и социальных изменений. Взаимодействие с туристами влияет на качество жизни местных жителей, создавая как положительные, так и отрицательные эффекты.

Исходя из этого, туризм можно определить как совокупность явлений и взаимосвязей, которые возникают при взаимодействии туристов, поставщиков туристических услуг, местных властей и местного населения в процессе туристической деятельности.

Туризм представляет собой комплекс родственных сфер бизнеса, тесно связанный с рядом отраслей. Одной из наиболее близких к туризму профессий является деятельность туристических агентств, которые занимаются организацией туров. Туризм также включает транспортные компании (авиакомпании, прокат автомобилей, железные дороги, автобусы), гостиницы, рестораны и другие виды обслуживания. Важно отметить, что к связанным с туризмом видам бизнеса можно отнести финансовые структуры, которые занимаются финансированием развития инфраструктуры обслуживания туристов, а также различные специализированные фирмы и сервисы.

Туризм – это не только отдых, активные развлечения, спорт и познание окружающего мира, но также торговля, лечение и множество других сфер деятельности. Основной особенностью туризма является то, что в процессе этого вида деятельности всегда происходит перемещение человека в новую местность или страну, отличную от его обычного места проживания.

Таким образом, туризм можно охарактеризовать как отрасль национальной экономики, которая включает в себя как материальные, так и нематериальные услуги, предоставляемые

людям, путешествующим за пределы своей обычной среды на срок менее одного года с иной целью, чем работа или оплачиваемая деятельность в месте пребывания. В отличие от путешествий, туризм включает перемещение людей в более короткие промежутки времени, и представляет собой массовую форму путешествий, а также организацию и реализацию этих поездок.

Путешествия могут быть разнообразными по целям и формам: это могут быть индивидуальные поездки, групповые туры, экспедиции (в том числе военные), а также миграции и переселения, как, например, у кочевых племен (бедуины, цыгане и другие). В отличие от путешествий, туризм — это категория, которая подвержена экономическим воздействиям и включает как массовые путешествия, так и организацию этих путешествий как отдельную деятельность.[5]

Экономика туризма, как и любая другая отрасль, направлена на извлечение максимальной выгоды из ограниченных ресурсов. Важно отметить, что экономические факторы, такие как ресурсы, капитал и рабочая сила, ограничены, и их задача — удовлетворить психологические и физические потребности людей. В условиях современной экономики экономический аспект туристского бизнеса становится важнейшим для эффективной организации этой деятельности.

Экономика туризма представляет собой научную дисциплину, изучающую как внутренние, так и внешние экономические отношения в сфере туристической деятельности. Эти отношения могут быть рассмотрены на двух уровнях:

1. Межотраслевой комплекс социально-бытовой инфраструктуры, который включает все экономические взаимодействия, возникающие между различными секторами экономики, связанными с туризмом (транспорт, гостиничное обслуживание, ресторанный бизнес и т. д.).

2. Хозяйствующий субъект – это турфирма, которая предоставляет туристические услуги и занимается их организацией.

Согласно Закону «Об организации и осуществлении туристической деятельности в Республике Молдова», туризм определяется как совокупность отношений и явлений, связанных с перемещением и пребыванием лиц за пределами их обычной среды на срок до одного года с целью, отличной от осуществления оплачиваемой деятельности в месте пребывания. То есть туризм касается людей, которые путешествуют для отдыха, обучения, познания мира, бизнеса и других некоммерческих целей.[2]

Туризм как товар реализуется в виде услуг. Услуга в туризме, как и любая другая услуга, представляет собой действие, имеющее определенную потребительскую ценность, которое приводит к удовлетворению потребностей человека. Это может быть как физический продукт (например, предоставление транспорта или жилья), так и нематериальные услуги (например, информационные консультации или культурные экскурсии).

Процесс оказания услуг может быть двух типов:

1. Материальные (производственные) услуги – это те, которые связаны с использованием физического продукта, например, транспорт или размещение в гостинице. Они включают использование физических ресурсов и товаров в процессе обслуживания туриста.

2. Нематериальные (непроизводственные) услуги – это услуги, которые не имеют материальной формы, такие как консультации, экскурсии, развлечения, услуги по организации путешествий. Эти услуги не могут быть переданы или изъяты из потребления без участия человека в процессе их получения.

Таким образом, в экономике туризма важным является процесс сочетания материальных и нематериальных услуг для создания полного туристского продукта, который

будет удовлетворять потребности путешественников и приносить прибыль предпринимателям в этой сфере.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить несколько ключевых аспектов влияния туризма на экономику Республики Молдова. Развитие этой отрасли способствует существенному экономическому росту, обеспечивая загрузку транспортных средств, гостиниц, ресторанов и других объектов инфраструктуры. Это не только создает новые рабочие места, но и способствует притоку денежных средств как в национальной, так и в иностранной валюте (в зависимости от типа туризма). В свою очередь, такие денежные поступления оказывают положительное влияние на бюджет страны, а также стимулируют использование местных туристических ресурсов.

Одним из важных факторов успешного развития туризма в РМ является международное сотрудничество. Это сотрудничество может быть установлено через двусторонние соглашения с различными странами, участие в международных туристических выставках и ярмарках, что позволит значительно повысить узнаваемость Молдовы как туристического направления. Например, в 2007 году Молдова уже принимала участие в 10 международных акциях, что стало важным шагом в продвижении имиджа страны на мировом туристическом рынке.

Кроме того, одним из стратегических направлений для роста туристической отрасли в Республике Молдова является создание туристических зон. Министерство культуры и туризма РМ разрабатывает концепцию создания таких зон, что направлено на развитие гостинично-туристической инфраструктуры. Эти зоны будут способствовать не только улучшению качества туристических услуг, но и развитию смежных отраслей экономики.

Также стоит отметить, что законодательные инициативы могут сыграть важную роль в стимулировании туризма. В частности, закон, который позволяет иностранным гражданам арендовать землю в Молдове, в том числе в рекреационных зонах, для строительства туристических объектов (ресторанов, отелей и других заведений), может существенно ускорить развитие туристической инфраструктуры и привлечь дополнительные инвестиции в отрасль.

Следовательно, развитие туризма в Республике Молдова имеет многообещающий потенциал, если будут продолжены усилия по улучшению внутренней инфраструктуры, привлечению международных партнеров и созданию благоприятных условий для инвесторов и туристов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1 <https://old.mei.gov.md/ru/content/turizm#:~:text=>
- 2 Закон №. 352 от 24.11.2006 об организации и осуществлении туристической деятельности в Республике Молдова
- 3 Raport preliminar de analiza a constringerilor in cresterea economica. Republica Moldova. <http://mca.gov.md/file/CA%20>.
- 4 Организация туристской деятельности (учебное пособие) / И.С. Кусов, Р.Р. Тимиргалеева, Н.В. Шабалина, Е.С. Каширина, С.В. Поспелова, И.В. Журавлева, И.Ю. Гришин, Е.А. Лукьяненко, Э.Р. Кутыева, А.Д. Никанорова (под общ. ред. Р.Р. Тимиргалеевой) – Майкоп: ЭЛИТ, 2021.
5. Стахова, Л. В. Основы туризма : учебник для вузов / Л. В. Стахова. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 327 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14912-8.

УДК 330.34

**ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА:
ПОКАЗАТЕЛИ, ФАКТОРЫ, ПРИОРИТЕТЫ****Компанеец Мария**преподаватель Государственного университета Молдовы
Кишинев, Республика Молдова, kompaneets.maria@chisinau.edu.md

***Аннотация.** В статье характеризуется роль исследований в сфере психологии в развитии современной экономической науки, описывается появление экономики счастья как междисциплинарного направления исследований. Автор сопоставляет динамику экономических показателей и уровень удовлетворенности жизнью, анализирует значение показателей экономического благополучия и уровня счастья для Республики Молдова.*

***Ключевые слова:** экономика счастья, удовлетворенность жизнью, качество жизни, ВВП на душу населения, парадокс Истерлина, субъективное благополучие.*

***Annotation.** The article characterizes the role of research in the field of psychology in the development of modern economic science, describes the appearance of the economics of happiness as an interdisciplinary area of research. The author compares the dynamics of economic indicators and the level of life satisfaction, analyses the significance of the indicators of economic well-being and the level of happiness for the Republic of Moldova.*

***Keywords:** happiness economy, life satisfaction, quality of life, GDP per capita, Easterlin's paradox, subjective well-being*

Современная экономическая наука все в большей степени приобретает междисциплинарный характер. На стыке экономики и других общественных наук возникают новые направления исследований. Особое место в этом контексте принадлежит вкладу психологии и используемого ею инструментария для исследования поведения экономических субъектов. Ярким свидетельством этого продуктивного симбиоза является тот факт, что в 2002 году Нобелевскую премию по экономике разделили экономист Вернон Смит и психолог Даниэль Канеман.

Д.Канеман был удостоен высокой награды за работы, в которых обосновал влияние психологических явлений на принятие экономических решений. Совместно с Амосом Тверски он создал теорию перспектив, которая объясняет, как люди оценивают риски и принимают решения в условиях неопределенности. Их совместные исследования в области когнитивных искажений и их воздействия на экономическое поведение оказали огромное влияние на развитие поведенческой экономики. В 2017 году Нобелевская премия по экономике была присуждена Ричарду Талеру за вклад в развитие поведенческой экономики.

Современный маркетинг основан на широком использовании законов, приемов психологии, что объясняет появление отдельных его подотраслей, таких как поведение потребителей, нейромаркетинг и некоторых других. Не менее значимо применение психологического инструментария и в других областях экономической науки.

Нужно отметить, что на восприятие людьми собственных благополучия и благосостояния оказывают влияние различные события глобального, регионального, местного масштаба, происходящие в окружающем мире. Так, за последние годы глобальная пандемия, политические конфликты, энергетический кризис изменили приоритеты в выборе покупателей, отразились на динамике и структуре продаж хозяйствующих субъектов различной отраслевой принадлежности.

Введение в научный оборот понятия ограниченной рациональности дает более полное представление о поведении экономических субъектов на современных рынках [1]. Качество жизни в подобном контексте невозможно охарактеризовать, основываясь на исключительно материальном подходе. Возникает необходимость проведения исследований, способных комплексно оценить уровень развития национальной экономики не только с точки зрения традиционных экономических показателей, но и с учетом уровня удовлетворенности жизнью населения данной страны, что, в свою очередь, предполагает привлечение инструментария других общественных наук и, прежде всего, психологии и социологии.

Именно данную задачу решает новое направление исследований, которое условно называют экономикой счастья. Это направление возникло в 1970-е годы на стыке экономики, психологии и социологии.

Экономика счастья поставила перед обществом ряд вопросов после того, как группа ученых из США под руководством Ричарда Истерлина обнаружила, что между богатством и счастьем нельзя поставить знак равенства, эти показатели не прямо пропорциональны друг другу. Исследование показало, что значительный рост доходов американцев за определенный период времени не повлиял на уровень их счастья. Этот результат был назван парадоксом Истерлина: общий экономический рост не создает изменений в общем уровне счастья в стране. Люди ощущают себя счастливее при наличии дифференциации доходов, позволяющей почувствовать разницу между уровнем собственного богатства (и успешности) и аналогичными показателями других социальных групп. Получается, что традиционно используемый экономистами показатель абсолютного уровня богатства национальной экономики – ВВП на душу населения – не способен отразить эти нюансы.

Парадокс Истерлина вызывает целый ряд вопросов в современной макроэкономической политике. Так, какова взаимосвязь между понятиями качества жизни, уровнем удовлетворенности ею и экономическим благополучием? Стоит ли ориентироваться на достижение максимизации или роста производства товаров и услуг, если счастье не зависит напрямую от роста потребления? Какие факторы в наибольшей степени оказывают влияние на качество жизни и формируют у людей удовлетворенность ею? На какие показатели следует ориентироваться, чтобы наиболее полно, достоверно, точно оценить привлекательность той или иной страны для ее жителей? [2]

Счастье как категория издавна привлекала внимание философов, мыслителей, государственных деятелей. Трудно не согласиться с мнением Аристотеля, характеризовавшего счастье как смысл и цель жизни, основное назначение и венец человеческого существования. Данная трактовка сохранила свою актуальность и через тысячелетия. Согласно определению, под счастьем понимается «состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворённости условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего призвания, самореализации» [3].

Нужно указать, что использование в экономике счастья ключевого термина достаточно условно. В научных кругах понятие счастье (happiness) заменяется термином «субъективного самоощущения удовлетворенностью жизнью» или «субъективного благополучия» (subjective well-being), который более точно отражает задачи макроэкономического анализа. Следует отметить, что категория удовлетворенности жизнью субъективна, а оценка ее индивидом осуществляется комплексно – на основании внутреннего восприятия собственных экономического и социального положения [2].

Исследователи экономики счастья анализируют в первую очередь взаимосвязь динамики уровня доходов и динамики степени удовлетворенности жизнью. Проведение подобного анализа предполагает следующие направления изучения:

- ✓ определение перечня и оценка факторов, формирующих удовлетворенность жизнью, и, прежде всего, влияние изменения реальных доходов населения на уровень восприятия счастья;
- ✓ «вклад» экономической составляющей в степень удовлетворенности жизнью населения – иными словами, какова зависимость между объективными экономическими данными, характеризующими уровень благосостояния общества (в частности, величины ВВП на душу населения), и субъективным ощущением счастья;
- ✓ каковы должны быть приоритеты, цели и задачи макроэкономической политики, чтобы сделать граждан страны счастливее;
- ✓ в каких показателях и какими методами измерить уровень счастья;
- ✓ каковы должны быть направления распределения экономических ресурсов в целях роста уровня счастья и др.

Начиная с 2012 года, ученые Исследовательского центра «Институт Земли» и Центра устойчивого развития, действующих при Колумбийском университете и под эгидой ООН, составляют рейтинг стран мира по индексу счастья. Ежегодно в марте (период приурочен ко Всемирному дню счастья) публикуется доклад The World Happiness Report, в котором представлены результаты данного исследования. Проект реализуется в рамках мировой инициативы по сети решений устойчивого развития. Его цель состоит в том, чтобы продемонстрировать достижения государств в их способности обеспечить определенный уровень счастья своим жителям и тем самым задать ориентиры государственной политики в достижении благосостояния и устойчивого развития.[4]

Методика, которая используется для составления рейтинга счастья, носит комплексный характер. Она учитывает как экономические, статистические данные, так и оценку восприятия жителями государства отдельных социальных явлений. Изучаемые параметры можно сгруппировать следующим образом:

- показатели, характеризующие макроэкономическую ситуацию и статистические данные - величина ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности, ожидаемая продолжительность жизни, показатели занятости и гарантии занятости населения;
- характеристика степени развития гражданского общества – уровень коррупции в бизнес-среде и правительстве, уверенность в завтрашнем дне, наличие гражданских свобод, ощущение безопасности, стабильность семей;
- показатели восприятия населением страны социальных явлений, которые косвенно субъективно могут охарактеризовать состояние общества – степень доверия институтам власти, бизнеса, великодушные и склонность к благотворительности (щедрости).

Таким образом, экономическая оценка благосостояния страны дополняется целым рядом косвенных показателей состояния гражданского общества. При составлении рейтинга стран мира по уровню удовлетворенности жизнью широко используются опросы общественного мнения, проводимые Международным исследовательским центром Гэллага (Gallup International).

Рейтинг счастья по отдельным странам мира в 2024 году, составленный на основе такого отчета, представлен в таблице 1.

Таблица 1. Рейтинг счастья по некоторым странам мира в 2024 году.

Место	Страна	Индекс	Место	Страна	Индекс	Место	Страна	Индекс
1	Финляндия	7,741	16	Бельгия	6,894	82	Армения	5,455

2	Дания	7,583	17	Ирландия	6,838	91	Грузия	5,185
3	Исландия	7,525	18	Чехия	6,822	92	Ирак	5,166
4	Швеция	7,344	19	Литва	6,818	93	Непал	5,158
5	Израиль	7,341	20	Велико- британия	6,749	98	Турция	4,975
6	Нидерланды	7,319	22	ОАЭ	6,733	105	Украина	4,873
7	Норвегия	7,302	23	США	6,725	126	Индия	4,054
8	Люксембург	7,122	24	Германия	6,719	127	Египет	3,977
9	Швейцария	7,060	32	Румыния	6,491	128	Шри-Ланка	3,898
10	Австралия	7,057	35	Польша	6,442	138	Зимбабве	3,341
11	Новая Зеландия	7,029	36	Испания	6,421	139	Демократи- ческая Республика Конго	3,295
12	Коста-Рика	6,955	51	Япония	6,060	140	Сьерра- Леоне	3,245
13	Кувейт	6,951	71	Молдова	5,816	141	Лесото	3,186
14	Австрия	6,905	72	Россия	5,785	142	Ливан	2,707
15	Канада	6,900	81	Болгария	5,463	143	Афганистан	1,721

Составлено по: Рейтинг стран мира по уровню счастья по версии Организации Объединенных наций. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report>.

Рассмотрим, жители каких стран оказались самыми счастливыми в 2024 году. Лидирует в рейтинге Финляндия. Нужно отметить, что эта страна седьмой год подряд занимает первое место в списке самых счастливых государств в мире. На втором месте Дания, за которой следует Исландия, поднявшаяся с 4-го места в 2021 году на 3-е, за ней следуют Швеция и Израиль. Отметим, что тройка ведущих в рейтинге счастья стран неизменна уже четвертый год подряд. Швейцария переместилась с 3 места в 2021 году на 9-е место в 2024 году. Первую десятку замыкают Норвегия, Люксембург (снижающий свои позиции в рейтинге в течение последних лет), Швейцария и Австралия.

Интересно сравнить параметры Молдовы и лидера рейтинга – Финляндии. Они помогут понять, насколько наша страна отстает по индексу счастья от победителя. Так, разница между Финляндией (7,741 балл) и Молдовой (5,816 баллов) составляет 1,925 балла.

Самыми несчастными странами в 2024 году признаны Афганистан, Ливан и Лесото.

Вызывает интерес сопоставление рангов в рейтингах счастья и ВВП на душу населения. Проведем подобное сравнение по отдельным странам мира (таблица 2).

Поскольку публикация рейтинга счастья осуществляется ежегодно в марте, а показатель среднедушевой величины ВВП формируется по итогам календарного года, в данной таблице представлены показатели, характеризующие уровень удовлетворенности жизнью за 2024 году (фактически отражающий ситуацию на конец 2023 года) и ВВП на душу населения, полученный в 2023 году [5].

Таблица 2. Позиции отдельных стран мира в рейтингах счастья и по показателю ВВП на душу населения

Рейтинг счастья, 2024 год			Рейтинг по показателю ВВП на душу населения, 2023 год		
Место	Страна	Индекс счастья	Место	Страна	ВВП на душу населения, \$
1	Финляндия	7,741	1	Люксембург	129810
2	Дания	7,583	2	Ирландия	104272
3	Исландия	7,525	3	Швейцария	100413
4	Швеция	7,344	4	Норвегия	87739
5	Израиль	7,341	5	Сингапур	84734
23	США	6,725	6	США	81632
24	Германия	6,719	16	Финляндия	54008
32	Румыния	6,491	61	Румыния	18176
71	Молдова	5,816	68	Россия	13648
72	Россия	5,785	99	Молдова	6832

Составлено по: Список стран по номинальному ВВП на душу населения. [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(номинал\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(номинал)_на_душу_населения).

Данные таблицы 2 наглядно свидетельствуют о том, что позиции государств в вышеуказанных рейтингах не совпадают. Так, Финляндия, жители которой наиболее счастливы на планете, по показателю экономического благосостояния занимает лишь 16 место. В рейтинге по показателю ВВП на душу населения много лет подряд лидирует Люксембург, занимающий лишь 8 место в рейтинге счастья.

Примечательны и следующие данные. В 2023 году по сравнению с предыдущим годом ВВП на душу населения Швейцарии увеличился на 6737 долларов или в относительном выражении на 7,2% (с 93677 долларов до 100413 долларов), однако в рейтинге счастья страна переместилась на одну строчку вниз. США стабильно находится в верхних строках рейтинга по уровню благосостояния, однако в рейтинге удовлетворенности жизнью в 2024 году страна занимает 23 место (в предыдущем году она занимала 15 место). Аналогичная ситуация характерна и для Сингапура – по показателю ВВП на душу населения страна находится на 5 месте, а в рейтинге самых счастливых стран ей принадлежит только 30 позиция.

На наш взгляд, данные наблюдения подтверждают действие парадокса Истерлина, при котором экономический рост и благополучие не приводит непосредственно к росту удовлетворенности жизнью.

В таблице 3 приведены данные, характеризующие позицию нашей страны в мировом рейтинге счастья за период с 2015 года по 2024 год.

Таблица 3. Позиция Республики Молдова в мировом рейтинге счастья, по годам

Год	Место в рейтинге	Индекс счастья
2015	52	5,889
2016	55	5,897
2017	55	5,838
2018	67	5,640
2019	71	5,529
2020	70	5,608
2021	65	5,766
2022	62	5,857
2023	63	5,819
2024	71	5,816

Составлено автором на основании рейтинга стран мира по уровню счастья по версии Организации Объединенных наций за соответствующий период.

На рисунке 1 показана динамика значений индекса счастья для Республики Молдова за период с 2015 по 2024 год.

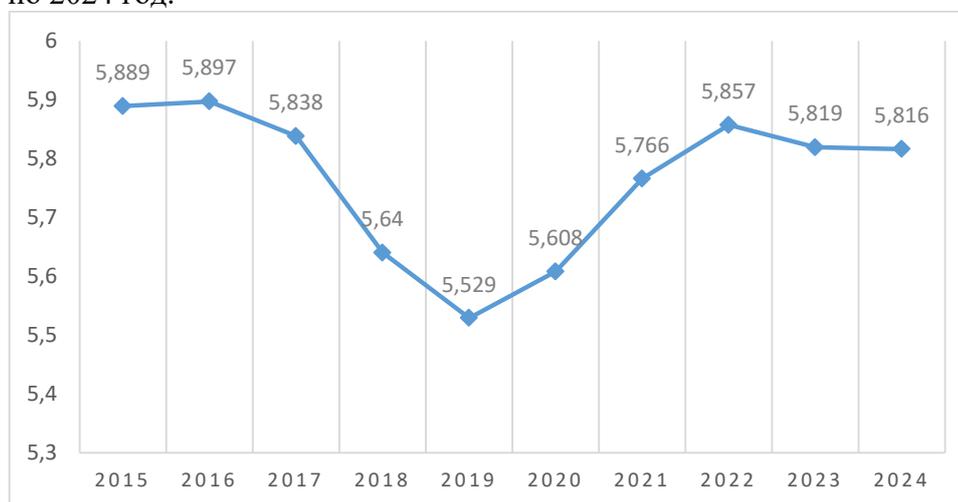

Рис.1. Динамика значений индекса счастья для Республики Молдова

Источник: Составлено автором на основании рейтинга стран мира по уровню счастья по версии Организации Объединенных наций за соответствующий период.

Можно заметить, что по сравнению с 2015 годом позиция Республики Молдова в рассматриваемом рейтинге по итогам 2024 года значительно ухудшилась – если в 2015 году она занимала 52 строчку рейтинга, в 2018 году страна переместилась на 67 позицию, спустя год она занимала 71 место (в 2024 году Молдова также находится на 71 строке). Если рассматривать период последних трех лет, то в 2022 году жители Республики Молдова ощущали себя гораздо более счастливыми, чем сегодня.

Сопоставим представленную выше динамику с изменениями в показателе ВВП на душу населения в Республике Молдова. На рисунке 2 представлена динамика этого показателя.

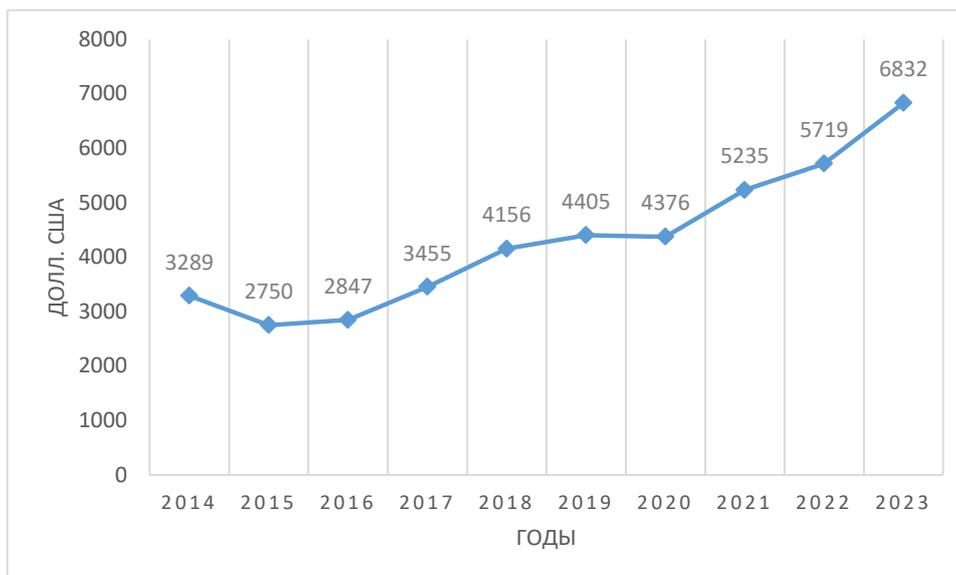

Рис.2. Динамика значений ВВП на душу населения в Республике Молдова.
Составлено автором по данным Национальной статистики [6].

Можно заметить, что за период с 2015 года в Республике Молдова происходит рост величины ВВП на душу населения (показатель выражен в долларах США). Исключение составляет лишь 2020 год (начало пандемии COVID-19), когда наблюдалось незначительное снижение этого показателя на 29 долл. по сравнению с предыдущим годом. В 2023 году наблюдался существенный прирост данного показателя на 1113 долл. по отношению к 2022 году.

Интересен факт, что динамика позиций Республики Молдова в рейтинге счастья не совпадает с динамикой экономического благосостояния страны, что подтверждает действие парадокса Истерлина и для нашего государства.

Хочется отметить, что в некоторых странах мира оценка уровня счастья граждан служит основанием для принятия ряда решений на макроуровне. Так, в Бутане действует Министерство счастья, которое мониторизирует уровень удовлетворенности жизнью населения страны. Более того, деятельность данного министерства закреплена особой статьей в Конституции страны. В качестве неофициальной государственной философии Бутана используется понятие Валового Национального Счастья, по аналогии с широко используемым понятием ВВП.

Бесспорно, что стратегии развития государств во многом определяются их традициями, накопленным опытом, специфичными для национальной экономики внешними обстоятельствами. Однако показатели психологического комфорта, уровня удовлетворенности населения жизнью могут существенно дополнить оценку государства, полученную на основе экономических характеристик, и задать определенные ориентиры при выработке макроэкономической политики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Талер Р. Новая поведенческая экономика. – М., Изд-во ЭКСМО, 2017. – 384 с.
2. Чинакова Н.В. Экономика счастья: современные исследования и дискуссии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-schastya-sovremennye-issledovaniya-i-diskussii>.
3. Экономика счастья. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_счастья.

4. Рейтинг стран мира по уровню счастья по версии Организации Объединенных наций. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report>
5. Список стран по номинальному ВВП на душу населения. [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(номинал\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(номинал)_на_душу_населения).
6. Динамика основных макроэкономических показателей. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://statbank.statistica.md>.

УДК 332.142

ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПИЯ КОМРАТ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Левитская Алла

Доктор хабилитат, профессор университет
Комратский государственный университет
Комрат, Республика Молдова, alla.levitskaia@gmail.com

Annotation.

The development of a territory's economic potential depends on direct sources of growth, such as natural resources, the number of working-age population, the presence of developed production and services, educational and social capital. Sustainable development, preservation and development of the above-mentioned development resources of the municipality corresponds to the goals and objectives of the Sustainable Development Agenda. The article presents the results of the study of the economic situation in the municipality of Comrat, conducted using quantitative and qualitative methods, as well as conclusions and recommendations for the development of economic potential.

Keywords: economic potential, sustainable development, municipal development, Comrat municipality.

Аннотация.

Развитие экономического потенциала территории зависит от непосредственных источников роста, таких как природные ресурсы, количество трудоспособного населения, наличия развитого производства и сферы услуг, образовательного и социального капитала. Устойчивое освоение, сохранение и развитие указанных ресурсов развития муниципия соответствует целям и задачам Повестки дня в области устойчивого развития. В статье представлены результаты исследования экономической ситуации в мун. Комрат, проведённого с использованием количественных и качественных методов, а также выводы и рекомендации по развитию экономического потенциала.

Ключевые слова: экономический потенциал, устойчивое развитие, муниципальное развитие, муниципий Комрат.

Ведение

Анализ экономического потенциала территории отображает основные направления стратегических и программных документов в области экономического развития на региональном и национальном уровне: Национальной программы развития предпринимательства и повышения конкурентоспособности на 2023-2027 годы [1], которая устанавливает основные мероприятия по развитию предпринимательской базы и адаптирует

приоритеты, а также обязательства, вытекающие из статуса Республики Молдова как страны-кандидата на вступление в Европейский Союз; Повестки дня устойчивого развития до 2030 года [2]; Новой программы развития городов [3]. Указанные документы позволяют адаптировать к местным условиям цели и задачи в области устойчивого развития (ЦУР), наиболее релевантной из которых является ЦУР 11, заключающаяся в обеспечении открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов.

Методология исследования

При проведении анализа использованы количественные и качественные методы исследования. *Количественные методы* включали анализ статистических данных, предоставленных Национальным Бюро Статистики (НБС), Налоговой инспекцией и ответственными за экономическое развитие подразделениями Примэрии муниципия Комрат. Также были проведены опросы Поставщиков бизнес услуг (ПБУ) и представителей малого и среднего бизнеса (МСП) автономии.

Качественные методы сбора информации – интервью, наблюдения и фокус группа, были применены в общении с сотрудниками Примэрии мун. Комрат, ответственными за экономическое развитие. Также был проведен сравнительный анализ и степень внедрения действующих законодательных актов и стратегических документов, релевантных экономическому развитию территории.

✓ *Организационно- функциональный потенциал*, который включал оценку технических ресурсов и человеческого потенциала Примэрии мун. Комрат, влияющую на текущую способность муниципальных служащих представлять качественные услуги, эффективно планировать и реализовывать действия по развитию экономического потенциала территории. С этой целью проведен анализ и сравнение:

- текущих стратегических и программных документов в области экономического развития мэрии Комрата;
 - организационной структуры управления и должностных инструкций лиц, ответственных за экономическое развитие (специалист по работе с малым бизнесом, экономист, специалист по сбору налогов, ответственный за торговлю и услуги, начальник отдела привлечения инвестиций, менеджер проектов, специалисты по связям с общественностью и СМИ);
 - проведена фокус-группа для оценки текущего потенциала сотрудников мэрии и их мнения по повышению квалификации и укреплению потенциала мэрии в направлении повышения экономического развития города.
 - оценка институционального потенциала проводилась согласно методике компании TEYRA Tech, которая внедрила данный инструмент с целью оценки организационного и функционального потенциала местных органов власти Республики Молдова [4].
- ✓ С целью выявления стратегических приоритетов и направлений развития, включенных в уже разработанные и внедряемые стратегические и программные документы Примэрии мун. Комрат, были проанализированы: Стратегия социально-экономического развития мун. Комрат 2025; План капитальных инвестиций 2025; Концепция развития местного туризма мун. Комрат 2025; Местный Оперативный План мун. Комрат 2027; Местный план экономического развития 2020.
- ✓ Анализ правовой среды, которая относится к числу основных макроэкономических факторов и рамочных условий, влияющих на экономическое развитие, в частности, на предпринимательскую деятельность, относят законодательную базу и нормативные акты, регулирующие предпринимательскую деятельность.
- ✓ Экономический профиль - включает анализ социально-экономических данных и внутренней информации муниципалитета. Проведен опрос юридических и физических лиц

(владельцев патентов) относительно существующего уровня и потенциала сотрудников мун. Комрат в области экономического развития и направлений сотрудничества.

✓ Анализ SWOT. Вышеуказанные виды анализа составляют основу для анализа сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз муниципалитета. Анализ SWOT является важным руководством для формулирования видения, целей в области экономического развития.

Результаты исследований

Природные ресурсы. Территория, на которой расположен мун. Комрат получает большое количество солнечной энергии: объем глобального энергетического потенциала солнечной радиации, преобразованного в электричество, является самым высоким в стране. Солнечная энергия может использоваться в установках для производства тепловой энергии и электроэнергии, в осветительных приборах и т.д. Однако мун. Комрат находится под влиянием и ряда неблагоприятных погодных и климатических явлений: засуха, суховеи, ливневые дожди, град, заморозки и др. И, хотя самое большое водохранилище на территории АТО Гагаузия находится в мун. Комрат, в целом ощущается нехватка качественной питьевой воды.

Полезные ископаемые представлены горными породами и сырьем для строительной индустрии: глинами, суглинком, песками, известняком. Существует месторождение глинистых пород с высокой пластичностью для производства керамзита. Также в наличии ресурсы песка и гравия которые могут быть использованы в дорожном строительстве.

Лесные ресурсы в муниципии Комрат (1892 га) имеют комплексное применение: экологическое (в том числе антиэрозионное), экономическое рекреационное, образовательное, научное. Для улучшения ситуации биологических и почвенных ресурсов необходимо расширить площадь естественных зеленых насаждений, охраняемых государством; высаживать засухоустойчивые виды, проводить мероприятия по защите почв от эрозии; расширять площади посадки под лекарственные и эфиромасличные культуры.

Охрана окружающей среды. Основные проблемы в области охраны природных ресурсов характерны для всей территории автономии: несанкционированная добыча полезных ископаемых, нерациональное использование почвы, незаконная вырубка лесов, охота и рыбалка, несанкционированный выпас скота, браконьерство, поджог стерни и лесной растительности, несанкционированные свалки. Основываясь на концепции устойчивого развития, необходимо внедрять программы повышения ответственности и изменения отношение людей к природным ресурсам как к капиталу, который будет необходим и будущим поколениям.

Демография и трудовые ресурсы. Мун. Комрат является столицей и административным центром АТО Гагаузия, численность населения которого согласно данным (НБС) на 31 декабря 2023 года составило 19947 жителей. Наблюдается незначительное снижение численности населения в 2023г. в сравнении с 2019г. на 4% (на 796 чел.), тенденция к старению населения минимальна (1%) в сравнении с национальным уровнем в 2,4%. Население трудоспособного возраста на конец 2023г. составляет 57% от общей численности населения (табл.1).

Таблица 1. Население мун. Комрат (чел.).

	Показатели	Годы				
		2019	2020	2021	2022	2023
1	Численность населения	20743	20785	20481	20131	19947
	В том числе: женщин	10992	11037	10988	10871	10893
	мужчин	9751	9748	9493	9260	9054
2	Число умерших (на 1000 населения)	229	279	322	252	226
3	Число родившихся на 1000	276	273	245	194	195
4	Естественный прирост (убыль) (на 1000 населения)	47	-6	-77	-58	-31
5	Миграционный прирост (убыль)	168	-7	-282	-287	-214
6	Численность пенсионеров	3983	3940	4071	4099	4014
7	Численность детей до 18 лет	4586	4699	4722	4716	4638
8	Численность трудоспособного населения	12174	12146	11688	11316	11295

Источник: НБС.

Население моложе трудоспособного возраста (до 18 лет) составляет 4638 человек (23%), пенсионного возраста – 4014 человек (20%). Официальный уровень безработицы остается относительно низким – 3,6% (2022г.). Продолжающаяся трудовая миграция на фоне снижения рождаемости негативно сказывается на региональном рынке труда, а именно, нехватке квалифицированных рабочих и специалистов. Согласно данным НБС о международной чистой миграции за 2023 год в мун. Комрат зарегистрирована отрицательная чистая миграция - 214 человек.

Количество лиц с ограниченными возможностями (ЛОВ) на 24.10.2024 год составило: 1 группы - 241 человек (109 мужчин и 132 женщины); 2 группы - 1006 человек (438 мужчин и 568 женщин); 3 группы – 276 человек (144 мужчин и 132 женщины); лиц до 18 лет – 114 человек (74 мальчика и 40 девочек). Данная группа населения также нуждается в особых программах поддержки в получении новых профессиональных навыков.

Учитывая высокий образовательный потенциал мун. Комрат (около 500 человек ежегодно являются выпускниками образовательных учреждений (табл. 2): Профессионально-технического училища, Педагогического колледжа им. Чакира, Комратского государственного университета), необходимо обеспечить большую адаптируемость данных структур в организации процесса подготовки квалифицированной рабочей силы и развития программ непрерывного обучения и переквалификации, согласно требованиям рынка труда. Данный факт, составляя основу преимущества местного рынка труда, должен учитываться в программах и проектах по развитию молодежного предпринимательства и созданию комфортных условий для жизни молодых квалифицированных специалистов и их семей [6].

Таблица 2. Потенциальные трудовые ресурсы мун. Комрат

Показатели	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Количество выпускников профтехучилища	82	64	102	101	102
Количество выпускников колледжа	115	64	126	135	137
Количество выпускников КГУ	459	448	506	467	478

Источник: НБС.

Обзор экономической ситуации. Промышленность города характеризуется высокой степенью диверсификации: производство винодельческой и хлебобулочной продукции, фруктовых и овощных соков, переработка молока и производство молочных продуктов, строительство, нефтепереработка и др. Распределение предприятий по видам деятельности в мун. Комрат иллюстрирует доминирование предприятий оптовой, розничной торговли и общественного питания, сельскохозяйственных и промышленных предприятий, а также компаний, предоставляющих фармацевтические, медицинские услуги, страховые и финансовые компании. Численность экономических агентов в мун. Комрат до 2020 года иллюстрирует медленный рост (1-2% в год) и по состоянию на 31.12.2020г. составила 2654 единиц, из которых физические лица – 966 ед. (36,4%) и 1688 ед. (63,6%) составляют юридические лица (табл.3)

Таблица 3. Динамика показателей местной экономики мун. Комрат за 2016-2023гг

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1	Количество зарегистрированных экономических агентов, всего,	ед.	2487	2550	2592	2621	2654	2017	2123	2245
	в т.ч.:									
	физические лица		951	963	963	965	966	326	332	343
	юридические лица		1536	1587	1629	1656	1688	1691	1791	1902
2	Количество активных экономических агентов (предоставляющих отчетность)	ед.	561	619	673	698	728	1213	1242	1192
3	Количество патентообладателей*	чел.	748	734	725	729	732	132	651	600

Источник: Главное управление налогового администрирования Юг. *Примэрия мун. Комрат.

Однако в 2023 году количество зарегистрированных экономических агентов со статусом физического лица сократилось почти в 3 раза в сравнении с 2020 годом, количество активных экономических агентов (предоставляющих отчетность) возросла примерно в 2 раза, достигнув 63% в сравнении с 43% в 2020 году.

Сельское хозяйство. Количество сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств, занимающихся растениеводством, иллюстрируют медленный: в среднем 7-8 предприятий в год (табл. 4). Структура продукции растениеводства по категориям хозяйств представлена следующим образом: зерновые и зернобобовые культуры (63,7%), сахарная свекла (94%) и подсолнечник (71,2%) выращивают сельскохозяйственные предприятия, хозяйства населения фокусируются на выращивании картофеля (85,85) и овощей 69,2%).

Таблица 4. Количество предприятий и поголовья скота.

№	Показатели	Ед.изм.	Годы				
			2019	2020	2021	2022	2023
1	Количество предприятий, занятых производством с/х продукции						
1.1	<i>Растениеводство</i>	Мун. Комрат					
	- сельскохозяйственные предприятия	ед.	43	41	45	51	60
	-крестьянские (фермерские) хозяйства	ед.	139	149	150	156	166
1.2	<i>Животноводство</i>	АТО Гагаузия					
	- сельскохозяйственные предприятия	ед.	20	15	17	17	20
	- крестьянские (фермерские) хозяйства	ед.	1	2	1	2	1
2	Поголовье скота (в хозяйствах всех категорий) АТО Гагаузия						
2.1	Крупно - рогатый скот	голов	5192	4797	4794	4702	5439
	Свиньи	голов	10249	10526	9055	10276	11207
	Овцы и козы	голов	126314	115249	104023	88965	79164
	Птица	голов	866019	702717	614979	596332	533153
	Поголовье скота (в хозяйствах всех категорий) Комрат						
2.2	Крупно - рогатый скот	голов	590	610	555	560	450
	Свиньи	голов	1070	1500	1131	800	503
	Овцы и козы	голов	10900	6490	11400	11980	7750
	Птица	голов	51000	45000	45000	46000	40500

Источник: НБС.

В структуре поголовья скота 89% приходится на овец и коз, количество крупного рогатого скота составляет 5%, свиней - 6%. Необходимо отметить негативную тенденцию снижения в 2023 году в сравнении с 2020 годом поголовья свиней в 3 раза, крупнорогатого скота почти на треть, птицы - на 10%. Удельный вес численности поголовья скота в мун. Комрат в общей АТО Гагаузия колеблется от 7 до 10%, что свидетельствует о небольшом вкладе мун. Комрат в развитие животноводства в регионе.

Деятельность по фиксированному налогу и патенту. Исполнительным Комитетом Гагаузии осуществляется законодательная поддержка предпринимательской деятельности на территории Гагаузии. 09.03.2022 года были приняты два законодательных акта: Закон АТО Гагаузия «Об индивидуальном предпринимательском патенте» №02-I/VII и Закон АТО Гагаузия «О едином платеже» №0-I/VII.

На долю Комратского района приходится около 70% торговых объектов АТО Гагаузии, работающих по фиксированному налогу. По данным отдела планирования бюджета за 2023 год, поступления от деятельности предпринимателей, работающих по фиксированному налогу, составили 2,7 млн. леев из 3,0 млн. леев запланированных. По состоянию на 01.01.2024 года по Свидетельству о едином налоге осуществляли свою деятельность 695 торговых объектов, в которых трудоустроено 1889 человек (табл. 5). Данные законодательные акт поддерживают наиболее распространенные формы ведения бизнеса на территории автономии - деятельность на основании предпринимательского патента. По состоянию на 01.01.2023 года в Гагаузии действовало 1 517 патентов (рис.1).

Таблица 5. Объекты МБ, работающие по фиксированному налогу (мун. Комрат).

№	Показатель	Ед. изм.	Значение
1.	Торговые объекты	ед.	695
	Количество работников	чел.	1889
	Работают по фиксированному налогу	ед.	282
1.1.	Продовольственные магазины	ед.	155
	Количество работников	чел.	321
1.2.	Промышленные магазины	ед.	236
	Количество работников	чел.	481
1.3.	Смешанные магазины	ед.	16
	Количество работников	чел.	147
1.4.	Мебельные магазины	ед.	10
	Количество работников	чел.	18
1.5.	Магазины техники	ед.	34
	Количество работников	чел.	199
1.6.	Прочие магазины	ед.	177
	Количество работников	чел.	747
2.	Объекты, оказывающие услуги общественного питания	ед.	51
	Количество работников	чел.	177
2.1.	Рестораны	ед.	4
	Количество работников	чел.	23
2.2.	Кафе	ед.	35
	Количество работников	чел.	93
2.3.	Бары	ед.	9
	Количество работников	чел.	19
3.	Автозаправочные станции	ед.	15
	Количество работников	чел.	65

Источник: Примэрия мун. Комрат

Структура занятости по указанным в таблице секторам экономики иллюстрирует доминирование женщин в сфере услуг – около 62%, которая являются традиционно менее оплачиваемой, чем, к примеру, производственная или финансовая сферы деятельности. Поэтому Примэрии необходимо расширять возможности участия в программах поддержки создания или развития своего бизнеса для женщин.

Рисунок 1. Информация о деятельности патентообладателей мун. Комрат (единиц)

Источник: Примэрия мун. Комрат

Туристическая инфраструктура включает совокупность предприятий, учреждений и заведений, деятельность которых направлена на удовлетворение потребностей туристов в оздоровлении, отдыхе и питании, а также путей сообщения, транспорта, информационных центров и объектов размещения туристов. Инфраструктура по размещению туристов в АТО Гагаузия представлена 12 гостиничными комплексами, 7 из которых находятся в мун. Комрат.

Гастрономическая инфраструктура в Комратском районе, представлена 83 предприятиями общепита (40 предприятий размещены в мун. Комрат); в Чадыр-Лунгском районе 43 предприятия (23 предприятия размещены в мун. Чадыр-Лунга); в Вулканештском районе 18 предприятий (17 предприятий размещены в г. Вулканешты). Количество туристов, размещенных в структурах коллективного пользования в АТО Гагаузия после резкого снижения в период пандемии иллюстрирует рост в 1,8 раза в 2023 году (4491 чел.) в сравнении с 2021 годом (2561 чел.). Причем, замечен рост количества туристов нерезидентов - в 2,3 раза и резидентов - в 1,5 раза. Данные свидетельствуют о росте как внутреннего, так и въездного туризма.

Таблица 6. Вместимость коллективных структур по приему туристов с функциями размещения в АТО Гагаузия

Типы коллективных структур по приему туристов	Число структур			Число комнат			Число койко-мест		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Всего АТОГ	15	15	15	226	221	227	1400	1340	1358
Гостиницы и мотели	7	7	7	58	58	64	109	109	127
Агротуристические пансионаты	1	1	1	10	10	10	21	21	21
Структуры рекреации	1	1	1	14	14	14	25	25	25
Детские лагеря	6	6	6	144	139	139	1245	1185	1185

Источник: НБС.

Введенные в статистический оборот 5 гостиниц мун. Комрат включают 53 номера и 104 койко-места, что свидетельствует о недостаточном количестве гостиничных номеров в случае развития 2х и 3х -дневных туров по автономии. К сожалению, большинство прибывающих в муниципий туристов, не остаются в городе на 2й день, хотя средний показатель «количества ночевок» туристов по Молдове составляет 3,6 дней. Следовательно, с точки зрения доходности данной отрасли в городе, можно сделать вывод, что она остается минимальной.

В настоящее время только 2 предприятия из Гагаузии включены в национальный туристический «Винный путь», только одно из них расположено в мун. Комрат - АО «Вина Комрата». Богатое и уникальное историко-культурное наследие, уникальные культурные особенности региона, высокий уровень навыков в традиционных отраслях (овцеводство, виноделие, ремесленничество), диктует необходимость продвижения этнокультурного имиджа региона и мун. Комрат, в частности. Наилучшим образом передают уникальность региона культурные мероприятия, которые составляют основу событийного туризма [7].

В План событийного туризма АТО Гагаузия включены 5 важнейших культурных мероприятия, из которых три проводятся в мун. Комрат. Однако, для увеличения потока туристов, данного количества фестивалей недостаточно. Следовательно, Примэрии необходимо разработать годовой План фестивалей и ярмарок, с проведением мероприятий не реже 1 раза в два месяца.

СЭЗ и Промышленный парк. На территории Гагаузии действует одна из первых свободных экономических зон в Республике Молдова - зона ЗСП «Валканеш», которая была учреждена в 1998 году и администрирует 4 субзоны общей площадью около 200 га: в городе Вулканешты (2 субзоны - 107 га), в мун. Комрат (35,4 га) и мун. Чадыр -Лунга (42 га). Общая сумма инвестиций, осуществленных резидентами свободных субзон ЗСП «Валканеш» до 31 декабря 2022 года, составила 10,9 млн. дол. США. Обе субзоны расположены в северной части мун. Комрат и представляют собой свободную площадку для строительства производственных объектов. На данный момент резидентами Промышленного парка (ПП) мун. Комрат являются 3 экономических оператора. Общее количество созданных рабочих мест в 2021г. – 1512, суммарные инвестиции на 2021г. составляет 90 822,2 тыс. леев. Данные субъекты инфраструктуры поддержки бизнеса имеют существенный потенциал к развитию.

Выводы и рекомендации

Проведенный анализ позволил выявить следующие *ключевые задачи* для обеспечения устойчивого экономического развития города на 2025–2028 годы:

✓ **Развитие потенциала Примэрии** посредством: электронного управления и внедрение инновационных технологий, поддерживающим инновации и развитие предпринимательства; развитие международного сотрудничества и продвижение города на рынке внутреннего и внешнего туризма; установление партнерств с международными организациями и городами-побратимами для обмена опытом и привлечения инвестиций; активное продвижение города на национальных и международных выставках и ярмарках.

✓ **Формирование и продвижения городской айдентики** - как комплекса мероприятий, направленных на увеличение общей деловой (в том числе инвестиционной) привлекательности муниципалитета. В настоящее время элементы брэндинга города разрознены, отсутствует четкая стратегия продвижение имиджа города, что указывает на необходимость дальнейшей работы над формированием и продвижением брэнда города.

✓ **Развитие деловой инфраструктуры:** дорожной и транспортной инфраструктуры, систем водоснабжения, канализации, электросетей и отопления – в целях улучшения доступности и роста комфорта городской среды для туристов и местных жителей; создание

современных логистических центров и складских помещений для поддержки местного бизнеса и привлечения новых предприятий.

✓ **Предложения по расширению услуг для МСП:** разработка для малого и среднего бизнеса программ финансовой поддержки; упрощение процедур получения разрешений и лицензий, снижение административных барьеров; организация тренингов, семинаров и консультационных услуг для предпринимателей.

✓ **Создание онлайн-платформы для взаимодействия с бизнес-сообществом:** упрощение административных процедур через создание онлайн-платформы для подачи заявлений, получения разрешений и лицензий, а также отслеживания их статуса в режиме реального времени; развитие консультационных услуг для стартапов и малого бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЯ.

1. Programului national pentru promovarea antreprenariatului și creșterea competitivității în anii 2023-2027. URL:[https://www.legis.md/cautare/getResults?=
\(дата обращения 27.09.2024\).](https://www.legis.md/cautare/getResults?=)
2. Повестки дня устойчивого развития 2030. URL:<https://www.un.org> (дата обращения 27.09.2024).
3. Новая Программа Развития Городов. Организация Объединенных Наций. 2017. URL: <https://habitat3.org/wp-content/uploads/NUA-Russian.pdf> (дата обращения 27.09.2024).
4. Цели устойчивого развития ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment> (дата обращения 27.09.2024).
5. Оценка организационного и функционального потенциала местных органов власти Молдовы (FOCAS) Руководство пользователя. [Электронный ресурс]. URL: <https://cancelaria.gov.md/sites/default/files/manual> (дата обращения 17.10.2024).
6. Levitskaia A. Innovation Economic Development: Institutional and Organizational Dimension: International collective Monograph /Comrat: S. n., 2021 (Tipogr. "A & V Poligraf"). – 207 p. : fig., tab. ISBN 978-9975-83-135-2.
7. Levitskaia A. Model of regional innovative business ecosystem: example of ATU GAGAUZIA". Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации": Комрат. гос. ун-т, Экон. фак., Н.-и. центр "Прогресс". – Texte, rez.: lb. rom., engl., rusă. – Referințe bibliogr. la sfârșitul art. – 50 ex. ISBN 978-9975-3526-4-2.

УДК 330.82(73)

КОНТРАКТНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**Таушанжи Константин**доктор, профессор конференциар Комратского Государственного
Университета Комрат, Республика Молдова, taushanji47@mail.ru

Abstract: The article analyzes James Buchanan's concept of contract economics as a key direction in economic theory, which holds both theoretical and practical significance for the development of national economies, including the Republic of Moldova. Buchanan, Nobel laureate, emphasizes the importance of contractual agreements and their role in ensuring effective interaction between individuals in conditions of limited resources and uncertainty. The concept of contract economics focuses on creating structures and institutions that facilitate rational interaction among participants, ensuring the coordination of their actions for the achievement of the common good. The application of this theory in real economic practices, such as tax agreements in Moldova, demonstrates the potential of contract economics to improve the business climate and combat corruption, confirming its significance in contemporary economic research and reforms.

Keywords: economy, corruption, reforms.

Аннотация: Статья рассматривает контрактную экономику Джеймса Бьюкенена как важное направление экономической мысли, которое имеет как теоретическое, так и практическое значение для развития экономик стран, в том числе для Республики Молдова. Бьюкенен, лауреат Нобелевской премии, подчеркивает важность контрактных соглашений и роли их эффективного использования для достижения общего блага в условиях ограниченных ресурсов и неопределенности. В частности, концепция контрактной экономики демонстрирует, как рациональные индивиды взаимодействуют, создавая структуры и институты, которые способствуют координации их действий.

Ключевые слова: экономика, коррупция, реформы.

Контрактная экономика Джеймса Бьюкенена представляет собой уникальное направление экономической мысли. За «разработку концепции контрактных и конституционных основ взаимодействия индивидов и групп» он получил Нобелевскую премию (1986)

Следует заметить, что по иронии судьбы инновации, новые идеи возникают именно тогда, когда общество испытывает самый трудный период экономической стагнации – по большому счету даже общемировые экономические сдвиги происходили по этому закону. Именно по причине «Великой депрессии» (1929-1933г.), суждено было появиться новой Кейнсианской теории, следует заметить, что именно шотландский экономист Дж. Мейнард Кейнс спас США от кризиса, так был спасен мировой капитализм.

Напрашивается вопрос: если экономический эксперимент дал высокие результаты, а потом Национальный круглый стол (2002) в Кишиневе с участием предпринимательского корпуса, властей Молдовы, а так же экспертов Голландии и США – была принята резолюция – опыт Комрата применить и в других регионах Молдовы. Однако наш метод, не только по

Молдове, она застопорилась и по Гагаузской Автономии – старый стереотип мышления тормозит любые инновации в лице коррупционных схем.

Настало время разработать антикоррупционную модель на основании контрактной экономики Дж. Бьюкенена.

Роль контрактной экономики Джеймса Бьюкенена.

Теоретическое значение: Контрактная экономика представляет собой ценный теоретический инструмент, помогающий объяснить, как рациональные индивиды взаимодействуют в условиях ограниченных ресурсов и формируют структуры общества.

Практическое значение: Понимание контрактной экономики Бьюкенена имеет практическую важность для бизнес-лидеров, политических деятелей и исследователей в социальных науках, поскольку эти идеи могут применяться в реальных сценариях, что и было доказано в экономике Молдовы.

Подлинными причинами экономических кризисов, кризисы общественной жизни, скрыты в духовном аспекте жизни человека. Если экономический кризис имеет духовное происхождение, то следует говорить о духовном кризисе, следствием которого выступает уже экономический кризис. Важно отыскать первопричины бездуховности, истоки духовного кризиса и повсеместной неопределенности, чтобы найти выход из экономического тупика.

По мнению основателя теории общественного выбора Дж. Бьюкенена, «экономическая теория все больше становится наукой о контрактах, а не наукой о выборе. Вследствие чего в центре ее внимания должен быть не хозяйствующий субъект, максимизирующий прибыль, а третейский судья, человек со стороны, пытающийся найти компромиссные решения конфликтов в случае возникновения претензии участников сделки друг к другу». Изучение Дж. Бьюкененом зависимости между эффективностью использования ресурсов и формами контрактов привело его к признанию значимости частных соглашений, которые чаще всего обладают большей эффективностью для разрешения различных споров, чем обращение в судебные инстанции.

Бьюкенен является лауреатом Нобелевской премии «за исследование договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений». Он выступал за изменение правил «игры» для конечного выигрыша всех участников, а не только улучшения отдельных стратегий поведения.

Бьюкенен объясняет теорию общественного выбора как «политику без романтики», потому что, по его словам, многие из обещаний, данных в политике, кажутся связанными с интересами других, но в действительности являются продуктом эгоистичных скрытых мотивов. Согласно этой точке зрения, политические решения по обе стороны кабины для голосования редко принимаются с намерением помочь кому-либо, кроме того, кто принимает решение. Бьюкенен утверждает, что, анализируя поведение избирателей и политиков, их действия можно легко предсказать.

Контракты служат источником обязательств, нравственных или юридических, в том числе и между экономическими единицами. Контракты широко используются в коммерческом праве и формируют правовую основу для сделок по всему миру. Распространёнными примерами являются договоры купли-продажи услуг и товаров (как оптовых, так и розничных), договоры подряда, договоры перевозки, лицензии на программное обеспечение, трудовые договоры, страховые полисы, продажа или аренда земли и различные другие виды использования.

За свою более чем 40-летнюю научную деятельность Бьюкенен получил международное признание как ученый, сфера исследований которого - теория общественного выбора и применение экономических методов к отраслям, которые

традиционно относились к политологии. Главные категории Бьюкенена - индивиды, частные лица, способные принимать такие рациональные решения, которые являются выгодными для общества в целом.

Теория общественного выбора Бьюкенена призвана предсказать, как поведение индивидов в определенной политической роли (как избирателей или налогоплательщиков, политиков или членов политических партий, чиновников или судей) влияет на состояние политического сообщества в целом.

Экономическая теория Бьюкенена пытается совместить поведение индивидов в их экономической роли покупателей или чиновников, инвесторов или производителей с результатами, которые проявляются на уровне экономики в целом.

Контрактная экономика - это область экономической науки, изучающая экономические явления и взаимодействия с точки зрения контрактов и институтов. В основе контрактной экономики лежит предположение, что люди и фирмы заключают контракты, чтобы координировать свои действия в условиях ограниченных ресурсов и неопределенности. Исследования в этой области анализируют структуру и эффективность контрактов, воздействие институтов на экономическое поведение и последствия рациональных стратегий принятия решений в условиях неопределенности. Контрактная экономика часто применяется для объяснения явлений в области бизнеса, финансов, государственных закупок и других областей, где важны взаимные договоренности и соглашения.

Регулируемая контрактная экономика

Когда мы говорим, контрактная экономика, то подразумеваем договорную экономику, экономика т.е., когда две стороны договариваются, устанавливают предмет соглашения.

Концепция контрактной экономики предполагает принципиально новые экономическими отношения между индивидами, фирмами и властью в сфере производства, распределения и потребления материальных благ в мире ограниченных ресурсов. С возникновением новых экономических отношений, возникли и новые термины и понятия неведомые раньше: «Расчет согласия», «калькуляция согласия». Возникает вопрос: если есть расчеты достаточно от основанных госструктурами, зачем нужно чье-то согласие?

Например, налоговые структуры правительства руководствуясь Налоговым кодексом и другими нормативными актами устанавливают критерии, (налоговые ставки на доходы или на прибыль) производственных предприятий, это становится директивной административной системы как обязательное исполнение для предпринимательского сообщества. Как правило, госчиновников руководствуясь краткосрочными мерами максимального пополнения бюджета устанавливают процентные ставки заведомо трудно выполнимыми, особенно для малого и среднего бизнеса. Часто такие переносы являются благодатной почвой для «Теневой экономики». В таких случаях «налоговый пресс» выталкивает деловых людей из легальной экономики в теневую экономику. В подтверждение сказанному яркий пример – экономика Молдовы – теневая экономика достигает до 60% ВВП страны.

Небольшой практикум: Контрактная экономика Джеймса Бьюкенена, была апробирована в качестве экономического эксперимента в Молдове, в мун. Комрат. В целях стимулирования предпринимательской деятельности в качестве эксперимента были внедрены «Налоговые соглашения» (см. приложение). Сложным вопросом остается – в каких допустимых границах участники соглашения могут варьировать. Этот вопрос по сей день – начиная 2002г. Остается трудно объяснимым для государственных чиновников. Организаторы эксперимента упростили критерии до формальной логики понимания предмета соглашения.

Любое государство, любая страна, власти находящиеся на вершине пирамиды, требуют от своих подданных в хорошем смысле слова, двух вещей – это максимальный сбор налогов для пополнения бюджета и второе – сохранение рабочих мест, а по возможности его рост. По этим двум критериям местная власть и руководитель предприятия подписывают соглашения. На нашем конкретном примере – темп роста экономики за последние 20 лет не превышает 1,5 – 2% в реальном исчислении, на таком же уровне и собираемость налогов. Для сравнения – если страна движется со скоростью 2% в год, то в свою очередь предприятие добровольно увеличивает свою долю налога на 10% в реальном исчислении (см. приложение). Даже если этот рост составит до 5%, то это серьезный экономический рост.

Бьюкенен указывает на ограниченную рациональность. Да, она рациональна, выгода ощутимая – в выигрыше все стороны - государство гарантировано пополняет свой бюджет, а предприятия освобождается от диктата чиновников. Однако проблема остается – где проходит “красная линия”, на каком уровне установлена ограничение. На этот вопрос может ответить экономическая политика правительства. В нашем примере стратегическая задача Правительства обозначила ежегодный темп, рост экономики скачки на уровне 5% ежегодно прироста. Отсюда следует, что экономические субъекты предусматривают в налоговых соглашениях не менее 5% ежегодного роста и эта нижняя граница становится обязательным условием.

Контрактная экономика свидетельствует о том, что человечество находится на пороге этапа, когда общие интересы и действия для достижения поставленных целей важнее личных разногласий, то есть соглашения являются более выгодными. Бьюкенен отверг любую основополагающую концепцию, что государство интеллектуально превосходит своих граждан. Эта философская позиция является основой конституционной экономики. Бьюкенен утверждал, что каждая конституция создана для защиты интересов нескольких поколений, включая последующие поколения. Поэтому конституция должна балансировать интересы государства, общества и отдельного индивидуума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баликоев В.З. Общая экономическая теория. М., 2007.
2. Берталанфи Л. Фон. Общая теория систем - обзор проблем и результатов// Системные исследования. Ежегодник. М.: наука. 1969.
3. Богомолов О. Т.. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / Рук. Междисциплинарного проекта и науч. ред. О. Т. Богомолов. М.: Институт экономических стратегий. 2010.
4. Бочаров В.В. Инвестиционный менеджмент. СПб., 2000.
5. Клейнер Г. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории//Вопросы экономики. 2013. №.6. с.4 - 28.
6. Моисеев Н. Человек и ноосфера М. 1990 с.24-64.
7. Никитенко П. Модель устойчивого социально-экономического развития Мн. 2000г.
8. Соловьев В.С. Оправдание добра. М. 1996.
9. Заостровцев А. Либеральная политическая экономия и философия Джеймса Бьюкинена. Вопросы экономики № 4.2013.с.261
10. Таушанжи К.П. Новая философия в экономике: поиск первопричин экономических кризисов. Материалы международной научно-практической конференции. КГУ Комрат, 2020 с.282-289.

НАЛОГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

До сих пор платил 11440 лей в год

Теперь будет платить 13800 лей в год

Приморья мун. Комрат в лице примара Таушанжи К.П. действующего на основании Закона «О местном публичном управлении РМ», с одной стороны и АОЗТ «Буджактехснаб» в лице директора Стояногло М.Г. действующего на основании Устава, именуемый далее «Налогоплательщик» с другой стороны, заключили настоящее соглашение о нижеследующем:

1. Предмет Соглашения.

Введение единого налога на деятельность АОЗТ «Буджактехснаб» взамен остальных налогов и местных сборов, кроме НДС, отчислений в социальный фонд, подоходного налога с заработной платы работников и дорожного налога.

2. Обязанности сторон.

2.1. «Налогоплательщик» обязуется:

2.1.1. Ежемесячно (до 10 числа следующего месяца) перечислять в бюджет примэрни мун. Комрат единый налог 1150 лей.

2.1.2. Сохранять численность ППП в количестве в количестве не менее 16 человек.

2.2. Примэрия мун. Комрат обязуется:

2.2.1. Освободить на 2001 год от уплаты всех видов налогов и местных сборов, кроме НДС; отчислений в Социальный фонд; подоходного налога с заработной платы работников и дорожного налога и ввести единый налог в размере 13 800 тыс.лей в год.

2.2.2. Расширенный объем производства (объемы работы на вновь созданные рабочие места) не облагать налогом до 31.12.2001г.

3. Ответственность сторон.

3.1. За нарушение пункта 2.1.1 с «Налогоплательщика» взимается штраф в размере 0,5% от не перечисленной суммы за каждый день просрочки.

3.2. Уплата штрафа не освобождает стороны от исполнения обязательств по договору.

4. Особые условия.

4.1. «Налогоплательшию» продолжает вести бухгалтерский учет по НДС, платежам в Социальный фонд, подоходному налогу с заработной платы работников и дорожному налогу.

5. Срок действия соглашения.

5.1. Соглашение вступает в силу с 01.01.2001 г. и действует до 31 декабря 2001 года.

5.2. Соглашение может продлеваться еще на один бюджетный год по согласованию сторон.

6. Порядок разрешения споров.

6.1. Все споры или разногласия, возникающие между сторонами по настоящему соглашению или в связи с ним, разрешаются путем переговоров между сторонами в присутствии третьей стороны - Исполкома Гагаузии, предоставившего право на проведение эксперимента.

6.2. В случае невозможности разрешения разногласий путем переговоров они подлежат рассмотрению в Экономическом Суде РМ, в установленном законодательном порядке.

7. Порядок изменения и дополнения соглашения.

7.1. Любые изменения и дополнения к настоящему соглашению имеют силу только в том случае, если они оформлены в письменном виде и подписаны всеми сторонами.

7.2. Досрочное расторжение соглашения может иметь место по соглашению сторон, либо по основаниям, предусмотренным действующими законодательными актами, с возмещением понесенных убытков.

8. Прочие условия.

8.1. Настоящее соглашение составлено в 3-х экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу и заверено нотариально.

9. Юридические адреса и платежные реквизиты сторон

Муниципня Комрат

г. Комрат, ул. Третьякова, 36

р\с 222286100030.

в АКБ Банка Сочиалэ

МФО 280101861

_____ К.П. Таушанжи

АОЗТ «Буджактехснаб»

г. Комрат, ул. Пушкина - 44 ф.к. 570929

рег. номер по НДС 4600110

р\с 225171804516 в АКБ «Агроиндбанк»

МФО 280101761

_____ М.Г.Стойногло

Башкану Гагаузии
Г.Д. Табунцику

Председателю Народного Собрания
И.П. Кристиогло

Мэру мун. Комрат
К. П. Таушанжи

Средствам массовой информации

ОБРАЩЕНИЕ

Мы, руководители частных предприятий, разных форм собственности выражаем свою возмущение по поводу подготовленным проекта законом о внесении изменений в Закон АТО Гагаузии " О фиксированном налоге " # 46-XX/II от 17.07.2001г.

Напоминаем, что после введения налоговых свидетельств поступления в бюджет увеличилось в 2,5 раза. Возврат к старой системе приведёт к снижению налоговых поступлений и, разумеется, и созданию условий для коррупции и взяточничеству со стороны контролирующих органов. Вот почему инициаторами оказались именно они. Практика прошлых лет доказывает, что использование кассовых аппаратов побуждает ведение двойной бухгалтерии и сокрытие доходов я уплаты налогов.

Мы, как налогоплательщики требуем впредь все проекты законы и их изменений опубликовать в СМИ для всенародного обсуждения.

Мы с пониманием относимся к тому, что необходимо увеличить бюджетные поступления, поэтому мы предлагаем увеличить существующие тарифы до 30% за каждый квадратный метр торговой площади.

Если наши требования будут проигнорированы, мы оставляем за собой право прибегать к разным формам протеста в рамках действующего законодательства.

В чём и расписываемся:

Подписи прилагаются

CZU 339.138:334.7(478-29)

ANALIZA DE MARKETING A DEZVOLTĂRII ANTREPRENORIATULUI ÎN UTA GĂGĂUZIA

Svetlana Ghenovadr. în economie, conf. univ., Universitatea de Stat din Comrat, Republica Moldova,
svetlanaghenova@gmail.com

Abstract: The article is dedicated to the marketing analysis of entrepreneurship development in the Autonomous Territorial Unit (ATU) Gagauzia (Republic of Moldova), with the focus on small and medium-sized enterprises. The study examines the dynamics of changes in the number of registered businesses in the region ATU Gagauzia during the 2015–2023 period. It also analyzes governmental support measures, including financial assistance, subsidies, tax incentives, and other tools aimed at stimulating entrepreneurial activity. The results indicate positive trends in the growth of businesses despite economic challenges, such as the COVID-19 pandemic. In conclusion, recommendations are proposed to further stimulate entrepreneurship by improving marketing mechanisms

Keywords: entrepreneurship, ATU Gagauzia, marketing analysis, small and medium-sized enterprises, governmental support, development dynamics

Adnotare: Articolul este dedicat analizei de marketing a dezvoltării antreprenoriatului în Unitatea Teritorială Autonomă (UTA) Găgăuzia (Republica Moldova), cu accent pe întreprinderile mici și mijlocii. Studiul examinează dinamica modificărilor numărului de întreprinderi înregistrate în regiune UTA Găgăuzia în perioada 2015–2023. De asemenea, sunt analizate măsurile de sprijin guvernamental, inclusiv asistența financiară, subvențiile, facilitățile fiscale și alte instrumente, menite să stimuleze activitatea antreprenorială. Rezultatele indică tendințe pozitive în creșterea numărului de întreprinderi, în ciuda dificultăților economice, precum pandemia de COVID-19. În concluzie, sunt propuse recomandări pentru stimularea suplimentară a antreprenoriatului prin îmbunătățirea mecanismelor de marketing

Cuvinte-cheie: antreprenoriat, UTA Găgăuzia, analiză de marketing, întreprinderi mici și mijlocii, sprijin guvernamental, dinamica dezvoltării

Introducere. Dezvoltarea antreprenoriatului reprezintă unul dintre factorii principali pentru creșterea economică durabilă a unei regiuni. În UTA Găgăuzia, ca și în alte regiuni ale Republicii Moldova, întreprinderile mici și mijlocii (IMM) joacă un rol esențial în crearea locurilor de muncă, asigurarea stabilității economiilor locale și implementarea inovațiilor. În ultimii ani, autoritățile regionale au introdus diverse programe de sprijin guvernamental pentru antreprenori, cu scopul de a îmbunătăți climatul de afaceri și a stimula activitatea economică. Analiza de marketing realizată în acest articol permite evaluarea eficienței acestor măsuri, folosind ca exemplu dinamica numărului de întreprinderi înregistrate în UTA Găgăuzia în perioada 2015–2023. *Scopul cercetării* este de a analiza dezvoltarea antreprenoriatului în UTA Găgăuzia și de a evalua impactul măsurilor de sprijin guvernamental asupra creșterii numărului de întreprinderi, în special în sectorul IMM. În cadrul acestui studiu, sunt abordate următoarele obiective:

- Evaluarea dinamicii înregistrării întreprinderilor în Găgăuzia în ultimii 8 ani;
- Studiarea influenței sprijinului guvernamental asupra activității antreprenoriale;
- Identificarea factorilor-cheie care determină dezvoltarea afacerilor în regiune;
- Elaborarea de recomandări pentru îmbunătățirea strategiilor de marketing dedicate sprijinirii antreprenorilor

Metodologia cercetării. Pentru atingerea obiectivelor propuse, a fost utilizată o abordare combinată, care include următoarele metode:

- *Analiza datelor statistice:* Au fost studiate informații privind numărul de întreprinderi înregistrate în UTA Găgăuzia în perioada 2015–2023, colectate din rapoartele Direcției Generale pentru Dezvoltare Economică și Turism din Găgăuzia și ale Serviciului Fiscal de Stat „Sud”:
- *Analiza calitativă:* A fost realizată analiza legislației și programelor de sprijin pentru IMM din UTA Găgăuzia, precum și evaluarea impactului acestor programe asupra activității antreprenoriale:
- *Analiza comparativă:* S-a efectuat o analiză comparativă a dinamicii înregistrării întreprinderilor în Găgăuzia în raport cu alte regiuni ale Republicii Moldova, pentru a identifica particularități și factori distinctivi

Rezultatele cercetării. Dinamica dezvoltării antreprenoriatului în UTA Găgăuzia în perioada 2015–2023. Modificările în numărul de întreprinderi înregistrate în Găgăuzia în perioada 2015–2023 sunt prezentate în diagrama de mai jos:

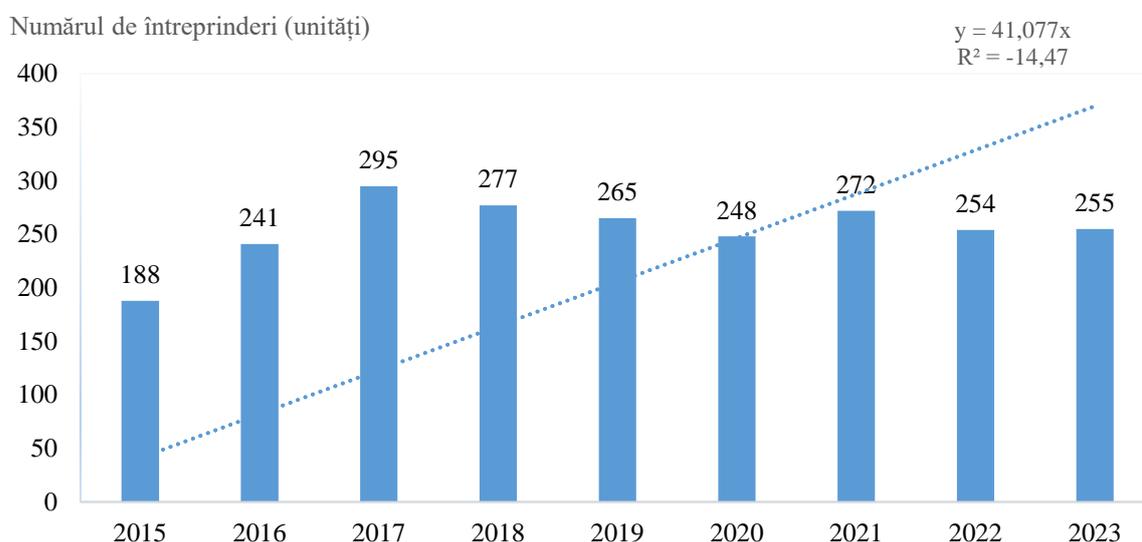

Fig.1. Dinamica dezvoltării antreprenoriatului în UTA Găgăuzia în perioada 2015–2023

Analiza dinamicii numărului de întreprinderi în UTA Găgăuzia în perioada 2015–2023:

1. 2015–2017:

La începutul perioadei analizate, s-a înregistrat o creștere semnificativă a numărului de întreprinderi – de la 188 în 2015 la 295 în 2017. Această creștere poate fi atribuită îmbunătățirii situației economice și implementării programelor de sprijin guvernamental pentru IMM, menite să faciliteze condițiile de desfășurare a activităților economice.

2. 2018–2019:

După creșterea rapidă din 2017, se observă o scădere a numărului de întreprinderi înregistrate – de la 295 în 2017 la 277 în 2018 și 265 în 2019. Aceste fluctuații pot fi cauzate de instabilitatea economică, modificările din politica fiscală și dificultățile întâmpinate de IMM în condițiile unui mediu de piață în schimbare.

3. 2020–2021:

Pandemia COVID-19 a avut un impact semnificativ asupra economiei. În 2020, numărul de

întreprinderi a scăzut la 248, cea mai mare scădere din întreaga perioadă analizată. Totuși, în 2021, odată cu relansarea economiei, numărul întreprinderilor a crescut la 272, ceea ce demonstrează că măsurile de sprijin guvernamental și-au dovedit eficiența.

4. 2022–2023:

În 2022 s-a înregistrat o ușoară scădere, numărul întreprinderilor reducându-se la 254. Totuși, în 2023 situația s-a stabilizat, iar numărul întreprinderilor a ajuns la 255. Acest fapt indică o relansare a activității antreprenoriale și continuarea unei tendințe pozitive pe termen lung

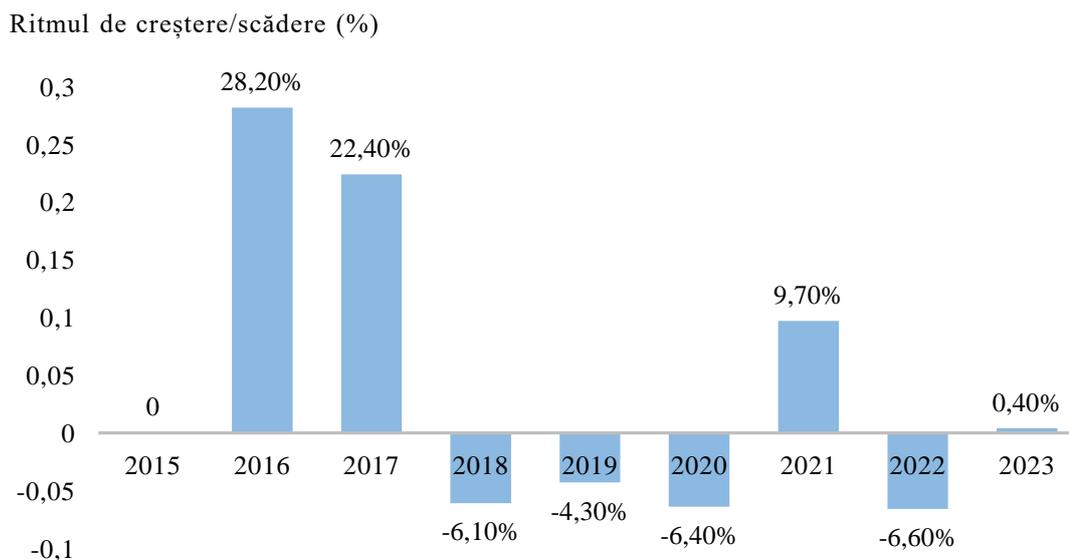

Fig.2. Dinamica Ritmul de creștere/scădere de întreprinderi în UTA Găgăuzia în perioada 2015–2023, (%)

Impactul sprijinului guvernamental asupra dezvoltării antreprenoriatului. Unul dintre prioritățile Comitetului Executiv al Găgăuziei este sprijinirea sectorului IMM. În acest context, sunt implementate mai multe instrumente importante:

- Programul țintă de sprijin pentru dezvoltarea sectorului IMM din UTA Găgăuzia (2022–2025) și Planul de acțiuni pentru implementarea acestuia;
- Inițiative legislative, cum ar fi Legea UTA Găgăuzia „Privind brevetul individual de antreprenor” și „Privind plata unică”, care contribuie la simplificarea poverii fiscale pentru antreprenori;
- Fondul de sprijin pentru antreprenoriat din Găgăuzia, care oferă asistență financiară IMM-urilor, sprijinind crearea de locuri de muncă și lansarea de afaceri noi (start-up-uri);
- Cooperarea internațională, inclusiv participarea la târguri, expoziții și forumuri naționale și internaționale, care deschid noi oportunități pentru extinderea piețelor de desfacere

Aceste măsuri vizează îmbunătățirea condițiilor pentru desfășurarea afacerilor și crearea unui mediu favorabil activității economice în regiune.

Evaluarea de marketing a sprijinului guvernamental. Sprijinul guvernamental reprezintă un element esențial al strategiei de dezvoltare a antreprenoriatului în Găgăuzia. Analiza instrumentelor de marketing utilizate pentru sprijinirea IMM, cum ar fi subvențiile, facilitățile fiscale și programele de finanțare, demonstrează că acestea au stimulat interesul pentru activitățile antreprenoriale în regiune

Recomandări pentru dezvoltarea antreprenoriatului. Pentru creșterea și dezvoltarea durabilă a antreprenoriatului în UTA Găgăuzia, articolul propune următoarele recomandări:

- *Perfecționarea instrumentelor de marketing:* Este important să se îmbunătățească comunicarea dintre autoritățile publice și antreprenori, sporind accesibilitatea informațiilor despre măsurile de sprijin existente;
- *Creșterea finanțării pentru start-up-uri:* Majorarea fondurilor bugetare destinate subvenționării start-up-urilor și întreprinderilor inovative ar contribui la stimularea lansării de afaceri noi;
- *Dezvoltarea infrastructurii pentru afaceri:* Este necesară îmbunătățirea infrastructurii destinate antreprenorilor, incluzând crearea de incubatoare de afaceri și parcuri tehnologice care să sprijine start-up-urile și IMM-urile

Concluzie. Analiza de marketing a dezvoltării antreprenoriatului în UTA Găgăuzia relevă tendințe pozitive, în pofida dificultăților economice, inclusiv pandemia COVID-19. Implementarea eficientă a programelor guvernamentale de sprijin, a facilităților fiscale, precum și participarea activă a antreprenorilor locali la expoziții și târguri au asigurat o creștere sustenabilă a numărului de întreprinderi în ultimii ani. Pentru dezvoltarea ulterioară, este necesar să se continue eforturile de perfecționare a instrumentelor de marketing, să se îmbunătățească informarea antreprenorilor despre oportunitățile disponibile și să se stimuleze investițiile în regiune. Rezultatele analizei sugerează că, pe termen lung, antreprenoriatul în Găgăuzia va continua să se dezvolte, cu condiția unei susțineri guvernamentale eficiente și a unei strategii de marketing bine structurate

Bibliografie

1. Ghenova S., Zaharia S. Gagavuzya'nin Özerk Bölgesi Girişimcilik Ekosistemi: Durum ve Gelişim Öncelikler// EFi2024 Uluslararası Ekonomi Finans ve İşletme Kongresi Bildiri Özetleri ve Tam Metin Bildiriler Kitabı Sivas Cumhuriyet Üniversitesi, Sivas, Turkey, 2024-135-145 p.p., E-ISBN 978-625-6497-41-2 Disponibil: https://efi.cumhuriyet.edu.tr/webdosya/43_efi_2024_bildiri_kitabi446f949f0b2e5c1a80d885862c3f5c47.pdf
2. Rapoartele Direcției Generale pentru Dezvoltare Economică și Turism din UTA Găgăuzia;
3. Date statistice ale Serviciului Fiscal de Stat „Sud”;
4. Acte legislative și documente normative privind sprijinirea IMM-urilor în UTA Găgăuzia

UDC 339.138, 339.37, 316.772

**LOCALIZATION OF GLOBAL MARKETING STRATEGIES IN THE SERVICES
SECTOR THROUGH THE PRISM OF THE REGIONAL CONSUMER****Trifonova Larisa**PhD, university lecturer of Moldova State University, Chisinau, Republic of Moldova,
larisa.trifonova@usm.md

Abstract. The article is devoted to the study of localization of global marketing strategies in the service sector through the prism of the regional consumer. The theoretical aspects of localization and its differences from standardization, as well as key factors of brand adaptation to regional characteristics are considered. Particular attention is paid to the cultural, social and economic aspects that influence the perception of services. Practical recommendations and examples of successful localization for increasing customer satisfaction and loyalty are offered.

Keywords: *marketing localization, global strategies, services marketing, regional consumer, brand localization, international marketing.*

Localization of marketing strategies has become a key element in the global economy, as it helps companies operate effectively in different markets, taking into account the unique needs and preferences of consumers. In the context of globalization and intensive international interaction, brands are forced to adapt their strategies to regional specifics in order to remain competitive and provide unique and personalized experiences to consumers.

In recent decades, the service sector has become a vital part of the global economy, providing the basis for job creation, production growth and improved quality of life. The growing number of service consumers, as well as their diversity, necessitate the development of strategies oriented towards their specific needs. In this regard, despite the global focus of most modern companies, the needs and preferences of people in different regions vary significantly. These differences often become an obstacle to the implementation of universal marketing strategies, which requires their localization taking into account cultural, social and economic factors.

Localization of marketing strategies is the process of adapting products or services, as well as communication strategies and promotion approaches, to the cultural, social, economic and linguistic characteristics of different regions. Localization is more than just translation. It means adapting the entire brand to a new target market. This process includes conversion of units of measurement and currency, date formats, images, communication, legal regulations, etc. Accordingly, it means changing messages in accordance with the needs, beliefs and cultural context of the target audience.

In a broad sense, localization is the optimization of marketing for each individual region [4, p. 70]. In a narrower sense, localization is the modification and adaptation of a product so that it meets the expectations of local consumers [5, p. 21]. These are classic definitions, but in the modern world, the concept of localization has acquired new features. Today, localization is defined as the process of adapting content, products or services, taking into account the cultural, linguistic and social characteristics of the target region [1, p. 124]. This process improves the perception and effectiveness of business in international markets. Also, modern approaches to localization in marketing emphasize the digital adaptation of brands for local markets, including interface features, user preferences and cultural differences [8]. This process includes the use of new technologies, such as neural network translations, to improve the perception of products in international markets. Localization in marketing means adapting all your marketing materials to the target market. This means that your marketing materials will reflect the needs, culture, interests and beliefs of

customers in a particular area [7, p. 67].

When mentioning localization, standardization often comes to mind, however, these concepts are completely different. Localization implies making significant changes to the offer taking into account the specifics of a particular region, while standardization assumes a unified offer aimed at a wide market with minimal changes. The author provides a comparison of localization and standardization in marketing activities in Table 1.

Table 1. Comparative characteristics of localization and standardization approaches in marketing activities

Criteria	Localization	Standardization
Target	Adaptation of a product/service to regional specifics	Unification of supply for the global market
Change product	Significant changes (design, functions, packaging)	Minimum changes, global offer
Communications	Adapted to linguistic and cultural specificities	Universal messages, global advertising
Advantages	Satisfaction specific needs consumers	Decrease costs , global consistency
Flaws	High costs, difficult to manage	Risks of mismatch with local market needs

Localization is more expensive but allows for a deeper satisfaction of consumer needs, while standardization provides economies of scale but may not take into account the unique characteristics of local markets [3, p.217]. Localization and standardization are two opposing strategies used by companies in international markets. Each has its own advantages and limitations that determine their effectiveness depending on the specific context.

Adapting global marketing strategies to regional specifics is particularly challenging in the services sector. Unlike tangible goods, services have unique characteristics such as intangibility, inseparability from the process of delivery, and variability in quality, which makes their perception entirely subjective [6, p. 275]. These characteristics require companies to take into account cultural and social factors that influence consumer behavior. For example, how a customer perceives service quality may vary significantly depending on the region where he or she lives. In some cultures, the speed of service delivery plays a key role, while in others, personal attention and friendliness of employees play a key role. Cultural differences can significantly affect the perception of a service. For example, what is considered a symbol of high quality in one culture may be perceived as unreliable or inappropriate in another. These differences must be taken into account when creating localized marketing strategies in the services sector.

The following factors can be considered as ensuring localization of services [2, p. 5]:

- language and communication that are important in the context of creating understandable and attractive advertising materials;
- social and economic characteristics, such as taking into account the level of income, social structure and economic situation of the region;
- integration of local traditions and cultural values through the adaptation of brands and services taking into account traditions and customs;
- using integrated marketing communications, such as multimedia campaigns, that take into account the cultural preferences of the region.

Thus, localization of the service plays a certain role in creating an effective promotion strategy. It requires a deep understanding of the language, socio-economic characteristics, cultural traditions and preferences of the target market. The use of adapted integrated marketing communications allows you to adapt services to the needs and expectations of the local audience, helping to increase their attractiveness and competitiveness.

Marketing localization makes the process of purchasing and interacting with a product as convenient and familiar as possible for the user, regardless of whether the seller is located in his home region or in another country. This has formed approaches to the localization of marketing strategies, which are presented in Table 2.

Table 2. Characteristics of approaches to localization

Approach	Essence	Advantages	Flaws
Complete localization	All elements of the strategy are adapted to the region	High degree of compliance with regional needs	Tall costs, time implementations
Hybrid approach	Combination localization and standardization	Savings, satisfaction needs	Loss uniqueness some aspects
Partial localization	Localization of only certain aspects (language)	Decrease costs, fast changes	Limited adaptation

The choice of localization approach depends on the company's goals, budget, and the characteristics of the target market: full localization, hybrid approach, or partial localization. Full localization provides maximum compliance with the needs of the region, but requires significant costs and time. The hybrid approach is a balance between localization and standardization, which allows companies to achieve better results with minimal costs. This approach may lead to the loss of uniqueness of some aspects. Partial localization is the most cost-effective option, ensuring rapid adaptation, but its effectiveness is limited due to the low degree of consideration of regional characteristics.

In order to study the practical implementation of these approaches, the author examines global marketing strategies in the services sector using examples of well-known global brands, which are presented in Table 3.

Table 3. Localization of global marketing strategies using examples of well-known brands in the service sector

Strategy	Characteristic	Localization effect	Possible risks
Product adaptation <i>McDonald's (local food)</i>	Changing the characteristics of a service to suit local needs, tastes or habits.	Increase loyalty by taking into account regional tastes.	Rising costs for development and testing.
Geographical rebranding <i>Starbucks (cafe design)</i>	Using regional symbols, values or traditions in brand design.	Strengthening the association with local culture and uniqueness of perception.	Elements of the global brand may not be understood.
Personalization of services <i>Netflix (content recommendations)</i>	Implementation of services that take into account the individual preferences of local consumers.	Increase customer engagement and satisfaction.	Difficulties at scaling.

Pricing based on region <i>Spotify (various tariffs)</i>	Taking into account the level of income and purchasing power in the region.	Availability of the service to a wider audience.	Possible decrease common margins.
Social and cultural integration <i>Airbnb (support local guides)</i>	Incorporate local traditions or partner with local businesses.	Increased trust and interest in the brand through local community support.	Conflict with global brand strategy.

Thus, it is noticeable how global brands can adapt their service strategies to meet the unique needs of regional consumers, balancing localization and maintaining their global identity. Localization of global service strategies in the examples of the presented brands faces challenges in appropriate adaptation to local consumer habits and legal norms.

The author proposes an algorithm for localizing global marketing strategies in the service sector through the prism of a regional consumer, consisting of five stages, each of which is a logical continuation of the previous one:

- conducting marketing research;
- meeting a new target audience;
- defining channels for content distribution;
- development of a localization plan;
- evaluation of localization effectiveness.

The proposed algorithm for localizing global marketing strategies in the service sector presents a well-structured and logical progression through five stages, effectively addressing the key aspects of engaging with regional consumers. By starting with marketing research and culminating in evaluating localization effectiveness, the approach ensures that each stage builds upon the insights and decisions of the previous one, creating a cohesive framework. The emphasis on understanding the target audience and tailoring content distribution channels reflects a modern, customer-centric philosophy critical for success in diverse markets. Furthermore, the inclusion of an evaluation phase underscores the importance of adaptability and continuous improvement in localization efforts.

However, the algorithm could benefit from a more dynamic perspective that accounts for the complexities of cultural, technological, and economic factors which often overlap in real-world scenarios. For instance, while the stages flow logically, the strict linear approach might overlook the need for iterative feedback loops, particularly between the marketing research, content distribution, and localization plan development stages. Additionally, the framework might underemphasize the role of emerging technologies, such as AI and machine learning, in tailoring strategies to hyper-local preferences at scale. Integrating these considerations could make the algorithm more robust and responsive to the nuances of global markets.

At the first stage **of conducting marketing research new market**, regardless of existing ones localization knowledge, research is the key to productive global diversification. This step requires understanding the culture, market demand, regulation, and any necessary legal requirements of the new location. Simply adapting your marketing message to the new culture will not always work.

Next comes the analysis of local competition to understand whether this market is suitable for the brand, as well as what benefits it can bring and how it differs from existing solutions. And most importantly, despite the global fame of the brand, it may not be perceived in a particular region, so it is necessary to understand and formulate an answer to the question - why will the local consumer buy the service of this brand?

Conducting research involves studying the legally required norms and rules, which is crucial not only for starting to monetize services in a new market, but also for creating a good first impression. By conducting a proper market research, a company will be able to meet the needs of its customers much more effectively.

The second stage involves **getting to know the new target audience**. Once new market opportunities have been identified, it is necessary to learn everything about the new target audience. Basic information about the target audience should include: cultural differences, communication nuances, values, pain points, and unmet needs. For example, Japan, a country known for its emphasis on formality and politeness. Communications and branding that work in the US will do more harm than good in Japan. The same thing happens vice versa. The next thing to understand is the purchasing behavior of the new target audience. It is necessary to find out how and when consumers spend money, as well as what offers are suitable for them and how they perceive products in the market.

The third step is **to identify the channels for content distribution**. Before you can begin creating a full localization plan, you need to identify the right channels for content distribution. Not every communication and marketing channel will be as effective when localized. This will depend on both the country and the target audience.

The author analyzed digital channels as examples. For example, in India the highest click-through rate for Facebook ads in the world, making it an ideal country for content distribution via Facebook. The second example is Twitter, which has the majority of users from the US and Japan. A very profitable channel for targeting more premium segments. In addition to choosing the platforms to distribute content, it is important to decide how the company will share it. Infographics, educational graphics, or even hard advertising can be used. The strategy in this case is tailored to the channel and the local audience. Some audiences will be more receptive to video ads and educational videos on YouTube. Others will trust a subtle and discreet strategy.

The fourth step is **to develop a localization plan**. Setting long-term and short-term goals is the starting point for this step. A localization plan for a global marketing strategy is a list of activities and actions to adapt the offer, message and content to the new market. One of the key aspects of a localization plan is to ensure consistency across all marketing materials. Comprehensive localization solutions should be developed and implemented that include information on:

- communication style and tone of voice of the brand;
- common industry or corporate terms, verbs or phrases with an explanation of their meaning;
- certain conventions and elements of grammar that should be avoided, such as abbreviations;
- brand identity and how the company would like to be perceived in the marketplace.

A localization plan ensures that the brand remains true to itself no matter what market it enters. A well-defined localization plan should include a clear timeline and assign specific roles to ensure a seamless rollout. Structuring responsibilities minimizes delays and confusion, which are common pitfalls in cross-cultural adaptation.

The fifth and final stage, **assessing localization effectiveness**, focuses on understanding how well the product, service, or marketing strategy aligns with the needs and expectations of the target market. This step determines whether the initial goals have been met and identifies areas for improvement.

At this stage, factors such as customer feedback, engagement, and cultural relevance are evaluated. It's an opportunity to highlight successes while addressing areas that may need refinement, whether through adjusting messaging, enhancing product features, or optimizing

communication channels. Ultimately, this stage ensures that efforts resonate effectively with the audience and lay the groundwork for ongoing improvement.

Establishing robust mechanisms to monitor and evaluate localization effectiveness is crucial. Feedback loops, drawing insights from local customers and stakeholders, provide actionable data to refine the strategy continuously. Data-driven analysis of customer sentiment, engagement metrics, and market performance enables iterative improvements, ensuring the strategy remains dynamic and responsive to the evolving market landscape.

Based on the studied approaches to localizing brands in the service sector, as well as the results of theoretical analysis, the author formulates conclusions and offers a number of recommendations for the effective adaptation of global marketing strategies to the specifics of regional markets.

Entering a new market is a complex process that should be approached seriously and consistently. Localizing global marketing strategies in the services sector requires a deep understanding of the needs and preferences of regional consumers, as well as taking into account their social and cultural characteristics and manifestations.

In this regard, the author believes that benchmarking should be used to study and analyze successful examples of brand localization that have already proven their effectiveness in similar market conditions. This includes studying the adaptation of services, marketing campaigns, pricing strategies, and methods of interaction with consumers. Identifying brand localization practices, such as integrating local cultural traditions or using regional communication channels, will help minimize risks and develop an optimal strategy for entering a new market.

A study of contemporary examples of localizing global marketing strategies has shown that a combined approach is essential to effectively meet the unique needs of regional consumers in the service sector. This involves adapting key marketing elements (such as language, advertising, or product features) while maintaining global brand values. This approach allows for a balance between respect for local culture and maintaining brand integrity internationally.

The author recommends following a clear algorithm when localizing marketing strategies for brands providing services. This includes marketing research and analysis of market conditions and target audiences, adapting the offer taking into account cultural, social and economic characteristics, planning the localization process, testing localized strategies and subsequent evaluation of their effectiveness. This approach allows you to optimize the adaptation process and increase the likelihood of successfully mastering a new market.

Bibliography

1. Anichini N., Nemeth D. Localization in the time of COVID-19: perspectives from a language services provider. In: The Journal of Internationalization and Localization, 2020, №7, p. 122–129.
2. Atuo, Eucharia Chinasa. Sustainability marketing strategies and service localization of multinational food and beverage firms. In Rivers State. In: Journal of Business and Management, 2021, №9, p.1-7.
3. Benmamoun M. Social enterprises in electronic markets: web localization or standardization. In: Electronic Markets, 2021, №31, p. 215-231.
4. Boddewyn J.J., Soehl R., Picard J. Standardization in international marketing: is Ted Levitt in fact right? In: Business Horizons, 1986, №6, p. 69-75.
5. Douglas S.P., Wind Y. The myth of globalization. In: Columbia Journal of world business, 1987, №4, p. 19-29.

6. Oke A., Walumbwa F.O., Myers, A. Innovation strategy, human resource policy, and firms: The roles of environmental uncertainty and innovation performance. In: Decision Sciences, 2012, №43(2), p. 273-302.
7. Okonkwo I. Localization and Global Marketing: Adapting Digital Strategies for Diverse Audiences. In: Journal of Digital Marketing and Communication, 2023, №2, p. 66-80.
8. Vietnam localization learning review. USAID.
https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA021S38.pdf

УДК 339.138

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОРГОВОЙ МАРКИ

Арикова Зиновия

доктор, доцент Комратского
Государственного Университета,
Комрат, Республика Молдова,
aricovazinovia@gmail.com

Abstract

The article examines the role of a trademark in achieving competitive advantages by enterprises. It identifies organizational, legal, financial, economic and socio-psychological problems associated with the formation and promotion of a trademark, and suggests ways to solve them. It shows the advantages of using a trademark that affect the competitiveness of an enterprise.

Keywords: marketing, trademark, competitive advantages, market.

Аннотация

В статье рассматривается роль торговой марки в достижении предприятиями конкурентных преимуществ. Выявляются организационно-правовые, финансово-экономические и социально-психологические проблемы, связанные с формированием и продвижением торговой марки, и предлагаются пути их решения. Показаны преимущества использования торговой марки, влияющие на конкурентоспособность предприятия.

Ключевые слова: маркетинг, торговая марка, конкурентные преимущества, рынок.

Управление конкурентоспособностью предприятия будет ещё более успешным, если использовать резервы, связанные со становлением и развитием торговой марки. Этот процесс можно рассматривать как самостоятельный источник достижения конкурентных преимуществ предприятия.

В молдавской экономике проводится определённая работа по созданию торговых марок различных организаций. Для этого существует ряд предпосылок, определивших повышенный интерес к собственному имиджу. *Во-первых*, развитие рыночной экономики повлекло за собой увеличение числа организаций, для которых формирование торговой марки является важным делом. *Во-вторых*, представители бизнеса понимают, что развитие мировой экономики проходит стадию, когда усилия по продвижению товаров, плавно

переходят от прямой рекламы в область неявной рекламы, а влияние общественного мнения на бизнес увеличивается. Как правило, эти положения учитывают в своей деятельности крупные компании, играющие заметную роль в экономической жизни страны.

Однако перед предприятиями, вставшими, на путь формирования торговой марки, встаёт ряд проблем. Проблемы формирования и оценки торговой марки организации были выявлены на основе анализа ряда литературных источников [2]

Одной из главных проблем является общая неразработанность и недостаточная изученность процессов формирования торговых марок в экономической науке, которая порождает множественность определений и толкований значения понятия «торговая марка», что объективно препятствует процессу изучения этого явления и создания системы управления торговой маркой.

Проведённый анализ, позволяет классифицировать выделенные проблемы по следующим направлениям:

- организационно-правовые;
- финансово-экономические;
- социально-психологические.

Каждая из этих проблем далее детализируется, и выявляются конкретные трудности, препятствующие проведению эффективных мероприятий по повышению конкурентоспособности организации.

Организационно-правовые проблемы связаны с несовершенствами функционального характера, препятствующими процессам формирования и развития конкурентоспособности организаций.

Социально-психологические проблемы связаны с культурой ведения бизнеса сложившейся в стране, в частности, имеет место недостаточное внимание и упрощённый подход к развитию торговой марки организации со стороны представителей предприятий.

Аспект этой проблемы заключается в поверхностном понимании процесса формирования торговой марки, когда все мероприятия сводятся к созданию индивидуального корпоративного стиля: логотипа, оформления офисных помещений и т.п. Зачастую, руководители плохо представляют себе, что такое торговая марка и какова её роль в деятельности предприятия.

Ещё одним препятствием является тот факт, что на сегодняшний день в Республике Молдова не сформировалась так называемая культура потребления, для которой характерно повышенное внимание к торговым маркам и можно сказать их «обоожествление», создание культа, как это происходит в странах развитой экономикой.

Блок финансово-экономических проблем связан с оценкой торговой марки предприятия, точнее с тем, что отсутствуют более или менее внятные методики по её оценке. Похожая ситуация сложилась и с мероприятиями по формированию торговой марки — отсутствие единства среди специалистов по поводу того, каким образом выстраивать желаемый образ торговой марки, определяет необходимость обобщения и критического анализа существующих подходов к её формированию. В настоящее время, назрела необходимость в разработке методик и методических рекомендаций по формированию и оценке торговой марки организации, тем более, что отсутствуют разделяемый большинством

специалистов состав критериев и показателей способных, характеризовать торговую марку предприятия.

Другой *финансово-экономической проблемой* является отсутствие разработанных принципов, на основании которых предприятие могло бы построить систему продвижения торговой марки, отвечающую конкретной рыночной ситуации, в которой предприятие работает. Также отсутствуют эффективные стратегии и тактики по формированию торговой марки предприятия, позволяющие, учитывая долгосрочный характер процесса формирования большинства факторов влияющих на имидж, составить совокупность мер и мероприятий, выполнение которых приведёт к осуществлению поставленной цели - положительному имиджу.

В практике маркетинговой деятельности присвоение товару марки представляет собой процесс, направленный на его выделение на рынке на фоне предложений товаров - конкурентов. Торговая марка создаётся путём присвоения товару определённого отличительного названия, разработки уникальной упаковки и оригинального дизайна. Некоторые марки имеют также логотип, и благодаря таким опознавательным знакам в сознании потребителя формируются определённые позитивные ассоциации с конкретными марками, такими, например, как престиж, экономичность, что существенно облегчает процесс принятия решений при приобретении товара. Задачей маркетинга является обеспечение именно позитивного характера этих ассоциаций и возможности максимального совпадения с целями позиционирования товара, поставленного компаниями.

Торговая марка создается как с помощью мер, нацеленных на восприятие возможных клиентов, так и действий, оказывающих подсознательное воздействие. В первую очередь, следует назвать визуальные образы, которые должны запечатлеться в сознании общественности или возможных потребителей.

Разработка марки является длительным процессом и чтобы привлечь внимание потенциальных потребителей, необходимо выполнить большое число требований и располагать долговременными и значительными инвестициями. Учитывая это, необходимо постоянное измерение капитала марки с точки зрения осведомлённости о ней, позитивных ассоциаций потребителей с этой маркой, их желания приобретать данный товар и т. д.

Основой стратегии разработки и управления торговой марки предприятия является товар (или услуга), материальная составляющая торговой марки, которая предлагается на продажу потребителю и должна отвечать его функциональным потребностям, предъявляемым к этому товару. Качество товара играет первостепенную роль в создании индивидуального образа будущей торговой марки, укрепляемой в сознании потребителя, а в дальнейшем и доверительные долгосрочные отношения.

Сегодня 60% покупателей устойчиво связывают товарный знак с определенным качеством товара, еще 30% - с качеством и его принадлежностью именно данному предприятию, лишь остальные 10% не обращают внимания на товарный знак при выборе товаров или услуг. Поэтому свыше 80% всех выпускаемых в мире товаров маркируется товарными знаками.[3]

В результате исследований практического опыта различных предприятий, было выявлено, что формирование стратегии разработки и управления торговой маркой

предприятия можно представить в виде определенной алгоритмической структуры, состоящей из следующих элементов:

1. Формирование бизнес-идеи торговой марки;
2. Анализ рынка:
 - сегментирование;
 - оценка емкости рынка и его сегментов, динамика рынка;
 - изучение конкурентов;
3. Создание качественного товара или услуги;
4. Идентификация и индивидуализация товара;
5. Увеличение объема сбыта на территории будущей торговой марки;
6. Рекламные коммуникации к потребителю;
7. Формирование значимости идеологии торговой марки на предприятии;
8. Завоевание лояльного большинства;
9. Укрепление идеи торговой марки в сознании потребителя;
10. Вера потребителей в ценности торговой марки и приравнивание их к собственным (иногда к общечеловеческим) ценностям.
11. Дальнейшее долгосрочное управление торговой маркой.

Важно отметить, что одним из первых этапов формирования предлагаемой стратегии разработки и управления торговой маркой предприятия следует указать не создание товара, а разработка и формализация бизнес-идеи.

Основной экономической целью любого предприятия, создающей собственную торговую марку, является повышение конкурентоспособности и рыночной ценности собственного товара. Разработка бизнес-идеи позволяет сформулировать четкие цели предприятия, преследуемые при формировании торговой марки: долгосрочные и краткосрочные планы, критерии определения успешности, тактические и стратегические аспекты предпринимательской деятельности и т.д.

Вопрос разработки бизнес-идеи сегодня является актуальным, и имеет первостепенное значение для многих предприятий на потребительском рынке товаров и услуг. Исследования практического опыта отечественных предприятий показали, что в большинстве случаев предприятия пренебрегают разработкой бизнес-идеи, а начинают свою деятельность с производства определенного товара. Предлагаемый элемент стратегии разработки и управления торговой маркой предприятия - разработка бизнес-идеи, позволяет более эффективно решать вопросы стратегического планирования развития торговой марки, а часто и развития самого предприятия.

Разработка бизнес-идеи предполагает также определение ценностей, ориентация на которые для торговой марки будет являться основой покупательского предпочтения. Уточнить сформированную бизнес-идею, определить ключевые позиции торговой марки на рынке, оценить его емкость, динамику и уровень конкуренции товарной ниши помогает предварительный рыночный анализ. Необходима разработка позиции будущей торговой марки на рынке, проведение сегментирования потребителей.

Исследования рынка, его динамики, потребительского поведения и конкурентный анализ должны проводить высококвалифицированные специалисты в тесном

взаимодействии с персоналом предприятия. Эффективность такого взаимодействия зависит от степени вовлеченности сотрудников предприятия в процесс исследования будущей позиции торговой марки предприятия. Формы участия персонала могут быть разные - от заполнения анкет до личной беседы.

На основании полученных данных разрабатывается и создается товар, отвечающий следующим основным критериям:[4]

- Товар должен быть востребованным (актуальным);
- Обладать высоким качеством;
- Призванным удовлетворять потребности определенной целевой аудитории потребителей;
- Юридически правомочным на территории распространения.

В случае, когда предприятие уже имеет готовый товар, необходима его доработка до соответствия указанным условиям.

Товар, предложенный на рынок в рамках стратегии разработки и управления торговой маркой предприятия, должен быть узнаваем и легко идентифицируем потребителем. Данные задачи призваны решать внешние атрибуты торговой марки: упаковка, фирменный стиль, цветовое решение, оригинальный способ продажи товара и др.

Увеличения объема сбыта на территории будущей торговой марки является одним из ключевых аспектов формирования стратегии разработки и управления торговой марки предприятия. Эффективность роста количества продаж находится во взаимозависимости от рекламных коммуникаций, инициируемых предприятием в тот же момент времени, когда предприятие прикладывает усилия для расширения территории распространения собственного товара.

Основными критериями эффективных рекламных коммуникаций являются:

- Соответствие общей идеи торговой марки;
- Четкое формирование преимуществ торговой марки в сознании потребителя;
- Направленность на целевую аудиторию потенциальных покупателей;
- Простота восприятия для целевой аудитории;
- Соответствие стратегии индивидуализации торговой марки;
- Достижение осведомленности потребителя о торговой марке;
- Юридическая чистота.

Вследствие того что увеличение объема продаж, расширение территории распространения торговой марки, инициация рекламных коммуникаций и другая деятельность предприятия чаще всего являются результатом работы разных отделов в организационной структуре, можно сделать вывод о том, что правильное восприятие торговой марки необходимо формировать не только у потребителя товара, но и у всего персонала предприятия, вовлеченного в процесс разработки и управления торговой маркой. Например, сотрудник отдела сбыта только в том случае сможет правильно объяснить все преимущества торговой марки, передать идею и вызвать заинтересованность у потенциального покупателя, если сам имеет четкое представление о данных вопросах. Известно также, что работа на предприятии, производящем узнаваемый качественный товар

и добившемся признания большинством как лидера на определенной нише рынка, является дополнительной мотивацией сотрудника к более эффективному выполнению собственных обязанностей и повышению его ответственности за производимую работу.

Адекватность реализации предложенной схемы формирования стратегии разработки и управления торговой маркой предприятия основывается на выполнении определенных требований, предъявляемых к предприятию, осуществляющему разработку торговой марки, в частности, к эффективности работы отдела маркетинга в его структуре, формам и методам оценки рациональности управленческих решений, а также, ко всей организационно-экономической модели деятельности предприятия на рынке.

Эффективность работы любой службы предприятия во многом зависит от квалификации кадров, входящих в ее состав. Маркетолог должен иметь профессиональную подготовку высочайшего класса, так как он несет коллегиальную ответственность с генеральным директором за дальнейшее развитие всего предприятия.[1]

Основные функции службы маркетинга, необходимые для формирования и реализации стратегии разработки и управления торговой маркой предприятия, являются следующие:

- анализ узнаваемости торговой марки потребителями;
- анализа адекватности созданной предприятием торговой марки в конъюнктуре рынка;
- анализ жизненного цикла торговой марки и своевременное проведение мероприятий по его поддержанию (расширение, растягивание, др.);
- отслеживание изменений потребительских предпочтений;
- организация и контроль соответствия работы и ее результатов каждого подразделения предприятия идеи торговой марки;
- анализ и повышение ценности торговой марки;
- планирование и прогноз развития торговой марки в зависимости от изменений рынка;
- разработка идеи и стратегии управления торговой маркой;
- определение целевой аудитории ,сегментирование, позиционирование.

Выполнение указанных функций службой маркетинга ставит вопрос о методах, использование которых позволяет наиболее эффективно решать задачи по формированию собственной торговой марки предприятия.[1] В табл.1 представлены результаты анализа применения различных методов службой маркетинга предприятия для достижения определенных целей в рамках формирования и реализации стратегии разработки и управления торговой маркой.

Таблица 1 Методы совершенствования стратегии управления торговой маркой предприятия

Этап стратегии разработки и управления торговой маркой предприятия	Возможные методы	Инструментарий
Формирование бизнес-идеи торговой маркой предприятия	Метод "уникального свойства продукции" анализ среды товара и смежных областей	Литературные источники

Анализ рынка, конкурентов	Анкетирование, заказ исследований у специализированных предприятий, PEST-анализ	Анкеты, компьютер
Создание качественного товара или услуги	Внедрение систем качества ISO, контроль качества сырья (комплекующих)	Стандарты системы качества ISO 9002
Идентификация и индивидуализация товара	Творческие разработки экспертов, специализированные агентства	Компьютерные программы
Увеличение объема сбыта на территории будущей торговой марки	Открытие представительств, расширение сети сбыта продукции	Приказы, интернет, справочники
Рекламные коммуникации к потребителю	Точечный маркетинг, размещение рекламы в СМИ, PR, презентации	Компьютер, рекламные агентства
Формирование значимости идеологии торговой марки на предприятии	Собрания коллектива, опросы, вознаграждение участия	Приказы, анкеты, компьютер
Завоевание лояльного большинства	Двусторонний диалог с потребителем	Отлаженная обратная связь
Дальнейшее управление торговой маркой	Расширение, растягивание бренда, ребрендинг, перепозиционирование	Маркетинговые данные, компьютер

Источник: разработано автором

Библиография

1. Арикова З.Н. Маркетинговая концепция развития предприятий: Моногр./З.Н.Арикова – Comrat: Universitatea de Stat din Comrat 2007.
2. Сафаргалиев Э.Р. Товарная марка, торговый знак. Товарная марка как основа для формирования товарного бренда // Современные исследования социальных проблем. - 2011. - Т. 7. - № 3
3. Скоробогатых И.И. Чиняева Д.А. Сравнительный анализ существующих методик оценки стоимости торговой марки // Маркетинг в России и за рубежом. -2018.-№ 6.
4. Черняховская, Т. Н. Маркетинговая деятельность предприятия: теория и практика / Т. Н. Черняховская. – М.: Высшее образование, 2016.

УДК 339.138

MARKETING TRENDS IN THE FIELD OF INTERNATIONAL TOURISM

Dobrianska Nataliia

Doctor of Economics, Professor of the Department of Tourism Business and Recreation

Odesa National University of Technology, Odesa

n.a.dobrianska@gmail.com

Salenko Lada

Assistant of tourism business and recreation

Odesa National University of Technology, Odesa

salenkolada@gmail.com

Abstract: Modern tourism marketing is rapidly evolving under the influence of technology. Analytics, automation and CRM systems provide personalisation of services and increase the effectiveness of campaigns. The use of Big Data and innovations such as VR and artificial intelligence are transforming customer communication. Travel companies are adapting to new trends, combining sustainability, technology and a personalised approach to attract travellers.

Keywords: tourism marketing, analytics, automation, CRM systems, Big Data, personalisation, artificial intelligence, VR, innovation, sustainability, trends, communication, technology, customers, campaigns.

The relevance of the study of marketing trends in international tourism is due to the dynamic changes that are taking place in this industry under the influence of globalisation and digitalisation. Tourism is one of the most important sectors of the global economy that actively responds to technological and socio-cultural changes. Competition in the global travel market is growing, and to maintain their positions and attract new customers, companies need to adapt their marketing strategies to reflect new trends and consumer preferences.

Globalisation has significantly changed approaches to tourism development. It facilitates the integration of different countries and regions into a common economic and cultural space, opening up new opportunities for travel companies. Expanded transport accessibility, aviation development, simplified visa regimes and the dissemination of information through digital platforms have made travel accessible to more people. At the same time, globalisation is increasing competition among tourist destinations, forcing them to look for innovative approaches to marketing promotion.

Digitalisation, which has become a key trend in the last decade, has significantly transformed the way travel companies communicate with consumers. The introduction of digital technologies has changed the behaviour of tourists, their approach to choosing and planning trips. Whereas previously most customers relied on travel agents, today digital platforms, mobile apps and social media have become the main tools for information search and booking.

In addition, digitalisation has led to the emergence of personalised services. By analysing large amounts of data, companies can develop unique offers based on the preferences of each customer. Artificial intelligence-based services, such as chatbots, help to improve interaction with tourists by providing prompt and convenient information.

Another important aspect is the impact of social media on tourism marketing. Globalisation has contributed to the development of platforms such as Instagram, TikTok and YouTube, which have become powerful channels for promoting tourism products. Tourists are increasingly choosing destinations based on recommendations from influencers or real reviews from other travellers. Such platforms allow companies not only to convey information to the audience but also to form an emotional connection with potential customers.

At the same time, digitalisation is increasing the role of sustainability in marketing campaigns. Tourists are becoming more conscious of the environmental impact of travel, so companies are starting to focus on sustainable mobility, eco-friendly destinations and socially responsible initiatives.

Thus, globalisation and digitalisation are dramatically changing the marketing landscape in international tourism. The success of companies depends on their ability to adapt to modern conditions, using new technologies and trends to meet the needs of modern tourists. This study is relevant because understanding these changes allows us to identify promising development strategies that will help the tourism industry remain competitive in the future.

Digitalisation has become a key driver of tourism marketing transformation, opening up new opportunities for companies to interact effectively with consumers. Among the most powerful tools that are revolutionising the industry are the use of artificial intelligence (AI), augmented reality (AR) and personalised recommendations based on big data analysis.

Artificial intelligence and chatbots have become an important element of the modern travel business. Their implementation has significantly increased the efficiency of companies, simplified communication with customers and improved service. Chatbots based on AI provide tourists with 24-hour access to the necessary information: they help book tickets, find a hotel, choose a tour or clarify route details. Thanks to the ability to recognize language, understand the context of questions and provide quick answers, such bots minimize the time to resolve customer requests.

In addition, artificial intelligence is actively used to analyze consumer behavior. For example, machine learning algorithms can predict tourists' preferences based on their previous requests or reservations. This allows companies to offer targeted offers, increasing the likelihood of purchase. Some platforms, such as online travel aggregators, use AI for dynamic pricing that takes into account seasonality, demand and even competition.

Augmented reality (AR) has become an equally innovative tool, opening up new horizons in creating interactive tourist experiences. AR technologies allow tourists to “visit” a chosen place even before the trip, creating the effect of presence. For example, through mobile applications or web platforms, travelers can virtually walk the streets of Paris, visit museums or enjoy the view of the Eiffel Tower. This not only simplifies the choice of destination, but also increases the emotional involvement of customers.

Additionally, augmented reality has become useful for improving the tourist experience during the trip itself. In museums and historical sites, AR helps to recreate scenes from the past, virtually reconstruct architectural structures or provide interactive information about exhibits. Projects such as AR applications for smartphones make tourism more exciting, especially for a young audience that appreciates technological innovations.

Another revolutionary direction in the digitalization of tourism marketing is the use of Big Data for personalized recommendations. The modern consumer expects services to be tailored to their needs, and it is the analysis of big data that allows companies to achieve this goal. Big Data collects a huge amount of information about customer behavior, their preferences, travel frequency, favorite destinations, and even financial capabilities. Based on this data, algorithms can create individual itineraries, offer special discounts, or select optimal travel options.

For example, platforms like Booking.com or Airbnb use Big Data to offer accommodation that best meets customers' needs. If a traveler has previously booked luxury apartments, the system is likely to offer similar options. On the other hand, if the user prefers budget accommodation, the system automatically adapts its recommendations.

It is also worth noting that personalization has become the basis of successful marketing campaigns. Instead of general advertisements, travel companies target specific audience segments,

ensuring the relevance of their offers. For example, young travelers can be offered active trips or extreme recreation, while families receive options for resorts with children's programs.

Digitalization of tourism marketing not only facilitates interaction with customers, but also changes the approach to creating tourism products. Artificial intelligence, augmented reality and big data analytics are shaping a new standard in the industry, providing personalization, interactivity and convenience. These innovations open up unprecedented opportunities for tourism companies to attract customers, increase their loyalty and create unforgettable experiences.

Social networks have become a powerful tool for tourism marketing, radically changing the ways of communication between tourism companies and potential travelers. Among the key platforms that set the tone for the promotion of tourist destinations, Instagram, TikTok and YouTube stand out.

Instagram is one of the most influential platforms for promoting tourist destinations. Its visual nature makes it easy to showcase picturesque landscapes, historical monuments or luxury hotels. Photos and short videos, complemented by hashtags, contribute to the distribution of content to a wide audience. Many travel brands are using Instagram Stories and Reels to promote promotions or stories about destinations.

TikTok, with its rapid growth in popularity, provides a new approach to attracting tourists through short videos. Thanks to algorithms that promote virality of content, even small tourist locations can gain global attention. For example, videos about little-known places or travel hacks often gain millions of views, stimulating audience interest.

YouTube remains a powerful platform for creating long-form content. Travel vlogs, detailed hotel reviews or tour itineraries allow potential tourists to get to know destinations in more depth. Thanks to the possibility of monetizing content, bloggers are actively collaborating with travel companies, promoting their services among their audience.

One of the most effective methods of attracting customers on social networks has become influence marketing. Influencers, or opinion leaders, have the trust of an audience that perceives their experience as a real recommendation. Promoting tourism products through bloggers has proven to be extremely effective, as it combines an emotional component with practical information.

Many successful campaigns confirm the effectiveness of this approach. For example, the "Visit Dubai" campaign involved popular influencers who traveled around the city, creating impressive content. Their videos and publications attracted the attention of millions of users, which significantly increased the flow of tourists to Dubai. Another example is the "#ExploreCanada" campaign, where bloggers demonstrated the beauty of Canadian landscapes via Instagram and YouTube, emphasizing the uniqueness of the country's nature.

The growth of environmental awareness among tourists has contributed to the emergence of a trend for sustainable tourism. In response to this demand, travel companies have begun to implement the principles of environmental friendliness in their marketing strategies. One of the key tools has been the use of "green certificates" that confirm the compliance of the company or destination with the principles of sustainable development.

Green certifications such as Green Key, Travelife or LEED are powerful marketing tools that help attract environmentally conscious travelers. For example, hotels that receive such certifications demonstrate their contribution to environmental protection by using renewable energy sources, minimizing water consumption and reducing waste. This not only helps attract customers, but also creates a positive image of the company. In addition to certifications, the promotion of eco-destinations has become popular. Places that offer unique natural experiences with minimal environmental impact are in demand among tourists. For example, eco-tours to national parks, wilderness hikes or visits to organic farms are becoming increasingly popular.

Examples of successful marketing campaigns in this area include the Sustainable Travel Finland initiative, which promotes environmentally friendly travel and encourages the development of sustainable tourism services. Another example is the Costa Rica: Pura Vida campaign, which focuses on biodiversity conservation, ecotourism and interaction with nature.

Thus, social media and sustainability are two important trends that are changing tourism marketing. The influence of influencers allows you to achieve an emotional connection with the audience, while the emphasis on sustainable tourism helps to meet the demands of modern travelers who value nature and responsible consumption. The integration of these approaches opens up new opportunities for tourism companies, providing them with competitive advantages in the global environment.

Localization and emphasizing cultural authenticity have become key elements of tourism marketing that help attract travelers. Today's tourists seek not only to see new places, but also to immerse themselves in unique experiences that reflect local culture, traditions and lifestyles.

Cultural experiences play an important role in creating memorable experiences for tourists. For example, attending festivals, participating in workshops on traditional crafts, or getting acquainted with historical practices provide an opportunity to feel the true authenticity of a destination. Such interactive activities not only make travel more emotional, but also form a deeper connection between travelers and the place they visit.

Promoting local traditions and cuisine is another powerful tool for attracting tourists. Culinary tourism is becoming increasingly popular, as tasting local dishes is an integral part of travel. For example, in Georgia, tourists enjoy participating in khachapuri baking workshops, while in Italy, visitors learn to cook pasta. Such experiences are not only memorable, but also contribute to a positive perception of the destination.

Local initiatives aimed at preserving and promoting cultural heritage also play an important role in tourism marketing. For example, in Japan, projects are being developed to support traditional crafts, such as pottery or washi paper. Tourists are eager to participate in such activities, as they allow them to touch authentic culture.

Modern technologies have significantly influenced the way tourism products are presented. Video content is particularly popular, in particular 360° video tours, which create the effect of complete immersion in the atmosphere of the destination.

360° video tours allow tourists to get acquainted with the place they plan to visit in advance. For example, they can “walk” through the streets of a historic city, see hotel interiors or enjoy panoramic views of national parks. This helps not only to arouse interest, but also increases trust in the chosen destination or service.

In addition, virtual reality (VR) opens up new opportunities for preliminary acquaintance with destinations. The use of VR in tourism marketing allows you to create an emotional connection with a potential client even before booking. For example, a VR experience could include a simulated flight over the Grand Canyon, a visit to the pyramids in Egypt, or a walk along the Great Wall of China. Such content encourages travelers to make a choice in favor of a destination that they have already “experienced” through virtual technologies.

The use of VR is also becoming an indispensable tool for promoting remote or environmentally sensitive places. Travel companies can offer VR tours that allow you to see the beauty of Antarctica or the depths of the ocean without the risk of harming the environment. This increases the environmental responsibility of brands and helps attract an audience that values a sustainable approach to tourism.

The emphasis on localization and cultural authenticity, combined with the use of modern technologies such as video and VR content, creates a powerful tool for attracting tourists. These

methods allow not only to interest potential customers, but also to form deep emotional connections that remain in the memory of travelers for many years.

Analytics and automation have become essential components of modern travel marketing, allowing companies to not only optimize their processes but also better understand customer needs. In a world where competition for tourists' attention is increasing, the use of modern technologies in the field of analytics and customer relationship management has become a necessity.

CRM systems (Customer Relationship Management) are a key tool for managing customer bases in the travel business. They allow companies to collect, store and analyze data about their customers, including their preferences, booking history, reviews, etc. Thanks to this, travel agencies can offer individualized services, creating personalized tours or special offers. For example, if a customer has previously booked tours to mountainous regions, the system can automatically offer him discounts on similar destinations or information about new similar routes.

CRM systems also help automate customer interaction processes. They allow you to quickly respond to inquiries, send automatic reminders about upcoming trips or return offers. Automated emails or messages help build trust between the company and the customer, as they show attention to detail and concern for the traveler's comfort [1].

No less important are analytical tools that help track tourist behavior and determine the effectiveness of marketing campaigns. For example, Google Analytics platforms or specialized travel services provide detailed information on how customers interact with a company's website, which pages they view, how much time they spend on them, and what actions they take. This allows companies to identify the strengths and weaknesses of their digital platforms, as well as better adapt their content and promotion strategies to the needs of their target audience.

Analytics also help predict demand for different destinations and seasons. For example, travel companies can use data on past bookings, search queries, and customer behavior on social media to predict which destinations will be popular in the upcoming season. This allows companies to develop special offers or create marketing campaigns aimed at maximizing sales in advance.

In addition, analytical tools are becoming indispensable for monitoring customer feedback. By analyzing social networks and booking platforms such as TripAdvisor or Booking.com, companies can quickly respond to criticism, improve their services, and build a positive image.

Summarizing the main trends in tourism marketing, we can say that modern technologies are radically changing the approach to promoting services and attracting customers. Digitalization, social networks, the use of VR, analytics and automation have created a new reality in which tourism companies are forced to adapt to rapid changes and new consumer demands.

The growing role of analytical data indicates that the future of marketing in international tourism depends on the ability of companies to work with large amounts of information. The use of Big Data will allow for more accurate segmentation of the audience, create unique offers and increase the effectiveness of campaigns. In particular, analytics will help to better understand changes in demand associated with global challenges such as pandemics or economic crises.

Personalization of services will become the main direction of development. Tourists are increasingly looking for unique experiences that meet their individual needs. Thanks to CRM systems and automation, companies will be able to provide a high level of personalization, offering travelers what meets their preferences and expectations.

Technologies are also transforming the ways of communication between tourists and companies. For example, AI-powered chatbots will become even smarter, providing instant answers to customer queries and helping them choose the perfect destinations. Virtual reality and 360° video will remain popular, but their potential will increase due to improved technical capabilities, making this content even more realistic and immersive.

In the long term, AI technologies will become the basis of marketing strategies. AI-based tools will be able to analyze huge amounts of data, predict trends and even automatically create advertising campaigns targeted at specific audiences.

At the same time, the challenges associated with sustainable development will remain at the center of attention of the tourism industry. Companies will look for ways to combine sustainability with technology to meet the demands of modern consumers and contribute to preserving the environment.

Thus, tourism marketing will continue to evolve, adapting to the changes and challenges of the global world. Analytics, automation, personalization and innovative technologies will become the basis for successful strategies, allowing tourism companies not only to respond to customer requests, but also to exceed their expectations.

As a result, tourism marketing is undergoing a transformation phase due to the integration of the latest technologies and innovative approaches. The use of analytical tools, such as CRM systems and Big Data, allows companies to better understand customer behavior, creating personalized offers and increasing the effectiveness of marketing campaigns. Innovations, in particular artificial intelligence, virtual reality and 360° video, open up new horizons for interacting with tourists, allowing them to offer unique experiences even before the actual trip. At the same time, sustainability and environmental friendliness remain important priorities in promoting destinations, as tourists are becoming increasingly demanding about how their travels affect the environment. It is predicted that in the future, artificial intelligence technologies and process automation will occupy a central place in the strategies of tourism companies, which will allow them to even more accurately predict the needs and desires of customers, while maintaining a balance between innovation and environmental responsibility. This approach will not only ensure sustainable tourism development, but will also strengthen companies' positions in the global market, which is increasingly focused on technology, personalization, and environmental awareness.

References:

1. Creative tourism in smaller communities : place, culture, and local representation [Электронный ресурс] / editor Kathleen Dorothy Scherf. — Calgary, Alberta : University of Calgary Press, 2021. — 331 p.

УДК 339.138

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПО РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ПРОДУКТА

Арикова Любовь

доктор, преподаватель Комратского
Государственного Университета,
Комрат, Республика Молдова,
liubovaricova@gmail.com

Abstract

Before developing product positioning, it is necessary to research the market, conduct segmentation, assess the size and potential of the segments and clearly answer the question "Who is the target audience of the product?" An extremely honest understanding of your place in a particular market

segment will help you choose effective promotion methods, make the right choice of product positioning strategy or develop a presentation of the brand as a whole.

Keywords: marketing, market segmentation, target audience, positioning, strategy, product.

Аннотация

Перед разработкой позиционирования продукта необходимо исследовать рынок, провести сегментирование, оценить размер и потенциал сегментов и четко ответить на вопрос «Кто является целевой аудиторией продукта?». Предельно честное осознание своего места в том или ином рыночном сегменте поможет выбрать эффективные методы продвижения, сделать правильный выбор стратегии позиционирования товара или разработки подачи торговой марки в целом.

Ключевые слова: маркетинг, сегмент рынка, целевая аудитория, позиционирование, стратегия, продукт.

Задача любой фирмы стать лидерами на целевом рынке. Это означает работать эффективно и прибыльно. Единственная стратегия позиционирования никогда не позволит охватить весь массив рынка, удовлетворив всех потребителей. Поэтому перед разработкой позиционирования продукта необходимо исследовать рынок, провести сегментирование, оценить размер и потенциал сегментов и четко ответить на вопрос «Кто является целевой аудиторией продукта?». Предельно честное осознание своего места в том или ином рыночном сегменте поможет выбрать эффективные методы продвижения, сделать правильный выбор стратегии позиционирования товара или разработки подачи торговой марки в целом. *Позиционирование* – это сотворение образа бренда, который впечатывается в потребительские умы и выделяет конкретно ваш продукт среди других подобных.

Процесс позиционирования представлен на рис.1. [2]

Рис.1. Процесс позиционирования

Рассмотрим более детально этапы процесса позиционирования:

- **Заявление.** Главное здесь – свести суть позиционирования (заявление о неоспоримом лидерстве в данном сегменте рынка).
- **Доказательство.** Заявлять о беспорном лидерстве бессмысленно, если такое заявление можно оспорить. Главное – собрать достаточное количество убедительных доказательств, чтобы никто не захотел оспаривать ваши заявления.
- **Коммуникации.** Вооружившись заявлением и доказательством, следует правильно определить подходящие аудитории и выйти на них в нужной последовательности с нужными вариантами сообщения.
- **Обратная связь и настройка.** Маркетологам приходится корректировать позиционирование после того, как оно выставлено на обозрение конкурентов.

Последний компонент делает процесс позиционирования динамичным процессом, а не одноразовым событием. Это значит, что на протяжении жизненного цикла продукта маркетологи проводят анализ одной и той же аудитории множество раз. Создание

доверительных отношений, а не однократное выражение доверия – залог постоянного успеха.

Сам процесс разработки позиционирования во всех научных источниках по маркетингу выглядит одинаково и состоит из следующих этапов (рис.2):

Рис. 2 Этапы формирования стратегии позиционирования

Источник: составлено автором на основании [3]

Рассмотрим их подробнее ниже.

1. Определение целевого рынка.

При выборе рыночной цели следует учитывать ряд факторов. Их можно разделить на две категории: оценка привлекательности рынка и оценка текущих или потенциальных достоинств предприятия в обслуживании этого рынка.

Привлекательность рынка складывается из многочисленных факторов, во многих случаях несовместимых между собой. Однако при прочих равных условиях рынок, как правило, будет привлекательнее, если для него справедливо следующее: рынок объёмен; он развивается; не существует барьеров для входа на рынок; уровень конкуренции низкий; рынок слабо чувствителен к внешним факторам.

2. Оценка текущего восприятия торговой марки и конкурентов.

Необходимо оценить то, как целевая аудитория (= целевой рынок) воспринимают ваш товар и товар конкурентов. Как это сделать? Существует 2 способа: быстрый, но поверхностный или длительный, но качественный.

Быстрый способ заключается в изучении того, что говорят о себе конкуренты: необходимо прочитать тексты на сайте, запросить коммерческие предложения, прочитать описание продукта на упаковке, посмотреть рекламные ролики конкурентов и другие рекламные сообщения. На основе полученной информации выпишите 7–10 ключевых

определений, на которых делается акцент в позиционировании товара. И вы получите текущее восприятие, которое стремятся сформировать о себе ваши конкуренты. Аналогичные действия проделайте со своим товаром.

Долгий способ заключается в маркетинговом опросе целевой аудитории. Покажите своей целевой аудитории ваш товар и товар конкурентов (обязательно с наличием брендинга) и попросите описать 7–10 словами каждый продукт. Названные определения будут отражать текущее восприятие потребителей. Такой способ оценки текущей позиции является более точным, так как отражает реальное восприятие потребителей, а не желаемый образ, который хотят сформировать предприятия через свои рекламные тексты и сообщения.

Полученные результаты запишите в таблицу 1 в порядке важности. Первыми записываете определения, которые являются главными в рекламных сообщениях конкурентов или названы самыми первыми при проведении опроса потребителей. В конце попробуйте обобщить все названные определения в одно предложение, которое и будет представлять текущее позиционирование продукта на рынке.

Таблица 1 Оценка текущего позиционирования продукта SA «Tomai-Vinex» по сравнению с конкурентами

Текущее восприятие вина SA «Tomai-Vinex»	Текущее восприятие продукта SA «Vinuri de Comrat»	Текущее восприятие продукта IM «Vinaria Bostovan»
хорошее	традиционный	известный
качественное	известный	широко рекламируемый
выдержанное	широко рекламируемый	пользующийся спросом
ординарное	качественный	качественный
доступная цена	дорогой	дешевый
Качественный продукт по доступной цене	Известный рекомендуемый бренд	Пользующийся спросом дешевый продукт

Источник: составлено автором

Таким образом, проводится аналитика и получают исходные направления позиционирования.

3. Разработка и тестирование возможных концепций позиционирования товара

Выявленные и подходящие концепции следует оценить по ряду критериев: отношение потребителей к основной идее; запоминаемость; уникальность и конкурентное отличие; отражение ключевых характеристик продукта и соответствие потребностям целевой аудитории.

Оценка концепций в идеале совершается с привлечением целевой аудитории. Каждый параметр необходимо оценить по 3–х бальной шкале. Среди вариантов, набравших наибольшее количество баллов, выбирается одна. Данные стратегии являются наиболее эффективными.

4. Формулировка и написание стратегии позиционирования.

После стадии отбора, самая подходящая и эффективная концепция превращается в полноценную стратегию представляет собой документ, на который будет ориентироваться

сотрудники отдела маркетинга и связанные с ним структуры. Все ключевые маркетинговые события и решения отныне не должны противоречить утвержденной концепции, а напротив, должны быть ориентированы на формирование нужного образа в сознании целевой аудитории путем соответствующих аргументов и создания ассоциативных связей.

Каждая стратегия позиционирования товара включает в себя четыре пункта:

- описание целевой аудитории по всем критериям сегментирования рынка;
- описание ключевых точек дифференциации продукта;
- аргументы, подтверждающие наличие у товара точек дифференциации;
- краткая формулировка концепции позиционирования одним предложением (таблица

2).

Таблица 2 Стратегия позиционирования продукта SA «Tomai-Vinex»

Раздел стратегии	Описание
1. Целевая аудитория	Мужчины и женщины в возрасте от 18 лет и старше
1.1 Географические критерии	АТО Гагаузия
1.2 Социально–демографические	Пол, возраст, семейное положение, род деятельности, доход и т.п.
1.3 Поведенческие	Характерная модель потребительского поведения: <ul style="list-style-type: none">○ факторы, влияющие на покупку;○ когда совершает покупку;○ как выбирает;○ частота покупок;○ где покупает и т.п.
1.4 Психографические	<ul style="list-style-type: none">○ Ценности и убеждения○ склад характера○ конформизм и зависимость от социальных норм или шаблонов
2. Точки дифференциации	Основные отличительные особенности вашего продукта по степени важности, используя выражение «в отличие от всех товаров, наш продукт качественный и по доступной цене»
3. Аргументация (или причины верить)	Качественная продукция по умеренной цене;

Источник: составлено автором

Результатом служит структурированная и логичная стратегия, отражающая основные идеи и преимущества продукта предприятия для конкретной целевой аудитории.

5. Контроль конкурентоспособности утвержденной стратегии позиционирования в перспективе.

Любая концепция позиционирования продукта должна быть проверена на соответствие минимум шести критериям (рис.3).

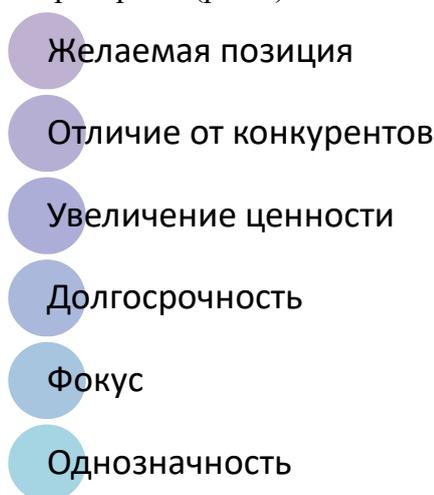

Рис. 3. Обязательные критерии для контроля конкурентоспособности стратегии позиционирования

Источник : адаптировано автором на основании [5]

Во-первых, позиционирование должно отражать желаемую, а не фактическую позицию продукта на рынке. Желаемая позиция на рынке – положение, которое обеспечит максимальную выручку и оптимальное соотношение прибыли и расходов в условиях существующей конкуренции.

Во-вторых, разработка собственного позиционирования должна строиться с учетом представления ЦА о других игроках рынка, чтобы сформулировать в результате более выгодное предложение от лица предприятия, отличное от конкурентов, и которое точно дифференцирует собственный продукт.

В-третьих, позиционирование продукции должно строиться на важных потребителю свойствах и умножать ценность товара. В противном случае, даже донесенное позиционирование товара не принесет ожидаемого уровня продаж, поскольку потребитель будет знать о продукте то, что хочет предприятие, но не будет совершать выбор в пользу товар предприятия из-за противоречия собственным интересам.

В-четвертых, позиционирование должно быть рассчитано на долгосрочную перспективу, поскольку это длительный и сложный процесс. Характеристики товара, являющиеся основой позиционирования, должны оставаться актуальными на протяжении 2-3 лет, что очень сложно в условиях бурного развития технологий и потребности общества.

В-пятых, позиционирование продукта должно быть единым в каждом элементе комплекса маркетинга товара, то есть одинаково отражаться в продвижении, в характеристиках продукта, в ценообразовании и местах сбыта.

И, в-шестых, позиционирование продукта должно быть внятнм, однозначным и понятным для целевой аудитории.

Таким образом, важность позиционирования для предприятия выражена в том, что оно помогает объяснить потребителю: для кого предназначен товар и какие потребности

способен удовлетворить; в чем его отличие от себе подобных, при каких условиях потребитель может им воспользоваться и каковы его выгоды. Без позиционирования продукт не будет иметь сформулированных отличительных свойств, и потребитель идентифицирует его как «один из», отложив его в темные уголки своей памяти или просто не обратит внимание. Сегодня потребитель не обязан запоминать наш товар, в своем выборе он движется по пути наименьшего сопротивления и обращает внимание только на яркие, четкие, однозначные заявления, поскольку они за несколько секунд помогают определить характеристики продукта.

Библиография:

1. Аакер, Д. Стратегическое рыночное управление /Пер. с англ. под ред. Ю.Н.Каптуревского. [Текст] - СПб: Питер, 2012. - 544 с.
2. Арикова Л.Н. Marketing strategies specific to product positioning on the market. ASEM Economica revista știintifico-didactico № 2 (108)/2019
3. Лебедева О.А., Лыгина Н.И. Маркетинговые исследования рынка: Учебник. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2005.
4. Льюис Д. Нейромаркетинг в действии. Как проникнуть в мозг покупателя, 2015.
5. Райс.Э. Позиционирование: битва за умы [текст]/ Райс.Э. , Д.Траут; пер с англ.- СПб.: Питер, 2015.

СЕКЦИЯ 2. КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АПК РЕГИОНА

CZU: 338.45:634.86:303.4(478)

**The role of the production of table grapes in the development of the
economy**

Rolul producerii strugurilor de masă in dezvoltarea economiei

MOCANU NATALIA¹ ORCID [0000-0002-8523-1080](https://orcid.org/0000-0002-8523-1080)
BOTEZATU ANDREI² ORCID [0009-0006-2189-6418](https://orcid.org/0009-0006-2189-6418)
DAVIDENCO NADEA³ ORCID: [0000-0001-7469-5536](https://orcid.org/0000-0001-7469-5536)

¹State University of Moldova, 60 Alexei Mateevici str., MD-2009, Phone: +37379809816, E-mail:
mocanunatalia@gmail.com

² Technical University of Moldova, 168 Stefan cel Mare Blvd., Chisinau, Republic of Moldova

³State Tax University, Irpin city, Kyiv region, Ukraine

davidenk@ukr.net

Corresponding author's e-mail: mocanunatalia@gmail.com.

Abstract. The aim of the article is to theoretically and methodologically analyze the role of table grape production in the advancement of agriculture, as well as to propose new scientific and practical solutions for enhancing the table grape production process under the current conditions in the Republic of Moldova.

Methodology. A range of methods specific to economic research was utilized to achieve the stated objectives. These included analytical, descriptive, and synthesis methods, as well as economic-mathematical, graphic, and tabular techniques. Additionally, the research incorporated quantitative and qualitative analysis, alongside approaches such as induction, deduction, comparison, grouping, and a systemic perspective.

Conclusions. The table grape sector represents a basic pillar of agricultural development in the Republic of Moldova, directly contributing to the formation of state and local budget revenues, due to the link between grape production and the processing industry.

Original. The subject of the development of the table grape sector, essential for the viticulture field, was addressed thematically or partially. It is one of the basic branches of material production, all the more so since the economic and social development of the current world is in close correlation with the pillar of success in agriculture and cannot be conceived without the great improvement of this branch of production. The export of table grapes in the total production of grapes in the period 2001/2005 was 9.8%; 2006/2010 – 47.2%; 2011/2015 – 46.8%; 2016/2020 – 54.8%; 2021/2023 – 64.2%. Thus, 2/3 of all table grapes produced in the Republic of Moldova went for export.

Keywords: *agriculture, association of producers, economic efficiency, wine production, wine sector, table grapes, Republic of Moldova*

Abstract . Scopul articolului: elaborarea teoretică și metodologică a rolului producerii strugurilor de masa în dezvoltarea agriculturii și propunerea de soluții științifico-practice noi pentru îmbunătățirea procesului de producție a strugurilor de masă în condițiile actuale a Republicii Moldova.

Metodologie. Pentru realizarea obiectivelor stabilite, s-a utilizat un ansamblu diversificat de metode specifice cercetării economice, precum metoda analitică, metoda descriptivă, metoda sintezei, metoda economico-matematică,

metodele grafice și tabelare, fiind completate de analiza cantitativă și calitativă, inducția și deducția, comparația și gruparea, abordarea sistemică.

Concluzii. Sectorul strugurilor de masă reprezintă un pilon de bază al dezvoltării agriculturii în Republica Moldova, contribuind în mod direct la formarea veniturilor bugetului de stat și a celor locale, datorită legăturii dintre producerea strugurilor și industria de procesare.

Originalitate. Tematica dezvoltării sectorului strugurilor de masă, esențial pentru domeniul viticol, a fost abordată tematic sau parțial. Este una din ramurile de bază a producției materiale, cu atât mai mult cu cât dezvoltarea economică și socială a lumii actuale este într-o strânsă corelație cu pilonul succeselor din agricultură și nu poate fi conceput în afara perfectării mari a acestei ramuri de producție. Exportul strugurilor de masă în totalul producției de struguri, în perioada 2001/2005 a fost de 9,8%; 2006/2010 – 47,2%; 2011/2015 – 46,8%; 2016/2020 – 54,8%; 2021/2023 – 64,2%. Astfel, 2/3 din toți strugurii de masă produși în Republica Moldova, au mers către export.

Cuvinte cheie: *agricultură, asociere de producători, eficiență economică, producție de vin, sector vitivinicol, struguri de masă, Republica Moldova.*

INTRODUCERE

Agricultura este ramura cea mai importantă a fiecărei economii naționale cu multitudinea funcțiilor pe care le îndeplinește și anume: biologică, principala sursă de activitate economică și de absorbție a forței de muncă, indicator ecologic de protejare a mediului înconjurător și de protecție a terrei, un model de viață, o istorie și o tradiție multiseclară și culturală și, nu în ultimul rând, agricultura este o cultură și o civilizație. În Republica Moldova, cu un statut deosebit de important agricultura continuă să dețină pe lângă alte ramuri o înțâietate, deși parcurge cel mai problematic parcurs de restructurare de proprietate și sistem de exploatare.

Sectorul agroalimentar are o importanță strategică în dezvoltarea socio-economică a Republicii Moldova. Acesta contribuie cu aproximativ 22% la PIB și peste 43% la exporturile țării, înregistrând o creștere mai rapidă față de exporturile de produse nealimentare și un sold pozitiv al balanței comerciale de aproximativ 50%. Sectorul reprezintă un pilon esențial pentru asigurarea securității alimentare a țării, oferă locuri de muncă pentru peste 21% din populația activă economic și prezintă un nivel ridicat de interconectivitate cu alte sectoare economice, precum cel financiar-bancar, transport, comerț și altele, contribuind semnificativ la formarea valorii adăugate brute în cadrul acestora.

În zonele rurale, care reprezintă 57,6% din populație și cea mai mare parte a teritoriului țării, sectorul agroalimentar joacă un rol crucial din punct de vedere social, economic și ecologic, fiind o componentă fundamentală a economiei rurale. Acesta are o contribuție majoră la asigurarea veniturilor, implementarea măsurilor de reducere a vulnerabilităților și îmbunătățirea nivelului de trai al populației rurale. Totuși, dezvoltarea rurală este marcată de un progres lent, corelat cu tendințele continue de depopulare cauzate de migrație și îmbătrânirea populației.

Zonele rurale rămân neatractive pentru populație, principalele motive ale migrației fiind condițiile precare de trai și muncă, printre care: lipsa infrastructurii fizice de bază, accesul limitat la infrastructura socială (servicii de sănătate, educație și alte servicii sociale) și, cel mai important, lipsa oportunităților de angajare. Acest ultim factor determină nivelul scăzut al veniturilor în mediul rural și o rată ridicată a sărăciei absolute [1]

Strugurii de masă, destinați consumului direct, au făcut parte integrantă a istoriei, îmbogățind alimentația strămoșilor noștri și stimulând inovația tehnologică, diversificarea și stabilitatea economică a pieței. Deși vinificația se distinge adesea în lumea modernă pentru influența sa culturală și economică, strugurii de masă își păstrează importanța în istoria globală a viticulturii. Studiind această istorie, nu se poate să nu se acorde atenție viței de vie – baza oricărei viticulturi, ale cărei rădăcini se întorc în cele mai vechi timpuri. Vița de vie este una dintre cele mai vechi plante cultivate de om. Datorită proprietăților sale decorative, calității superioare și rezistenței

la secetă, aceasta a devenit mai solicitată decât multe alte plante. Astfel, vița de vie a ocupat terenuri slab productive, mai puțin potrivite pentru alte culturi. Sectorul strugurilor de masă are un rol crucial în agricultura Republicii Moldova, iar strugurii și produsele derivate din aceștia reprezintă articole de export extrem de valoroase.

La nivel internațional, Republica Moldova se distinge printr-o viticultură bine dezvoltată, beneficiind de condiții naturale favorabile, cum ar fi clima temperată și solurile fertile, ideale pentru cultivarea viței de vie. Creșterea soiurilor de struguri de masă este o provocare complexă, iar succesul în acest domeniu depinde de selecția soiurilor adecvate și de aplicarea corectă a tehnicilor de cultivare, depozitare și comercializare.

În Republica Moldova, valoarea producției de struguri a atins în 2023 suma de 1,63 miliarde de lei, comparativ cu 1,15 miliarde de lei în 2022. În ceea ce privește exporturile, ponderea strugurilor în producția agricolă de origine vegetală a crescut de la 4,8% în 2020 la 7% în 2023. De asemenea, contribuția acestora la exportul fructelor comestibile a crescut semnificativ, de la 11,9% în 2020 la 24,9% în 2023..

Suprafața plantațiilor de struguri de masă din țară a înregistrat o scădere graduală, micșorându-se cu 2,7 mii ha în ultimii 8 ani, de la 19,9 mii la 17,2 mii ha. Cu toate acestea, randamentul la hectar a crescut, ceea ce sugerează adoptarea tehnologiilor moderne în cultivarea strugurilor de masă. [2] Calitatea și diversitatea sortimentelor de struguri sunt, de asemenea, în ascensiune. Începând cu anul 2009, Republica Moldova a pus un accent deosebit pe îmbunătățirea calității strugurilor de masă. Guvernul a adoptat o hotărâre care stabilește reglementări tehnice privind cerințele de calitate și comercializare pentru fructe și legume proaspete, inclusiv strugurii de masă, asigurând astfel menținerea unor standarde înalte în acest sector. [3]

MATERIALE ȘI METODE

Cercetările economiștilor și ale savanților atât naționali, cât și internaționali, literatura științifică de specialitate, resursele informaționale disponibile online, precum și analizele și concluziile proprii ale autorilor au constituit baza teoretică și practică a studiului. Suportul informațional al lucrării a fost asigurat de acte legislative, rapoarte și articole de specialitate, care au oferit o viziune amplă asupra sectorului strugurilor de masă din Republica Moldova. Informațiile au fost preluate din baza de date a Biroului Național de Statistică și din rapoartele Ministerului Agriculturii și Industriei Alimentare al Republicii Moldova, incluzând, de asemenea, date colectate direct de la producătorii de struguri de masă.

Pentru cercetare au fost utilizate diverse metode, printre care: metoda analitică, prin care s-a aprofundat esența proceselor studiate; metoda descriptivă, utilizată pentru a prezenta metodele și studiile; metoda sintezei, aplicată pentru identificarea conexiunilor dintre fenomenele analizate; și metoda analizei cantitative și calitative. Pentru realizarea studiului, autorii au combinat aceste metode, incluzând analiza legislației, documentelor publice, rapoartelor, surselor online oficiale și articolelor de specialitate.

REZULTATE ȘI DISCUȚII

Calitatea solului și condițiile climaterice din Republica Moldova facilitează în mod natural cultivarea diferitelor tipuri de soiuri de struguri de masă. Cu toate acestea, pentru a răspunde cerințelor din ce în ce mai exigente ale pieței internaționale și pentru a dezvolta sectorul strugurilor de masă, este necesar să se adopte atât tehnologii moderne de cultivare, cât și să se diversifice gama de soiuri. În acest sens, Legea Republicii Moldova Nr. 57-XVI din 10 martie 2006 privind viticultura și vinul joacă un rol semnificativ. [4] Aceasta stabilește cadrul economic, social și juridic

pentru ramura viticolă, precum și reglementările necesare pentru producția și comercializarea strugurilor de masă, contribuind astfel la îmbunătățirea calității și a competitivității acestora pe piața internă și internațională.

Cea mai importantă regiune de producție a strugurilor de masă este Europa, producând anual 326 550 mii tone, ceea ce alcătuiește 36,8% din producția mondială. Asia este a doua regiune, după producția strugurilor – 306 856 mii tone, fiind urmată de America – 173 891 mii tone, Africa – 55 017 mii tone și Oceania – 24 774 mii tone (figura 1).

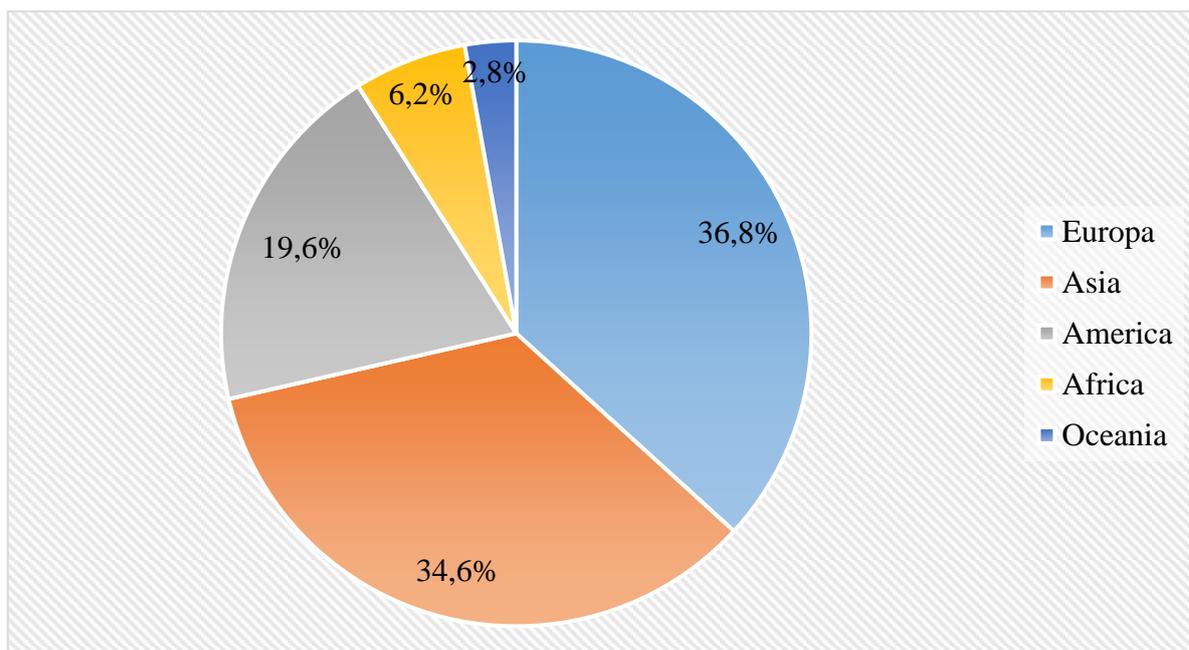

Figura 1. Ponderea producției de struguri pe regiuni la nivel mondial (anul 2023), %

Sursa: elaborat de autori

China este lider mondial în producția de struguri de masă. Italia, Spania și Grecia reprezintă aproximativ 92% din producția totală a UE. În anul 2023, producția de struguri de masă din UE a crescut cu 5% față de anul precedent. Acest lucru se datorează în mare parte creșterilor de volum din Italia, datorită temperaturilor favorabile din acest an. Creșteri de producție au avut loc, de asemenea, în Spania și Franța și niveluri stabile de producție s-au manifestat în Portugalia. În schimb, a scăzut volumul de struguri produs în Bulgaria și Grecia din cauza vremii nefavorabile. Cu toate acestea, creșterea costurilor de energie, îngrășăminte, logistică etc. și lipsa forței de muncă rămân a fi preocupări majore pentru cultivatorii de struguri de masă din UE [5, p. 26].

Eficiența economică în agricultură, și nemijlocit în sectorul producerii strugurilor, exprimă modul de utilizare a resurselor disponibile, cum ar fi terenul, munca, capitalul și apa pentru a obține o producție agricolă maximă la costuri minime. Măsurarea eficienței economice este esențială pentru a evalua performanța gospodăriilor individuale, a ramurilor agricole și a sectorului agricol în ansamblu.

Pentru ca activitatea economică să fie eficientă trebuie să îndeplinească următoarele condiții: să se concretizeze în bunuri materiale sau servicii, care să satisfacă nevoile sociale; valoarea bunurilor obținute din activitatea economică să acopere cheltuielile (eforturile) făcute și să asigure un surplus; activitatea economică să nu deterioreze echilibrul ecologic.

Indicatorii relevanți de evaluare a eficienței economice a sectorului viticol sunt reflectați de recolta la hectar, calitatea producției (conținutul zahărului în boabe, gradul de deteriorare a strugurilor de către boli și vătămători), costul unui kilogram de struguri, randamentul producției la 1 leu de cheltuieli, prețului mediu de comercializare la 1 kilogram, profitul la 1 kilogram de struguri sau 1 ha de plantații, nivelul rentabilității. Acești indicatori oferă o imagine cuprinzătoare despre eficiența economică a producției de struguri de masă, abordând aspectele legate de producție, costuri, venituri și profitabilitate. Analiza acestora poate contribui la optimizarea activității viticole și luarea deciziilor strategice în domeniu. [6, p. 103]. Pentru a avea o situație cât mai clară a eficienței economice s-au analizat o serie de indicatori economici cum ar fi: suprafața pe rod, recolta globală, roada medie la hectar etc. (figura 2.).

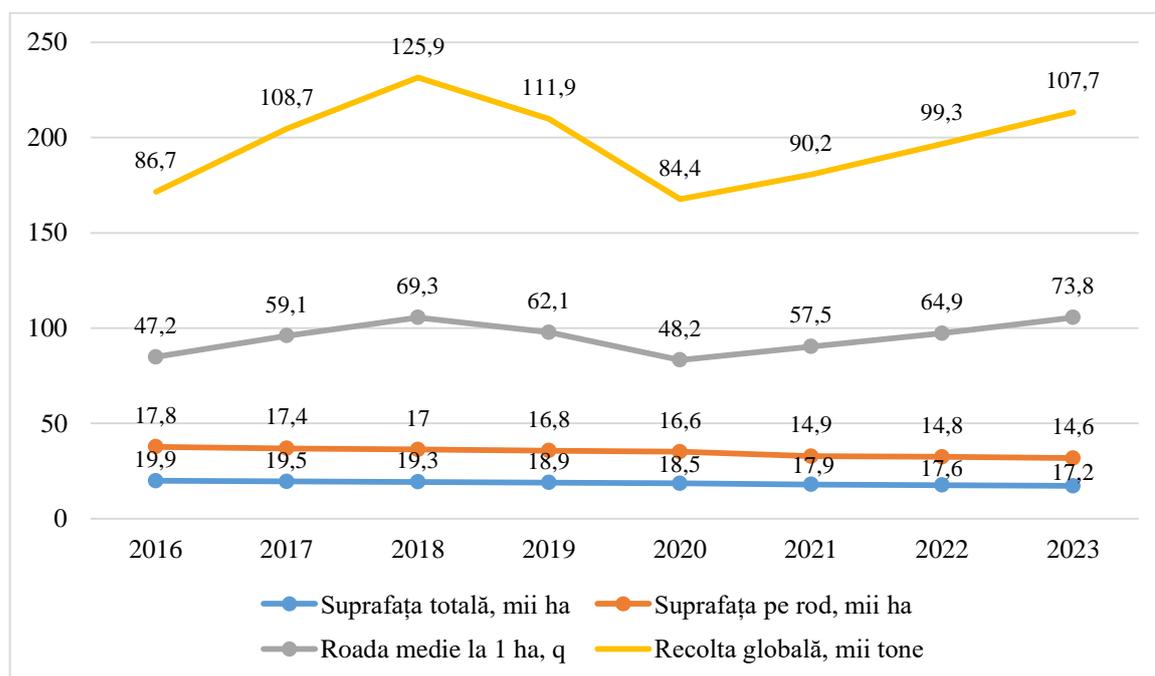

Figura 2. Indicatori generalizatori ai productivității strugurilor de masă la nivel de țară, Republica Moldova

Sursa: elaborat de autori

Datele prezentate sugerează o productivitate pe hectar relativ bună, având în vedere recolta globală obținută. În perioada 2016-2018 se observă o creștere a acesteia cu 45,2%, după care are loc reducerea cu 33% în anul 2020. În următorii ani, se constată sporirea continuă a recoltei, atingând în anul 2023 nivelul de 107,7 mii tone, ceea ce este cu 27,6% mai mult decât în anul 2020

Evaluarea eficienței economice a producției de struguri de masă începe prin determinarea suprafețelor aflate pe rod, stabilindu-se simultan numărul de butuci pe rod la hectar, producția medie de struguri pe hectar și per butuc, precum și producția totală de struguri.

În ceea ce privește suprafața pe rod a strugurilor de masă, aceasta variază considerabil în funcție de soi și de tehnologiile aplicate, cum ar fi sistemul de cultivare intensivă de tip Pergola sau sistemul tradițional Spalier.

În anul 2023, sectorul de producție a strugurilor de masă a înregistrat realizări maxime în mai multe aspecte importante. Indicatorii relevanți pentru succesul sectorului includ exportul de struguri de masă, prețul mediu pe export, numărul țărilor de destinație, volumul producției de struguri,

ponderea în exporturile agricole de origine vegetală și ponderea în exporturile de fructe comestibile. Aceste performanțe demonstrează contribuția semnificativă a producției de struguri de masă la economia națională și la satisfacerea cererii internaționale pentru produse de înaltă calitate (tabelul 1).

Tabelul 1. Analiza comparativă a indicatorilor de export a strugurilor de masă

Indicatori	Valori maxime precedente		Anul 2023	Ritmul de creștere, %
	mărimea numerică	perioada		
Exportul de struguri de masă, milioane USD	42,8	2022	66,3	154,9
Prețul mediu pe export, USD/kg	0,69	2022	0,95	137,7
Numărul țărilor unde au fost exportate strugurii	28	2019	36	128,6
Producția de struguri, miliarde lei	1,15	2022	1,63	141,7
Ponderea în exporturile de producție agricolă ale regnului vegetal, %	4,8	2020	7,0	145,8
Ponderea în exporturile de fructe comestibile, %	11,9	2020	24,9	209,2

Sursa: elaborat de autori

Piața internă a strugurilor de masă se confruntă cu un nivel relativ scăzut al cererii, ceea ce sugerează că consumul intern de struguri proaspeți în Moldova abia depășește 15-20 de mii de tone pe an. Cele mai frecvente canale de comercializare a strugurilor proaspeți pe piața locală sunt rețelele angro, care reprezintă aproximativ 76% din vânzări, și piețele agricole cu amănuntul, care acoperă circa 22%. Vânzările directe în câmp sau în locuri neamenajate reprezintă doar 1,7% din total. Creșterea producției și a vânzărilor de struguri de masă pe piața locală poate fi asigurată prin identificarea soiurilor potrivite pentru condițiile locale; utilizarea tehnologiilor moderne în procesul de producție, cum ar fi sistemele de irigație eficiente sau senzorii pentru monitorizarea plantelor; planificarea și gestionarea corectă a culturilor, inclusiv fertilizarea adecvată, controlul dăunătorilor și bolilor; stabilirea parteneriatelor solide cu distribuitorii și comercianții locali; promovarea produselor de struguri de masă pentru atragerea consumatorilor locali. Exportul strugurilor de masă a generat venituri în creștere semnificativă de-a lungul anilor. În perioada 2001-2005, veniturile anuale au fost de 2,3 milioane de dolari, crescând la 9,9 milioane în intervalul 2006-2010, 17,2 milioane între 2011-2015, 28,2 milioane în perioada 2016-2020, 36,1 milioane în 2021, 42,8 milioane în 2022 și ajungând la 66,3 milioane de dolari în 2023.

Prețul mediu de export al strugurilor de masă a urmat o tendință similară de creștere. Între 2001-2005, acesta a fost de 0,26 dolari per kilogram, crescând la 0,36 dolari în perioada 2006-2010, 0,44 dolari între 2011-2015, 0,51 dolari între 2016-2020, 0,62 dolari în 2021, 0,69 dolari în 2022 și atingând 0,95 dolari pe kilogram în 2023.

Dacă în cazul altor produse Republica Moldova este necompetitivă, având o creștere mai lentă a prețurilor pentru exporturi decât pentru importuri, ceea ce obligă țara să exporte mai mult pentru a achiziționa aceeași cantitate de bunuri, în privința strugurilor de masă situația este foarte favorabilă. [7]

În 2010, strugurii de masă din Republica Moldova au fost exportati în 7 țări. În 2015, au fost deja exportati în 18 țări. În 2019, au fost exportate 28 de țări și în 2020, în timpul pandemiei, 22 de țări au fost exportate. 2021 a inclus 23 de țări; 2022 a inclus 26 de țări și 2023 a inclus 36 de țări. În 2015, strugurii de masă din Republica Moldova au ajuns în trei țări cu 91%, în 2018 cu 86%, în 2020 cu 85,2%, în 2021 cu 78,2%, în 2022 cu 64% și în 2023 cu 67,1%. Într-o analiză a primei zece țări care exportă struguri de masă moldovenești în ultimii doi ani, România ocupă primul loc cu 30%; Rusia reprezintă 24,2%; Polonia are 9,8% din PIB; Belarus are 8,5%; Kazahstan are o rată de 6,3%; Ucraina are 5,9%. Letonia - 2,8%; Olanda - 2,1% Mongolia este de 1,9%; Kârgâzstan are o rată de 1,3%; 7,4% din celelalte 30 de țări. Struguri [7].

CONCLUZII

1. Viticultura reprezintă un pilon fundamental al agriculturii în Republica Moldova, contribuind esențial la bugetul național, datorită sinergiei dintre cultivare și industria de procesare. Sectorul viticol moldovenesc beneficiază de multiple avantaje, cum ar fi expansiunea continuă a cererii regionale de struguri de masă, accesibilitatea fondurilor internaționale pentru plantarea viței de vie, perioada redusă de recuperare a investițiilor care este de aproximativ 4 ani și o durată de exploatare de 30-40 de ani pentru plantațiile bine întreținute.
2. În Republica Moldova, agricultura deține un statut și un loc destul de important, deși parcurge cel mai profund proces de restructurare de proprietate și economic de exploatare. Este o ramură de bază a căpătării producției materiale, cu atât mai mult cu cât progresul economico-social al tuturor țărilor contemporane sunt într-o strânsă legătură cu nivelul succeselor din agricultură și nu poate fi conceput în afara dezvoltării puternice a acestei ramuri de producție.
3. Dezvoltarea viticulturii și mai cu seamă producerea strugurilor de masă înseamnă extinderea întregii activități economice într-un teritoriu și este măsurabil prin numărul crescând al locurilor de muncă, prin creșterea veniturilor populației, creșterea veniturilor în Bugetul de Stat și celor locale.

MULȚUMIRI

Acest articol a fost posibil de expus datorită cercetărilor efectuate în cadrul proiectului instituțional 010801 Sporirea securității ecologice și rezilienței geo-ecosistemelor la modificările actuale de mediu-2024, la fel cu sprijinul Ministerului Agriculturii și Industriei Alimentare, a proiectului USAID „Competitivitate și reziliență rurală”.

REFERINȚE

1. Conceptul Program național pentru dezvoltarea sectorului agroalimentar și a zonelor rurale pentru perioada 2023-2026. [file:///C:/Users/Alin%201993/Downloads/concept-program-national-pentr...%20649bd3b378c6a%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Alin%201993/Downloads/concept-program-national-pentr...%20649bd3b378c6a%20(1).pdf)
2. *Agricultura*. Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova. <https://statistica.gov.md/ro/statistic-indicator-details/15>
3. Hotărârea Guvernului nr. 929/2009 cu privire la aprobarea Cerințelor de calitate și comercializare pentru fructe și legume proaspete. In: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova* nr. 5-7 din 19.01.2010.
4. Legea viei și vinului nr. 131 din 02.06.1994. In: *Monitorul Oficial*, nr. 3 din 02.09.1994

5. LIEBERZ, Sabine, PINCKAERS, Marcel, BETTINI, Ornella, de BELDER, Tania. EU Fresh Deciduous Fruit Annual Report. Berlin, 2022. 37 p.
6. TIMOFTI, Elena. Methodology elaboration of integral appreciation of economic efficiency of wine growing sector's production in the Republic of Moldova. In: Scientific papers. Series "Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development", Vol. 13, 2013, pp. 431-434. ISSN 2284-7995
7. IONIȚĂ, Veaceslav. Analize economice: producerea și exportul strugurilor de masă. [citat 3.09.2024]. Disponibil: <https://ionita.md/2024/03/22/143-analize-economice-producerea-si-exportul-strugurilor-de-masa/>

336.132.1:35.078.3(478)

EVALUAREA CADRULUI ORGANIZATORIC AL AUDITULUI FINANCIAR ÎN REPUBLICA MOLDOVA

SECRIERU Vasile
Doctorand, Academia de Studii Economice
din Moldova

vasilesecrieru88@yahoo.com

orcid: 0009-0000-7804-7093

MATEOC - SÎRB Nicoleta,
Universitatea de Științele Vieții „Regele Mihai I”
din Timișoara, România

E-mail: mateocnicol@yahoo.com

ORCID: 0000-0002-6023-9668

Summary. The financial audit is one of the most important, relevant and applicable types of audit that aims to reflect the financial statements within an institution. For the evaluation of the financial audit in public institutions, the author has developed a methodology that is based on several fundamental principles. These principles are essential to ensure a rigorous and transparent audit process, adapted to the specificities of the public sector. By methodology the author understands the set of methods, techniques and procedures applied in studying the research problem.

Keywords: financial audit, internal audit, external audit, public entity, National Internal Audit Standards, methodology.

Rezumat. Auditul financiar este unul din cele mai importante, relevante și aplicabile tipuri de audit care are ca scop reflectarea situațiilor financiare în cadrul unei instituții. Pentru evaluarea auditului financiar în instituțiile publice, autorul a dezvoltat o metodologie care se bazează pe mai multe principii fundamentale. Aceste principii sunt esențiale pentru a asigura un proces de audit riguros și transparent, adaptat specificităților sectorului public. Prin metodologie autorul înțelege ansamblul metodelor, tehnicilor și procedurilor aplicate în studierea problemei de cercetare.

Cuvinte cheie: audit financiar, audit intern, audit extern, entitate publică, Standarde Naționale de Audit Intern, metodologie.

Introducere. Auditul financiar, fiind unul din pilonii care generează rapoarte credibile, măsurabile și comprehensive este sistematizat pe un cadru regulamentar care implică criteriile și condițiile pentru efectuarea auditului. În opinia autorului, calitatea auditului financiar trebuie evaluată prin prisma următoarelor patru dimensiuni ale acestuia:

- a) cadrul juridic și de reglementare;
- b) cadrul organizatoric;
- c) cadrul metodologic;

d) cadrul instituțional și nivelul de independență a activității de audit.

În același timp, pentru a formula concluzii comprehensive și pertinente, autorul a evaluat dimensiunea cadrului juridic și de reglementare în asociere cu celelalte trei - dimensiunea cadrului organizatoric și dimensiunea cadrului metodologic și instituțional.

Legea finanțelor publice și responsabilității bugetar-fiscale nr. 181 din 25.07.2014 în capitolul VI „Controlul financiar și auditul public extern” indică la art. 77 că procesul bugetar și operațiunile aferente managementului finanțelor publice reprezintă obiectul controlului financiar public intern (CFPI).

Legislația referitoare la CFPI reglementează sistemul de control intern managerial și auditul intern.

În același timp, operațiunile și tranzacțiile din cadrul domeniului bugetar și economico-financiar sunt supuse inspecției financiare care este realizată de către autoritatea administrativă responsabilă (Inspekția financiară) aflată în subordinea Ministerului Finanțelor, aceasta funcționând conform Hotărârii de Guvern privind organizarea activității de inspecție financiară nr. 1026 din 02.11.2010.

Totodată, formarea, gestionarea și utilizarea resurselor BPN, precum și administrarea patrimoniului public, este supusă auditului public extern în corespundere cu legislația, în special, **Legea privind organizarea și funcționarea Curții de Conturi a Republicii Moldova.**

Rezultate și discuții. Tabelul 1 prezintă categoriile de control și audit care prin metodele, tehnicile și procedeele specializate evaluează domeniul financiar-contabil al entităților economice.

Tabelul 1 Cadrul organizatoric al controlului și auditului domeniului financiar-contabil al instituțiilor publice

	Controlul Financiar Public Intern		Inspectarea (controlul financiar centralizat)	Auditul Extern
	Controlul Intern Managerial	Auditul Intern		
Instituția responsabilă de exercitarea controlului, inspecției, auditului	Entitatea publică	Entitatea publică	Inspekția Financiară, Ministerul Finanțelor	Curtea de Conturi
Obiectul supus controlului, inspecției, auditului:	toate sistemele, procesele și activitățile din cadrul domeniului de responsabilitate al entității publice, inclusiv domeniul financiar-contabil	toate sistemele, activitățile și procesele entității publice, inclusiv domeniul financiar-contabil	gestionarea resurselor BPN și patrimoniului public	gestionarea resurselor financiare publice și a patrimoniului public

Sursa: elaborat de autor în baza legislației Republicii Moldova.

Dintre acestea, componentele CFPI, și anume - controlul intern managerial și auditul intern sunt implementate la nivelul entității publice și sunt destinate să promoveze gestiunea acestora în corespundere cu principiile buneii guvernări.

În același timp, inspecția financiară și auditul extern reprezintă activități realizate de autorități administrative din afara entității publice, în primul caz - de Inspekția Financiară, în cel de-al doilea caz - de Curtea de Conturi.

Conform Legii privind controlul financiar public intern, pentru a evalua sistemul de control intern managerial, la nivelul instituției publice, auditul intern este organizat sub următoarele trei forme:

- a) auditul intern realizat de subdiviziunea întemeiată la nivelul instituției publice;
- b) auditul intern realizat prin asociere; și
- c) auditul intern realizat pe bază de contract.

În cadrul ministerelor, CNAS și CNAM subdiviziunea de audit intern se formează dintr-un număr de cel puțin trei unități de personal. Începând cu 01.01.2020, în structurile autorităților APL de nivelul al doilea subdiviziunea de audit intern se formează dintr-un număr de cel puțin două unități de personal.

În cadrul altor instituții publice subordonate Guvernului și entităților publice din subordinea ministerelor pot fi întemeiate subdiviziuni de AI prin hotărâre de Guvern. Instituțiile publice autonome față de Guvern pot forma subdiviziunea de AI în condițiile Legii privind CFPI și în conformitate cu normele legale care reglementează activitatea entităților respective.

Subdiviziunea de audit intern, potrivit organigramei instituției, se subordonează direct managerului instituției publice și raportează direct acestuia, precum prezintă și raportul de audit cu neconformitățile identificate și recomandările ce se impun. Mărimea subdiviziunii de AI depinde de volumul de activitate, astfel încât să asigure auditarea sistematică a întregului obiect al activității instituției publice.

În același timp, subdiviziunile de AI din cadrul instituțiilor publice ierarhic superioare asigură efectuarea AI în instituțiile publice subordonate care nu dispun de subdiviziune de AI.

Totodată, instituția publică poate beneficia de AI pe bază de contract. În acest caz, AI este realizat de cel puțin o persoană care deține certificat de calificare profesională în domeniul AI în sectorul public, emis de MF, sau certificat de calificare recunoscut internațional în domeniul AI.

Tabelul 2 Dinamica subdiviziunilor de audit intern (SAI) în instituțiile publice din Republica Moldova

	2018	2019	2020	2021
Numărul de instituții publice cu funcție de AI instituită	103	111	119	129
inclusiv, numărul SAI funcționale	91	65	79	80
Din acesta, numărul SAI care au prezentat Rapoarte de activitate	51	51	52	55
Numărul de auditori interni	126	122	142	140
Numărul SAI cu un auditor intern	40	40	54	58

Sursa: elaborat de autor în baza Rapoartelor Ministerului finanțelor privind controlul financiar public intern.

Din datele prezentate în tabelul 2 se observă tendința de creștere a numărului de instituții publice care au întemeiat în organigrama lor funcția de audit intern. În același timp, din numărul total de subdiviziuni de audit intern (SAI), în 2021 doar 62% dintre acestea au fost funcționale. Mai mult ca atât, dintre numărul SAI funcționale au prezentat rapoarte de activitate la Ministerul Finanțelor doar 69%.

Pentru a evalua calitatea activității de audit intern, inclusiv a auditului asupra domeniului financiar-contabil din instituțiile publice, autorul a realizat un sondaj la nivelul autorităților APL de nivelul 2 și APL de nivelul 1. Sondajul a fost realizat în bază de chestionare difuzate prin email sau față în față, iar răspunsurile au fost colectate în format de hârtie. Chestionarele au fost completate de 70 persoane (28 persoane reprezentând APL de nivelul 2 și 52 persoane reprezentând autorități și/sau

instituții de APL de nivelul 1). Aceste persoane sunt manageri superiori, contabili-șefi și auditori interni din instituții publice, numărul de auditori interni fiind de 24. Rezultele sondajului fiind corepunzător prelucrate sunt prezentate în lucrarea de față în corespundere cu subiectul la care se referă.

Astfel, privitor la organizarea funcției de audit intern, inclusiv al auditului asupra domeniului financiar-contabil prezintă interes următoarele întrebări și răspunsuri reflectate în tabelul 3.

Tabelul 3 Organizarea SAI în instituțiile publice de la nivelul APL (evaluare în bază de sondaj)

Întrebarea din chestionar	Răspunsurile	Repartizarea răspunsurilor după profilul respondenților: manageri superior de la nivelul APL	
		APL de nivelul 2	APL de nivelul 1
În instituția Dvs. este instituită SAI?	Da	22	0
	Nu	6	52
Dacă în instituția Dvs. este instituită SAI este ea funcțională?	Da	20	-
	Nu	2	-
Dacă în instituția Dvs. este instituită SAI, câți auditori activează în ea?	1	20	-
	2	0	-
	>2	0	-
Dacă SAI nu este funcțională, indicați cauza.	Lipsa de personal	2	-
Dacă în instituția Dvs. nu există SAI, sub ce formă este realizat auditul intern în instituția Dvs.?	a) auditul intern realizat prin asociere	0	0
	b) auditul intern realizat pe bază de contract	0	0
	c) nu se realizează audit intern sub nici o formă	6	52

Sursa: elaborat de autor în baza prelucrării chestionarelor.

În mare parte, după cum reiese din prelucrarea răspunsurilor din chestionar, nefuncționalitatea SAI se explică prin înzestrarea necorespunzătoare a SAI cu personal. Dintre cele 20 de SAI existente în APL de nivelul 2 identificate prin sondaj, toate au doar câte un singur auditor intern, deși într-un raion sunt, de regulă între 30 și 35 APL de nivelul 1 care nu sunt înzestrate cu SAI.

În același timp, la întrebarea ”Care sunt cauzele care explică impactul negativ al crizei pandemice COVID-19 asupra modului de organizare a auditului intern în instituțiile publice de la nivelul APL 2?” au fost primite următoarele răspunsuri:

- logistica insuficientă a instituțiilor publice în scopul desfășurării în bune condiții a ședințelor online;
- tehnologiile informaționale nesatisfăcătoare în instituțiile publice care frecvent blochează transmiterea și păstrarea unui volum mare de date în format electronic;
- documentarea complicată a misiunilor de audit, din cauza păstrării documentelor și informațiilor în instituțiile publice pe suport de hârtie;
- extinderea duratei misiunilor de audit. În unele cazuri, din motivul că subdiviziunile se aflau în carantină, acestea nu puteau fi auditate;

- probleme în efectuarea auditului la etapa realizării testelor în teren, la examinarea documentelor originale și atunci când trebuie concretizate, explicate și înțelese anumite situații, etc.

Funcția cea mai înaltă de audit public extern, inclusiv audit financiar extern, a Republicii Moldova este îndeplinită de Curtea de Conturi a Republicii Moldova, această instituție reprezentând instituția supremă de audit (ISA) care exercită, conform legii, controlul modului de constituire, gestionare și folosire a mijloacelor financiare publice și patrimoniului public. Acest control este fundamentat pe standardele internaționale ale ISA.

Legea **privind organizarea și funcționarea Curții de Conturi a Republicii Moldova nr. 260 din 07.12.2017**, prevede la articolul 31, trei tipuri de audit: auditul financiar, auditul conformității și auditul performanței (fig. 1).

Fig. 1 Locul auditului financiar în cadrul auditului extern efectuat de CCRM

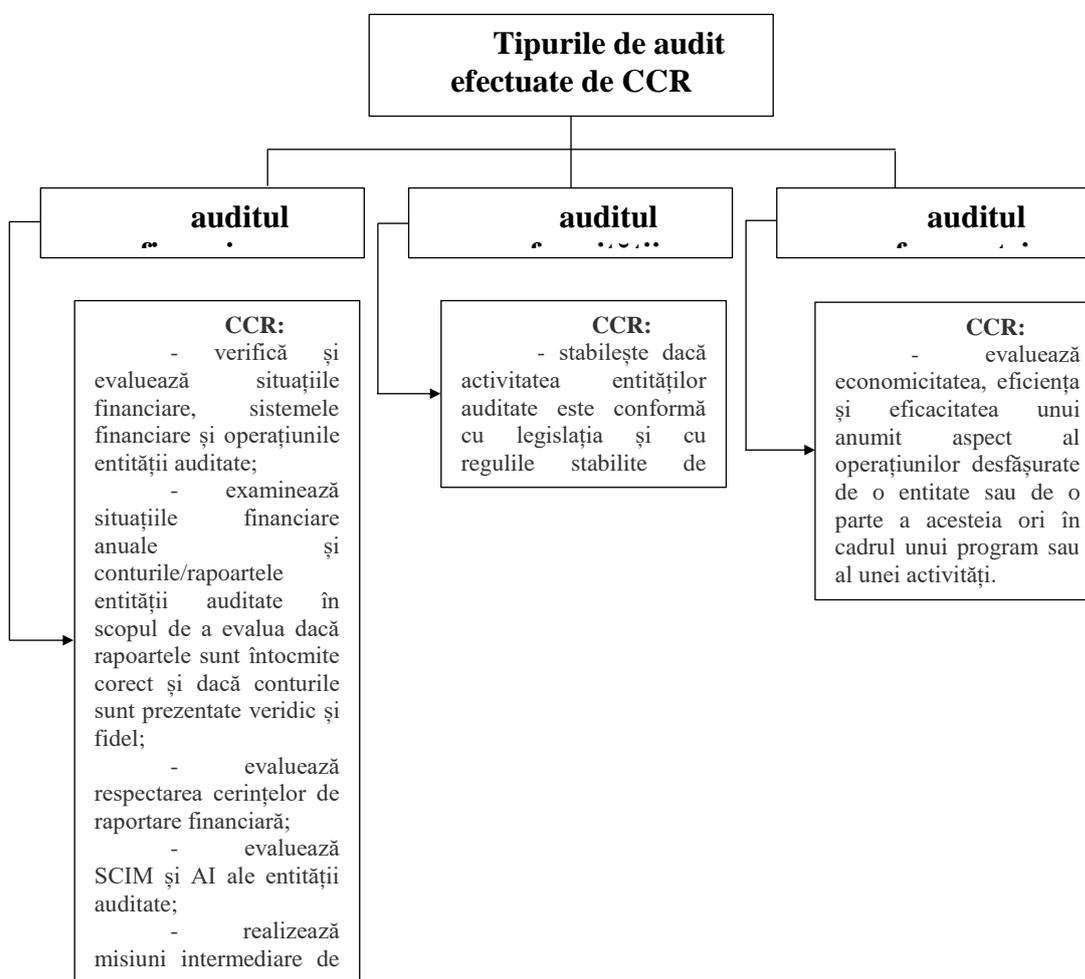

Fig. 1 Locul auditului financiar în cadrul auditului extern efectuat de CCRM

Sursa: elaborat de autor în baza legislației Republicii Moldova.

Astfel, Legea definește *auditul public extern ca fiind* procesul sistematic de evaluare independentă și obiectivă desfășurat pentru a obține probe și a stabili dacă activitatea instituției auditate a fost gestionată/realizată în mod econom, eficient și eficace, în conformitate cu legile și regulamentele aplicabile, și dacă situațiile financiare ale acesteia au fost prezentate corect. Totodată,

aceiași lege, formulează definiția *auditului financiar*, *acesta fiind* activitatea independentă realizată în scopul obținerii asigurării rezonabile cu referință la măsura în care situațiile financiare, în ansamblu, nu conțin denaturări semnificative în consecința fraudei sau erorii, activitate ce se încheie cu exprimarea unei opinii cu privire la faptul dacă situațiile financiare sunt prezentate, din toate punctele de vedere semnificative, cu respectarea cadrului normativ aplicabil de raportare financiară.

Pe lângă auditul financiar, Legea privind **organizarea și funcționarea Curții de Conturi definește auditul conformității și auditul performanței**. Astfel, auditul conformității este definit ca fiind activitatea independentă desfășurată în scopul obținerii asigurării că activitățile, tranzacțiile financiare efectuate sunt, sub toate aspectele lor semnificative, în corespundere cu reglementările aplicabile. În același timp, auditul performanței este activitatea de evaluare independentă, obiectivă și de încredere a modului în care instituția auditată respectă principiile economicității, eficienței și eficacității.

Mai jos, autorul analizează rezultatele misiunilor obligatorii întreprinse de Curtea de Conturi în perioada 2018-2021.

Astfel, tabelul 4 autorul sintetizează rezultatele auditului extern efectuat asupra componentelor Bugetului Public Național.

Tabelul 4 Opiniile de audit extern privitor la Rapoartele Guvernului referitoare la Bugetul de Stat, Bugetul Asigurărilor Sociale de Stat și Fondurile Asigurărilor Obligatorii de Asistență Medicală

Denumirea Rapoartelor Guvernului privind:	Exercițiul bugetar			
	20 18	20 19	20 20	20 21
Bugetul de Stat				
Bugetul Asigurărilor Sociale de Stat				
Fondurile Asigurărilor Obligatorii de Asistență Medicală				

Sursa: elaborat de autor în baza Rapoartelor anuale ale CCRM [...].

Notă:

	- opinie fără rezerve;
	- opinie cu rezerve.

Deși CCRM a formulat în anul 2021 opinie fără rezerve pentru toate cele trei categorii de bugetele auditate, totuși această opinie este însoțită de numeroase constatări care afectează grav executarea acestora în bune condiții.

Cu referire la Bugetul de Stat, dintre cele mai importante constatări care au influențat negativ executarea acestuia reflectate în Rapoartele anuale ale CCRM, sunt de menționat următoarele:

- nu a fost respectat calendarul bugetar în procesul de elaborare și aprobare a BS;
- nivelul de executare a investițiilor capitale a fost mult sub nivelul planificat (74% din nivelul precizat);
- nivelul insuficient de valorificare a resurselor pentru implementarea proiectelor finanțate din surse externe, preponderent din împrumuturi (68%);
- se constituie în tendință creșterea soludului creanțelor și datoriilor, inclusiv a creanțelor și datoriilor cu scadență expirată;
- au fost identificate neajunsuri în procesul de planificare a limitelor de cheltuieli aferente implementării sistemului de salarizare în sectorul bugetar;

- cadrul normativ care reglementează activitatea instituțiilor publice este insuficient și necesită a fi dezvoltat, în special în ceea ce privește formularea regulilor obiective de acordare a granturilor și subvențiilor de la stat.

Privind Bugetul Asigurărilor Sociale de Stat au fost identificate următoarele fenomene nefavorabile:

- s-a extins dependența BASS de BS. Amplificarea dependenței se manifestă prin creșterea de 2.5 ori în perioada 2018-2021 a transferurilor cu destinație generală pentru acoperirea deficitului BASS;
- transmiterea întârziată a informației vizând certificatele medicale pe portalul specializat de către instituțiile medicale;
- lipsa de coerență a informației necesare, fragmentează procesele de plată a ajutorului social și plată a ajutorului aferent perioadei rece a anului. Această necorespondență determină parametrii Bugetului Asigurărilor Sociale de Stat;
- reglementarea nereușită a indemnizațiilor peternale afectează, pe de o parte, dreptul persoanei beneficiare, iar, pe de altă parte, sunt înregistrate cheltuieli din Bugetul Asigurărilor Sociale de Stat de natură nejustificată.

În legătură cu Fondurile Asigurărilor Obligatorii de Asistență Medicală, Rapoartele CCRM formulează următoarele neajunsuri:

- nu există criterii obiective pentru finanțarea centrelor de sănătate pietoase tinerilor și centrelor comunitare de sănătate mintală. Această lipsă a condus la alocări diferențiate a resurselor bugetare în baza unor costuri diferite aferente unei vizite;
- modul în care serviciile medicale primare și de ambulatoriu sunt contractate și raportate nu permite estimarea volumului serviciilor medicale acordate;
- sunt cazuri când instituțiile medicale contractează și achită investigații pentru care aceste instituții sunt înzestrate cu utilaj și specialiști necesari, etc.

Cele mai grele constatări referitoare la bugetele ministerelor formulate de CCRM țin de următoarele:

- în cazul mai multor ministere, terenurile și clădirile nu sunt înregistrate corespunzător în evedența contabilă;
- investițiile și reparațiile capitale nu sunt capitalizate;
- acțiunile și alte forme de participațiuni în capitalul social nu sunt raportate corect;
- activele financiare în cazul mai multor ministere nu sunt recunoscute, nu sunt clasificate și nu sunt înregistrate;
- bunurile care sunt transmise în calitate de participațiune în capitalul social al instituțiilor la care ministerele dețin statutul de fondator sunt evaluate necorespunzător;
- evaluarea greșită a creanțelor;
- calcularea greșită a uzurii fondurilor fixe și calcularea greșită a amortizării activelor nemateriale;
- reducerea valorii activelor care reprezintă moștenire culturală;
- evaluarea greșită a activelor nefinanciare etc.

Concluzii. În urma evaluării calității auditului financiar la nivelul instituțiilor publice din Republica Moldova, autorul formulează următoarele concluzii:

1. Deși numeroase studii examinează auditul financiar intern în instituțiile publice și auditul financiar extern aplicat asupra instituțiilor publice, oferind o dezvoltare ulterioară în aceste domenii, niciunul dintre ele nu s-a ocupat de dezvoltarea și introducerea unei metodologii specifice pentru identificarea și evaluarea riscurilor la nivelul sectorului public și a instituțiilor publice.

2. Un regim de management financiar, inclusiv control și audit financiar adecvat trebuie să țină cont de următoarele două categorii de probleme și riscuri: riscuri inerente modelului de

instituție publică în sine, dar și cele specifice unei țări și sectorului public al acesteia la un moment dat.

3. Autorul remarcă următoarea situație riscantă care, dacă există într-o anumită țară, trebuie să fie pe deplin integrată într-o strategie de reformă a instituției publice: - personalul calificat, sistemele informatice sau fondurile financiare pot să nu fie disponibile în cantitate suficientă pentru a realiza conceptele de control și guvernare exprimate în legislație; chiar dacă legislația încorporează tipul de garanții necesare, neaplicarea acestora este o premisă care poate determina eșec;

4. Elaborând și aplicând o metodologie specifică, autorul ajunge la următoarea concluzie: Republica Moldova se confruntă cu riscuri ridicate la nivelul sectorului public și instituțiilor publice. Această constatare, sugerează concluzia despre lipsa de eficiență și eficacitate a activității de audit financiar public intern și extern.

5. Evoluția nefavorabilă a indicatorilor macroeconomici (ponderea datoriei publice în PIB, ponderea deficitului bugetar în PIB, ponderea granturilor în totalul veniturilor BPN, dinamica indicelui prețurilor de consum) argumentează rolul insuficient al auditului public, inclusi al celui financiar, în sectorul public al Republicii Moldova

6. Auditul public, în special auditul financiar, atât cel intern, cât și cel extern trebuie să fie eficientizat în așa măsură, încât să asigure, prin toate tehnicile și instrumentele pe care le are la dispoziție, utilizarea rațională a mijloacelor financiare publice. Mai mult ca atât, este foarte posibil ca evoluțiile macroeconomice actuale și viitoare să necesite mai multe audituri cooperante.

9. Din analiza realizată de autor se observă tendința de creștere a numărului de instituții publice care au întemeiat în organigrama lor funcția de audit intern. În același timp, din numărul total de subdiviziuni de audit intern (SAI), în 2021 doar 62% dintre acestea au fost funcționale. În mare parte, după cum reiese din sondajul specializat realizat de autor, nefuncționalitatea SAI se explică prin lipsa de personal.

10. Perspectiva digitalizării activității de audit financiar public intern în instituțiile publice din Republica Moldova reiese din următoarele constatări obținute în urma realizării de către autor a sondajului: - logistica insuficientă a instituțiilor publice în scopul desfășurării în bune condiții a ședințelor online; - tehnologiile informaționale nesatisfăcătoare în instituțiile publice care frecvent blochează transmiterea și păstrarea unui volum mare de date în format electronic; - documentarea complicată a misiunilor de audit, din cauza păstrării documentelor și informațiilor în instituțiile publice pe suport de hârtie; - extinderea duratei misiunilor de audit. În unele cazuri, din motivul că subdiviziunile se aflau în carantină, acestea nu puteau fi auditate; - probleme în efectuarea auditului la etapa realizării testelor în teren, la examinarea documentelor originale și atunci când trebuie concretizate, explicate și înțelese anumite situații, etc.

11. Numărul total al auditurilor efectuate de CCRM cunoaște o evoluție fluctuantă. Din numărul total, cele mai numeroase sunt auditurile financiare. În același timp, ponderea auditurilor financiare este în descreștere, crescând considerabil numărul auditurilor de conformitate.

12. Cu referire la Bugetul de Stat, cele mai importante constatări care au influențat negativ executarea acestuia reflectate în Rapoartele anuale ale CCRM, este de menționat următoarele: nu a fost respectat calendarul bugetar în procesul de elaborare și aprobare a BS; nivelul de executare a investițiilor capitale a fost mult sub nivelul planificat; nivelul insuficient de valorificare a resurselor pentru implementarea proiectelor finanțate din surse externe, preponderent din împrumuturi; se constituie în tendință creșterea soludului creanțelor și datoriilor, inclusiv a creanțelor și datoriilor cu scadență expirată, etc. Cele mai grele constatări referitoare la bugetele ministerelor formulate de CCRM țin de următoarele: în cazul mai multor ministere, terenurile și clădirile nu sunt înregistrate

corespunzător în evidența contabilă; investițiile și reparațiile capitale nu sunt capitalizate; acțiunile și alte forme de participățiuni în capitalul social nu sunt raportate corect etc.

Referințe bibliografice

1. Manualul de audit intern. Ministerul Finanțelor al Republicii Moldova. Chișinău. 2015. Disponibil pe: https://mf.gov.md/sites/default/files/documente%20relevante/m_audit_intern_0.pdf
2. DOLGHI, Cristina. Reglementarea și organizarea activității de audit, unele particularități ale acestuia în activitatea de asigurări . In: *Studia Universitatis Moldaviae (Seria Științe Exacte și Economice)*. 2008, nr. 8(18), pp. 182-187. ISSN 1857-2073.
3. LAPIȚKAIA, Ludmila. Noi abordări în predarea disciplinei „Audit Financiar”. In: *Predarea disciplinelor de contabilitate, audit și analiză economică în contextul noilor reglementări*. 27 februarie 2014, Chisinau. Chișinău: Departamentul Editorial-Poligrafic al ASEM, 2014, pp. 96-98. ISBN 978-9975-75-679-2.
4. Ordinul Ministerului finanțelor cu privire la aprobarea Standardelor naționale de audit intern nr. 153 din 12.09.2018. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 400-409 art. 1577 din 26.10.2018. Disponibil pe: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=110376&lang=ro
5. Ordinul Ministerului finanțelor privind aprobarea Normelor de audit intern în sectorul public nr. 161 din 17.12.2020. În: Monitorul Oficial al Republicii Molodva nr. 13-20 art. 40 din 22.01.2021. Disponibil pe: <https://mf.gov.md/sites/default/files/OMF%20161.pdf>
6. Raportul anual consolidat privind controlul financiar public intern pentru anul 2021. Ministerul finanțelor. Chișinău, 2022. Disponibil pe: https://mf.gov.md/sites/default/files/documente%20relevante/Raport%20consolidat%20CFPI%20pt%202021_31.05.2022.pdf
7. Raportul anual consolidat privind controlul financiar public intern pentru anul 2020. Ministerul finanțelor. Chișinău, 2021. Disponibil pe: https://mf.gov.md/sites/default/files/documente%20relevante/raport%20consolidat%20CFPI%20pt%202020_semnat_aprobat%20SG_cu%20anexe.pdf
8. Raportul anual consolidat privind controlul financiar public intern pentru anul 2019. Ministerul finanțelor. Chișinău, 2020. Disponibil pe: <https://mf.gov.md/sites/default/files/documente%20relevante/raport%20consolidat%20CFPI%20pt%202019%20aprobat%20d.pdf>
9. Raportul anual consolidat privind controlul financiar public intern pentru anul 2018. Ministerul finanțelor. Chișinău, 2019. Disponibil pe: https://mf.gov.md/sites/default/files/documente%20relevante/raport_anexe.pdf
10. Raportul INTOSAI, Calitatea auditurilor CCRM: o revizuire a conformității cu SIISA. 2019. Disponibil pe: <https://www.ccrm.md/ro/rapoarte-de-evaluare-3586.html>
11. Raportul anual privind rezultatele revizuirilor „la fierbinte” și „la rece” ale calității misiunilor de audit pentru anul 2021. Curtea de Conturi a Republicii Moldova. 2022. Disponibil pe: https://www.ccrm.md/ro/raport-privind-rezultatele-revizuirilor-la-fierbinte-si-la-rece-87_92323.html

УДК 338.43(478-29)

**THE CURRENT STATE OF AGRICULTURE IN THE UTA OF GAGAUZIA:
PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS****SNEJANA MUSCA**Dr, Associate Professor, Comrat State University
Comrat, Republic of Moldova
e-mail: muskasnejana@mail.ru

Abstract: The article analyzes the features of agricultural development in the ATO Gagauzia. It presents an assessment of the current state and dynamics of the development of this sector of the economy in recent years. The main problems hindering effective development were identified, and ways to overcome them were proposed. The proposed measures aim at the structural transformation of agriculture, its modernization, and further improvement.

Keywords: agriculture, crop production, animal husbandry, products, livestock.

Agriculture is traditionally one of the main sectors of the Moldovan economy, providing jobs and export income. Although its share of GDP is declining, it remains an important source of livelihood for a significant portion of the population.

A characteristic feature of Moldovan agriculture is the predominance of small private farms, often with low productivity and limited access to modern technologies and markets. The main industries include viticulture (winemaking), fruit growing (apples, pears, plums, cherries), vegetable growing, grain farming, and animal husbandry (including dairy and meat and dairy cattle breeding).

A significant portion of agricultural products, especially wine, fruits, and vegetables, is export-oriented, leaving the sector vulnerable to fluctuations in global markets.

UTA Gagauzia has favorable climatic conditions for growing a number of crops, including grapes, fruits, vegetables. This creates potential for the development of the industry. In Gagauzia, there are ancient traditions of agriculture and viticulture, which contributes to the preservation and development of specific crops and technologies. Gagauzia has significant land resources that can be used for agricultural development. Agricultural products grown in the UTA Gagauzia (wine, fruits, vegetables) can be competitive in the international market.

There are agricultural support programs from the Government of Moldova and international organizations aimed at developing infrastructure, introducing modern technologies and increasing competitiveness.

The unique natural conditions and traditions of the UTA of Gagauzia create the potential for the development of agritourism, which can attract additional investments and jobs.

The determining factor in the production of crops in the UTA Gagauzia is natural and climatic conditions.

Under the harvest of 2023 in the autumn-winter period, 162.6 mm of precipitation fell, for the three spring months of the year only 157.7 mm.

Due to the fact that winter grains were sown in autumn in almost dry soil, the winter drought led to the fact that there were practically no winter crops by the beginning of January. All hope was for precipitation since agro technical events were carried out by agricultural enterprises on time and everywhere.

The past light precipitation and late spring this year gave rise to winter crops.

However, a further two-month drought led to the death of more than 30% of the corn crops in the area and a decrease in sunflower harvest, almost halved, and corn five times.

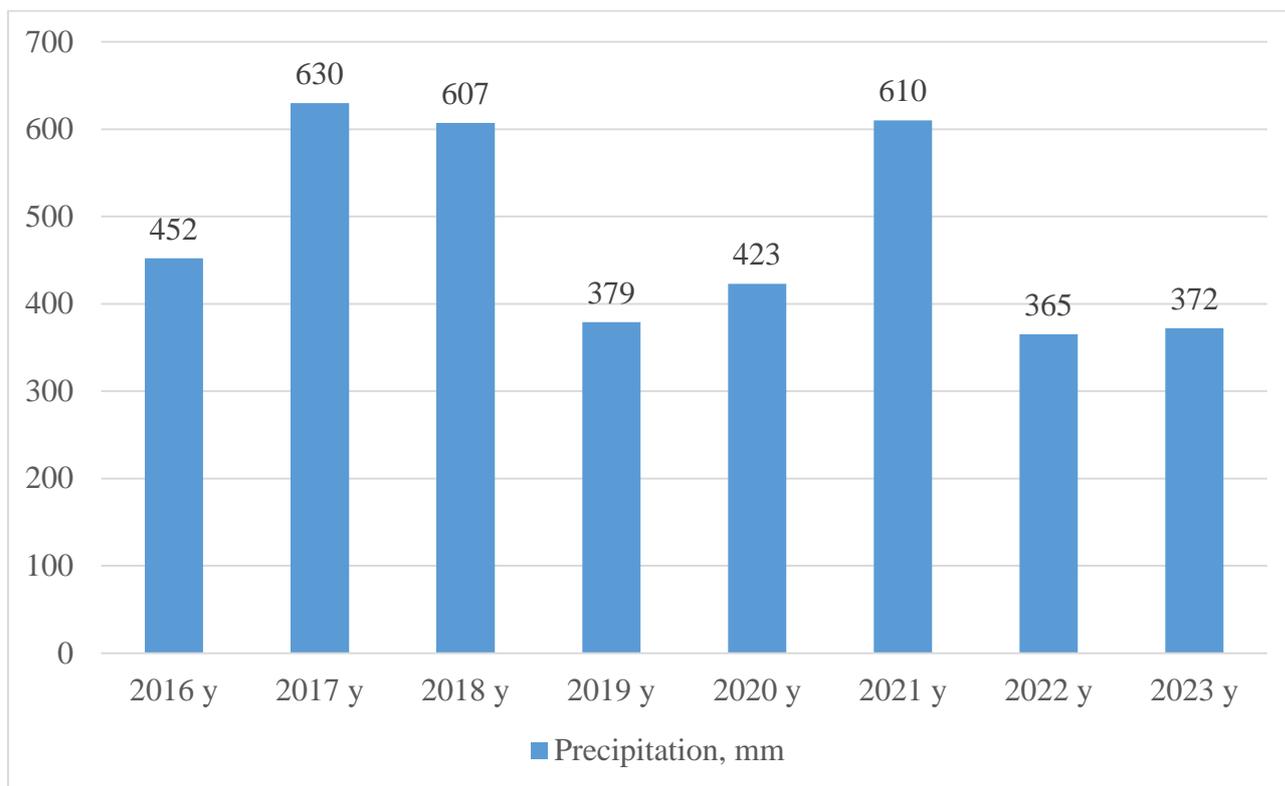

Fig. 1. Dynamics of precipitation in 2016-2023, (mm)

Source: [4]

Analyzing the data presented in Figure 1, it follows that in 2023 the amount of precipitation is 78% of the average established norm.

It should be noted that in 2023, in almost all primaries' of the UTA Gagauzia, agricultural land was cultivated. The areas of decommissioned perennial plantations remained untreated, on which writhing work is carried out with their subsequent involvement in crop rotation.

Despite the force majeure circumstances associated with weather conditions, not always favorable for agriculture, and unstable production volumes, farmers of the UTA Gagauzia continue to grow bread, fruits, grapes, and other agricultural products. Due to the introduction of modern technologies, advanced equipment, modern varieties and hybrids, animal breeds, new plant protection products, and selfless labor of agricultural workers, the agricultural sector is functioning, which makes it possible to ensure the food security of the region.

In 2023, the gross grain harvest of group I amounted to more than 136.0 thousand tons, and the harvesting area of sunflowers amounted to 32,983 hectares. Collected 38.7 thousand tons of sunflower oilseeds.

The areas of industrial crops from year to year occupy a large proportion of the structure of sown areas, but non-compliance with crop rotations and the predominance of industrial crops in the structure of crops leads to the depletion of soils as a whole.

Corn is the most important fodder crop. The area of harvested corn in 2023 amounted to 8778 hectares out of 12271 hectares sown.

In the conditions of drought in recent years, all crops have suffered to one degree or another, but corn and sunflower are the strongest. The deaths of corn, the areas of which were plowed, were compiled. A little more than one ton per hectare was removed from the area remaining for cleaning.

As of November 1, 2022, perennial plantations occupy 7250 hectares. Of these, 4,660 hectares are vineyards, and 2,590 hectares are orchards. Orchards and vineyard plantations are planted with modern varieties, according to the designs.

Drought and lack of pollination during the flowering period of individual fruit species negatively affected fruit trees and grape plantations.

Of the planned 12,737 tons of fruit, 5,641 tons were harvested, which is 44.3%. In 2023, gardens with a total area of 53.3 hectares were planted in the UTA Gagauzia.

The area of cultivated vineyards at the 01.11.2023 of the year is 4,660 hectares, including 4,135 hectares - technical and 525 hectares - table varieties.

Animal husbandry is an important component of the agro-industrial complex of Gagauzia, which makes up 13-15% of the gross production.

Breeding stock is purchased annually by livestock enterprises. The import of highly productive animals allows for an increase in the productivity and gross production of livestock products.

In milk production, the leaders are the livestock complexes of Doksankom LLC and Gohmert Evrem LLC. The average annual milk yield per 1 cow was 9,800 kg and 5,500 kg, respectively.

Table 1. Production of the main types of agricultural products in the UTA Gagauzia for 2019-2023, tons

Product name	2019 year	2020 year	2021 year	2022 year	2023 year	2023 in% by 2022
Crop production						
Cereals and legumes, total	172831	55683	294221	103973	146261	140,7
Including cereals of group I	128958	50833	210554	93424	136519	146,1
Corn	43873	4850	83667	9686	9360	96,6
Sunflower	65556	23721	87986	50495	38678	76,6
Rape	8944	4205	8653	878	16444	в18,7 раз
Grapes	53460	22152	31329	34101	27570	79,4
Fruit	26434	9281	15938	6848	5641	82,4
Livestock production						
Meat	1811,4	1932,7	2053,5	2105,1	2300	109,3
Milk	5575,5	4784,8	4168,3	5228,3	5500	105,2
Egg, thousand pcs.	30662	25790	27908	29322	30500	104
Wool	4,8	3,7	5,5	5,1	5,2	102

Source: [3;4]

SRL Nivcont-Agro, Colhozul Pobeda, SC Agroseminvest SRL teams achieve high rates in pig breeding.

In poultry farming, the leading holdings are: SRL Piliccik, and SRL Speranța.

The achievement of high agricultural production rates was facilitated by stimulating agricultural producers.

The machine-tractor park is being updated, breeding stock is being acquired. Plantations of perennial plantations: gardens and vineyards are being laid. Investments are being made in the development of infrastructure for post-harvest processing of agricultural products. Capital

investments allow us to switch to new advanced technologies and obtain a high-quality final product.

Agriculture in the UTA Gagauzia, despite some potential, faces a number of problems:

- the prevalence of small farms with limited access to modern technology and knowledge leads to low labor productivity and productivity.

- lack of sufficient investments in the modernization of agricultural machinery, infrastructure (storage, irrigation systems), and processing enterprises restrains the growth of productivity and competitiveness.

- the outflow of youth to cities and abroad creates a shortage of qualified specialists in agriculture, especially in the fields of management, technology, and marketing.

- hard-to-reach markets, high competition and dependence on intermediaries create problems with product sales.

- world markets are subject to price fluctuations, which negatively affects farmers' incomes.

- droughts, floods and other extreme weather events threaten crops and the stability of agricultural production.

- poor road conditions, lack of a high-quality irrigation system and refrigerated storage facilities increase logistics and product conservation costs.

- difficulties in obtaining loans and other financial instruments hinder the development of agricultural enterprises.

Prospects for the development of agriculture in the UTA Gagauzia are closely related to the natural, economic and social conditions of the region. The main directions that can contribute to the growth of the agricultural industry of UTA Gagauzia are shown in Figure 2.

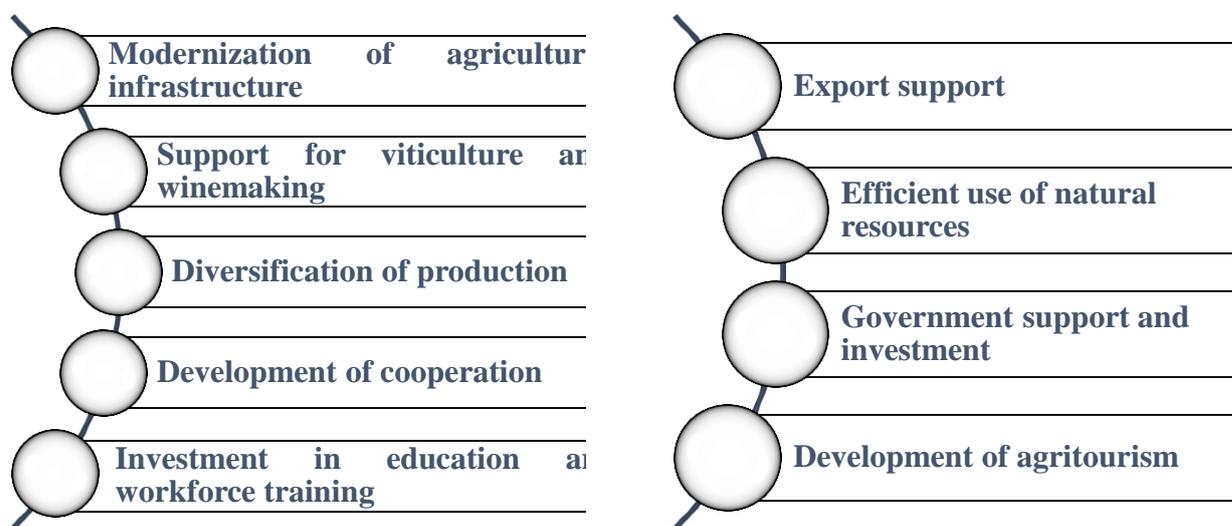

Fig 2. Recommended directions of development of the agricultural industry in the UTA of Gagauzia

Source: suggested by the author

Next, we will reveal in more detail the content of these directions.

1. Modernization of agricultural infrastructure. Introduction of modern technologies to increase yields (drip irrigation systems, mechanization of labor, smart farms), as well as the development of logistics for storing and transporting products (refrigerated warehouses, processing).

2. Support for viticulture and winemaking. Support for this sector, including subsidies, grants, and export promotion, will help strengthen its position in world markets.

3. Diversification of production. Development of new directions, such as organic farming, growing niche crops (lavender, medicinal herbs, berries); support for animal husbandry, including processing of dairy and meat products.

4. Development of cooperation. Establishing agricultural cooperatives to bring farmers together. This will help reduce costs, provide access to modern technologies, and improve product sales.

5. Investment in education and workforce training. Organization of training programs for farmers, agronomists, and winemakers, taking into account modern technologies. Creation of training centers for young people to attract new specialists in agriculture.

6. Export support. Expansion of sales markets outside the region and country. Work on product standardization to meet the requirements of international markets.

7. Efficient use of natural resources. Implementation of sustainable farming methods and preservation of soil fertility; rational use of water resources taking into account climatic changes.

8. Government support and investment. Development of subsidy programs, and tax incentives for agricultural producers. Attracting investments through international projects and grant assistance.

9. Development of agritourism. The combination of agriculture with tourism through the organization of tastings, eco-tours, and ethno-fairs. This will attract tourists and create an additional source of income for farmers.

Agriculture remains a key industry for the ATO of Gagauzia, and the integrated development of this sector can significantly increase the level of well-being of the region and its inhabitants. It should be noted that the future of agriculture in the ATO of Gagauzia depends on the effective solution of existing problems and the realization of the existing potential, requiring a combination of state support, private investment, and the active participation of the farmers themselves.

Bibliography:

1. Law of the Republic of Moldova "On animal husbandry" dated May 27, 1999 No. 412-XIV,
2. Law of the Republic of Moldova "On animal husbandry" dated July 21, 2022 No. 213.
3. Kara M., Musca S. Aspects of the development of agrarian reform in the 90s and their consequences for the economy of the Republic of Moldova and UTA Gagauzia. International Scientific and Practical Conference "Science, Education, Culture": Dedicated to the 30th anniversary of Comrat State University. Comrat: KSU, 2021, pp. 102-108, 0.51 s.a. ISBN 978-9975-3496-1-1
4. Kara M., Musca S. Agro-industrial complex of the Republic of Moldova - its features of management and composition. International scientific and practical conference "Science, education, culture": Dedicated to the 32nd anniversary of Comrat State University, "Știință. Educație. Cultură", conferință științifico-practică internațională. Comrat; KSU, 2023, pp. 203-210, 0.41 s.a. ISBN 978-9975-83-255-7.
5. Kovalenko N.Y. Economics of Agriculture: Moscow, publishing house EKMOS, 1999-448s.
6. Stratan A., Baranov E. Directions of strategic management of the enterprise in a market economy. În: Analele Institutului de Economie, Finanțe și Statistică, Ediția a II-a, Chișinău, 2012, p. 25-30.

СТРАТЕГИЯ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОГО ТРУДА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Волчёнкова Анастасия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент, Орловский государственный аграрный университет, Россия, a-erinskaya@yandex.ru

Ловчикова Елена Ионовна

кандидат экономических наук, доцент, Орловский государственный аграрный университет, Россия, ei.lovchikova@orelsau.ru

Сельское хозяйство было и остается наиболее важной отраслью, имеющей особую роль в экономике страны. Благодаря ее эффективному функционированию обеспечивается продовольственная независимость и поддержание жизнедеятельности общества за счет удовлетворения потребностей населения в продовольствии и создании рабочих мест, что особенно важно для сельских жителей. Тем самым сельское хозяйство является системообразующим элементом в развитии сельских территорий и других отраслей народного хозяйства.

Для обеспечения устойчивого экономического роста сельского хозяйства, необходимо создавать экономически эффективные, оснащенные высокопроизводительной техникой и применяющие современные технологии рабочие места в конкурентоспособных отраслях сельского хозяйства, что будет способствовать формированию рациональной структуры занятости сельского населения и повышению его уровня жизни [3]. Таким образом, устойчивое развитие отрасли сельского хозяйства является приоритетной задачей национальной экономики России, которая направлена на выработку и реализацию долгосрочных целей по формированию эффективного и конкурентоспособного аграрного сектора экономики.

На сегодняшний день сельское хозяйство характеризуется довольно высокими темпами экономического и технологического развития, которые позволили обеспечить достижение показателей продовольственной безопасности страны по таким видам продукции как зерно, мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, масло растительное и сахар. Основным показателем, характеризующим эффективность развития отрасли, является уровень производительности труда. Его повышение, как правило, сказывается на росте объемов производимой продукции, снижении ее себестоимости, увеличении рентабельности и повышении эффективности хозяйственной деятельности в целом.

Рост производительности труда является одной из приоритетных задач для России. Реализуемые в настоящее время меры государственной поддержки направлены не только на реализацию единичных проектов на конкретных предприятиях, но и на популяризацию эффективных методов и инструментов организации труда и управления, сокращение административных барьеров, повышение квалификации работников, оказание консультационной помощи. Это позволит создать необходимые условия для того, чтобы хозяйствующие субъекты постоянно стремились к совершенствованию и самостоятельно разрабатывали и реализовывали проекты по повышению собственной эффективности [7].

Для российской экономики в целом характерна довольно неустойчивая тенденция в темпах роста производительности труда. Достаточно критичным стал 2022 год, когда наблюдалось резкое снижение индекса производительности труда в стране. Однако в 2023 году ситуация в экономике стабилизировалась, что привело к росту данного показателя. В

целом по всем показателям за прошедший год, отражающим изменение производительности труда в экономике РФ, была достигнута положительная динамика.

Как показал анализ, темпы роста производительности труда в аграрном секторе экономики заметно возросли за последние годы и превысили темпы роста аналогичного показателя в целом по России (табл. 2). В 2023 году данные показатели составили 101,9 и 102,6% соответственно к значению 2022 года.

Таблица – Анализ динамики уровня производительности труда в экономике РФ и отрасли сельское, лесное хозяйство, охота*

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение (+,-)
Экономика РФ						
Индекс производительности труда в экономике Российской Федерации (в % к предыдущему году)	102,4	99,6	103,7	96,4	101,9	-0,5
ВВП России на душу населения по паритету покупательной способности, доллар США (значение показателя за год)	29 837	29 758	33 850	36 761	**	**
Внутренний валовый продукт (в ценах 2021 г.) в расчете на 1 среднегодового работника, занятого в экономике, млн. руб. на 1 чел.	1,85	1,84	1,91	1,86	1,91	0,1
Внутренний валовый продукт (в текущих ценах) в расчете на 1 среднегодового работника, занятого в экономике, млн. руб. на 1 чел.	10,4	10,5	13,0	14,9	16,1	5,7
Отрасль сельское, лесное хозяйство, охота						
Индекс производительности труда в отрасли сельское, лесное хозяйство, охота (в % к предыдущему году)	106,0	100,2	100,0	108,7	102,6	-3,4
Объем валовой продукции сельского хозяйства в расчете на 1 среднегодового работника отрасли, млн. руб. на 1 чел.	1,21	1,42	1,71	1,92	1,93	0,7

*Источник: составлено автором по данным Росстата [6], **-данные за 2023 г. отсутствуют

Возвращаясь к анализу развития отрасли сельского хозяйства, следует отметить, что рост отраслевой производительности труда характеризуется достаточно высокими темпами. По итогам 2022 года производительность труда в сельском хозяйстве зафиксирована на рекордном уровне и имела максимальный прирост среди всех отраслей экономики (8,7%). Однако рост данного показателя (рассчитанного по объему валовой продукции сельского хозяйства в расчете на 1 среднегодового работника отрасли) за период 2019-2023 г.г. был обеспечен сокращением численности работников отрасли с 4781 до 4407 тыс. чел. Это привело к высвобождению рабочей силы, что имеет и положительные, и отрицательные стороны. Поэтому требуется постоянный контроль за изменением данного показателя и анализ факторов, определяющих его изменение, с целью обеспечения не только устойчивого роста, но и предотвращения развития негативных последствий для общества.

Государственное регулирование сельского хозяйства предполагает его осуществление преимущественно экономическими методами и включает защиту отечественного продовольственного рынка, а также аграрного сектора от высокомонополизированных отраслей, производящих средства производства для сельского хозяйства и закупающих его продукцию; сохранение и совершенствование функции государства в качестве заказчика и инвестора применительно к условиям переходного периода; содействие развитию рыночной инфраструктуры; поддержание государственного сектора АПК; развитие социальной сферы села; развитие аграрной науки и подготовку кадров для сельского хозяйства [3].

Для обеспечения процесса стратегического управления отраслью необходимо осуществление комплекса мероприятий, связанных с этапами комплексного проведения анализа отрасли, выработки общей стратегии ее развития и формирование системы управления изменениями, которая предполагает постоянный мониторинг отраслевых показателей и быструю адаптацию к происходящим изменениям.

Стратегическое управление отраслями реализуется посредством разработки и реализации ряда программных документов, отражающих общую стратегию и набор, своего рода, частных стратегий (программ, проектов), способствующих развитию отрасли в нужном направлении.

Так, для формирования устойчивого роста производительности в сельском хозяйстве на государственном уровне был принят ряд нормативных документов, содержащих различные государственные программы, концепции и проекты, направленные на реализацию мероприятий, обеспечивающих запланированный рост уровня производительности труда (табл. 1).

Таблица 1 – Государственные программы и проекты, направленные на рост производительности труда в сельском хозяйстве*

Целевой индикатор	Основные направления повышения ПТ
Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы	
рост производительности труда к 2012 г. по отношению к ее уровню в 2008 г. на 25%	- использование современных технологий; - совершенствование организации производства, труда и управления
Концепция устойчивого развития сельских территорий российской федерации на период до 2020 года.	
преодоление отставания от уровня развитых стран (которое составляет 8-10 раз)	- привлечение инвестиций в аграрный сектор; - внедрение прогрессивных технологий; - развитие на селе альтернативной сферы деятельности
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы	
рост производительности труда к 2020 г. по отношению к ее уровню в 2009 г. на 70% (в 1,7 раза)	- инновационное развитие АПК; - внедрение интенсивных технологий выращивания сельскохозяйственных культур; - развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка и повышение эффективности его функционирования; - поддержка малых форм хозяйствования;

	<ul style="list-style-type: none">- совершенствование системы ИКС;- привлечение инвестиций;- диверсификация сельской экономики и другие.
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия до 2025 года	
увеличение темпов роста на 2,1 процентных пункта в 2024 г. по сравнению с 2020 г (рост производительности труда отмечен не как индикатор, а как объективный результат реализации программы)	<ul style="list-style-type: none">- обеспечение условий развития агропромышленного комплекса (цифровизация, развитие сельских территорий, регулирование агропродовольственного рынка, научно-техническое обеспечение развития отраслей и др.)- стимулирование инвестиционной деятельности- создание системы поддержки МСП- техническая модернизация отраслей
Национальный проект «Производительность труда» (2019-2024 гг)	
ежегодный 5% прирост производительности труда на предприятиях участниках, внедряющих мероприятия национального проекта под федеральным и региональным управлением в течении трех лет участия в проекте, общий прирост производительности труда в стране должен составить не менее 20% к 2024 году.	<ul style="list-style-type: none">- внедрение организациями принципов бережливого производства (суть которого в формировании системы непрерывного совершенствования бизнес-процессов и устранения всех видов потерь в потоке создания ценности для клиента);- внедрение организациями лучших практик (типовых решений) и получение ими услуг по повышению производительности труда посредством специализированных центров компетенций;- внедрение в организациях российского программного обеспечения, включая инженерное и промышленное, посредством цифровой экосистемы производительности для повышения производительности труда и ускорения цифровой трансформации;- повышение производительности труда через формирование движения рационализаторов из числа работников и повышение их компетенций с использованием инфраструктуры Ворлдскиллс;- получение комплексной поддержки предприятиями - участниками национального проекта

*Источник: составлено авторами на основе данных [1]

Одним из последних федеральных документов, реализующих государственную стратегию в области управления роста производительности труда, стал принятый в 2018 году национальный проект «Производительность труда». Его основным предназначением стало обеспечение формирования «новой производственной культуры в Российской Федерации» [2]. Данный документ направлен на выработку устойчивой тенденции роста производительности труда в стране, тем самым обеспечив сокращение разрыва в уровне данного показателя в нашей стране по сравнению с другими экономически развитыми странами.

Национальный проект рассчитан на его реализацию во всех отраслях народной экономики. Особое значение он имеет для аграрного сектора экономики, который имеет

определенный уровень экономического и технологического отставания от мировых показателей. Для его разработки был использован проектно-целевой подход, который обеспечивает четкое понимание глобальных целей и задач на федеральном уровне, решение которых затрагивает интересы не только хозяйствующего субъекта, но и интересы всего государства [2].

На сегодняшний день данный проект подошел к завершению и по нему можно подвести основные итоги для отрасли сельского хозяйства [5]: в проекте приняли участие более 6,5 тыс. компаний различных отраслей народной экономики, из них более 1 тыс. компаний, относящихся к сфере сельского хозяйства, посредством тесной совместной работы со специалистами Федерального центра компетенций; рост производительности труда в данных компаниях составил в среднем 23%; рост темпов размера добавленной стоимости и выручки на 23% и 26% соответственно; для предприятий, осуществляющих переработку сельскохозяйственной продукции, удалось увеличить экономические показатели деятельности за счет оптимизации производственных процессов и сокращения времени их реализации.

Однако следует отметить, что национальный проект «производительность труда» стал для сельского хозяйства одной из «линий» государственной поддержки. Основным документом для государственного регулирования, обеспечивающего устойчивый рост производительности аграрного труда, является Государственная программа развития сельского хозяйства, которая корректирует вектор развития отрасли в соответствии с изменяющимися геополитическими и экономическими условиями.

Таким образом, разработка и реализация государственных программ поддержки сельского хозяйства позволяет увязать цели, задачи, мероприятия, механизм реализации и финансовые ресурсы, а также дает возможность организовать «опережающее управление», то есть формировать тенденции будущего, создавать благоприятные ситуации на рынке аграрного квалифицированного труда. В тоже время оценка эффективности реализации мер государственного регулирования отрасли сельского хозяйства должна проводиться на основе системы статистических показателей, характеризующих достижение целей и задач государственных программ, а также влияния мер господдержки на результаты сельскохозяйственного производства [3].

Список литературы

1. Волченкова, А. С. Государственное регулирование производительности труда в сельском хозяйстве / А. С. Волченкова // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Брянск, 01–02 марта 2018 года. Том Часть 3. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2018. – С. 56-60.
2. Лытнева Н.А., Парушина Н.В., Кыштымова Е.А. Системный подход к анализу системы управления факторами роста производительности труда в аграрном секторе экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 9-3. – С. 367-375; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2483> (дата обращения: 21.11.2024).
3. Ловчикова Е. И. Влияние государственного регулирования на кадровое обеспечение сельского хозяйства // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 40(5). – С. 244-249.
4. Паспорт национального проекта «Производительность труда». URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f71d01a76d93be2f6e62dc5ae9712a60/NP_Proizvoditelnost_truda_2024.pdf

5. Собирая урожай: как «Производительность труда» помогает сельскому хозяйству [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/sobiraya-urozhay-kak-proizvoditelnost-truda-pomogaet-selskomu-khozyaystvu/> (дата обращения: 01.12.2024 г.)

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2024 г.)

7. Шолин Ю А. Меры государственной поддержки повышения производительности труда в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-gosudarstvennoy-podderzhki-povysheniya-proizvoditelnosti-truda-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.12.2024).

УДК: 339.564:631.15(478)

ИМПОРТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: СТРУКТУРА, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СНИЖЕНИЯ ЗАВИСИМОСТИ

Дончева Наталья

Университетский ассистент Комратского Государственного Университета
Комрат, Республика Молдова, donceva.natalia.d@gmail.com

Annotation. Import of agricultural products plays an important role in ensuring the food security of the Republic of Moldova. However, high dependence on external supplies makes the country's agro-industrial complex (AIC) vulnerable to global economic crises, changes in world market prices, and logistical disruptions. This article is dedicated to analyzing the structure of agricultural imports in Moldova for the period 2019–2023, aiming to identify key trends and develop proposals to reduce import dependence.

Keywords: import dependence, agricultural products, agro-industrial complex, production localization, agricultural innovations, food security, import structure, government support.

Аннотация. Импорт сельскохозяйственной продукции играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности Республики Молдова. Однако высокая зависимость от внешних поставок делает агропромышленный комплекс (АПК) страны уязвимым перед глобальными экономическими кризисами, изменением цен на мировых рынках и перебоями в логистике. Настоящая статья посвящена анализу структуры импорта сельскохозяйственной продукции Молдовы за период с 2019 по 2023 годы с целью выявления ключевых тенденций и разработки предложений по снижению импортозависимости.

Ключевые слова: импортозависимость, сельскохозяйственная продукция, агропромышленный комплекс, локализация производства, инновации в сельском хозяйстве, продовольственная безопасность, структура импорта, государственная поддержка.

Сельскохозяйственное производство Молдовы в 2019–2023 годах демонстрировало как периоды роста, так и снижения, что отражает влияние различных факторов, включая погодные условия, экономическую ситуацию и технологический прогресс. Согласно данным таблицы 1 в 2023 году общий объем сельскохозяйственной продукции достиг 2388,59 тыс. долларов, что на 20,8% больше, чем в 2019 году. Основной вклад в этот показатель вносит продукция растениеводства, объем которой составил 1647,81 тыс. долларов в 2023 году,

увеличившись на 16,9% по сравнению с 2019 годом. Животноводческая продукция также демонстрирует рост: с 528,47 тыс. долларов в 2019 году до 677,14 тыс. долларов в 2023 году, что отражает усиление роли этого сектора в агропромышленном комплексе Молдовы.

Однако стоит отметить колебания объемов производства в разные годы. Например, в 2020 году было зафиксировано общее снижение до 1717,75 тыс. долларов, что, вероятно, связано с последствиями глобальной пандемии COVID-19. В то же время 2021 год стал рекордным по объемам производства, достигнув 2767,63 тыс. долларов, благодаря высокому производству как растениеводческой, так и животноводческой продукции.[1]

Таблица 1. Данные о сельскохозяйственной продукции в РМ (2019–2023 гг.)

Год	Общая сельскохозяйственная продукция (тыс. дол.)	Продукция растениеводства (тыс. дол.)	Продукция животноводства (тыс. дол.)	Услуги (тыс. дол.)
2019	1976,99	1409,72	528,47	38,79
2020	1717,75	1165,06	522,00	30,69
2021	2767,63	2162,17	553,30	52,15
2022	2344,26	1584,78	712,39	47,09
2023	2388,59	1647,81	677,14	63,65

Источник: разработано на основе данных: <https://statistica.gov.md/> [2]

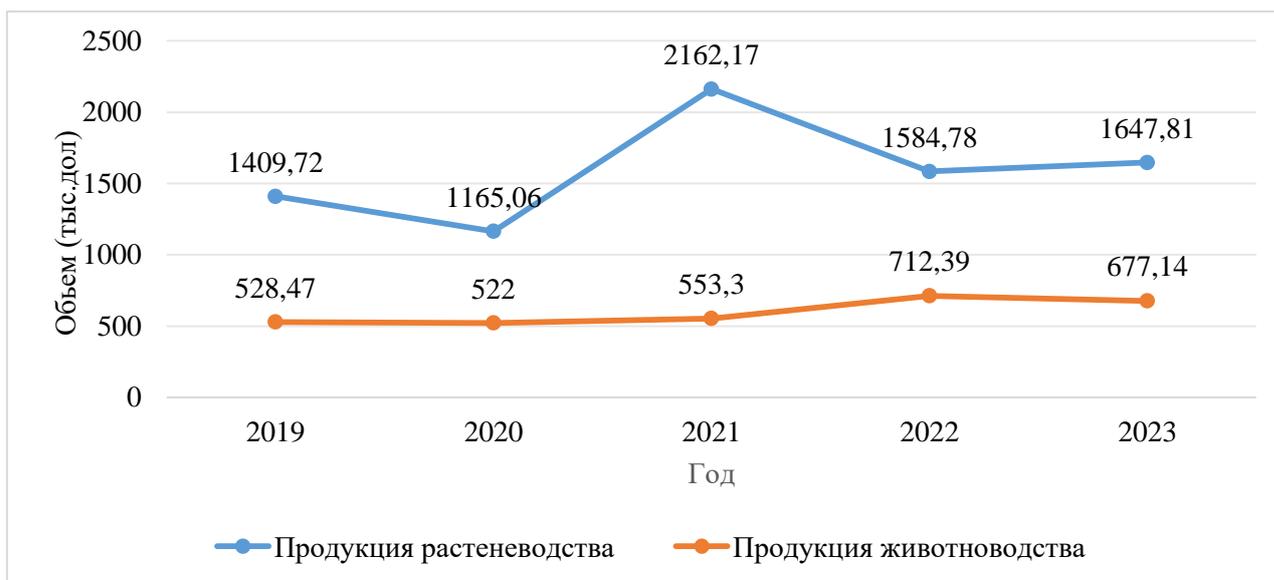

Рис.1. Динамика объёма сельскохозяйственной продукции в РМ (2019-2023 гг.)

Источник: разработано на основе данных: <https://statistica.gov.md/> [2]

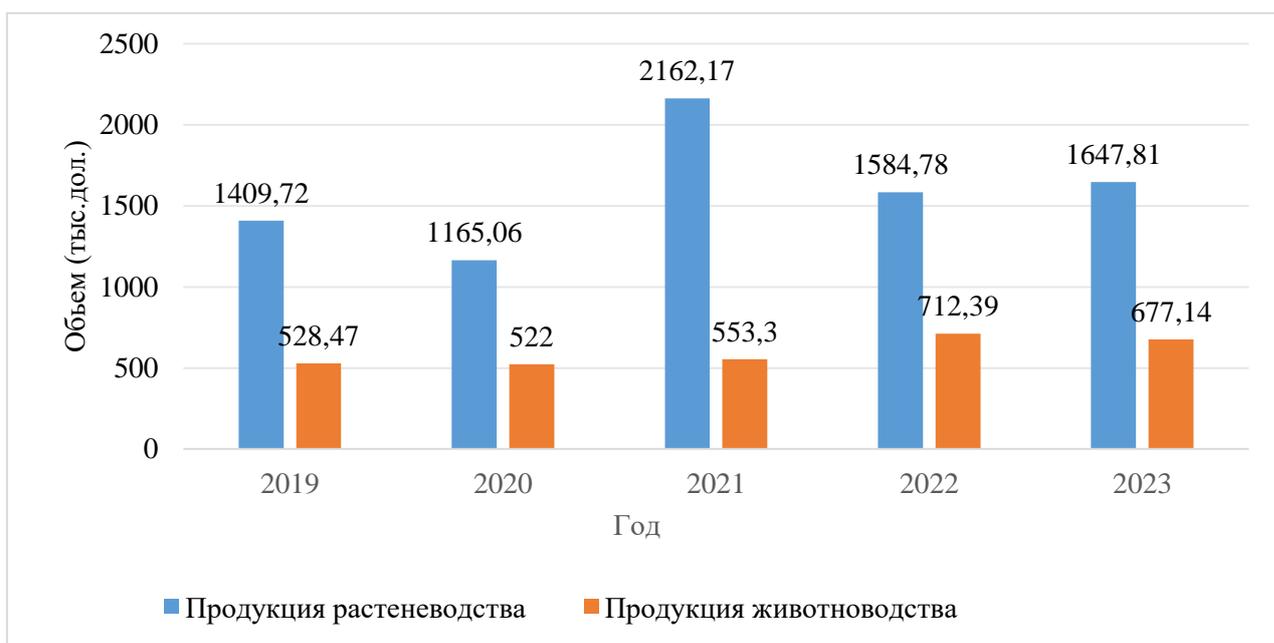

Рис.2. Сравнительный анализ объёма сельскохозяйственной продукции в РМ (2019-2023 гг.)

Источник: разработано на основе данных: <https://statistica.gov.md/>[2]

Несмотря на положительную динамику местного сельскохозяйственного производства, представленную на рисунке 1, остается актуальным вопрос зависимости Молдовы от внешних поставок. Продукция растениеводства, являющаяся ключевым сектором, демонстрирует стабильный рост, но, как видно из сравнительного анализа на рисунке 2, продукция животного происхождения занимает относительно небольшую долю в структуре общего производства. Это подчеркивает необходимость анализа структуры импорта, чтобы выявить возможности для укрепления внутреннего производства в обоих секторах.

В 2023 году общий объем импорта на территорию Республики Молдова составил более 8,6 млрд. долларов, часть которого занимает продукция животного и растительного происхождения. Для понимания зависимости Молдовы от внешних источников был проведен анализ структуры импорта сельскохозяйственной продукции за 2019–2023 годы.

Рассмотрим в таблице 2 ключевые показатели импорта, включая долю продукции животного и растительного происхождения в общем объеме поставок. Импорт сельскохозяйственной продукции представлен двумя основными категориями: продукция животного происхождения и продукция растительного происхождения.

Таблица 2. Импорт сельскохозяйственной продукции в РМ (2019–2023 гг.)

Год	Общий импорт (тыс.дол.)	Животные и продукты животного происхождения (тыс.дол.)	Доля животного происхождения (%)	Растительная продукция (тыс.дол.)	Доля растительного происхождения (%)
2019	5842,48	166,17	2,84	260,64	4,46
2020	5415,99	172,33	3,18	285,61	5,27

20					
21	7176,76	225,49	3,14	301,58	4,20
20					
22	9218,98	265,23	2,88	443,94	4,82
20					
23	8675,45	292,98	3,38	407,74	4,70

Источник: разработано на основе данных: <https://statistica.gov.md/>[2]

Анализ данных за 2019–2023 годы показал устойчивый рост общего объема импорта с 5842,48 тыс. дол. в 2019 году до максимального значения 9218,98 тыс. дол. в 2022 году. Однако в 2023 году объем снизился до 8675,45 тыс. дол.. Это может быть связано с экономической ситуацией, изменением спроса или попытками локализации производства. Тем не менее, данный показатель подчеркивает значительную зависимость Молдовы от внешних поставок.

Импорт продукции животного происхождения демонстрирует устойчивый рост, увеличившись с 166,17 тыс. дол. в 2019 году до 292,98 тыс. дол. в 2023 году (рост на 76,3%). Несмотря на увеличение абсолютных значений, доля данной категории в общем объеме импорта оставалась относительно стабильной и колебалась в пределах от 2,84% до 3,38%. Это свидетельствует о том, что темпы роста данного сегмента несколько отстают от общего роста импорта.

Растительная продукция занимает более значимую долю в структуре импорта. Объемы импорта увеличились с 260,64 тыс. дол. в 2019 году до 443,94 тыс. дол. в 2022 году, после чего снизились до 407,74 тыс. дол. в 2023 году. Доля растительной продукции варьировалась от 4,20% до 5,27%, оставаясь более высокой по сравнению с продукцией животного происхождения. Динамика данного сегмента указывает на его большую значимость в структуре импортируемой продукции.

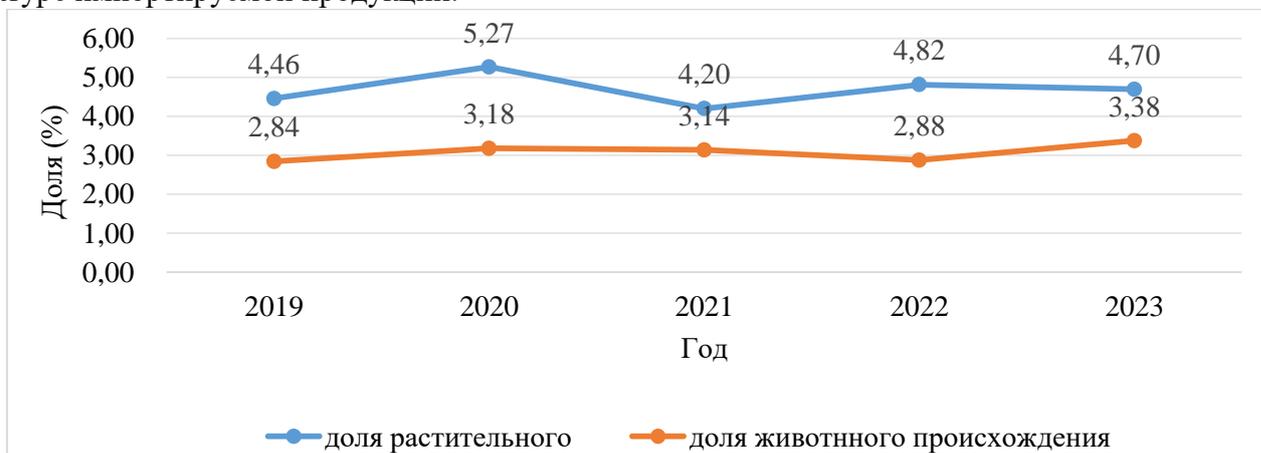

Рис.3 Динамика импорта растительной продукции и продукции животного происхождения в РМ (2019-2023гг.)

Источник: разработано на основе данных: <https://statistica.gov.md/>[2]

Соотношение импорта к общему объёму продукции в Республике Молдова за 2019–2023 годы указывает на значительную зависимость от внешних поставок, что может привести к ряду серьёзных проблем для экономики и продовольственной безопасности страны.(см. Таблицу 3).

Таблица 3. Сравнительный анализ импорта и внутреннего производства сельскохозяйственной продукции (2019–2023 гг.)

Год		2019	2020	2021	2022	2023
Животные и продукты животного происхождения (тыс.дол.)	импорт	166,17	172,33	225,49	265,23	292,98
	внутреннее производство	528,47	522,00	553,30	712,39	677,14
Общий объём продукции (тыс.дол.)		694,64	694,33	778,79	977,62	970,12
Доля импорта в общем объёме (%)		23,92	24,82	28,95	27,13	30,20
Растительная продукция(тыс.дол.)	импорт	260,64	285,61	301,58	443,94	407,74
	внутреннее производство	1409,72	1165,06	2162,17	1584,78	1647,81
Общий объём продукции (тыс.дол.)		1450,67	2463,75	2028,72	2055,55	1670,36
Доля импорта в общем объёме (%)		24,51	13,95	28,01	24,74	18,49

Источник: разработано на основе данных: <https://statistica.gov.md/>[2]

В сегменте продукции животного происхождения доля импорта в общем объёме увеличилась с 23,92% в 2019 году до 30,20% в 2023 году. Этот рост, представленный на Рисунке 4, свидетельствует о том, что внутреннее производство не успевает удовлетворять потребности рынка. Такая зависимость делает рынок уязвимым к внешним факторам, включая колебания цен, политические санкции или перебои в международной торговле. В условиях глобальных кризисов, таких как пандемии или военные конфликты, это может привести к значительному удорожанию продукции и ухудшению её доступности для населения.

В сегменте растительной продукции доля импорта варьировалась, достигнув максимума 28,01% в 2021 году, а затем снизившись до 18,49% в 2023 году. (см. Таблицу 3 и Рисунок 4) Хотя это свидетельствует о некотором укреплении внутреннего производства, импорт остаётся значимой частью рынка. Высокая зависимость от внешних поставок создает риски для местных производителей, которые сталкиваются с ценовым давлением со стороны более дешёвой импортной продукции. Это может подорвать конкурентоспособность внутреннего аграрного сектора, сократить объёмы производства и привести к снижению занятости в сельских регионах.

Рис.4 Динамика доли импорта в общем объеме продукции животного и растительного происхождения (2019–2023 гг.)

Источник: разработано на основе данных: <https://statistica.gov.md/>[2]

Зависимость от импорта сельскохозяйственной продукции порождает несколько ключевых проблем. Во-первых, страна становится уязвимой к внешним факторам, таким как рост мировых цен на продовольствие или увеличение транспортных расходов, что резко влияет на стоимость импортируемой продукции. Во-вторых, высокие объемы импорта создают давление на местных производителей, снижая их мотивацию к развитию, что, в свою очередь, подрывает долгосрочную устойчивость сельскохозяйственного сектора. В-третьих, такая зависимость угрожает продовольственной безопасности, особенно в стратегически важных категориях, таких как продукция животного происхождения. Наконец, увеличение доли импорта ухудшает торговый баланс страны, усиливая экономическую нестабильность.[3]

Анализ предоставленных данных об объеме импорта Республики Молдова за последние пять лет подтверждает эти риски, акцентируя внимание на том, что зависимость страны от внешних поставок представляет собой серьезную проблему. Это обстоятельство требует внедрения комплексного подхода для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Локализация производства. Увеличение объемов внутреннего производства, особенно в сегменте продукции животного происхождения, позволит существенно сократить зависимость от импорта. Это требует значительных инвестиций в развитие инфраструктуры, модернизацию оборудования и внедрение передовых технологий.

Внедрение инноваций и технологическое развитие. Применение современных технологий, таких как точное земледелие, автоматизация процессов, дроны для мониторинга полей и обработки посевов, способствует повышению эффективности и снижению издержек в сельском хозяйстве. Например, использование умных систем орошения и мониторинга урожайности позволяет оптимизировать расход ресурсов и увеличивать объемы производства. Инновационные подходы, такие как использование биотехнологий и

экологически чистых удобрений, могут не только повысить рентабельность сельскохозяйственных предприятий, но и улучшить экологические показатели производства.

Государственная поддержка и субсидии. Программы субсидирования фермеров, предоставление грантов на внедрение инновационных решений и налоговые послабления для производителей являются важным инструментом для развития отрасли. Государственные инициативы могут включать поддержку малых и средних фермерских хозяйств, создание условий для привлечения инвестиций и обеспечение доступа к современным технологиям.

Развитие экспортного потенциала Молдовы. Увеличение конкурентоспособности местной продукции на внешних рынках позволит снизить зависимость Республики Молдова от импорта и укрепить экономическую устойчивость. Разработка маркетинговых стратегий, поддержка брендов местной продукции и продвижение экологически чистых товаров помогут повысить интерес международных покупателей. Экспортноориентированная стратегия способна не только улучшить экономические показатели страны, но и стимулировать рост внутреннего производства.

Улучшение логистики и инфраструктуры играет ключевую роль в обеспечении доступности местной продукции. Оптимизация транспортных маршрутов, создание современных складских мощностей и развитие систем холодной цепи хранения помогут сократить затраты на транспортировку и минимизировать потери продукции. Это, в свою очередь, увеличит конкурентоспособность местных производителей и сделает продукцию более доступной для внутреннего потребления.

Таким образом, снижение зависимости от импорта возможно только при комплексном подходе, который включает локализацию производства, внедрение инноваций, государственную поддержку, развитие экспорта и оптимизацию инфраструктуры. Реализация этих стратегий позволит Республике Молдова укрепить продовольственную безопасность, повысить конкурентоспособность и обеспечить устойчивое развитие агропромышленного комплекса в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Министерство сельского хозяйства и пищевой промышленности Республики Молдова. Годовые отчеты о развитии агропромышленного комплекса (2019–2023 гг.). [Электронный ресурс]. URL: <https://madrm.gov.md/>
2. Национальное бюро статистики Республики Молдова. Статистические данные о сельском хозяйстве и импорте (2019–2023 гг.). [Электронный ресурс]. URL: <https://statistica.gov.md/>
3. Пармакли Д.М. Экономика сельского хозяйства: учебник для сельскохозяйственных колледжей., 2013. — 352 с.
4. Дончева, Н., Дончев, Р. Научный руководитель Левитская А.П., Характеристика внешней торговли Республики Молдова // V Международный конкурс студенческих научно-исследовательских работ по экономике. Комрат: Комратский государственный университет, 2023 год. <https://kdu.md/images/Files/5-mezhdunarodnyj-konkurs-studencheskih-nauchno-issledovatel'skih-rabot-po-ehkonomike-sbornik-statej-komrat-2023-tom-1.pdf>

УДК 005.2:338.1
ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ

Журавлев Владимир

канд. с.-х. наук, старший научный сотрудник научно-технического отдела
УО «Белорусская государственная академия связи», г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: zhuravlyov-77@mail.ru
orcid id: 0000-0001-5738-4074

Abstract: Digitalization of villages is one of the most significant trends of our time, radically changing the appearance of rural settlements. In an era of rapid progress, technology is penetrating into all spheres of life, including the most remote corners of our country. Initiatives such as the provision of high-speed Internet, the introduction of e-commerce and the creation of digital platforms for the exchange of knowledge and experience significantly improve the quality of life in villages and promote business development. Agricultural enterprises are beginning to use modern technologies to optimize processes, which leads to increased productivity and reduced costs.

Аннотация: Цифровизация деревень представляет собой одну из самых значимых тенденций современности, кардинально меняющую облик сельских населённых пунктов. В эпоху стремительного прогресса технологии проникают во все сферы жизни, включая самые удалённые уголки нашей страны. Такие инициативы, как обеспечение высокоскоростным интернетом, внедрение электронной коммерции и создание цифровых платформ для обмена знаниями и опытом значительно улучшают качество жизни в деревнях, способствуют развитию бизнеса. Аграрные предприятия начинают использовать современные технологии для оптимизации производственных и управленческих процессов, что приводит к увеличению производительности труда и сокращению затрат.

Keywords: digital village, digital technologies, efficiency improvement, rural area, agricultural organization.

Ключевые слова: цифровая деревня, цифровые технологии, повышение эффективности, сельская территория, сельскохозяйственная организация.

В современном мире жители сельской местности сталкиваются с социально-экономическими трудностями, вызванными последствиями негативных демографических процессов (старение населения, миграция молодежи в город, изменение структуры сельского населения и т.д.). Они отрицательно сказываются на качестве жизни сельских жителей, повысить которое можно через внедрение цифровых технологий в различные сферы деятельности в сельской местности и создание нового формата сельской жизни – «цифровой деревни». В белорусских условиях основная задача создания «цифровых деревень» заключается в устранении различий между городскими и сельскими районами, предоставляя сельскому населению равные возможности с городскими жителями. Инновационные цифровые решения могут способствовать улучшению финансового положения и повышению качества жизни жителей деревень, а также помочь преодолеть эти негативные тенденции.

В техническом аспекте «цифровая деревня» представляет собой платформу для организации и управления сельским хозяйством с интеграцией информационных систем, экспертной помощи и технической поддержки [1]. Она является продуктом процессов цифровизации во всех сферах жизнедеятельности современного белорусского общества.

Непосредственно в сельской местности цифровизация может привести к: широкому внедрению «умных технологий» в агропроизводстве; расширению масштабов предложения

цифровых услуг для сельских жителей; развитию человеческого капитала сельских жителей через программы повышения цифровой грамотности и более активное использование инфокоммуникационных технологий и цифровых сервисов [2].

В 2021 году Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) запустила инициативу «цифровые деревни», направленную на развитие цифровых технологий в сельских районах. Данная инициатива будет способствовать цифровой трансформации сельской местности в восьми странах: Албании, Азербайджане, Боснии и Герцеговине, Грузии, Кыргызстане, Таджикистане, Турции и Узбекистане.

Инициатива ФАО направлена на решение сельскохозяйственных проблем и улучшение экономической ситуации, внедрение масштабируемых инновационных решений и цифровых технологий. Результатом реализации этой инициативы должно стать создания благоприятных условий для распространения данных и повышения доступности инфокоммуникаций для сельхозпроизводителей. «Цифровые деревни» имеют потенциал существенно изменить к лучшему качество жизни в сельских районах [3].

Концепция «умных деревень» представляет собой не только цифровое преобразование сельских территорий, но и обновленный подход к их развитию. Внедрение цифровых технологий и инновационных решений способствует развитию сельских областей, начиная с улучшения доступности услуг и заканчивая повышением эффективности управления аграрными предприятиями и принятия решений. Это также ведет к увеличению продуктивности сельского хозяйства, созданию новых рабочих мест, повышению доходов и улучшению условий жизни местного населения, что может предотвратить отток молодежи.

Цифровизация деревень сможет привести не только к внедрению интеллектуальных технологий в сельском хозяйстве, но также к предоставлению цифровых услуг для местных жителей и развитию человеческого капитала через программы по обучению цифровым навыкам.

В настоящее время в странах Европы и Центральной Азии наблюдается рост масштабов инициативы, направленной на трансформацию не менее 1000 деревень по всему миру в цифровые деревни. Основная цель этого проекта состоит в том, чтобы дать всем сельскохозяйственным организациям возможность интегрировать цифровые технологии, опираясь на местные ресурсы и условия [4].

При поддержке ФАО созданы различные информационные управленческие инструменты, включая системы идентификации для обеспечения здоровья животных и системы для аграрной отчетности. Также была запущена международная платформа ФАО, посвященная цифровым технологиям в производственном и аграрном секторах, а кроме этого функционирует геопространственная платформа в рамках инициативы «Рука об руку».

Цель всей этой работы – обеспечить доступ к современным технологиям для каждого аграрного предприятия. В свою очередь, это позволит повысить эффективность и устойчивость сельского хозяйства, углубить степень переработки местных ресурсов, повысить масштабы использования возобновляемых энергоресурсов.

В Азербайджане «умное село» Агалы демонстрирует пример внедрения возобновляемых источников энергии и цифровых технологий, применяемых для автоматического управления объектами микроэнергетики. В этом поселении потребности в энергии удовлетворяются с помощью солнечной, ветровой и малой гидроэнергетики.

В Узбекистане активно продвигаются инициативы по внедрению цифровых технологий в сельскохозяйственном секторе, с акцентом на увеличение устойчивости и продуктивности сельских населенных пунктов. Для реализации пилотных проектов ФАО «Умное сельское хозяйство для будущих поколений» и программы ФАО «Цифровые деревни» были выбраны села Новкент и Юксалиш в Ферганской области. В Новкенте ФАО внедряет

интеллектуальные устройства, основанные на Интернете вещей, в теплицах мелких фермерских хозяйств, улучшая цифровую грамотность и стимулируя инновации [5].

В других странах также наблюдается развитие «цифровых деревень». Так, в Китае был реализован проект «Умная деревня Байху», который обеспечил онлайн-продажу свыше 80 видов сельскохозяйственной продукции. Благодаря этому потребители получили свежую продукцию по оптимальным ценам, а финансовое положение более чем 30 000 сельскохозяйственных производителей и членов их семей значительно улучшилось [4].

В провинции Гуйчжоу внедрена система «Умная ферма», использующая технологии искусственного интеллекта и интернета вещей для оптимизации сельскохозяйственных процессов. Данная система обрабатывает данные о погодных условиях, состоянии почвы и здоровья растений, что позволяет давать рекомендации по выращиванию сельскохозяйственных культур. Это помогает фермерам повысить урожайность и сократить затраты. Кроме того, благодаря онлайн-платформам, фермеры могут реализовывать свою продукцию по всей стране, что положительно сказывается на местной экономике.

Электронная коммерция в Китае также оказала значительное влияние через платформу «832» – онлайн-рынок для продажи сельхозпродукции, на которой зарегистрировались свыше 20 000 продавцов. В 2022 году доходы составили 13,6 млрд юаней, что на 20% превышает показатели 2021 года. В 2024 году данная тенденция сохранилась [4].

В Испании коворкинг-пространства, организованные в рамках инициативы COWOCAT Rural, стали катализатором экономического развития депопулированных сельских районов. В процессе реализации проекта к сети подключили свыше 18 коворкингов и 130 специалистов, что способствовало созданию сообщества коворкеров в сельской местности. Инициатива также сыграла важную роль в продвижении культуры коворкинга среди молодежи, запустив обучающие курсы в двух учебных заведениях страны, включая университет Ровира-и-Виргили в Тортосе. Здесь была открыта деревенская коворкинг-площадка с целью привлечения студентов и преподавателей к проекту.

В Демократической Республике Конго программа «Ратоја Net» обеспечила доступ к интернету на острове Иджви. Благодаря сотрудничеству с местным бизнесом и компанией Fjord, более 3 900 человек смогли подключиться к сети. Это привело к развитию онлайн-торговли сельскохозяйственной продукцией в регионе, в которую включилось значительное количество местных жителей.

Ярким примером успешной цифровой деревни является проект «СмартВилладж» в Австрии, где использование технологий IoT и больших данных значительно улучшило уровень жизни. Система умного мониторинга сельскохозяйственных угодий позволила оптимизировать расход воды и удобрений, что привело к увеличению урожайности и снижению затрат. Кроме того, доступ к высокоскоростному интернету открыл новые горизонты для работы и образования.

В Нидерландах реализуется инициатива «ФармХак», объединяющая фермеров, инженеров и IT-экспертов, которые совместно разрабатывают и внедряют новые технологии в сельском хозяйстве. Использование робототехники для автоматизации процессов, таких как сбор урожая, значительно увеличивает продуктивность и снижает трудозатраты, позволяя фермерам сосредоточиться на управлении бизнесом.

В России инициатива «цифровая деревня» внедряется в нескольких областях, включая Татарстан и Ростовскую область. В Татарстане была создана необходимая инфраструктура для обеспечения интернет-доступа и внедрения технологий интеллектуального сельского хозяйства. Фермеры используют сенсоры для отслеживания состояния почвы и растений, что позволяет вовремя проводить нужные агротехнические мероприятия. В Ростовской области

разработан механизм дистанционного обучения для сельских учебных заведений, что дает возможность детям получать качественное образование, не покидая свои родные места.

В 2026 году в России запланировано пилотное внедрение платформы для управления агробизнесом «цифровая деревня» при участии «Государственного университета управления», «Омского Аграрного Научного Центра» и «Удмуртского государственного университета». Проект «Цифровая деревня» представляет собой «надсистему», предназначенную для постановки задач перед FMS-системами (системами управления сельским хозяйством). Это решение упростит процесс работы с информацией и принятия решений для малых и средних хозяйств, тем самым сократив затраты времени, труда и ресурсов, необходимых для управления. Также, через кооперацию, будет повышена устойчивость всех участников системы. Интеграция с ФГИСами, такими как «Зерно», «Сатурн», ЕФИС ЗСН и другими, является частью проекта.

Предполагается, что за использование системы будет взиматься подписочная плата, поскольку сервис охватывает не только агрокомплексы, но и переработку, логистику, ритейл и управление отходами. Российские ученые отмечают, что новая платформа существенно снизит трудозатраты на взаимодействие сельхозпроизводителей с множеством ФГИС, улучшая сбор и передачу точных данных в государственные системы, а также обеспечит высокий уровень автоматизации процессов.

Система будет включать три уровня [6]:

– «цифровая деревня» представляет собой интегрированную среду информационно-телекоммуникационных услуг, которая обеспечивает инфраструктурные функции, такие как навигация, наблюдение, сбор информации и управление различными типами беспилотной и пилотируемой агротехники. Это, в свою очередь, создает технический облик «деревни нового поколения».

– цифровая платформа, которая объединяет управления различными предприятиями, формирующими технологические цепочки в сфере агропромышленного комплекса, основываясь на принципах мультимодальности и UBERизации. Она включает в себя мониторинг производственных процессов, обработку фактических данных, анализ, управление бизнес-процессами, создание «умных контрактов», а также управление материальными и финансовыми потоками.

– кооперация «верхнего» уровня, охватывающая межотраслевую взаимосвязь, включает взаимодействие между машиностроением, пищевой промышленностью, энергетикой, магистральным транспортом и логистикой, а также розничной торговлей и биржевой торговлей, включая межрегиональное и международное сотрудничество.

Отчетность будет формироваться и отправляться в Министерство сельского хозяйства в автоматическом режиме, что позволит создать базу объективных данных и избавит аграриев от лишней работы. «Цифровая деревня» будет функционировать на принципах точного земледелия: к примеру, дроны будут сканировать яблони, оценивать состояние плодов и собирать только готовые, оставляя незрелые для дальнейшего созревания. Это значительно повысит продуктивность и эффективность каждого фермерского хозяйства.

Глобальная цель заключается в создании обширной цифровой платформы для всего агропромышленного сектора страны. Пользователь сможет зайти на платформу и выбрать свою роль: фермер, инвестор, производитель или контролер от государства [7].

В Республике Беларусь формируется концепция «умной деревни». Ключевым направлением цифровизации агропромышленного комплекса в Беларуси является формирование национальной инфраструктуры цифровой сельскохозяйственной экономики. Это обеспечит доступ к современным технологиям и информационным ресурсам для сельскохозяйственных предприятий различных размеров и форм собственности.

Инфраструктура будет включать цифровые платформы, облачные сервисы, интернет вещей, большие данные и так далее.

На сегодняшний день в стране реализовано множество значимых проектов. В частности, успешно внедрена автоматизированная информационная система «Гостехнадзор», которая отвечает за государственную регистрацию тракторов, самоходных машин и удостоверений трактористов-машинистов.

Автоматизированная информационная система «Мониторинг технического обслуживания доильных залов на молочно-товарных комплексах» стала мощным инструментом для контроля качества и своевременности проведения технических мероприятий. На базе информационно-поисковой системы (ИПС) «Машснаб» был создан банк данных о наличии машинно-тракторного парка с применением справочных кодов сельскохозяйственной техники по годам выпуска. Эта система позволяет оперативно отслеживать состояние и учёт сельхозтехники.

Информационно-поисковые системы «Техсервис» и «Ветснаб» существенно упрощают работу специалистов, позволяя быстро находить необходимые запасные части для сельскохозяйственной техники и ветеринарные препараты. Благодаря современным информационным сервисам, производители могут значительно повысить урожайность, улучшить качество продукции и снизить затраты на производство. Это поддерживается Национальной автоматизированной информационной системой, которая занимается формированием единого реестра сортов сельскохозяйственных растений, разрешённых для использования в странах Евразийского экономического союза.

Одним из удачных проектов стало создание государственной информационной системы для идентификации, регистрации и прослеживания сельскохозяйственных животных, а также контроля за продуктами животного происхождения – ГИС «АITS». Эта система позволяет отслеживать состояние скота, его рацион и здоровье, а также предсказывать возможные трудности. Она способствует уменьшению потерь и улучшает качество мяса и молока. К ней были добавлены функциональные модули: «АITS-Прослеживаемость» и «АITS-Ветбезопасность» [8, 9].

До 2024 года, в рамках инициативы ФАО «цифровые деревни» акцент был направлен на небольшие фермерские хозяйства и местные сообщества, чтобы повысить их конкурентоспособность и обеспечить доступ к рынкам и ресурсам. В дальнейшем ФАО планирует способствовать налаживанию связей между различными регионами, которые станут цифровыми узловыми точками. Платформа инициативы будет служить виртуальным пространством, где сельские сообщества смогут укреплять свои региональные связи, обмениваться опытом и создавать онлайн-сообщества деревень. Сельским общинам предлагается применять концепцию «цифровых деревень-двойников» для установления долгосрочного сотрудничества в области обмена знаниями и технологиями. ФАО также подчеркивает важность преодоления цифрового неравенства, как части необходимой трансформации агропродовольственных систем.

ФАО запускает виртуальные учебные центры и целенаправленные инициативы для повышения цифровой грамотности, направленные на подготовку фермеров и других работников к решению современных вызовов.

В рамках этой инициативы работа сосредоточена на трех основных направлениях:

– «электронное сельское хозяйство», которое включает внедрение ИКТ и цифровых решений для повышения сельскохозяйственной продуктивности, особенно с использованием климатически адаптированных и точных методов ведения земледелия;

– «цифровые услуги для фермеров», которые направлены на улучшение доступа к различным услугам, таким как финансовые услуги, механизмы социальной защиты и трудоустройства;

– «цифровые услуги для трансформации сельских территорий», целью которых является эффективное предоставление государственных услуг в сферах здравоохранения, образования, занятости, социального обеспечения, экотуризма и агротуризма.

ФАО также выступает как платформа, объединяющая множество партнеров для обсуждения применения цифровых технологий в агропромышленном комплексе. В этом контексте Международная платформа по цифровым технологиям в производстве продовольствия и сельском хозяйстве, разрабатываемая ФАО, станет пространством для диалога и стратегического планирования, что позволит правительствам извлекать значительные выгоды из цифровизации в сельском хозяйстве и решать возможные проблемы через обмен знаниями [10].

Цифровизация сельских территорий предлагает множество экономических и технических преимуществ, способствующих их устойчивому развитию и улучшению жизненных условий. Экономические преимущества, модернизация инфраструктуры и доступ к современным услугам делают деревни более привлекательными для жизни и работы, что стимулирует их развитие и процветание.

Однако существует важная проблема – высокая стоимость внедрения цифровых технологий. Для многих сельскохозяйственных предприятий, которые нуждаются в инвестировании в производство, такие решения пока еще слишком дороги. Если вопрос снижения цен на эти технологии будет успешно решен при помощи государства, то их можно будет широко применять.

Существуют различные сценарии для развития цифровых деревень, каждый из которых зависит от объема инвестиций, государственной поддержки и готовности местного населения к внедрению технологий:

1. В оптимистичном сценарии предполагается активное использование технологий и значительные вложения в инфраструктуру. В таком случае сельские районы могут стать процветающими сообществами с высоким уровнем жизни, стабильной экономикой и низким уровнем миграции. Образование и здравоохранение станут доступны каждому, что повысит общее благосостояние населения.

2. В реалистичном сценарии планируется поэтапное внедрение технологий и умеренные инвестиции. Процесс цифровизации будет развиваться медленно, но все равно предстанет с заметными улучшениями в жизни сельских жителей. В этом варианте могут возникнуть временные трудности с адаптацией к новым условиям, но в долгосрочной перспективе ожидаются положительные изменения.

3. Пессимистичный прогноз основывается на недостаточном финансировании и слабом государственном участии. В таком случае цифровизация может столкнуться с замедлением, что приведет к сохранению текущих проблем и даже ухудшению ситуации. При отсутствии должной инфраструктуры и образовательных программ сельские регионы будут испытывать трудности в развитии, а разрыв между городом и деревней будет только углубляться.

Таким образом, будущее «цифровых деревень» зависит от множества факторов, однако, при правильном подходе и поддержке со стороны всех заинтересованных сторон, они могут стать примерами устойчивого и успешного роста. «Цифровые деревни» способствуют модернизации рабочей силы, экономическому развитию регионов и повышению уровня жизни сельского населения. Создание новых рабочих мест в области технологий и услуг, связанных с цифровизацией, поможет сохранить молодежь в сельских районах. Доступ к

качественному образованию, социальным услугам и здравоохранению улучшит общее благосостояние сельских жителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В России разрабатывается «цифровая деревня» для управления агрохозяйствами [Электронный ресурс] // russian.rt.com – Режим доступа: <https://russian.rt.com/science/news/1372909-rossiya-cifrovaya-derevnya> – Дата доступа: 14.11.2024.
2. Как «цифровые деревни» меняют жизнь в сельских регионах Центральной Азии [Электронный ресурс] // banks.kg – Режим доступа: <https://banks.kg/news/digital-villages-will-change-life-rural-regions-ca> – Дата доступа: 16.11.2024.
3. Центры цифровых деревень могут изменить качество жизни в сельских районах Европы и Центральной Азии [Электронный ресурс] // fao.org – Режим доступа: <https://www.fao.org/europe/news/detail/digital-village-hubs-can-transform-quality-of-life-in-rural-europe-and-central-asia/ru> – Дата доступа: 12.11.2024.
4. Цифровые деревни в действии в Европе и Центральной Азии [Электронный ресурс] // fao.org – Режим доступа: <https://www.fao.org/europe/events/detail/digital-villages-in-action-in-europe-and-central-asia/ru> – Дата доступа: 19.11.2024.
5. «Умные деревни» выведут из бедности сельских жителей [Электронный ресурс] // nuz.uz – Режим доступа: <https://nuz.uz/2024/10/28/umnye-derevni-vyvedut-iz-bednosti-selskih-zhitelej/> – Дата доступа: 22.11.2024.
6. Пилотный запуск российской платформы «Цифровая деревня» планируется на 2026 год [Электронный ресурс] // поле.рф – Режим доступа: <https://поле.рф/journal/publication/pilotnaya-realizaciya-rossiyskojy-platformy-cifrovaya-derevnya-planiruetsya-na-2026-god> – Дата доступа: 16.11.2024.
7. В России разрабатывается «цифровая деревня» для управления агрохозяйствами [Электронный ресурс] // russian.rt.com – Режим доступа: <https://russian.rt.com/science/news/1372909-rossiya-cifrovaya-derevnya> – Дата доступа: 21.11.2024.
8. Дубровский, В.В. Информационные и коммуникационные технологии: цифровая связь, информационная безопасность, цифровое государство: монография / В.В. Дубровский, А.О. Зеневич, В.М. Ивашко; под ред. А.О. Зеневича. – Минск: Белорусская государственная академия связи, 2023. – 344 с.
9. Журавлев, В. А. Цифровизация сельского хозяйства в Республике Беларусь: технологические решения для развития / В. А. Журавлев // Аграрная экономика. – 2024. – №3 (346). – С.60–70.
10. ФАО за цифровые технологии для преобразования агропродовольственных систем. [Электронный ресурс] // world-nan.kz – Режим доступа: <https://world-nan.kz/news/fao-zatsifrovye-tehnologii-dlya-preobrazovaniya-agroprodovolstvennykh-sistem> – Дата доступа: 20.11.2024.

УДК 663.25(478-29)

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ АТО ГАГАУЗИЯ

Златовчена Инна

магистр экономики, преподаватель Комратского Государственного Университета
Комрат, Республика Молдова
in_fin81@mail.ru

Аннотация: Стратегией сельскохозяйственных и винодельческих предприятий региона является развитие виноградарства и виноделия на основе современных технологий и инноваций, повышение качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции. Внедрение региональных программных документов в агропродовольственном секторе И привлечение внешних инвестиций для развития сектора виноградарства укрепят позиции сельского хозяйства в регионе.

Ключевые слова: отрасль виноградарства, агропродовольственный сектор, региональная экономика, конкурентоспособность, экспорт, внутренне потребление, динамика производства.

Abstract: The strategy of agricultural and wine-making enterprises in the region is the development of viticulture and winemaking based on modern technologies and innovations, improving the quality and competitiveness of products. The introduction of regional policy documents in the agri-food sector And the attraction of external investments for the development of the viticulture sector will strengthen the position of agriculture in the region.

Keywords: viticulture industry, agri-food sector. regional economy, competitiveness, exports, domestic consumption, production dynamics.

Мониторинг деятельности и исследование тенденции развития винодельческой отрасли в Республике Молдова и АТО Гагаузия позволяют охарактеризовать ее как довольно перспективную, заслуживающую развития в рамках национальной экономики.

Анализ состояния отрасли виноградарства АТО Гагаузия создает предпосылки исследования тенденций развития винодельческого сектора и его роли в национальной экономике.

На винодельческую отрасль в консолидированном секторе АТО Гагаузии приходится 64% в структуре промышленной продукции, что дает основание называть ее ведущей отраслью региона. Лидеры отрасли SA «Tomai-Vinex» и SRL «Tartcomvin» являются предприятиями с замкнутым циклом производства виноматериалов, начиная от выращивания саженцев, и заканчивая вторичной переработкой вина. Они имеет линии розлива производительностью 3000 бутылок в час.

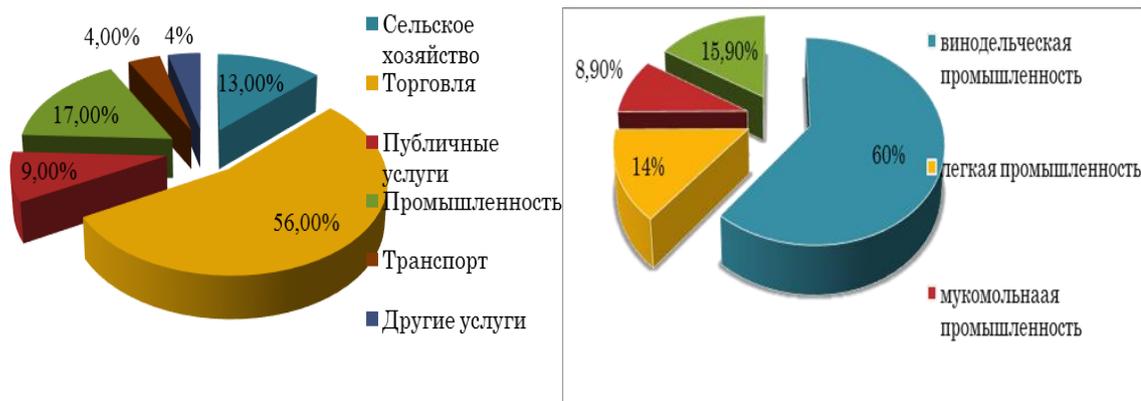

Рис. 1 Доля винодельческой отрасли в национальной экономике

Источник: составлено автором на базе данных НБС РМ

Главной стратегией сельскохозяйственных и винодельческих предприятий является развитие виноградарства и виноделия на основе современных технологий и инноваций, повышение качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

В АТО Гагаузия, в случае многолетних насаждений существуют большие возможности для развития секторов виноградарства и виноделия. Населенные пункты Авдарма, Баурчи, Бешалма, Бешгиоз, Казаклия, Чадыр-Лунга, Чок-Майдан, Кирсово, Кириет-Лунга, Комрат, Конгаз, Копчак, Дезгинжа, Ферапонтьевка, Гайдары, Джолтай, Светлый, Томай, Твардица, Валя Пержей в результате разграничения винодельческой зоны были включены в винодельческий центр Комрат. Каждый гектар, занятый виноградником в Гагаузии, обеспечил получение валовой продукции на сумму 22,1 тыс. лей, в т.ч. в Комратском районе – 27,2 тыс. лей, в Чадыр-Лунгском – 17,1 тыс. лей, в Вулканештском – 15,5 тыс. лей. На винодельческую отрасль в консолидированном секторе приходится более 60% производства страны.

Рис. 2. Структура промышленной продукции в АТО Гагаузия на 01.01.21

Источник: выполнено автором по данным Главного Управления экономики и внешнеэкономических связей АТО Гагаузии

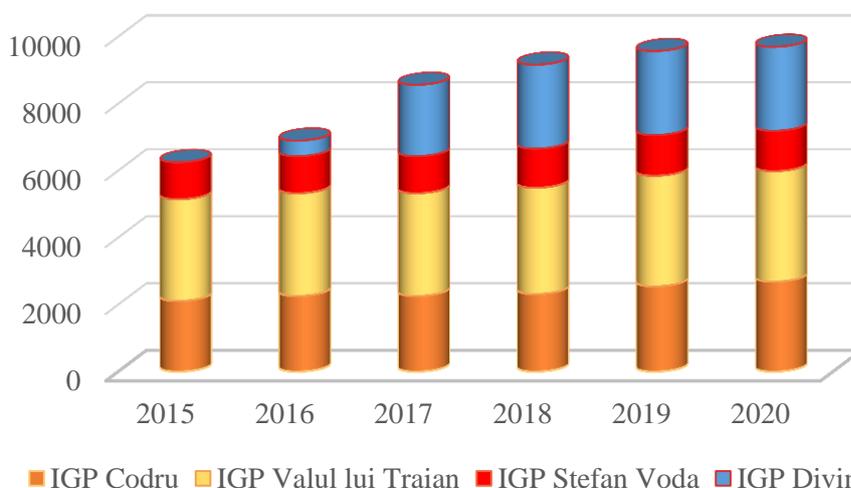

Рис. 3. Площадь виноградников и производства винограда в РМ за 2015-2020 гг.

Источник: выполнено автором по данным Национального Офиса Вина и Винограда РМ 2011-2020 гг.

Виноградники Южного региона занимают 43,6 тыс. га, из них 3510 га зарегистрированы в Национальном бюро винограда и вина для производства вин с защищенным географическим указанием IGP Valul lui Traian. Из 27 виноделен, которые входят в ассоциацию, 18 производят вина с IGP Valul lui Traian. Начиная с 2011 г. Южный регион Молдовы был определен, как зона для производства вин с защищенным географическим указанием – IGP Valul lui Traian. Так 18 винодельческих предприятий учредили упомянутый союз – IGP Valul lui Traian – и зарегистрировали его в Агентстве по интеллектуальной собственности РМ (AGEPI) как коллективную торговую марку вин, которая защищена Соглашением об охране географических указаний сельскохозяйственной и пищевой продукции.[5] Данное Соглашение подписано между Молдовой и странами ЕС.

Из общего объема собранного винограда 64,5% (18464 тонн) урожай хозяйств Комратского района, 18,2% (5199 тонн) – Чадыр-Лунгского района, 17,3% (4942 тонн) – Вулканештского района.

Процесс обновления виноградников может идти более динамично, в случае если удастся лучше воспользоваться возможностями, предоставляемыми государством посредством Программ освоения новых земель и повышения плодородия почв и Фонда субсидирования промышленных производителей. В течение 2015 года было раскорчевано 788 га многолетних насаждений.

Таблица 1. Площадь виноградников и производства винограда в РМ за 2011-2020гг

№	Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	Media 2011-2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 /2019, %	2020/2011-2015, %
1	Общая площадь виноградников во всех категориях хозяйств, тыс. га	139,9	140,7	140,2	140,4	135,4	139,2	135,3	129,7	133,0	126,0	121,2	96,2	87,1
2	Площадь	128,4	129,4	128,2	133,7	128,8	129,7	129,1	120,7	126,9	118,6	114,1	96,2	88,0

	виноградных столовых сортов, тыс. га													
3	Общий объем производства винограда, тыс. тонн	594,8	505,9	612,7	593,9	599	581,3	615,7	675,1	730,2	658,7	462,0	70,1	79,5
4	Средний урожай, ц/га	45,5	38,6	47,7	44,4	45,6	44,4	46,9	54,2	56,7	54,8	39,2	71,5	88,3
5	Общая площадь виноградных столовых сортов, тыс. га	19,8	20,2	19,2	20,5	19,9	19,9	19,9	19,5	19,3	18,9	18,5	97,7	93,0
6	Площадь виноградных столовых сортов, тыс. га	16,3	16,5	16,5	17,6	17,4	16,9	17,8	17,4	17,0	16,8	16,6	98,8	98,2
7	Общий объем производства винограда столовых сортов, тыс. тонн	86,2	70,2	87,0	94,4	84,7	84,5	86,7	108,7	125,9	111,9	84,4	75,4	99,9
8	Средний урожай столовых сортов, ц/га	50,7	40,9	50,2	51,4	47,2	49,5	47,2	59,1	69,3	62,1	48,2	77,6	97,4
9	Общая площадь виноградных домашних хозяйств, тыс. га	102,2	96,5	92,7	92,0	88,8	94,4	85,7	83,2	82,2	79,1	73,5	92,9	77,9
10	Площадь виноградных домашних хозяйств, тыс. га	92,2	87,9	86,0	85,8	82,6	86,9	81,8	77,1	76,5	74,6	69,4	93,0	79,9
11	Общий объем производства винограда, тыс. тонн	344,0	292,5	370,5	345,2	376	345,6	344,6	402,6	445,3	382,2	295,3	77,3	85,4
12	Средний урожай, ц/га	38,0	32,7	43,1	40,2	45,5	39,9	41,4	51,5	57,2	50,4	42,0	83,3	105,3
13	Общая площадь виноградных столовых	15,9	15,2	15,7	15,7	15,2	15,5	15,1	14,4	14,2	13,8	13,3	96,4	85,8

	сортов в агрохозяйствах, тыс. га													
14	Площадь виноградников, тыс. га	13,1	12,0	12,5	13,3	13,3	12,8	13,5	12,8	12,4	12,1	11,9	98,3	93,0
15	Общий объем производства винограда, тыс. тонн	60,2	43,9	87	68,5	65,2	64,9	64,7	83,9	96,1	82,0	60,7	74,0	93,5
16	Средний урожай, ц/га	45,9	35,1	69,6	51,5	49,0	50,2	46,6	62,7	73,2	64,0	49,2	76,9	98,0

Источник: выполнено автором по данным Национального Офиса Вина и Винограда РМ 2011-2020 гг. <https://wineofmoldova.com/ru/>

В том же году посажены виноградники на площади 84 га, из которых 14 га – столовые сорта. В 2015 году в Молдове при поддержке, предоставленной государством, были посажены виноградники столовых сортов винограда на площади 247 га (348 га в 2014 году), технических сортов на площади 253 га (891 га в 2014 году). Из них только 6 га виноградников являются частью органического сельского хозяйства (60 га в 2014 году). Площадь маточников подвоя и привоя биологической категории «базисный» составила 21 га, а площадь компактных плантаций – 13 га. Количество посадочного материала, использованного в 2015 году, составила 1226097 черенков. Также были раскорчеваны почти 1600 га устаревших многолетних насаждений (в 2014 году – 2700 га, в том числе сады – 837 га и 1947 га виноградников), из которых 1511 га садов и 86 га виноградников.

В стране, где на виноградарство приходится 7% от общего объема экспорта и 3% ВВП страны, пандемия коронавируса сильно ударила по мелким производителям, также испортив планы крупных игроков отрасли.

За период 2001-2020 гг. динамика производства вина в Республике Молдова варьировала на уровне 11-14 млн дал, при этом наибольший объем производства был зафиксирован в 2003 году 24 млн. дал, а наименьший – в 2010 году 7 млн. дал. Ассортимент продукции, идущей на реализацию, представлен следующими видами:

- виноматериалы наливом сухие, полусухие, десертные;
- вино, разлитое в бутылки более 80 наименований;
- виноградные саженцы более 1 млн шт/год.

Динамика производства вин и винодельческой продукции в Республике Молдова за 2001-2020 гг. представлена на рисунке 4. И отрицательное трендовое уравнение, и нисходящая линия тренда вырисовывают отрицательную тенденцию спада производства, что объясняется последствиями COVID-19. Однако спад производства не сказался на объемах реализации и в частности – экспорта.

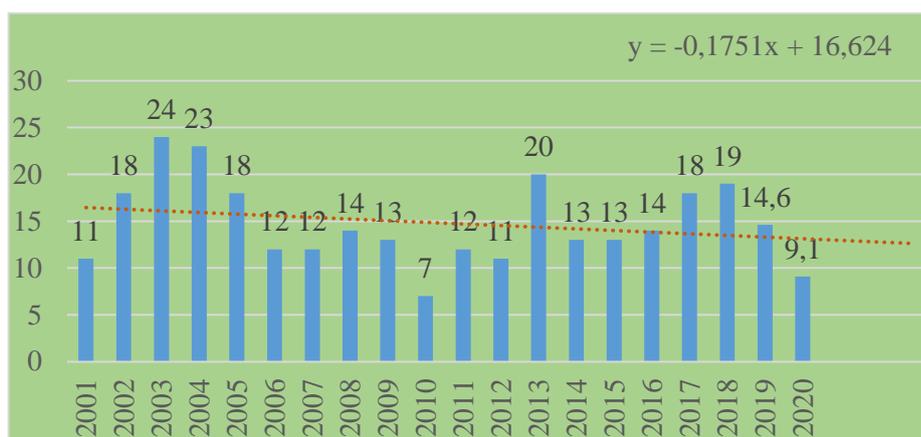

Рис. 4 Динамика производства вина в Республике Молдова за 2001-2020 гг.

Источник: выполнено автором по данным Национального Офиса Вина и Винограда РМ 2001-2020 гг.

Несмотря на это, SWOT-анализ виноградарства АТО Гагаузия характеризует состояние и перспективы развития отрасли и создает предпосылки исследования тенденций развития винодельческого сектора и его роли в национальной экономике.

SWOT-анализ отрасли виноградарства АТО Гагаузия

<p>Сильные стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Внедрение региональных программных документов в агропродовольственном секторе. • сохранение традиции и опыта в производстве и переработке винограда 	<p>Возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Привлечение внешних инвестиций для развития сектора виноградарства. • укрепление позиций сельского хозяйства в регионе.
<p>Слабые стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Большая доля арендуемых земель под управлением промышленных предприятий. • Слаборазвитые инструменты для снижения производственных рисков. • Низкий уровень применения современных промышленных технологий (засухоустойчивые сорта, средства защиты от града и т.д.) • Растениеводство, как в регионе, так и в стране в целом характеризуется низкой производительностью и урожайностью большинства промышленных культур. • Недостаточное техническое оснащение 	<p>Угрозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Рост конкуренции на внешнем рынке. • Неблагоприятная конъюнктура на внутреннем рынке сельскохозяйственной продукции. • Рост цен на сельскохозяйственные ресурсы. • Накопление и рост задолженности распределения субсидий из фонда субсидирования промышленных производителей. • Увеличение объема просроченной задолженности по кредитам выданным предприятиям в области сельского хозяйства. • Отсутствие инновационных систем страхования промышленных культур.

Источник: выполнено автором по результатам исследования состояния отрасли в Гагаузии

Несмотря на значительные объемы производства винодельческой продукции, по данным Национального Офиса Вина и Винограда РМ внутреннее потребление остается на

низком уровне из-за традиционно развитого домашнего виноделия в стране. Поэтому винодельческая отрасль экспортно-ориентирована.

Библиография

1. Закон Республики Молдова Республики Молдова "О винограде и вине" от 10 марта 2006 года No57-XVI
2. BAJURA, T., GANDACOVA, S. Prețul de piață al terenurilor agricole sub presiunea crizei economico-financiare, In: Analele INCE, ed. VIII-a, Ch., INCE, 2017, pag. 49-54, ISSN 1857-3630, ISBN 978-9975-4326-6-5
3. BOTNARI, Nadejda, ȘCHIOPU, Irina, Analiza situației financiare a întreprinderilor din domeniul industriei vinicole din Republica Moldova. În: Conferința Științifică Internațională „Competitivitatea și inovarea în economia cunoașterii” din 22-23 septembrie 2017, Vol.III, Chișinău, ASEM, pag.7-13, ISBN 978-9975-75-897-0

УДК 338.436.33(478)

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО - ОСНОВНОЕ ЗВЕНО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Кара М.Ф.

Доктор экон.наук, конференциар
КГУ, г. Комрат, РМ.
mail: maria.cara2017@mail.ru

Abstract.

The article explores the role of agriculture as a key component of the agro-industrial complex in the Republic of Moldova. It examines the structure, major challenges, and development prospects of the agricultural sector, as well as the impact of reforms on the industry. Special attention is given to issues of food security, innovation adoption, and management modernization. The paper suggests solutions to current problems and strategies for sustainable agricultural development within the framework of the national economy.

Keywords: agriculture, agro-industrial complex, food security, innovations, reforms, Moldova.

Аннотация.

В статье исследуется роль сельского хозяйства как ключевого звена агропромышленного комплекса Республики Молдова. Рассматриваются структура земельных ресурсов, производство растениеводства и животноводства, основные проблемы и перспективы развития АПК, а также влияние реформ на аграрный сектор. Особое внимание уделяется вопросам продовольственной безопасности, внедрения инноваций и модернизации управления. Предлагаются пути решения текущих проблем и стратегии устойчивого развития сельского хозяйства в контексте национальной экономики.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, инновации, реформы, Молдова.

Сельское хозяйство играет стратегическую роль в экономике Республики Молдова, формируя основу агропромышленного комплекса (АПК). Оно не только обеспечивает продовольственную безопасность, но и вносит значительный вклад в экспортный потенциал страны. Однако в последние десятилетия сектор сталкивается с серьезными вызовами, включая снижение плодородия почв, климатические изменения и слабую поддержку со стороны государства.

Сельское хозяйство Молдовы остается основным компонентом АПК, охватывая 58% территории страны. В отрасли занято около 33% трудоспособного населения. Оно формирует 15–20% ВВП и производит 58% всей продукции АПК. Экспорт сельскохозяйственной продукции, включая вино, фрукты, овощи и орехи, составляет 40–50% от общего объема внешней торговли. В структуре аграрного сектора Молдовы, преобладающим является растениеводство - около 70%, животноводство составляет - 28%. (см. таб. 3)[1]

В структуре мирового хозяйства доли растениеводства и животноводства примерно равны, но животноводство является преобладающим в странах с развитой экономикой, а растениеводство – в развивающихся. Соотношение между этими отраслями изменяется в пользу животноводства. Так, в Швеции и Финляндии на долю животноводства приходится 75-80% валовой продукции сельского хозяйства, в США – около 55%, во Франции – 53%. Исключением являются средиземноморские страны, в том числе Италия, где данная отрасль производит 40-42% сельскохозяйственной продукции, что во многом определяется недостаточно благоприятными для животноводства природными условиями.

Основными сельскохозяйственными культурами, которые выращивают сельхозпроизводители Молдовы являются: зерновые, фрукты, виноград, овощи и технические культуры, такие как подсолнечник и сахарная свекла. Особую роль играет виноградарство и виноделие. Молдова известна своими винами, которые экспортируются во многие страны мира. Винодельческая отрасль не только приносит доход в бюджет, но и является визитной карточкой страны на международной арене.

Животноводство: молочное и мясное скотоводство, свиноводство и птицеводство. Однако доля животноводства в последние годы сократилась из-за трудностей в развитии..

Молдова обладает высокоплодородными черноземами. Общая площадь земель составляет 3.38 млн. гектаров, из которых 2.49 млн. гектаров, или 74.5%, занимают сельскохозяйственные угодья, в структуре сельскохозяйственных угодий доля пашни 75.8%, многолетние насаждения 10.8% из них почти половина виноградники, а в структуре посевных площадей доля зерновых культур (главным образом за счет посевов кукурузы) увеличилась до 63%. По размеру сельскохозяйственных угодий на душу населения Молдова по сравнению со странами мира и Европы занимает довольно хорошее положение: 0,70 га при 0,21 и 0,2 в среднем по ЕС и мире. [2]

В аграрном секторе Республики Молдова с начала 90-х годов двадцатого столетия, произошли большие изменения социально-экономического характера: утвердилось разнообразие форм собственности, сложились новые земельные отношения. На селе были созданы последующие формы хозяйствования: общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, сельскохозяйственные производственные и потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства. Всего в Республике насчитывается 97950 сельскохозяйственных предприятий или 36% в общей численности, которые представлены различными формами собственности.

На 1 января 2024 года 75.1% сельскохозяйственных угодий земли находятся в частной собственности и только около 25% - в публичной (государственной). Удельный вес пашни в структуре сельхозугодий частной собственности составляет 86.4%, многолетние насаждения 12.9%, в т. ч. виноградники 6.1%, сады 5.3%, Около 25% посевных площадей отведено под подсолнечник, что приводит к нарушению севооборота и снижению плодородия. Орошение охватывает лишь 10% сельскохозяйственных угодий, что делает отрасль уязвимой к климатическим рискам. (см. таб.1)

Таблица 1. Структура сельскохозяйственных угодий по формам собственности в Республике Молдова на 1 января 2024 года

	Всего		По формам собственности			
	Тыс. га.	Структура, %	Публичная		Частная	
			Тыс. га	Структура, %	Тыс. га	Структура, %
Сельскохозяйственные угодья - всего	2467.0	100,0	614.9	24.9 100,0	1852.1	75.1 100,0
В т. ч. пашня	1870.5	75.8	269.7	43.9	1600.8	86.4
Многолетние насаждения:	265.7	10.8	37.3	6.1	228.4	12.9
сады	120.2	4.9	22.2	3.6	98.0	5.3
виноградники	120.5	4.9	7.9	1.3	112.6	6.1
пастбища	308.5	12.5	302.2	49.0	6.5	0.4
сенокосы	2.4	0,1	1.5	0.3	0.8	0.1
Перелог и залежи	19.9	0,8	4.4	0.7	15.6	0.8

Источник: составлено авторами на основе данных Банка Статистических данных, 2024г.[6]

За исследуемый период 2000 -2023гг., структура сельского хозяйства Молдовы характеризуется условной не стабильностью. В среднем она составляет: 70.3% - продукция растительного происхождения; 27.5% - продукция животного происхождения. При этом: производство растительной продукции в 2023г. по сравнению с 2000 годом увеличилось в 5 раз, производство животноводческой продукции в 5.4 раза. В 2023 году производства растениеводческой продукции по сравнению с 2022 годом вырос на 4%, а производство животноводческой продукции снизилось на 5%. В 2023г. доля растениеводства в общем объеме сельскохозяйственного производства составила около 69%, животноводства – 28.3% (в 2022 году соответственно 67.6% и 30.4%).(таб.2)

Таблица 2. Производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в Республике Молдова за 2000-2023год (млн. лей)

Годы	Продукция сельского хозяйства						
	Всего	в т. ч.продукция растениеводства	структура %	в т.ч.продукция животноводства	структура %	Услуги	Структура %
2000	8268	5790	70.0	2202	26.6	276	3.4
2005	12668	8449	66.7	3851	30.3	388	3.0
2010	19873	13616	68.5	5786	29.1	471	2.4
2015	27193	18082	66.5	8584	31.6	527	1.9
2019	34597	24670	71.3	9248	26.7	679	2.0
2020	30061	20389	67.8	9135	30.4	537	1.8
2021	48434	37898	78.2	9683	20.0	913	1.8
2022	41025	27734	67.6	12467	30.4	824	2.0
2023	41800	28837	69.0	11850	28.3	1114	2.7
Всего	263919	185465	70.3	72806	27.5	5729	2.2

Источник: составлено авторами на основе данных Банка Статистических данных.[6]

Таблица 3. Валовый сбор сельскохозяйственных культур по всем категориям хозяйств за 200-2023гг.(тыс. тонн)

	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Зерновые и зернобобовые всего	1934.6	2837.9	2421.3	2206.4	1505.3	4690.0	1784.4	3214.8
Пшеница	727,7	1 056.7	744,2	922,3	569,7	1 565,2	855,0	1 555,0

Кукуруза на зерно	1 031,2	1 492,0	1 419,8	1 076,8	785,2	2 792,7	752,3	1 351,5
Зернобобовые	29,4	64,5	35,8	23,1	27,0	38,8	26,3	37,7
Подсолнечник	268,6	331,1	382,3	484,8	492,5	960,1	627,1	758,4
Виноград	703,8	518,5	481,6	598,7	462,0	490,7	531,2	571,1
Сахарная свекла	943,5	991,2	837,6	537,5	423,2	757,8	478,2	428,3
Овощи	363,6	389,3	341,2	245,8	226,8	232,0	257,0	285,0

Источник: составлено авторами на основе данных Банка Статистических данных, [6].

Анализ приведенных данных таб. 3, . удостоверяет о изменениях объемов выращивания сельхоз продукции. За исследуемый период времени с **2000-2023** гг., следует отметить, в 2023г. по сравнению с показателями, зафиксированными по итогам предыдущего года, характеризуется значительным увеличением объемов производства основных сельскохозяйственных культур. В частности: пшеницы – на 82%, кукурузы на зерно – на 81%, подсолнечник – на 21%, овощей – на 11%. За рассматриваемый период сельхозпредприятия произвели основную часть продукции, по предварительной оценке - более 61%.

Животноводство составляет около 28% продукции сельского хозяйства. Основные направления – молочное и мясное скотоводство, свиноводство и птицеводство. Однако отрасль сталкивается с серьезными проблемами: снижение поголовья скота, переход к мелкотоварным хозяйствам и низкая продуктивность животных.

Так, за исследуемый период с 2011 по 2024 гг., уменьшение численности животных происходило в основном за счет забоев. Поголовье крупного рогатого скота сократилось в 2024г. по сравнению с 2011 годом на 54% или на 115 тыс., а численность коров уменьшилось на 60% или на 91тыс. голов. За этот же период численность овец и коз снизилось на 355 тыс. голов или на 40%. Следует отметить, что в 2024 году по сравнению с 2023 годом наблюдается сокращения поголовья по всем категориям скота. В то же время, в сельскохозяйственных предприятиях в 2024 году по сравнению с 2023 годом отмечен прирост поголовья крупного рогатого скота, коров овец и коз, птицы, свиней.(таб.4).

В среднем ритм сокращения численности скота и птицы в Молдове составляет 5,6 % в год или 72,4 тыс. голов.

Таблица 4. Поголовья животных по категориям хозяйств в Республике Молдова на 1 января 2024г. (тыс. голов)

	2011	2016	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Хозяйства всех категорий								
Крупный рогатый скот, в т. ч.	216	186	145	124	109	104	102	101
коровы	154	128	97	81	71	68	67	63
свиньи	478	453	397	397	340	348	340	351
Овцы и козы	905	869	770	677	617	578	559	550
лошади	52	39	30	26	22	19	18	16
Сельскохозяйственные предприятия								
Крупный рогатый скот, в т. ч.	11	13	16	18	18	20	20	22
коровы	4	5	4	4	4	7	8	7
свиньи	137	185	201	229	196	217	215	230

Овцы и козы	18	25	21	18	18	20	20	21
Лошади	1	0.0	0.2	0.2	0.2	0.1	0.1	0.1
птица	3278	3972	3581	4050	3228	3815	3421	3944

Источник: составлено авторами на основе данных Банка Статистических данных.[6]

Важным составляющим аграрного сектора экономики является производство животноводческой продукции(таб.5). Реализация животных на убой (в живом весе), в хозяйствах всех категорий в 2023 г. по отношению к предыдущему году, выросло примерно на 6.1%. В сельскохозяйственных предприятиях – всех категорий производство молока сократилось на 3,4%, в частном хозяйстве производства молока выросло на 6,4%. В прошлом году производство яиц в хозяйствах всех категорий сократилось на 1%, шерсти на 6.5%.

В январе-июне 2024 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в хозяйствах всех категорий зарегистрирован рост на 10,1% производства продукции животных, что обусловлено увеличением производства продукции в сельскохозяйственных предприятиях на 17,7%. При этом производство животноводческой продукции в домашних и фермерских хозяйствах сократилось на 1,8%.

Таблица 5. Производство основных видов продукции животноводства по хозяйствам всех категории за 2010 -2023гг.

	<u>2010</u>	<u>2015</u>	<u>2018</u>	<u>2019</u>	<u>2020</u>	<u>2021</u>	<u>2022</u>	<u>2023</u>
<u>Реализации животных на убой</u> (в живом весе), тыс. тонн	<u>150.3</u>	<u>174.5</u>	<u>163.3</u>	<u>158.6</u>	<u>159.2</u>	<u>147.6</u>	<u>160.5</u>	<u>170.3</u>
Молоко, тыс. тонн	<u>591.2</u>	<u>519.7</u>	<u>411.7</u>	<u>367.3</u>	<u>321.7</u>	<u>295.3</u>	<u>270.5</u>	<u>261.3</u>
В т. ч. молоко коровье	<u>554.1</u>	<u>479.5</u>	<u>373.1</u>	<u>331.7</u>	<u>290.5</u>	<u>264.9</u>	<u>240.4</u>	<u>231.9</u>
Яйца, млн. шт	<u>718.5</u>	<u>628.8</u>	<u>688.7</u>	<u>686.6</u>	<u>627.5</u>	<u>578.4</u>	<u>612.9</u>	<u>607.0</u>
Шерсть (в физическом весе), тонн	<u>2066.7</u>	<u>1899.3</u>	<u>1917.5</u>	<u>1755.1</u>	<u>1464.1</u>	<u>1264.8</u>	<u>1276.3</u>	<u>1181.8</u>

Источник: составлено авторами на основе данных Банка Статистических данных.[6]

Следствием выше сказанного, явилось резкий спад насыщения продовольственного рынка растениеводческой и животноводческой продукцией

Оценка пройденного этапа рыночных преобразований в Республике Молдова и современной ситуации позволяет сделать вывод, что послеприватизационная индивидуализация землепользования не привела к более эффективному хозяйствованию и более высокому жизненному уровню крестьянства.

Целью реформирования было создание рыночно ориентированных предприятий сельского хозяйства путем реорганизации колхозов и совхозов, приватизации их имущественных комплексов и наделения работников земельными долями, обеспечение продовольственной безопасности страны, рост доходов занятых в аграрном секторе и решение социальных и экологических проблем на основе повышения эффективности АПК.

Содействовать достижению поставленных целей должны были следующие меры: формирование нового мотивационного механизма в агропродовольственной экономике; укрепление рыночных механизмов распределения ресурсов; установление связей производителей и потребителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия;

государственное регулирование сельского хозяйства, адекватное условиям смешанной экономики; повышение социального статуса крестьянства, становление сельского самоуправления.

Существующие сегодня сельскохозяйственные предприятия в своем большинстве не являются рыночно ориентированными сельхоз товаропроизводителями, слабо адаптируются к новым условиям хозяйствования. Незавершенность преобразований является основной причиной продолжающегося экономического кризиса. Молдавское сельское хозяйство стало неэффективным.

Последствием не эффективных реформ стало появление социальной бедности, охватившей около 80% населения, две третьих которого проживают в сельской местности. Граждане страны из-за массовой безработицы, низких заработных плат, покрывающих лишь 20–25% стоимости минимальной потребительской корзины, не позволяли жителям страны приобретать в необходимом количестве жизненно важные продукты питания. В результате питание населения составило 1500–1800 ккал в день (к категории голодающих относятся люди, потребляющие 1520 ккал, Нормальным же уровнем для человека согласно медицинским нормам питания является 3500 ккал, оптимальным – 2700 ккал. По данным Национального бюро статистики Республики Молдова, в 2023 г. уровень питания человека в среднем составлял 2518,3 ккал/сутки. При этом население страны стало тратить на питание почти половину доходов – 43,8%. В 2023 году *располагаемые доходы* населения составили в среднем на одного человека в месяц 4915,6 лея, больше, чем в предыдущем году на 1,9%. В реальном *среднемесячные потребительские расходы* населения в 2023 году составили в среднем на одного человека 4248,4 лея население потратило в среднем на 0,9% больше по сравнению с 2022 годом. [3]

В сельском хозяйстве практически стала отсутствовать продукция с высокой добавленной стоимостью, утрачена научная составляющая. Молдова все больше стала специализироваться на продукции с минимальной интеллектуальной компонентой, практически не производит семена, посадочный материал, племенной скот и птицу. С каждым годом страна все более и более «подсаживается на импортную иглу» этой продукции, окончательно добывая национальную аграрную науку и национального производителя высокотехнологичной и высокоинтеллектуальной сельскохозяйственной продукции.

Основой развития аграрного сектора стало «спекулятивное сельское хозяйство». Структура посевных площадей формируется хаотично, носит нерегулируемый характер как с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности, так и с позиции агрономических требований. Доминирующее положение стали занимать культуры, которые имеют мало отношения к продовольственному обеспечению населения и продовольственной безопасности. Так, почти 25% посевных площадей стали занимать земли под выращивание подсолнечника, что привело к грубому нарушению агрономических норм севооборота, значительному снижению плодородия земель.

Таким образом, учитывая все эти факторы, а также то, что практически отсутствует система орошения (орошается только около 10% от всех обрабатываемых земель), последствий изменения климата, падению плодородия почв, сложившаяся ситуация в растениеводстве не сможет являться фактором стабильного роста урожайности сельскохозяйственных культур в будущем. Все это не способствует эффективности ведения животноводства. В результате в Молдове животноводческой продукции производится значительно ниже норм потребления: мяса и мясной продукции, молока и молочных продуктов, яиц. Эти продукты питания во всех больших объемах стали завозиться в страну по импорту.

Таким образом учитывая сложившуюся ситуацию в аграрном секторе можно назвать причины низкой экономической результативности работы сельскохозяйственного комплекса Молдовы :

1.Причины, вызванные непродуманной и неэффективной государственной политикой по реформированию сельского хозяйства, которая практически разрушила материальнотехническую базу агропромышленного комплекса, сформированную предыдущими поколениями, и создало неэффективную систему организации сельскохозяйственного производства.

2 Причины, обусловленные неэффективным функционированием самих хозяйств.

3.Причины, связанные с несовершенством правового, экономического и организационного механизма государственного регулирования и управления агропромышленным комплексом.

4.Причины, сопряженные с неудовлетворительной внешнеэкономической деятельностью государства.

Как преодолеть проблемы присутствующие в этом секторе экономики?

Следует обратить особое внимание на то, что, как мы уже отмечали, сельскохозяйственное производство и продовольственные рынки, не могут успешно функционировать без государственного регулирования и поддержки.

Государственная политика в области обеспечения развития сельского хозяйства и национальной безопасности в продовольственной сфере должна иметь два направления: *внутреннее и внешнее.*

Внутренняя политика должна включать: финансовую поддержку АПК посредством системы компенсаций и дотаций, льготного налогообложения и кредитования, обеспечение инвестиционного процесса; ценовую и закупочную политику государства; усилия государственных органов по формированию перспективных форм организации сельскохозяйственного производства.

Широкое вмешательство государства в производственный и социальный механизм сельского хозяйства требует значительных затрат, так например, в Австрии уровень государственной поддержки сельскому хозяйству в процентах к стоимости продукции составляет 44%, в Канаде — 35%, Финляндии — 72%, Швеции — 47%, Японии — 72%,Швейцарии— 76%, в Европейском Союзе — 38%, США — от 27 до 40%. Реально сельхозпроизводитель в этих странах получает за счет рыночных платежей только часть цены, большая часть дохода идет за счет государственных источников.

В Молдове поддержка для сельхозпроизводителей остается мизерной, практически не меняясь. Если пересчитать их, выходит, что на каждый гектар выделяется по 30 евро, в основном субсидии получают 4-5 тысяч фермеров. В Румынии еще пять лет назад аграрии получали по 100 евро на гектар, средняя субсидия в том же Евросоюзе составляет 350 евро на гектар.

Элементы внешней политики государственного регулирования сельскохозяйственного производства – разумный протекционизм, поощрение экспорта, создание благоприятных условий на внешних рынках для молдавской сельскохозяйственной продукции и создание условий для привлечения иностранных инвестиций в сферу сельскохозяйственного производства; ускоренное развитие приоритетных и наиболее конкурентных отраслей сельскохозяйственного производства; сокращение зависимости от импорта; формирование инновационно-технологического потенциала АПК; создание благоприятного инвестиционного климата; наращивание научно-технического потенциала; совершенствование структуры посевных площадей для повышения эффективности обеспечения продовольственной безопасности страны.

А также для успешного развития сельского хозяйства Молдова нуждается в консолидации земель, модернизации инфраструктуры, инвестициях в экологически устойчивое производство и развитии кооперативных структур, для совместного использования техники и увеличения производительности. Подготовка квалифицированных кадров и внедрение результатов научных исследований. [4]

Выводы; В заключение следует отметить, что последствия таких реформ агропромышленного комплекса Молдовы оказались плачевными не только для села, сельского хозяйства, но и для всей страны в целом. Молдова, обладая лучшими в Европе черноземами, превратилась в импортера продовольствия, в первую очередь, мяса, молока, овощей. Что касается обеспечения продовольственной безопасности. Сельское хозяйство Молдовы, несмотря на природные и экономические вызовы, обладает значительным потенциалом. Развитие отрасли требует внедрения инноваций, модернизации инфраструктуры и укрепления системы государственной поддержки. Эти меры позволят обеспечить устойчивый рост сельского хозяйства и продовольственную безопасность страны

Библиография:

1. Кара, М.Ф. Реформы в сельском хозяйстве Молдовы и их последствия // Наука, образование, культура. Международная научно-практическая конференция, посвященная 28-й годовщине Комратского государственного университета. Комрат, 2019. С. 118-119.

2. Пармакли, Д.М., Стратан, А.Н. Трактат о земле: значение, состояние, эффективность использования в сельском хозяйстве. Кишинев: Știința, 2016. С. 83,

3. Сакович, В.А. Продовольственная безопасность Республики Молдова в контексте мировой продовольственной проблемы. - Кишинев, 2020 г. 544 с

4. Стратан А., Баранов Б. Направления стратегического управления предприятием в условиях рыночной экономики. În: Analele Institutului de Economie, Finanțe și Statistică, Ediția a II-a, Chișinău, 2012, p. 25-30.

5. Ушачев И. Г. Система управления – основа реализации модели инновационного развития АПК России // АПК: экономика, управление. 2013. № 1. С. 14-15.

6. National Bank of Statistics of Moldova, 2024 URL: Режим доступа <http://statbank.statistica.md>

УДК 331.58

**РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА АТО ГАГАУЗИЯ И УЧЕТ ТРУДА****Кураксина С.С.**доктор экономических наук, конференциар Комратского государственного
университета, s.kuraksina@mail.ru.

Abstract. The problems of population employment in agriculture in RM is still actual in all development stages.

Economy brings to the for front the demand of rational population employment in any sphere, especially in agriculture, which is controlled through labour market.

The increase of unemployment among the population has negative social economical consequences, first of all, unemployment and standard of living reduction.

Efficient use of labour force is a decisive condition of labour balance optimization.

Keywords. Agriculture, crisis measures, agricultural enterprises, optimization, and crisis management.

Одним из важнейших условий эффективного функционирования агропромышленного комплекса (АПК) в рыночных условиях становится обеспеченность его квалифицированной рабочей силой.

Трудовые ресурсы сельского хозяйства – это часть трудоспособного населения страны, занятого в сельскохозяйственном производстве, соответственно, они размещены, в основном в сельской местности и им свойственны особенности сельского населения, его динамики и структуры. Трудовые ресурсы сельского хозяйства отличаются территориальной дисперсностью, рассредоточенностью по сельским поселениям.

На 01.01.2023 года население АТО Гагаузии составило 154,3 тыс. человек, что на 7,4 тыс. человек меньше по сравнению с 2021 годом. Автономия состоит из трех районов: Комратский район, Чадыр-Лунгский и Вулканештский район.

АТО Гагаузия включает в себя 2 муниципия, 1 город, 3 коммуны и 20 сел. Комрат является административным центром Гагаузии. Большая часть населения (75%) проживает в городах и селах с населением более 2000 человек, около 25% – в небольших селах до 2000 человек.

Исходя из промышленного опыта и истории Республики Молдова, трудовые ресурсы Гагаузии отличает низкая стоимость с высокой производительностью. Несмотря на средний возраст гагаузского населения, который составляет 37,5 лет, компании, работающие в регионе, имеют возможность развивать свой бизнес с помощью квалифицированных специалистов, владеющих многими языками.

На формирование рынка труда в сельской местности на сегодняшний день большое влияние оказывает демографическая ситуация, для которой характерны: устойчивая тенденция к снижению доли населения трудоспособного возраста, стабилизация в последние годы доли детей и рост доли лиц старше трудоспособного возраста. Соответственно, средний возраст сельского населения растет активнее и остается выше городского. Средний возраст мужчин – 33 года, а женщин – 39.

По данным Национального Бюро статистики Республики Молдова население трудоспособного возраста (от 15 до 62 лет) на территории АТО Гагаузия по состоянию на 01.01.2023 года составило 93,5 тыс. жителей, что составляет 63% от общей численности населения. Показатель уровня занятости населения в отчетном периоде составил 36,8%, что на 1,7% больше по сравнению с 2021 годом. Уровень безработицы составил 4,1%. По сравнению с предыдущими периодом этот показатель вырос на 1,8%.

Анализируя доступные трудовые ресурсы по районам, можно отметить, что наибольший удельный вес в общей численности трудоспособного населения АТО Гагаузия занимает Комратский район – 44%, удельный вес населения трудоспособного возраста Чадыр-Лунгского района составил – 40,82%, Вулканештского района – 15,16%.

Распределение населения по полу в АТО Гагаузия выглядит следующим образом: 74 640 человек – мужчины (48,4%) и 79 618 человек – это женщины (51,6%).

Коэффициент старения населения равен 18,1. Индекс демографической нагрузки на 100 человек трудоспособного возраста равен 58,9, в т.ч. лица, моложе трудоспособного возраста – 30,7, старше трудоспособного возраста – 28,2. Демографическая нагрузка постепенно увеличивается за счет увеличения численности людей старшего возраста. [1]

Сохраняется доля снижения молодежи в возрасте 16-29 лет, что обусловлено сокращением численности подростков, вступающих в трудоспособный возраст, и повышенным оттоком молодежи из села в течении довольно продолжительного периода. Рынок труда – специфический механизм поддержания сбалансированности между спросом и предложением рабочей силы.

Из распределения лиц, занятых экономической деятельностью, следует, что 175,9 тыс. человек или 21,1% от общего числа лиц, заняты в сельскохозяйственном секторе (в 2021 году – 182,8 тыс. человек и, соответственно, 21,0%).

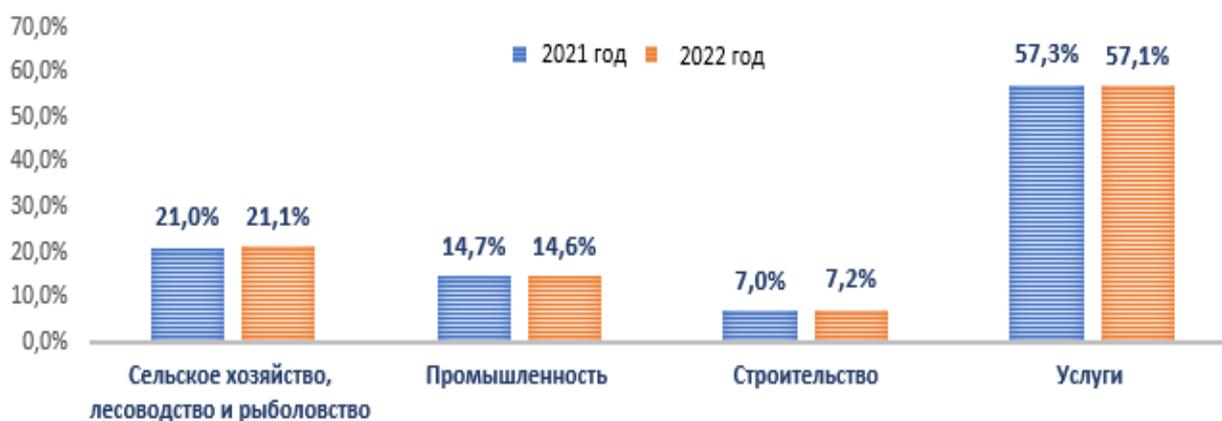

Рисунок 1 Распределение занятого населения по видам экономической деятельности за 2021-2022 годы, %

Источник: НБС Республики Молдова (<https://statistica.gov.md>)

Из всех несельскохозяйственных видов деятельности сектор услуг имеет самые высокие различия в численности занятого населения по полу (на 21,7 п.п. выше для работающих женщин) и в среднем (на 34,4 п.п. выше для занятого населения в городских районах) (Рисунок 2). [1]

Рисунок 2. Распределение занятого населения по видам экономической деятельности и половому признаку в 2022 году

Источник Анализ и тенденции рынка труда АТО Гагаузия

Анализ распределения занятости по видам экономической деятельности показывает, что сектор услуг преобладает во всех статистических регионах, регистрируя значения от 43% до 77%, промышленность и строительство преобладают в регионе Центр (17,9% и 10,5% соответственно) и сельскохозяйственный сектор – в регионе Север (39,9%) (Рисунок 3) [1]

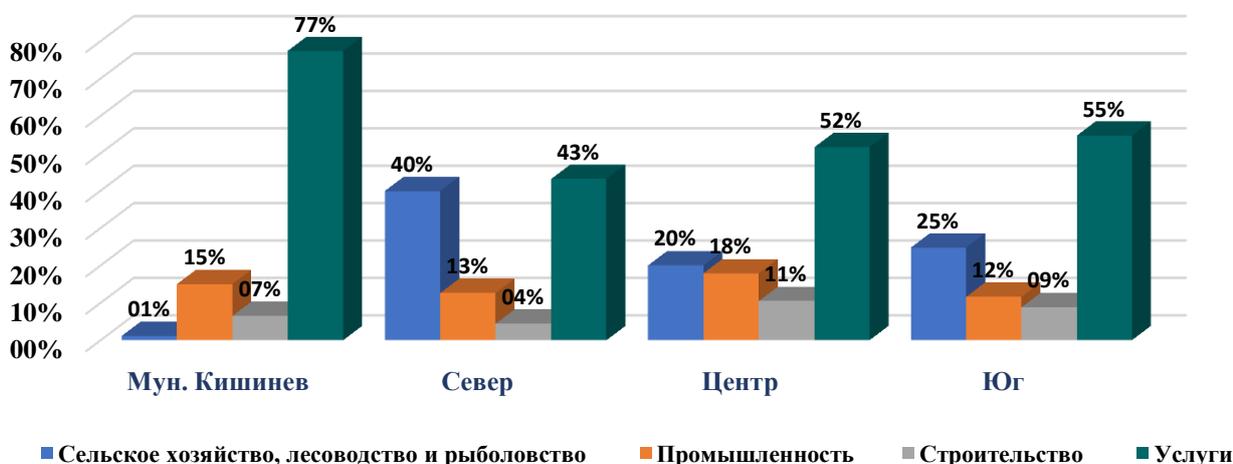

Рисунок 3. Распределение занятого населения по статистическим регионам и видам экономической деятельности в 2022 году

Источник Анализ и тенденции рынка труда АТО Гагаузия

Рост сельского населения в последние годы определил и рост трудовых ресурсов села, однако при этом наблюдается снижение их занятости в народном хозяйстве. В условиях экономического кризиса сокращается число действующих рабочих мест, значительно ограничивается ввод новых.

Некоторая доля трудовых ресурсов занята в личном подсобном хозяйстве. Личные подсобные хозяйства становятся социальной нишей для безработных не только села, но и городов.

В условиях роста трудовых ресурсов села разрыв между спросом и предложением рабочей силы углубляется. При этом усиливается не только количественная, но и особенно качественная несбалансированность спроса и предложения рабочей силы, прежде всего в сельском хозяйстве – основной сфере занятости на селе. [2]

Снижение спроса на труд в народном хозяйстве в результате спада производства формирует группу потенциально безработных, среди которых быстро растет число частично безработных, занятых в режиме неполного рабочего времени или находящихся в вынужденных отпусках без сохранения заработной платы и т.д. (скрытая безработица)

Исходя из сильных и слабых сторон, рисков и возможностей демографических процессов и рынка труда АТО Гагаузия можно сделать выводы и выработать ряд рекомендаций, направленных на улучшение демографической ситуации и условий рынка труда на территории автономии.

Таблица 1. Таблица SWOT-анализ рынка труда АТО Гагаузия

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none">• Наличие относительно хорошо образованной и разнообразной рабочей силы;• Наличие крупных населенных пунктов;• Дуальное образование и обучение в профессиональных и профессионально-технических учреждениях автономии;• Наличие высокого репродуктивного потенциала населения;• Активная пространственная мобильность населения.	<ul style="list-style-type: none">• Сокращение численности населения (депопуляция);• Усиление демографического старения населения;• Снижение потенциала трудовых ресурсов;• Наличие невысокой доли квалифицированной рабочей силы;• Высокая доля неработающих лиц относительно количества занятых в экономике;• Рост коэффициента старения населения;• Уровень безработицы превышает средний показатель по стране.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none">• Высокий потенциал людей трудоспособного возраста;• Возвращение на родину эмигрантов с богатым запасом передовых практик из разных стран;• Компании, работающие в регионе, имеют возможность развивать свой бизнес с помощью квалифицированных специалистов, владеющих многими языками.• Национальное Агентство занятости (ANOFM) предоставляют бесплатные обучающие услуги для лиц, желающих освоить навыки новой профессии/работы, получить переквалификацию в другой сфере деятельности совершенствование знаний и навыков, характерных для	<ul style="list-style-type: none">• Недостаток рабочей силы• Интенсификация эмиграции населения, особенно молодых людей;• Углубление кризиса в связи с дальнейшим ухудшением эпидемиологической ситуации в стране и введением ограничительных мер.• Увеличение демографической нагрузки за счет роста численности населения старшего возраста• Ухудшение состояния здоровья населения.

профессии, которыми данные лица владеют.	
--	--

Источник: главное управление экономического развития и туризма АТО Гагаузия. [1]

Успешная деятельность региона напрямую зависит от того, насколько правильно выбрана стратегия поведения данного региона на рынке. [4]

Матрица SWOT дает возможность свести результаты проведенных исследований в систему, установить линии связи между силой и слабостью, которые присуще региону, внешними угрозами и возможностями, которые в дальнейшем будут использованы для формулирования его стратегии. Их необходимо своевременно выявить с тем, чтобы использовать знания о них в своих маркетинговых решениях, таблица 1.

Рекомендации, сделанные на основе SWOT анализа рынка труда АТО Гагаузия :

- пропаганда здорового образа жизни среди людей всех возрастов с привлечением формального и неформального образования, направленного на борьбу с такими негативными социальными проявлениями как курение, алкоголизм, наркомания, и рядом нежелательных явлений, таких как насилие в семье, нарушение прав детей, женщин, пожилых и социально незащищенных слоев населения, самоубийства и т.д., при активном участии местных сообществ.
- предоставления устойчивой альтернативы лицам, которые эмигрируют на временной основе и тем, кто имеет такое стремление, особенно путем создания рабочих мест для молодых людей, за счет повышения доходов, предоставление налоговых льгот, социальной поддержки (размещение в заброшенных домах или общежитиях, профессиональное консультирование и социальное консультирование) и т.д.
- переориентация системы образования автономии в сторону качественного профессионального образования, посредством профессиональной специализации гимназий и лицеев (чтобы выпускники могли получить профессию, пользующуюся спросом в регионе), посредством наращивания потенциала и обеспечения качества в профессионально-техническом образовании, в колледжах и Комратском государственном университете (включая решение проблемы слишком большого количества студентов обучающихся на юридических и экономических факультетах и их переориентация на профессии в области информационных технологий, в местном производственном и социальном секторе и т.д.), дальнейшее развитие дуального

образования. [1]

И сегодня сельское хозяйство испытывает недостаток в технике. Условия труда ухудшаются. Показатели травматизма по отраслям народного хозяйства высокие. Так, например, количество несчастных случаев на 1000 работающих в сельском хозяйстве за 2021 год составило 20,9. Это в два раза больше, чем на транспорте и в полтора, чем в строительстве.

Замена ручного труда техникой повысит не только эффективность трудового процесса, но и видоизменит условия и характер труда, а также служит важным фактором воздействия на совершенствование социально-экономических отношений.

Поэтому важным аспектом анализа социальных условий труда является исследование способа соединения рабочей силы и средств производства, техническое перевооружение производства, насыщение его рабочими машинами, что приведет к совершенствованию социальных условий личности работника. Тем самым проявляется единство повышения эффективности производства, роста производительности труда и развитие личности.

Расширение воспроизводства рабочей силы находит свое отражение в восстановлении трудоспособности и жизненных сил работников, в неуклонном повышении их материального благополучия, в увеличении населения страны и численности работников в планомерном распределении трудовых ресурсов по отраслям народного хозяйства. [2]

Немаловажная составляющая расширения воспроизводства рабочей силы – повышение общеобразовательного уровня и производственной квалификации механизаторов, бригадиров и других работников в сельском хозяйстве. Выполнение этой задачи позволит расширить границы и возможности овладения сложной техникой, передовых технологий и организации производства, окажет положительное влияние на эффективность использования механических средств труда.

Неблагоприятные климатические условия привели к значительному снижению объемов сельскохозяйственного производства. В 2022 году он снизился на 27,1%. Производство овощей снизилось на 35,9%, животноводства – на 3,8%. Значительно сократилось большинство сельскохозяйственных культур: кукуруза, подсолнечник, пшеница, виноград, овощи, фрукты, рапс, соя, ячмень и сахарная свекла.

Планомерное развитие трудовых ресурсов должно осуществляться с учетом двух групп факторов: потребностей экономического развития, пропорциональности отраслевого и регионального размещения рабочей силы с одной стороны, и требований социального развития, материальных и духовных потребностей населения – с другой стороны. [3]

Отсюда вытекают следующие направления улучшения использования рабочей силы:

- 1) последовательная интенсификация сельскохозяйственного производства, расширяющая фронт работы на селе;
- 2) вовлечение в сельскохозяйственное производство всего трудового населения;
- 3) совершенствование организации оплаты труда, развитие форм морального и материального поощрения;
- 4) повышение трудовой активности работающих, укрепление и соблюдение дисциплины труда, повышение ответственности за результаты работы;
- 5) развитие подсобных и промышленных предприятий путем организации переработки и хранение продукции;
- 6) совершенствование разделения труда, предоставление возможностей приобретения новых профессий и их использование на селе;
- 7) улучшение условий работы в сельском хозяйстве, повышение его престижности, решение проблем благоустройства, культурного и транспортного обслуживания.

Библиография

1. Анализ и тенденции рынка труда АТО Гагаузия
2. Curaxina S. Mecanismul de formare a managementului de criză în activitățile agricole din Gagauzia. Revista «Economie și sociologie». 2014, nr.3, p. 143-146, (0,18 с.а.), ISSN 1857-4130
3. Popa A., Curaxina S., Formarea mecanismului de gestiune anticriza in agricultura Gagauziei In: Economica, N3(89), ASEM. Chișinău. 2014. p. 80-86, 0,34 с.а. ISBN 1810-9136
4. <http://www.gagauzia.md> - сайт Исполнительного Комитета АТО Гагаузия.
5. <https://statistica.gov.md> - официальный сайт национального бюро статистики Республики Молдова;
6. <https://www.anofm.md/> - официальный сайт Национального агентства занятости населения Республики Молдова;
7. <https://econutag.md/> - официальный сайт Главного управления экономического развития и туризма АТО Гагаузия.
8. <http://point.md/> - информационный портал
9. <http://ava.md/> - информационно – аналитический портал

УДК 338.31:63

РАСЧЕТОВ ПЛАНОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗОВАННОЙ ПРОДУКЦИИ

Тодорич Людмила

доктор, конференциар Комратского Государственного
Университета Комрат, Республика Молдова, todorich24@gmail.com

Annotation: This article addresses the challenges of calculating planned performance indicators for agricultural output, particularly in southern regions characterized by unstable farming conditions. The authors highlight the inherent unpredictability of crop yields due to weather variability and the resulting difficulties in agricultural planning. A methodology is proposed for calculating planned efficiency indicators based on fixed costs per unit area and variable costs per unit of production, thus allowing reliable results without relying on gross harvest or yield forecasts. The impact of yield growth on farm performance indicators is also analyzed. The proposed approach facilitates more precise financial planning and informed managerial decision-making in agriculture.

Keywords: yield, efficiency, costs, profitability, gross harvest.

Аннотация: Статья посвящена проблеме расчета плановых показателей эффективности реализованной продукции в сельском хозяйстве, особенно в условиях неустойчивого земледелия, характерного для южных регионов. Авторы подчеркивают непредсказуемость урожайности, обусловленную погодными условиями, и связанные с этим сложности в планировании. В статье предлагается методология расчета плановых показателей эффективности, основанная на использовании постоянных затрат на единицу площади и переменных затрат на единицу продукции, что позволяет получить достоверные результаты без учета валового сбора и прогноза урожайности. Изучено воздействие коэффициента роста урожайности на показатели эффективности сельскохозяйственного

предприятия. Предложенный подход способствует более точному финансовому планированию и принятию обоснованных управленческих решений в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: урожайность, эффективность, затраты, рентабельность, валовый сбор.

Производства продукции в сельском хозяйстве во многом определяются погодно-климатическими условиями, которые спрогнозировать более или менее реально современная наука не в состоянии. Как бы тщательно, методически верно специалисты сельскохозяйственных предприятий не планировали в соответствии с принятой технологией производства затраты материально-денежных средств, рассчитать реально ожидаемый уровень урожайности, а следовательно и объемы валовых сборов продукции возделываемых культур не представляется возможным. При одних и тех же затратах в благоприятные годы эффективность производимой и реализуемой продукции достигает высоких уровней, а в неблагоприятные – может приносить убытки. Такая нестабильность особенно характерна для зон рискованного (неустойчивого) земледелия, к которой относится южный регион Республики Молдова [1, с.180-182].

Расчет плановых показателей эффективности реализованной продукции — это процесс определения ожидаемых результатов от производства и продажи товаров или услуг.

Знание ожидаемых показателей позволяет разработать реалистичный финансовый план и бюджет. Это помогает оценить необходимые ресурсы для достижения целей. Анализ показателей эффективности позволяет идентифицировать проблемные зоны и области с высокими затратами. Это дает возможность оптимизировать производственные процессы, снизить издержки и улучшить рентабельность. Данные о текущей эффективности, сравнение с планом и предыдущими периодами позволяют принимать обоснованные решения по управлению предприятием. Например, можно корректировать производственные стратегии, ценовую политику, или вкладывать больше ресурсов в определенные направления. Расчет плановых показателей обеспечивает возможность отслеживать ход выполнения плана и выявлять отклонения. Раннее выявление проблем позволяет оперативно корректировать курс и избежать значительных потерь.

Определение себестоимости и других экономических показателей без надёжного прогноза урожайности — это потенциальный путь к ошибкам в планировании, рискованным решениям и неэффективной работе сельскохозяйственного предприятия. Необходимо внимательно проработать прогноз урожайности, используя все возможные методы и инструменты. Только на основе реалистичного прогноза можно создать адекватный финансовый план и достичь устойчивого развития предприятия.

Исследования показывают, что ключевые показатели эффективности сельскохозяйственного производства, такие как прибыль на гектар посева и центнер продукции, рентабельность, финансовая прочность и операционный леверидж, могут быть достоверно рассчитаны без учета урожайности и валового сбора. Постоянные затраты на единицу площади (FC) и переменные затраты на единицу продукции (AVC) не зависят от урожая, что позволяет проводить точные расчеты эффективности без этих данных. Для планирования важно реалистично оценить цену реализации (P), которая, в условиях свободной конкуренции, также не зависит от урожая конкретного хозяйства.

Имея информацию о заданных трех величинах можно рассчитать порог рентабельности (точку безубыточности) для каждой культуры по известной формуле:

$$Q_{\min} = \frac{FC}{p - AVC}, \text{ ц/га} \quad (1)$$

где: FC – условно-постоянные затраты в расчете на 1 га посевов, лей;

AVC – переменные затраты в расчёте на единицу продукции (лей/ц);
 p – цена реализации единицы продукции, лей/ц.

Для оценки плановой эффективности сельскохозяйственных культур используем вместо абсолютных показателей относительные показатели такие как:

- коэффициент роста урожайности (n) - отношение значений планируемой урожайности

(q) к ее минимальному уровню (порогу рентабельности), т.е.

$$n = \frac{q}{q_{min}} \quad (2)$$

- коэффициент окупаемости переменных затрат (k) - отношение цены реализации продукции к величине данных переменных затрат, т.е.

$$k = \frac{p}{AVC} \quad (3)$$

Применив данные коэффициенты, сформулируем формулы для расчета плановых показателей эффективности:

Расчет валовой прибыли в расчете на 1 га:

$$\Pi = FC (n - 1) \quad (4)$$

Расчет валовой прибыли в расчете на 1 ц:

$$\Pi = md \left(1 - \frac{1}{n}\right) \quad (5)$$

Расчет запаса финансовой прочности

$$D = 1 - \frac{1}{n} \quad (6)$$

Расчет операционного леввериджа

$$L = \frac{1}{D} = \frac{n}{n-1} \quad (7)$$

Коэффициент рентабельности продукции

$$R = \frac{k-1}{\frac{k}{n-1} + 1} \quad (8)$$

Коэффициент рентабельности продаж

$$R_{II} = \frac{k-1}{k} \cdot \frac{n-1}{n} \quad (9)$$

Коэффициент окупаемости затрат

$$R_o = \frac{k \cdot n}{k+n-1} \quad (10)$$

где: FC – постоянные затраты на 1 га, лей;

md – маржинальный доход (рассчитанный как: $p - AVC$), лей/ц.

К примеру Расчет валовой прибыли в расчете на 1 га показывает, что прибыль от реализации продукции будет равна постоянным затратам, в случае достижения предприятием урожайности в двое превышающего значение порогового уровня.

Как было установлено порог рентабельности можно выразить как:

$$n = f + 1 \quad (11)$$

Представим данную зависимость на рисунке 1.

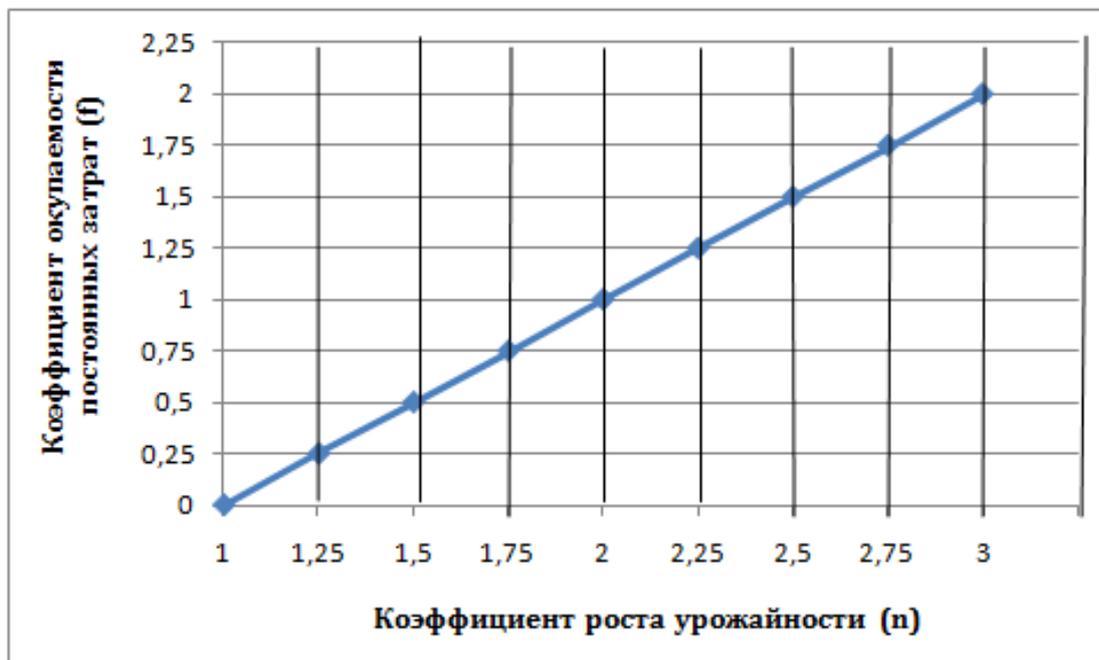

Рис 1. Зависимость коэффициента окупаемости постоянных затрат от коэффициента роста урожайности

Источник: выполнено автором по формуле 11

2.

Представим функциональную зависимость в контексте формулы 8, 9 и 10 на рисунке

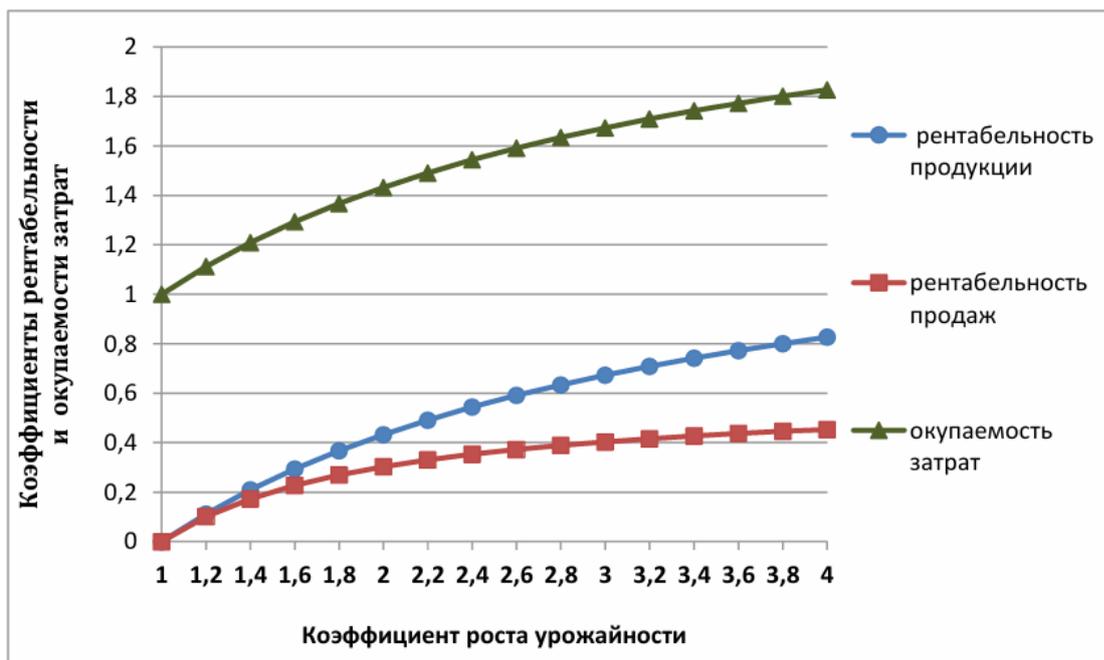

Рис.2. Воздействие коэффициента роста урожайности на показатели эффективности сельскохозяйственного предприятия

Источник: выполнено автором

Рост урожайности, при прочих равных условиях, приводит к увеличению доходов от реализации продукции. Остающиеся неизменными постоянные затраты и увеличение доходов напрямую повышает показатель рентабельности. Однако, рост урожайности связан с увеличением переменных затрат (например, на удобрения, обработку), при этом влияние на рентабельность может быть менее существенным или даже отрицательным, если прирост затрат превысит прирост доходов предприятия.

Таблица 1 демонстрирует четкую положительную связь между коэффициентом роста урожайности и тремя ключевыми показателями эффективности: рентабельностью продукции, рентабельностью продаж и окупаемостью затрат. Необходимо отметить, что с увеличением коэффициента роста урожайности рентабельность продукции возрастает. Это говорит о том, что повышение урожайности напрямую приводит к увеличению прибыли, получаемой от продажи продукции, отметим, что прирост рентабельности продукции происходит не линейно, а с ускорением.

Таблица 1. Влияние коэффициента роста урожайности на коэффициенты эффективности деятельности предприятия

Коэффициент роста урожайности	Коэффициент		
	рентабельности продукции	рентабельности продаж	окупаемости затрат
1	0	0	1
1,2	0,112	0,101	1,112
1,4	0,209	0,173	1,209
1,6	0,293	0,227	1,293
1,8	0,367	0,269	1,367
2	0,432	0,302	1,432
2,2	0,491	0,33	1,491
2,4	0,544	0,353	1,544
2,6	0,591	0,372	1,591
2,8	0,634	0,389	1,634
3	0,673	0,403	1,673
3,2	0,709	0,416	1,709
3,4	0,742	0,427	1,742
3,6	0,772	0,437	1,772
3,8	0,801	0,446	1,801
4	0,827	0,453	1,827

Источник: выполнено автором

Как подтверждает опыт работы сельскохозяйственных предприятий южной зоны Республики Молдова, для ведения простого воспроизводства прибыль в расчете на гектар посева должна быть не ниже половины величины постоянных затрат (назовем такую рентабельность продаж умеренной), а для расширенного воспроизводства - равна или больше постоянных затрат (рациональная рентабельность продаж). Оптимальным следует считать уровень рентабельности реализованной продаж, при котором прибыль в 1,5 раза больше постоянных

затрат. В случае высокой рентабельности продаж, прибыль в 2 раза превышает величину постоянных затрат [3, с.174-175].

Тогда

$$(10) \quad R_{П-ум} \geq \frac{K-1}{\frac{K}{0,5}+K} = 0,334 \frac{K-1}{K}$$

$$(11) \quad R_{П-рац} \geq 0,5 \frac{K-1}{K}$$

$$(12) \quad R_{П-опт} \geq 0,6 \frac{K-1}{K}$$

$$R_{П-выс} \geq 0,667 \frac{K-1}{K} \quad (13)$$

Таблица 1. Видовая градация коэффициента рентабельности продаж

Наименование рентабельности	Формула для определения коэффициента рентабельности продаж	Ожидаемый эффект (прибыль)
Умеренная	$R_{П-ум} = 0,334 \frac{K-1}{K}$	$\Pi = 0,5FC$
Рациональная	$R_{П-рац} \geq 0,5 \frac{K-1}{K}$	$\Pi = FC$
Оптимальная	$R_{П-опт} \geq 0,6 \frac{K-1}{K}$	$\Pi = 1,5FC$
Высокая	$R_{П-выс} \geq 0,667 \frac{K-1}{K}$	$\Pi = 2FC$

Источник: выполнено автором

В заключении отметим, что представленный анализ позволяет аналитикам использовать два ключевых коэффициента - роста урожайности и удельных переменных затрат - для точного определения плановых показателей и оценки эффективности производства зерновых, подсолнечника, винограда и других сельскохозяйственных культур.

Данный подход предоставляет ценную информацию для понимания влияния переменных затрат на рентабельность, сокращения издержек производства и повышения эффективности в целом. С учетом влияния урожайности на окупаемость затрат и рентабельность, можно оптимизировать планы производства и получать максимально эффективные результаты. Анализ результатов различных культур с использованием этих коэффициентов позволит определить наиболее рентабельные направления для инвестирования и развития.

Подобное направление в исследованиях дает возможность более объективно оценивать эффективность производства, не прибегая к сложным и часто недоступным расчетам урожайности и валового сбора. Это позволяет сделать анализ более доступным и практичным для сельхозпредприятий.

Литература

1. Пармакли Д.М. Особенности планирования производства и реализации продукции сельского хозяйства: методологические аспекты. Вторая национальная научно-

- практическая конференция Комратского государственного университета, ноябрь 2016, с.184-189.
2. Пармакли Д.М., Тодорич Л.П. Современный методический подход расчета рентабельности реализованной продукции. Вторая национальная научно-практическая конференция Комратского государственного университета, ноябрь 2016, с.174-179.
 3. Пармакли, Д. М., Тодорич Л.П. Финансовые показатели деятельности предприятий в динамике: особенности оценки и прогнозирования : (Учебное пособие) / Комратский государственный университет, Научно-исследовательский центр "Прогресс". – Комрат : Б. и., 2021 (Centrografic SRL). – 86 р.
 4. Пармакли Д.М., Тодорич Л.П. «Финансовые результаты деятельности предприятия» (Учебно-методическое пособие). Комратский государственный университет, Научно-исследовательский центр "Прогресс". – Комрат : [Б. и.], 2023 (Centrografic). – 63 р.

СЕКЦИЯ 3. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ФИНАНСЫ

CZU 657:338.35

PARTICULARITĂȚILE CONTABILITĂȚII PENTRU ENTITĂȚILE CU ACTIVITATE VENTURE: ABORDĂRI TEORETICE ȘI PRACTICE

Ungureanu Viorica

doctorandă la Școala Doctorală de Științe Juridice și Economice a Universității de Stat din Moldova, str.
Alexei Mateevici 60, Chișinău, Republica Moldova

vioricaung@mail.ru

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-2874-439X>

Annotation. The article analyzes the specifics of accounting in venture entities, highlighting the challenges of financial accounting and reporting in the context of innovation and uncertainty related to the risky activity. Theoretical and practical solutions are addressed for managing research and development costs, accounting for copyrights and presenting funding sources, contributing to increasing the transparency and relevance of financial information for investors.

Adnotare. Articolul analizează specificul contabilității în entitățile cu activitate venture, evidențiind provocările evidenței și raportării financiare în contextul inovării și incertitudinii legate de activitatea cu profil de risc. Sunt abordate soluții teoretice și practice pentru gestionarea costurilor de cercetare-dezvoltare, contabilizarea drepturilor de autor și prezentarea surselor de finanțare, contribuind la creșterea transparenței și relevanței informațiilor financiare pentru investitori.

Keywords: *accounting, development costs, IAS, IFRS, investors, financial information, financial reporting, venture activity, venture capital, risky activity.*

INTRODUCERE

Activitatea cu capital venture, dar, mai cu seamă, contabilitatea în condițiile activității cu profil de risc reprezintă un domeniu inovativ, ce necesită adaptarea cadrului legal, teoretic și metodologic la specificul acestora, caracterizat prin incertitudine și investiții orientate spre inovație. În acest context, articolul explorează abordările moderne privind organizarea contabilității, raportarea financiară și analiza performanțelor în companiile venture, integrând perspective teoretice și aplicații practice.

Fondurile cu capital venture sunt parteneri esențiali pentru entitățile venture, care joacă un rol primordial în ecosistemul antreprenorial global, sprijinind companiile inovatoare prin investiții strategice. Aceste fonduri nu oferă doar resurse financiare, ci și expertiză managerială, acces la rețele extinse și îndrumare pentru scalarea afacerilor. Exemplele de fonduri recunoscute la nivel mondial și regional demonstrează diversitatea acestui ecosistem și relevanța investițiilor în diferite sectoare. Printre cele mai notabile fonduri internaționale se numără:

- **Sequoia Capital (SUA):** Investiții în Apple, Google, YouTube și Airbnb, contribuind la transformarea acestora în lideri globali;
- **Kleiner Perkins Caufield & Byers (SUA):** Sprijin pentru companii precum Amazon și Uber, cu impact semnificativ în economia digital;
- **Andreessen Horowitz (SUA):** Promotor al unor branduri iconice precum Facebook și Twitter;
- **Accel (Europa):** Implicare în dezvoltarea Spotify și Dropbox, lideri ai industriei tehnologice globale.

Pe plan european, fonduri precum Index Ventures și Balderton Capital s-au remarcat prin investiții în companii precum Skype, Deliveroo sau Wise. În România, fonduri precum Earlybird Venture Capital, South Central Ventures și Morphosis Capital au susținut succesul unor companii inovatoare precum UiPath, Bitdefender și Clever.

Începând cu 2024, condițiile financiare mai stricte au afectat finanțarea cu capital venture în Uniunea Europeană, care rămâne nedezvoltată în comparație cu Statele Unite. [1]

Pentru a identifica fonduri cu capital venture la nivel global, se pot utiliza următoarele baze de date și **platforme specializate**:

1. **Crunchbase** - una dintre cele mai utilizate platforme pentru a găsi informații despre fonduri VC, investiții și companii din întreaga lume. Oferă detalii despre profiluri ale fondurilor de investiții, companiile finanțate, runda și valoarea investițiilor, domenii de activitate. [2]
2. **PitchBook** - o platformă avansată pentru cercetare și analiză în domeniul capitalului privat și capital venture, care include date despre tranzacții și evaluări ale companiilor, profiluri detaliate ale fondurilor de investiții, indicatori financiari și performanța investițiilor. [3]
3. **CB Insights** - oferă informații despre fonduri VC și startup-uri, axându-se pe tendințe, analiza pieței și investiții. Este utilizată pentru identificarea investitorilor activi și a companiilor de succes din diverse sectoare. [4]
4. **Dealroom** - platformă europeană axată pe startup-uri, fonduri de venture capital și ecosistemul de inovare. Este potrivită pentru a găsi fonduri active în Europa, dar include și date globale. [5]
5. **Preqin** - bază de date renumită pentru informații despre capital privat, capital venture și fonduri de investiții alternative. Este utilizată de profesioniști pentru analiza fondurilor și identificarea investitorilor activi. [6]

În Republica Moldova, activitatea fondurilor cu capital venture este încă într-un stadiu incipient, iar cadrul legislativ și ecosistemul de finanțare pentru astfel de entități nu sunt la fel de dezvoltate precum în alte țări. La nivel oficial, Comisia Națională a Pieței Financiare (CNPF) este organul care supraveghează activitatea fondurilor de investiții, însă fondurile de venture capital nu sunt explicit reglementate sau enumerate separat în lista instituțiilor înregistrate. Totuși, există câteva inițiative și investiții cu caracter venture, mai populară fiind finanțarea prin Business Angels, care sunt, de obicei, realizate prin:

- Fonduri internaționale care intră pe piața locală (ex. Earlybird Venture Capital prin investiții în startup-uri regionale).
- Programe și granturi internaționale administrate prin instituții precum USAID, BERD, sau fonduri susținute de Uniunea Europeană.
- Inițiative private sau proiecte susținute de acceleratoare și incubatoare (cum ar fi Dreamups sau XY Partners).

La nivel local există baze de date și platforme specializate pentru identificarea finanțărilor cu caracter venture cum ar fi „startupmoldova”. [7]

Aceste investiții influențează direct activitatea contabilă, deoarece companiile beneficiare trebuie să implementeze mecanisme avansate de raportare financiară pentru a asigura transparența și respectarea cerințelor investitorilor. Particularitățile contabilității în cazul entităților venture includ:

- evidența detaliată a fluxurilor de capital și utilizarea acestora;

- calcularea valorii juste a activelor necorporale, cum ar fi drepturile de autor și brevetele, imobilizările necorporale e.t.c.;
- raportarea performanței financiare și a indicatorilor de rentabilitate, factori cheie pentru deciziile viitoare ale investitorilor.

Astfel, prin înțelegerea abordărilor și cerințelor specifice activității cu capital venture, entitățile pot optimiza procesul de raportare contabilă și își pot maximiza șansele de atragere a capitalului. Din aceste considerente, contabilitatea inovațiilor face parte din întregul sistem managerial, iar profesioniștii din acest domeniu necesită pregătire specializată, dar și abilități din alte domenii legate de obiectul investițional, pentru a putea forma informații fiabile și relevante cu privire la activitatea venture.

REVIZUIREA LITERATURII

Studierea și optimizarea modelelor contabile pentru entitățile cu activitate venture sunt de o importanță majoră, mai ales în contextul schimbărilor din cadrul legislativ și al strategiilor economice orientate spre dezvoltare durabilă. Documentul „Către o Europă durabilă până în 2030” [8] al Uniunii Europene evidențiază necesitatea structurilor financiare inovatoare pentru susținerea antreprenoriatului durabil, o direcție care se reflectă și în strategiile naționale precum „Moldova 2030” [9]. Aceste inițiative promovează dezvoltarea întreprinderilor mici și mijlocii (IMM-uri), susținute de acte legislative precum legea privind IMM-urile [10] și cea referitoare la organismele de plasament colectiv alternative [11], subliniind importanța unor practici eficiente de contabilitate și management financiar în susținerea activităților specifice capitalului venture.

Un loc centralizat în contabilitatea inovațiilor îl joacă IFRS-urile, mai ales aplicarea IFRS 13 în contabilitatea cu capital venture este un instrument cheie pentru reflectarea echilibrată a valorii economice și sprijinirea sustenabilității deciziilor financiare. [12]

Totodată, Garvey, Parte, McNally și Gonzalo-Angulo au analizat conceptul de ”True and Fair Override” în raportarea financiară, evidențiind perspectiva experților contabili și fundamentele comportamentale ale acestora. [13]

În lucrările sale, autorii Golocalova I. și Țurcanu V. analizează aspectele contabile ale operațiunilor cu capital de risc, accentuând particularitățile gestionării resurselor financiare în cadrul entităților venture, având ca exemplu contextul Republicii Moldova. [14] În alte lucrări, autorii discută implementarea și contabilizarea activităților de tip venture, propunând soluții practice pentru raportarea financiară conform standardelor internaționale. [15, 16] Totodată, Lucrarea lui Легенчук С.Ф., Выговская И.Н. și Хоменко А.Ю. explorează transformarea informațională necesară pentru gestionarea activității venture, subliniind necesitatea integrării sistemelor contabile avansate în procesul managerial. [17]

Contribuțiile acestor autori reflectă o abordare interdisciplinară, oferind o bază solidă pentru înțelegerea și îmbunătățirea contabilității pentru entitățile cu activitate venture.

MATERIALE ȘI METODE

Pentru elaborarea articolului au fost utilizate metode de cercetare precum analiza și sinteza literaturii de specialitate, metoda comparativă, modelarea teoretică și legislativă, dar și unele aspecte practice aplicate entităților cu activitate venture.

Optimizarea contabilității pentru entitățile cu activitate venture este esențială în contextul reglementărilor moderne și al strategiilor economice orientate spre sustenabilitate. Studiile recente subliniază importanța raportării corecte, adaptate standardelor internaționale și integrării capitalului natural, evidențiind provocările și beneficiile pentru companiile din acest sector, în special în economiile emergente.

Cercetarea are ca obiectiv identificarea și examinarea aspectelor metodologice esențiale pentru îmbunătățirea modelului contabil al entităților cu activitate venture. Scopul principal este elaborarea unui model contabil adaptat, capabil să redea fidel realitățile economice și să satisfacă cerințele specifice de raportare financiară ale acestor entități, marcate de un nivel ridicat de inovație și incertitudine.

REZULTATE ȘI DISCUȚII

Evidența contabilă reprezintă un element esențial pentru entitățile cu activitate venture, având un impact direct asupra capacității acestora de a atrage și menține încrederea investitorilor. Pe parcursul etapelor de creștere și dezvoltare a proiectului inovațional, informațiile contabile clare și fiabile oferă o bază solidă pentru luarea deciziilor strategice.

Unele **aspecte metodologice ale optimizării modelului contabil în activitățile venture** pot fi ilustrate (vezi Fig.1) în dependență de etapele de dezvoltare:

Etapa Timpurie (Seed Stage)

- Dezvoltarea unor metode de raportare și monitorizare a resurselor investite și utilizarea capitalului inițial.

- Evaluarea costurilor de cercetare și dezvoltare.

- Contabilitatea costurilor pentru prototipuri și produse în stadiu experimental.

Etapa de Început (Start-up)

- Stabilirea politicilor contabile pentru înregistrarea veniturilor din primele vânzări.

- Analiza costurilor fixe și variabile pentru planificarea și reducerea riscurilor.

- Implementarea unor procese de raportare financiară simplificate pentru atragerea investitorilor.

Etapa de Creștere (Early Growth)

- Introducerea unor metode de contabilitate pentru scalarea operațiunilor și gestionarea fluxului de numerar.

- Utilizarea metodelor de calcul al costurilor directe și indirecte pentru îmbunătățirea profitabilității.

- Dezvoltarea de rapoarte manageriale detaliate pentru susținerea expansiunii.

Etapa de Expansiune (Expansion)

- Optimizarea contabilității pentru a include evaluarea investițiilor de capital.

- Integrarea raportării performanțelor la nivel internațional.

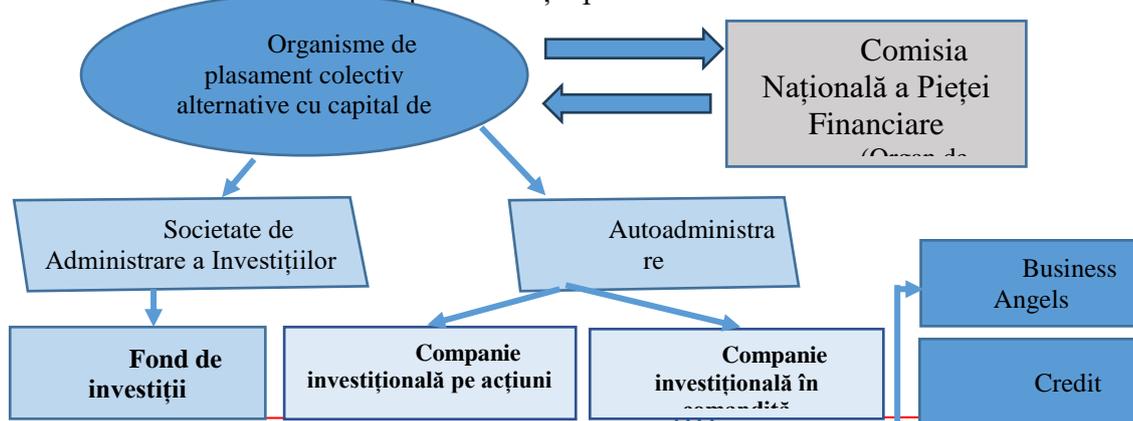
- Analiza costurilor și veniturilor din activitățile diversificate.

Etapa de Ieșire (Exit)

- Pregătirea contabilității pentru due diligence și audituri detaliate în vederea vânzării sau fuziunii.

- Calcularea valorii activelor și pasivelor pentru estimarea valorii companiei.

- Evaluarea și raportarea performanței pentru maximizarea valorii de lichiditate.

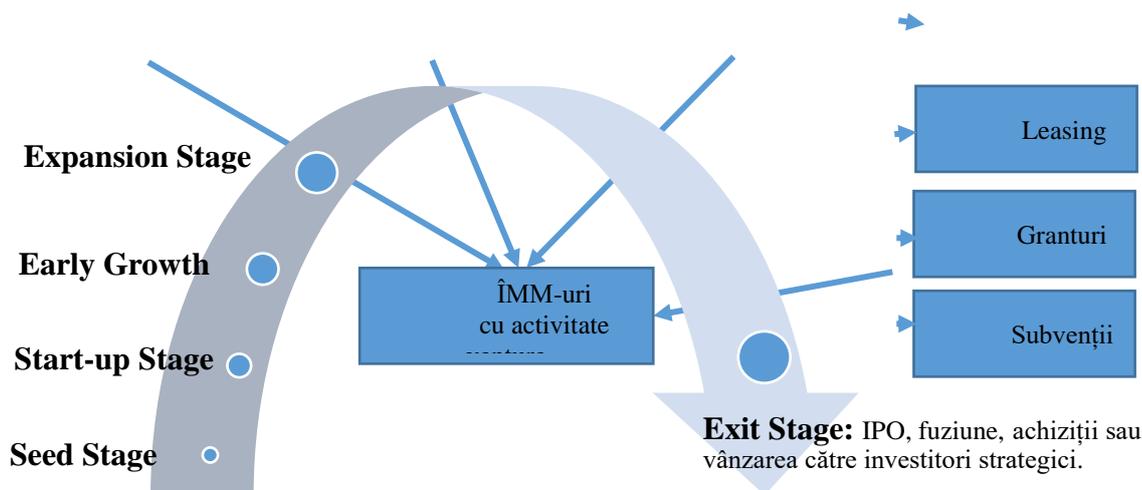

Figura 1. Reprezentarea ilustrativă a etapelor de dezvoltare ale entităților cu capital venture în funcție de sursele finanțării.

Sursa: Elaborată de autor

În faza de extindere, contabilitatea joacă un rol centralizat pentru evidența utilizării eficiente a resurselor, în special pentru atragerea unor finanțări suplimentare sau încheierea de parteneriate. În etapa de maturitate, informațiile financiare detaliate cu privire la profitabilitate, fluxurile de numerar și structura capitalului devin indispensabile pentru gestionarea eficientă și pentru planificarea unor strategii de ieșire, cum ar fi listarea pe bursă sau vânzarea către investitori strategici.

Este important ca fiecare etapă de dezvoltare și fază de finanțare să fie reflectată corespunzător în contabilitate, utilizând standardele relevante, cum ar fi IAS 20 „Contabilitatea subvențiilor” [18], IFRS 9 „Instrumente financiare” [19] și IFRS 2 „Plăți pe bază de acțiuni” [20]. Alegerea standardului aplicabil variază în funcție de sursa și etapa finanțării. De exemplu, IFRS 2 este mai adecvat pentru capitalul de risc decât IAS 38 „Imobilizări necorporale” [21], deoarece evidențiază contribuțiile capitalului uman și ale inovațiilor tehnologice, factori critici în acest domeniu. Pe de altă parte, utilizarea modelului costului, deși mai simplă, nu reflectă pe deplin potențialul unei companii inovatoare.

CONCLUZII

Raportarea conform IFRS permite investitorilor să evalueze riscurile și oportunitățile asociate proiectului, consolidându-le încrederea. Conform standardelor internaționale de raportare financiară (IFRS), aplicarea unor principii contabile uniforme și transparente este esențială pentru a asigura comparabilitatea și relevanța informațiilor financiare. La etapa de inițiere, contabilitatea trebuie să reflecte în mod corect sursele de finanțare, cum ar fi capitalul propriu sau investițiile inițiale, și alocarea acestora către activitățile de cercetare și dezvoltare. Astfel, evidența contabilă adecvată, bazată pe IFRS, nu doar că sprijină conformitatea legală, dar contribuie și la crearea unui mediu de afaceri transparent și atractiv pentru investitori, fiind un factor determinant în succesul proiectelor inovatoare.

Valoarea justă joacă un rol esențial în contabilitatea entităților cu capital venture, fiind un principiu central al IFRS 13 "Evaluarea la valoarea justă". În contextul activităților venture, caracterizate de investiții în companii inovative și active necorporale, valoarea justă asigură o reprezentare transparentă și realistă a poziției financiare și a performanței economice. Această metodă:

- **Evaluează corect activele și pasivele**, precum drepturile de autor, brevetele sau investițiile în startup-uri cu potențial de creștere.

- **Crește transparența** în raportarea financiară pentru atragerea investitorilor.
- **Facilitează deciziile economice informate** pentru părțile interesate.
- **Întărește încrederea** investitorilor prin alinierea rapoartelor la realitatea pieței.

În concluzie, aplicarea IFRS 13 în contabilitatea venture capital este un instrument cheie pentru reflectarea echilibrată a valorii economice și sprijinirea sustenabilității deciziilor financiare. Particularitățile contabilității pentru entitățile cu activitate venture constau în adaptarea metodelor contabile la dinamica rapidă a acestor afaceri și la specificul surselor de finanțare. Aplicarea standardelor IFRS relevante, precum IFRS 2, IFRS 9 și IAS 20, asigură o raportare transparentă și fiabilă, esențială pentru atragerea investitorilor și gestionarea riscurilor. O contabilitate corectă sprijină deciziile strategice și evidențiază valoarea inovațiilor tehnologice și a capitalului uman.

REFERINȚE:

1. Bank, European Investment (February 7, 2024). [EIB Investment Report 2023/2024 - Key Findings](#). ISBN 978-92-861-5741-7.
2. Platforma specializată ”crunchbase.com”. Mod de acces: <https://www.crunchbase.com/discover/organizations/field/organization.companies/categories/fintech-e067>.
3. Platforma specializată ”pitchbook.com”. Mod de acces: <https://pitchbook.com/>.
4. Platforma specializată ”CB Insights”. Mod de acces: <https://www.cbinsights.com/>.
5. Platforma specializată ”Dealroom”. Mod de acces: <https://dealroom.co/>.
6. Platforma specializată ”Preqin”. Mod de acces: <https://peqin.com/>.
7. Platforma specializată ”startupmoldova”. <https://www.startupmoldova.digital/>.
8. Comisia Europeană. 2019. ”Către o Europă durabilă până în 2030”. Disponibil la: https://commission.europa.eu/document/download/3dab8f75-8c9d-4cf2-b215-d9098e69b654_ro?filename=rp_sustainable_europe_ro_v2_web.pdf.
9. Strategia națională de dezvoltare „Moldova Europeană 2030”. Disponibil la: <https://gov.md/ro/moldova2030>. (accesat la 18 noiembrie 2024).
10. Legea Nr. 179 din 21 iulie 2016 cu privire la întreprinderile mici și mijlocii. Publicată în Monitorul Oficial al Republicii Moldova, Nr. 306-313, art. 651, 16 septembrie 2016.
11. Legea Nr.2 din 6 februarie 2020 privind organismele de plasament colectiv alternative. Publicat: 27.03.2020 în Monitorul Oficial Nr. 94-98 art. 142.
12. Standardul Internațional de Contabilitate (IFRS) 13 „Evaluarea la valoarea justă”, aprobat prin ordinul ministrului Finanțelor nr.44 din 01.04.2013. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2013, nr.83-90.
13. Garvey AM, Parte L, McNally B, Gonzalo-Angulo J. 2021. True and Fair Override: Accounting Expert Opinions, Explanations from Behavioural Theories, and Discussions for Sustainability Accounting. *Sustainability*.13(4):1928. <https://doi.org/10.3390/su13041928>.
14. Golocialova I., Țurcanu V., Aspecte contabile ale operațiunilor cu capital de risc, Conferința ”25 de ani de reformă economică în Republica Moldova: prin inovare și competitivitate spre progres economic”, Editura: Departamentul Editorial-Poligrafic al ASEM, Academia de Studii Economice din Moldova, Chișinău, Republica Moldova, Vol.4, 23-24 septembrie 2016, p.2016, pag. 48-55, ISBN:978-9975-75-834-5, CZU:33+657(082)=135.1=161.1 D 71.
15. Цуркану, Виорел Иванович, Ирина Николаевна Голочалова. “НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЕНЧУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И УЧЕТ (на примере Республики Молдова).” 2017, DOI:10.24144/2409-6857.2017.49.361-369.
16. Țurcanu V., Golocialova, I. Raportarea financiară conform standardelor internaționale. Lucrare metodică și practică. Chișinău: ACAP, 2015, pp. 450.

17. Легенчук С. Ф., Выговская И. Н., Хоменко А. Ю. 2019. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВЕНЧУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ.
18. Standardul Internațional de Contabilitate (IAS 20). Contabilitatea subvențiilor.
19. I Standardul Internațional de Contabilitate (IFRS) 9. Instrumente financiare.
20. Standardul Internațional de Contabilitate (IFRS) 2. Plăți pe bază de acțiuni.
21. Standardul Internațional de Contabilitate (IAS 38). Imobilizări necorporale.

CZU 657:69

CARACTERISTICI DE ORGANIZARE A CONTABILITĂȚII LUCRĂRILOR DE CONSTRUCȚIE ȘI INSTALARE ÎN CONDIȚII MODERNE DE AFACERI

Cerga Tatiana,

doctor în economie, conferențiar universitar,
Universitate de Stat din Comrat, Republica Moldova.
e-mail:tatiana.cherga@gmail.com

ABSTRACT: One of the most significant types of economic activity, occupying a central place in the domestic economy, is construction. Capital construction is one of the leading branches of material production. Its functioning provides financial investments in the construction of real estate objects, their reconstruction, repair, re-profiling, which directly affects the organization of accounting in the construction sector, and therefore this study is very relevant.

Key words: capital construction, installation, production cycle, construction sites, contract work, agreement, contractor, subcontractor.

ADNOTARE: Unul dintre cele mai semnificative tipuri de activitate economică care ocupă un loc central în economia internă este construcțiile. Construcția de capital este unul dintre sectoarele de conducere ale producției de materiale. Funcționarea acestuia asigură investiții financiare în construcția de imobile, reconstrucția, repararea, reutilizarea acestora, ceea ce afectează direct organizarea contabilității în industria construcțiilor și, prin urmare, acest studiu este foarte relevant.

Cuvinte cheie: construcție capitală, instalare, ciclul de producție, proiecte de construcții, lucrări contractuale, contract, antreprenor, subcontractant.

Unul dintre cele mai semnificative tipuri de activitate economică care ocupă un loc central în economia internă este construcțiile. Acest tip de activitate acoperă construcția, instalarea, forajul, reparația, proiectarea și sondajul și alte tipuri de lucrări capitale. În același timp, activitatea de construcții nu este doar construcția de noi imobile, ci și renovarea și reconstrucția instalațiilor existente de producție și non-producție.

Construcția capitală este unul dintre sectoarele de conducere ale producției de materiale. Funcționarea acestuia asigură investiții financiare în construcția de imobile, reconstrucția, repararea și reutilizarea acestora. În articol, analizăm caracteristicile organizării contabilității în companiile de construcții și, de asemenea, folosim exemple pentru a analiza operațiunile tipice pentru această industrie [1, c.12].

Durata ciclului de producție și dispersarea teritorială a proiectelor de construcții joacă un rol semnificativ. O particularitate a prețurilor în industrie este atașarea acestuia la estimări standarde.

Diferența dintre construcții și alte tipuri de activitate economică este următoarea:

- în primul rând, orice instalație în construcție este unică, prin urmare nu este posibil să se determine costul acesteia fără a elabora documente de proiectare și deviz;
- în al doilea rând, construcția se caracterizează prin primirea cu întârziere a documentelor, iar aceasta, la rândul său, duce la o contabilitate incorectă a costurilor și necesită ajustarea ulterioară a datelor.

În plus, *contabilitatea este influențată de un număr mare de participanți la proces.*

În acest sens, este necesar să se efectueze o contabilitate obiect cu obiect a costurilor, să țină evidențe separate ale propriei lucrări și ale subcontractanților, să se țină cont de materiile prime furnizate de client, serviciile contractorilor etc. timp, reglementările reciproce între părțile la proces sunt de asemenea complexe. Un rol special în construcție revine duratei de construcție a obiectelor, destul de des, obiectele sunt construite în luni și ani.

În acest caz, este necesar să se țină cont de deducerile de garanție și de lucrările în curs. În plus, procedura de înregistrare a avansurilor primite diferă în construcție - „proporțional cu volumul de muncă efectuat”.

Organizarea și întreținerea contabilității în construcții se concentrează nu numai pe standardele generale de contabilitate, ci și pe prevederile documentelor și instrucțiunilor specifice.

Specificul contabilității în construcții este, de asemenea, asociat cu următoarele caracteristici [2, c.24]:

- utilizarea documentației primare specifice construcțiilor (acte, jurnale, deviz, certificate etc.);
- utilizarea analizei detaliate obiect cu obiect;
- necesitatea înregistrării (radierii) compartimentelor separate, care afectează specificul fiscalității și contabilității construcțiilor de locuințe;
- prezența dificultăților la efectuarea unui inventar, care este asociată cu specificul materialelor utilizate, fragmentarea depozitelor, instalațiilor etc.;
- o procedură specială de contabilizare a anumitor tipuri de cheltuieli care necesită repartizarea uniformă a acestora în timp și posibilitatea includerii unice a anumitor tipuri de cheltuieli în cheltuielile perioadei de raportare.

La crearea produselor de construcție, sistemul de relații dintre participanții la procesul de producție este foarte important. Principalii participanți la procesul de construcție și funcțiile acestora sunt prezentați în Tabelul 1.

Tabelul 1. Principalele funcții ale entităților comerciale din construcții

Entități de afaceri	Funcții de bază
Investitor	Finanțarea construcțiilor
Client, dezvoltator	- alegerea terenului și dezvoltarea sitului; - căutarea surselor de finanțare - încheierea de acorduri contractuale; - furnizarea documentației de proiectare; - acceptarea și exploatarea instalațiilor construite
Organizare inginerescă	- pregătirea pentru implementarea unui proiect de investiții; - supravegherea tehnică a lucrărilor; - organizarea și controlul lucrărilor de construcții, recepția în exploatare a obiectelor
Proiectant (proiectant general)	- proiectarea unui șantier; - supravegherea de către proiectant a performanței muncii
Subproiectanți	- implementarea lucrărilor individuale de proiectare specializate
Contractant (antreprenor)	- construirea facilității folosind resurse proprii;

general)	- încheierea de contracte de subcontractare
Subcontractorii	- efectuarea anumitor lucrari de constructii de specialitate

Sursa: elaborat de autor

Industria modernă a construcțiilor se caracterizează prin obligația de a deține licitații pentru selectarea, pe bază de concurență, a organizațiilor specializate în proiectare, executarea diferitelor tipuri de lucrări contractuale, precum și în furnizarea de echipamente tehnologice.

Această procedură asigură condiții egale de concurență între firmele de construcții și proiectare contractuale, furnizori, timp în care organizația clienților poate alege cele mai avantajoase oferte din punct de vedere al costului și al altor condiții comerciale și tehnice.

Cea mai comună schemă a participanților la construcția de obiecte este următoarea: „investitor - client - antreprenor”.

Baza obiectivă pentru specificul procesului contabil al activităților de construcții este sistemul de contracte încheiate între entitățile economice - participanți la construcții. Acest lucru se datorează faptului că contractul de construcție specifică procedura de stabilire a prețurilor și contabilității costului lucrărilor de construcție, recunoașterea veniturilor în contabilitate, determinarea cuantumului remunerației pentru lucrările efectuate, rambursările de TVA pe facturile primite și alte condiții.

În special, aspectele reflectate în contractul de construcție includ:

- termene de livrare a diverselor tipuri și grupe de materiale;
- metode de instalare și asamblare a echipamentelor tehnologice;
- termenele calendaristice de livrare și recepție a diverselor tipuri de lucrări de construcție, împărțirea acestora în etape;
- condițiile de plată pentru proiectul de construcție în general și etapele individuale ale acestuia în special;
- procedura și calendarul de eliminare a deficiențelor descoperite după finalizarea proiectului de construcție.

În funcție de relațiile dintre participanții la construcție, contractele de construcție sunt grupate după cum urmează [3]:

- *contracte generale de construcții;*
- *contracte directe;*
- *subcontracte.*

Se încheie un contract direct între organizația dezvoltatoare și organizația contractantă. Subiectul contractelor directe îl constituie construcția de obiecte individuale sau efectuarea anumitor lucrări.

Acordul general se încheie între antreprenor și client pentru a efectua lucrări la construcția unui proiect de construcție capitală și pentru a determina prețul contractului egal cu întregul cost al construcției.

În timpul construcției de proiecte mari se pot încheia mai multe acorduri generale. Totodată, antreprenorul general poate implica organizații specializate în efectuarea anumitor lucrări prin încheierea unui contract de construcție de subcontractare, care este un contract de construcție independent. Una dintre condițiile unui astfel de acord este participarea sau neparticiparea antreprenorului general la plățile pentru lucrările de construcție și instalare subcontractate finalizate.

Unul dintre tipurile de contracte de construcție este un acord de participare la construcția comună și un contract de parteneriat simplu, care se caracterizează printr-o procedură specială de reglementare a relațiilor participanților la construcție.

Specificul contabilității în industria construcțiilor depind nu numai de tipurile de contracte, ci și de caracteristicile procesului de producție a construcțiilor. Cele mai tipice caracteristici organizatorice și tehnologice ale construcțiilor sunt evidențiate și prezentate în Tabelul 2 [4, c. 101].

Aceste caracteristici influențează specificul prețurilor în construcție și contabilizarea costului lucrărilor de construcție, precum și organizarea unui sistem de plată în mai multe etape între participanții la procesul de construcție.

Astfel, *procedura de organizare a contabilității în construcții are o serie de trăsături caracteristice acestei industrii*. Specificul reflectării tranzacțiilor contabile este determinat de anumiți factori, dintre care principalii sunt:

- izolarea teritorială a proiectelor de construcții (chiar și în timpul producției lor în masă);
- durata procesului de proiectare și construcție;
- dependența calității și a momentului de construcție a unui obiect de locația acestuia;
- prezența diferitelor tipuri de lucrări de construcție și instalare efectuate în timpul construcției unității.

Datorită specificului industriei, contabilitatea analitică în construcții se realizează în contextul structurii costurilor tehnologice [5, c.63]:

- lucrari directe de constructii;
- proiectare, topografie și lucrări geodezice;
- instalarea echipamentelor;
- echipamente, unelte, inventar care nu necesită instalare;
- alte costuri de construcție.

Una dintre principalele entități implicate în procesul de construcție este antreprenorul - o firmă de construcții care execută lucrări în baza unui contract încheiat cu dezvoltatorul.

Tabelul 2. Caracteristicile activităților de construcții și impactul acestora asupra specificului contabilității din industrie

Caracteristicile activităților de construcții	Impactul asupra organizării contabilității
Elaborare proiectare și documentație tehnică	Contabilizarea costurilor de proiectare, contabilizarea abaterilor de la costul estimat
Forma predominantă de brigadă de organizare a muncii	Necesitatea distribuirii salariilor de bază și a bonusurilor între membrii echipei și contabilizarea analitică a plăților și a contribuțiilor la asigurări
Varietate produselor de construcții	Identificarea fiecărui element al proiectului de construcție ca purtător de cost în scopul calculării costurilor
Grade variate de dezvoltare a intravilanului	Posibilitatea unor costuri suplimentare și necesitatea de a le lua în considerare ca parte a costului de construcție
Posibilitatea de participare a diferitelor entități economice la executarea lucrărilor în baza acordurilor contractuale	Intocmirea contractelor de subcontractare pentru executarea lucrarilor individuale, contabilizarea acestor contracte si incluzand costurile acestora in costul contractului general.
Disponibilitatea sucursalelor, secțiilor și departamentelor	Contabilitatea costurilor generale asociate cu organizarea producției, întreținerea și gestionarea acesteia
Disponibilitatea industriilor auxiliare și anexe	Necesitatea de a menține o contabilitate analitică a costurilor pentru aceste departamente
Caracterul individual al lucrărilor de construcție	Aplicarea metodei la comandă de contabilizare a costurilor de producție și a costurilor

Caracterul sezonier al producției	Volumul neuniform al lucrărilor contabile în cursul anului
Consum mare de materiale și varietate de materiale utilizate	Aplicarea diferitelor metode de contabilizare a materialelor în funcție de condițiile de depozitare a acestora și de nevoia de planificare și contabilizare a stocurilor de materiale
Fixarea teritorială și imobilitatea șantierului	Organizarea contabilității costurilor pentru proiectele de construcții, precum și a costurilor pentru transportul materialelor și structurilor de construcții, transportul muncitorilor, relocarea mașinilor și mecanismelor de construcție, precum și costurile pentru organizarea producției și întreținerea acestora
Varietate de produse pentru construcții	Necesitatea de a utiliza diverse metode de contabilizare a costurilor creării lor
Mobilitate ridicată a mișcării forței de muncă și a echipamentelor de construcții în jurul șantierelor de construcții	Contabilizarea costurilor suplimentare pentru transportarea și transport, demontarea și instalarea mașinilor și mecanismelor de construcții, contabilizarea costurilor de transport a lucrătorilor la șantiere
Influența condițiilor naturale și climatice asupra procesului de muncă	Contabilizarea timpului de lucru pierdut din cauza condițiilor meteorologice, timpilor de nefuncționare, deteriorarea și furtul materialelor, crearea rezervelor și organizarea a contabilității și controlului acestora.
Durata construcției	Contabilitatea costurilor pe etape de construcție și pe bază cumulativă. Prezența la sfârșitul perioadei de raportare a unui volum semnificativ de lucrări în curs de desfășurare pentru lucrările neterminate și nepredate la proiectul de construcție
Efectuarea lucrărilor de punere în funcțiune în etapa finală de construcție	Includerea costurilor acestor lucrări în prețul de cost al proiectului de construcție sau reflectarea acestora ca parte a altor cheltuieli ale organizației de construcție

Sursa: elaborat de autor pe baza [4, c. 101].

Procedura de încheiere a unui astfel de acord este reglementată de Codul civil al Republicii Moldova, conform căruia lucrările pot fi executate fie direct de către antreprenor, fie de către persoanele implicate (subcontractanți).

Baza pentru livrarea și acceptarea lucrărilor efectuate în temeiul contractului este Actul aprobat și semnat de fiecare dintre părți. Firma de construcții poate preda lucrarea atât la finalizarea completă a acesteia cât și la parcurgerea unei anumite etape, dacă termenii contractului permit acest lucru. Contabilitatea lucrărilor efectuate intern și cu implicarea unui subcontractant se ține separat.

Bibliografie

1. Дементьев А.Ю., Бухгалтерский учет и налогообложение в строительстве, "Издательский дом БИНФА", 2008 – 156 с.
2. Пошерстник Н.В., Мейский М.С. Бухгалтерский учет в строительстве. 8-е изд., перераб. и доп. СПб.: Издательский дом Герда, 2003.- 315 с.
3. Standardele naționale de contabilitate aprobate prin ordinul Ministerului Finanțelor al Republicii Moldova nr. 118 din 06.08.2013 SNC „CONTRACTE DE CONSTRUCȚII”. [www. cu completări și modificări ulterioare.mf.gov.md](http://www.mf.gov.md)

4. Туякова, З.С. Особенности учета в отдельных отраслях экономики: учебное пособие / З.С. Туякова, Т.В. Черемушникова; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: 2021. – 204 с. http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/14492/1/142773_20210512.pdf (дата обращения: 07.11.2024)
5. Миерманова С.Т., Метелев С.Е., Миерманова А.С. Бухгалтерский учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы: Учебник. Омск: РГТЭУ. 2012. – 288 с.

CZU 657.6

ANALYSIS OF THE COMPLEXITY OF THE INFLUENCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE AUDITOR'S OPINION AND PROFESSIONAL CONDUCT

Cotoros Inga

Doctor în științe economice, conferențiar universitar, Academia de Studii Economice din Republica Moldova, cotoros.inga@ase.md

Abstract

Artificial intelligence (AI) can be used in auditing in a variety of ways, including reviewing journal entries by identifying unusual transactions from a large pool of unstructured data and analyzing these transactions for patterns and anomalies. AI can also be used in the audit planning phase and in performing risk identification and assessment procedures.

AI can process large volumes of data (e.g. reading bank statements and legal contracts) and reconcile accounts many times faster than a human auditor – and with fewer errors. By using AI-powered technology tools, an auditor can go beyond traditional practices analyze client information more effectively, and identify risks more easily, thereby improving audit quality.

The AI technologies mentioned in this article should not be confused with generative AI tools such as ChatGPT.

This article explores how AI and Human Intelligence (IU) intersect within the audit profession, focusing on the implications for the professional reasoning and skepticism of the financial auditor. The integration of AI into the audit promises increased efficiency, precision, and data processing capabilities beyond human limits. There are also ethical implications for data privacy, algorithmic bias, and accountability. These challenges underline the importance of maintaining human oversight and ethical standards in audit practices. Through a review of the literature, this study compares the cognitive skills, functional capabilities, and ethical implications of AI and human auditors. The main results underline the potential of AI to complement financial auditors by improving accuracy and identifying anomalies while highlighting the primary role of human judgment in complex decision-making processes.

Keywords: audit; human audit; decision; digitalization; digital transformation; artificial intelligence; human intelligence; professional reasoning.

The study provides insights into the transformative impact of AI on the audit profession, advocating for a balanced approach that harnesses AI capabilities while at the same time, integrity and critical thinking of financial auditors. These results of the scientific approach taken contribute to a deeper understanding of how to integrate AI into the audit, informing practitioners and guiding

future research, to maintain the high standards of the profession in the context of technological transformations.

Why Companies in the US and Europe Are Using AI in Auditing?

While many firms, especially smaller ones, have not yet implemented AI in auditing, there are several reasons to do so[5].

a) Overall Efficiency

An effective audit is based on better planning and more efficient use of limited resources.

b) AI can minimize the risks of over-testing

Detecting anomalies using traditional auditing methods often results in excessive time costs.

c) AI can change the paradigm of how an auditor approaches collecting and reviewing data from an IT system. [5]

The data can come from the audit client's ERP systems and ancillary accounting systems (such as point-of-sale systems, expense reporting systems, and payment approval systems).

The auditor typically requests components and in some cases all, of the data from these systems. However, with AI technology, auditors can now request the full data set and retrieve many of the necessary subsets of data without worrying about not being able to analyze the full data set.

AI can also analyze the data, which helps the auditor more accurately refine the scope and planning of the audit to focus on procedures that are more sensitive to actual risk.

AI can completely transform the review of journal entries. The idea could be to reorder audit activities to identify high-risk items first.

Using AI and analysis of universal testing, journal entry testing can be performed as early as possible in the audit, such as when the initial risk assessment is being conducted. This may allow auditors to review the highest-risk transactions first. [5]

d) AI can perform more targeted information gathering.

For example, auditors can create an intelligent automation platform to link large amounts of data from individual PDFs in a client workbook into a single testing workbook. Auditors can then use automated formulas to identify violations. Clicking on a cell takes the reviewer to the main source document where they can verify the accuracy of the data, and anyone can easily see where the data came from and can perform more targeted information gathering. For example, auditors can create an intelligent automation platform to link large amounts of data from individual PDFs in a client workbook into a single testing workbook. Auditors can then use automated formulas to identify violations. Clicking on a cell takes the reviewer to the main source document where they can verify the accuracy of the data, and anyone can easily see where the data came from.

AI makes anomaly detection extremely reliable if it is based on the right parameters set by auditors. Digitalization and digital transformation are at the forefront of the modern business landscape, revolutionizing the way entities operate and interact. As part of this shift, Artificial Intelligence (AI) has become an increasingly popular topic in recent decades, characterized by the ability of machines to mimic human behavior, learn, and adapt to new situations. While AI excels at repetitive and predictable tasks, it lacks the flexibility and creativity inherent to human understanding and Human Intelligence (UI).

Despite impressive data processing and decision-making capabilities, AI cannot fully replicate human characteristics such as understanding emotions. This begs the question: how close can AI get to UI?

As AI continues to evolve and improve, its impact on society needs to be analyzed. AI has the potential to bring significant advances in various industries. However, we also need to consider the possible drawbacks such as the reconfiguration of certain jobs, or reliance on IT systems. Moreover, there is a risk that AI could be programmed or used incorrectly, which could lead to wrong decisions and unintended consequences.

The integration of AI in various professional fields has sparked significant interest and debate, fundamentally changing the context of many professions, including the accounting and auditing profession.

In this context, the audit profession is undergoing a seismic shift as AI technologies begin to integrate with traditional audit practices.

The introduction of AI into the audit profession has been met with both excitement and caution as it brings not only opportunities but also challenges.

The benefits of AI are reflected in:

- saving time;
- faster data analysis.

However, the ethical implications and unintended consequences of the use of AI in auditing are yet to be discovered - and even experienced - requiring careful consideration of the impact on professional ethics.

In an environment in which AI is becoming pervasive, professional skepticism takes on a new, evolving dynamic, such that auditors need to recalibrate their approach to how audit evidence is gathered and the coordinates of professional judgment.

Auditors rely in particular on:

- their expertise;
- professional standards;
- ethical rules and intuitive judgment to analyze and review a company's financial statements, documents, data, and accounting records.

This paper addresses the link between AI and UI in auditing, critically examining the implications of this convergence for both the financial auditor's professional judgment and professional skepticism.

Through a literature review, the paper aims to provide a starting point in analyzing the complexity of the influence of AI on auditors' cognitive functions and their professional conduct.

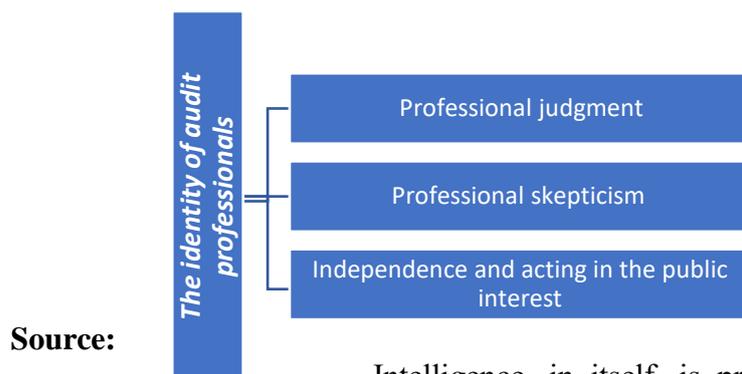
The objectives of this article are:

1. Investigating the extent to which AI might affect professional judgment and skepticism in the audit profession;
2. Presenting potential changes in auditors' methodologies for evaluating audit evidence and professional judgment in the presence of AI;
3. Shed light on these issues, providing new insights and a nuanced understanding of the interaction between AI and UI, while contributing to the ongoing debate on this topic.

Questions guiding the article:

- 1) How do the cognitive abilities of AI compare with the professional judgment and skepticism of (human) financial auditors?
- 2) What are the specific strengths and limitations of IA in performing tasks traditionally handled by (human) financial auditors?
- 3) To what extent can AI replicate or enhance the professional judgment and skepticism required in the audit engagement?
- 4) What ethical considerations arise from the interaction between AIs and UIs in the audit process?

The identity of the audit professional is traditionally marked by several key features which are shown in *Figure 1*.

Source:

Author processing after [3].

Intelligence, in itself, is presented in the form of five main characteristics: Cognitive Abilities, Functional Abilities, Personal and Behavioral Characteristics, Sensory and Physical Attributes, and Emotional and Social Intelligence, respectively. Each pillar is detailed into specific criteria and dimensions relevant to professional reasoning and skepticism, allowing for a nuanced comparison of strengths and weaknesses in (human) financial auditors and AIs. For each criterion, the attributes and ratings - for both HI and IA - are detailed, with a focus on the respective capabilities and constraints.

Cognitive abilities comprise the intellectual processes used to perceive, reason, and judge. AI excels at tasks that require computational judgment [1] such as identifying discrepancies in financial statements or predicting trends based on historical data [2]. Its cognitive abilities are rooted in its programming and the quality of the data on which it has been trained. Thus, AI systems, although powerful, operate within the limits of their programming, unable to understand the broader business context, interpret nuanced information, or apply ethical considerations [1]. AI decisions rely on algorithms and statistical models, which can sometimes lead to incorrect conclusions if not properly supervised.

Personal and behavioral characteristics include traits such as creativity, innovation, and continuous learning. AI's capabilities in these areas are limited to the domain of its programming and the data to which it has been exposed [1]. It does not possess the ability to think unconventionally or engage in creative problem-solving. Human auditors, in contrast, are capable of creative thinking, developing innovative solutions to complex problems [2], and adapting their approach based on new information or changing circumstances. They also exhibit personal characteristics such as integrity, accountability, and ethical behavior, which are essential for maintaining the trust and credibility of the audit profession.

Sensory and physical attributes play a particular role in auditing, especially in tasks that require direct interaction with the physical environment. AI does not possess sensory experiences or physical attributes [1], operating strictly in the digital domain. Human auditors, however, can use their senses to observe, touch, and evaluate physical assets. They can conduct on-site inspections, participate in face-to-face meetings, and perform tasks that require physical presence, such as verifying the existence of tangible assets.

Emotional and social intelligence is critical in the auditing profession, where understanding client needs, managing relationships, and navigating ethical dilemmas are daily tasks. AI lacks emotional intelligence and cannot engage in the social aspects of an audit engagement, such as negotiating with clients or understanding the emotional underpinnings of organizational behavior [4]. Human auditors, on the other hand, are adept at reading emotional cues, demonstrating empathy, and building relationships with clients [3]. Their ability to understand and manage emotions plays a significant role in conducting an effective audit process and providing insights with tact and reason.

In conclusion, it is worth noting that this detailed comparison highlights the complementary strengths and limitations of auditors and AI. Auditors excel at professional judgment, professional skepticism, and informed decision-making, all of which are critical to an effective audit process. They bring creativity, intuition, ethical understanding, and emotional intelligence to their work—dimensions that AI cannot fully possess.

AI, however, offers unmatched speed, efficiency, scalability, and data management capabilities, making it a valuable tool for performing the work of human auditors, but the irreplaceable human elements of judgment and skepticism underscore the continued importance of skilled auditors in the audit process.

Reasons why audit firms do not use AI:

- Lack of training and infrastructure
- Technology is too expensive
- Inability to access useful client data
- Technology is difficult to use
- Inadequate client control over data integrity
- Concerns about others questioning the technology
- Data privacy or security concerns
- Technology results are too difficult to use
- Lack of knowledge about the technology

Will AI replace “human” auditors completely? Not! – the author of today’s publication is sure since it is impossible to replace the experience and professional judgment of auditors, and it is impossible to understand all the intricacies of the relationship between an audit company and its clients (let alone manage them).

Artificial intelligence-based solutions work side by side with people, automating and greatly accelerating large-scale and complex tasks, and they certainly help with decision-making when it comes to identifying significant discrepancies and risks.

These are transformational technologies by their nature, so any organization must carefully weigh the pros and cons when developing development strategies for the future. However, “to implement or not to implement” is no longer even a question. AI is already improving the coverage and quality of audits around the world today, taking them to a qualitatively new level. Therefore, companies need to decide which solutions are more suitable for them - and thus determine their future.

BIBLIOGRAPHY

1. EMBRETSON, S. E. *Measuring human intelligence with Artificial Intelligence*. Georgia Institute of Technology, 2004
2. HUERTA, E., JENSEN, S. *Predictive analytics in accounting information systems*. In: “The Routledge Handbook of Accounting Information Systems” Routledge, 2022 p. 171-189.
3. BOGDAN, V., DELIU, D., SĂVEANU ș.a. *Roll the Dice - Let’s See If Differences Matter*. În: *Accounting Judgments and Sustainable Decisions in the Light of a Gender and Age Analysis*. Sustainability, 12(18), 7505, 2020
4. SATYAWAN, M. D., ISWATI, S. *Artificial Intelligence and Philosophy of Humanism in Auditor Perceptions*. *Journal of Economics, Business, and Accountancy Ventura*, 26(2), 2023 p. 249-259.
5. https://gaap.ru/articles/Audit_s_pomoshchyu_II_stoit_li_ovchinka_vydelki
6. <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/vnutrenniy-audit-i-tsifrovizatsiya/>

УДК 657.1

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Герасимов Михаил,

доктор экономических наук, доцент Департамент Бухгалтерского учета, аудита и
экономического анализа Молдавской Экономической Академии (ASEM)

gherasimov.mihail.ivan@ase.md

<https://orcid.org/0000-0001-5992-7298>

Abstract. *At the end of the year, each enterprise must conduct an inventory of its assets and liabilities. The article discusses some aspects of accounting for inventory of receivables and obligations, both from the point of view of accounting and definition. The article also discusses economic transactions related to the write-off of receivables and obligations for income or expenses*

Аннотация. *В конце года каждое предприятие проводит инвентаризацию своего имущества и обязательств. Не менее важным вопросом является правильное определение в порядке дебиторской задолженности и обязательств. В статье рассматривается конкретика понятий, а также списание дебиторской задолженности и обязательств на доходы или расходы*

Keywords: inventory. debtors. creditors. accounting reflection

Ключевые слова: инвентаризация, дебиторы, кредиторы, учет, отчетность

Введение

Одним из основных вопросов, возникающих в деятельности предприятий и организаций является проведение инвентаризаций, в особенности перед составлением годового финансового отчета.

Инвентаризация позволяет выявить фактическое наличие хозяйственных средств и сопоставить их с данными бухгалтерского учета. С одной стороны инвентаризация-это один из основных методов бухгалтерского учета, с другой - это вид внутреннего аудита или метод контроля, необходимый для предприятий и организаций.

В Законе «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» даны некоторые определения касательно инвентаризации:

инвентаризация – метод контроля и документального установления наличия элементов бухгалтерского учета, принадлежащих и/или находящихся во временном распоряжении субъекта;

двойная запись – метод отражения экономического факта в дебет одного счета и в кредит другого счета в одной и той же сумме; [1].

Статьей 16. Закона, инвентаризация:

1. Субъект обязан проводить общую инвентаризацию активов, собственного капитала и обязательств в порядке, предусмотренном Положением о порядке проведения инвентаризации, разработанным и утвержденным Министерством финансов.

2. Специальные правила проведения инвентаризации для определенных отраслей, областей/секторов деятельности разрабатываются центральными отраслевыми органами с последующим их согласованием с Министерством финансов. [1];

Немаловажным вопросом участков проведения инвентаризации является инвентаризация дебиторской и кредиторской задолженности. И как правило из опыта

бухгалтерской работы следует то, что вопреки основному Положению она может быть завершена и в следующем году (часто бывает и до 1 марта), то есть и при подготовке годового баланса/. Больше всего это может касаться крупных предприятий, не исключением являются малые и даже микропредприятия.

Основная часть.

Почему необходимо проведение инвентаризации дебиторской и кредиторской задолженности (обязательств)?

Во-первых, для выявления и определения безнадежной дебиторской и кредиторской задолженности.

Во-вторых, для организации эффективности работы бухгалтерского аппарата предприятия в будущем.

И наконец, **в-третьих**, - для подтверждения реальности остатков дебиторской и кредиторской задолженности на 1 января следующего года и отражения в годовом финансовом отчете

Состав дебиторской задолженности и обязательств можно представить по счетам:

- 221 «Коммерческая дебиторская задолженность»;**
- 223 «Дебиторская задолженность аффилированных сторон»;**
- 224 «Текущие авансы, выданные»;**
- 225 «Дебиторская задолженность бюджета»;**
- 226 «Дебиторская задолженность персонала» и т. др.**
- 411 «Долгосрочные кредиты банков»;**
- 412 «Долгосрочные займы»;**
- 421 «Долгосрочные коммерческие обязательства»;**
- 422 «Долгосрочные обязательства аффилированным сторонам»;**
- 423 Долгосрочные авансы. полученные»;**
- 511 «Краткосрочные кредиты банков»;**
- 512 «Краткосрочные займы»;**
- 521 «Текущие коммерческие обязательства»;**
- 523 «Текущие авансы полученные»;**
- 531 «Обязательства персоналу по оплате труда»;**
- 532 «Обязательства персоналу по другим операциям» и т.д. [2]**

Представлены самые основные виды дебиторской задолженности и обязательств по синтетическим счетам бухгалтерского учета.

Как уже отмечалось ранее, инвентаризацию дебиторской задолженности и обязательств следует проводить в декабре месяце.

Основанием для проведения инвентаризации является приказ руководителя предприятия. Для того, чтобы уложиться в сроки, на наш взгляд необходимо составить программу проведения инвентаризации.

Источниками информации являются:

из регистров: журналы - ордера, оборотные ведомости соответственно по счетам дебиторской задолженности и обязательств: **221, 223, 224, 225, 226, 411, 412, 421, 422, 423, 511, 512, 521, 523, 531, 532**, а также соответствующие журналы;

из первичной документации: счета на оплату, налоговые накладные, платежные ведомости, акты сверок и др.

При необходимости список соответствующих источников информации может быть увеличен.

Как показывает практика, большинство предприятий при определении дебиторской задолженности с истекшим сроком давности (просроченной), - не рискует такую задолженность в налоговых целях списывать на расходы. Либо: в финансовом учете на расходы спишет, а в налоговых целях, - при составлении «Декларации по подоходному налогу лица, занимающегося предпринимательской деятельностью», снимет с расходов и применит ставку налогообложения.

В финансовом учете, в этом случае будет дана следующая бухгалтерская запись:

Дт 714 «Другие расходы операционной деятельности»

Кт 221 «Коммерческая дебиторская задолженность»;

Кт 223 «Дебиторская задолженность аффилированных сторон»;

Кт 224 «Текущие авансы, выданные»;

Кт 225 «Дебиторская задолженность бюджета»;

Кт 226 «Дебиторская задолженность персонала» - на суммы списания дебиторской задолженности на расходы.

При списании кредиторской задолженности (обязательств) в конце отчетного периода с истекшим сроком исковой давности дается следующая бухгалтерская запись:

Дт 411 «Долгосрочные кредиты банков»;

Дт 412 «Долгосрочные займы»;

Дт 421 «Долгосрочные коммерческие обязательства»;

Дт 422 «Долгосрочные обязательства аффилированным сторонам»;

Дт 423 Долгосрочные авансы. полученные»;

Дт 511 «Краткосрочные кредиты банков»;

Дт 512 «Краткосрочные займы»;

Дт 521 «Текущие коммерческие обязательства»;

Дт 523 «Текущие авансы полученные»;

Дт 531 «Обязательства персоналу по оплате труда»;

Дт 532 «Обязательства персоналу по другим операциям»

Кт 612 «Другие доходы от операционной деятельности» - на сумму признанных доходов с истекшим сроком исковой давности

Как правило, при отнесении сумм кредиторской задолженности (обязательств) на доходы, возникает больше проблема у предприятий, поскольку эти суммы отражаются по счету 612 «Другие доходы от операционной деятельности» и следовательно, попадают под налогообложение по ставке подоходного налога с предпринимательской деятельности, а также отражаются в «Финансовом отчете предприятия» и «Декларации по подоходному налогу лица, занимающегося предпринимательской деятельностью».

Проблем в этом случае не возникает и с контролирующими налоговыми органами, так как это дополнительный источник дохода республиканского бюджета. Гораздо сложнее обстоят на практике вопросы, связанные с просроченной дебиторской задолженности в части отнесения ее на расходы и уменьшения налогооблагаемого дохода предприятия, поскольку ни одна налоговая проверка при осуществлении контроля предприятия не признает к вычету списанную данного вида задолженность без подтверждения ее документально, а именно здесь встает вопрос о том, как эффективно работало предприятие с этой задолженностью - обращалось ли в судебные органы, в адвокатские бюро, устанавливало настоящее местонахождение дебитора, наводило ли справки в налоговой инспекции и т.д. Одним словом здесь необходим ряд аргументов и фактов, выраженных документально. Ни случайно, большинство предприятий дебиторскую задолженность при определении налогооблагаемого дохода в конце отчетного года на вычеты не относят или отражают только в финансовом учете, а в налоговых целях нет.

В целях избежания штрафных санкций следует больше все-таки внимания уделить инвентаризации кредиторской задолженности и определения сроков исковой давности.

Пример 1. В октябре 2024 года предприятие «АВС» приобрело у предприятия «Сукчес» товары по налоговой накладной на сумму 24000 лей, в том числе НДС-4000 лей.

В декабре 2024 года при проведении годовой инвентаризации предприятием «АВС» задолженность перед предприятием «Сукчес» в сумме 24000 лей была признана как безнадежная

Рассмотрим по каждому периоду отражение задолженности в учете предприятия «АВС»

Бухгалтерские записи в октябре 2024 года

ДТ 217 «Товары»-20000 лей

ДТ 534 «Обязательства бюджету»-4000 лей

КТ 521 «Текущие коммерческие обязательства»-24000 лей

Бухгалтерские записи в декабре 2024 года:

на сумму списания на доходы кредиторской задолженности с истекшим сроком исковой давности

ДТ 521 «Текущие коммерческие обязательства»-20000 лей

КТ 612 «Другие доходы от операционной деятельности»-20000 лей

на сумму восстановления НДС

ДТ 534 «Обязательства бюджету»-(4000) лей

КТ 521 «Текущие коммерческие обязательства»- (4000) лей

Необходимо отметить, что при погашении кредиторской задолженности, ранее списанной в связи с истечением срока исковой давности, возникает вопрос относительно принятия в зачет суммы НДС от такой задолженности. Логически сумма НДС должна быть принята в зачет при погашении ранее списанной кредиторской задолженности. Однако при решении данного вопроса следует иметь в виду, что большинство положений **Налогового Кодекса** не основаны на четко установленных принципах и лишены логики.

В частности, раздел III **Налогового Кодекса** не предусматривает возможность зачета НДС от суммы принятой, ранее списанной просроченной кредиторской задолженности (обязательств), что является, на наш взгляд некорректным по отношению к предприятиям, осуществляющим такие операции. Ведь при погашении указанных обязательств предприятие уплачивает НДС и тем самым соблюдает требования ч.1 ст. 102 **Налогового Кодекса** по принятию к зачету НДС. Более того, кредитор (поставщик) получая погашение такой задолженности как от дебитора, должен начислить от ее суммы НДС, согласно ст.116 **Налогового Кодекса** [3]. Таким образом, при погашении указанной задолженности, ее получатель обязан начислить НДС, а плательщик не имеет право на зачет НДС. Это противоречит справедливости системы налогообложения.

Вывод: Инвентаризация является важным элементом метода бухгалтерского учета очень и необходима предприятиям как с точки определения имущества, так и обязательств, в последнем хочется отметить: обязательства с истекшим сроком давности могут быть отнесены на доходы. В связи с этим, только ежегодная инвентаризация позволяет дать предприятию правильные сведения и повлиять на его финансовые показатели.

Тем самым, в практике деятельности предприятий перед составлением годовой отчетности необходимо более тщательно анализировать как дебиторскую задолженность, так и обязательства.

Библиография:

1. Legea contabilității și raportării financiare [online]. Disponibil: <https://www.contabilsef.md/legea-contabilitatii-si-raportarii-financiare-in-vigoare>
2. Planul general de conturi contabile [online]. Disponibil: <https://www.contabilsef.md/ro-planul-general-de-conturi-contabile-ru-en-46679/>
3. Налоговый Кодекс РМ 2024 <https://sfs.md/ru/stranica/nalogovyi-kodeks>

УДК 657:334.724

УЧЕТ ФИНАНСИРОВАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, В ВИДЕ СПОНСОРСКОЙ ПОМОЩИ, ПОЖЕРТВОВАНИЙ И ДРУГИХ ВИДОВ ПОСТУПЛЕНИЯ СРЕДСТВ.

Свириденко Лидия,

университетский ассистент Комратского государственного университета
Комрат, Республика Молдова, lidiasvir@gmail.com

Abstract: The purpose of accounting for financing in non-profit organizations is to provide complete, reliable, and timely information on the receipt, use, and balance of funds allocated for the implementation of statutory activities, as well as to ensure control over their targeted use in accordance with legislation and the organization's internal regulations.

Keywords: non-profit organization, targeted funds, sponsorship, charity, grant, member contributions, income, expenses.

Аннотация: Целью бухгалтерского учета финансирования некоммерческих организациях является обеспечение полной, достоверной и своевременной информации о поступлении, использовании и остатках средств, выделенных на реализацию уставной деятельности, а также контроль за их целевым использованием в соответствии с законодательством и внутренними нормативными актами организации.

Ключевые слова: некоммерческая организация, целевые средства, спонсорская помощь, благотворительность, грант, взносы членов, доходы, расходы.

Финансирование, получаемое некоммерческими организациями (НКО) Республики Молдова в виде спонсорской поддержки, благотворительных пожертвований и других видов финансирования, включает в себя как юридические, так и бухгалтерские аспекты, регулируемые национальным законодательством. Эти аспекты важны для обеспечения прозрачности, законности и эффективности управления средствами.

Юридическая основа для осуществления благотворительной и спонсорской деятельности, а также предоставления поддержки со стороны государства, закреплена в следующих нормативных актах:

1. Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 года № 1107-XV;
2. Закон о благотворительности и спонсорстве от 31 октября 2002 года № 1420-XV;
3. Закон о рекламе № 1227 от 27.06.1997;
4. Закон о некоммерческих организациях № 86 от 11 июня 2020 года.

Эти юридические и бухгалтерские правила обеспечивают законное, эффективное и прозрачное использование средств НКО.

При налогообложении и ведении бухгалтерского учета операций, связанных с данными действиями, необходимо учитывать положения Налогового кодекса, Закона о бухгалтерском учете и финансовой отчетности, Методических указаний о ведении учета в некоммерческих

организациях, Национальных стандартов бухгалтерского учета (НСБУ) и других нормативных актов.

Основные различия между благотворительностью и спонсорством состоит в том, что:

– Благотворительность подразумевает добровольное, беспристрастное и безусловное оказание материальной помощи или бесплатное предоставление услуг без требования возмещения, оплаты или выполнения обязательств.

– Спонсорство, напротив, осуществляется на основе договора, предполагает предоставление финансовых или материальных средств для поддержки общественно значимых мероприятий и сопровождается рекламой спонсора.

Принципиальное различие между двумя понятиями заключается в том, что в случае благотворительности донор не предъявляет никаких требований к получателю помощи, а в спонсорстве взнос рассматривается как оплата рекламных услуг. Рассмотрим данные понятия в законах Республики Молдова в таблице 1.

Таблица 1

Законодательное определение видов финансирования: благотворительность, дарение и спонсорство.

Понятие	Законодательная база
Благотворительная деятельность	добровольное, беспристрастное и необусловленное оказание физическими или юридическими лицами материальной помощи или бесплатных услуг одному лицу (группе лиц), при этом взамен не требуется никакое вознаграждение, плата или выполнение обязательств и не получается никакой прибыли [1, ст. 1, часть (1)].
Договор о дарении	Гражданский кодекс не содержит понятия благотворительности, как таковой, но дает точное определение понятия „дарение”. Таким образом, в соответствии с статьей 827 (1) по ГК, по договору дарения одна сторона (даритель) обязуется безвозмездно увеличить за счет своего имущества имущество другой стороны (одаряемого) [2, ст. 827, часть (1)].
Спонсорство	– осуществляется физическими и юридическими лицами добровольно по просьбе лица и состоит в предоставлении ему финансовых и материальных средств для поддержки мероприятий общественного значения [1, ст. 1, часть (2)]; – понимается осуществление физическим или юридическим лицом (спонсором) вклада в виде денежных средств, имущества, результатов интеллектуальной деятельности, оказания услуг, проведения работ в деятельность другого физического или юридического лица (спонсируемого) при подготовке и осуществлении последним программ и мероприятий общественного значения. В ходе осуществления этих программ и мероприятий распространяется реклама спонсора на условиях договора о спонсорстве [3, ст. 22, часть (1) и (2)]. Спонсорский вклад признается платой за рекламу, а спонсор и спонсируемый - соответственно рекламодателем и рекламораспространителем.
Договор о спонсорстве	В рамках мероприятия, спонсорство, рекламу спонсора, осуществляется в соответствии с условиями договора о

спонсорстве [3, ст. 22, часть (1)], спонсорский вклад признается платой за рекламу, а спонсор и спонсируемый - соответственно рекламодателем и рекламораспространителем.
--

Источник: разработана автором.

Из проведенного анализа законодательства и исходя из того, что цель НКО, в отличие от коммерческих организаций, состоит не в извлечении прибыли, а в достижении социально значимых целей, следует выделить следующие основные источники финансирования НКО:

1. Спонсорская помощь

Спонсорская помощь - это форма финансирования, предоставляемая физическими или юридическими лицами на основании договора, обычно с конкретной целью. Может предоставляться в денежной форме, в виде товаров или услуг. Средства не могут быть использованы для деятельности, противоречащей законодательству или уставным целям НКО. Договор спонсорства обязателен и должен содержать назначение средств, обязательства сторон и сумму спонсорской помощи.

Налоговые льготы для спонсоров: юридические лица могут вычитать спонсорскую помощь из налогооблагаемой базы в пределах 2% от налогооблагаемого дохода в соответствии с Налоговым кодексом Республики Молдова.

2. Благотворительные пожертвования

Благотворительные пожертвования - это добровольные взносы без коммерческой цели, предоставляемые для поддержки какой-либо цели. Пожертвования могут быть обусловленными или безусловными (например, с определённым назначением или без него). Закон защищает пожертвования, а даритель имеет право проверять использование средств в соответствии с заявленной целью.

3. Другие виды финансирования

–Гранты: Финансирование, выделяемое для реализации конкретных проектов или мероприятий.

–Субсидии: Средства, предоставляемые государством для поддержки деятельности, представляющей общественный интерес.

–Взносы членов: Регулярные платежи членов НКО, установленные уставом.

Финансирование некоммерческих организаций может осуществляться также местными органами власти. В соответствии с законом о некоммерческих организациях государство оказывает некоммерческим организациям финансовую и материальную поддержку для их организационного развития и реализации проектов в соответствии с установленными для каждой области развития приоритетами. Выделяемые для этого ресурсы предусматриваются в государственном бюджете и бюджетах административно-территориальных единиц [4, ст. 5, часть (4)].

Учет доходов от благотворительных пожертвований и финансирования от местных органов власти отличается:

1. Пожертвования учитываются как средства специального назначения, использование которых обусловлено выполнением конкретных миссий.

2. Финансирование от местных органов власти в рамках соглашений о сотрудничестве рассматривается как оплата услуг и учитывается в составе экономической деятельности организации.

Механизм предоставления финансовой помощи устанавливается правительством. Государство предоставляет финансовую поддержку преимущественно в виде безвозмездного финансирования, заключения контрактов на выполнение работ и оказание услуг, а также в виде целевого финансирования, включая социальный заказ. Материальная помощь

оказывается в основном за счет предоставления права пользования государственной собственностью бесплатно или на льготных условиях. В то же время, в Законе о благотворительности и спонсорстве отмечено, что спонсорская деятельность не может осуществляться путем использования средств, полученных из бюджета.

С другой стороны, деятельность, благотворительность подразумевает оказание материальной помощи в добровольном порядке, беспристрастной и безоговорочно, не требуя взамен ни награды, оплаты или исполнение каких-либо обязательств и без получения какой-либо прибыли.

Исходя из положений действующего законодательства, финансовая помощь от местных органов власти, предоставляемая некоммерческим организациям в рамках соглашений о сотрудничестве, не может быть отнесена к благотворительности, поскольку она обусловлена выполнением определённых обязательств. Также она не является спонсорством, так как использование средств бюджета для таких целей не допускается.

При отражении в бухгалтерском учете финансирования, полученного от местных органов власти, хотя они и предназначены для поддержки действий в общественных интересах, некоммерческие организации примут во внимание экономическое содержание операций, осуществляемых в соответствии с соглашением о сотрудничестве. С учетом того, что финансирование можно получить в обмен на исполнение каких-либо обязательств, то поступление денежных средств рассматривается в качестве оплаты обязательств за исполнение каких-либо действий. Таким образом, для некоммерческих организаций будут применяться общие правила отражения данных операций в ходе своей экономической деятельности.

Для ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности организации, имеющей статус некоммерческой организации, применяются общие правила и требования, установленные Законом о бухгалтерском учете и финансовой отчетности, а особенности учета предусмотрены Методическими указаниями об особенностях бухгалтерского учета в некоммерческих организациях. В соответствии со статьей 5 методических указаний, активы и услуги, полученные или подлежащие получению в виде грантов, дарений, ассигнований, финансовой или технической помощи, вкладов учредителей и членов, других финансирований и поступлений, собственных средств и фондов, использование которых обусловлено реализацией целевых мероприятий (приобретение/создание определенных активов, финансирование конкретных программ/проектов и т.д.), представляют собой целевые средства [5, ст.5].

Рассмотрим на примере НКО «Ajutare», которое в 2023 году получило пожертвование в размере 52500 леев для аренды тренировочного зала и финансирование в размере 412 000 леев от Примэрии для проведения тренировок для детей. В первом случае доход учитывается как средства специального назначения, во втором – как доход от экономической деятельности.

На основе данных из примера, некоммерческая организация «Ajutare», ведется учет операций, связанных с получением целевого финансирования, представленном в Табл. 2.

Таблица 2. Бухгалтерские записи по учету операций, связанных с целевого финансирования, полученных некоммерческой организацией

№ п/п	Документы, подтверждающие	Содержание работы	Сумма (в леях)	Корреспонденция счетов	
				Дебет	Кредит
1	Платежные поручения, выписки по счету, договор дарения	О взыскании денежных средств, имеющих специальное назначение по финансовым учреждением, на основании договора дарения	52500	242	537

2	Налоговая накладная, Акт приема – передачи	Отражение расходов за счет средств, имеющих специальное назначение: - стоимость услуг по аренде	52500	716	521
3	Бухгалтерская справка/ налоговая накладная	Расчет финансирования целевых расходов по аренде	52500	537	616
4	Налоговая накладная, договор о сотрудничестве	Отражение продажной стоимости услуг по тренировкам, оказываемых в рамках соглашения о сотрудничестве	412000	221	618
5	Регистры бухгалтерского учета, расчетная ведомость бухгалтерская операция, налоговая накладная	Расчет стоимости услуг по тренировкам, предоставляемых в рамках договора	312760	718	211, 213, 214, 521, 531, 533, др.
6	Бухгалтерская справка	Расчет полученных доходов (от 52500 леев + 412 000 леев).	464500	616, 618	351
7	Бухгалтерская справка	Расчет расходов и накапливается (до 52500 леев + 312760 леев).	365260	351	716,71 8
8	Бухгалтерская справка	Расчет финансового результата (464500 леев - 365260 леев).	99240	351	336
9	Бухгалтерская справка	Расчет чистой прибыли	99240	336	341

Источник: разработана автором.

Из таблицы видно, что доходы, полученные в виде пожертвований, некоммерческая организация должна признать и как доходы, и как расходы из-за использования и списания денежных средств, имеющих специальное назначение, так как их использование имеет целевое назначение (при приобретении услуг по аренде). Когда как порядок учета операций, связанных с хозяйственной деятельностью отражаются в учете это аналогично порядку, предусмотренному в методических указаниях и НСБУ.

Средства целевого финансирования направляются на ведение уставной, то есть основной деятельности НКО, а также на его содержание. Так почему же необходимо организовать раздельный учет целевых средств?

Раздельный учёт целевых поступлений позволяет некоммерческим организациям (НКО) исключать эти суммы из налогооблагаемого дохода в соответствии с Налоговым кодексом РМ.

Такой учёт ведётся не только в отношении доходов, но и расходов, что позволяет отслеживать использование целевых средств. Если средства были потрачены не по назначению, они подлежат налогообложению или возврату в соответствующие фонды. Раздельный учёт начинается с момента поступления целевых средств. В платёжных документах необходимо чётко указывать назначение платежа, например, «членские взносы».

Важно отметить, что нормативные и законодательные акты Республики Молдова не содержат готовой методики раздельного учёта. Поэтому НКО должны самостоятельно разработать механизм распределения доходов и расходов по каждому источнику поступлений.

Резюмирую анализ законодательства можно сделать вывод, что основным отличием между благотворительной и спонсорской помощи, заключается в следующем. Когда выплачивается пожертвования на благотворительность, покупатель, не имеет каких-либо обязательств перед дарителем. Если сказать по-другому, поступление в НКО, безусловное и

не требует обмен на какое-либо имущество, услугу, и, не преследует цель получение прибыли. Согласно договору о спонсорстве, НКО обязано проводить своего рода рекламную кампанию, то есть спонсорский вклад признается платой за рекламу.

Из рассмотренного примера и анализа законодательства, можно выделить ряд действий, способствующих повышению качества работы и уровень учета НКО:

1. Обеспечение отдельных бухгалтерских документов для каждого вида финансирования (спонсорство, пожертвование, грант).
2. Подготовка подтверждающей документации для каждой транзакции.
3. Сотрудничество со специалистом по бухгалтерскому учёту в НКО для соблюдения юридических и бухгалтерских требований.

Эти юридические и бухгалтерские правила обеспечивают законное, эффективное и прозрачное использование средств НКО.

Библиография:

1. Закон Республики Молдова от 31 октября 2002 года № 1420-XV «О благотворительности и спонсорстве», Monitorul Oficial al RM № 185-189/1394 от 31.12.2002.
2. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107 от 06.06.2002, Monitorul Oficial al RM Nr. 82-86 статья №: 661 от 22.06.2002.
3. Закон Республики Молдова от № 1227 от 27.06.1997 «О рекламе», Monitorul Oficial № 67-68 статья № 555 от 16.10.1997.
4. Закон Республики Молдова от 11 июня 2020 года № 86 «О некоммерческих организациях», Monitorul Oficial № 193 от 27.07.2020 г.
5. Методические указания об особенностях бухгалтерского учета в некоммерческих организациях, приказ Министерства Финансов nr. 188 от 30.12.2014.

СЕКЦИЯ 4. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ НА УРОВНЕ РЕГИОНА И ПРЕДПРИЯТИЯХ.

Секция 4. Инвестиционный и финансовый менеджмент на уровне региона и предприятий

CZU 336.1

CU PRIVIRE LA UNELE ASPECTE ALE SUSTENABILITĂȚII DATORIEI DE STAT DIN REPUBLICA MOLDOVA

LUCHIAN Ivan

Doctor, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova, Chișinău, Republica
Moldova, ivan.luchian@usm.md, ORCID ID: 0000-0002-8683-7228

FILIP Angela

Doctor, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova, Chișinău, Republica
Moldova, filip77@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-2359-860X

Abstract: Government debt sustainability, as a rule, is expressed by the ability of a country to satisfy its debt obligations without the need to reduce debts or accumulate defaulted payments. The purpose of this research was the current state of the state debt and the perspectives of its evolution in terms of sustainability. At the moment, the state debt of the Republic of Moldova is at a relatively low level compared to the level of the Gross Domestic Product, which denotes a satisfactory level in the short term. But, on the other hand, the growth rates of the state debt significantly exceed those of the country's economic development, which can be considered as a negative signal in terms of the country's financial stability.

Keywords: state debt; sustainability; loan; state securities

Rezumat: Sustenabilitatea datoriei de stat, de regulă, este exprimată prin capacitatea unei țări de a satisface obligațiile asumate de datorie fără a fi necesară reducerea datoriilor sau acumularea de plăți neonorate. Scopul prezentei cercetări a constituit starea curentă a datoriei de stat și perspectivele evoluției ei sub aspect de sustenabilitate. La momentul de față datoria de stat a Republicii Moldova este la un nivel relativ jos față de nivelul Produsului Intern Brut, ceea ce denotă un nivel satisfăcător pe termen scurt. Însă, din altă parte, ritmurile de creștere a datoriei de stat depășesc în mod important cele ale dezvoltării economice a țării, ceea ce poate fi considerat drept semnal negativ sub aspect de stabilitate financiară a țării.

Cuvinte cheie: datoria de stat; sustenabilitate; împrumut; valori mobiliare de stat

INTRODUCERE

În interpretarea experților Fondului Monetar Internațional, datoria de stat poate fi „considerată sustenabilă dacă guvernul este capabil să își îndeplinească toate obligațiile de plată actuale și viitoare fără asistență financiară excepțională sau să intre în situație de neplată”. [1]

În opinia expertului Steve Vorster nivelul sustenabil ale datoriei de stat se referă la o situație, în care nivelul acesteia este gestionabil și există capacitatea de rambursare fără a pune economia în pericol. [2]

Le fel, acest autor prezintă considerentele importanței sustenabilității datoriei de stat:

- *Stabilitatea economică* – menținerea unui nivel gestionabil al îndatorării contribuie la stabilitatea ratelor de bază, a ratelor de schimb și a condițiilor economice generale;
- *Stabilitatea fiscală* – nivelul sustenabil al datoriei poate asigura sustenabilitatea fiscală pe termen lung, ceea ce permite alocarea de resurse pentru efectuarea investițiilor publice și realizarea programelor sociale;
- *Echitatea între generații* – plătitorii viitori de impozite asigură rambursarea datoriei contractate în prezent; asigurarea unui nivel sustenabil al datoriei poate asigura o distribuție echitabilă a costurilor între generații și evitarea supra împovărării contribuabililor viitori;
- *Eficiența politicii monetare* – nivelul sustenabil al datoriei contribuie la eficientizarea politicii monetare prin evitarea presiunii în creștere asupra ratelor dobânzilor;
- *Vulnerabilitatea externă* – sustenabilitatea datoriei reduce vulnerabilitatea țării la șocurile externe și evitarea controlului politic asupra economiei de către părțile externe.

Scopul de bază a prezentului articol constituie prezentarea unui tablou complex al aspectelor esențiale ale sustenabilității datoriei de stat din Republica Moldova.

Pentru realizarea acestuia au fost stabilite anumite sarcini:

- Efectuarea analizei indicatorilor de bază ai sustenabilității datoriei de stat în Republica Moldova;
- Formularea concluziilor aferente analizei efectuate.

METODE ȘI MATERIALE APLICATE

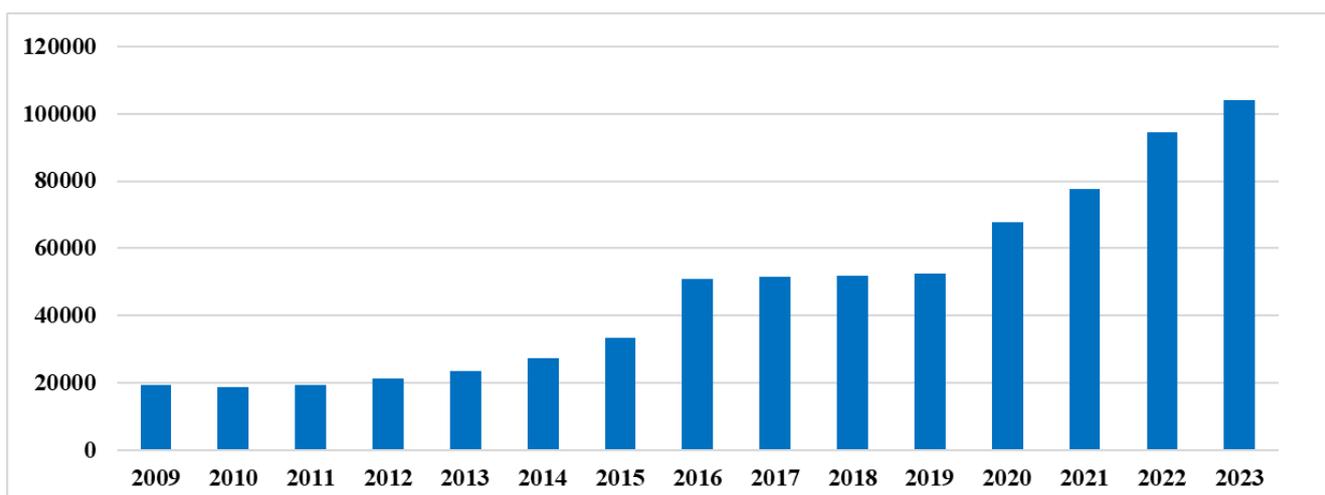
Pentru perfectarea articolului au fost aplicate astfel de metode de cercetare cum sunt deducția, observația și analiza desfășurată în mod grafic și tabelar.

Informația necesară studiului este provenită din rapoartele Ministerului Finanțelor privind executarea bugetului de stat, situația în domeniul datoriei sectorului public și Cadrul bugetar pe termen mediu, rapoartele anuale ale Băncii Naționale a Moldovei.

REZULTATE OBTINUTE ȘI DISCUȚII

Datoria de stat reprezintă componenta principală a datoriei publice a Republicii Moldova, în anul 2024 deținând o pondere de 96,4%.

Figura 1 demonstrează că în perioada anilor 2010-2023 a avut loc o ascensiune importantă a datoriei de stat.

Sursele: [3], [4]

Figura 1. Evoluția datoriei de stat a Republicii Moldova în perioada anilor 2011-2023 (mil. lei)

În perioada anilor 2010-2023 soldul datoriei de stat a sporit de la 18870,8 mil. lei până la 104003,1 mil. lei, având loc o creștere de 5,5 ori și un ritm mediu anual de 14,8%.

Drept momente importante de creștere a datoriei de stat a Republicii Moldova au fost:

Anul 2016, când indicatorul analizat a sporit cu 51,6% datorită emiterii valorilor mobiliare de stat (VMS) derivate din garanțiile acordate de stat drept consecință a furtului miliardului;

Anul 2020, când trendul ascendent s-a accelerat căpătând un ritm de 18,9% ca efect al crizei pandemice și a celei energetice.

Reieșind din declarațiile reprezentanților persoanelor oficiale și documentele de politici ale Republicii Moldova, tendința de creștere importantă a datoriei de stat va continua în anii următori.

La finele semestrului II al anului 2024 indicatorul studiat a atins nivelul de 107040,4 milioane lei [13], ceea ce constituie un spor de 2,9% față de începutul anului respectiv.

Reieșind din Cadrul bugetar pe termen mediu (2025-2027) în anul 2027 datoria de stat a Republicii Moldova va constitui 164207,8 mil. lei, ceea ce va constitui un spor de 57,9% [5].

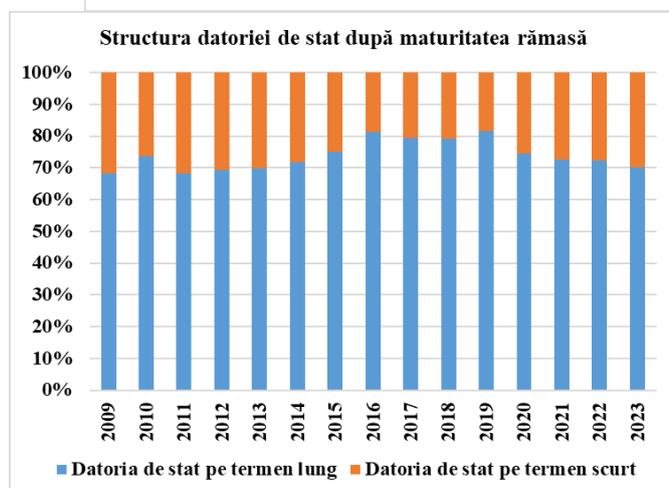
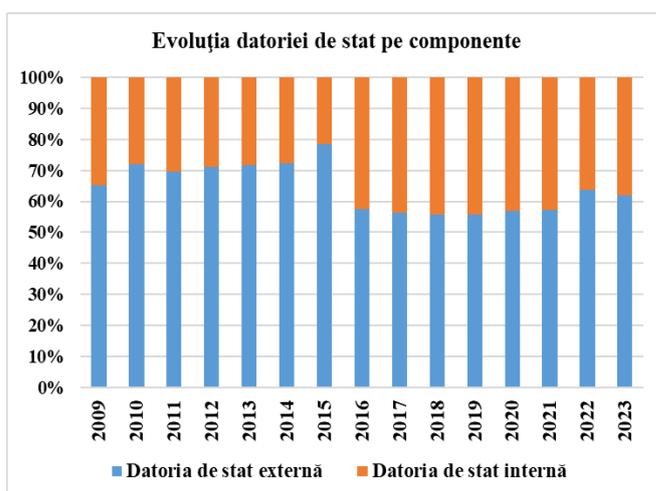
Premisa principală pentru creșterea datoriei de stat în Republica Moldova constituie situația în domeniul executării Bugetului de Stat. Principala problemă în contextul abordat este depășirea ritmurilor de creștere a cheltuielilor față de cele ale veniturilor Bugetului de Stat, care în perioada anilor 2016-2024 în mediu au constituit, respectiv, 12,0% și 11,4%. Iar ritmul mediu anual al măririi deficitului Bugetului de Stat a constituit 48,6%. [6]

În același timp, autoritățile centrale al Republicii Moldova, în scopul creării unui climat de afaceri favorabil, menține un nivel relativ jos al poverii fiscale.

În această privință autorul Silvia Zaharco menționează: „În ceea ce privește Republica Moldova, aceasta are o povară fiscală mai mică în comparație cu alte țări din Europa Centrală și de Sud-Est. Astfel, în 2021, indicatorul respectiv a atins nivelul de 31,99%, plasând țara noastră pe poziția 11 (în ordine descrescătoare). Cel mai scăzut nivel al poverii fiscale (27,04%) este înregistrat în Albania. Nivelul maxim al acestui indicator este atins de Grecia, fiind de 48,92%.” [7]

La fel, este de menționat evaziunea fiscală din Republica Moldova, care are loc prin intermediul economiei neobservate. Investigații ziaristei Victoria Borodin a demonstrat o pierdere anuală pentru sistemului bugetar din acest motiv de circa 20 de miliarde de lei. [8]

Structura datoriei de stat după maturitatea rămasă și tipul dobânzii este prezentată în Figura 3.

Sursele: [3], [4]

Figura 3. Evoluția schimbărilor structurii datoriei de stat în diviziune pe componente și pe termene (%)

Cea mai mobilă parte a datoriei de stat este cea internă. Volumul ei în anii 2009-2023 s-a mărit de la 5104,9 mil. lei până la 39666,1 mil lei, adică de 7,8 ori. Iar ponderea ei în volumul total s-a mărit de la 34,9% până la 38,1%. Până în anul 2027 se prognozează suma de 75626,3 mil. lei, fiind astfel posibilă o mărire de 90,7%.

Ponderea datoriei de stat externe s-a redus de la 65,1% în anul 2009 până la 61,9%. Soldul ei în anul 2023 a fost de 64337,0 mil. lei, majorându-se în comparație cu anul 2009 de 6,8 ori. Iar nivelul prognozat pentru anul 2027 va constitui 88581,5 mil. lei, ceea ce înseamnă o creștere posibilă de 37,7%.

Sub aspectul sustenabilității, considerăm importantă mărirea ponderii datoriei de stat pe termen scurt de la 18,40% în anul 2019 până la 29,98% în anul 2023, ceea ce poate crea anumite complicații în legătura cu mobilizarea mijloacelor bănești pentru deservirea acesteia.

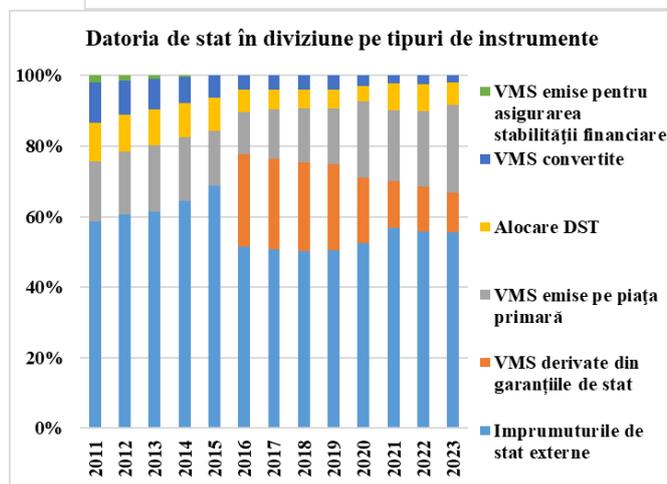
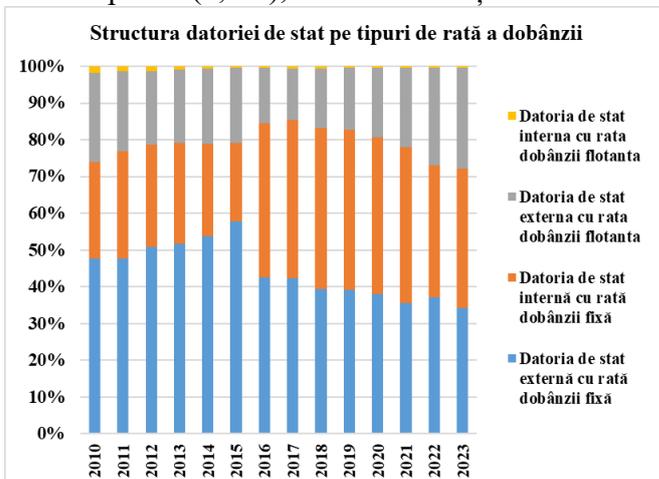
În Figura 4 se conține expunerea structurii de stat pe tipuri de rate ale dobânzii și instrumente.

În anul 2023 în cadrul datoriei de stat a Republicii Moldova ponderea cea mai mare de 55,5% a revenit împrumuturilor de stat externe.

Volumul lor în anul 2023 a constituit 57726,9 mil. lei (3696,2 USD), fiind de 5,1 ori mai mare față de anul 2011. La momentul de față se poate vorbi despre formarea unei anumite dependențe a sistemul bugetar de contractarea acestor instrumente de împrumut.

În anul 2023 ponderea principală (90,8%) din datoria de stat externă s-a format din contul împrumuturilor primite de la creditorii multilaterali. Principalii din ei sunt: Fondul Monetar

Internațional (cu ponderea de 33,4%), Asociația Internațională de Dezvoltare (24,1%), Banca Europeană de Investiții (12,1%), Banca Europeană pentru Reconstrucție și Dezvoltare (9,4%), Uniunea Europeană (8,8%), Banca Internațională de Reconstrucție și Dezvoltare (7,8%).

Sursele: [3], [4]

Figura 4. Evoluția structurii datoriei de stat în diviziune pe tipuri de rată a dobânzii și instrumente (%)

Recent autoritățile centrale ale Republicii Moldova au anunțat despre intenția de a majora cu 86,3 milioane DST până la nivelul 258,8 milioane DST a cotei în Fondul Monetar Internațional, ceea ce va mări posibilitățile țării de a profita de facilitățile de creditare a acestei instituții financiare internaționale. [9]

O problemă importantă reprezintă destinația împrumuturilor externe obținute de către Republica Moldova. Astfel, în anul 2023 din suma totală de creditelor externe de 948,3 mil. USD, pentru susținerea bugetului au fost folosite 552,9 mil. USD (58,3%), iar pentru finanțarea proiectelor - 395,4 mil. USD (41,7%).

Expertul economic Veaceslav Ioniță este de opinia că apelarea la împrumuturile externe este salutară din cauza costurilor mai mici ale acestora. Însă, în același timp, el pledează pentru atragerea mai activă a granturilor externe ca alternativă a creditelor străine, afirmând: „După jaful bancar din 2015, Republica Moldova a ratat, sub formă de granturi, aproape 40 de miliarde de lei”. [10]

VMS emisă pe piața primară sunt o sursă importantă de formare a datoriei de stat în Republica Moldova cu o pondere de 24,8% din suma totală în anul 2023. În anul 2023 Ministerul

Finanțelor a emis VMS în sumă totală de 34744 mil. lei, care depășește de 5,4 ori nivelul plasării VMS în anul 2010.

Din acest volum, 78,3% a fost procurat de către băncile comerciale din Republica Moldova.

Însă trebuie de recunoscut faptul, că VMS rămâne o piață preponderent pe termen scurt. Ponderea principală (96,3%) a VMS plasate în anul 2023 a fost constituită de Bonurile de trezorerie, care sunt emise pentru 91, 182 și 364 zile. Obligațiunile de Stat au avut de 2, 3, 5 și 7 ani au avut o pondere nesemnificativă (3,0%). În septembrie 2023 Ministerul Finanțelor a început emiterea Obligațiunilor de Stat cu termenul de 10 ani.

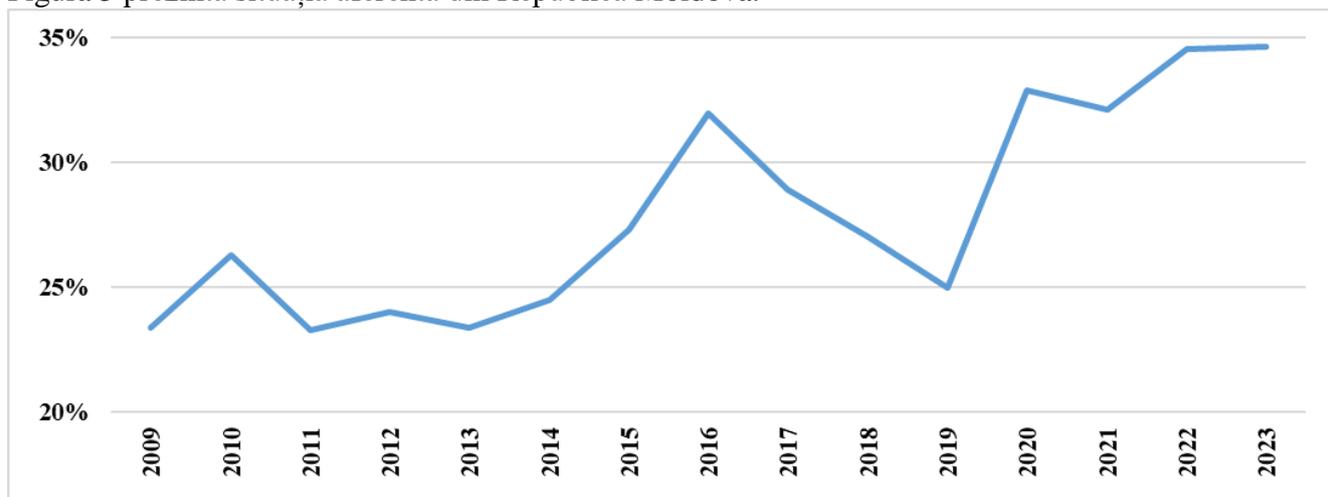
Aspectul pozitiv al funcționării pieței primare a VMS este, că pe această piață treptat sunt plasate instrumente de împrumut cu termene tot mai mari. Dacă în anul 2010 termenul mediu al acestor instrumente financiare a fost de 162 zile, în anul 2023 acesta a constituit 304 zile.

De asemenea, este remarcabilă lansarea în anul 2024 a platformei eVMS destinată tranzacționării VMS de către persoanele fizice.

La fel, un aspect pozitiv constituie reducerea treptată a ratelor dobânzilor. Astfel, în anul 2023 rata medie anuală a dobânzii la VMS a constituit 8,6%, reducându-se cu 9 p.p. față de nivelul anului 2022.

În practica internațională drept indicator clasic de măsurare a sustenabilității datoriei de stat este raportul ei către Produsul Intern Brut (PIB). [12]

Figura 5 prezintă situația aferentă din Republica Moldova.

Sursele: [3], [4]

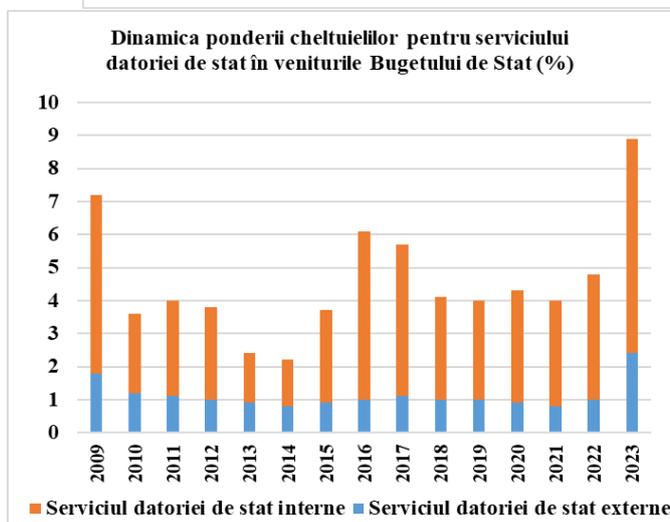
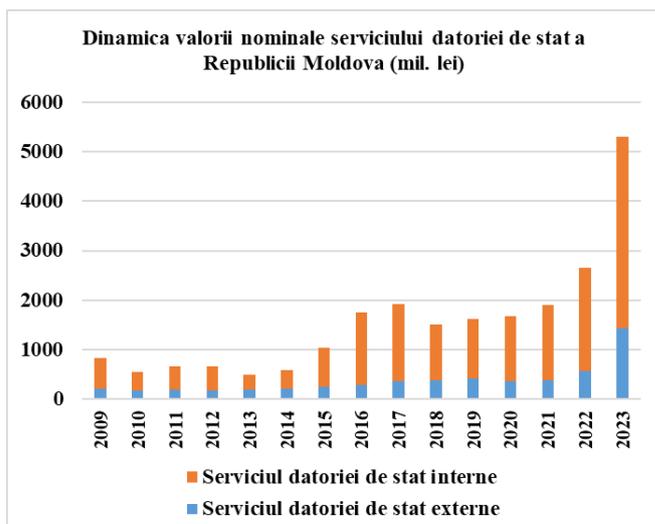
Figura 5. Evoluția ponderii datoriei de stat în PIB (%)

În perioada de analiză indicatorul studiat a demonstrat amplitudini importante, de la 26,3% în anul 2010, până la 37,8% în anul 2016, după care a urmat o scădere până la 25,0% în anul 2019. Apoi a avut loc o mărire treptată până la 34,6% în anul 2023.

Cadrul bugetar pe termen mediu (2025-2027) prevede o creștere a indicatorului analizat de la 36,7% în anul 2024 până la 38,3% în anul 2027.

Considerăm importantă comparația ritmurilor de creștere a datoriei de stat și a Produsului Intern Brut. Astfel, în perioada anilor 2021-2027 ritmul mediu de creștere a datoriei de stat constituie 15,5%, iar creșterea nominală PIB-ului a fost de 9,8%. În același timp, ritmul mediu anual de creștere a PIB-ului real este de 2,3%, ceea ce înseamnă că sporul PIB-ului are ca bază o componentă inflaționistă importantă. Este de menționat, că în nivelul mediu al inflației în perioada anilor 2020-2023 a constituit 12,2% [13], ceea ce se poate un factor suplimentar de destabilizare financiară.

Creșterea datoriei de stat pe segmentele de bază a condus la mărirea cheltuielilor pentru deservirea acesteia (Figura 6).

Sursele: [3], [4]

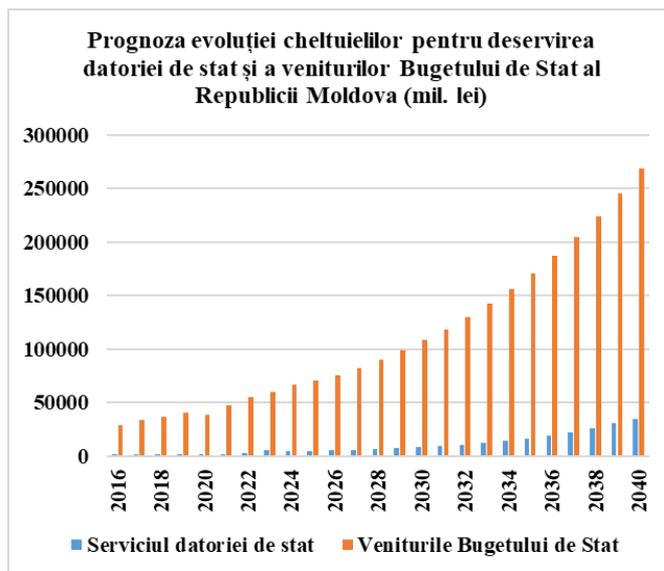
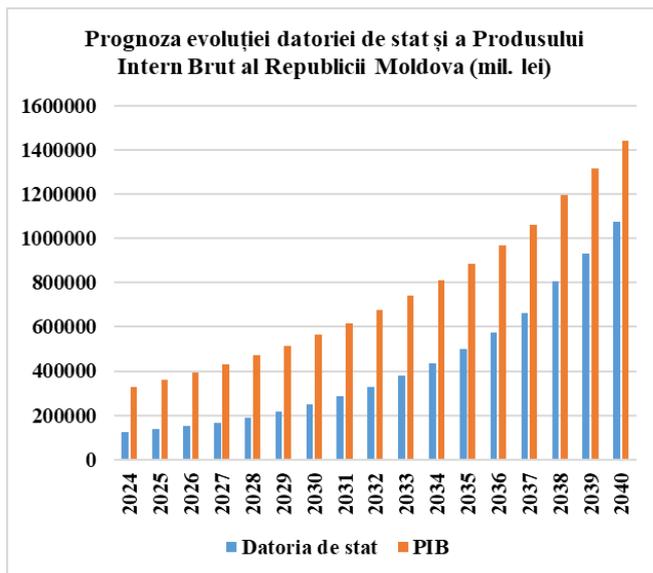
Figura 6. Dinamica schimbărilor structurale ale cheltuielilor pentru deservirea datoriei de stat

Cheltuielile pentru deservirea datoriei de stat sunt în continuă creștere, devenind o povară tot mai mare pentru Bugetul de Stat. Pentru anul 2023 ceste au constituit 59466,6 mil. lei, mărindu-se față de anul 2017 cu 75,2%. Aceste cheltuieli au avut o pondere de 8,9% din volumul total al veniturilor Bugetului de Stat. Cea mai scumpă formă a datoriei de stat este cea internă, ponderea cheltuielilor pentru deservirea căreia în cadrul VBS în anul 2023 a fost de 6,5%. Iar volumul lor s-a mărit în perioada menționată de 2,5 ori, constituind în anul 2023 suma de 3867,5 mil. lei.

Referitor la prognozele aferente, în Cadrul bugetar pe termen mediu (2025-2027) se prevede: „Se estimează că serviciul aferent datoriei de stat va crește în comparație cu ultimii ani și va ajunge de până la 1,4 % din PIB pe parcursul anilor 2025-2027. În această perioadă, pentru serviciul datoriei de stat externe se preconizează a se utiliza mijloace în sumă de 6957,7 mil. lei, iar pentru serviciul datoriei de stat interne – 8747,5 mil.” [5]

În practica internațională a fost acceptată limita raportului dintre datoria de stat și PIB de 60%. [12] De aici se poate face concluzia referitoare la existența în cazul Republicii Moldova unei rezerve de menținere a sustenabilității datoriei de stat.

Utilizând datele istorice din perioada anilor 2020-2023 și prognoza pentru anii 2024-2027, a fost aplicată metoda extrapolării, care a permis conturarea unei viziuni de perspectivă a evoluției datoriei de stat din Republica Moldova. (Figura 7)

Sursele: elaborată de autori

Figura 7. Proгноза evoluției datoriei de stat și a cheltuielilor de deservire, a Produsului Intern Brut și a veniturilor Bugetului de Stat

Estimările făcute permit de a presupune, că în condițiile păstrării impactului factorilor fundamentali de bază, în anul 2036 nivelul datoriei de stat poate constitui 574562,65 milioane lei, ceea ce înseamnă o creștere de 5,5 față de nivelul anului 2023. În același timp, această sumă va reprezenta 59,3% din PIB-ul țării.

La rândul său, creșterea datoriei de stat va conduce la sporirea cheltuielilor pentru deservirea ei, care în anul 2036 pot constitui 18673,3 milioane lei, fiind la nivel de 10,0% din veniturile Bugetului de Stat.

Dacă ritmurile deprecierei monedei naționale vor intra în albia nivelului de țintire, este posibil, ca pragul de 60% a datoriei de stat în PIB să fie atins într-un termen mai scurt.

CONCLUZII

Sustenabilitatea datoriei de stat reprezintă o capacitate de deservire pentru țară fără cauzarea dificultăților financiare. Datoria de stat a Republicii Moldova este în continuă creștere sub presiunea problemelor bugetare ale țării. În special pe parcursul ultimilor cinci ani are loc mărirea discrepanței dintre veniturile și cheltuielile statului. În speranța obținerii unei dezvoltări economice cu efecte fiscale pozitive prin nivelul relativ jos al impozitării, autoritățile centrale ale Republicii Moldova recurg la împrumuturi pe piața internă și externă. Drept urmare, pe parcursul ultimilor cinci ani s-a format o dependență stabilă a finanțării cheltuielilor publice de mărirea accelerată a datoriei de stat. Problema importantă în acest context este orientarea celei mai mari părți a mijloacelor obținute spre consumul curent și într-o măsură mai mică spre finanțarea diferitor proiecte, care ar putea servi în viitor ca bază suplimentară pentru rambursarea împrumuturilor statului. Reieșind din standardele internaționale, La momentul față nivelul datoriei de stat este la un nivel sustenabil, existând o rezervă substanțială pentru mărirea acesteia. De rând cu aceasta, este remarcabilă mărirea poverii deservirii datoriei de stat, ajungând la un nivel substanțial. Pentru întărirea sustenabilității datoriei de stat este recomandabilă optimizarea structurii acesteia. La fel, este de mare importanță pentru pledarea pentru solicitarea și valorificarea de granturi ca alternativă a împrumuturilor externe, precum și activizarea combaterii evaziunii fiscale prin economia neobservată.

BIBLIOGRAFIE

1. Hakura Dalia. What Is Debt Sustainability?. Disponibil: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2020/09/what-is-debt-sustainability-basics#:~:text=A%20country's%20public%20debt%20is,assistance%20or%20going%20into%20default> [Accesat: 08.10.2024]
2. Vorster Steve. Sustainable Levels of Government Debt. Disponibil: <https://www.savemyexams.com/dp/economics/ib/22/hl/revision-notes/3-macroeconomics/3-3-macroeconomic-objectives/sustainable-levels-of-government-debt/> [Accesat: 11.11.2024]
3. Rapoartele privind datoria sectorului public. Disponibil: <https://old.mf.gov.md/archive/an2015/publicdebt/debt/reports> [Accesat: 11.10.2024]
4. Rapoartele privind situația în domeniul datoriei sectorului public. Disponibil: <https://mf.gov.md> [Accesat: 11.10.2024]
5. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr. 561 din 7 august 2024 cu privire la aprobarea Cadrului bugetar pe termen mediu (2025-2027)
6. Rapoartele privind executarea bugetului de stat. Disponibil: <https://mf.gov.md> [Accesat: 10.10.2024]
7. Zaharco Silvia. Assessment of the tax burden impact on the entity's financial results: micro and macroeconomic aspects. Disponibil: https://www.researchgate.net/publication/374915451_ASSESSMENT_OF_THE_TAX_BURDEN_IMPACT_ON_THE_ENTITY'S_FINANCIAL_RESULTS_MICRO_AND_MACROECONOMIC_ASPECTS [Accesat: 11.11.2024]
8. Borodin Victoria. Economia neobservată a R. Moldova care, anual, sărăcește bugetul cu 1 MILIARD de euro. Disponibil: <https://www.zdg.md/investigatii/ancheta/video-economia-neobservata-a-r-moldova-care-anual-saraceste-bugetul-cu-1-miliard-de-euro/> [Accesat: 12.11.2024]
9. Moldova își va majora cota în cadrul Fondului Monetar Internațional. Disponibil: <https://www.infotag.md/finances-ro/320287/> [Accesat: 13.11.2024]

10. Veaceslav Ioniță: Împrumuturile externe sunt salutate, deoarece dobânda pentru ele este mică. Disponibil: <https://moldova1.md/p/17977/veaceslav-ionita-imprumuturile-externe-sunt-salutare-deoarece-dobanda-pentru-ele-este-mica> [Accesat: 11.10.2024]
11. Rapoartele anuale ale Băncii Naționale a Moldovei. Disponibil: <https://www.bnm.md> [Accesat: 12.10.2024]
12. Caner Mehmet, Grennes Thomas, Koehler-Geib Fritzi, Finding the Tipping Point—When Sovereign Debt Turns Bad. Disponibil: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/509771468337915456/pdf/WPS5391.pdf> [Accesat: 08.10.2024]
13. Rata anuală a inflației. Disponibil: <https://www.bnm.md/ro/content/rata-inflatiei-0> [Accesat: 11.11.2024]

УДК 336.745

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ВАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВОВ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА МОЛДОВЫ

Руслан БАТИЩЕВ,
доктор экономических наук,
конференциар Комратского Государственного Университета,
Комрат, РМ, batiscev78@mail.ru

Annotation. For every national monetary system of the central bank's foreign exchange reserves are the symbol and guarantor of its stability. The increase in foreign exchange reserves as a result of economic development creates favorable image of the State. Power deficit countries foreign exchange reserves, must be constantly ready to currency, banking and debt crisis.

Key words: foreign exchange reserves, central bank, National Bank of Moldova, deposits, securities, gold.

Аннотация. Для каждой национальной денежной системы валютные резервы центрального банка являются символом и гарантом ее стабильности. Увеличение валютных резервов в результате экономического развития создает благоприятный имидж государства. Власти страны с дефицитом валютных резервов должны быть постоянно готовы к валютному, банковскому и долговому кризису.

Ключевые слова: валютные резервы, центральный банк, Национальный Банк Молдовы, депозиты, ценные бумаги, золото.

В настоящее время на экономическую политику всех без исключения государств большое внимание оказывают процессы, происходящие в сфере международных финансов. Вполне закономерное стремление упорядочить эти процессы привело к формированию валютных систем, валютной системы и валютных резервов. Для того чтобы экономика развивалась в условиях стабильности и предсказуемости валютного курса, существуют валютные резервы НБМ.

Валютные резервы - официальные валютные запасы в центральном банке, в финансовых органах страны или в международных валютно-кредитных организациях.

К официальным валютным резервам Национального Банка Молдовы в настоящее время относятся (рис. 1.):

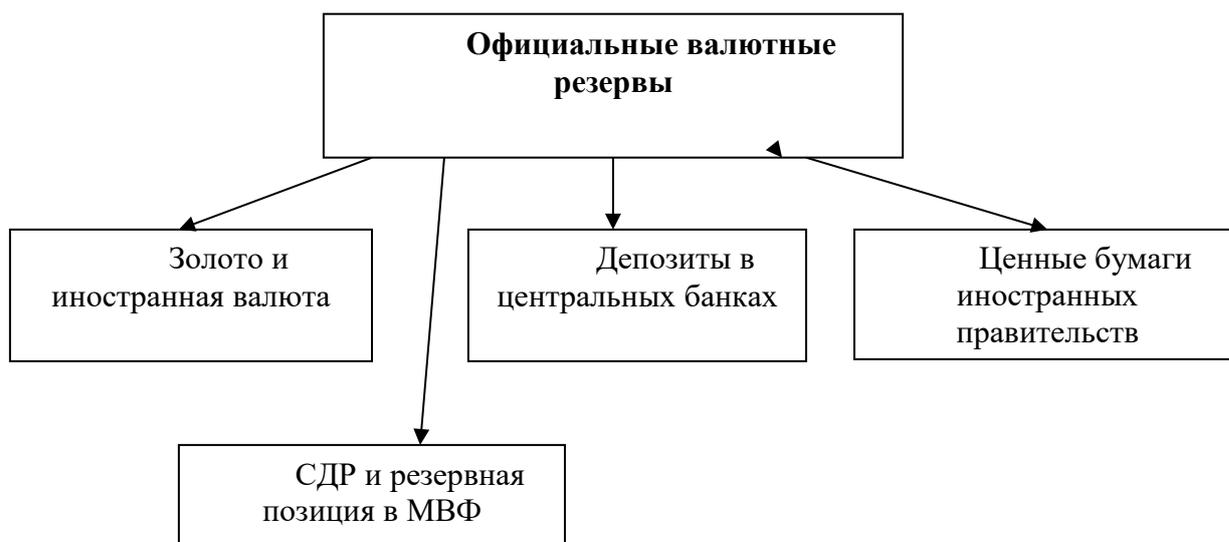

Рис. 1. Структура официальных валютных резервов НБМ
Источник: разработано автором на основе [1].

Выбор стратегического направления политики валютных резервов зависит от ряда факторов (рис. 2.).

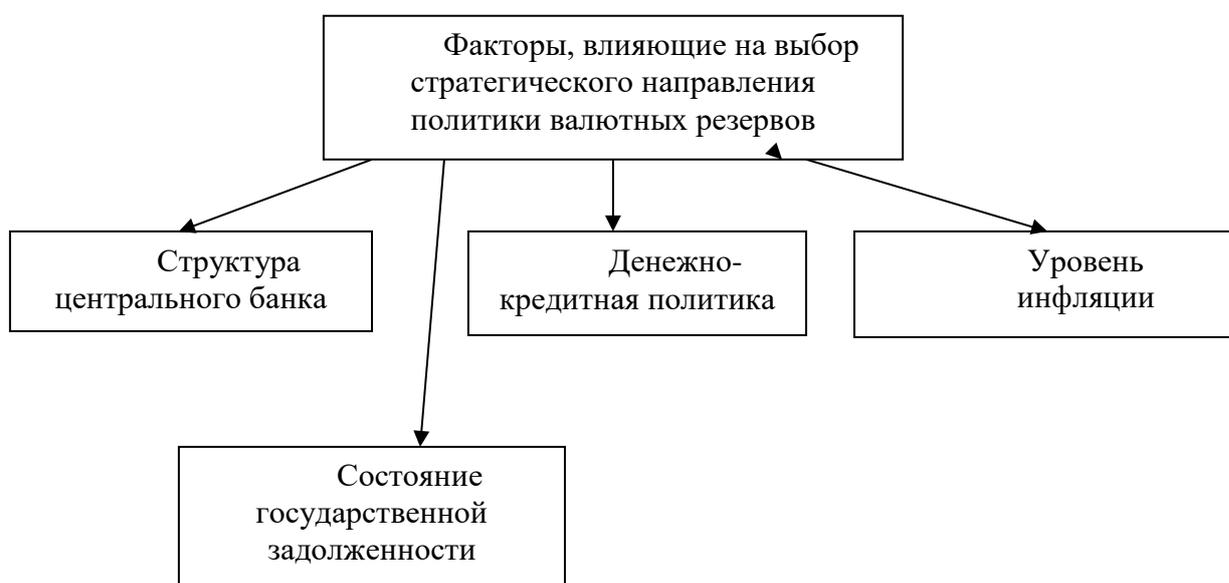

Рис. 2. Выбор стратегического направления политики валютных резервов
Источник: разработано автором на основе [1].

Динамика валютных резервов. Если рассматривать динамику официальных валютных резервов Национального Банка Молдовы за последние три года, то она была положительной, и в большей или меньшей степени, они стабильно росли. Если на 31 декабря 2021 года они составляли 3,9 млрд. \$, то в 2022 году они выросли на 0,57 млрд. \$ или на 14,6 %. В 2023 году абсолютный рост валютных резервов НБМ составил практически 1 млрд. \$ или 21,9 %. В абсолютном выражении валютные резервы НБМ на 31 декабря 2023 года

составили 5,45 млрд. \$. Таких больших валютных резервов в истории современной Республики Молдовы еще не было.

Структура валютных резервов. Структура валютных резервов на конец 2023 года, по сравнению с последними двумя годами, не существенно, но все-таки изменилась. Если в 2021 году доминировали вложения на депозитах в иностранных центральных и коммерческих банках, то в 2022 и 2023 году большая часть валютных резервов приходилась на иностранные ценные бумаги. [2]

Доля в валютных резервах НБМ иностранных ценных бумаг на 31 декабря 2023 года составила 78,8 %, в то время как в 2021 году на них приходилось всего лишь 47,2 % (табл. 1).

Таблица 1**Структура официальных резервных активов НБМ**

млн. долларов

№	Показатель	31.12.2021	Доля, %	31.12.2022	Доля, %	31.12.2023	Доля, %
	Официальные резервные активы НБМ	3 901,88	100	4 474,17	100	5 453,14	100
1	Резервные активы	3 890,09	99,7	4 468,87	99,9	5 436,51	99,7
A	Ценные бумаги	1 841,46	47,2	2 695,05	60,2	4 297,22	78,8
B	Общая сумма депозитов	2 048,63	52,5	1 773,82	39,7	1 139,29	20,9
2	Золото	4,28	0,1	4,3	0,1	4,91	0,1
3	Другие активы	7,51	0,2	1,0	-	11,72	0,2

Источник: разработано автором на основе данных Национального Банка Молдовы.

Учитывая, что ситуация в мире как в политике, так и экономике, была очень нестабильна, это заставило НБМ в 2021 году, больше держать ликвидности на депозитах, которые были открыты в центральных банках развитых странах мира. С течением времени, финансовая ситуация в глобальном масштабе стабилизировалась и это привело к тому, что НБМ переориентировал большую часть валютных резервов в ценные бумаги, которые приносят большую доходность в сравнении с банковскими депозитами.

Если большинство как развитых, так и развивающихся стран предпочитает большую часть своих резервов хранить в золоте, то НБМ придерживается другой политики. На долю благородного желтого металла приходится всего 0,1%. Хотя только за не полный 2024 год рост цены золота на мировых рынках составил порядка 33 %. Официальные мировые запасы золота в тоннах и их доля в общем объеме национальных золотовалютных резервов в процентах представлены в таблице 2.

Таблица 2**Официальные мировые запасы золота в тоннах и их доля в общем объеме национальных золотовалютных резервов в процентах**

Место	<u>Страна</u>	<u>2023</u>	Доля в %
1	США	8 133,5	78,7
2	Германия	3 359,1	75,5
3	МВФ	2 814,0	-

4	Италия	2 451,8	69,4
5	Франция	2 436,4	65,6
6	Россия	2 295,4	22,4
7	Китай	1 948,3	3,4
8	Швейцария	1 040,0	5,6
9	Япония	846,0	3,6
10	Индия	711,2	6,7

Источник: разработано автором на основе [3]

Если говорить о диверсификации отечественных валютных резервов НБМ, то данная структура далека от идеала.

Достаточность валютных резервов. Согласно методике МВФ, валютные резервы должны покрывать 3-х месячный импорт товаров и услуг. В 2023 году импорт товаров в Республику Молдова составил 8,67 млрд. \$, что в среднем составило порядка 0,72 млрд. \$. Можно отметить, что объем валютных резервов Республики Молдова превышает минимальный норматив по методике МВФ в 2,5 раза. Исходя из этого норматива, НБМ, находится в весьма комфортной зоне. Помимо этого, ожидается поступление финансирования от зарубежных партнеров. Речь здесь идет о программе сотрудничества с Международным валютным фондом, о программах, поддерживаемых Всемирным банком и партнерами из ЕС. Правительство уже подписало двусторонние соглашения с некоторыми странами-партнерами из Европейского Союза.

Перспективы. Медленная, но устойчивая девальвация молдавского лея - свидетельство небольшого дисбаланса между спросом и предложением валюты на рынке. Скорее всего, ситуация, в которую не вмешивается НБМ, будет и дальше, а это означает, что планомерное обесценивание национальной валюты по отношению к доллару и евро, продолжится.

В последнее время, не наблюдается ажиотажного спроса на валюту, хотя и заметен в определенные дни небольшой дисбаланс между спросом и предложением на нее, что и приводит к постепенной сдаче молдавским леям своих занятых позиций.

Похоже, что нынешнее соотношение лея к доллару и евро вполне устраивает НБМ, и он не собирается предпринимать каких-либо активных действий на рынке, а в этих условиях при поступлении средств из-за рубежа в виде грантов, кредитов и помощи, валютные резервы будут или на стабильном, или даже немного увеличатся.

Поддержание валютного курса национальной денежной единицы не является главной задачей НБМ, но, если молдавский лей начнет сильно падать в цене, это автоматически приведет к еще большему росту цен и инфляции, так как наша страна импортирует достаточно много товаров. НБМ и так старается максимально смягчить и обуздать высокие темпы инфляции, но стоит иметь в виду, что имеющиеся у него в наличии инструменты, не всегда позволяют адекватно и оперативно реагировать на быстро меняющуюся ситуацию, как внутри страны, так и за ее пределами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Закон о Национальном Банке Молдовы: № 548-XIII от 21.07.1995. Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1995, № 56-57, ст. № 624.

2. Годовые отчеты НБМ за 2021-2023 годы [online]. [изучено 15 ноября 2024]. Доступно: <http://www.bnm.md>.
3. Годовой отчет МВФ за 2023 год [online]. [изучено 15 ноября 2024]. Доступно: <http://www.imf.org>.
4. Батищев Р. Анализ эволюции и структуры валютных резервов Республики Молдова. *Seria Științe Exacte și Economice, USM. Chișinău*, 2014, nr. 7 (77), с. 56 - 61, ISSN 1857-2073.

УДК 336.7(478)

РОЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.

Карabet Мария

Доктор, конференциар Комратского Государственного Университета
Комрат, Республика Молдова, karabetma@list.ru

Abstract:

Remittances are a phenomenon that connects people and communities around the world. Remittances are not only cash transfers, but also a tangible expression of family ties and economic support for many families and society as a whole. Understanding the big picture of remittances will help to see their importance in global transactions and their contribution to the financial stability of society.

Аннотация:

Денежные переводы – это явление, которое объединяет людей и сообщества по всему миру. Денежные переводы – это не только денежные переводы, но и осязаемое выражение семейных связей и экономической поддержки для многих семей и общества, в целом. Понимание общей картины денежных переводов, поможет увидеть их важность в глобальных операциях и их вклад в финансовую стабильность общества.

Key words: Remittances, balance of payments, migrants, population, family, economic situation.

Ключевые слова: Денежные переводы, платежный баланс, мигранты, население, семья, экономическая ситуация.

По данным ООН, около 250 миллионов международных мигрантов по всей планете живут за пределами тех стран, которые они называют своим домом. В течение всей истории цивилизации люди постоянно переселялись в поисках лучшей жизни для себя и своих семей. Однако масштабы миграции населения из сельской местности в города, а также за пределы национальных границ в XXI веке достигли беспрецедентных масштабов.

На сегодняшний день 800 миллионов человек по всему миру живут за счет денежных переводов, получаемых от родственников, трудящихся в других странах. Семейные денежные переводы, таким образом, поддерживают каждого седьмого жителя Земли.[1]

Очевидно, что денежные переводы – это явление, которое объединяет людей и сообщества по всему миру. Денежные переводы – это не только денежные переводы, но и осязаемое выражение семейных связей и экономической поддержки для многих семей и

общества, в целом. Понимание общей картины денежных переводов, поможет увидеть их важность в глобальных операциях и их вклад в финансовую стабильность общества.

Денежные переводы часто играют ключевую роль в улучшении благосостояния как отдельных семей, так и целых сообществ. Остановимся на каждом из упомянутых аспектов более подробно.

Общественное развитие. Средства от перевода часто инвестируются в инфраструктурные проекты в сообществах, такие как строительство религиозных учреждений, школ и медицинских учреждений. Это не только улучшает качество жизни, но и создает новые рабочие места, что, в свою очередь, способствует экономическому развитию региона.

Сокращение бедности. Денежные переводы могут существенно изменить экономическую ситуацию в неблагополучных районах, помогая семьям выходить из состояния бедности. наличие дополнительных средств позволяет семьям инвестировать в образование своих детей и улучшение здоровья, что создает более светлое будущее.

Обеспечение жизнедеятельности семьи. Денежные переводы часто являются основным источником дохода для семей в условиях, когда доступ к стабильной работе ограничен. Эти средства используются для покупки продуктов питания, оплаты жилья, лекарств и образовательных услуг, что непосредственно влияет на качество жизни и благополучие членов семьи.

По данным Национального бюро статистики, число безработных в стране в 2023 году составило более 39 тысяч человек, что почти на 17 тысяч больше уровня 2022 года. В зависимости от возраста самый высокий уровень безработицы зафиксирован среди молодежи от 15 до 24 лет.

При этом общее количество лиц, находящихся вне рынка труда, превышает 1,1 миллиона человек.

Самая многочисленная категория граждан Республики Молдова, не задействованная в сфере труда, представлена пенсионерами, доля которых составляет 49,7%. За ними следуют школьники и студенты, удельный вес которых составил 13,4%, а также население, осуществляющее уход за членами семьи – 12,2%.

Среди других неактивных людей есть также люди, которые не работают и не ищут работу в Республике Молдова, поскольку уже имеют работу за границей или планируют работать за границей (10,2% против 11,2% в третьем квартале). 2022 года).

Другая группа людей, 7,5% или 83 000, состоит из граждан, временно находящихся за границей по работе или в поисках работы.

На фоне этих показателей отметим, что в сфере труда занято 947,1 тыс. человек, и именно от этой цифры будут зависеть объемы внебюджетных фондов социального и медицинского страхования, от которых напрямую зависят пенсионеры и учащиеся.

При этом по сравнению с 2022 годом наблюдается рост неформальной занятости в 2023 году – с 6,8% до 8,2%.

Таким образом, представленные количественные индикаторы, только доказывают, что для очень существенного числа населения Республики Молдова денежные переводы жизненно необходимы.

Связь с семьей. Финансовая поддержка, отправляемая через переводы, помогает сохранить связь между эмигрантами и их родными. Это создает чувство принадлежности и поддержки, несмотря на физическую разлуку, что имеет большое значение для эмоционального благополучия всех членов семьи.

Столкнувшись с экономической нестабильностью, резким падением уровня доходов и массовой безработицей, которые сопровождали распад Советского Союза, граждане начали эмигрировать из Республики в больших масштабах в первой половине 1990-х годов.

Экономический эксперт Вячеслав Ионицэ привёл подробную статистику по демографической ситуации в Республике Молдова, представленную на рисунке 1.

Итак, в период с 1991 по 1995 год из Молдовы мигрировали 142 тысячи молдаван; с 1996 по 2000 год – уехало еще 192 тысячи человек, при этом общее число мигрантов достигло цифры 334 тысячи человек. В период с 2001 по 2005 год уехало 201 тысяча человек, достигнув 535 тысяч. С 2006 по 2010 год уехало еще 96 тысяч молдаван, а число уехавших составило 630 тысяч человек. С 2011 по 2015 год мигрировало 97 тысяч, достигнув 728 тысячи. За 2016 - 2020 годы – 175 тысяч человек, общее число достигло 902 тысячи. И, наконец за 2021 - 2023 годы из Республики Молдова уехало еще 168 тысяч человек, что является самым высоким уровнем миграции в истории Республики Молдова. В настоящее время скорость эмиграции в два раза выше, чем в любой другой период в истории страны.

Сейчас за границей более миллиона молдавских граждан, плюс около 100 тысяч, которые приезжают и уезжают несколько раз в течение года. По неофициальным данным эта цифра доходит до 2 000 000 человек.

Очевидно, что у миграции, кроме негативного экономического эффекта для страны, есть и серьезный социальный эффект: количество женщин, способных вынашивать детей, все больше оказывается за границей, а семьям в стране становится не до рождения детей.

Следует подчеркнуть, что в этом контексте, любые препятствия и ограничения денежных переводов повлекут за собой усиление миграции, так как значительно затруднится возможность граждан, находящихся за рубежом, помогать своим родным, оставшимся в Республике Молдова.

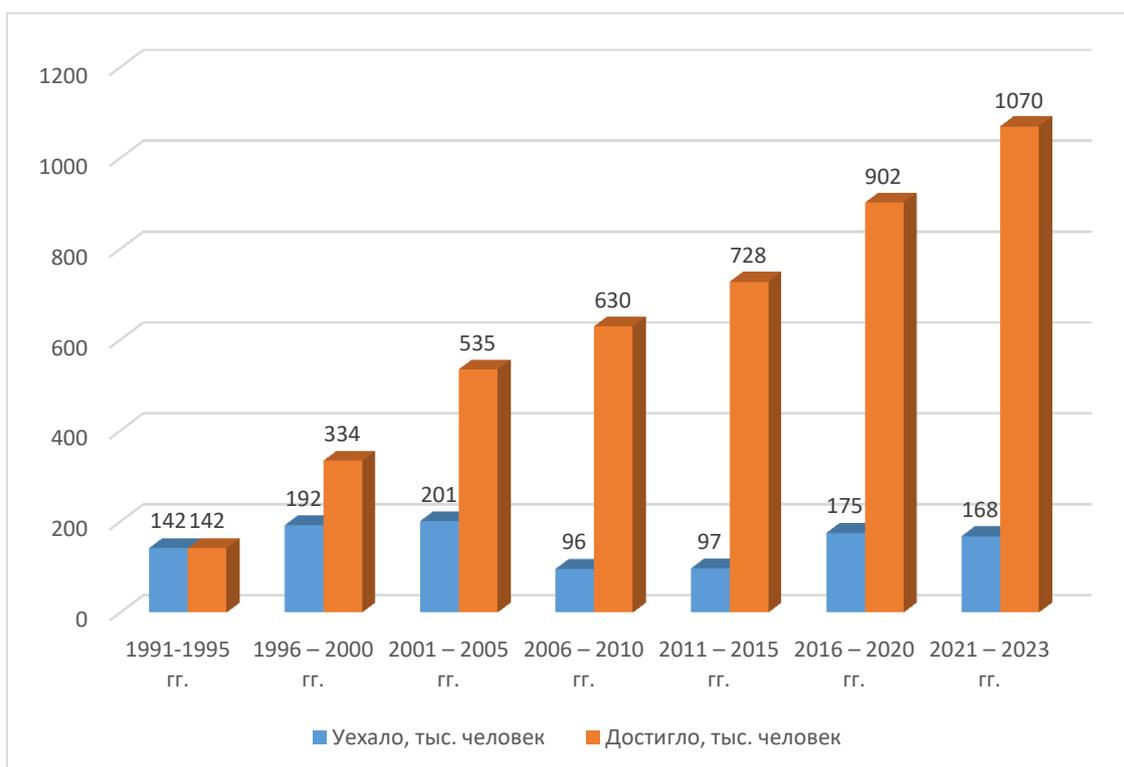

Рисунок 1. Данные о миграции населения Республики Молдова за 1991-2023 годы.

Источник: Разработано автором на основе данных анализа Вячеслава Ионицэ, размещенных на официальном сайте NewsMaker.md. <https://newsmaker.md/rus/novosti/>

Таблица 1. Некоторые показатели платежного баланса Республики Молдова за 2021-2023 годы, млн. долларов США.

Показатели	2021год	2022год	2023год
Счет текущих операций	-1 699,10	-2 482,30	-1 893,23
Товары и услуги	-3 717,71	-4 284,32	-3 974,19
Товары	-4 190,21	-5 192,77	-4 869,09
Услуги	472,50	908,45	894,90
Личные денежные переводы (сальдо), в том числе:	1 631,25	1 407,98	1 477,13
Личные денежные переводы в страну	2 059,33	1 986,88	1 946,29
Личные денежные переводы из страны	428,08	578,90	469,16

Источник: Разработано автором на основе данных официального сайта Национального банка Молдовы <https://www.bnm.md/bdi/pages/reports/dbp/DBP17.xhtml?id=0&lang=ru>

Экономическая стабильность. На уровне государства денежные переводы из-за границы помогают сдерживать платежный баланс страны и способствуют поддержанию курса национальной валюты. Постоянный поток денежных средств поддерживает спрос на местные товары и услуги, что, в свою очередь, способствует экономическому росту.

Во время кризиса трудящиеся-мигранты, очевиднее всего, отправят больше денег домой, чтобы покрыть потери урожая или чрезвычайные семейные ситуации.

Таким образом, денежные переводы — это не только способ передачи денег, но и мощный инструмент, способствующий улучшению экономических и социальных условий жизни на стратегическом уровне.

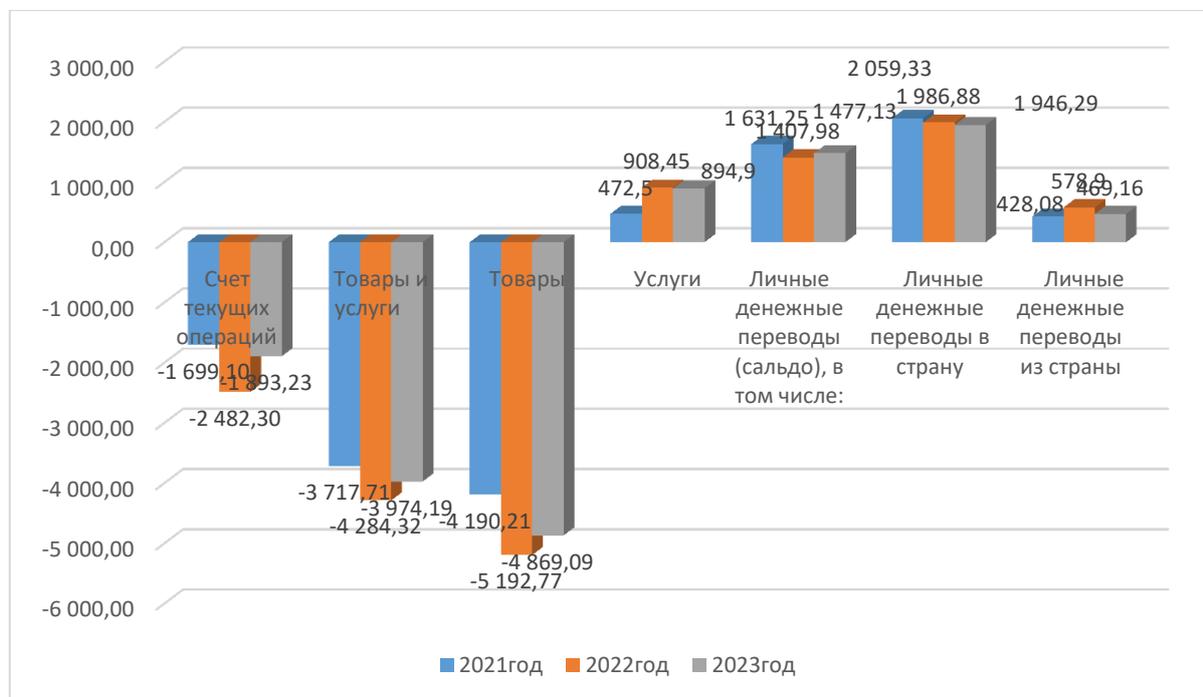

Рисунок 2. Некоторые показатели платежного баланса Республики Молдова за 2021-2023 годы, млн. долларов США.

Источник: Разработано автором на основе данных официального сайта Национального банка Молдовы

<https://www.bnm.md/bdi/pages/reports/dbp/DBP17.xhtml?id=0&lang=ru>

Таблица 2. Некоторые показатели платежного баланса Республики Молдова за первое полугодие 2023-2024 годы, млн. долларов США.

Показатели	1 квартал, 2023	2 квартал, 2023	1 квартал, 2024	2 квартал, 2024
Счет текущих операций	-493.09	-386.89	-444.04	-697.87
Товары и услуги	-960.78	-867.36	-888.10	-1,126.71
Товары	-1,231.26	-1,058.56	-1,096.68	-1,372.91
Услуги	270,48	191,2	208,58	246,2
Личные денежные переводы (сальдо), в том числе:	360,04	397,94	311,99	353,11
Личные денежные переводы в страну	465.38	508.33	432.98	479.64
Личные денежные переводы из страны	105.34	110.39	120.99	126.53

Источник: Разработано автором на основе данных официального сайта Национального банка Молдовы

<https://www.bnm.md/bdi/pages/reports/dbp/DBP17.xhtml?id=0&lang=ru>

Понимание того, что денежные переводы мигрантов становятся значительным и стабильным источником развития, подчеркивает важность обеспечения аккуратного учета и

контроля этих финансовых потоков. Государство, преимущественно, принимающее переводы, может даже разрабатывать эффективную политику привлечения мигрантских средств только на основе точного анализа объемов и направлений перевода. основополагающим подходом управления является контроль за ключевыми параметрами процесса.

Оценка объемов переводов и их учет в платёжных балансах служат основой для управления и контроля денежных потоков, направляемых на развитие экономики. Однако, качество текущих данных о переводах в платёжных балансах остается неудовлетворительным. Методы учета отличаются в разных странах, что затрудняет анализ.

Кроме того, трудности возникают из-за непрозрачности некоторых каналов перевода, часто не публикуют данные о направлениях переводов.

Также, признание важности переводов мигрантов должно побудить международные организации к созданию единой методологии учета, чтобы максимально эффективно использовать эти ресурсы для развития экономик стран.

Из всего вышперечисленного становится ясно, что переводные потоки мигрантов имеют ключевое значение как важнейший источник для финансового роста. Основные аспекты этих потоков делают их важнейшим элементом с высоким потенциалом для стимулирования экономического развития.

Библиография:

1. <https://news.un.org/ru/story/2018/06/1332482>;
2. <https://anticoruptie.md/ru/novosti/statistika-2023-bolshe-bezrobotnyh-i-neaktivnyh-lits>;
3. <https://www.md.kp.media/daily/27602/4953845/>;
4. <https://www.bnm.md/bdi/pages/reports/dbp/DBP17.xhtml?id=0&lang=ru>.

УДК 330.334(478-22)

**ROLUL PROIECTELOR INVESTIȚIONALE ÎN DEZVOLTAREA DURABILĂ A
SATULUI GHIDIGHICI****Tatiana TOFAN,**doctor în științe economice, conferențiar universitar,
Departamentul Administrarea Afacerilor, USM
ORCID: 0009-0005-9098-7922**Maria GORODIȘTEANU,**

masterandă, USM

Abstract. *This article examined the management of projects implemented by the local public authority of the village of Ghidighici. The main objective of investment projects focused on the sustainable development of the locality is to improve the quality of life of citizens, and these were presented in the article during the period 2020-2023 in the locality of Ghidighici.*

Keywords: projects, investments, investment projects, Ghidighici village.

Аннотация. *В данной статье рассматривается управление проектами, реализуемыми органами местного публичного управления села Гидигич. Основной целью инвестиционных проектов, направленных на устойчивое развитие населенного пункта, является повышение качества жизни граждан, и они были представлены в статье за период 2020-2023 годов в населенном пункте Гидигич.*

Ключевые слова: проекты, инвестиции, инвестиционные проекты, село Гидигич.

Rolul proiectelor investiționale în dezvoltarea durabilă a satelor este esențial, având un impact semnificativ asupra calității vieții locuitorilor și a sustenabilității comunităților rurale. Aceste proiecte contribuie la: dezvoltarea economică, îmbunătățirea infrastructurii, protecția mediului, consolidarea coeziunii sociale, promovarea culturii și turismului.

Satul Ghidighici este situat la 7 km de capitala Republicii Moldova, Chișinău, și la 12 km de sediul Primăriei Municipiului Chișinău. Localitatea este mărginită de hotarele satului Sireți (raionul Strășeni), satul Grățiești și orașul Vatra (parte din municipiul Chișinău).

Conform recensământului din 2014, satul Ghidighici are 5.051 de locuitori, dintre care 2.487 sunt bărbați și 2.564 femei. Structura etnică este predominant moldovenească (87%), urmată de români (9,4%), ruși (1,7%), ucraineni (1,15%), bulgari (0,35%), găgăuzi (0,2%) și alte minorități [2].

Administrația satului este asigurată de Consiliul sătesc, autoritatea deliberativă, și de Primar, care exercită funcția executivă. Infrastructura localității include o casă de cultură, o bibliotecă publică, un oficiu poștal, un centru de sănătate, două clădiri ale gimnaziului (Ion T. Costin) și o grădiniță (nr. 203).

Pe teritoriul satului sunt înregistrați 195 de agenți economici, care contribuie la dezvoltarea economică locală. Această combinație de istorie bogată, poziționare strategică și infrastructură solidă face din Ghidighici un punct important în dezvoltarea regională a Republicii Moldova.

Conform Strategiei de dezvoltare a localității pentru anii 2020-2024 putem menționa următoarele obiective strategice generale:

Obiectivul strategic 1. Dezvoltarea economică durabilă - au fost stabilite următoarele obiective specifice ca:

- Dezvoltarea agriculturii ecologice locale;
- Crearea locurilor de muncă prin dezvoltarea industriei prelucrătoare și servicii;
- Valorificarea și dezvoltarea turismului local;
- Dezvoltarea infrastructurii de afaceri și atragerea investițiilor.

Obiectivul strategic 2. Dezvoltarea infrastructurii locale moderne accesibile pentru toți cetățeni au fost stabilite așa obiective specifice ca:

- Îmbunătățirea calității vieții prin modernizarea serviciilor comunale;
- Asigurarea cu drum de acces sigur și confortabil pentru locuitorii și oaspeții localității;
- Optimizarea gestionării deșeurilor pentru un mediu mai curat;
- Dezvoltare durabilă prin eficiență energetică și protecția mediului.

Obiectivul strategic 3. Crearea și îmbunătățirea serviciilor publice și sociale de calitate în conformitate cu necesitățile oamenilor au fost stabilite așa obiective specifice ca:

- Dezvoltarea serviciilor sociale și de sănătate;
- Dezvoltarea serviciilor sociale și de sănătate;
- Crearea condițiilor pentru îmbunătățirea mediului cultural și de sport;
- Realizarea eficientă a procesului didactic și a activităților pentru tineret.

Obiectivul strategic 4. Dezvoltarea unui sistem de administrare publică modern, transparent și profesionist au fost stabilite următoarele obiective specifice:

- Îmbunătățirea serviciilor publice locale;
- Consolidarea colaborării cu societatea civilă, mediul de afaceri și cetățenii, inclusiv migrații;
- Creșterea capacităților administrației publice locale [1].

Satul Ghidighici și-a propus să devină un exemplu de dezvoltare sustenabilă și echilibrată, valorificând diversitatea economică și poziția geografică strategică în proximitatea capitalei, pentru a oferi locuitorilor săi un mediu de viață modern, sigur și prosper, de aceea conform Strategiei de Dezvoltare Locală pentru anii 2020-2024 au fost implementate o serie de proiecte investiționale.

Unul din proiectele realizate conform Strategiei de Dezvoltare Locală este Construcția rețelei de aducțiune, stației de pompare, rezervoarelor de apă și a rețelei de distribuție str. Ștefan cel Mare, str. Boris Glavan, str. Dimitrie Cantemir, str. 9Mai, str. Fundul Văii, str. Sărături, str. Frunze, str. Ponoare, str. P. Bulgaru, str. Viilor. Obiectivul strategic al proiectului este dezvoltarea unei infrastructurii locale moderne și accesibile, crearea condițiilor de aprovizionare cu apă potabilă pentru toți cetățenii satului Ghidighici.

Obiectivul general al proiectului fiind aprovizionarea cu servicii calitative de apă potabilă. Este de menționat că necitând la faptul că proiectul dat este un proiect de dezvoltare a infrastructurii, putem remarca că acest proiect poartă și o misiune socială. Scopul principal al proiectului fiind extinderea și modernizarea sistemul de alimentare cu apă potabilă asigurând astfel accesul la apă de calitate pentru toți locuitorii.

Proiectul vizează și îmbunătățirea calității apei furnizate prin utilizarea de tehnologii moderne de tratare și distribuție a apei. Prin implementarea unui sistem de distribuție modern și eficient, sa urmărit reducerea semnificativă a pierderilor de apă în rețea. Proiectul a permis asigurarea unei presiuni constante a apei în rețea, eliminând astfel problemele legate de presiunea scăzută sau lipsa apei în anumite zone. În cadrul acestui proiect a fost propusă construcția rețelei de aducție, stației de pompare, rezervoarelor de apă și a rețelei de distribuție.

Acest proiect de infrastructură are un impact semnificativ pentru localitate deoarece a fost proiectat inclusiv și cu rog de centură de asigurarea cu apă potabilă și a restului localității. Proiectul dat presupune și posibilitatea de integrare a rețelelor existente la moment în localitate cere se alimentează din fântânii arteziene unde calitatea apelor nu corespunde normelor sanitare calitate.

Valoarea totală estimativa a proiectului dat a fost de 12 838 602,65 lei, sumă colosală pentru bugetul satului Ghidighici care la momentul inițierii acestui proiect avea aprobat buget total anula

în sumă de 11 896 300 lei din care pentru proiecte investiționale nu a fost preconizat 612 700 lei doar pentru infrastructura drumurilor și nici din soldul disponibil pentru anul 2020 resurse financiare nu au fost preconizate. Pentru a fi posibilă realizarea acestui proiect ambițios de infrastructura, acesta a fost eșalonat în trei etape.

Grupul de lucru a înaintat proiectul „Construcția rețelei de aducțiune, stației de pompare, rezervoarelor de apă și a rețelei de distribuție str. Ștefan cel Mare, str. Boris Glavan, str. Dmitrie Cantemir, str. 9Mai, str. Fundul Văii, str. Sărături, str. Frunze, str. Ponoare, str. P. Bulgaru, str. Viilor din satul Ghidighici, Etapa I” spre finanțare către Agenția de Intervenție și Plăți pentru Agricultură (AIPA) [3].

În septembrie 2020, în baza Deciziei Comisiei de evaluare și selectare a proiectelor investiționale pentru îmbunătățirea nivelului de trai și de muncă în mediul rural din cadrul AIPA a fost aprobat spre finanțate proiectul de construcție a rețelei de aducțiune, stației de pompare, rezervoarelor de apă și a rețelei de distribuție pentru care a fost acordată subvenția în valoare de 1 603 980 lei care a constituit 44 % din valoarea totală a etapei I a acestui proiect.

Luând în considerație amploarea impactului care acest proiect a avut pentru localitatea Ghidighici, în noiembrie 2020 Consiliul sătesc Ghidighici își asumă decizia și aproba planul de finanțare pentru proiectul nominalizat, astfel fiind garant de achitare a lucrărilor pentru a fost posibil demarata licitației condiționată de eșalonarea plăților timp de 4 ani.

Grație acestei decizii, în condițiile de lipsă a surselor financiare APL Ghidighici, cu susținerea Consiliului sătesc Ghidighici, Bugetului municipal și AIPA, a avut posibilitatea de a construi două etape din proiectul dat care au permis construcția magistralei de apeduct cu o lungime de 10 km și construcția unei stații de pompare modernă.

Prin consolidarea parteneriatelor publice și private, abordând riscurile prin politici proactive care au menirea să sprijine diversificarea economică, protecția mediului și menținerea unui ritm de viață sănătos și armonios pentru toți locuitorii, pentru a atrage investiții în infrastructură și promovarea activă a patrimoniului cultural, localitatea Ghidighici este în proces continuu de atragere a noilor oportunități economice și sociale, păstrând totodată identitatea sa unică și respectând principiile de dezvoltare durabilă.

Realizând analiza proiectelor realizate în perioada anilor 2020 -2023 în localitatea Ghidighici, putem menționa următoarele:

- Pentru a asigura cetățenii satului Ghidighici cu servicii calitative de canalizare în perioada anului 2020- 2022 au fost construite 6 km de rețea de canalizare cu conectări individuale care au permis conectarea a 365 de gospodării. Realizarea proiectului ”Construcția canalizării a străzilor Victoriei, D. Cantemir, Ștefan cel Mate din satul Ghidighici, Etapa III” a fost posibilă din sursele Bugetului local cu susținerea Bugetului Municipal, bugetul proiectului constituind 1 710 048. 60 lei [3].

- Alt proiect de asigurare cu servicii calitative de canalizare ”Rețele de canalizare a străzilor M. Eminescu, Păcii, Sfatul Țării, Dacia din satul Ghidighici” cu valoarea totală de 7 777 742,53 lei a fost realizat în anii 2022-2023 cu suportul financiar al FNDRL și bugetul local. Datorită unui management profesionist a fost posibil de construit 6.7 km de canalizare cu conectări individuale pentru conectarea a 732 de gospodării.

- Proiectul ”Construcția a drumului de acces, trotuar și iluminat stradal pe segmentul Gura Văii – str. Victoriei, etapele (I,II,III)” a fost realizat în perioada 2020-2023. Cu susținerea Bugetului local și Bugetului municipal au fost construită partea carosabilă, trotuar și pistă pentru bicicliști, valoarea totală a proiectului fiind de 8 200 000 lei. Impactul acestui proiect pentru localitate este de asigurare a securității și protecției rutiere.

- Pentru asigurarea confortului călătorilor în perioada anului 2020-2021 a fost realizat proiectul „Reabilitarea și amenajarea a 7 stații de așteptare a transportului public”. Proiectul dat a

fost susținut financiar de Asociația de Migrațiune și Dezvoltare Locala, Bugetul local și surse colectate de la băștinași, valoarea proiectului realizat este de 55 000 lei.

- Întru îmbunătățirea infrastructurii stradale cu finanțarea contributivă din Bugetul local și cu sprijinul financiar al Grupului de Acțiune Locală Bazinul Lacului Ghidighici în perioada anilor 2020 - 2021 a fost realizat proiectul „Instalarea indicatorilor de direcționare și orientare, asamblate cu plăcuțe stradale în satul Ghidighici”. Valoarea proiectului a fost de 69 800 lei.

- Pentru slujbe de rugăciuni și asigurarea protecției locuitorilor în anul 2021, în perioada pandemiei COVID -19, cu finanțarea din bugetul local în sumă de 200 000 lei a fost finisată Etapa I a proiectului „Construcția Paraclisului Cimitirului din satul Ghidighici”

- În anul 2020 cu suportul financiar al Grupului de Acțiune Bazinul Lacului Ghidighici (GAL) și a A.O. Asociația Băștinașilor din Ghidighici a fost realizat Proiectul de menire socială „Reabilitarea terenurilor de joacă cu atribute” care a sporit siguranța și dezvoltarea armonioasă pentru mai multe generații de copii care frecventează Grădinița nr. 203 prin amenajarea terenurilor de joacă, au fost instalate 15 atribute de joacă pentru opt grupe de grădiniță. Valoarea totală a proiectului a fost de 80 100 lei.

- Un alt proiect pentru asigurarea unui mediu curat este proiectul „Un mediu curat – un sat curat”, realizat cu finanțarea primită de la Grupului de Acțiune Bazinul Lacului Ghidighici (GAL) și cofinanțat de Bugetul local, valoarea totală a proiectului fiind de 239 700 lei. Prin acest proiect a fost achiziționate 275 de tomberoane care au fost distribuite gospodăriilor din localitate.

- Pentru automatizarea procesului de înregistrare a cererilor și petițiilor, cu mijloacele financiare din Bugetul local și cu suportul financiar primit de la Rețeaua Națională LEADER a fost realizat proiectul „Automatizarea procesului de lucru în Primărie”, valoarea totală a proiectului fiind 215 651 lei [3].

Ca o concluzie putem menționa, că proiectele bine concepute pot genera creștere economică, creând noi locuri de muncă și sporind veniturile populației. Pentru atragerea de finanțări externe și identificarea oportunităților de gestionare a acestora este necesară monitorizarea constantă a ghidurilor de finanțare emise de instituțiile financiare europene și naționale, aceste aspecte sunt foarte importante pentru a identifica proiectele care se pot alinia la obiectivele stipulate în strategia de dezvoltare ale APL.

La fel putem constata, că schimbul de experiență și colaborarea cu alte APL-uri, GAL-uri și A.O. poate crește șansele de succes în obținerea finanțărilor și pentru a implementa proiecte mai complexe și mai eficiente.

Succesul proiectelor investiționale în dezvoltarea durabilă a satului Ghidighici este strâns legat de maturitatea organizațională cât și de experiența echipelor de implementare. Planificarea detaliată și execuția riguroasă sunt factori cheie ai succesului unui proiect. Transparența informațională și dialogul constructiv cu toate părțile interesate sunt precondiții esențiale pentru succesul implementării proiectelor investiționale și pentru consolidarea încrederii în administrația publică.

Scopul principal al proiectelor investiționale în dezvoltarea durabilă a localității, este îmbunătățirea calității vieții cetățenilor. Dacă e să facem o comparație cu sectorul privat, unde profitul constituie principalul indicator de succes, proiectele investiționale din sectorul public au menirea să demonstreze impact social pozitiv și să răspundă nevoilor reale ale cetățenilor. Având în vedere acest aspect specific, este necesară o abordare diferită în evaluare și monitorizare, una care să pună accent pe rezultatele sociale și pe sustenabilitatea pe termen lung a proiectelor.

Provocările actuale cu care se confruntă administrația publică locală în implementarea proiectelor investiționale de menire socio-economice și nu numai includ:

- birocrăția excesivă,
- limitările bugetare,

- schimbările legislative frecvente,
- rezistența la schimbare.

Cu toate acestea, oportunitățile oferite de digitalizare, fondurile europene disponibile și noile tehnologii creează premisele necesare pentru modernizarea și eficientizarea a proceselor necesare pentru dezvoltarea durabilă a localității prin implementarea proiectelor investiționale.

Pentru a obține rezultate durabile, este important să combinăm adaptarea la contextul local cu implementarea de noi abordări și bune practici în domeniul managementul proiectelor investiționale.

Concluzie. Pentru a îmbunătăți competențele și a adapta instituțiilor publice locale la noile cerințe este nevoie de formarea profesională continuă a funcționarilor publici. Colaborarea inter-instituțională și parteneriatele strategice pot accelera semnificativ procesul de dezvoltare a capacității instituționale. Schimbul de experiență cu alte instituții similare, dezvoltarea unor proiecte comune pot aduce beneficii importante în termeni de transfer de cunoștințe și bune practici, necesare funcționarilor publici din cadrul autorităților publice locale.

Un sistem eficient de management al cunoștințelor contribuie la promovarea schimbului de bune practici și utilizarea tehnologiilor moderne pentru valorificarea cunoștințelor și eficientizarea proceselor. Amalgamarea instituțiilor publice locale ar putea conduce la o standardizare a serviciilor publice, la reducerea birocrăției și la o mai bună utilizare a resurselor financiare și umane.

Pentru a maximiza impactul proiectelor investiționale și a asigura o dezvoltare durabilă a localității este necesară asigurarea sustenabilității proiectelor implementate de administrația publică locală.

Succesul în acest domeniu depinde de capacitatea instituțională de a planifica și implementa măsuri coerente, de a mobiliza resursele necesare și de a implica activ toate părțile interesate în procesul de dezvoltare durabilă. Printr-o planificare strategică atentă, o implementare eficientă și o monitorizare continuă, aceste proiecte investiționale pot genera beneficii pe termen lung, contribuind la îmbunătățirea calității vieții cetățenilor și la creșterea competitivității locale.

Bibliografie

1. Strategiei de dezvoltare a localității Ghidighici pentru anii 2020-2024
2. <https://ghidighici.md/istoria-localitatii> (vizitat 27.11.24)
3. <https://old.ghidighici.md/ro/administratia-publica-locala/proiecte.html> (vizitat 28.11.24)

Abrevieri

APL – Autorități Publice Locale

A.O. – Asociații Obștești

GAL – Grupul de Inițiative Locale

УДК 336.77

МИКРОКРЕДИТОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Гульнара КУРМАНОВА

к.э.н., асс.проф.

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет
г.Уральск, Республика Казахстан, gulnara.ru@mail.ru

Бакит УРАЗОВА

м.э.н., старший преподаватель

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет
г.Уральск, Республика Казахстан, kabdenova.68@mail.ru

Айгерим ИБАГАЛИЕВА

магистрант ОП «Финансы»

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет
г.Уральск, Республика Казахстан, Ibagalieva_Aigerim@mail.ru

Abstract. *The research interest is related to the consideration of the content, features, and characteristics of microfinance. Therefore, a comprehensive analysis of this category is necessary. The initial mission of microfinance is not profit-making. And overcoming the polarization of modern society, providing returnable monetary assistance to the poor. Now it is a profitable business with increased tasks and functions. The microfinance market is a collection of financial institutions.*

Key words: Microfinance, financial services, microfinance activities, loan portfolio, potential

Аннотация. *Исследовательский интерес связан с рассмотрением содержания, особенностей, характерных черт микрофинансирования. Поэтому необходим комплексный анализ данной категории. Первоначальная миссия микрофинансирования не извлечение прибыли. А преодоление поляризации современного общества, оказание возвратной денежной помощи малоимущим. Сейчас это рентабельный бизнес с увеличившимися задачами и функциями. Рынок микрофинансирования это совокупность финансовых институтов.*

Ключевые слова: Микрофинансирование, финансовая услуга, микрофинансовая деятельность, кредитный портфель, потенциал

Коренные социально-экономические изменения, происходящие в нашей стране, коррелируются с современными, научно обоснованными финансовыми инструментами, направленными на оптимизацию кредитного рынка. Этот рынок демонстрирует радикальные преобразования.

Микрофинансирование является многоаспектным определением, в связи с тем, что включает:

- экономическую составляющую. Влияет на ВВП, экономический рост, занятость, доходы;
- социальную составляющую. Помогает преодолевать бедность, сдерживать безработицу.

Микрофинансирование в чистом виде представляет собой финансовые услуги для малоимущих (бедных), которые являются активными потребителями финансовых социальных услуг. Но его нельзя рассматривать как единственное средство для преодоления бедности. Оно должно гармонизировать с социальными и экономическими инвестициями.

Категория «бедность» в определении микрофинансирования содержится в определениях Оксфордского и Кембриджского словарей. Современные дефиниции данную категорию не содержат. В том числе и казахстанское законодательство. Можно отметить, что закон не отражает исследуемую категорию. Отсутствует единый подход к толкованию определения. Однако, подход к сущности больше не содержит характеристики субъектов микрофинансов такие как «несостоятельные люди», «неработающие», «малообеспеченные», «нищие», «за чертой бедности», «не имеют доступа к банковским услугам». Дефиниция связана с финансовыми услугами, а именно их предоставлением, расширением. То, что Всемирный банк обосновал как финансовое посредничество. В зарубежных странах оно осуществляется при помощи доноров. Доноры это партнеры. Ими

могут быть международные неправительственные организации, апексные организации, социальные и коммерческие инвесторы и др.

В финансовой системе среди ее звеньев не выделяют микрофинансовые организации отдельным блоком. Однако при этом отмечается значительное влияние микрофинансового сектора на финансовую систему [1]. В настоящее время микрофинансовые услуги не гармонизированы с финансовой системой. Необходим полноценный микрофинансовый сектор. CGAP (консорциум, состоящий из государственных и частных доноров. Дословный перевод: консультативная группа по оказанию помощи бедным) рекомендует всеохватывающие финансовые системы. Это означает интеграцию микрофинансирования в финансовые системы.

Можно утверждать, что микрофинансирование функционирует далеко за имеющимися границами микрокредитования, так как включает в себя:

1. различные финансовые услуги:

- сберегательные (микросбережения, микродепозит);
- микрострахование;
- микролизинг;
- денежные переводы;
- денежные платежи;
- электронный банкинг;
- дистанционное обслуживание.

2. услуги социального посредничества:

- создание ассоциаций предпринимателей;
- семинары/вебинары по финансовой грамотности;
- тренинги по лидерству;
- управление бизнесом;
- подготовка бизнес-планов.

Спектр финансовых услуг в этой области, как видно, широк.

Рассмотрим таблицу 1, в которой сведены воедино плюсы от микрофинансовой деятельности.

Таблица 1 – Положительные последствия от микрофинансовой деятельности [2]

Рост доступности кредитных ресурсов	Решение социальных и экономических задач
Увеличение занятости	Рост налогов
Реализация бизнес-потенциала	Рост покупательной способности
Увеличение уровня жизни людей	Снижение «серой» экономики
Сокращение неравенства	Сокращение бедности
Преодоление гендерного неравенства	Создание новых сегментов финансового рынка
Рост предпринимательства, особенно семейного	Стимулирование малоимущих принимать участие в реальной экономике
Инвестирование на местном уровне	Создание рабочих мест
Снижение рисков	Снижение последствий негативных факторов

Как видно, плюсов много.

Маргацкий Р.В., Маргацкая Г.С., Маркелова М.А., Селезнёва И.В. подвергают тщательной характеристике драйверы развития казахстанского микрофинансового сектора. Значимость сектора в достижении социальных задач ученые рассматривают через призму государственных программных документов. Также отмечают инновационные продукты, системные реформы на основе законодательно-юридических норм, текущих правил, международного опыта, разнообразных источников фондирования, Рассмотрен конечный результат в виде роста предприятий, ВВП, производительности труда [3].

Отечественный ученый Акылбеков А.А. анализирует масштабы и объемы небанковского финансирования домашних хозяйств [4]. Отмечает преимущества и выгоды такого финансирования для казахстанцев.

Казахстанское общество развивается под влиянием глобальных тенденций. Это формирование цифровой экономики. Цифровая революция изменила содержание всех рынков, в том числе и микрофинансового. Цифровым технологиям, их взаимодействию с экономикой посвящены работы таких экономистов как Копбаева Л.Т., Нурпеисова Л.С., Саймагамбетова Г.А., Естурлиева А.И. [5].

Рассмотрим базовые отличия изучаемых характеристик для двух игроков финансового рынка в условиях обостряющейся конкуренции (таблица 2).

Таблица 2 – Отличие кредитного портфеля коммерческого банка и микрофинансовой организации

Кредитный портфель:		
Показатель	КБ	МФО
статус кредитно-финансовой организации	+	–
выдают	кредит	микрозайм
официальное подтверждение дохода и занятости	+	+/-
ссуды, предоставленные государственным структурам, фондам	+	–
займы, выданные коммерческим банкам	+	–
просроченные обязательства	+	–
объем	>	<
индекс потребительской лояльности	<	>
зависимость от ставки рефинансирования государственного банка	>	<
стоимость заемных денег	<	>
кредитная история	хорошая	может быть подпорченной
срок погашения	длительный	короткий
проверка платежеспособности	детальная	может быть нетщатель

		ной
приоритет в кредитовании	реальный сектор экономики	население
стоимость фондирования	<	>
дополнительные комиссии за обслуживание клиентов	+	–
скрытые платежи	+	–

Таблица 2 включает 17 отличий. Данные отличия могут корректироваться при внесении изменений в действующее законодательство или при введении в действие новых нормотворческих актов.

Как сущность финансов выражается через функции, так и сущность микрофинансов – через следующие функции:

- распределительная;
- перераспределительная;
- воспроизводственная;
- стимулирующая;
- экономическая;
- информационная;
- социальная.

Принципы микрофинансовой организации:

- экономическая самостоятельность;
- ответственность;
- стратегия;
- соблюдение нормативно-правовой базы;
- индивидуальная политика в отношении клиентов;
- договорная основа работы;
- надзор;
- управление денежным капиталом;
- идентификация клиентов;
- учет рисков, которые мультиплицируются.

Микрофинансовые организации относятся к финансовым институтам парабанковской системы. Они являются активными участниками финансового рынка.

В 2012 г. в Казахстане был принят закон, регулирующий микрофинансовую деятельность.

Закон выделяет три организации, которые осуществляют микрофинансовую деятельность, т.е. выдают микрокредиты:

– микрофинансовая организация: взаимодействует с физическими и юридическими лицами. Если обеспечение отсутствует, размер микрокредита не должен быть выше 20 000 МРП;

– кредитное товарищество;

– ломбард: работает с физлицами. Залог – движимое имущество. Срок – 1 год. Размер – не выше 8 000 МРП [6].

Национальный банк РК представляет финансовую отчетность, содержащую информацию об этих организациях.

Государственный банк как мегарегулятор регулирует рынок. В частности, в 2019 г. утверждено предельное значение коэффициента долговой нагрузки (КДН) заемщика [7], разработана методика расчета регулярных платежей по займам [8].

По данным Агентства по регулированию и развитию финансового рынка в Республике Казахстан функционировали в 2020 г. 199 компаний, в 2022 г. 220 ед. (прирост 21), на 01.07.2024 г. 221 бизнес-фирмы, на 01.04.2024 г. количество было больше на 6 ед.: 227, на 01.01.2023 г.: 229 ед. Уменьшение числа участников рынка 8 ед. (229 – 221). Данный сегмент стабильный.

В целом, по стране активы исследуемых фирм на отчетный период были 1 502 401 309 тыс. тенге, прирост составил 114 286 697 тыс. тенге или 8,2 % по сравнению с базисным периодом. Тогда как, например, во II квартале 2021 г. они составляли 644,7 млрд. тенге (прирост 2,3 раза).

Экономическая и социальная нестабильность в 1990-х годах в Казахстане привела к появлению МФО на рынке.

Развитие микрофинансовой деятельности влияет на экономическое развитие регионов и государства, на размер инвестиций. На нее оказывает влияние в данный момент цифровизация, кризисы.

Сегмент МФ представлен кредитными товариществами, ломбардами, онлайн-кредиторами.

Клиентами МФО являются бизнесмены, которым БВУ не подтвердили кредитную заявку, особенно в регионах РК.

Главная проблема – ограниченный доступ финансовых институтов в лице МФО к фондированию.

Микрофинансовые организации являются полноценными игроками на рынке.

Есть PDL-компании. Они кредитуют без залога.

На рынке ценных бумаг МФО получили доступ к заемным средствам, предельный показатель которого не установлен. Тогда как в коммерческих банках предел это сумма активов организации, выступающие залогом. Поэтому эмиссия бондов обеспечивает получение инвестиций без такого посредника как банк. Следовательно, налицо экономия расходов на обслуживание долга.

Список литературы:

1. Таджибаева Д.А. Финансовая доступность и микрофинансирование: учебное пособие / Д.А. Таджибаева, У.А. Бурханов, Н.У. Машарипова. – Ташкент: Vaktria press, 2018. – 304 с.
2. Уксусова М.С. Микрофинансирование: содержание, особенности, проблемы и перспективы развития // Экономический журнал, 2018. – №3. – С.50-65.
3. Маргацкий Р.В., Маргацкая Г.С., Маркелова М.А., Селезнёва И.В. Драйверы развития микрофинансового сектора Республики Казахстан. Вестник университета «Туран». 2023;(4):247-261. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-247-261>
4. Акылбеков А.А. Анализ небанковского финансирования домашних хозяйств в Казахстане. Департамент – Центр исследований и аналитики. Экономическое исследование. – 2024. – №1. – 30 с.
5. Копбаева Л.Т., Нурпеисова Л.С., Саймагамбетова Г.А., Естурлиева А.И. Цифровые технологии в финансовой сфере Казахстана. Вестник университета «Туран». 2024; (1):227-240. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-1-227-240>
6. Закон Республики Казахстан от 26 ноября 2012 года № 56-V «О микрофинансовой деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2024 г.).

7. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 28 ноября 2019 года № 215. Зарегистрировано в Министерстве юстиции Республики Казахстан 3 декабря 2019 года № 19670 «Об утверждении Правил расчета и предельного значения коэффициента долговой нагрузки заемщика организации, осуществляющей микрофинансовую деятельность»

8. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 8. Зарегистрировано в Министерстве юстиции Республики Казахстан 29 февраля 2016 года № 13305 «Об утверждении Методик расчета регулярных платежей по займам, выдаваемым банками, организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций, и микрокредитам, выдаваемым организациями, осуществляющими микрофинансовую деятельность, физическим лицам и предусматривающим наличие графика погашения, а также временных баз для расчета вознаграждения по таким займам, (микрокредитам)»

УДК 330.322(478-29):311.2

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В АТО ГАГАУЗИЯ, РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Виталий КЮРКЧУ,

преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и финансы»,
Комратский Государственный Университет, kyurkchu@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-7218-7121

Аннотация. В данной статье автор проводит статистический анализ динамики объема инвестиций в основной капитал в автономно-территориальном образовании Гагаузия (Гагауз Ери) Республики Молдова. Составной частью исследования стало проведение корреляционно-регрессионного анализа уровня инвестиций в основной капитал и валового регионального продукта в АТО Гагаузия за 2015-2021 годы, также проводится оценка качества параметров регрессии, а также проверка значимости и адекватности модели.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, динамика уровня инвестиций, статистический анализ, корреляционно-регрессионный анализ, Гагаузия.

Annotation. In this article the author conducts a statistical analysis of the dynamics of the volume of investments in fixed capital in the Autonomous Territorial Unit Gagauzia (Gagauz Yeri) of the Republic of Moldova. The correlation and regression analysis of the level of investments in fixed capital and gross regional product in ATU Gagauzia for 2015-2021 was a part of the study, as well as the assessment of the quality of regression parameters, as well as checking the significance and adequacy of the model.

Keywords: investments in fixed capital, dynamics of volume of investment, statistical analysis, correlation-regression analysis, Gagauzia.

Введение. Системное и комплексное развитие национальной экономики, включая и экономики отдельного региона трудно представить без выработки стратегического видения и реализации соответствующих тактических действий в области инвестиций. Инвестиции в основной капитал становятся объектом пристального внимания со стороны органов государственной власти. В связи с этим привлечение инвестиций в отрасли экономики и модернизацию публичной инфраструктуры становится приоритетной задачей государства.

Правительство Республики Молдова (РМ) на уровне государства рассматривает процесс привлечения инвестиций, как одно из приоритетных направлений экономической политики страны, подтверждением этого являются положения Национальной Стратегии развития «Европейская Молдова-2030» [1], законодательные акты РМ [2], программные документы Правительства РМ, а также Национальные Стратегии и программы [3, 4]. Также самое можно отметить и на уровне отдельного региона, а именно, органы власти автономно-территориального образования Гагаузия (АТО Гагаузия) также выделяют инвестиционные процессы, как приоритетное направление на уровне экономики региона. Изучая законодательство, определяющее статус АТО Гагаузия, ответственным органом за разработку, координирование и реализацию региональной инвестиционной политики является Исполнительный комитет Гагаузии, а утверждается сама политика Народным Собранием Гагаузии [5].

Актуальность темы. При осуществлении инвестиционной деятельности в АТО Гагаузия можно наблюдать те же положительные и отрицательные процессы, что и на национальном уровне. В процессе разработки и реализации региональной инвестиционной политики необходимо учитывать весь набор факторов, как внутренних, так и внешних, соизмерять получаемые результаты в инвестиционной сфере с другими экономическими регионами РМ, а также с показателями, характеризующими инвестиционные процессы на национальном уровне.

Цель статьи – провести статистический анализ объема инвестиций, выявить взаимосвязь инвестиций в основной капитал и внутреннего регионального продукта на примере АТО Гагаузия, Республики Молдова.

Рассматривая инвестиции в основной капитал на уровне региона, следует помнить, что привлечение и рост инвестиций являются факторами роста промышленного и сельскохозяйственного производства, отраслей экономики, которые играют значительную роль в экономике региона, ресурсом для модернизации инфраструктуры коммунальной отрасли, средством для реализации приоритетных проектов с экономической и социальной сферах.

Результаты. В рамках изучения влияния инвестиций в основной капитал на экономику АТО Гагаузия проведем оценку инвестиционной активности на основе анализа динамики объема инвестиций в основной капитал за период 1995-2023 годы (табл. 1).

Таблица 1

Динамика объема инвестиций в основной капитал в АТО Гагаузия за 1995-2023гг.

Год	Инвестиции в основной капитал, млн. лей	Абсолютный прирост по сравнению с предыдущим годом, млн. лей	Абсолютный прирост по сравнению с 1995 г., млн. лей	Темп роста по сравнению с предыдущим годом, %	Темп роста по сравнению с 1995 г., %	Темп прироста по сравнению с предыдущим годом, %	Темп прироста по сравнению с 1995 г., %	Абсолютное значение 1 % прироста, млн. лей
1995	17,8	-	-	-	100,0	-	-	-
1996	30,3	12,5	12,5	170,22	170,22	70,22	70,22	0,178
1997	31,3	1,0	13,5	103,30	175,84	3,3	75,84	0,303
1998	51,2	19,9	33,4	163,58	287,64	63,58	187,64	0,313
1999	182,5	131,3	164,7	356,45	1 025,28	256,45	925,28	0,515
2000	44,2	- 138,3	26,4	24,22	248,31	- 75,78	148,31	1,825
2001	127,0	82,8	109,2	287,33	713,48	187,33	613,48	0,442
2002	136,1	9,1	118,3	107,17	764,61	7,17	664,61	1,270
2003	148,7	12,6	130,9	109,26	835,39	9,26	735,39	1,361
2004	165,4	16,7	147,6	111,23	923,59	11,23	823,59	1,487
2005	318,0	152,6	300,2	192,26	1 786,52	92,26	1 686,52	1,654

2006	259,8	- 58,2	242,0	81,69	1 459,55	- 18,31	1 359,55	3,180
2007	255,6	- 4,2	237,8	98,38	1 435,96	- 1,62	1 335,96	2,598
2008	391,2	135,6	373,4	153,05	2 197,75	53,05	2 097,75	2,556
2009	458,2	67,0	440,4	117,13	2 574,16	17,13	2 474,16	3,912
2010	337,3	- 120,9	319,5	73,61	1 894,94	- 26,39	1 794,94	4,582
2011	294,2	- 43,1	276,4	87,22	1 652,81	- 12,78	1 552,81	3,373
2012	322,6	28,4	304,8	109,65	1 812,36	9,65	1 712,36	2,942
2013	294,6	- 28,0	276,8	91,32	1 655,06	- 8,68	1 555,06	3,226
2014	267,9	- 26,7	250,1	90,94	1 505,06	- 9,06	1 405,06	2,946
2015	442,2	174,3	424,4	165,06	2 484,27	65,06	2 384,27	2,679
2016	397,6	- 44,6	379,8	89,83	2 233,71	- 10,17	2 133,71	4,422
2017	609,4	211,8	591,6	153,27	3 423,59	53,27	3 323,59	3,976
2018	808,9	199,5	791,1	132,74	4 544,38	32,74	4 444,38	6,094
2019	625,7	- 183,2	607,9	77,35	3 515,17	- 22,65	3 415,17	8,089
2020	512,6	- 113,1	494,8	81,92	2 879,78	- 18,08	2 779,78	6,257
2021	750,7	238,4	732,9	146,45	4 217,42	46,45	4 117,42	5,126
2022	835,9	85,2	818,1	111,35	4 696,07	11,35	4 596,07	7,507
2023	776,3	- 59,6	758,5	92,87	4 361,24	- 7,13	4 261,24	8,359

Источник: составлено автором по данным Главного управления экономического развития и туризма Гагаузия

По данным, приведенным в Таблице 1 можно сделать вывод, что за рассматриваемый период 29 лет, в 11 периодах имело место снижение объема инвестиций по отношению к предыдущему году, при этом 4 раза имело место снижение объема инвестиций в течение 2-х лет подряд (2006-2007г.г., 2010-2011г.г., 2013-2014г.г., 2019-2020г.г.). В 1999 году объем инвестиций по сравнению с 1998 годом вырос в более, чем 3,5 раза и было это связано прежде всего с тем, что руководство автономии инициировало внедрение проектов модернизации инфраструктуры и социальных объектов в населенных пунктах АТО Гагаузия. В 2021 году рост объемов инвестиций в основной капитал стал результатом сотрудничества руководства АТО Гагаузия с Фондом Социальных Инвестиций Молдовы (FISM), который реализовывал программы финансирования по линии Международного банка реконструкции и развития (МБРР). В 2022 году имел место максимальный объем инвестиций в размере 835,9 млн. леев в течение всего исследуемого периода. Совокупный объем инвестиций в основной капитал в АТО Гагаузия за весь исследуемый период 29 лет составил 9893,2 млн. леев.

По данным таблицы 1 проведем расчеты следующих показателей: среднего абсолютного прироста, среднего темпа роста и среднего темпа прироста инвестиций в основной капитал.

Средний абсолютный прирост составил 27,1 млн. леев, средний темп роста 127,82%, средний темп прироста 27,82%.

Таким образом, анализ показателей динамики инвестиций в основной капитал демонстрирует устойчивый рост объемов инвестиций в АТО Гагаузия. Для наглядности приведем динамику инвестиций в основной капитал в АТО Гагаузия на Рис. 1

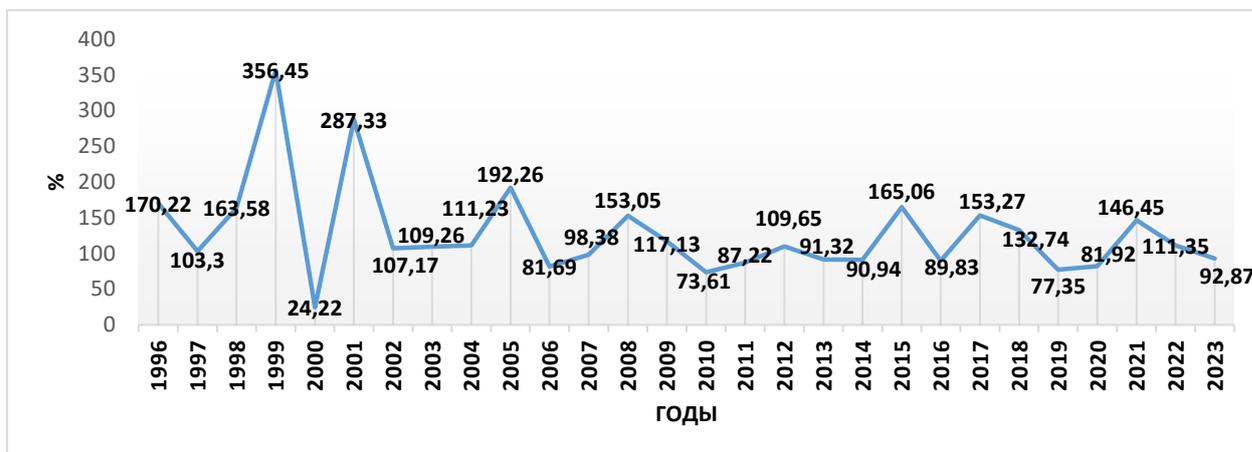

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в АТО Гагаузия, %

Источник: составлено автором

Представленная на Рисунке 1 информация свидетельствует о значительных колебаниях объема инвестиций в основной капитал, что является результатом влияния внутренних и внешних факторов, оказывающих, как положительное, так и отрицательное воздействие.

Далее проведем корреляционно-регрессионный анализ уровня инвестиций в основной капитал и валового регионального продукта в АТО Гагаузия за период 2015-2021 г.г. Для этого будем использовать следующие факторы: X – объём инвестиций в основной капитал, в млн. лей; Y – объём валового регионального продукта (ВРП) Гагаузии, в млн. лей.

На основании поля корреляции можно выдвинуть гипотезу (для генеральной совокупности) о том, что связь между всеми возможными значениями X и Y носит линейный характер. Линейное уравнение регрессии имеет вид: $y = b \cdot x + a$.

Оценочное уравнение регрессии (построенное по выборочным данным) будет иметь вид:

$y = b \cdot x + a + \varepsilon$, где ε_i – наблюдаемые значения (оценки) ошибок ε_i , а a и b соответственно оценки параметров α и β регрессионной модели, которые следует найти.

Для оценки параметров α и β – используют МНК (метод наименьших квадратов).

Система нормальных уравнений.

$$a \cdot n + b \cdot \sum x = \sum y$$

$$a \cdot \sum x + b \cdot \sum x^2 = \sum y \cdot x$$

Для расчета параметров регрессии построим расчетную таблицу (табл. 2).

Таблица 2

Расчетная таблица параметров регрессии

Год	x	y	x ²	y ²	x*y
2015	44 2,2	349 9	195540,84	1224300 1	1547257 ,8
2016	39 7,6	390 4	158085,76	1524121 6	1552230 ,4
2017	60 9,4	425 4	371368,36	1809651 6	2592387 ,6
2018	80	430	654319,21	1856748	3485550

	8,9	9		1	,1
2019	62 5,7	432 7	391500,49	1872292 9	2707403 ,9
2020	51 2,6	458 9	262758,76	2105892 1	2352321 ,4
2021	75 0,7	556 6	563550,49	3098035 6	4178396 ,2
Итого	41 47,1	304 48	2597123,9 1	1349104 20	1841554 7,4

Источник: рассчитано автором

Для наших данных система уравнений имеет вид

$$7a + 4147,1 \cdot b = 30448$$

$$4147,1 \cdot a + 2597123,91 \cdot b = 18415547,4$$

Получаем эмпирические коэффициенты регрессии: $b = 2,6878$, $a = 2757,3185$

Уравнение регрессии (эмпирическое уравнение регрессии): $y = 2,6878x + 2757,3185$

Рассмотрим параметры уравнения регрессии.

Параметры уравнения регрессии могут быть представлены следующими данными: выборочными средними, дисперсией и среднеквадратическим отклонением.

Выборочные средние:

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{7} = \frac{4147,1}{7} = 592,443$$

$$\bar{y} = \frac{\sum y_i}{7} = \frac{30448}{7} = 4349,714$$

$$\overline{xy} = \frac{\sum x_i y_i}{7} = \frac{18415547,4}{7} = 2630792,486$$

Выборочные дисперсии:

$$(S(x))^2 = \frac{\sum_{i=0}^n x_i^2}{n} - (\bar{x})^2 = \frac{2597123,91}{7} - 592,443^2 = 20029,16$$

$$(S(y))^2 = \frac{\sum_{i=0}^n y_i^2}{n} - (\bar{y})^2 = \frac{134910420}{7} - 4349,714^2 = 352902,78$$

Среднеквадратическое отклонение:

$$S(x) = \sqrt{S^2(x)} = \sqrt{20029,16} = 141,525$$

$$S(y) = \sqrt{S^2(y)} = \sqrt{352902,78} = 594,056$$

Коэффициент корреляции b можно находить по формуле, не решая систему непосредственно:

$$b = \frac{\bar{x} * \bar{y} - \bar{x} * \bar{y}}{S^2(x)} = \frac{2630792,486 - 592,443 * 4349,714}{20029,16} = 2,6878$$

$$a = y - bx = 4349,714 - 2,6878 * 592,443 = 2757,3185$$

Коэффициент корреляции.

Ковариация.

$$\text{cov}(x, y) = \overline{x * y} - \bar{x} * \bar{y} = 2630792, -592,443 * 4349,714 = 53835,33$$

Рассчитываем показатель тесноты связи. Таким показателем является выборочный линейный коэффициент корреляции, который рассчитывается по формуле:

$$r_{xy} = \frac{\overline{x * y} - \bar{x} * \bar{y}}{S(x) * S(y)} = \frac{2630792,486 - 592,443 * 4349,714}{141,524 * 594,056} = 0,64$$

Связи между параметрами могут быть слабыми и сильными (тесными). Их критерии оцениваются по шкале Чеддока. В нашем случае связь между Y и X заметна и является прямой. Кроме того, коэффициент линейной парной корреляции может быть определен через коэффициент регрессии b:

$$r_{x,y} = b \cdot \frac{S(x)}{S(y)} = 2,688 \frac{141,524}{594,056} = 0,64$$

Следующим этапом проведем оценку уравнения регрессии.

$$y_x = r_{xy} \frac{x - \bar{x}}{S(x)} S(y) + \bar{y} = 0,64 \frac{x - 592,443}{141,524} 594,056 + 4349,714 = 2,688x + 2757,318$$

Линейное уравнение регрессии имеет вид $y = 2,688x + 2757,318$

Коэффициенты уравнения линейной регрессии опишем с точки зрения экономического содержания. Коэффициент регрессии $b=2,688$ показывает среднее изменение результативного показателя (в единицах измерения Y) с повышением или понижением величины фактора X на единицу его измерения. В нашем случае с увеличением X на 1 единицу, Y повышается в среднем на 2,688.

Коэффициент $a=2757,318$ формально показывает прогнозируемый уровень Y, но только в том случае, если $x=0$ находится близко с выборочными значениями. Но если $x=0$ находится далеко от выборочных значений X, то буквальная интерпретация может привести к неверным результатам, и даже если линия регрессии довольно точно описывает значения наблюдаемой выборки, нет гарантий, что также будет при экстраполяции влево или вправо. Подставив в уравнение регрессии соответствующие значения X, можно определить выровненные (предсказанные) значения результативного показателя $y(x)$ для каждого наблюдения.

Связь между Y и X определяет знак коэффициента регрессии b (если > 0 – прямая связь, иначе – обратная). В нашем случае связь прямая.

В процессе анализа проведем расчет коэффициента эластичности по следующей формуле:

$$E = \frac{dy}{dx} \cdot \frac{x}{y} = b \frac{\bar{x}}{\bar{y}} = 2,688 \frac{592,443}{4349,714} = 0,366$$

По результатам расчета видим, что коэффициент эластичности меньше 1. Следовательно, при изменении X на 1%, Y изменится менее чем на 1%. Другими словами – влияние X на Y не существенно.

Расчет β -коэффициента (бета коэффициента) проведем по формуле:

$$\beta_j = b_j \cdot \frac{S(x)}{S(y)} = 2,688 \cdot \frac{141,524}{594,056} = 0,64$$

Полученный результат дает возможность сделать вывод, что увеличение X на величину среднеквадратического отклонения S_x приведет к увеличению среднего значения Y на 64% среднеквадратического отклонения S_y .

Для оценки качества параметров регрессии проведем расчеты, результаты которых оформим в виде расчетной таблицы (табл. 3).

Таблица 3

Расчетная таблица параметров регрессии

Год	x	y	x ²	y ²	x*y
2015	442,2	3499	195540,84	12243001	1547257,8
2016	397,6	3904	158085,76	15241216	1552230,4
2017	609,4	4254	371368,36	18096516	2592387,6
2018	808,9	4309	654319,21	18567481	3485550,1
2019	625,7	4327	391500,49	18722929	2707403,9
2020	512,6	4589	262758,76	21058921	2352321,4
2021	750,7	5566	563550,49	30980356	4178396,2
Итого	4147,1	30448	2597123,91	134910420	18415547,4

Источник: рассчитано автором

Общей характеристикой качества построенной регрессии является средняя ошибка аппроксимации, которая показывает среднее отклонение расчетных значений от фактических данных. Ошибка аппроксимации в пределах 5,0-7,0% свидетельствует о хорошем подборе модели к исходным данным, допустимый предел значений \bar{A} – не более 8,0-10,0%. Проведем расчет ошибки аппроксимации:

$$\bar{A} = \frac{\sum_{i=0}^n \frac{|y_i - y_x|}{y_i}}{n} \cdot 100\% = \frac{0,592}{7} \cdot 100\% = 8,46\%$$

В среднем, расчетные значения отклоняются от фактических на 8,46%. Поскольку ошибка аппроксимации больше 7%, то данное уравнение не желательно использовать в качестве регрессии, хотя полученное значение и входит в допустимый предел.

Для линейной регрессии индекс корреляции равен коэффициенту корреляции $r_{xy} = 0,64$. Полученная величина свидетельствует о том, что фактор X умеренно влияет на Y.

Для любой формы зависимости теснота связи определяется с помощью множественного коэффициента корреляции:

$$R = \sqrt{1 - \frac{\sum (y_i - y_x)^2}{\sum (y_i - \bar{y})^2}}$$

Данный коэффициент является универсальным, так как отражает тесноту связи и точность модели, а также может использоваться при любой форме связи переменных. При построении однофакторной корреляционной модели коэффициент множественной корреляции равен коэффициенту парной корреляции r_{xy} . В отличие от линейного коэффициента корреляции он характеризует тесноту нелинейной связи и не характеризует ее направление. Изменяется в пределах [0;1].

Коэффициент детерминации составляет $R^2 = 0,64^2 = 0,41$, т.е. в 41,0% случаев изменения X приводят к изменению Y. Другими словами – точность подбора уравнения регрессии – средняя. Остальные 59,0% изменения Y объясняются факторами, не учтенными в модели (а также ошибками спецификации).

Проведем оценку значимости параметров уравнения с помощью t-критерия Стьюдента. Значение $t_{\text{крит}} = 3,163$, $t_a = 3,14$, $t_b = 1,86$.

Поскольку $3,14 < 3,163$, то статистическая значимость коэффициента регрессии a не подтверждается (принимая гипотезу о равенстве нулю этого коэффициента). Это означает, что в данном случае коэффициентом a можно пренебречь.

Поскольку $1,86 < 3,163$, то статистическая значимость коэффициента регрессии b не подтверждается (принимая гипотезу о равенстве нулю этого коэффициента). Это означает, что в данном случае коэффициентом b можно пренебречь.

Проведем проверку адекватности модели с помощью расчета F-критерия Фишера. $F_{\text{факт}} = 3,475$, $F_{\text{табл}} = 6,6079$ (со степенями свободы $k_1 = 1$ и $k_2 = 5$). Так как значение $F_{\text{факт}} < F_{\text{табл}}$, то коэффициент детерминации статистически не значим (найденная оценка уравнения регрессии статистически не надежна).

Заключение. На основании вышеизложенного и проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

В ходе анализа изучена зависимость Y от X . На этапе спецификации была выбрана парная линейная регрессия. Оценены её параметры методом наименьших квадратов: $y = 2,688x + 2757,318$. Статистическая значимость уравнения проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. Установлено, что в исследуемой ситуации 41,0% общей вариабельности Y объясняется изменением X . Установлено также, что параметры модели статистически не значимы. Возможна экономическая интерпретация параметров модели - увеличение X на 1 единицу измерения приводит к увеличению Y в среднем на 2,688 единиц измерения. Линейный коэффициент корреляции равен 0,64, следовательно, связь между признаком Y и фактором X заметна и прямая.

Анализ коэффициента эластичности показывает о не существенном влиянии X на Y . Значение ошибки аппроксимации (8,46%) говорит об удовлетворительном качестве найденной модели.

Источники литературы:

1. Закон РМ «Об утверждении Национальной стратегии развития «Европейская Молдова - 2030» № 315 от 17.11.2022г. Опубликован: 21-12-2022 в Monitorul Oficial № 409-410 статья № 758.
2. Закон РМ «Об инвестициях в предпринимательскую деятельность» № 81 от 18.03.2004г. Опубликован: 23-04-2008 в Monitorul Oficial № 64-66 статья № 344.
3. Постановление Правительства РМ «Об утверждении Национальной стратегии регионального развития Республики Молдова на 2022-2028 годы» № 40 от 26.01.2022г. Опубликован: 01-04-2022 в Monitorul Oficial № 88-95 статья № 238.
4. Постановление Правительства РМ «Об утверждении Национальной программы промышленного развития на 2024-2028г.г.» № 280 от 17.04.2024г. Опубликован: 06-06-2024 в Monitorul Oficial № 238-240 статья № 485.
5. Закон АТО Гагаузия «Об инвестициях» № 73-XXXIV/V от 09.08.2016 г.
6. Территориальная статистика, издания 2023 г. (стр. 107, 145, 163) https://statistica.gov.md/files/files/publicatii_electronice/Statistica_teritoriala/Statistica_teritoriala_e_ditia_2021.pdf [посещение 23 ноября 2024г.].

УДК 336.2:336.01:336.02:004.5

**АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ
КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ***Н. Д. Торокулова**старший преподаватель кафедры финансов и кредита**E-mail: t.nuriza@mail.ru**А. К. Кожомкулова**старший преподаватель кафедры финансов и кредита**E-mail: kozhotkulovaa@mail.ru**Кыргызский национальный аграрный университет
имени К. И. Скрябина (г. Бишкек, Кыргызстан)***Аннотация**

Основные составляющие платежного оборота делятся на наличные и безналичные платежи. Сегодня безналичное денежное обращение постепенно вытесняет наличные расчеты в денежных системах различных стран. Этому способствуют низкие затраты по сравнению с наличными расчетами, скорость их проведения, разветвленная сеть банков, а также заинтересованность государства в их развитии. Сегодня около 80 % платежей осуществляется посредством безналичного денежного оборота. Основная доля безналичных расчетов приходится на коммерческие банки. Именно на них возложена важнейшая расчетно-платежная функция в государственной платежной системе.

Abstract

The main components of payment turnover are divided into cash and non-cash payments. Today, non-cash money circulation is gradually replacing cash payments in the monetary systems of various countries. This is facilitated by low costs compared to cash payments, the speed of their implementation, an extensive network of banks, as well as the state's interest in their development. Today, about 80 % of payments are made by non-cash money turnover. The main share of non-cash payments falls on commercial banks. They are the ones who have the most important settlement and payment function in the state payment system.

Безналичные расчеты — это процесс осуществления финансовых операций без использования наличных денег. Этот способ оплаты становится все более популярным благодаря своему удобству, безопасности и эффективности. Вот ключевые аспекты сущности и форм безналичных расчетов:

- электронные транзакции: безналичные платежи осуществляются в электронном виде, без перевода физических денег;
- использование банковских счетов: для этого требуются банковские счета обеих сторон транзакции;
- прозрачность и отслеживаемость: транзакции регистрируются в системе банка, что обеспечивает прозрачность и отслеживаемость платежей.

Формы безналичных расчетов:

- банковские переводы: перевод средств осуществляется с одного банковского счета на другой;

- платежные карты: включают кредитные, дебетовые и предоплаченные карты, используемые для совершения покупок и оплаты услуг;
- системы электронных платежей: такие как PayPal, Alipay, WeChat Pay и другие, позволяющие переводить деньги онлайн между пользователями и компаниями;
- чеки и банковские тратты: хотя использование чеков сократилось, в некоторых случаях они все еще применяются, особенно в деловых операциях.

Преимущества:

- безопасность: отсутствие физических денег снижает риск кражи;
- удобство: безналичные расчеты можно совершать в любое время и в любом месте, где есть доступ к интернету или банкомату;
- прослеживаемость: возможность отслеживать все транзакции, что полезно для бухгалтерского учета и аудита.

Недостатки:

- комиссии: некоторые банки и платежные системы могут взимать комиссию за обработку транзакций;
- зависимость от технологий: проблемы с сетью или технические сбои могут привести к задержкам в обработке платежей;
- необходимость банковских счетов и доступа в интернет: не все люди имеют доступ к банковским услугам или интернету, что делает безналичные операции для них недоступными.

Эти аспекты помогают понять сущность и формы безналичных расчетов, а также их преимущества и недостатки в современном мире финансовых операций.

Безналичные расчеты в Кыргызской Республике важны для экономики страны и ее финансовой системы. Сущность безналичных расчетов заключается в передаче денежных средств между участниками экономики без физического обмена наличных денег. Это упрощает торговые операции, снижает риски и повышает безопасность.

Безналичные расчеты в Кыргызской Республике важны для экономики страны и ее финансовой системы. Сущность безналичных расчетов заключается в передаче денежных средств между участниками экономики без физического обмена наличных денег. Это упрощает торговые операции, снижает риски и повышает безопасность. В Кыргызстане существует несколько форм безналичных расчетов, к основным из них относятся:

1. Банковские переводы и платежи. Наиболее распространенная форма безналичных расчетов. Клиенты могут осуществлять переводы между своими банковскими счетами или отправлять платежи через банк другим лицам или организациям.
2. Пластиковые карты. Кредитные и дебетовые карты позволяют клиентам совершать безналичные покупки в магазинах, ресторанах и других торговых точках. Их также можно использовать для снятия наличных в банкоматах.
3. Электронные кассовые и платежные системы. В Кыргызстане развиваются электронные платежные системы, такие как электронные кошельки и мобильные приложения для перевода денег между физическими лицами.
4. Банковские чеки. Хотя использование банковских чеков стало менее распространенным при развитии более современных форм безналичных платежей, их все же можно использовать для совершения крупных платежей.
5. Электронные банковские услуги: интернет-банкинг и мобильные приложения банков предоставляют клиентам возможность управлять своими счетами, совершать платежи и осуществлять другие операции удаленно.

Данные формы безналичных расчетов способствуют удобству и эффективности финансовых операций в Кыргызстане, способствуя экономическому развитию и снижая

риски при ведении бизнеса. Далее мы проанализируем развитие безналичных расчетов в Кыргызской Республике.

Безналичные расчеты в Кыргызской Республике (КР) осуществлялись через систему валовых расчетов в реальном времени (RTGS), систему пакетного клиринга (СПК), системы расчетов с использованием банковских платежных карт, расчеты электронными деньгами, денежные переводы, системы моментальных платежей операторов, небанковских платежных систем.

Участниками межбанковских платежных систем (ГСРРВ, СПК) являлись Национальный банк, коммерческие банки, Межгосударственный банк, Евразийский банк развития, Центральное казначейство Министерства финансов КР, Агентство по защите депозитов КР, Социальный фонд КР, Государственный накопительный пенсионный фонд, ЗАО «Центральный депозитарий» и ЗАО «Межбанковский процессинговый центр». За отчетный период через межбанковские платежные системы было осуществлено 8,8 млн платежей на сумму 10,6 трлн сомов (рисунок).

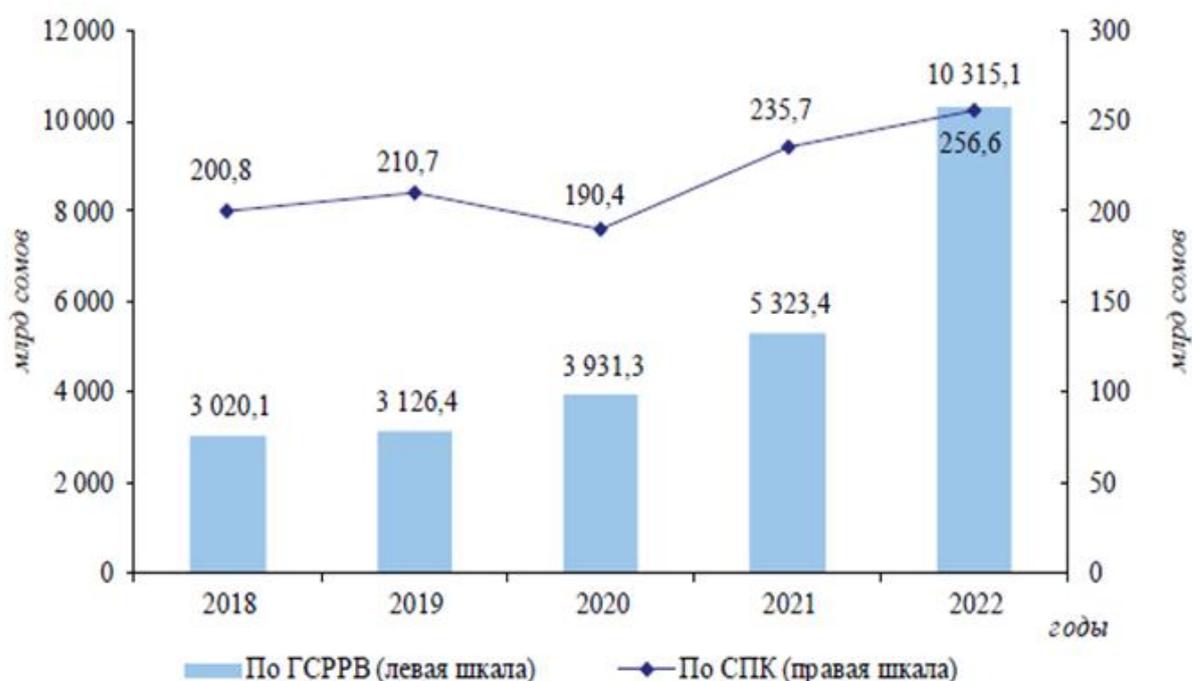

Рисунок — Объем платежей по межбанковским платежным системам (ГСРРВ и СПК) (Отчет Национального Банка КР за 2023г. <https://www.nbkr.kg>)

Участниками межбанковских платежных систем (ГСРРВ, СПК) являлись Национальный банк, коммерческие банки, Межгосударственный банк, Евразийский банк развития, Центральное казначейство Министерства финансов КР, Агентство по защите депозитов КР, Социальный фонд КР, Государственный накопительный пенсионный фонд, ЗАО «Центральный депозитарий» и ЗАО «Межбанковский процессинговый центр». За отчетный период через межбанковские платежные системы было осуществлено 8,8 млн платежей на сумму 10,6 трлн сомов. По сравнению с 2021 годом количество и объем платежей увеличились на 2,7 и 90,2 % соответственно.

Объем платежей в Государственную регистрационную службу и ГПК за отчетный период увеличился на 93,8 и 8,9 % соответственно.

На основании вышеизложенного анализа мы пришли к выводу, что сегодня безналичная платежная система Кыргызской Республики сталкивается со следующими проблемами: скорость платежей, проблема задержек расчетов, проблема использования аккредитивов во внутренних платежах Кыргызской Республики. Проблема вексельного обращения, создание специальной банковской почты, защита межбанковских переводов от несанкционированного доступа и т. д.

Основной вывод, который можно сделать по итогам работы, связан с тем, что организация и развитие денежных расчетов с использованием безналичных денег позволяет экономить на издержках обращения и дает возможность государству регулировать макроэкономические процессы, т. е. преимущества безналичных денег.

В связи с этим необходимо уделить большое внимание развитию безналичной платежной системы в стране, стабилизации безналичного денежного обращения, реформированию платежной системы путем введения новых форм расчетов и совершенствования существующих форм расчетов.

Библиографический список

1. Кондратьева, М. Н. Совершенствование формы платежного поручения / М. Н. Кондратьева // Саратовский государственный социально-экономический университет. — 2019. — 80-81с.
2. Логвинова, Ю. М. Формы расчетов и их особенности / Ю. М. Логвинова // ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет Лукьянова, М.С. Современные средства безналичных расчетов и их эволюция -2017. – С. 194-195
3. Мазницин, В. В. Организация учета чековых книжек / В. В. Мазницин // Ставропольский государственный аграрный университет. — 2018. — С. 95–97.
4. Семенова, С. В. Нужна ли касса при безналичных расчетах: спорные моменты / С. В. Семенова // Практический бухгалтер. — 2018. — С. 67–69.
5. <https://www.nbkr.kg/DOC/17042024/000000000062245>

УДК:УД (2) 32-93

КРЕДИТНЫЙ РЫНОК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Н. Д. Торокулова

старший преподаватель кафедры финансов и кредита

E-mail: t.nuriza@mail.ru

А. К. Кожомкулова

старший преподаватель кафедры финансов и кредита

E-mail: kozhotkulovaa@mail.ru

*Кыргызский национальный аграрный
университет имени К. И. Скрябина (г. Бишкек, Кыргызстан)*

Аннотация

Значительную роль в развитии каждого государства играет кредитная система, которая во многом определяет развитие экономики, рост потенциала государства, рост благосостояния его населения, при этом само государство должно влиять на развитие кредитной системы, ее формирование, деятельность и, соответственно, размещение на территории государства. Эффективность кредитной системы во многом зависит не только от структуры ее функций, но и от расположения банков на территории государства. В современной экономической науке часто возникает противоречие, которое выражается в следующем. Ряд фирм, компаний, частных предпринимателей и простых людей сталкиваются с проблемами при получении кредитов для осуществления своей деятельности или удовлетворения своих потребностей.

Кредитный рынок — это часть финансового рынка, на котором предоставляются и обмениваются кредиты. Этот рынок играет важную роль в экономике, обеспечивая доступ к капиталу для физических лиц, предприятий и государств.

Кредитная система Кыргызской Республики (КР) включает в себя различные финансовые институты, механизмы кредитования и регуляторные органы. Вот основные элементы кредитной системы КР:

1. Коммерческие банки. Как и в большинстве стран, коммерческие банки являются основными игроками на кредитном рынке. Они предоставляют широкий спектр банковских услуг, включая кредиты корпоративным клиентам, малому и среднему бизнесу и частным лицам.
2. Микрофинансовые организации (МФО): МФО играют важную роль в предоставлении микрозаймов и финансовой поддержки малому и среднему бизнесу, а также населению, особенно в сельских и отдаленных районах.
3. Различные кредитные кооперативы и ассоциации. В Кыргызской Республике также существуют кредитные кооперативы и ассоциации, которые предоставляют кредиты и другие финансовые услуги своим членам.
4. Государственные финансовые учреждения. В государственном секторе могут быть различные учреждения, такие как государственные банки или агентства, которые предоставляют специализированные кредиты или финансовую поддержку определенным секторам экономики или социальным группам.
5. Регулирующие органы: в Кыргызской Республике функции регулирования и надзора за

кредитной системой выполняют различные органы, в том числе Национальный банк Кыргызской Республики и Комиссия по регулированию финансовых рынков и финансовых институтов.

Вместе эти элементы образуют кредитную систему, которая играет ключевую роль в экономическом развитии, обеспечивая доступ к финансам для предприятий и домохозяйств. Развитие кредитной системы Кыргызской Республики требует постоянного совершенствования законодательной базы, укрепления финансовой устойчивости учреждений и повышения финансовой грамотности населения.

Основные объемы кредитования направлены в следующие отрасли экономики: 56,2 млрд сомов — на торговлю и коммерческие операции (рост на 9,6 %), 37,1 млрд сомов — на сельское хозяйство (рост на 11,7 %), 33,1 млрд сомов — на потребительское кредитование (рост на 48,9 %), 24,4 млрд сомов — на ипотеку (рост на 22,2 %), 13,7 млрд сомов — на промышленность (снижение на 1,1 %) и 12,9 млрд сомов — на строительство (снижение на 4,5 %) (рисунок 1) (таблица 1).

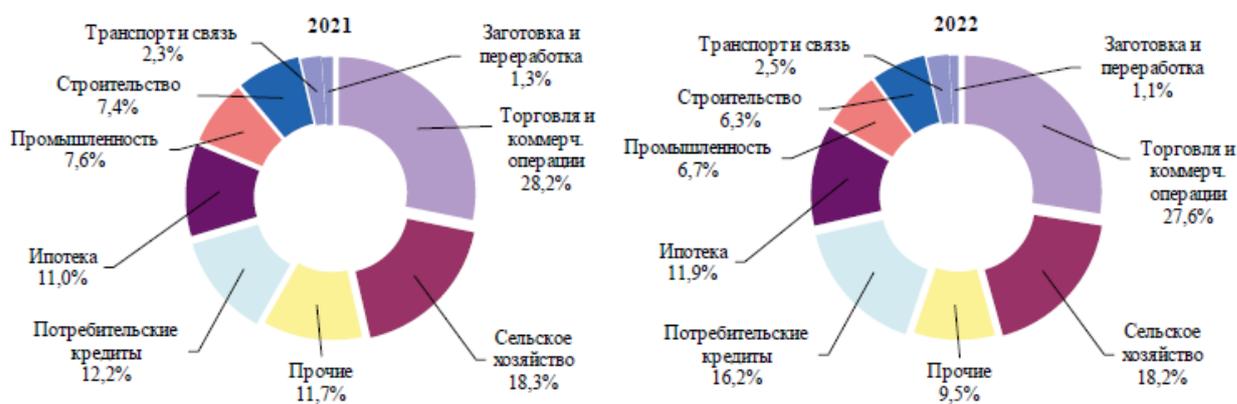

Рисунок 1 — Кредитный портфель банков по отраслям экономики (на конец периода)
(Отчет Национального Банка КР за 2023г. <https://www.nbkr.kg>)

Таблица 1 — Региональная структура кредитного портфеля банков (на конец периода)
(Отчет Национального Банка КР за 2023г. <https://www.nbkr.kg>)

	2021 г.		2022 г.	
	млрд сомов	Доля, проценты	млрд сомов	Доля, проценты
г. Бишкек	100,4	55,4	105,4	51,8
г. Ош и Ошская область	23,1	12,8	28,3	13,9
Джалал-Абадская область	16,1	8,9	21,3	10,5
Чуйская область	12,5	6,9	15,3	7,5
Иссык-Кульская область	9,6	5,3	12,9	6,3
Нарынская область	7,4	4,0	7,1	3,5
Таласская область	6,3	3,5	6,2	3,0
Баткенская область	5,8	3,2	7,1	3,5
Всего	181,2	100,0	203,6	100,0

Наблюдалось увеличение объема кредитного портфеля банков практически

во всех регионах Кыргызской Республики. В городе Бишкек прирост кредитного портфеля составил 5,0 млрд сомов, в городе Ош и Ошской области — 5,2 млрд сомов, в Джалал-Абадской области — 5,2 млрд сомов, в Иссык-Кульской области — 3,3 млрд сомов, в Чуйской области — 2,8 млрд сомов, в Баткенской области — 1,3 млрд сомов. Снижение объема кредитного портфеля наблюдалось в Нарынской области на 0,3 млрд сомов, в Таласской области на 0,1 млрд сомов (рисунок 2).

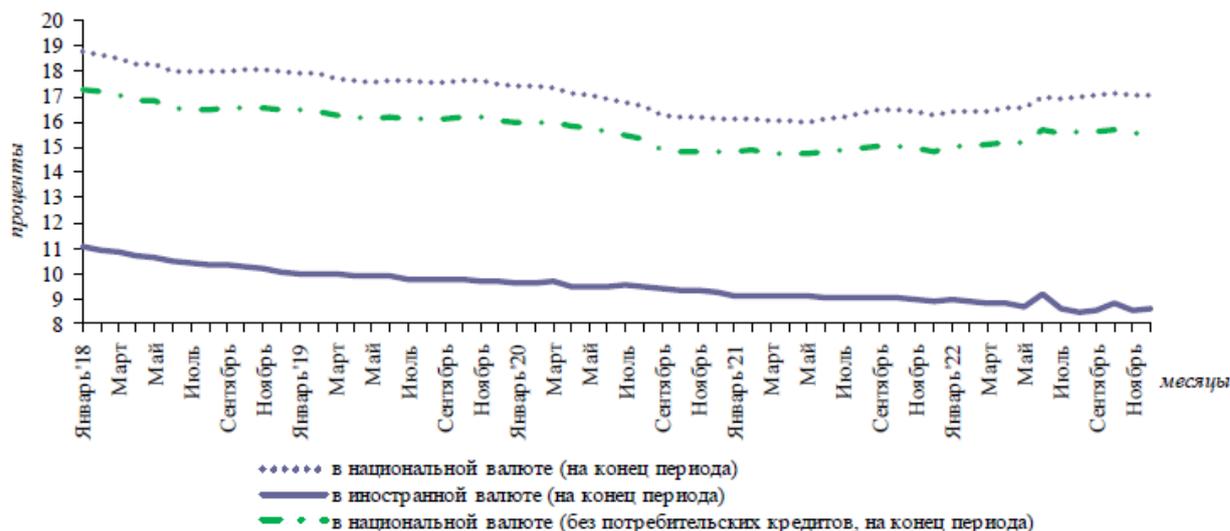

Рисунок 2 — Средневзвешенные процентные ставки кредитного портфеля банков
(Отчет Национального Банка КР за 2023г. <https://www.nbkr.kg>)

Удельный вес классифицированных кредитов в кредитном портфеле увеличился на 1,7 процентного пункта по сравнению с 2021 годом и составил 12,8 %, или 26,1 млрд сомов.

В условиях роста объема кредитного портфеля размер отчислений в РППУ в отчетном периоде составил 2,5 % от кредитного портфеля (в 2021 году — 1,4 %) (таблица 2).

Таблица 2 — Классификация кредитов банков (проценты)

(Отчет Национального Банка КР за 2023г. <https://www.nbkr.kg>)

Категория классификации	Кредиты	
	2021 г.	2022 г.
Всего неклассифицированные	88,9	87,2
<i>в том числе:</i>		
Нормальные	51,1	53,4
Удовлетворительные	11,5	11,3
Под наблюдением	26,3	22,5
Всего классифицированные	11,1	12,8
<i>в том числе:</i>		
Субстандартные	4,3	4,2
Сомнительные	1,7	2,1
Потери	5,1	6,5
Всего	100,0	100,0

Общий объем кредитов, выданных коммерческими банками в 2022 году, увеличился на 19,4 % по сравнению с 2021 годом и составил 188,8 млрд сомов, что связано с

увеличением объема кредитов, выданных в национальной валюте, на 25,0 %, до 157,3 млрд сомов.

В течение года наблюдался рост средневзвешенных процентных ставок по выданным кредитам. Средняя процентная ставка в национальной валюте составила 18,7 %, рост на 2,0 процентных пункта, в иностранной валюте — 8,2 %, рост на 0,4 процентных пункта.

По итогам 2022 года общий объем обязательств коммерческих банков увеличился на 29,9 %, до 401,9 млрд сомов. Доля обязательств в иностранной валюте увеличилась на 3,2 процентных пункта по сравнению с 2021 годом и на конец 2022 года составила 43,7 % от общего объема обязательств.

В отчетном году увеличилось кредитование основных сфер экономики со стороны НФКО. Наибольший рост объема кредитов наблюдался в таких отраслях, как потребительские кредиты (на 2892,6 млн сомов), торговля и коммерческие операции (на 326,4 млн сомов) и услуги (на 191,8 млн сомов).

Кыргызская Республика сталкивается с рядом проблем на кредитном рынке, которые варьируются в зависимости от экономической ситуации и политики страны. Вот некоторые из потенциальных проблем:

1. Высокие процентные ставки. Они могут сдерживать рост кредитования в экономике. Это может быть вызвано различными факторами, включая высокую инфляцию, нестабильность внутреннего рынка или ограниченный доступ к иностранным кредитным ресурсам.
2. Отсутствие доступа к кредитам. Некоторые отрасли экономики или малые и средние предприятия могут столкнуться с отсутствием доступа к кредитам из-за высоких требований к залогам, сложных процедур кредитования или отсутствия кредитной истории.
3. Нестабильность финансовой системы. Недостаточное регулирование и надзор за финансовой системой может привести к риску финансовой нестабильности, что в конечном итоге может нанести вред кредитному рынку.
4. Кредитный риск. Увеличение количества неработающих кредитов или дефолтов может создать проблемы для кредиторов и финансовых учреждений, что приведет к сокращению кредитования и увеличению стоимости кредитов.
5. Политическая нестабильность. Политическая нестабильность или изменения в государственной политике могут создать неопределенность для инвесторов и кредиторов, что в конечном итоге влияет на кредитный рынок.

Для преодоления этих проблем необходимы меры по обеспечению финансовой стабильности, совершенствованию регулирования и надзора, а также совершенствованию кредитной политики, направленной на поддержку экономического развития и предпринимательства.

Библиографический список

1. Рахматова, М. Ю. Международные валютно-финансовые и кредитные отношения / М. Ю. Рахматова. — УМК, Бишкек, 2012. — 20 с.
2. Руди, К. В. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / К. В. Руди. — М.: Новые знания, 2007. — 55-56с.
3. Красавина, Л. Н. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / Л. Н. Красавина. — М.: Финансы и статистика, 2006. — 75-77с.
4. Алымкулова, А. С. Международные финансовые рынки : учебное пособие / А. С. Алымкулова, Н. М. Омуркулова, Н. А. Эсенгулова. — Б.: 2012. — 15-16 с.
5. Звонова, Е. А. Международный финансовый рынок / Е. А. Звонова, В. А. Слепов. — М.: Магистр, 2007. 175— 177с.

6. Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2023 год //
Национальный банк Кыргызской Республики : [сайт]. — URL :
<https://www.nbkr.kg/DOC/17042024/000000000062245.pdf> .10.06.2024.

СЕКЦИЯ 5.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИЗНЕСЕ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 378

**SOFT SKILLS AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF AN
INFOCOMMUNICATION SPECIALIST**

Ivashko Vladimir

Candidate of Military Sciences, Associate Professor
Belarusian State Academy of Communications
Minsk, Belarus, v.ivashko@bsac.by, orcid id: 0000-0002-4702-6254

Naumov Dmitry

Candidate of Social Sciences, Associate Professor
Belarusian State Academy of Communications
Minsk, Belarus, bsac-ss2021@yandex.by, orcid id: 0000-0003-2508-0361

Desjukevich Igor

Master of Management, Belarusian State Academy of Communications
Minsk, Belarus, desjukevich@gmail.com, orcid id: 0009-0005-6332-7259

Abstract. The paper examines the phenomenon of universal competencies, its structure and content, evaluates the role of this phenomenon from the point of view of competitiveness of an employee in the field of information communications, analyzes the process of formation of universal competencies in higher education.

Keywords: hard skills, soft skills, universal competencies, higher education, the sphere of infocommunications.

The digital transformation of the national economy of the country requires taking into account not only objective technological and financial factors that determine the volume of the resource base of this process, but also the human factor in it, which determines the quality of resource provision for the entire complex of digital transformations of the national economy. In the context of the development of the global economy, the need to ensure the inclusive economic development of the country, the development of human capital and the achievement of a high level of employee competitiveness actualizes the role of higher professional education in the formation of students with a set of universal competencies, better known by the term "soft skills". In social and humanitarian knowledge, this term actualizes both the complex structure of the competencies of a modern employee as a whole, and the different requirements for the formation of hard skills and soft skills by educational means. Thus, for an employee of the communications industry and the infocommunication sector, a set of rigid, highly specialized skills (hard skills) includes such competencies as automated information collection and data analysis, user authorization and identification, programming, testing of mobile applications, organization of a single information space for geographically distributed telecommunication devices, etc. In turn, soft skills include such socio-psychological phenomena that help a person effectively interact with colleagues on a wide range of professional and business tasks (leadership qualities, positive thinking, adaptability, sociability, rapid learning, self-organization, empathy, teamwork, critical thinking, the ability to find mutual understanding in the team, etc.). The increasing importance of soft skills as a

component of an employee in demand by the labor market, it is due to the fact that in a global economy, "being a professional in your field becomes insufficient and the priority remains the ability to quickly adjust to external changes, negotiate with the team and, if necessary, acquire the missing skills on your own" [1, p. 129].

In modern socio-humanitarian knowledge, the problems of the formation of universal competencies are actively studied within the framework of a number of scientific disciplines (economic psychology, management, economic sociology, pedagogy, etc.). Many scientific papers traditionally emphasize that "the modern level of production and management requires skills from specialists that have not been in demand until now. Such skills include soft skills in the field of technical specialties, since the coordination and involvement of a significant number of employees in projects require special communication skills" [2, p. 76]. Accordingly, the availability of such skills makes it possible to assess both the compliance of employees with the requirements of a certain field of professional activity and the specific results of their work. All this is reflected in the form of general models of competencies needed to predict success in sales, in the technical field, in social services, and in managerial positions. At the same time, it is the term "soft skills" that has become widely used in the media, as well as in the scientific community, although a serious conceptual remark can be made in its regard. In the content aspect, it emphasizes skills, while in the concept of universal competencies, the focus is on various motives, properties of human behavior, as well as its qualities that determine the possibility of forming professionally significant human actions. Therefore, it is more correct to use the term "universal competencies", which allows you to identify professionally important knowledge, skills and socio-activity attitudes for an individual.

From the point of view of higher education pedagogy and social psychology, the concept of "competence" characterizes the basic quality of a person, which ensures the achievement of his maximum social, labor and professional efficiency and success. In general, competence is a stable part of an individual's personality, which makes it possible to predict the parameters of human behavior in various situations.

The theoretical conceptualization of the term "universal competencies", presented in the works of various Western researchers (for example, [3; 4; 5]), allows you to determine the content and the following basic characteristics of this phenomenon:

- skills, abilities, and character traits that relate to personality, social relationships, and behavior, rather than formal or technical knowledge of an employee;
- interpersonal communication skills that demonstrate a person's ability to effectively communicate and build relationships with other people in the process of interpersonal interaction, as well as in groups and teams;
- difficult-to-measure skills that are a prerequisite for an employee's professional and work success or failure;
- socio-psychological personality skills (communicative, leadership, organizational, cognitive, and others) that determine the capabilities of an individual in most life situations;
- a set of knowledge, skills, and motivational characteristics in the field of interaction between people responsible for the effective and successful performance of work tasks by an employee.

In general, universal competencies are a set of qualities, properties, abilities, attitudes and values of a person necessary for successful interaction with other individuals, effective and productive human life in all spheres of modern society. Therefore, it is necessary to emphasize the exceptional importance and significance of universal competencies in determining a person's social success.

Structurally, based on the cluster-type classification scheme presented in the works of a number of modern Western researchers (L. Lippman, R. Rayberg, R. Karney, K. Moore, etc.), it is necessary to identify the five most highly valued competence groups in the modern world [6].

The first group is social skills, which are a cluster of skills necessary for successful interaction with other people. They include such significant components as respect for other people, reproduction of behavior appropriate to the context of a social situation (compliance with social norms), the ability to resolve conflicts.

The second group is higher-order thinking, which is understood as a cognitive skill that includes three interrelated components: problem solving, critical thinking and decision-making. It should be emphasized that this skill is extremely important for a specialist in the field of infocommunications, where the high speed of technological progress causes the lag of professional competencies of employees from new technologies, which constantly generates intrapersonal and interpersonal problems and conflicts.

The third group is self-control, considered as the ability of an individual to delay the satisfaction of desires, control impulses, direct and focus attention, manage emotions and regulate behavior. Individuals who have developed self-control skills are able to focus on completing work tasks, despite distractions and incentives for other actions.

The fourth group is positive self-esteem, which characterizes an individual's realistic awareness of himself and his abilities, his strengths, as well as his personal potential. Structurally, this cluster of competencies includes emotional, social and cognitive aspects. The emotional aspect means a person's self-esteem and self-confidence, which determine good psychological well-being and the ability to think positively. The social aspect characterizes an individual's understanding of his role in the social space, the ability to relate to himself in accordance with the social context viewed through the prism of his role. The cognitive aspect means understanding and believing in a person's strengths and capabilities, a positive attitude towards oneself.

The fifth group is communication skills, which include the effective expression, transmission, understanding and interpretation of one's own and others' ideas.

In the presented model of the "big five", the five most important groups of universal competencies in the life of a modern person are brought to the fore. Their high status is not only a result of the steady demand for relevant workers in the global labor market, but also a consequence of the commercialization of a wide range of social relations. However, in addition to them, experts identify other important competencies: diligence and reliability, self-motivation, teamwork, positive attitude, responsibility, honesty and ethics, leadership, persuasiveness [7].

Within the framework of the modular-nest type classification scheme, presented mainly in the works of economists and sociologists (I. D. Frumin, M. S. Dobryakova, K. A. Barannikov, I. M. Rimorenko, etc.), special "nests" are allocated for broad competencies and related basic skills. As a result, a classification system is created that is open to the inclusion of new skills and knowledge, in which the emphasis is on the central (core) competencies that determine the adaptive potential of an employee and his competitiveness, rather than on a strictly defined list of competencies in terms of content and quantity [8].

Accordingly, within the framework of this approach, three main categories of universal competencies are distinguished.

The first group of universal competencies includes the competence of thinking with the following structural components:

– understanding, analysis and interpretation of the problem, search and identification of patterns in the array of facts; identification of implicitly defined qualities of objects and phenomena, hidden resources for solving the problem; building cause-and-effect chains, including branched

ones with the necessary degree of detail; application of formal logic in conditions of insufficient knowledge; highlighting the main thing, contradictions, analogies, construction classifications, etc.;

– selection and application of options for solving complex problems, including open ones (with more than one solution);

– creative thinking, inventiveness (productive action in situations of novelty and uncertainty, with a lack of information; creating your own product with subjective or objective novelty and originality);

– systemic thinking, understanding and interpretation of the aesthetics of patterns and the degree of universality of their application; simulation modeling of complex processes and phenomena (selection and consideration of significant factors, decision-making in a volatile environment, including organized in a network manner; risk management, compensation for failures and maintaining the stability of the system; modular multitasking solutions; choosing a balance between speed when performing a well-known algorithm and adaptability to changed conditions).

The second group of universal competencies includes the competence of interaction with others, which includes two main components:

– cooperativeness, the ability to cooperate, work together, including as a leader and as a team member, responsibility and its distribution, coordination of actions within the team;

– the ability to negotiate (convince, argue one's position and accept someone else's, including taking into account social and cultural differences), resolve conflicts, realize possible objective contradictions in the interests of different parties and take them into account when making decisions.

The content of the third group of universal competencies is the competence of interaction with oneself, structurally consisting of two basic components:

– self-regulation, self-control, including the recognition of one's emotions and their management in the process of interpersonal interaction;

– self-organization as a person's ability to reflexively relate to their activities, mobilize themselves to complete tasks, and the ability to choose a strategy of perseverance or flexibility.

It should be emphasized that the fundamental advantage of this approach is that the focus is not on sorting the final set of competencies, but on the type of action and behavioral results. This allows you to supplement each category with new skills and abilities, depending on the specific context and content of the professional or social tasks being solved.

In this case, the urgent task is the formation of universal competencies, which in the framework of higher professional education can be considered from the didactic, methodological and substantive point of view.

The didactic aspect of the task of forming universal competencies actualizes the statement as a vector of the educational process of such a target setting, which consists in forming students' systematic understanding of both the field of future professional activity and the professional competencies, cognitive skills and communication skills necessary within its framework.

In the methodological aspect, the implementation of this task involves the use of such forms and methods of organizing the educational process that ensure the formation of a set of relevant qualities, properties, abilities, attitudes and values of a person (elective training courses, interdisciplinary and transdisciplinary electives, design and analytical sessions, project weeks, etc.). So, in this context, one of the most effective forms of organizing students' educational activities is project activity, the inclusion of which "in the educational process allows us to maintain a balance between mastering the fundamental base and practical skills and provide graduates with a successful career start" [8, p. 7]. The inclusion of students in project activities is also ensured through such forms as trainings, master classes, seminars with the involvement of relevant specialists, as well as the widespread use in the educational process of methods aimed at the

development of universal competencies (business games, simulation modeling, essay writing, etc.). Considering the problem of the formation of universal competencies of students by certain didactic means, E.L. Yemelyanova states the need to fill the relevant components of the educational process in higher education with a certain subject and didactic content [9, p. 109–112]. It offers the following set of operational and activity components and appropriate means of formation:

- promoting active learning aimed at creating an interactive educational space with a high degree of student engagement through research, group projects, role-playing games, debates, and a case method;
- cultivation of critical thinking through the organization of an open discussion, analysis of the reliability of information, argumentation of one's position, etc.;
- stimulating introspection and metacognition by stimulating the teacher's reflexive processes in students, allowing them to comprehend their learning experience, identify their strengths and weaknesses, form self-control skills and the ability to independently set personally significant goals;
- modeling effective communication by building clear, concise, convincing and empathic communication by the teacher in the classroom through presentations, debates and interaction;
- integration of digital technologies and innovations through interactive online platforms, educational games, VR simulations and other digital tools;
- the development of cultural competence through the organization of discussions about the differences and similarities of cultures, conducting excursions, organizing joint events with foreign students studying at a higher education institution;
- assessment of the development of "soft skills" through questionnaires, testing and self-assessment.

From a socio-psychological point of view, it is legitimate to talk about the formation of socio-psychological attitudes aimed at personal self-development through the creation of a continuous individual trajectory of intellectual, cultural and professional development. This involves the systematic acquisition of new experience, expanding the circle of communication and creating an extensive network of professional communications, effective planning of one's own activities. That is why experts emphasize the need for the mandatory development of cognitive, active and personal abilities of students in the formation of their universal competencies in higher education [10].

In general, the educational process in a higher education institution should be aimed at the formation of a set of universal competencies consisting of basic communication skills (listening and persuading, teamwork, tolerance to uncertainty, etc.), self-management skills (goal-setting skills, self-organization, initiative, reflection, etc.), effective thinking skills (flexibility, creativity, prognostication, etc.) [11, p. 75]. The importance of such an orientation of the educational process is determined both by the need to increase the competitiveness of specialists in the communications industry and the field of infocommunications, and the development of human capital among students in the broadest sense. Thus, it has been empirically established that universal competencies "can act as predictors of self-fulfillment of a personality. Basic communicative competencies (realization of communicative and personal potential), self-management skills (motivation for acquiring knowledge, reflective qualities) and effective thinking (ability to predict, innovativeness) increase the psychological stability of a person, his willingness to face difficulties, solve divergent life tasks, maintain stability" [11, p. 83].

So, universal competencies should be considered as a system of "non-specialized, important for the implementation of competence skills in the professional sphere, which are responsible for the successful participation of a specialist in work" [12, p. 146]. Accordingly, they are necessary not only for successful interaction with other individuals within the framework of professional and work activities, but also for effective and productive human life in general. Thus, for a specialist in the field of infocommunications, these competencies determine the effectiveness of maintaining

professional communication with the employer, customers and the professional community, which must be considered as a prerequisite for maintaining a high level of professional skill in a highly dynamic and competitive field of professional activity. At the same time, it should be noted that the problems of professional training of technical specialists by the system of higher professional education actualizes not only the design and implementation of the educational process in higher education aimed at the formation of an appropriate set of universal and professional competencies, but also the use of additional socio-technological tools of professional socialization.

It is necessary to focus on the specific practice of forming universal competencies (soft skills) in the framework of additional education, which is the result of long-term cooperation between the Belarusian State Academy of Communications and the Regional Branch of the International Telecommunication Union for the CIS Region. Starting in 2021 and over the past few years, the Belarusian State Academy of Communications, with the technical support of the ITU Regional Office for the CIS Region and with the assistance of the Ministry of Communications and Informatization of the Republic of Belarus, conducts seminars for people with disabilities. They consider the current problems of this category of citizens, assess the effectiveness of educational and digital tools for organizing the learning process for people with disabilities, identify promising areas and methods of combining digital and educational technologies in teaching practice. And one of the issues that is traditionally discussed by specialists at these seminars is the issue of methodological approaches and educational and technological tools for the formation of universal competencies (soft skills) for people with disabilities who work in organizations of the communications industry and the field of infocommunications, educational and cultural institutions.

Thus, the formation of universal competencies (soft skills), which act as a factor in the development of the human capital of Belarusian students, ensure their competitiveness and contribute to the innovative development of the national system of higher professional education, is a prerequisite for successful professional self-realization of an employee in the future. For institutions of higher education of a technical profile, which include the Belarusian State Academy of Communications, the importance of the formation of universal competencies among students is determined by the need to combine hard skills and soft skills in a single complex of professional and social competencies. This ensures the creation of cognitive and socio-psychological prerequisites necessary to ensure the continuous development of professionalism of an employee in the field of infocommunications and the communications industry. In the context of educational practice, this actualizes a certain technical and educational-technological modernization of the student learning process, increasing the degree of its practical orientation.

Библиография:

1. Гридасова А.В., Гринько М.А., Паперная Н.В. Развитие soft skills (социальных навыков) как необходимое условие воспитания инновационной личности // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 99. № 4. С. 128–134.
2. Зиннатуллина Л. М. Введение понятия soft skills на уроках иностранного языка для студентов инженерных специальностей // Концепт. 2023. № 11. С. 73–86.
3. Newman K.S. Chutes and Ladders: Navigating the Low-wage Labor Market. – New York: Russel Sage Foundation, 2006. 395 p.
4. Kamin M. Soft Skills Revolution: A Guide for Connecting with Compassion for Trainers, Teams, and Leaders. – New York: John Wiley & Sons, 2013. 235 p.
5. Tulgan B. Bridging the Soft Skills Gap: How to Teach the Missing Basics to Today's Young Talent. – New York: John Wiley & Sons, 2015. 271 p.
6. Lippman L., Ryberg R., Carney R., Moore K. Key «Soft Skills» that Foster Youth Workforce Success: Toward a Consensus across Fields [Electronic resource] // Child Trends. –

Mode of access: <https://www.childtrends.org/wp-content/uploads/2015/06/2015-24WFCSOftSkills1.pdf>. – Date of access: 27.09.2024.

7. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / М. С. Добрякова, И. Д. Фрумин [и др.]. М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. 472 с.

8. Гончарова А.В. Создание условий для реализации компетентностного подхода в обучении и развитии персонала // Human progress. 2018. Том 4, № 4. С. 1–20.

9. Емельянова Э. Л. Средства формирования «мягких» навыков у студентов вуза // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 1. С. 105–115.

10. Сорокопуд Ю.В., Амчиславская Е.Ю., Ярославцева А.В. Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 194–196.

11. Степанова Л.Н., Зеер Э.Ф. Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 8. С. 65–89.

12. Шрайбер А.Н. Методика формирования soft skills (мягких навыков) у студентов вузов через систему дополнительного профессионального образования // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 145–147.

УДК 316.4

ORAȘELE DURABILE SOCIAL INTELIGENTE CA UN INSTRUMENT PENTRU A ATINGE OBIECTIVELE DE DEZVOLTARE DURABILĂ

Naumov Dmitri

cand, științelor sociale, conferențiar Academia de Stat de Comunicații din Belarus,
or. Minsk, Belarus, bsac-ss2021@yandex.by, orcid id: 0000-0003-2508-0361

Velicova Tatiana

Doctor în științe pedagogice, conferențiar univ. Universitatea de Stat din Comrat
Comrat, Republica Moldova, velicovatania@gmail.com, orcid id: 0000-0002-6817-6681

Abstract. The study analyzes the interrelation between achieving the Sustainable Development Goals and the adoption of new approaches to urban development management. It examines the concept of socially intelligent sustainable cities, characterizes the practices of its implementation, and identifies the prospects and challenges associated with realizing this urban model.

Keywords: socially intelligent sustainable cities, Sustainable Development Goals, urban model, economic development.

Abstract. În lucrarea se analizează relația dintre atingerea Obiectivelor de dezvoltare durabilă și noile abordări ale managementului dezvoltării urbane, se examinează conceptul de oraș durabil social inteligent, se caracterizează practica implementării acestuia, se identifică perspective și probleme pentru implementarea acestui model urban.

Keywords: orașe durable social inteligente, obiective de dezvoltare durabilă, model urban, dezvoltare economică.

Pentru cea mai mare parte a umanității pe etapă modernă a dezvoltării sale istorice, mediul urban este principala formă de organizare teritorială a vieții, iar funcționarea și dezvoltarea orașului determină atât riscuri și provocări socio-economice, politice și ecologice, cât și noi oportunități de dezvoltare civilizațională. Pe de o parte, căutarea unor soluții inovatoare pentru a transforma orașul

într-o sursă de dezvoltare socială duce la revitalizarea spațiului urban, care dezvoltă în primul rând noi oportunități pentru zonele și clădirile urbane istorice. Pe de altă parte, promovează construirea unor noi orașe bazate pe principiul ecologismului și soluțiilor SMART, care permit minimizarea rolului orașelor ca surse de probleme sociale și ecologice globale, integrarea acestora sau a spațiilor urbane individuale în procesul de realizare a obiectivelor de dezvoltare durabilă (ODD).

Într-o anumită măsură, această viziune asupra noului rol al orașului în procesele istorice și sociale este exprimată în conținutul Agendei pentru Dezvoltare Durabilă pe perioada pînă la anul 2030. În forma sa concentrată, acest document este cunoscut din conținutul celor 17 Obiective de Dezvoltare Durabilă, unde acționează ca cumulare a orientărilor, criteriilor și formelor de implementare a acțiunilor în domeniul relevant al cooperării internaționale. În prezent, cooperarea internațională privind cele 17 Obiective de Dezvoltare Durabilă acoperă următoarele domenii principale: mediu înconjurător, transport, statistică, cooperare și integrare economică, energie durabilă, comerț, silvicultură și material de lemn, locuințe, utilizarea terenurilor și populație. Conținutul practic al conceptului de dezvoltare durabilă și transparentă presupune apelarea la o abordare intersectorială, în cadrul căreia expertii identifică o serie de domenii interconectate care integrează simultan mai multe ODD: utilizarea durabilă a resurselor naturale; orașe durabile și inteligente pentru toate vârstele; mobilitate durabilă și conectivitate inteligentă; măsurarea și monitorizarea progresului către atingerea ODD-urilor.

Această înțelegere a teoriei și practicii dezvoltării durabile transparente, pe de o parte, explică relația funcțională dintre realizarea unei dezvoltări durabile și rezolvarea problemelor globale ale umanității (eliminarea sărăciei, reducerea inegalității, eliminarea amenințării războiului mondial și a terorismului internațional, crearea surselor incluzive de dezvoltare economică și stimularea creșterii economice, combaterea schimbărilor climatice etc.). Astfel, în Agenda pentru Dezvoltare Durabilă 2030, problemele urbane, care acoperă un complex de fenomene (locuințe la prețuri accesibile, transport, planificare și management urban, patrimoniu cultural, mediu înconjurător etc.), sunt luate în considerare în cadrul ODD 11: „Asigurarea transparenței, securității, rezistenței și durabilității ecologice al orașelor și localităților.” Pe de altă parte, determină rolul crescând al componentei axiologice în viața unui oraș modern, pentru care valorile „sunt o formă universală de proiectare a vieții umane, inclusiv ținând cont de prețul special pentru riscul inovator, un mecanism de coordonare a inițiativei individuale și a condițiilor sociale de implementare a acesteia, influențând luarea deciziilor în condiții de incertitudine” [1, p. 105]. Acest aspect determină posibilitatea și necesitatea unui nou model de management orientat spre valoare al dezvoltării orașului, bazat pe implementarea valorilor personale în diverse aspecte ale vieții unui oraș modern. În primul rând, acest model este considerat în contextul managementului orașului inteligent, care „ar trebui considerat ca un singur sistem organic puternic în care administrațiile orașului dezvoltă o structură de planificare integrată bazată pe definirea competențelor de bază ale orașului și furnizarea capacității de monitorizare., analizând și planificându-și activitățile de viață, îmbunătățind aspecte precum eficiența, egalitatea și calitatea vieții cetățenilor în timp real”. [2, p. 63].

În prezent, pentru populație, situația cu realizarea tuturor celor 17 ODD-uri arată departe de a fi optimistă, ceea ce se datorează nu atât complexității și intensității resurselor de realizare a acestor obiective de dezvoltare globală, cât impactului distructiv al unui întreg complex de factori. La nivel planetar, posibilitatea de progres în zona ODD este redusă la minimum de factori și procese distructive precum escaladarea conflictelor politice și religioase în multe regiuni ale lumii, tensiunile geopolitice și agravarea inegalității globale între țările dezvoltate și cele în curs de dezvoltare și consecințele sociale și economice devastatoare ale pandemiei de COVID-19. Creșterea problemelor climatice, care duc la consecințe negative de mediu și socio-economice, contribuie, de asemenea, la această situație. Potrivit unui raport al Departamentului pentru Afaceri Economice și Sociale al ONU, anul 2023 a fost cel mai cald an înregistrat cu temperaturi globale apropiindu-se de

pragul critic de 1,5°C, în timp ce emisiile de gaze cu efect de seră și concentrațiile de CO₂ în atmosferă continuă să atingă noi niveluri. [3]. Drept urmare, astăzi doar 17 la sută din ODD-uri sunt implementate la termen, jumătate dintre ele înregistrând progrese minime sau moderate în ceea ce privește atingerea indicatorilor enunțați, iar situația în alte cazuri poate fi caracterizată drept regresie socială [3]. Pentru prima dată în acest secol, creșterea PIB-ului pe cap de locuitor în jumătate din țările cele mai vulnerabile ale lumii, care sunt exclusiv țări în curs de dezvoltare, a încetinit în comparație cu economiile dezvoltate, creând un fundal negativ pentru dezvoltarea socio-economică a acestor țări.

Comunitatea globală, care se confruntă cu provocări serioase în atingerea celor 17 ODD până în 2030, trebuie să concentreze eforturi și resurse maxime pe acele domenii care le pot depăși și să asigure realizarea garantată a tuturor indicatorilor de reglementare. În acest caz, este de interes teoretic și practic conceptul de „orașe durabile social-inteligente (people-smarts sustainable cities)”, care exprimă rolul central și integrator al orașului/vieții urbane în implementarea și asigurarea sustenabilității socio-economice bazate pe un mediu incluziv, colaborativ și echitabil. abordare la scara întregii omeniri [4]. Pe de o parte, acest concept concentrează atenția asupra importanței principiilor eco-orientate și a mecanismelor de dezvoltare durabilă, interpretate ca motoare ai dezvoltării megaorașelor moderne. O astfel de viziune normativă consideră orașul modern, care reprezintă forma dominantă de organizare teritorială a vieții, ca un fenomen viabil din punct de vedere economic, responsabil social și prietenos cu mediul. Pe de altă parte, conceptul actualizează răspunsuri inovatoare și sofisticate din punct de vedere tehnologic la provocările din domeniul dezvoltării durabile (în dimensiuni ecologice, economice, sociale și culturale), permițând utilizarea optimă a capacităților de resurse ale orașelor și menținerea viabilității acestora.

Trebuie de subliniat faptul că inovația ca caracteristică tipologică actualizează utilizarea noilor tehnologii de infocomunicații pentru rezolvarea problemelor de dezvoltare urbană, utilizarea noilor metode de management și modalități de structurare a parteneriatelor. Ea implică introducerea în practica managerială a unor mecanisme nestandardizate pentru aplicarea cunoștințelor, ideilor și modalităților de rezolvare a unor astfel de probleme în contextul dilemelor și provocărilor sociale și ecologice.

Din punct de vedere normativ, construirea unui oraș sustenabil inteligent din punct de vedere social necesită respectarea următoarelor principii de bază ca bază pentru activități practice [5, p. 28]:

Smart Living – creșterea nivelului și calității vieții locuitorilor orașului prin îmbunătățirea infrastructurii, extinderea ofertei sistemelor culturale, educaționale și de sănătate ale orașului, creșterea nivelului de siguranță publică etc;

Smart Economy – crearea condițiilor pentru dezvoltarea unei „economii inteligente”, care presupune creșterea competitivității entităților economice și îmbunătățirea activităților acestora, dezvoltarea întreprinderilor mici și mijlocii, crearea unei infrastructuri de coworking, dezvoltarea unei rețele de infocomunicații moderne;

Smart Environment – formarea unui mediu inteligent prin extinderea suprafeței parcurilor și a altor zone verzi din oraș, monitorizarea stării mediului natural, a dotărilor tehnice și a comunicațiilor, modernizarea clădirilor și structurilor pentru creșterea eficienței energetice a acestora, dezvoltarea sistemelor inginerești moderne (alimentare apă, comunicații, canalizare etc.);

Smart Government – trecerea orașului la un management inteligent, care presupune creșterea gradului de transparență a proceselor de management în întreg orașul, îmbunătățirea proceselor operaționale ale autorităților de stat și locale, participarea cetățenilor la luarea deciziilor la nivel municipal, dimensiunea economică a proceselor de management;

Smart Mobility – implementarea unui model de mobilitate inteligentă bazat pe introducerea de soluții informatice moderne în domeniul transportului (atât personal, cât și public), creșterea

disponibilității serviciilor de infocomunicații și infrastructură pentru consumatori, extinderea zonei de acoperire a rețelei wireless Wi-Fi;

Smart People – formarea resurselor de muncă calificată prin creșterea disponibilității formării, formarea profesională continuă, dezvoltarea unei rețele de biblioteci și centre de informare, creșterea disponibilității internetului etc.

În aspectele tehnologice și manageriale, implementarea unui model de oraș durabil social inteligent implică de obicei utilizarea unui set de soluții digitale și proiecte IT specifice. Pe baza practicii moderne, ele pot fi localizate în funcție de anumite domenii ale vieții unei persoane moderne [6; 7].

În domeniul managementului - crearea platformei digitale de prestare a serviciilor de stat și municipale (prelucrarea beneficiilor, depunerea cererilor de plăți și subvenții, înscrierea copilului la școală sau grădiniță, obținerea permiselor de muncă etc.); crearea unui sistem informatic și analitic specializat pentru monitorizarea implementării programelor guvernamentale, a dezvoltării proiectelor și a cheltuirii fondurilor bugetare; crearea agregatoarelor de servicii digitale utile rezidenților folosind capabilitățile rețelelor neuronale, sinteza vorbirii, chat-boți și alte tehnologii colectate într-un singur catalog digital; crearea unui geamăn digital al orașului bazat pe geoinformații și alte tehnologii de infocomunicație, care permite automatizarea proceselor activităților organelor executive ale puterii de stat și ale guvernelor locale datorită informațiilor cartografice, semantice și spațiale actualizate constant despre obiectele de management la nivel de oraș; implementarea serviciilor pentru măsurarea nivelului de digitalizare a economiei urbane, monitorizarea și evaluarea progresului și eficacității transformării digitale a gospodăriei urbane.

În domeniul securității, este vorba de crearea unor centre situaționale care permit, pe baza analizei rețelelor de date informaționale, evaluarea obiectivă a situației actuale pe o varietate de probleme; crearea sistemelor hardware și software de monitorizare a situației din locurile publice bazate pe rețele de camere inteligente de supraveghere video și software special care permit înregistrarea automată a încălcărilor siguranței publice și răspunsul prompt în caz de urgență; instalarea controlului pentru interfoane care deblochează automat ușile de la intrare în caz de urgență; crearea serviciilor digitale și hărți online speciale care indică adăposturile disponibile și construirea unei rute optime până la cel mai apropiat adăpost.

În domeniul sănătății, aceasta este extinderea disponibilității serviciilor medicale online printr-o aplicație mobilă care permite unei persoane să primească o consultație de telemedicină, un talon electronic de coadă, precum și documente medicale dintr-o fișă medicală electronică și multe altele; transferarea comunicațiilor dintre medic și pacient din instituțiile medicale într-un format online, care permite urmărirea a tuturor programărilor medicale în timpul perioadei de tratament, primirea înștiințării despre luarea medicamentelor și doza necesară, compararea costului medicamentelor din diferite farmacii etc.; crearea sistemelor software pentru procesarea, reconstrucția tridimensională, transmiterea și stocarea imaginilor de diagnostic medical folosind tehnologii de inteligență artificială și 3D modelare.

În industria comunicațiilor - digitalizarea serviciilor și a infrastructurii poștale, crearea unei rețele de terminale de coletărie care să permită oricărui utilizator să introducă pe ecran un cod SMS și să ridice o trimitere (scrisoare sau coletă); crearea unui sistem unificat de interacțiune electronică interdepartamentală în formatul unui sistem de informații geografice ale orașului pentru luarea deciziilor de management privind amplasarea stațiilor de bază pe terenul orașului, clădiri ale instituțiilor bugetare, transport rutier și dotări de locuințe și infrastructură comunală.

În domeniul educației - formarea infrastructurii de infocomunicații a organizațiilor educaționale și crearea soluțiilor software și hardware pentru managementul acestora în vederea asigurării funcționării sistemelor tehnice relevante (sisteme de cabluri electrice, rețea locală, supraveghere video, control acces, automatizarea puterii etc.); crearea unui serviciu pentru

desfășurarea lecției online prin videoconferință, inclusiv utilizarea tehnologiilor de inteligență artificială; introducerea cardurilor de identificare inteligente multifuncționale pentru a oferi studenților acces la servicii educaționale și bancare (utilizate de obicei ca permis electronic, mijloc de plată, cheie de autorizare la o clasă de calculatoare, card de bibliotecă într-o bibliotecă, bilet la evenimente publice, un card de reducere în magazine); crearea unui sistem automat de înregistrare a progresului pentru școli și alte instituții de învățământ cu acordarea informației de referință și metodologice elevilor și reprezentanților legali ai acestora; investiții în diseminarea datelor și programe cuprinzătoare de formare cu privire la utilizarea informațiilor.

În domeniul locuințelor și serviciilor comunale - crearea unui sistem informațional unificat care să asigure colectarea datelor privind sfera de activitate a serviciilor locative și comunale și a serviciilor municipale; crearea unui sistem integrat de servicii și decontare pentru a transfera procesul de furnizare a serviciilor publice într-un format exclusiv digital; dotarea blocurilor de locuințe cu sisteme automate de contorizare a consumului de energie termică și apă caldă pe dispozitive de contorizare colectivă; monitorizarea coșurilor de gunoi, care permite, pe baza datelor privind plenitudinea acestora, construirea unor rute optime de colectare a gunoiului, ceea ce vă permite să economisiți combustibil, să creșteți eficiența utilizării parcului de camioane de gunoi municipale și să respectați standardele sanitare și epidemiologice; monitorizarea căminelor de vizitare și a stării minelor de canalizare, ce permite înregistrarea stării căminelor de vizitare (deschise - închise), precum și a nivelului gazelor periculoase și a nivelului apei din mina de canalizare.

În domeniul transportului - creșterea mobilității în sensul cel mai larg, care „implică îmbunătățirea infrastructurii de transport folosind tehnologii inovatoare” [8, p. 75]. Aceasta presupune crearea unui sistem de transport inteligent bazat pe un set de module tehnice care realizează analiza automată a fluxului de trafic și coordonarea algoritmică a controlului semafoarelor pentru a organiza traficul neîntrerupt, a reduce poluarea aerului, a crește siguranța în trafic și confortul în oraș; dotarea transportului public cu un sistem de inteligență artificială, care include subsisteme de navigație, înregistrare video, supraveghere video și vizibilitate integrală, precum și funcții de asistență tehnică pentru șofer, asigurându-i siguranța activă și monitorizându-i starea fizică; crearea unui sistem electronic de control al tarifelor în transportul public, conceput pentru vânzarea билетelor electronice de călătorie, plata și controlul călătoriilor în transportul terestru, precum și înregistrarea datelor privind călătoriile pasagerilor; crearea „opririi inteligente” prin instalarea pavilioanelor echipate cu camere video și difuzoare încorporate care pot notifica rezidenții în caz de urgență; crearea infrastructurii și aplicațiilor mobile pentru dezvoltarea transportului electric în oraș; construirea parcării subterane automatizate.

În domeniul construcțiilor - crearea unui sistem informațional pentru susținerea activităților de urbanism într-un format de bază de date care conține documente și informații de bază privind dezvoltarea zonelor urbane și construcția acestora, proiecte de construcții capitale existente și planificate etc.; construirea unei clădiri „inteligente” care asigură infrastructura IT și toate serviciile digitale necesare pentru rezidenții lor.

În domeniul energiei - crearea unui sistem automatizat de gestionare a complexului ingineresc și energetic al orașului, care să permită optimizarea costurilor de exploatare și dezvoltare a infrastructurii ingineresti, implementarea măsurilor de economisire a energiei, reducerea impactului negativ al instalațiilor sale asupra mediului, automatizarea managementului și a proceselor de lucru în acest domeniu; crearea sistemului de control al iluminatului exterior integrate într-un sistem de control automatizat unificat.

În domeniul economiei - crearea unei platforme digitale care să ofere sprijin entităților de afaceri ale orașului în principalele domenii: fiscal, financiar, informațional, de muncă și administrativ; crearea unui cont personal pentru un antreprenor pentru a rezolva anumite probleme

(primirea consultației personale de la o organizație, obținerea admiterii la programe speciale de sprijin de stat, simplificarea contabilității și evidenței fiscale) pe portalul autorităților de stat și municipale a căror competență include aspecte de dezvoltare și sprijinirea antreprenoriatului; crearea serviciului digitale pe piața de consum, asigurând transparența deplină a procesului de depunere și luare în considerare a cererilor de tranzacționare la piețe și târguri.

Implementarea unor soluții digitale și proiecte IT specifice la construirea unui oraș durabil social inteligent deschide noi oportunități tehnice pentru proiectarea și managementul urban mai rațional și eficient, îmbunătățirea nivelului și calității vieții cetățenilor, implementarea practică a unui model de afaceri bazat pe schimbul liber și utilizarea comună a resurselor materiale și intangibile (car sharing, bike sharing, kick sharing, house sharing etc.). Practica arată că tehnologiile digitale, dacă sunt adaptate la nevoile reale ale unui anumit oraș, asigură funcționarea neîntreruptă a tuturor sistemelor de operare ale orașului [9; 10]. Acestea sunt necesare pentru a îmbunătăți gestionarea infrastructurii de transport (de exemplu, mașini fără șofer și transport public), pentru a reglementa consumul de energie (de exemplu, prin automatizarea clădirilor pentru a le îmbunătăți eficiența energetică) și pentru a gestiona serviciile municipale în sistemele de educație, sănătate și cultură. Din punct de vedere economic, internet platformele de utilizare comună, ca bază de infocomunicație pentru partajare, permit atât optimizarea utilizării acelor resurse care anterior erau insuficient utilizate (de exemplu, utilizare comună a mașinilor, bicicletelor, echipamentelor tehnice complexe etc.), cât și crearea unei noi piețe locale, semnificativă pentru dezvoltarea economică a orașului. În același timp, TIC generează noi provocări în ceea ce privește participarea politică a cetățenilor și confidențialitatea, în viața private, dar reglementarea lor intră în competența legiuitorilor și se află pe plan juridic.

Specificul orașelor durabile social inteligente, care trebuie să fie incluzive și eficiente în ceea ce privește utilizarea tehnologiilor digitale, constă în utilizarea acestora din urmă în formatul soluțiilor urbane tehnocentrice. Acestea sunt concepute pentru a construi relații puternice între cetățeni și guvernele orașului, care le permit cetățenilor să utilizeze sau chiar să creeze în comun servicii publice pentru a satisface diferite nevoi. Dacă inițial conceptul de „oraș inteligent” a caracterizat un sistem de inginerie și tehnic organizat ierarhic bazat pe infrastructura TIC, care asigură înregistrarea automată a anumitor parametri ai proceselor urbane, atunci dezvoltarea în continuare a conceptului de orașe durabile social inteligente din punct de vedere social a condus la ideea de management urban adaptativ în care tehnologiile digitale îndeplinesc doar un rol de serviciu. În prezent, platforma globală pentru studierea oportunităților de utilizare TIC pentru a sprijini trecerea către orașe inteligente și durabile este „Unirea pentru orașe inteligente și durabile” (U4SSC), coordonată de ITU, UNECE și UN-Habitat. U4SSC a dezvoltat un set de indicatori cheie de performanță pentru orașele inteligente și durabile, pentru a evalua în mod corespunzător contribuția TIC la îmbunătățirea eficienței și sustenabilității orașelor. În prezent, peste 100 de orașe din întreaga lume utilizează acești indicatori în sistemele lor de planificare și management urban și mențin parteneriate pentru a implementa proiecte și programe corespunzătoare ale orașului.

Astfel, teoria și practica unui oraș durabil social inteligent caracterizează o abordare perspectivă a planificării și managementului urban, ce permite integrarea diferitelor practici sociale în scopul dezvoltării durabile și transparente a unei metropole moderne [11]. Ea presupune o transformare completă a rolului orașului în lumea modernă bazată pe o sinteză a componentelor umanitare și tehnologice ale dezvoltării urbane moderne. Într-un sens larg, o astfel de sinteză vizează dezvoltarea capitalului uman, creșterea nivelului și calității vieții, asigurarea durabilității societății și crearea condițiilor favorabile în orașe pentru dezvoltarea inovației sociale și economice. Totuși, perspectivele reale ale acestui model urban sunt determinate de următorii factori: disponibilitatea resurselor financiare, umane și materiale necesare pentru implementarea în practică a soluțiilor costisitoare tehnice și de infrastructură (Internet de mare viteză, rețele mobile 5G,

Internet al lucrurilor, etc.); consens politic în societate cu privire la redistribuirea beneficiilor în interesul părților vulnerabile ale populației urbane; crearea condițiilor instituționale pentru soluționarea problemelor demografice, migraționale și de mediu la scară națională și mai largă; menținerea cooperării intersectoriale și transfrontaliere pentru o dezvoltare urbană durabilă.

Bibliografie:

1. Miteaghin, S.A. Management bazat pe valoare într-un oraș inteligent / S.A. Miteaghin, G.V. Gornova, A. I. Drojgin, A.A. Socol // International Journal of Open Information Technologies. 2021. Vol. 9, Nr. 12. P. 104–110.
2. Cruglicov, S. Model de management al proiectelor de oraș inteligent în Belarus / S. Cruglicov, G. Matiușenco, N. Muha// Știință și inovație. – 2022. – Nr. 11. – P. 58–64.
3. The Sustainable Development Goals Report 2024 [Sursa electronică]. – Regiumul de acces: <https://shop.un.org/books/sustainable-dev-goals-rpt-2024-26170> – Data de acces: 22.10.2024.
4. Orașe durabile social inteligente [Sursa electronică]. – Regiumul de acces: https://unece.org/sites/default/files/2021-04/ECE_INF_2020_3_RUS.pdf –Data de acces: 25.10.2024.
5. Kaşiripur, M.M. Urbanism inteligent în timpul unei pandemii (ca exemplu COVID-19) / M.M. Kairipur // Buletinul Universității de Stat de Arhitectură și Inginerie Civilă din Tomsk. – 2022. – T. 24. Nr. 5. P. 23–37.
6. Tehnologii pentru orașe inteligente: raport. – SPb: Fundația „Centrul de Cercetare Strategică „Nord-Vest”, 2017. 110 p.
7. ORAȘ INTELIGENT: VECTORI DE DEZVOLTARE // BECHIK СУВЯЗИ (EDIȚIA SPECIALĂ). 2021. NR. 3. P. 1–40.
8. AHMEDOVA, E.A. TEHNOLOGIILE INFORMAȚIEI ȘI COMUNICAȚIILOR ALE „ORAȘULUI INTELIGENT” ÎN ECONOMIA DIGITALĂ A MEGAPOLISULUI / E.A. AHMEDOVA, T.V. VAVILONIAN // URBANISM ȘI ARHITECTURĂ. – 2019. – T. 9, NR. 2. P. 68–79.
9. ORAȘ INTELIGENT. 2024. NR. 1. P. 3–81.
10. Oraș inteligent. 2024. Nr. 2. P. 6–85.
11. Viitorul orașelor inteligente din Europa și Asia Centrală: probleme și perspective: materiale ale conferinței internaționale științifice și practice (Tomsk, 6-8 iunie 2021) / ed. N. A. Kolodiy, N.A. Goncharova; Universitatea Politehnică din Tomsk. Tomsk: Editura Universității Politehnice Tomsk, 2021. 114 p.

CZU 324.07

**ÎNREGISTRAREA CANDIDAȚILOR LA FUNCȚIILE ELECTIVE ȘI
DESFĂȘORAREA CAMPANIEI ELECTORALE****Soroceanu Igor**

Doctorand, formator în domeniul electoral, magistru în Științe ale educației al Universității
Pedagogice de Stat „Ion Creangă” din Chișinău
Republica Moldova, soroceanuuigor@gmail.com

Summary. In the Republic of Moldova, the process of registering candidates for elective positions and conducting electoral campaigns are fundamental aspects of democracy and civic participation. In recent decades, the country has gone through a series of political and institutional transformations, and the way elections and electoral campaigns are managed reflect the democratic developments and challenges of Moldovan society.

An important aspect of election campaigns is balance and fairness in electoral competition. In this sense, the Moldovan electoral legislation establishes clear rules regarding the financing of electoral campaigns, as well as spending limits for candidates and political parties. Monitoring and transparent reporting of campaign finance is crucial to ensuring fair competition and preventing excessive influence of money in the electoral process.

Keywords: electoral competitor, electoral legislation, electoral bodies, principles of the electoral process, electoral campaign, financial support, etc.

Rezumat. În Republica Moldova, procesul de înregistrare a candidaților la funcțiile electiv și desfășurarea campaniilor electorale constituie aspecte fundamentale ale democrației și participării civice. În ultimele decenii, țara a traversat o serie de transformări politice și instituționale, iar modul în care sunt gestionate alegerile și campaniile electorale reflectă evoluțiile și provocările democratice ale societății moldovenești.

Un aspect important al campaniilor electorale este echilibrul și corectitudinea în competiția electorală. În acest sens, legislația electorală moldovenească stabilește reguli clare privind finanțarea campaniilor electorale, precum și limitele de cheltuieli pentru candidați și partide politice. Monitorizarea și raportarea transparentă a finanțării campaniilor electorale sunt cruciale pentru asigurarea unei competiții corecte și pentru prevenirea influenței excesive a banilor în procesul electoral.

Cuvinte-cheie: concurent electoral, legislație electorală, organe electorale, principiile procesului electoral, campanie electorală, susținerea financiară, etc.

Introducere. Înregistrarea candidaților la funcțiile electiv reprezintă primul pas în procesul electoral. Acesta presupune respectarea unor proceduri stricte stabilite de legislația electorală a Republicii Moldova. Candidații trebuie să îndeplinească anumite criterii de eligibilitate, inclusiv cetățenia moldovenească, vârsta minimă și, în unele cazuri, absolvirea unor instituții de învățământ superioare. În plus, aceștia trebuie să își depună candidatura în conformitate cu termenii și condițiile stabilite de Comisia Electorală Centrală și să prezinte documentele necesare pentru a demonstra îndeplinirea cerințelor legale.

În ceea ce privește desfășurarea campaniilor electorale, aceasta implică o serie de activități menite să informeze și să convingă alegătorii să își exprime votul în favoarea unui anumit candidat sau partid politic. Campaniile electorale în Republica Moldova sunt caracterizate de o diversitate de strategii și tactici, care includ dezbateri publice, mitinguri, distribuirea de materiale de propagandă și, din ce în ce mai mult în era digitală, utilizarea rețelelor sociale și a altor platforme online.

Cu toate acestea, înregistrarea candidaților și desfășurarea campaniilor electorale în Republica Moldova sunt adesea asociate cu diverse provocări și probleme. Printre acestea se numără acuzațiile de încălcări ale legislației electorale, manipularea politică, intimidarea alegătorilor și presiunea asupra mass-media. Îmbunătățirea transparenței și a integrității procesului electoral rămâne, astfel, un obiectiv crucial pentru consolidarea democrației în Republica Moldova.

Gradul de investigare a problemei la momentul actual, scopul cercetării. La momentul actual, importanța și scopul de elaborare a prezentului demers științific, apare din intenția autorului de a releva în prim-plan unele aspecte privind înregistrarea candidaților la funcțiile electivă și desfășurarea campaniei electorale. Totodată este și necesitatea stringentă de efectuare a unei analize ample referitor la esența subiectului cercetării.

Materiale utilizate și metode aplicate. În procesul elaborării articolului științific ne-am ghidat de mai multe și diverse metode de cercetare științifică care au făcut posibilă investigarea corespunzătoare a subiectului titlului, dintre care putem enumera: metoda analizei, metoda sintezei, metoda deducției, metoda sistemică, metoda istorică, precum și metoda comparativă.

Baza teoretico-juridică a demersului științific cuprinde materialul definițiv precum ar fi literatura electorală națională și internațională – care direct sau indirect, abordează esența și conținutul subiectului supus cercetării.

Rezultatele obținute în baza analizelor științifice efectuate. Procesul electoral se desfășoară conform unor reguli generale care determină conținutul și comportamentul subiecților electorali, mai numite și principii ale procesului electoral. Actualmente cunoaștem următoarele principii ale procesului electoral:

- *organizarea și desfășurarea alegerilor de către organe special constituite (organe electorale)*, aceste organe sunt independente din punct de vedere ale atribuțiilor funcționale de organele de stat. Pentru o parte din aceste organe (Comisia Electorală Centrală) organizarea alegerilor este funcția principală, iar pentru consiliile electorale de circumscripție și birourile electorale ale secțiilor de votare aceasta este unica funcție;

- *continuitatea și ascendența procesului electoral*, continuitatea procesului electoral presupune începerea la termenul fixat, parcurgerea tuturor etapelor prevăzute de legislația electorală și finalizarea cu adoptarea în mod obligatoriu de către organul electoral superior a unui act prin care se stabilesc rezultatele alegerilor și persoanelor alese. Principiul în cauză nu admite o altă consecutivitate a etapelor procesului electoral decât cea indicată în legislația electorală;

- *legalitatea*, constă în obligația tuturor subiecților procesului electoral de a respecta procedurile electorale impuse de lege, de a acționa în condițiile prevăzute de lege, de a-și onora obligațiunile dictate de normele electorale. În caz de nerespectare a acestor condiții, legislația prevede diverse forme de răspundere;

- *publicitatea*, acest principiu vizează, îndeosebi, activitatea organelor electorale care trebuie să se desfășoare în condiții de publicitate. Principiul publicității este impus tuturor activităților subiecților procesului electoral. Acest principiu se aplică mai ales în cazurile în care are loc susținerea financiară a procesului electoral, în această situație fiind necesară o transparență totală;

- *egalitatea în drepturi a subiecților electorali*, presupune punerea subiecților electorali în același rang, în aceleași drepturi și îndatoriri electorale;

- *documentarea procesului electoral*, presupune fixarea procedurilor electorale în documentele electorale. Legislația electorală conține date privitor la un număr mare de documente electorale. O importanță sporită însă este acordată așa numitor documente electorale de strictă evidență (buletinelor de vot, certificatelor pentru drept de vot, proceselor-verbale ale organelor electorale, etc.).

Potrivit, Legii Supreme a țării, cetățeanul Republicii Moldova participă la alegeri prin vot universal, egal, direct, secret și liber exprimat.

Participarea la alegeri este liberă (benevolă). Nimeni nu este în drept să exercite presiuni asupra alegătorului cu scopul de a-l sili să participe sau să nu participe la alegeri, precum și asupra exprimării de către acesta a liberei sale voințe.

Cetățenii Republicii Moldova care domiciliază în afara țării beneficiază de drepturi electorale depline în condițiile Codului electoral. Guvernul Republicii Moldova, Comisia Electorală Centrală, misiunile diplomatice și oficiile consulare sunt obligate să creeze condiții pentru ca cetățenii să-și exercite liber drepturile lor electorale.

Campanie electorală – este perioadă de activitate care se desfășoară cu scopul de a-i determina pe alegători să-și exprime voturile pentru alegerea unui sau altui concurent electoral și care începe, pentru fiecare concurent electoral, la data înregistrării acestuia de către Comisia Electorală Centrală sau de consiliul electoral de circumscripție și se încheie la data excluderii concurentului electoral din alegeri sau în ziua votării. Campania electorală reprezintă perioada de activitate care se desfășoară cu scopul de a-i determina pe alegători să-și exprime voturile pentru alegerea unui sau altui concurent electoral. O campanie electorală cuprinde următoarele elemente: desemnarea și înregistrarea candidaților și agitația electorală; desemnarea candidaților reprezintă procedura de adoptare de către partid și alte organizații social-politice, de către blocurile electorale a deciziilor asupra candidaturilor pentru funcțiile electivă, desfășurată în cadrul ședințelor organelor de conducere ale partidelor și altor organizații social-politice ale blocurilor electorale, în conformitate cu statutele lor, după anunțarea datei alegerilor. După desemnare, candidatul urmează a fi înregistrat. În acest scop, candidatul respectiv, în termen de cel mult 30 de zile înainte de ziua alegerilor, prezintă Comisiei Electorale Centrale sau consiliilor electorale de circumscripție un șir de documente expres reglementate în art. 44, alin.(1) al Codului Electoral al Republicii Moldova. Conform alin.(3) al aceluiași articol, organul electoral respectiv efectuează înregistrarea sau refuză înregistrarea candidaților desemnați în alegeri în decursul a 7 zile. Potrivit alin.(7), după expirarea termenului prevăzut pentru înregistrarea candidaților, organul electoral respectiv publică integral lista candidaților pe care i-a înregistrat. Listele de candidați vor fi disponibile pentru consultare la fiecare secție de votare.

Un alt element esențial al campaniei electorale este **agitația electorală**. Conform art.1 al Codului electoral al Republicii Moldova, agitația electorală reprezintă acțiunile de pregătire și difuzare a informației, care au scopul de a-i determina pe alegători să voteze pentru unii sau pentru alți concurenți electorali. Această perioadă a procesului electoral se caracterizează printr-o activitate desfășurată de către partide și organizații social-politice, candidați și simpatizanții acestora și constă în popularizarea prin mitinguri, presă, radio, televiziune sau alte mijloace admise a platformelor lor politice în scopul orientării opțiunii electoratului în sprijinul lor.

Reglementarea normativă a regulilor și condițiilor de desfășurare a agitației electorale se efectuează prin stabilirea: termenelor de realizare a agitației electorale; condițiilor de participare a cetățenilor și al altor subiecți de drept electoral la agitația electorală; interdicțiilor și restricțiilor în mersul agitației electorale; stabilirea răspunderii pentru încălcarea procedurii stabilite de realizare a agitației electorale. O mare parte din aceste condiții sunt reglementate expres în art.47 al Codului electoral.

Astfel, cu privire la termenele de desfășurare a agitației electorale, alin.(3) prevede că agitația electorală se admite numai după înregistrarea concurentului electoral de către organul electoral. Iar conform alin.(8), în ziua alegerilor și în ziua precedentă alegerilor nu se admite nici un fel de agitație electorală. Interdicția dată nu se referă la informațiile deja plasate în internet și la afișele expuse anterior.

În ceea ce ține de condițiile de participare a cetățenilor și a altor subiecți de drept electoral la agitația electorală, alin.(1) prevede că cetățenii Republicii Moldova, partidele și alte organizații social-politice, blocurile electorale, candidații și persoanele de încredere ale candidaților au dreptul

de a supune discuțiilor libere și sub toate aspectele programele electorale ale concurenților electorali, calitățile politice, profesionale și personale ale candidaților, precum și de a face agitație electorală în cadrul adunărilor, mitingurilor, întâlnirilor cu alegătorii, prin intermediul mijloacelor de informare în masă, prin expunerea de afișe electorale sau prin intermediul altor forme de comunicare.

Concurenții electorali pot organiza întâlniri cu alegătorii, autoritățile administrației publice locale fiind obligate să asigure posibilitatea desfășurării unor astfel de întâlniri în termene și în condiții egale.

Condițiile și modul de susținere financiară a campaniilor electorale. În corespundere cu prevederile Codului electoral al Republicii Moldova, finanțarea directă și/sau indirectă, precum și susținerea materială prin alte forme a campaniilor electorale ale concurenților electorali de către persoane fizice sau juridice se efectuează cu respectarea următoarelor condiții:

- concurentul electoral deschide la bancă un cont cu mențiunea „*Fond electoral*”, transferând în el mijloace financiare proprii, precum și alte mijloace bănești primite în condițiile legii și anunță Comisia Electorală Centrală despre persoana responsabilă de finanțele sale (trezorerul);

- concurentul electoral care nu-și deschide un cont la bancă cu mențiunea „*Fond electoral*” informează despre aceasta Comisia Electorală Centrală și desfășoară doar activități de campanie sau promovare electorală ce nu implică cheltuieli financiare;

- plafonul general al mijloacelor financiare ce pot fi transferate se stabilește de către Comisia Electorală Centrală;

- persoanele juridice pot vira mijloace bănești pe contul „*Fond electoral*” numai prin transfer;

- mijloacele financiare din fondul electoral pot fi utilizate numai după declararea lor la Comisia Electorală Centrală sau la consiliul electoral de circumscripție, în cazul candidaților independenți în alegerile locale;

- mijloacele financiare transferate pe conturile cu mențiunea „*Fond electoral*” nu pot fi folosite în scopuri personale.

Formarea organelor electorale sau a unora dintre ele în procesul electoral este etapa principală în constituirea bazelor organizațional-tehnologice ale alegerilor.

În scopul organizării și desfășurării alegerilor se constituie:

- a) Comisia Electorală Centrală (este constituită din 9 membri: un membru este desemnat de către Președintele Republicii Moldova, ceilalți 8 membri sunt desemnați de către Parlament);

- b) consiliile electorale de circumscripție (se constituie dintr-un număr impar de membri, de cel puțin 7 și de cel mult 11 persoane);

- c) birourile electorale ale secțiilor de votare (se constituie de către consiliile electorale de circumscripție cu cel puțin 25 de zile înainte de ziua alegerilor, dintr-un număr impar de membri, de cel puțin 5 și cel mult 11 persoane.)

Procedura de înregistrare a candidaților. În Republica Moldova, procedura de înregistrare a candidaților pentru alegeri este reglementată de lege și este un proces important în asigurarea transparenței și corectitudinii alegerilor. Înainte de a se putea prezenta pe buletinele de vot, candidații trebuie să treacă printr-o serie de pași riguroși de înregistrare, meniți să asigure că aceștia îndeplinesc toate cerințele legale și că sunt eligibili să candideze pentru funcția respectivă.

Primul pas în procesul de înregistrare este adunarea documentelor necesare. Acestea pot varia în funcție de tipul alegerilor (parlamentare, locale, prezidențiale, etc.), dar în general includ o declarație de candidatură, acte de identitate, un număr minim de semnături de sprijin din partea alegătorilor și alte documente relevante care să ateste îndeplinirea criteriilor de eligibilitate.

Odată ce toate documentele sunt adunate, acestea sunt depuse la autoritatea electorală competentă înainte de data limită stabilită în legislație. Autoritatea electorală va examina fiecare dosar de candidatură pentru a se asigura că este complet și că nu există nici o încălcare a cerințelor

legale. În cazul în care sunt identificate deficiențe sau documente lipsă, candidatul poate fi invitat să remedieze aceste probleme într-un anumit interval de timp.

Un alt aspect important al procedurii de înregistrare este verificarea eligibilității candidaților. În conformitate cu legea electorală, candidații trebuie să îndeplinească anumite criterii, cum ar fi vârsta minimă, cetățenia moldovenească, dreptul de a vota și, în unele cazuri, să nu fi fost condamnați penal. Autoritatea electorală este responsabilă de verificarea acestor criterii și poate solicita dovezi suplimentare pentru a confirma eligibilitatea unui candidat.

Un alt aspect crucial al procesului de înregistrare este asigurarea că alegerile sunt corecte și transparente. Autoritatea electorală trebuie să acționeze în mod imparțial și să se asigure că toți candidații sunt tratați în mod egal în conformitate cu legea. Orice suspiciuni de încălcare a legii sau fraude electorale trebuie investigate și tratate cu seriozitate pentru a menține încrederea în procesul electoral.

Pe lângă aspectele legale și administrative, înregistrarea candidaților poate fi și un proces politic sensibil. Partidele politice și candidații independenți își pot face campanie pentru a-și promova candidaturile și pentru a obține sprijinul publicului și al altor actori politici. În acest context, autoritățile electorale trebuie să asigure că toate părțile implicate au acces echitabil la resursele și la spațiul public pentru a-și exprima pozițiile și propunerile.

Procedura de înregistrare a candidaților pentru alegeri în Republica Moldova este un proces complex și riguros, conceput pentru a asigura că alegerile sunt libere, corecte și transparente. Respectarea legii, transparența și echitatea sunt elemente esențiale pentru a menține integritatea și legitimitatea procesului electoral și pentru a consolida democrația în țară.

Concluzie. În Republica Moldova, procesul de înregistrare a candidaților la funcțiile electivă și desfășurarea campaniei electorale reprezintă aspecte fundamentale ale democrației și participării civice. Într-o societate în care tranziția democratică este în curs de consolidare, aceste etape sunt cruciale pentru asigurarea unui proces electoral corect, transparent și echitabil.

Înregistrarea candidaților la funcțiile electivă este un moment crucial înaintea alegerilor, care impune respectarea unor proceduri clare și transparente. În Republica Moldova, acest proces este supravegheat de către autoritățile electorale competente, care trebuie să asigure respectarea legii și a standardelor democratice. Candidații trebuie să îndeplinească anumite criterii și să prezinte documentele necesare pentru a fi eligibili pentru funcțiile la care doresc să candideze. Aceste criterii includ adesea condiții referitoare la cetățenie, vârstă, educație și lipsa unor condamnări penale. Transparența și accesibilitatea acestui proces sunt vitale pentru încrederea în instituțiile democratice și pentru asigurarea unei competiții echitabile între candidați.

Odată ce candidații sunt înregistrați, începe desfășurarea campaniei electorale. Această perioadă este caracterizată de o intensă activitate politică, în care candidații și partidele politice își prezintă platformele și mesajele către alegători. În Republica Moldova, campaniile electorale implică diverse activități, precum mitinguri publice, dezbateri televizate, întâlniri cu alegătorii și distribuirea de materiale de campanie. Este important ca aceste activități să se desfășoare într-un mod pașnic și respectuos față de adversarii politici și de regulile stabilite de autoritățile electorale.

Pe durata campaniei electorale, mass-media joacă un rol crucial în informarea alegătorilor și în facilitarea dezbaterii politice. Este esențial ca mass-media să fie independentă și să ofere o acoperire echilibrată și imparțială a campaniei electorale, oferind alegătorilor acces la informații obiective și diversificate. De asemenea, este important ca autoritățile să asigure un climat de libertate și siguranță pentru jurnaliști și pentru media independentă, pentru a permite o acoperire cât mai completă și corectă a procesului electoral. Alegătorii au un rol fundamental în acest proces, având posibilitatea de a-și exprima voința și de a contribui la modelarea viitorului țării lor prin intermediul votului lor.

Bibliografie:

1. Munteanu Ana, Partide politice și procesul electoral în Moldova;
2. Popescu Victor, Legislația electorală moldovenească: o analiză comparativă;
3. Istrate Ion, Campaniile electorale și regulile de desfășurare în Moldova;
4. Stoian Elena, Media și campaniile electorale în Moldova;
5. Volentir Andrei, Sistemul electoral și procesul de înregistrare a candidaților în Moldova.

УДК 004.652.3.056.5:37

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Volosiuc Anna

asistent lector universitar, Universitatea de Stat din Moldova
anna.volosiuc@usm.md, orcid id: 0000-0002-6748-6661

Abstract. Blockchain technology, once tied to cryptocurrency, now drives innovation in sectors like banking, healthcare, and education. This paper explores its role in enhancing transparency, security, and efficiency in education within the framework of sustainable development. Through global case studies, the study highlights blockchain's potential to improve access to education, optimize resources, and promote digital literacy. Key strategies include integrating blockchain solutions in institutions and curricula to support sustainable development in Moldova and beyond.

Keywords: blockchain, education, digital certificates, smart contracts, transparency, innovation, sustainable development.

Введение в блокчейн-технологии. Блокчейн - это современная технология, которая изначально привлекла внимание благодаря криптовалютам, но её потенциал выходит далеко за пределы финансовой сферы. Сегодня блокчейн трансформирует такие области, как банковское дело, здравоохранение, образование, кибербезопасность, налоговые системы и даже процессы демократических выборов. Её значимость подтверждается прогнозами Всемирного экономического форума: к 2027 году около 10% мирового ВВП будет храниться в блокчейн-сетях [2].

Технология блокчейн играет важную роль в достижении целей устойчивого развития благодаря своим возможностям по обеспечению прозрачности, безопасности и эффективности. Она позволяет минимизировать издержки, оптимизировать использование ресурсов и создавать доверительные отношения между участниками систем.

Аналитики Gartner в отчете "*Blockchain-Based Transformation: A Gartner Trend Insight Report*" прогнозируют, что блокчейн станет ключевым элементом долгосрочного развития, трансформируя бизнес-процессы и улучшая управление данными [4]. Эти изменения имеют прямое отношение к образовательной системе, где блокчейн может использоваться для улучшения доступа к знаниям, обеспечения подлинности образовательных документов и создания более эффективных административных процессов.

Согласно отчету компании Mordor Intelligence, ожидается, что рынок блокчейна в Интернете вещей (IoT) достигнет 4,93 миллиарда долларов США к 2029 году, демонстрируя среднегодовой темп роста (CAGR) в 43,31% в период с 2024 по 2029 годы [5]. Эти данные

подчеркивают стремительный рост инвестиций в блокчейн и его значение для достижения устойчивого развития, включая образовательную сферу.

Блокчейн-технология является важным инструментом для повышения эффективности систем, снижения экологических рисков и обеспечения цифрового равенства. В сфере образования её применение способствует достижению целей устойчивого развития, включая доступность знаний, защиту данных и повышение качества управления учебными процессами. Благодаря своей универсальности, блокчейн поддерживает переход к цифровой экономике, что особенно актуально для образовательных организаций, стремящихся к модернизации и интеграции с глобальными стандартами.

Согласно Nakamoto, блокчейн представляет собой "децентрализованную базу данных, которая позволяет безопасно записывать и проверять транзакции через распределённую сеть участников, исключая необходимость в централизованном посреднике" [6]. Дон и Алекс Тапскотты определяют блокчейн как "совместно используемый, неизменный реестр, который упрощает процесс записи транзакций и учета активов в бизнес-сети" [1]. Эти характеристики делают технологию востребованной как в образовательной сфере, так и в других отраслях, связанных с устойчивым развитием.

Блокчейн позволяет безопасно и прозрачно отслеживать любые активы — как материальные (например, деньги, недвижимость), так и нематериальные (патенты, авторские права, интеллектуальная собственность). Благодаря этим качествам блокчейн снижает риски и затраты для всех участников системы, обеспечивая устойчивость и инклюзивность процессов.

На первый взгляд блокчейн может показаться сложной технологией, однако его основная концепция относительно проста. Блокчейн можно представить как книгу, где каждая страница - это блок данных. Новые страницы добавляются по мере записи транзакций, но уже записанные страницы невозможно отредактировать, удалить или переместить. Это обеспечивает неизменяемость данных и высокую степень доверия.

Каждый блок содержит:

- **Nonce** — уникальный параметр, подтверждающий правильность записи.
- **Хеш предыдущего блока** — для соединения с предыдущим звеном цепи.
- **Хеш текущего блока** — уникальный отпечаток блока.
- **Список транзакций** — данные, записанные в блоке.

Заполнение блока данными приводит к его подписанию и созданию нового блока, соединённого с предыдущим. Этот процесс обеспечивает непрерывную проверку целостности всей цепочки. Хеши используются для проверки каждого блока, и если какая-либо информация не соответствует требованиям, блок не проходит проверку и не добавляется в сеть.

Хеш представляет собой набор символов, генерируемый на основе данных транзакций в блоке. Этот уникальный отпечаток подтверждает целостность информации. Постоянная проверка хешей исключает возможность подделки данных, предотвращая недостоверные транзакции. Благодаря такой архитектуре, блокчейн функционирует как непрерывная цепочка, где каждый новый блок становится звеном, обеспечивающим неизменность всей системы.

В процессе обработке транзакций в блокчейне постоянно проверяются хеши, после чего, система поднимается к последнему хешу, где подтверждается целостность, верность всех предыдущих кодов, чтобы блок смог закрыться.

Это постоянная проверка исключает любую возможность того, чтобы кто-то добавил себе «лишние» монеты и отправил недостоверную информацию в сеть – такой блок просто

не сможет пройти проверку и не будет добавлен в сеть. Отсюда и название - цепочка которая работает непрерывно и добавляет звенья.

Применение технологии блокчейнов в системе образования.

На сегодняшний день блокчейн-технология активно используется для решения общественных задач, выходящих за рамки обработки транзакций. Её внедрение в сферу образования способствует достижению целей устойчивого развития, таких как цифровизация процессов, обеспечение равного доступа к знаниям и защита данных. Эта технология помогает минимизировать использование бумажных ресурсов, повышает прозрачность и создаёт условия для долгосрочной устойчивости образовательных систем.

Европейская комиссия провела исследование, направленное на оценку потенциала внедрения блокчейна в образовательную систему. В результате был представлен доклад «Блокчейн в образовании», в котором освещены ключевые направления использования технологии:

- **Аккредитация и передача документов.**
- **Оптимизация систем оплаты.**
- **Создание защищённой структуры для цифровых сертификатов.**

Блокчейн может быть использован как в отдельных образовательных учреждениях, так и в глобальных сетях, включая государственные и международные образовательные организации. Любое учебное заведение, стремясь к прозрачности операций и надёжному хранению данных, может внедрить эту технологию, чтобы соответствовать современным требованиям устойчивого развития.

Возможности применения блокчейна в образовательном процессе

1-ое направление связано с применением технологии блокчейн для автоматизация образовательных процессов, а именно:

Верификация сертификатов. Хранения дипломов, аттестатов, контрольных, аттестационных работ. Блокчейн предоставляет к ним доступ и защищает ваше авторское право. Соответственно можно отказаться от бумажного носителя информации и полностью оцифровать контент. Плюсом также является реальная возможность избежать манипуляций с сертификатами, научными работами и статьями. Для студентов, ученых – это реальная возможность сохранить и обезопасить авторские работы.

Сертификаты и дипломы, которые выдает Вуз, получает надежную защиту от подделок.

Технология позволяет отслеживать изменения и автора, который совершил эти изменения. Это в свою очередь позволяет идентифицировать личность автора и повысит уровень ответственности.

Умное обучение: персонализация образовательного процесса

Технология блокчейн открывает новые перспективы для умного обучения, предоставляя студентам возможность самостоятельно выбирать квалифицированных преподавателей. Это существенно снижает уровень научной безграмотности, так как учащиеся могут ориентироваться на экспертный уровень педагога, его рейтинг и отзывы других студентов. Такой подход стимулирует преподавателей постоянно совершенствовать свои навыки, а студентов — выбирать качественное образование.

Для преподавателей блокчейн предлагает справедливую систему вознаграждения. Они могут получать оплату за лекции и семинары напрямую от студентов, вне зависимости от фиксированных ставок университетских окладов. Это делает их работу более прозрачной и стимулирует профессиональный рост.

Одним из ярких примеров такой системы является платформа **ODEM (On-Demand Education Marketplace)** — инновационный стартап, который трансформирует

образовательный рынок услуг [7]. Студенты могут оформить заявку на прохождение конкретного курса, а платформа предоставляет доступ к преподавателям, которые предлагают лекции и семинары за определенную стоимость. Интересным преимуществом является то, что для участия в таких курсах не требуется официальное зачисление в университет.

ODEM использует смарт-контракты на базе блокчейн-сети Ethereum для автоматизации всех этапов сотрудничества между студентами и преподавателями. Смарт-контракты фиксируют условия взаимодействия и обеспечивают их автоматическое исполнение. Это исключает риски недобросовестности со стороны участников и гарантирует прозрачность финансовых расчетов [8].

Такая модель взаимодействия предлагает:

- Персонализированный подход к обучению, позволяя студентам выбирать преподавателей под свои запросы.
- Упрощённый доступ к образовательным услугам без необходимости формальной записи в учебные заведения.
- Честное вознаграждение преподавателей, зависящее от их профессионализма и востребованности.

ODEM демонстрирует, как блокчейн может сделать образование доступным, прозрачным и более эффективным для всех участников процесса.

Хранение и учёт учебных достижений

Блокчейн-технология предоставляет уникальные возможности для фиксации, хранения и использования данных об учебных достижениях. Экзамены, текущие и промежуточные оценки, аттестационные работы могут быть занесены в распределённый реестр, что полностью исключает необходимость использования бумажных форматов. Такая цифровизация упрощает доступ к результатам, обеспечивает их неизменность и прозрачность. Студенты, преподаватели и образовательные учреждения могут быть уверены, что данные защищены от несанкционированного доступа или подделки.

Поддержка онлайн-обучения

Спрос на онлайн-курсы стабильно растёт благодаря их доступной стоимости и возможности получать знания из любой точки мира. Блокчейн способен существенно расширить потенциал онлайн-обучения, обеспечивая безопасность транзакций, прозрачность записей о завершённых курсах и надёжную верификацию сертификатов.

Объединение различных курсов в модули позволяет разработать направления подготовки для узкоспециализированных профессий. Например, студенты могут комбинировать курсы от разных университетов, получая персонализированное образование, соответствующее их карьерным целям. Это открывает возможность для создания международно признанных стандартов обучения. Благодаря этим стандартам дипломы и сертификаты, полученные в одной стране, будут признаваться в любой другой.

Применение блокчейна в образовании: первые шаги и перспективы

Впервые блокчейн-технология была официально внедрена в систему образования в 2017 году. Пионером стал **Университет Никосии** (Кипр), который модернизировал процесс хранения и верификации документов о квалификации, таких как дипломы, сертификаты и научные работы [9]. Это образовательное учреждение стало первым в мире, принимающим оплату за обучение в криптовалюте **Биткоин**.

Университет также запустил платформу **МООС (Massive Open Online Course)**, предлагающую дистанционные курсы студентам из более чем 83 стран. Благодаря использованию блокчейна, дипломы и сертификаты Университета Никосии получили международное признание. Будучи членом Европейской Ассоциации Университетов (ЕАУ),

университет подтвердил высокую надёжность своих документов, что способствует их легитимности в любой стране.

Расширение использования блокчейна в университетах

Успех Университета Никосии вдохновил другие образовательные учреждения на внедрение блокчейна.

Например:

- **Открытый университет Великобритании** начал использовать технологию для управления образовательными процессами [10].
- **Технологический институт Массачусетса (MIT)** внедрил цифровые дипломы, которые можно проверить на подлинность с помощью блокчейна.
- **Sony** разработала образовательную систему на основе **IBM Blockchain**, которая интегрирует данные из существующих информационно-управляющих систем вузов. Эта технология позволяет эффективно работать с большими данными, оценками и результатами тестирования, повышая качество управления учебным процессом [11].

Заключение

Блокчейн-технологии активно внедряются ведущими университетами мира, способствуя прозрачности, надёжности и эффективности образовательных процессов. Они упрощают документооборот, защищают авторские права и обеспечивают подлинность сертификатов, создавая условия для устойчивого развития.

Внедрение этих технологий в образовательную систему Республики Молдова поможет модернизировать учебный процесс, повысить доверие к учебным заведениям и их конкурентоспособность на международной арене. Блокчейн способен улучшить качество образования и обеспечить его доступность, соответствующую глобальным стандартам.

Библиография:

1. Tapscott, D., & Tapscott, A. (2016). *Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World*. Portfolio Penguin.
2. Demand Sage. *Blockchain Statistics 2024: Adoption, Market & Users*. Retrieved from <https://www.demandsage.com/blockchain-statistics/> [Accessed: 23 November 2024].
3. Tech.co. *Global Spending on Blockchain Solutions Expected to Reach \$19 Trillion by 2024*. 2021. Доступно по адресу: <https://tech.co/news/blockchain-spending-2024> [Accessed: 23 November 2024]
4. Gartner Research. <https://www.gartner.com.au/en/articles/what-is-blockchain> [Accessed: 23 November 2024]
5. Mordor Intelligence. *Blockchain in IoT Market - Growth, Trends, COVID-19 Impact, and Forecasts (2024-2029)*. Retrieved from <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/blockchain-iot> [Accessed: 23 November 2024].
6. Nakamoto, S. *Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System*. Retrieved from <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> [Accessed: 23 November 2024].
7. ODEM. *On-Demand Education Marketplace*. Retrieved from <https://odem.io/> [Accessed: 27 November 2024].
8. Maaghul, R. *Revolutionizing Education with Blockchain*. Interview by ODEM. Retrieved from <https://odem.io/blog> [Accessed: 27 November 2024].
9. University of Nicosia. (2017). *Blockchain Initiative for Academic Credentials*. Retrieved from <https://www.unic.ac.cy/>. [Accessed: 27 November 2024].
10. Open University (UK). (2018). *Blockchain Applications in Education*. Retrieved from <https://www.open.ac.uk/>.

11. IBM Blockchain. (2019). *How IBM Blockchain Powers Sony's Education System*. Retrieved from <https://www.ibm.com/blockchain> [Accessed: 27 November 2024].

УДК 336.7

ЭВОЛЮЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В МОЛДОВЕ

Банарь Роман

Академия Экономических Знаний Молдовы

banari.roman@ase.md

Цуркан Аурелия Георгиевна

доктор, конференциар, Академия Экономических Знаний Молдовы

aurelia_turcan@mail.ru

Abstract. Electronic payments have become an integral part of modern economic infrastructure, contributing to the speed and convenience of financial transactions. In Moldova, as in many other countries, there has been an accelerated adaptation to these changes, which is particularly relevant in the context of increasing globalisation and the need for greater financial inclusion. This article reviews the main stages of the evolution of electronic payments in Moldova, key achievements, obstacles, as well as prospects for future development.

Keywords: electronic payment systems, digital transformation, innovation systems, online transactions, Cybersecurity.

Аннотация. Электронные платежи стали неотъемлемой частью современной экономической инфраструктуры, способствуя увеличению скорости и удобства финансовых операций. В Молдове, как и во многих других странах, наблюдается ускоренная адаптация к этим изменениям, что особенно актуально в условиях растущей глобализации и потребности в повышении финансовой доступности. В данной статье рассматриваются основные этапы эволюции электронных платежей в Молдове, ключевые достижения, препятствия, а также перспективы будущего развития.

Ключевые слова: электронные платежные системы, цифровая трансформация, инновационные системы, онлайн-транзакции, кибербезопасность.

Эволюция электронных платежных систем — это одна из важных составляющих современной цифровой трансформации финансового сектора, которая коренным образом изменила методы и способы взаимодействия между финансовыми учреждениями и их клиентами. Электронные платежи стали неотъемлемой частью современной экономической инфраструктуры, способствуя увеличению скорости, удобства и безопасности финансовых операций.

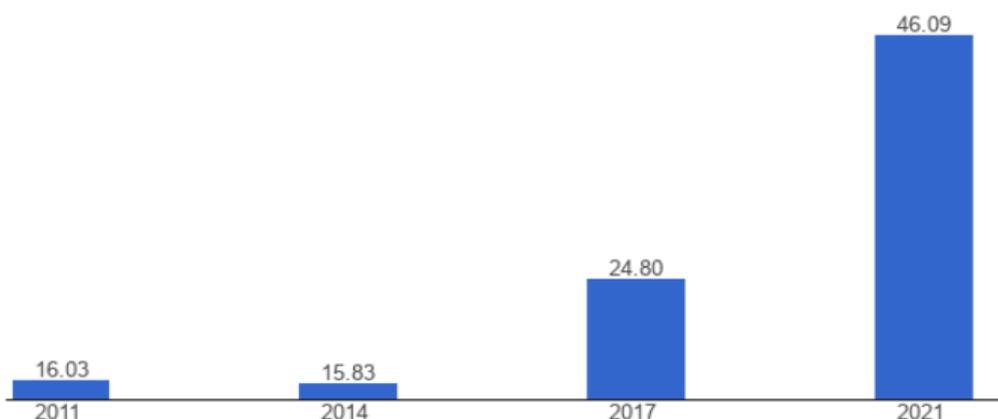
В Молдове, как и во многих других странах, наблюдается ускоренная адаптация к этим изменениям, что особенно актуально в условиях растущей глобализации и потребности в повышении финансовой доступности. Эта трансформация началась ещё в конце прошлого века, когда впервые возникла необходимость упрощения и модернизации финансовых операций на государственном уровне и возникла необходимость в упрощении и ускорении платежных процессов. В те годы система была исключительно простой, и большую часть транзакций проводили наличными средствами.

При исследовании электронных платежных систем следует опираться на условную классификацию, выделяющую три основные группы [1]: дистанционные финансовые сервисы, интернет-платежи и терминалы.

Эволюция электронных платежей в Молдове — это сложный и многогранный процесс, охватывающий различные этапы, начиная с первых банковских карт и заканчивая современными мобильными приложениями и бесконтактными платёжными системами.

Начальный этап модернизации характеризовался внедрением банковских карт и появлением первых банков, которые стали предоставлять услуги по их выпуску и обслуживанию. Однако распространение карт на этом этапе было ограниченным, поскольку инфраструктура для их приёма, в том числе банкоматы и POS-терминалы, ещё не была широко развита.

На рубеже 2000-х годов несколько коммерческих банков Молдовы начали предлагать клиентам пластиковые карты, что привело к более активному использованию безналичных платежей. Одним из основных препятствий на пути развития электронных платежей оставалась низкая распространённость интернета, что ограничивало возможности для дистанционных финансовых операций. Однако с середины 2000-х годов, когда доступ к интернету начал расти, появилась основа для более широкого внедрения интернет-банкинга. Это стало возможным благодаря более быстрому подключению к сети, снижению стоимости доступа и повышению уровня технической грамотности населения [2].

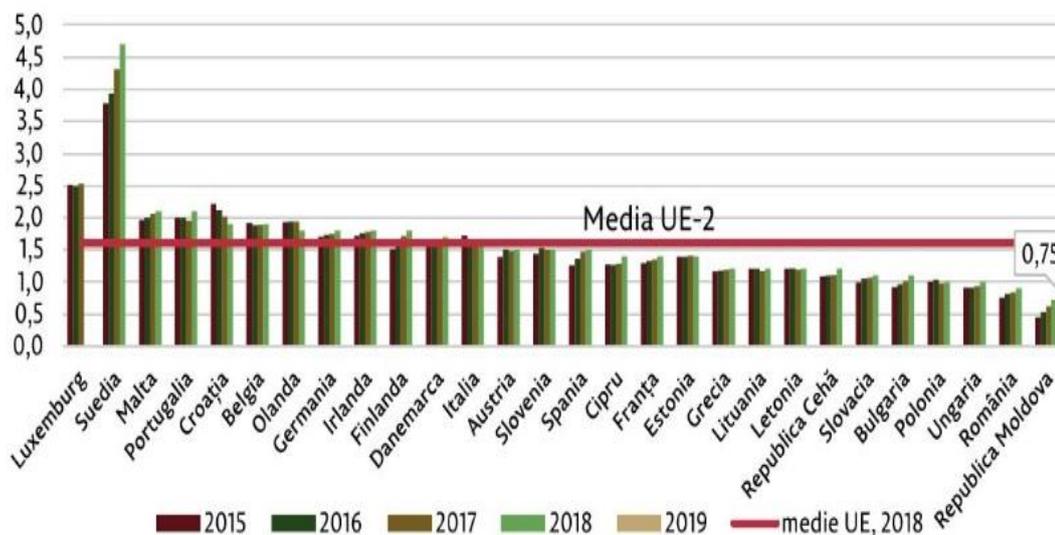

Фигура 1. Процент людей возраста 15+, у которых есть дебетовые карты
Источник: (https://ru.theglobaleconomy.com/Moldova/people_with_debit_cards/)

Следующий этап цифровизации пришёлся на 2010-е годы, когда значительный рост цифровых технологий привёл к популяризации мобильных приложений и бесконтактных платежей. Эти новшества позволили финансовым учреждениям разработать новые решения, адаптированные к нуждам пользователей. В 2013 году была запущена государственная платформа МРау, которая обеспечила простой доступ к оплате государственных услуг, что способствовало активному развитию цифрового взаимодействия между гражданами и государством. Эта платформа стала важным шагом на пути цифровизации и повышения прозрачности финансовых операций. При поддержке таких организаций, как Всемирный банк, МРау сделала электронные платежи более доступными и надёжными для широких слоёв населения.

С середины 2010-х годов рынок электронных платежей Молдовы вступил в новую фазу благодаря развитию мобильных технологий и переходу на бесконтактные и QR-кодовые

системы оплаты. Мобильные приложения банков стали предоставлять клиентам возможность проводить финансовые операции практически из любой точки, что улучшило доступность услуг. Внедрение таких технологий, как бесконтактные карты и системы оплаты через QR-коды, позволило ускорить и упростить процесс оплаты. Банковские приложения также предоставляют функции отслеживания транзакций в режиме реального времени, что повышает прозрачность и удобство использования. Например, приложения банков Moldova Agroindbank и Mobiasbanca позволяют пользователям проводить платежи, управлять счётом и даже открывать депозиты удалённо, что стало значительным прорывом для цифрового банкинга [3].

Фигура 2. Количество платёжных карт на душу населения в Республике Молдова и Европейских странах.

Источник: (<https://www.mold-street.com/?go=news&n=10432>)

Важное значение приобрели также международные платёжные системы, такие как PayPal и Western Union, которые предоставляют клиентам возможность проводить международные переводы с низкими затратами и высокой скоростью. Некоторые банки начали сотрудничать с этими системами, чтобы предложить клиентам полный спектр услуг для трансграничных платежей, способствуя интеграции молдавского финансового рынка в глобальную экономику. Введение многоуровневых методов защиты, включая биометрическую аутентификацию и многофакторную идентификацию, сделало электронные платежи более безопасными, что способствует росту доверия к онлайн-транзакциям среди молдавских пользователей [4].

В последние годы в Молдове наблюдается рост популярности цифровых кошельков и бесконтактных платёжных решений, таких как Apple Pay и Google Pay. Поддержка этих технологий молдавскими банками свидетельствует о стремлении страны к интеграции с передовыми международными стандартами. QR-коды используются в разнообразных торговых точках, упрощая и ускоряя процесс оплаты, что особенно привлекательно для молодых пользователей и представителей цифрового поколения. Подобные решения также способствуют снижению использования наличных средств, что имеет положительное влияние на экономику и безопасность платежей [5].

Важной технологией, привлекающей внимание, стал блокчейн, который некоторые компании начали исследовать как платформу для повышения прозрачности и защиты данных. Хотя регулирование криптовалют в Молдове ещё не окончательно оформлено,

блокчейн рассматривается как перспективный инструмент, который может способствовать развитию финансовой индустрии. В 2020 году, когда пандемия COVID-19 повысила спрос на удалённые сервисы, банки и финансовые учреждения начали активнее внедрять дистанционные решения, что ещё больше ускорило процесс цифровизации. Были усовершенствованы интерфейсы мобильных приложений, усилилась защита данных и улучшены возможности для удалённого взаимодействия с банком, что сделало электронные платежи более надёжными и удобными.

Хотя электронные платежные системы значительно эволюционировали, рынок Молдовы сталкивается с серьёзными вызовами. Одной из наиболее острых проблем является низкий уровень финансовой грамотности и недоверие населения к цифровым сервисам. Многим гражданам сложно привыкнуть к новой технологии, и они предпочитают наличные деньги, опасаясь за сохранность своих средств в онлайн-среде. Это говорит о необходимости просветительских программ, направленных на повышение осведомлённости о безопасности и удобстве электронных платежей.

Значительное внимание требует и вопрос регулирования криптовалют и новых финансовых технологий. С одной стороны, развитие блокчейна и других инновационных систем может предоставить огромные возможности для цифровизации и прозрачности. С другой стороны, отсутствие чётких регламентов и правовых норм может замедлить их развитие и внедрение. В этой связи важно, чтобы правительство разработало стратегию регулирования новых технологий, которая обеспечила бы надёжную защиту прав потребителей и стимулировала инновации в финансовом секторе.

Кибербезопасность является ещё одной проблемой, особенно в свете растущего числа киберугроз. Многие банки вынуждены увеличивать расходы на обеспечение защиты данных клиентов, что требует значительных инвестиций. Ключевым направлением становится внедрение комплексных систем защиты, способных противостоять различным видам атак. Кроме того, инфраструктура для электронных платежей в сельских районах остаётся недостаточно развитой. Это ограничивает доступ к финансовым услугам для жителей удалённых населённых пунктов и требует активных инвестиций со стороны государственных и частных организаций.

Электронные платежные системы сегодня играют важную роль в финансовой системе страны, способствуя удобству, скорости и безопасности финансовых операций, а также поддерживая цифровизацию экономики. Однако для дальнейшего роста и успешной адаптации к вызовам будущего требуется преодоление множества препятствий, таких как необходимость повышения финансовой грамотности, совершенствование законодательства и обеспечение высокого уровня кибербезопасности.

В ближайшие годы можно ожидать дальнейшую цифровизацию и внедрение новых технологий в финансовую сферу Молдовы. Развитие таких решений, как цифровые кошельки и платёжные приложения с биометрической аутентификацией, предоставит пользователям ещё больше удобства и безопасности. Более активное сотрудничество с международными платёжными системами и платформами, такими как PayPal и Revolut, также поможет интегрировать молдавский рынок в мировую финансовую систему. Если правительство и частный сектор продолжат совместные усилия по развитию инфраструктуры и улучшению финансовой грамотности, это может привести к повышению уровня жизни населения, укреплению экономики и созданию более доступной финансовой системы для всех категорий граждан.

Библиография:

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-elektronnyh-platzhnyh-sistem/viewer>
2. <https://www.ega.gov.md/ru/node/40114>

3. <https://e-cont.md/ru/blog/mia-Instant-payments-100000-users>
4. <https://e-cont.md/ru/payment-systems-moldova>
5. <https://newsmaker.md/rus/novosti/vpervye-v-moldove-platezhi-cherez-google-pay-stali-dostupny-dlya-pokupok-v-internete/>

УДК 658.012.011.56:004.8+004.9

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО И КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ В БИЗНЕСЕ ЧЕРЕЗ AI, ВИЗУАЛИЗАЦИЮ ДАННЫХ И СЕРВИСЫ ДЛЯ АКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОВМЕСТНОГО АНАЛИЗА

Великова Татьяна

доктор педагогических наук, конф. унив. КГУ
Республика Молдова, velicovatania@gmail.com

Адэскэлицей Адриан

доктор инж., профессор Ясский технический университет имени Георге Асаки
г. Яссы, Румыния, adrian.adascalitei@yahoo.com

Abstract. The article explores the role of critical and creative thinking in modern business and methods for their development through digital technologies. The authors analyze the advantages and distinctive features of platforms designed for data analysis, collaboration, and idea generation. The study highlights AI-based services, data visualization tools, and interactive platforms for active engagement and collaborative analysis, all contributing to the enhancement of critical and creative thinking.

Keywords: critical thinking, creative thinking, business, artificial intelligence, visualization, interaction, analysis.

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли критического и креативного мышления в современном бизнесе и способам их развития с использованием цифровых технологий. В статье авторами проанализированы преимущества и особенности использования платформ для анализа данных, совместной работы и генерации идей. Предложены сервисы на базе искусственного интеллекта, сервисы для визуализации данных и сервисы для активного взаимодействия и совместного анализа, которые способствуют развитию критического мышления и креативности.

Ключевые слова: критическое мышление, креативное мышление, бизнес, искусственный интеллект, визуализация, взаимодействие, анализ.

Критическое и креативное мышление рассматриваются в едином блоке в работе «Универсальные компетентности и новые грамотности: от лозунгов к реальности» [11]. Авторы в работе выделили три блока ключевых компетенций (компетентность познания (мышления) - использование навыков мышления для решения интеллектуальных задач, компетентность взаимодействия с другими людьми, компетентность взаимодействия с собой (управление собой)). Компетентность мышления включает в себя критическое и креативное мышление, ориентированное на решение задач, а также системное мышление, выбор способа решения задачи, аргументацию и интерпретацию, выделение закономерностей. Таким образом, критическое и креативное мышление находятся в одной категории «мышление».

Критическое мышление и креативность — ключевые навыки для бизнеса. Вызовы современного мира: сложность данных, необходимость оперативных решений диктуют

пересмотр инструментов. Одно из решений – это использование технологии AI, визуализация данных и интерактивных сервисов для развития критического мышления и креативности.

По мнению Чатфилд Т. [5] критическое мышление — одна из ключевых компетенций человека будущего. Навыки критического мышления, по мнению вышеупомянутого автора будут [...] полезны и обеспечат по крайней мере два следующих преимущества: 1) позволят избирательно и взвешенно подходить к чужим трудам и к источникам информации; 2) помогут лучше работать, более понятно и эффективно презентовать свои знания и идеи.

«Сегодня, приступая к изучению или исследованию любой проблемы или темы, мы почти неизбежно пользуемся цифровыми технологиями: набираем поисковый запрос на экране смартфона, читаем статью в Wikipedia, просматриваем новости и изображения онлайн, ведем поиск в интернет-базе журналов, скачиваем лекции, обращаемся за помощью и вдохновением к социальным сетям и т.д. Да и помимо этого на нас постоянно обрушиваются потоки информации обо всем, что люди сейчас считают актуальным и чем они делятся друг с другом: обновления статусов, новости, сенсации дня и комментарии, дезинформация [...]. Мы и сами собираем, перекраиваем и генерируем информацию — от медийного контента до кода, от текста до математических моделей. Наконец, информационные системы в автономном режиме все активнее создают продукты, определяющие облик нашего мира, — от рисунков, выполняемых искусственным интеллектом на основе обработки больших данных, и до сетей, объединяющих миллиарды устройств, которые отслеживают каждое наше действие» [5, с.11].

«Чтобы преуспевать в этих условиях, нужно уметь максимально критически подходить к мышлению как таковому и владеть стратегиями, позволяющими полностью задействовать потенциал беспрецедентной взаимосвязанности человечества, обеспечиваемой современными цифровыми технологиями, вместо того чтобы пассивно двигаться по воле волн информационного потока» [5, с.12].

Роль критического мышления и креативности в бизнесе состоит в анализе и генерации идей, улучшении процесса принятия решений.

Для этих целей **применим искусственный интеллект**, в частности, AI-инструменты: ChatGPT, Perplexity, Copilot, DataRobot. Рассматривая искусственный интеллект как инструмент можно выделить следующие задачи: AI автоматизирует рутинные задачи; генерирует результаты из больших массивов данных.

Так, например, по информации на официальной странице DataRobot www.datarobot.com данный инструмент предоставляет ведущие в отрасли приложения и платформу искусственного интеллекта, которые максимизируют влияние и минимизируют риски для бизнеса, позволяет интегрировать искусственный интеллект в существующие бизнес-процессы, устранить распространенные риски, связанные с искусственным интеллектом, с помощью встроенных средств управления, помогает максимизировать влияние команды с помощью встроенных средств совместной работы (Рис.1).

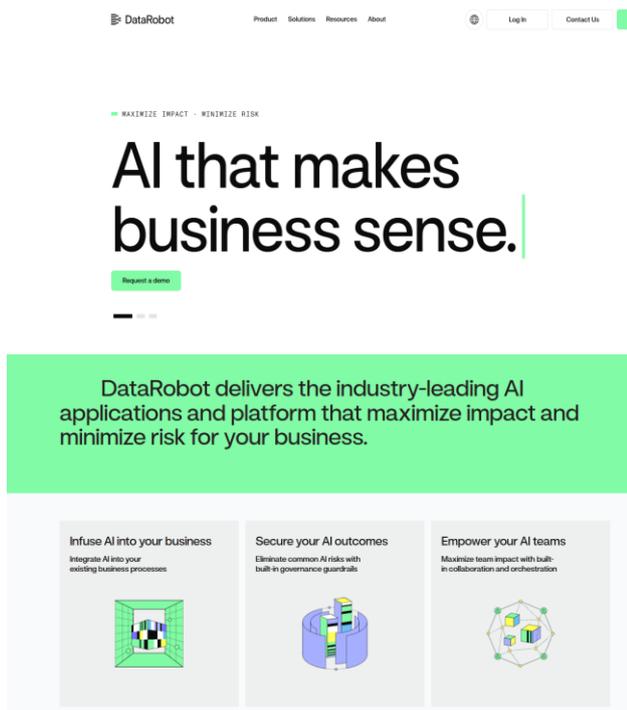

Рис.1. Официальный сайт DataRobot

Приложения и платформа интегрируются в основные бизнес-процессы, что позволяет командам разрабатывать, поставлять и управлять генеративным и прогнозным ИИ в любом масштабе.

Примеры использования DataRobot:

- Ускорение отправки отчетов о подозрительных действиях.
- Автоматическое решение распространенных запросов в службу поддержки клиентов.
- Упрощенный анализ данных и отчетность.
- Улучшенное прогнозирование с помощью genAI.
- Демократизированный доступ к информации с помощью настраиваемого чат-бота.

Визуализация данных как инструмент для стимулирования мышления упрощает восприятие сложной информации, делает данные доступными для анализа. Основные инструменты, которые можно предложить: Tableau, Power BI, Whimsical.com, Mymap.ai, Miro, Power BI и Microsoft Fabric.

В работе [3] ранее автором Великовой Т. был сделан анализ инструментов на базе искусственного интеллекта для бизнеса, где был предложен для создания интеллект – карт схем, диаграмм Ганта, блок-схем сервис Whimsical.com. Ещё один инструмент, на который обратил в статье автор – это онлайн сервис Miro, который также может использоваться для создания канбан-досок, организации коллаборативного сотрудничества, интеллект-карт с возможностью генерирования через искусственный интеллект.

«Microsoft Fabric - это сквозная аналитика и платформа данных, предназначенная для предприятий, требующих единого решения. Он включает перемещение данных, обработку, прием, преобразование, маршрутизацию событий в режиме реального времени и сборку отчетов» [12]. Позволяет изменить способы доступа к данным и аналитике, управления ими и действий с ними, объединив все источники данных и аналитические службы на единой платформе на базе искусственного интеллекта. В отличие от MS Excel, данная платформа позволяет генерировать отчёты с разными типами диаграмм и предоставляет сводку. Так,

например, был сгенерирован отчёт на базе таблицы по коммунальным платежам (Рис.2). Ограничением является то, что данный продукт не является бесплатным.

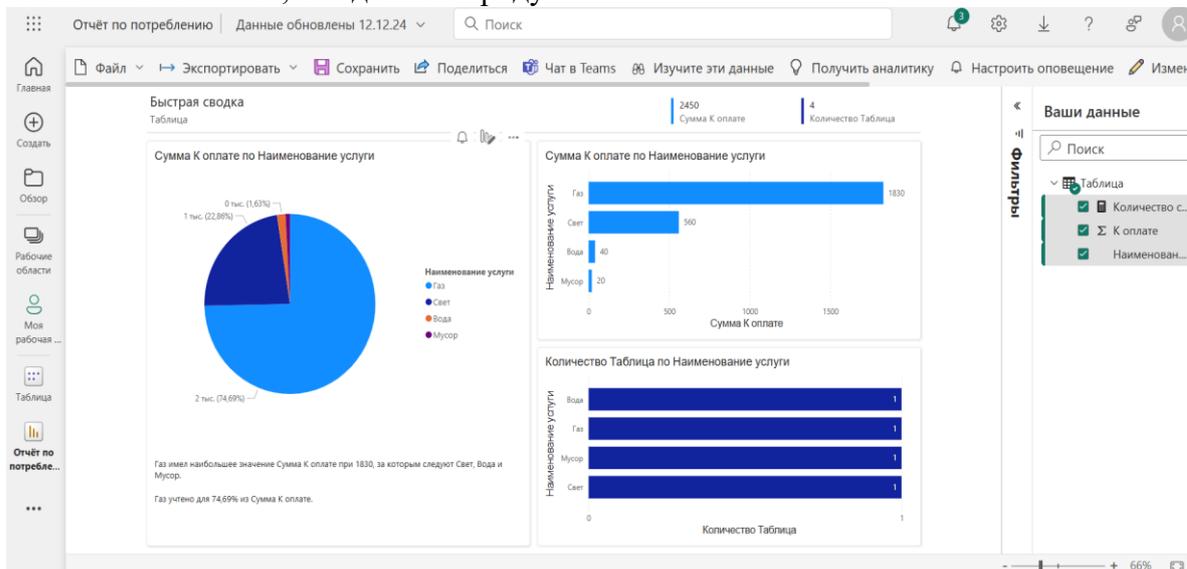

Рис.2. Пример сгенерированного отчёта в Microsoft Fabric

Для визуализации данных можно использовать сервис МуМар AI, который позволяет создавать диаграммы с помощью искусственного интеллекта (AI), загрузив файлы разных типов и введя тему, AI создаст диаграмму, используя контекст. В сервис включён функционал для создания контекстно-зависимых диаграмм, используя результаты поиска Google или Bing. По доступу к URL – адресу AI извлечёт информацию и создаст диаграмму. В сервисе имеется возможность сотрудничать –работать совместно, а также поделиться результатом с коллегами, сохранить диаграмму в виде изображения или PDF – файла (Рис.3).

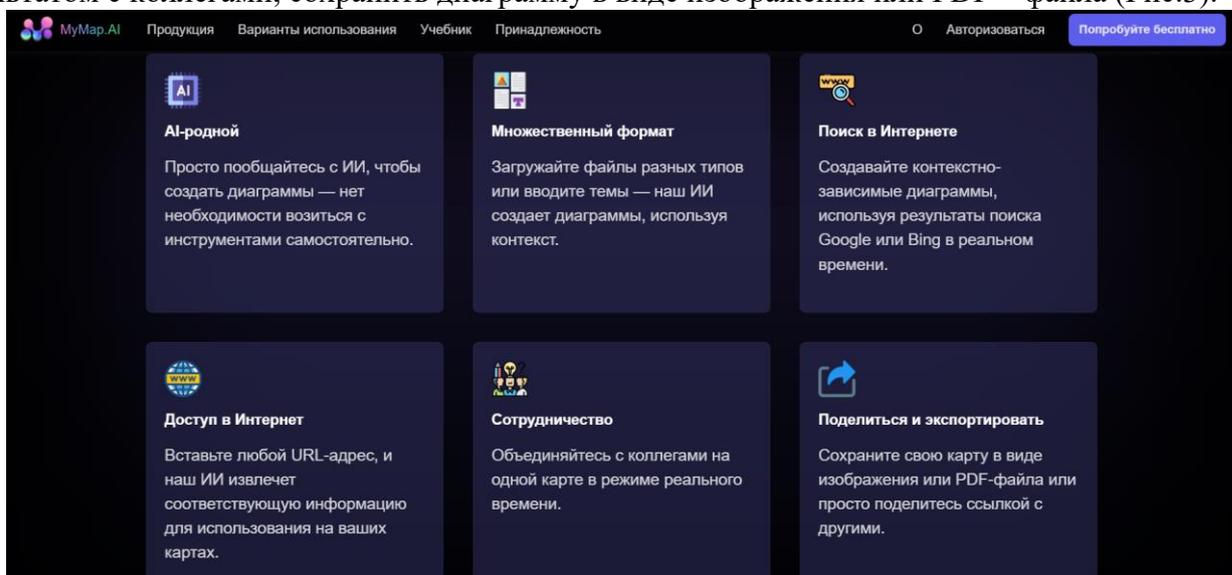

Рис.3. Официальный сайт МуМар.AI

Сервис МуМар AI содержит готовые кейсы для бизнеса, которые можно использовать (Рис.4, Рис.5).

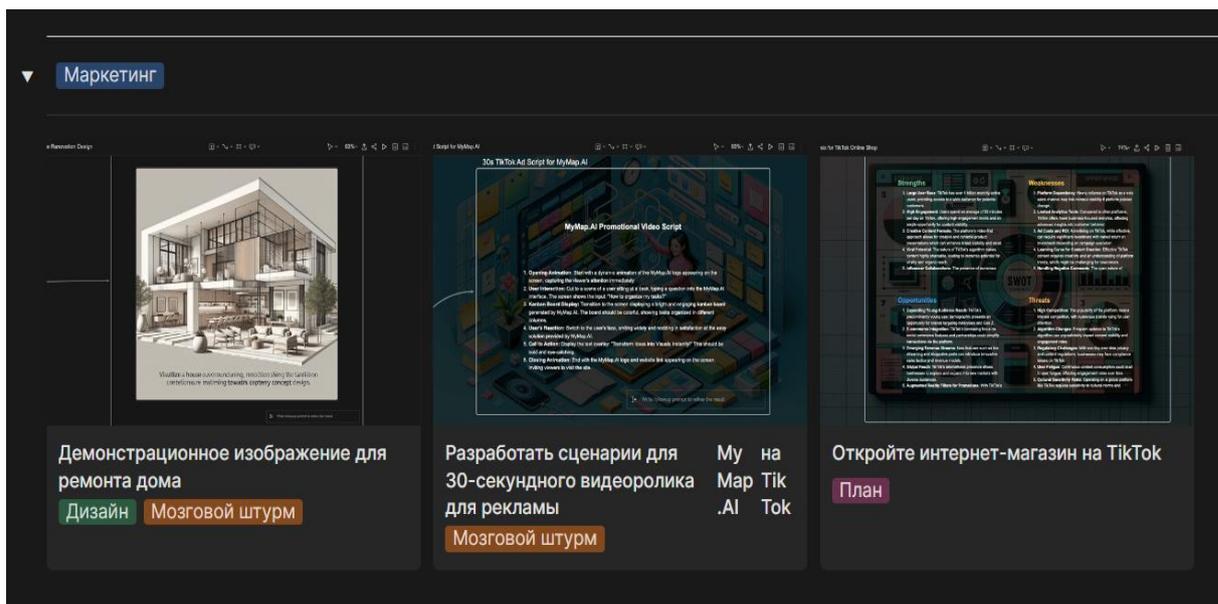

Рис.4. Кейсы использования для Маркетинга

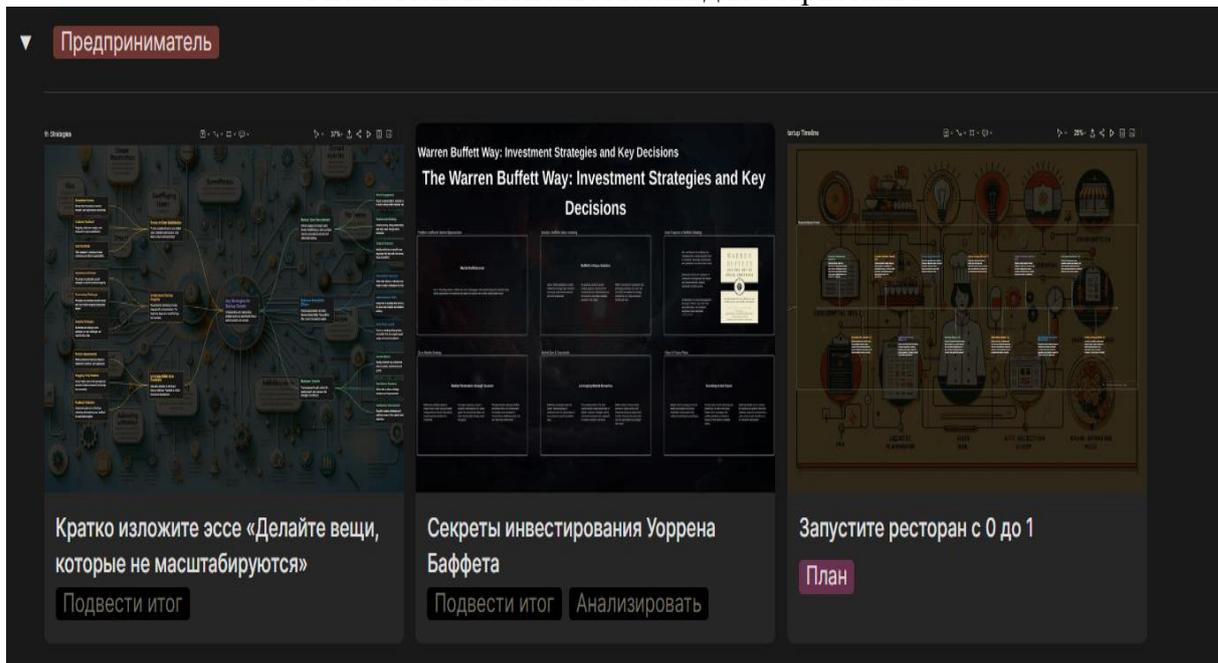

Рис.5. Кейсы использования для Предпринимателя

Визуализация данных помогает воспринимать сложную информацию, структурировать мысли, идеи, рассуждения. Использование инструментов визуализации (диаграмм, карт, графиков) в бизнесе помогают развивать критический анализ.

Сервисы для активного взаимодействия и совместного анализа помогают командам работать над проектами, способствуют вовлечению и обмену идеями.

Например, платформы для онлайн-совещаний (Slack), мозговых штурмов и коллективных идей (Wooclap, Slido, Trello, Miro) и группового анализа результатов могут поддержать развитие критического мышления и креативности.

Далее будет подробно рассмотрен сервис Wooclap <https://www.wooclap.com>, который рекомендуется по причине наличия большого количества шаблонов для бизнеса. Разработчики предложили шаблоны для вовлечения команды, реализации совместного

SWOT – анализа, получения обратной связи для развития команды, понимания конкурентной позиции и др. (Рис.6, Рис.7).

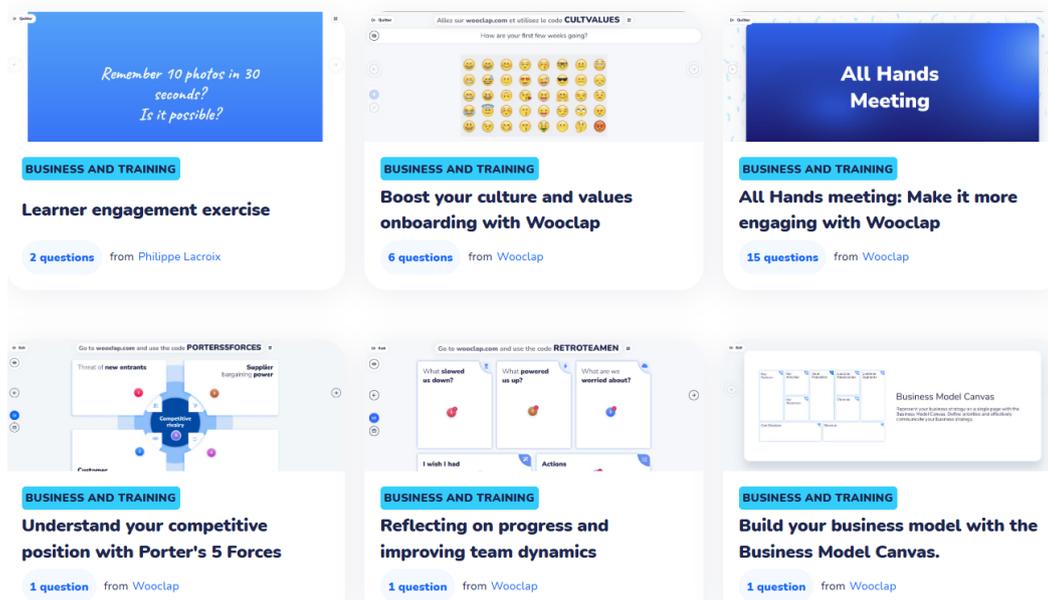

Рис.6. Шаблоны в Wooclap для бизнеса

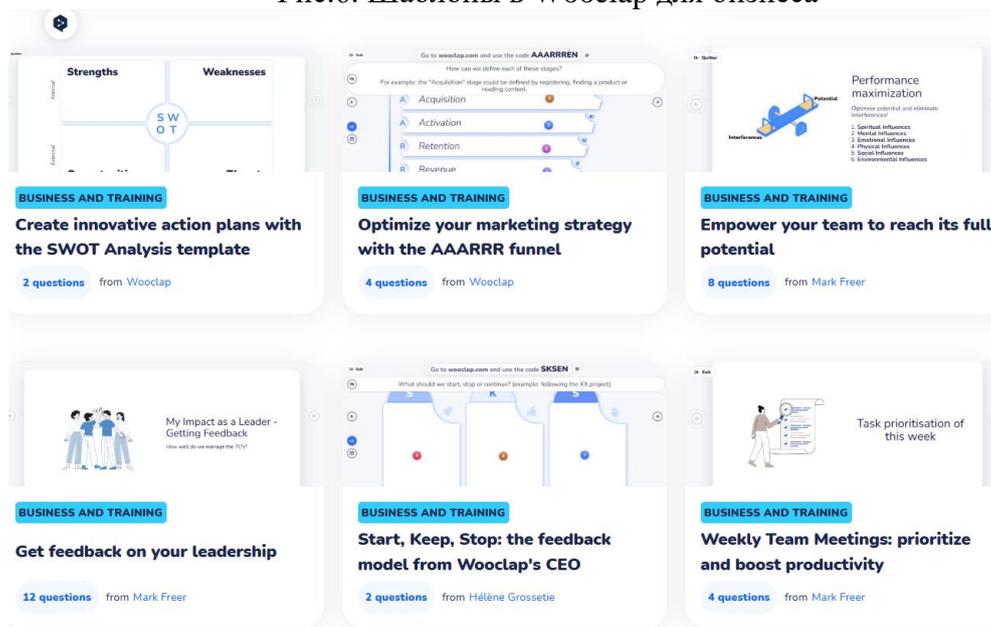

Рис.7. Шаблоны в Wooclap для бизнеса

На основании полученных в Wooclap данных участники анализируют результаты, делают выводы, критически мыслят и предлагают креативные решения, поскольку совместное взаимодействие в формате Wooclap является динамичным, активным, способствует генерированию новых идей. Для подключения к Wooclap участникам необходимо пройти по ссылке или подключиться по QR коду. Имеется интеграция с инструментами для презентаций и видеоконференций (Zoom, Microsoft Teams, PowerPoint, Google Slides). Имеется шаблон «6 Шляп мышления», который позволит реализовать в онлайн формате идею, изложенную в работе [8], в которой описано как можно на практике

использовать данный метод, с тем, чтобы мыслить объемно и принимать эффективные решения.

Резюмируя изложенное можно сделать вывод, что сегодня существует большое количество инструментов, которые можно использовать для развития критического и креативного мышления, важно выбрать подходящий инструмент. Развитие критического и креативного мышления в бизнесе является необходимым условием для успешной адаптации к быстро меняющимся условиям и эффективного принятия решений.

Библиография:

1. Mikhailova A. M. Fostering creativity and critical thinking with the use of ICT 2021; 36(6):43–50 ISSN 0234-0453, INFORMATICS AND EDUCATION, 2021, Volume 36, No 6 https://www.hse.ru/data/2024/05/17/2122654845/%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%205.pdf
2. Великова Т., Сибова, О. Информационные технологии в бизнесе: Модуль 4: теория и практика: Учебное пособие / Т. Великова, О.Сибова; КГУ. Комрат: Б.и., 2023. 228с. ISBN 978-9975-83-237-3 https://library.kdu.md/web/viewer.html?file=%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA_%D0%A1%D0%B8%D0%B1_%D0%98%D0%BD%D1%84_%D1%82%D0%B5%D1%85_%D0%B1%D0%B8%D0%B7.pdf
3. Великова Т. Инструменты на базе искусственного интеллекта для бизнеса. В сб.: IX Национальной научно-практической конференции "Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации", Комрат, 2023, с. 204-209 (0.3 с.а.), ISBN 978-9975-83-277-9. <https://kdu.md/images/Files/ix-nacionalnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-sbornik-statej-2023.pdf>
4. Великова Т. Онлайн инструменты для эффективной организации удалённой работы сотрудников. В сб.: VII Национальной научно-практической конференции "Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации", 23 декабря 2021, Комрат, 2021, с. 136-139 (0.31 с.а.), ISBN 978-9975-83-168-0. <https://kdu.md/images/Files/sbornik-statej-vii-nacionalnoj-nauchno-prakticheskoy-konferencii-problemy-i-vyzovy-ehkonomiki-regiona-v-usloviyah-globalizacii-2021g.pdf>
5. Чатфилд Т. Критическое мышление: Анализируй, сомневайся, формируй свое мнение. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 328 с. ISBN 978-5-9614-2081-4 https://vsenauka.ru/free_books_cache/krutcheskoe_mishlenue_analuzuryi_somnevaisya_formuryi_svoe_mnenue.pdf
6. How to be Better in Critical Thinking and Problem-Solving <https://nerdleveltech.com/ru/how-to-be-better-in-critical-thinking-and-problem-solving/> (Дата обращения 04.12.2024)
7. Официальный сайт MyMap <https://www.mymap.ai/affiliation> (Дата обращения 27.11.2024)
8. Метод шести шляп: как мыслить объемно и принимать эффективные решения <https://singularity-app.ru/blog/shest-shlyap-myshleniya/> (Дата обращения 27.11.2024)
9. Критическое мышление https://vsenauka.ru/free_books_cache/krutcheskoe_mishlenue_analuzuryi_somnevaisya_formuryi_svoe_mnenue.pdf (Дата обращения 28.11.2024)
10. Развитие критического и креативного мышления на уроках с использованием ИКТ: теоретические основания и практические примеры <https://info.infojournal.ru/jour/article/view/713> (Дата обращения 29.11.2024)

11. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / под ред. М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина; при участии К. А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И. М. Реморенко, Я. Хаутамяк; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 472 с. ISBN 978-5-7598-2177-9 (в обл.), ISBN 978-5-7598-2074-1 (e-book) <https://ioe.hse.ru/mirror/pubs/share/360763569.pdf>
12. Что такое Microsoft Fabric <https://learn.microsoft.com/ru-ru/fabric/get-started/microsoft-fabric-overview>

УДК 378.147:330.43:33

РОЛЬ ЭКОНОМЕТРИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Коврикова Раиса

доктор пед. наук, конференциар Комратского Государственного Университета
Комрат, Республика Молдова, kovrikova_raisa@mail.ru

Abstract. The article substantiates the need for future economists to master econometric methods. This enables them to make informed decisions, develop sound policies, and make meaningful contributions to solving complex economic problems. As the economy changes rapidly, the need for economists with econometric skills will only increase.

Keywords: econometrics, model, economics, student, economist.

Аннотация. В статье обоснована необходимость для будущих специалистов в экономике овладения эконометрическими методами. Это дает им возможность принимать обоснованные решения, разрабатывать надежную политику и вносить значимый вклад в решение сложных экономических проблем. Поскольку в экономике происходят быстрые изменения, потребность в экономистах, владеющих эконометрикой, будет только увеличиваться.

Ключевые слова: эконометрика, модель, экономика, студент, экономист.

Эконометрика является краеугольным камнем в профессиональном развитии экономистов, предоставляя им необходимые инструменты и методологии для преодоления сложностей экономического анализа и принятия решений. Как начинающие экономисты, так и опытные профессионалы осознают ключевую роль, которую эконометрика играет в их карьере, предлагая системный подход к пониманию экономических явлений.

Изучение эконометрики позволяет развивать следующие компетенции у будущих экономистов:

Развитие аналитических навыков: Эконометрика развивает аналитическое мастерство экономистов. Она вооружает их статистическими методами, математическими моделями и эмпирическими методами для строгого анализа экономических данных. Такое мастерство позволяет экономистам анализировать сложные экономические проблемы, делать значимые выводы и давать обоснованные рекомендации — навык, имеющий решающее значение как в академических кругах, так и в профессиональной сфере.

Проверка экономических теорий: Способность проверять экономические теории с использованием эмпирических данных имеет решающее значение. Эконометрика облегчает это, позволяя экономистам проверять гипотезы и модели на реальных данных. Этот процесс

проверки повышает достоверность и применимость экономических теорий, гарантируя, что профессионалы будут полагаться на надежные и эмпирически обоснованные данные в своем анализе.

Принятие решений и формулирование политики: В сфере разработки политики эконометрика играет ключевую роль. Экономисты используют эконометрические модели для оценки потенциального воздействия политических мер на различные экономические переменные. Это помогает политикам принимать обоснованные решения, разрабатывать эффективную политику и прогнозировать потенциальные результаты различных политических сценариев, что вносит значительный вклад в социально-экономическое развитие стран.

Прогнозирование и стратегическое планирование: Эконометрика дает экономистам возможность прогнозировать экономические тенденции и результаты. Используя исторические данные и модели прогнозирования, экономисты могут предвидеть будущие сценарии, что позволяет предприятиям и организациям формулировать стратегические планы, управлять рисками и эффективно адаптироваться к меняющимся экономическим условиям.

Понимание динамики рынка: Поведение рынка многогранно и зависит от различных факторов. Эконометрика предоставляет экономистам инструменты для понимания и моделирования динамики рынка. От анализа отношений спроса и предложения до оценки эластичности цен и структуры рынка — эконометрические методы помогают экономистам понимать и прогнозировать поведение рынка — важнейший навык для бизнеса и политиков.

Использование технологических достижений: Интеграция технологий в эконометрику произвела революцию в экономическом анализе. Знание статистического программного обеспечения, языков программирования и работы с большими наборами данных стало необходимым. Экономисты используют технологические достижения для проведения сложного эконометрического анализа, повышая точность и глубину своих идей.

Адаптивность и непрерывное обучение: Эконометрика прививает экономистам адаптируемость и стремление к непрерывному обучению. Эта область постоянно развивается, интегрируя новые методологии, методы и источники данных. Экономисты, владеющие эконометрикой, всегда в курсе этих достижений, обеспечивая свою актуальность и опыт в постоянно меняющемся экономическом ландшафте [1].

Формирование вышеперечисленных компетенций осуществляется при обучении эконометрическому моделированию, т.е. созданию экономических моделей, основываясь на экономической теории и эмпирических данных [2].

Обучение решению эконометрических задач происходит по схеме, указанной на рисунке (Рис.1).

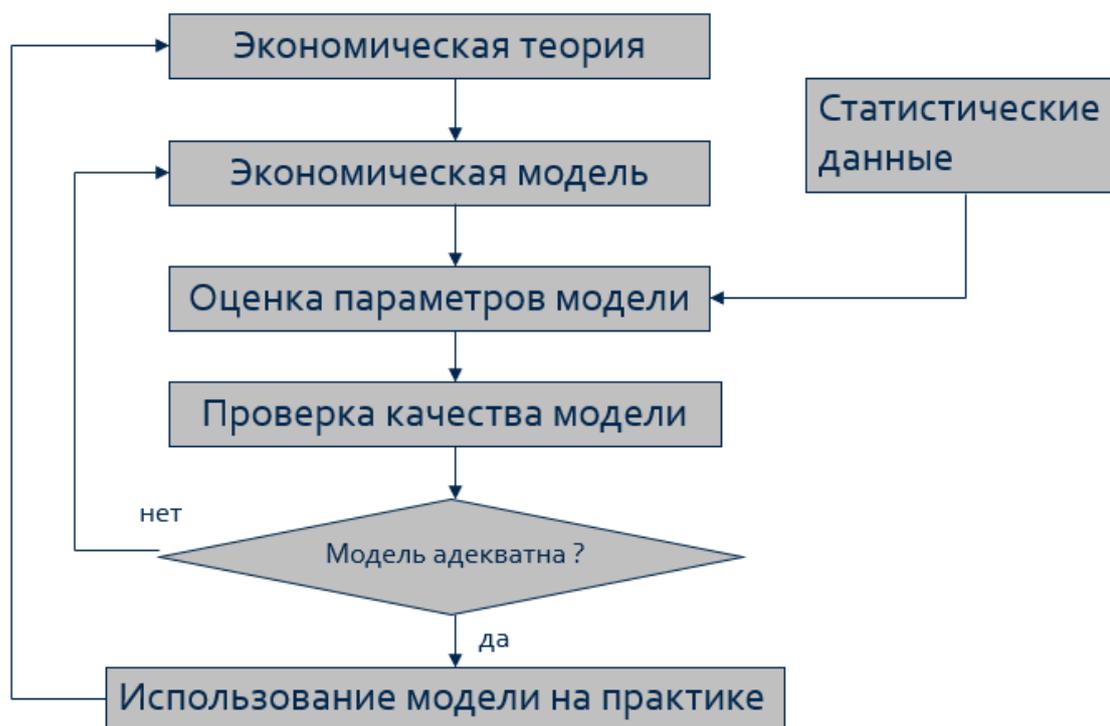

Рис. 1. Схема эконометрического моделирования

Основными этапами эконометрического моделирования являются:

- Определение понятия переменной в эконометрической модели
- Спецификация модели
- Сбор данных
- Идентификация
- Верификация

1. Определение понятия переменной в эконометрической модели:

• Переменную, которую необходимо изучить, будем обозначать Y и называть зависимой или объясняемой.

• Переменные, которые по нашему предположению, будут оказывать влияние на переменную Y , обозначаем X_j и называем независимыми или объясняющими переменными.

Возможен и другой подход в определении переменных эконометрической модели:

• Эндогенные переменные, их значения объясняются в рамках нашей исследуемой модели.

• Экзогенные переменные, их значения не объясняются нашей моделью и являются для нее внешними, причем формирование этих значений не зависит от нас.

2. Спецификация модели включает в себя следующие задачи:

- определить цель моделирования;
- определить все экзогенные и эндогенные переменные;
- определить формы зависимостей между всеми переменными;
- сформулировать априорные ограничения на случайную составляющую, которая важна при анализе свойств оценок и определения методов оценивания;
- сформулировать априорные ограничения на коэффициенты

Основными видами эконометрических моделей при спецификации являются:

• Модель временных рядов. Такая модель объясняет поведение переменной, изменяющейся с течением времени, причем исходит только из ее предыдущих значений.

• Регрессионная модель с одним уравнением (модели тренда, модель сезонности, модель тренда и сезонности (аддитивная форма модели и мультипликативная форма) и др. В этих моделях зависимая (объясняемая) переменная представляется в виде функции от независимых (объясняющих) переменных и параметров. В зависимости от вида функции модели бывают линейными и нелинейными

• Модель систем одновременных уравнений. В таких моделях экономическая ситуация, поведение экономических объектов описывается системой уравнений. Данная система состоит из тождеств и уравнений, которые содержат друг в друге объясняемые переменные из других уравнений (важно выделить экзогенные и эндогенные переменные).

3. Сбор данных осуществляется следующим образом:

• cross-sectional data это пространственные данные или набор сведений по разным экономическим объектам в один и тот же момент времени;

• time-series data это временные ряды, т.е. наблюдение одного экономического параметра в разные периоды или моменты времени.

• panel data это панельные данные, т.е. набор сведений по разным экономическим объектам за несколько периодов времени (данные переписи населения) [3].

4. Идентификация модели это статистический анализ модели, выбор метода оценивания, статистическое оценивание параметров.

5. Верификация модели это сопоставление статистических реальных данных с данными, полученными в модели, проверка модели на получение подтверждения о достаточной реалистичности полученной с ее помощью картины объекта, либо признание необходимости оценки другой спецификации модели.

Приведем пример одной из задач, предлагаемых студентам на практических занятиях по эконометрике.

Пример. Для проверки рабочих гипотез (№1 и №2) о связи социально-экономических показателей в регионе используется статистическая информация.

Y_1 – Стоимость валового регионального продукта, млн. лей.;

Y_2 – Среднемесячная начисленная заработная плата 1-го занятого в экономике, тыс. лей;

x_1 – Инвестиции текущего, года в основной капитал, млн. лей;

x_2 – Среднегодовая стоимость основных фондов в экономике, млн. лей.;

x_3 – Доля занятых в экономике в общей численности населения, %.

Рабочие гипотезы:

$$\begin{cases} Y_1 = f(x_1; x_2) \Rightarrow \text{№1} \\ Y_2 = f(Y_1; x_3) \Rightarrow \text{№2} \end{cases}$$

Задание:

1. Составить систему уравнений в соответствии с выдвинутыми рабочими гипотезами.

2. Определить вид уравнений и системы.

3. На основе приведённых в условии значений матриц коэффициентов парной корреляции, средних и средних квадратических отклонений:

- определить бета коэффициенты (β) и построить уравнения множественной регрессии в стандартизованном масштабе;

- дать сравнительную оценку силы влияния факторов на результат;

- рассчитать параметры a_1 , a_2 и a_0 уравнений множественной регрессии в естественной форме;

- с помощью коэффициентов парной корреляции и β - коэффициентов рассчитать для каждого уравнения линейный коэффициент множественной корреляции (R) и детерминации (R^2);

- оценить с помощью F -критерия Фишера статистическую надёжность выявленных связей.

Решение задачи осуществляется по представленной выше схеме.

Эконометрика остается фундаментальной основой профессионального развития экономистов. Его применение охватывает различные области, позволяя экономистам тщательно анализировать данные, проверять теории, информировать политику, прогнозировать результаты и понимать сложные экономические явления. Начинающие экономисты и опытные специалисты признают незаменимость эконометрики, признавая ее ключевую роль в формировании своих аналитических навыков и содействии принятию эффективных решений в сфере экономики. Владение эконометрикой является свидетельством опыта и мастерства экономистов, позволяя им точно и глубоко ориентироваться в тонкостях экономического анализа.

Библиография:

1. Елисеева И.И. Эконометрика: Учебник для магистров / Под ред. И.И. Елисеевой. М.: Юрайт, 2012.
2. Молодых В.А., Рубежной А.А., Сосин А.И. Учебное пособие (практикум) по дисциплине «Эконометрика»: Учебное пособие (практикум) – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 179 с.
3. Кийко П.В., Щукина Н.В. Эконометрика. Продвинутый уровень (учебное пособие). М.: Берлин: Директ-Медиа, 2015. 61 с.
http://www.directmedia.ru/book_279003_ekonometrika_prodvintuyiy_uroven (дата обращения 21.11.2024)
4. Лебедева Н.М. Достижения последних лет в эконометрическом моделировании <https://scienceforum.ru/2015/article/2015014864> (дата обращения 28.11.2024)

УДК 378.147:51

НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ: ОБОСНОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Кысса Лилия

магистр пед. наук, унив. ассист. КГУ; преподаватель I дид. Степени
г. Комрат, РМ, lilia100400@mail.ru, orcid id: 0000-0003-3254-2683

Abstract. The existing issues are analyzed, such as low student engagement in mathematics classes, weak connections between theory and practice, and insufficient use of digital tools. It is noted that laboratory sessions contribute to a deeper understanding of mathematical methods by applying them to solving real-world economic problems. The possibilities of integrating software (e.g., Excel, Python, MATLAB) into the educational process are discussed.

Keywords: Modern economy, digital technologies, mathematical literacy, analytical tools, mathematical education, economics students, forecasting, process optimization.

Аннотация. Анализируются существующие проблемы, такие как низкая вовлеченность студентов на занятиях по математике, слабая связь теории с практикой, недостаточное применение цифровых инструментов. Указывается, что лабораторные занятия способствуют

углубленному пониманию математических методов за счёт их применения в решении реальных экономических задач. Обсуждаются возможности интеграции программного обеспечения (например, Excel, Python, MATLAB) в учебный процесс.

Ключевые слова: современная экономика, цифровые технологии, математическая грамотность, аналитические инструменты, математическое образование, студенты-экономисты, прогнозирование, оптимизация процессов.

Современная экономика характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, что требует от специалистов высокой математической грамотности и умения применять аналитические инструменты на практике. В этих условиях математическое образование для студентов-экономистов приобретает особую актуальность, так как оно лежит в основе таких направлений, как прогнозирование, оптимизация процессов и анализ больших данных.

Математика играет ключевую роль в подготовке экономистов, обеспечивая их навыками, необходимыми для решения сложных профессиональных задач. Однако традиционные подходы к преподаванию математики часто оказываются недостаточно эффективными. Лекционные и практические занятия, как правило, не дают студентам полного понимания практического применения изучаемых методов, что снижает их мотивацию и уровень подготовки к реальной профессиональной деятельности.

Цель данной статьи – показать необходимость изменения подхода к обучению математике для студентов-экономистов через внедрение лабораторных занятий. Для достижения этой цели решаются следующие задачи:

- выявить основные недостатки существующих методов преподавания математики;
- обосновать необходимость лабораторного формата занятий;
- продемонстрировать их практическую значимость для профессиональной подготовки студентов.

Рассмотренные в статье аспекты позволят обосновать необходимость модернизации образовательного процесса и предложить пути повышения качества математической подготовки экономистов в условиях цифровизации.

Анализ текущего состояния преподавания математики.

В большинстве вузов математические дисциплины для студентов-экономистов преподаются в формате лекций и практических занятий. Лекции направлены на теоретическое изложение материала, в том числе на объяснение основных понятий, формул и методов. Практические занятия, в свою очередь, сосредоточены на закреплении теории путем решения задач.

Однако такой подход редко выходит за рамки формального усвоения алгоритмов и расчётов. Лекции зачастую лишены интерактивности, а практические занятия сводятся к механическому решению задач без их контекстуализации в реальных экономических сценариях.

Большая часть теоретического материала остаётся оторванной от реальной практики. Студенты усваивают формулы и алгоритмы, но не понимают, как их применять к задачам, связанным с экономическим анализом, прогнозированием или моделированием.

Многие примеры и задачи, используемые в процессе обучения, слишком абстрактны и не отражают сложности современной экономической деятельности. Это приводит к тому, что студенты не видят практической пользы от изучения математики, что снижает их интерес к предмету.

Однообразие методов преподавания и отсутствие практических приложений изучаемого материала приводят к снижению вовлеченности студентов. Им сложно понять, зачем им нужны теоретические знания, если они не видят их применения в будущей профессии.

Таким образом, существующий подход к преподаванию математики требует модернизации. Введение лабораторных занятий может стать ключом к устранению обозначенных проблем, обеспечивая более тесную связь между теорией и практикой.

Лабораторные занятия как инструмент повышения качества обучения

1. Работа с прикладными задачами. Лабораторные занятия предлагают студентам возможность применять математические знания к решению реальных задач, что значительно увеличивает их мотивацию и вовлечённость. Например, вместо абстрактного изучения функций студенты могут анализировать экономические данные:

- оценивать тренды рыночных показателей;
- разрабатывать модели для прогнозирования спроса или предложения;
- рассчитывать оптимальные стратегии для минимизации затрат или максимизации прибыли.

Такие задачи формируют у студентов представление о практическом применении теории, что особенно важно для подготовки экономистов.

2. Использование программного обеспечения. Лабораторные занятия также включают работу с современными цифровыми инструментами, которые востребованы на рынке труда. Среди них:

- **Excel:** для обработки данных, построения графиков, выполнения экономических расчетов и применения встроенных функций анализа.
- **Python:** для более сложного анализа данных, работы с большими массивами информации, визуализации и моделирования.
- **MATLAB:** для решения задач оптимизации, численного анализа и построения математических моделей.

Интеграция программного обеспечения позволит студентам не только осваивать математические методы, но и знакомиться с современными технологиями, что делает их более конкурентоспособными на рынке труда.

Обоснование необходимости проведения лабораторных занятий по математике для студентов-экономистов.

Современная экономика требует от специалистов глубокого понимания математических методов и их применения для решения реальных профессиональных задач. Однако традиционные методы преподавания, основанные преимущественно на теоретических лекциях и практических занятиях, не всегда позволяют студентам полноценно усвоить и применить математические знания на практике. Лабораторные занятия могут стать решением этой проблемы, предлагая более интегрированный и практико-ориентированный подход к обучению.

1. Углубленное понимание математических методов

Лабораторные занятия позволяют студентам:

- изучать математические методы через их практическое применение, что значительно облегчает понимание сложных концепций;
- решать реальные экономические задачи, такие как прогнозирование рыночных трендов, построение моделей оптимизации или анализ финансовых рисков;
- видеть связь между теорией и её практической реализацией, что делает обучение более осмысленным и полезным.

Например, изучение линейного программирования на лабораторных занятиях может включать задачи по оптимизации производственных процессов или распределению ресурсов, что позволяет студентам увидеть ценность математического анализа в экономической деятельности.

2. Возможности интеграции программного обеспечения

Лабораторные занятия также предоставляют уникальную возможность обучать студентов работе с современными цифровыми инструментами, которые широко используются в профессиональной деятельности:

- **Excel:** идеален для выполнения расчётов, построения графиков, анализа данных и проведения базовой экономической аналитики.
- **Python:** используется для работы с большими массивами данных, проведения статистического анализа, моделирования и автоматизации задач.
- **MATLAB:** применяется для сложных вычислений, оптимизации и анализа временных рядов.

Использование этих инструментов позволяет студентам:

- на практике реализовывать математические методы и модели;
- освоить навыки работы с программами, востребованными на рынке труда;
- развивать аналитическое и критическое мышление за счёт самостоятельного исследования задач.

Практическая ориентация лабораторных занятий стимулирует интерес студентов. Решение задач, связанных с реальными экономическими сценариями, делает изучение математики не просто абстрактной дисциплиной, а инструментом, помогающим в профессиональном развитии.

Кроме того, интеграция цифровых технологий в обучение соответствует интересам современных студентов, привыкших к работе с компьютерами и программами. Это дополнительно способствует вовлеченности в образовательный процесс.

Лабораторные занятия по математике для студентов-экономистов являются необходимым элементом образовательного процесса. Они позволяют углубить понимание теоретических методов, показать их практическую значимость, обучить работе с современным программным обеспечением и повысить мотивацию студентов. Введение лабораторного формата способствует подготовке специалистов, способных эффективно применять математические знания в своей профессиональной деятельности.

Лабораторные занятия помогают студентам:

- научиться использовать математические инструменты для анализа данных;
- эффективно решать прикладные задачи, актуальные для экономики;
- развивать навыки работы с программным обеспечением, которое является стандартом в профессиональной деятельности экономистов.

Такая подготовка способствует формированию уверенности в своих силах и способности справляться с реальными профессиональными вызовами.

Лабораторный формат позволяет объединять математику и экономику, показывая, как математические методы помогают решать конкретные экономические задачи. Например:

1. Применение методов линейного программирования для оптимизации производства или логистики

Лабораторная работа: Оптимизация экономических процессов

Цель: Применение методов линейного программирования для оптимизации ресурсов.

Задачи:

- Построить математическую модель задачи оптимального распределения ресурсов (например, минимизация затрат на производство).

- Решить задачу с использованием симплекс-метода.
 - Визуализировать результаты и интерпретировать их.
- Программное обеспечение: MATLAB, Excel (надстройка Solver), Python (SciPy).

2. Анализ временных рядов для исследования экономических циклов.

Лабораторная работа: Теория игр и экономическое поведение

Цель: Изучение базовых принципов теории игр и их применения в экономике.

Задачи:

- Построить матрицу выигрышей для задачи выбора стратегии.
- Решить задачу на основе критерия минимакса.

Программное обеспечение: MATLAB, Python.

Лабораторная работа: Анализ финансовых данных

Цель: Применение статистических методов для анализа финансовых показателей.

Задачи:

- Собрать и очистить данные (например, котировки акций).
- Рассчитать ключевые статистические показатели (среднее, медиана, стандартное отклонение).
- Провести гипотезу о нормальности распределения.

Программное обеспечение: Python (pandas, Matplotlib), Excel.

Лабораторные занятия помогут студентам осознать важность интеграции знаний из разных областей, делая процесс обучения более целостным и полезным.

Этапы интеграции в учебный процесс:

- разработка учебных кейсов;
- пересмотр учебного плана.

Лабораторные занятия представляют собой эффективный инструмент для повышения качества обучения математике. Они делают процесс изучения более практико-ориентированным, формируют навыки, востребованные в профессии, и усиливают связь между теорией и реальными задачами экономики. Внедрение такого формата способно значительно повысить уровень подготовки студентов-экономистов и их готовность к будущей профессиональной деятельности.

Библиография:

1. Информационные технологии в образовании и науке (ИТОН-2023): материалы IX Международной научно-практической конференции в рамках IV Международного форума по математическому образованию (27 марта – 1 апреля 2023 г.) / отв. ред. А.А. Агафонов. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2023. 233 с. (ссылка [ITON_2023.pdf](#))
2. Сухорукова И. В., Чистякова Н. А. Методические подходы преподавания актуарной математики // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. 2019. № 7
3. Мицель А.А. Математическая экономика. Лабораторный практикум. 2006. 184 с. <https://www.at.alleng.org/d/econ/econ209.htm>

УДК 004.056:336.743(478)

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН И КРИПТОВАЛЮТА В МОЛДОВЕ

Попиль Геннадий

Комратский государственный университет
Комрат, Республика Молдова, kdu70@mail.ru

Abstract. The use of blockchain technologies in Moldova is actively developing, despite the lack of complete and clear regulation of this area. The country is seeing interest from government agencies, businesses and startups in the use of blockchain in various industries. Individuals are also showing increased interest in cryptocurrencies as a means of investment.

Keywords: blockchain, cryptocurrency, legislation.

Использование блокчейн-технологий в Молдове активно развивается, несмотря на отсутствие полного и четкого регулирования этой сферы. В стране наблюдается интерес со стороны государственных органов, бизнеса и стартапов к применению блокчейна в различных отраслях. Вот некоторые из ключевых направлений использования блокчейн-технологий в Молдове:

Государственное управление и прозрачность: Один из самых перспективных и активно развивающихся направлений в Молдове — использование блокчейн для повышения прозрачности в государственном управлении. В частности, рассматривается возможность внедрения блокчейн-технологий для:

- **Прозрачности государственных закупок:** С помощью блокчейна можно отслеживать все этапы государственных тендеров и закупок, что способствует уменьшению коррупции и повышению доверия граждан.

- **Цифровые идентификационные системы:** В Молдове активно разрабатываются проекты для создания цифровых удостоверений личности на основе блокчейна. Это позволит значительно повысить безопасность и упростить процесс верификации граждан в государственных и частных организациях.

- **Прозрачное голосование:** Блокчейн рассматривается как средство для создания системы электронного голосования, которая обеспечит неизменность, анонимность и безопасность голосов.

Блокчейн в банковской сфере: Некоторые молдавские банки начали исследовать возможности применения блокчейн-технологий для улучшения своих услуг. В частности, обсуждаются следующие применения:

- **Переводы и платежи:** Блокчейн может помочь сократить время и снизить стоимость международных платежей. Это особенно важно для Молдовы, где значительная часть экономики зависит от денежных переводов за рубеж.

- **Кредитование и смарт-контракты:** В банковской сфере могут быть использованы смарт-контракты для автоматизации процессов кредитования, страхования и других финансовых операций. Это позволяет повысить эффективность и безопасность операций.

Блокчейн в сельском хозяйстве: Молдова является аграрной страной, и блокчейн здесь может применяться для повышения прозрачности в цепочках поставок и обеспечения качества продукции:

- **Отслеживание продуктов:** Использование блокчейна позволяет отслеживать происхождение продуктов, их обработку и доставку, что увеличивает доверие покупателей и снижает риски фальсификации.

- **Доступ к финансированию:** Блокчейн также может облегчить доступ фермеров к кредитованию через создание децентрализованных платформ для обмена информации о кредитных рисках и условиях.

Образование и повышение осведомленности: С каждым годом растет интерес к обучению и повышению осведомленности о блокчейн-технологиях. В Молдове проводятся:

- **Образовательные курсы и тренинги** по блокчейн-разработке, криптовалютам и применению блокчейна в различных областях.

- **Конференции и семинары** по блокчейн-технологиям, где собираются эксперты и предприниматели для обмена опытом и обсуждения возможностей развития блокчейн-экосистемы.

Международные инициативы и партнерства: **Молдова активно сотрудничает с международными организациями и государствами в области блокчейн-технологий:**

- **Программы и гранты** для поддержки стартапов и инновационных проектов, связанных с блокчейн, часто финансируются международными институтами и фондовыми организациями.

- **Партнерства с иностранными компаниями** также способствуют развитию блокчейн-технологий в стране.

Развитие криптовалюты в Молдове — это относительно новый и активно развивающийся процесс, который был обусловлен как глобальными тенденциями, так и внутренними инициативами.

Молдова, как и многие другие страны, столкнулась с необходимостью регулирования криптовалютной сферы. В 2018 году в Молдове был принят Закон о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем (аналог закона о борьбе с отмыванием денег), в который были включены требования, касающиеся криптовалют. Однако в стране не существует полноценной законодательной базы для криптовалют, как, например, в ЕС или США. Вопросы регулирования криптовалют и блокчейн-технологий в Молдове по-прежнему остаются на стадии разработки.

В Молдове существует несколько интересных проектов, связанных с криптовалютами и блокчейн-технологиями, как местных, так и международных. Вот некоторые из них:

1. CivicTech Moldova

Проект CivicTech Moldova использует блокчейн для повышения прозрачности и эффективности государственного управления. Основная цель — создать платформу, которая позволит гражданам взаимодействовать с государственными органами через технологию блокчейн, обеспечивая прозрачность и защиту данных. Этот проект также работает над улучшением правового регулирования в сфере блокчейн и криптовалют.

2. BitBaza

BitBaza — это криптовалютная платформа для обмена и торговли цифровыми активами, которая работает в Молдове и на других рынках. Проект ориентирован на предоставление надежных и безопасных услуг для обмена криптовалюты, а также на поддержку различных криптовалютных операций, таких как обмен, покупка и продажа цифровых активов.

3. MDLCoin

MDLCoin — это криптовалюта, созданная с целью развития блокчейн-технологий в Молдове и повышения финансовой грамотности населения. Проект включает в себя создание децентрализованной финансовой системы для поддержки местных предпринимателей и стартапов, а также внедрение технологий, направленных на улучшение социальных и экономических процессов.

4. Cryptomoldova

Cryptomoldova — это образовательная и информационная платформа, которая предоставляет пользователям в Молдове информацию о криптовалютах и блокчейн-технологиях. Она организует семинары, вебинары и курсы, направленные на обучение населения основам криптовалютного рынка и возможности его использования в повседневной жизни.

5. Ethereum-based Projects

В последние годы в Молдове также появляются проекты, связанные с **Ethereum** и другими популярными блокчейн-платформами. Эти проекты включают создание смарт-контрактов для различных приложений, от финансовых сервисов до управления данными. Например, несколько стартапов разрабатывают решения для обеспечения прозрачности в государственных закупках или для создания безопасных платформ для голосования и выборов.

6. Blockchain Solutions for Agriculture

Некоторые проекты в Молдове исследуют применение блокчейн-технологий в сельском хозяйстве. Это может включать создание децентрализованных платформ для отслеживания цепочек поставок продуктов, повышения прозрачности в торговле сельхозпродукцией, а также для обеспечения более устойчивого и эффективного производства.

7. Maius (Digital Identity)

Maius — это стартап, который использует блокчейн для создания цифровых идентификаторов и удостоверений личности для граждан. Этот проект направлен на создание более безопасных и удобных методов подтверждения личности в интернете. Система позволяет снизить риски, связанные с мошенничеством и подделкой документов, и обеспечить более безопасное взаимодействие с государственными и частными организациями.

8. Moldovan Blockchain Association

Ассоциация блокчейна Молдовы (МБА) — это некоммерческая организация, созданная для продвижения блокчейн-технологий в стране. МБА объединяет предпринимателей, разработчиков, специалистов и других заинтересованных лиц для развития экосистемы блокчейн в Молдове. Ассоциация также активно взаимодействует с правительственными учреждениями для создания соответствующих нормативно-правовых актов.

9. Blockchain Academy Moldova

Это образовательный проект, который предоставляет курсы и тренинги по блокчейн-технологиям и криптовалютам. Он ориентирован на развитие кадров и повышение осведомленности о новых технологиях среди специалистов и предпринимателей, а также на поддержку стартапов, использующих блокчейн.

Несмотря на отсутствие четкого регулирования, в Молдове активно развиваются криптовалютные стартапы и компании, которые занимаются обменом криптовалют, майнингом и другими связанными с криптовалютами услугами.

Хотя развитие криптовалют в Молдове сталкивается с определенными вызовами, можно ожидать, что в будущем страна будет двигаться в сторону более четкого регулирования и создания благоприятной среды для криптовалютных проектов. Это также может включать создание законодательных инициатив, направленных на интеграцию блокчейн-технологий и криптовалют в финансовую систему страны.

Криптовалюты всё более популярны. Из-за этого страны вводят правила, пытаясь регулировать их использование. Пытаясь понять, как работать с новой формой денег. Молдова, в свою очередь, ввела жесткие ограничения на операции с виртуальными

активами. Идея создания диджитал аналога наличных денег витала с времен появления Интернета. Прорыв же произошел со становлением технологии блокчейна и первой криптовалютой — биткойна. Децентрализованная система без единого контролирующего органа. Позволяющая совершать анонимные переводы между адресатами. Мгновенно и без комиссий.

Отсутствие какого-либо внутреннего или внешнего управленца приводит к тому, что банки, налоговые, судебные и иные госорганы не могут контролировать транзакции участников платежной системы. Псевдонимность оплат многими расценивается как защита приватности. Но и создаёт риски отмывания денег, мошенничества и финансирования преступности.

Помните о рисках, связанных с нерегулируемым оборотом. Многие страны ввели особые правила. Стремитесь найти баланс между поддержкой инноваций и безопасностью финансовой системы. В то же время существуют существенные различия в национальных подходах. В Молдове выбрали самый трудный путь. С 1 июля 2023 года в Молдове запрещена торговля криптовалютами физическими и юридическими лицами. Согласно Закону № 66 от 30.03.23. На практике платежи, переводы и любые другие операции не могут осуществляться с использованием криптовалют. Единственное применение — хранить цифровые монеты в качестве инвестиционных или сберегательных активов. Однако возникает парадокс. Граждане Молдовы не могут легально приобретать или обменивать криптовалюты для последующего хранения. Кроме того, любой доход, полученный от инвестиций в криптоактивы, облагается подоходным налогом в размере 12%. С одной стороны, столь жёсткие меры позволяют максимально снизить риски нелегального использования. С другой, лишают возможности использования в легальных целях. Например, в качестве инструмента для защиты капитала от инфляции.

В 2022 году, когда инфляция в Молдове составит около 30%, инвестиции в биткойны потенциально могут принести доход около 85%. Биткойн вырос примерно с 39 000 долларов США 14 марта 2022 года до примерно 73 000 долларов США 14 марта 2024 года. Конечно, такие инвестиции сопряжены с рисками. Но криптовалюты могут быть возможным способом сохранить покупательную способность. Однако запрет лишает граждан права использовать этот инструмент. Недавние законодательные нововведения негативно повлияли на местные криптовалютные стартапы и ИТ-компании, связанные с развитием блокчейна. Coinbank — одна из жертв запрета. Первый и единственный легальный криптосервис в стране. В то время он предлагал услуги по покупке и продаже биткойнов через специальную криптовалюту. После вступления закона в силу Coinbank приостановил операции, чтобы избежать юридической ответственности. Петиция против нового законодательства размещена на сайте компании и уже собрала около 20 тысяч подписей. По мнению представителей индустрии, отсутствие грамотного регулирования создает риск полной потери этой новой инновационной отрасли. Эксперты Всемирного экономического форума считают полный запрет нерациональным. Создающим серьезные барьеры для инноваций, модернизации платежных систем и выхода на новые рынки.

На этой неделе основная криптовалюта — биткойн пробил очередной исторический максимум: \$96 тыс. за 1 биткойн. Нового рекорда биткойн достиг впервые с 2021 года, тогда его курс превысил \$69 тыс. После этого курс биткойн снижался и полтора года назад опустился ниже \$16 тыс.

95 962,44 ↑ 37,83 % +26 340,53 1 мес.

2 дек., 08:16:58 UTC · Отказ от обязательств

Рис.1. Динамика курса биткоина в течении месяца

Для того чтобы работать с криптовалютами, необходимо создать цифровой кошелек – "криптокошелек". Существует множество его типов: мобильные приложения для различных устройств, десктопные программные решения и даже браузерные плагины. Выделяются также аппаратные варианты в виде USB-устройств, которые считаются наиболее защищёнными из-за своей физической природы. Стоимость таких кошельков варьируется от 1600 до 5500 леев и требует их отдельной покупки. В ходе регистрации вам будет предоставлена "seed-фраза" – ключевая фраза из 12-24 слов, которую следует бережно хранить. Простейший способ входа в мир криптовалют — это использование специализированных ботов в мессенджерах. Например, @walletbot (в Telegram). Регистрация на криптобиржах обычно проста: часто достаточно верификации через Google-аккаунты или базовой регистрации. Однако ключевым моментом является необходимость подтверждения личности по программе KYC – это включает в себя загрузку сканов документов (паспорта, удостоверения) и даже селфи для верификации. Для крупных транзакций может потребоваться дополнительное доказательство места жительства. В Молдове ситуация усложняется: после запрета Нацбанком в 2022 году платежным системам работать с криптовалютой, а затем принятия закона парламентом в 2023 году о полной блокировке деятельности криптообменников. Для граждан Молдовы покупка криптовалюты не запрещена, но действует ограничение: общий оборот за месяц не должен превышать 50 тысяч леев согласно закону "О предупреждении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма".

The screenshot shows a trading interface for buying USDT with MDL. The interface includes a top navigation bar with 'Buy' and 'Sell' buttons, and a list of cryptocurrencies: USDT, BTC, FDUSD, ETH, BNB. Below this is a search bar with 'Enter amount', a currency selector set to 'MDL', a dropdown for 'All payments', a region selector for 'All Regions', and a 'Manual' button. The main area displays a table of advertisements for buying USDT.

Advertisers	Price	Available/Limit	Payment	Trade
T Tanchik_crypto 682 orders 96.80% completion 👍 99.17%	18.59 MDL	104.19 USDT L180.00 - L1,936.99	Paynet	Buy USDT
E ExchangeUSDT-MD 45 orders 88.30% completion 👍 98.35%	18.60 MDL	90.52 USDT L1,000.00 - L1,683.84	Paynet	Buy USDT
D DALSTA 46 orders 97.90% completion 👍 100%	18.60 MDL	100.89 USDT L1,860.00 - L1,876.72	FinComBank	Buy USDT
a arum_usdt 144 orders 98.70% completion 👍 100%	18.60 MDL	217.55 USDT L200.00 - L4,046.47	Paynet Cash Deposit to Bank	Buy USDT
A Alexandr_- 281 orders 94.70% completion 👍 96.93%	18.61 MDL	144.30 USDT L800.00 - L2,685.52	Victoriabank	Buy USDT

Рис.2. Операции с MDL на бирже

Вследствие жестких регуляторных ограничений, связанных с деятельностью банковских учреждений по операциям с криптовалютой в Молдове, использование традиционного пути покупки стало практически невозможным. Однако, существуют альтернативные методы:

1. ****P2P-платформы на биржах****: - Основным путем для приобретения cryptocurrencies остаётся P2P-торговля через криптовалютные биржи. - Элементарный и экономный процесс: пользователь перечисляет молдавские леи с своего банковского счёта на карту другого участника, который взамен отправляет выбранную криптовалюту (например, 1 USDT за ~18.1-18.2 леев в настоящее время) прямо в ваш цифровой кошелек. - Обратная операция также доступна: обмен крипты на наличные деньги.

2. ****Неформальные каналы****: - Несмотря на запрет официальных криптообменников, активно функционируют неофициальные предложения: а) Онлайн-объявления о покупке/продаже криптовалюты. б) Офлайн-сделки с наличными деньгами. Эти методы позволяют обойти формальные ограничения, но требуют повышенной бдительности и осмотрительности: - ****Безопасность****: При использовании P2P-платформ важно тщательно выбирать надежных контрагентов. - ****Законодательство****: Несмотря на сложности, следует придерживаться установленного законом лимита в 50 тыс. леев оборота за месяц. Власти и Нацбанк Молдовы должны срочно рассмотреть возможность внедрения прозрачных решений для регулирования криптовалютных операций, чтобы обеспечить их безопасность и соответствие законодательству без чрезмерного ограничения доступа граждан к данному финансовому инструменту.

Заключение

Несмотря на то, что Молдова еще не имеет зрелой экосистемы для криптовалют, в стране наблюдается активный интерес к блокчейн-технологиям и криптовалютам. Стартапы и проекты, связанные с криптовалютами, становятся все более популярными, а технологии продолжают развиваться в разных секторах экономики

В отличие от Молдовы, большинство стран ЕС стараются выработать более гибкое регулирование. Позволяющее использовать плюсы цифровых финансов при минимизации связанных рисков.

Наиболее распространенный подход — создание лицензированных криптобирж. С обязательной верификацией и соблюдением правил по борьбе с отмыванием денег. Таким образом, повышая прозрачность операций, но не запрещая легальную работу.

Вопрос регулирования криптовалют — сложная задача, требующая взвешенного подхода для достижения баланса. Молдове стоит определиться, станет ли она частью цифровой революции или упустит новые экономические возможности, сохранив запрет.

Библиография:

1. “State of blockchain q1 2016: Blockchain funding overtakes bitcoin,” 2016. [Online]. Available: <http://www.coindesk.com/state-of-blockchain-q1-2016/>
2. S. Nakamoto, “Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system,” 2008. [Online]. Available: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>
3. G. W. Peters, E. Panayi, and A. Chapelle, “Trends in crypto-currencies and blockchain technologies: A monetary theory and regulation perspective,” 2015. [Online]. Available: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2646618>
4. G. Foroglou and A.-L. Tsilidou, “Further applications of the blockchain,” 2015.
5. A. Kosba, A. Miller, E. Shi, Z. Wen, and C. Papamanthou, “Hawk: The blockchain model of cryptography and privacy-preserving smart contracts,” in Proceedings of IEEE Symposium on Security and Privacy (SP), San Jose, CA, USA, 2016, pp. 839–858

УДК 004.43

ЯЗЫКИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ И АНАЛИЗ

Пырлог Артем

Государственный университет Молдовы
pirlog.artiom.andrei@gmail.com

Цуркан Аурелия Георгиевна

доктор, конференциар, Академия Экономических Знаний Молдовы
aurelia_turcan@mail.ru

Abstract. In the contemporary information society, the role of programming is becoming more and more significant and in demand. The study of programming languages and their impact on technology and the development of information solutions is becoming a key aspect in IT. This project aims to investigate the importance of programming languages in the modern world and to identify their impact on various fields of activity. This paper includes an analysis of the historical development of programming languages, a consideration of the importance of programming languages in technological advancement, a consideration of the differences between high-level and low-level programming languages, and an analysis of the impact of digitalisation on various sectors, particularly the educational process.

Keywords: digitization, programming, ICT, high-level programming languages, object-oriented programming, cybersecurity.

Аннотация. В современном информационном обществе роль программирования становится все более значимой и востребованной. Изучение языков программирования и их влияние на технологии и развитие информационных решений становится ключевым аспектом в сфере ИТ. Данный проект направлен на исследование важности языков программирования в современном мире, а также на выявление их влияния на различные области деятельности. Данная работа включает в себя анализ исторического развития языков программирования, рассмотрение важности языков программирования в технологическом прогрессе, рассмотрение различий между языками программирования высокого и низкого уровня, а также анализ влияния цифровизации на различные отрасли, в частности на образовательный процесс.

Ключевые слова: цифровизация, программирование, ИКТ, языки программирования высокого уровня, объектно-ориентированное программирование, кибербезопасность.

Эволюция языков программирования на протяжении истории

Эволюция языков программирования - тема, имеющая большое значение для истории вычислительной техники. Со временем было создано множество языков программирования, каждый из которых имел свои особенности и цели. Одним из самых современных языков программирования является C#, который стал особенно популярен в области программирования видеоигр [1].

Аспекты языков программирования очень важны для понимания того, как они работают. Синтаксис - это совокупность правил, в соответствии с которыми определяются элементы языка, а семантика относится к значению этих элементов. Таким образом, язык программирования можно определить как формальный язык, содержащий допустимые выражения и правила для формулирования инструкций в понятной для компьютера форме [1].

Эволюция языков программирования отражает технологический прогресс и меняющиеся потребности ИТ-индустрии. От ранних языков ассемблера и языков высокого уровня, таких как Fortran и Cobol, до современных языков, таких как Python и JavaScript, эволюция языков программирования была постоянной и адаптируемой к все более сложным требованиям программных приложений [2].

В заключение можно сказать, что эволюция языков программирования - это непрерывный процесс, отражающий технологическое развитие и разнообразие потребностей ИТ. Понимание синтаксических и семантических аспектов языков программирования необходимо программистам для создания эффективных и инновационных программных решений.

ЗНАЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Языки программирования играют важнейшую роль в технологическом развитии и формировании навыков логического мышления с самого раннего возраста. Хорошим примером является язык программирования C++. Он считается мощным инструментом для развития учащихся, обеспечивая им прочный фундамент в понимании программирования и вычислительной логики [5]. Изучение C++ с раннего возраста может внести значительный вклад в развитие навыков решения задач и понимания сложных концепций информатики.

По мере развития технологий языки программирования приобретают все большее значение на рынке труда. Топ самых востребованных языков программирования может дать некоторое представление о том, куда следует податься тем, кто хочет изучать программирование. Выбор правильного языка программирования может иметь решающее значение для успешной карьеры в сфере технологий [4]. Знание языков программирования,

востребованных на рынке труда, может дать значительные преимущества в конкурентной борьбе за рабочие места в ИТ-индустрии.

Другой актуальный пример - язык программирования Java, ставший чрезвычайно популярным и влиятельным в мире технологий. Java используется в самых разных областях, от разработки мобильных приложений до проектирования сложных корпоративных приложений [5]. Знание языка Java может открыть двери для разнообразных карьерных возможностей и обеспечить прочную основу для разработки надежных и масштабируемых программных приложений.

В заключение следует отметить, что важность языков программирования в развитии технологий очевидна во многих аспектах - от обучения навыкам логического мышления до их влияния на рынок труда и технологические инновации. Знание и понимание различных языков программирования может открыть новые возможности и внести значительный вклад в успех в области компьютерных технологий.

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ВЫСОКОУРОВНЕВЫМИ И НИЗКОУРОВНЕВЫМИ ЯЗЫКАМИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Языки программирования можно разделить на две основные категории: языки высокого уровня и языки низкого уровня. Языки высокого уровня разработаны таким образом, чтобы программистам было легко их понимать и использовать, что исключает необходимость глубокого знания архитектуры компьютерного оборудования [6]. Эти языки позволяют программистам писать более абстрактный и выразительный код, фокусируясь на логике программы, а не на технических деталях.

С другой стороны, низкоуровневые языки ближе к аппаратной архитектуре компьютера [7]. Они обеспечивают более детальный контроль над аппаратными ресурсами и позволяют программистам оптимизировать производительность программы. Низкоуровневые языки могут работать с такими элементами, как регистры и микропроцессоры, и часто используются при разработке операционных систем, драйверов и очень высокопроизводительных приложений.

Примером низкоуровневого языка программирования является язык С, который относится к этой категории и широко используется в промышленности, поскольку обеспечивает баланс между детальным управлением оборудованием и простотой использования [8].

В целом, различия между языками программирования высокого и низкого уровня заключаются в уровне абстракции и контроля над аппаратным обеспечением, предлагаемом каждой категорией. Языки высокого уровня проще в использовании и сосредоточены на логике программы, в то время как языки низкого уровня предлагают детальный контроль над аппаратными ресурсами.

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ

Языки программирования оказывают значительное влияние в различных областях и используются для самых разных целей. Например, Java - сложный и универсальный язык, используемый при разработке мобильных приложений, веб-приложений, видеоигр и в финансовом секторе. Python, еще один популярный язык, применяется в таких областях, как информационная безопасность, веб-разработка и искусственный интеллект. С# известен своей мощностью и используется для создания Windows-приложений, веб-приложений и видеоигр. С другой стороны, С++ - мощный язык, используемый в разработке системного программного обеспечения, настольных приложений, видеоигр и инженерии. JavaScript, важнейший язык веб-разработки, используется для создания интерактивных веб-сайтов, веб-приложений и игр [9].

Выбирать язык программирования необходимо в соответствии с требованиями и целями вашего проекта. Каждый язык обладает специфическими характеристиками, которые делают его подходящим для определенных областей или типов приложений. Поэтому понимание различий и преимуществ каждого языка может помочь вам принять правильное решение при разработке проекта [6].

Таким образом, языки программирования играют важнейшую роль в развитии технологий и решении различных задач в разных областях. Правильный выбор языка программирования может повлиять на успех проекта и эффективность внедренных ИТ-решений.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЯЗЫКАХ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Современные тенденции в языках программирования отражают преобладающие направления технологического развития и предпочтения разработчиков по всему миру. Одной из наиболее очевидных тенденций является рост популярности JavaScript, который на протяжении многих лет остается в фаворитах у программистов [4]. JavaScript считается одним из самых востребованных языков программирования на сегодняшний день и широко используется при разработке веб- и мобильных приложений. Несмотря на то что рынок быстро развивается, JavaScript остается основным выбором для многих ИТ-специалистов, и не похоже, что в ближайшем будущем ему найдется замена.

Параллельно с ростом популярности JavaScript наблюдается значительная тенденция к изучению объектно-ориентированного программирования. Объектно-ориентированное программирование (ООП) - это парадигма программирования, которая фокусируется на определении объектов и взаимодействии между ними, обеспечивая более структурированный и модульный подход к разработке программного обеспечения [11]. Эта тенденция отражает усилия сообщества по внедрению более совершенных и эффективных методов программирования, которые способствуют управлению и масштабированию программных проектов на устойчивой основе.

Анализ ИТ-индустрии также выявляет глобальные тенденции в технологиях и языках программирования. Последние исследования показывают, что предпочтения в выборе языков программирования, используемых в различных проектах и приложениях, неуклонно меняются. На эти тенденции влияют требования рынка труда, технологические инновации и изменения в бизнес-среде, которые требуют от ИТ-специалистов адаптивности и гибкости [10].

Таким образом, современные тенденции в языках программирования отражают не только предпочтения разработчиков, но и технологическую эволюцию и требования ИТ-рынка. Следуя этим преобладающим направлениям, профессионалы в области программирования могут адаптировать свои навыки и знания, чтобы оставаться актуальными и конкурентоспособными в постоянно меняющейся цифровой среде.

РОЛЬ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В современную цифровую эпоху языки программирования играют важнейшую роль в технологической эволюции и развитии современного информационного общества. Одним из языков программирования, имеющим особое значение для подготовки студентов, является C++. Этот язык программирования признан за свою универсальность и за то, что он дает прочную основу объектно-ориентированного программирования. Согласно исследованию роли языка программирования C++ в развитии студентов [12], он способствует развитию логических навыков, улучшает алгоритмическое мышление и обеспечивает прочный фундамент для понимания других языков программирования.

Помимо C++, сегодня существует впечатляющее разнообразие языков программирования. Еще один важный аспект - количество этих языков и то, почему одни из

них считаются обязательными для успешного обучения, а другие - нет. Языки программирования высокого уровня ценятся за простоту чтения и письма, схожесть синтаксиса с английским языком и легкость понимания для начинающих [6]. Эти характеристики делают языки программирования высокого уровня доступными и привлекательными для тех, кто хочет начать свой путь в программировании.

Для тех, кто только начинает изучать программирование, выбор правильного языка может быть очень важен. Существуют определенные языки программирования, которые считаются основополагающими для начинающих, в том числе HTML, CSS, Java, Python и другие. Эти языки рекомендуются потому, что они обеспечивают доступное введение в мир программирования и позволяют развить основные навыки программирования [12]. Изучая эти языки программирования, новички могут получить твердое понимание основных концепций и построить фундамент, необходимый для изучения более сложных языков в дальнейшем.

В заключение следует отметить, что языки программирования занимают центральное место в современной цифровой эпохе, оказывая значительное влияние на профессиональную подготовку людей и на развитие технологий. От C++, помогающего развить логические навыки, до языков программирования высокого уровня, облегчающих понимание концепций программирования, и фундаментальных языков, рекомендуемых для начинающих, - разнообразие и важность этих языков очевидны в контексте современного информационного общества.

БЕЗОПАСНОСТЬ В ЯЗЫКАХ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Безопасность языков программирования - важнейший вопрос в эпоху информационного общества, учитывая постоянно растущие киберугрозы. Использование соответствующих языков программирования может внести значительный вклад в укрепление безопасности компьютерных систем и приложений. Согласно одной из недавних статей, скриптинг является ценным инструментом для решения специфических задач кибербезопасности, таких как анализ вредоносного ПО [13]. Кроме того, курс, посвященный безопасности программирования, призван дать участникам знания и навыки для внедрения безопасных методов кодирования [14].

Безопасность в языках программирования - это не только защита от кибератак, но и предотвращение ошибок и уязвимостей, которые могут поставить под угрозу целостность и конфиденциальность данных. Важным аспектом безопасности в программировании является внедрение хороших практик безопасного кодирования, которые предотвращают общие уязвимости и обеспечивают адекватную защиту от киберугроз.

Современные языки программирования также предлагают все больше средств и функций для поддержки разработчиков в реализации мер безопасности. Например, некоторые языки программирования включают в себя встроенные функции для шифрования данных или проверки вводимых пользователем данных, что способствует повышению безопасности программных приложений.

В заключение следует отметить, что безопасность в языках программирования является важным аспектом при разработке ИТ-решений в цифровую эпоху. Правильное использование языков программирования и внедрение лучших практик безопасного кодирования поможет разработчикам укрепить безопасность приложений и защитить конфиденциальные данные от все более изощренных киберугроз.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Эффективность и производительность языков программирования являются важнейшими вопросами при разработке современных ИТ-решений. В связи с этим

существуют различные подходы и мнения о том, как различные типы языков программирования влияют на эффективность и производительность программных приложений.

Один из обсуждаемых в литературе вопросов связан с уровнем языка программирования. Согласно исследованию [15], одним из способов обеспечения переносимости программ является их компиляция на разных языках программирования. Это может способствовать повышению эффективности, несмотря на то что некоторые языки программирования могут быть медленнее в исполнении. Например, низкоуровневые языки программирования обеспечивают больший контроль над аппаратурой, и код, написанный на этих языках, может выполняться быстрее, точнее и эффективнее [16].

С другой стороны, языки программирования высокого уровня известны тем, что их легче понять при чтении и написании кода. Они используют синтаксис, более близкий к английскому, и приближены к естественному языку [6].

Это может способствовать быстрой разработке приложений и уменьшить количество человеческих ошибок в исходном коде.

Таким образом, эффективность и производительность языков программирования зависят от нескольких факторов, включая уровень языка, методы компиляции и степень контроля над аппаратным обеспечением. Каждый язык программирования имеет свои преимущества и недостатки в этих аспектах, и выбор конкретного языка зависит от конкретных требований проекта и целей производительности приложения.

В заключение следует отметить, что понимание различий между языками программирования высокого и низкого уровня и их влияния на эффективность и производительность приложений необходимо для разработчиков программного обеспечения в цифровую эпоху быстро развивающихся технологий и постоянно растущих требований к производительности.

ЯЗЫКИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ, ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА БУДУЩЕЕ

Рисунок 1. Языки программирования, ориентированные на будущее,
и примеры кодирования

Языки программирования, ориентированные на будущее, необходимы в условиях непрерывной технологической эволюции. К ним относятся Java и Solidity - два языка с разнообразными областями применения и многообещающими перспективами.

Java, объектно-ориентированный язык программирования, был запущен в 1995 году и стал одним из самых популярных языков программирования в мире [4]. Его гибкость и возможность использования на различных устройствах и платформах способствовали его

успеху на рынке. Java используется в таких областях, как разработка веб-приложений, мобильных и корпоративных приложений, и предпочитается многими разработчиками за свою простоту и высокую производительность.

Solidity - еще один язык программирования, заслуживающий внимания в контексте технологий будущего. Он используется для разработки смарт-контрактов на блокчейн-платформах, таких как Ethereum. Solidity предлагает возможность создавать безопасные и прозрачные децентрализованные приложения и смарт-контракты [17]. Глубокое понимание Solidity может открыть двери к возможностям в таких областях, как децентрализованные финансы, кибербезопасность и технологии блокчейн.

В заключение можно сказать, что Java и Solidity - это два примера перспективных языков программирования, каждый из которых несет в себе уникальные возможности и потенциал существенно повлиять на технологическую эволюцию в различных областях [4], [17].

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКАМ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Образование и обучение языкам программирования имеет решающее значение в современном информационном обществе. Сегодня существует множество языков программирования, адаптированных для разных возрастных групп и уровней опыта. Например, для детей рекомендуются специальные языки программирования, такие как Scratch или Blockly, которые разработаны как интерактивные и увлекательные, что облегчает понимание основных концепций программирования [18].

Для тех, кто только начинает программировать, существует ряд языков программирования, которые доступны и просты в изучении. К ним относятся HTML, CSS, Java и Python. Эти языки рекомендуются для создания прочных основ программирования и понимания принципов работы алгоритмов и структур данных [12].

С другой стороны, такие популярные и постоянно развивающиеся языки программирования, как Scala, Go, Kotlin и Closure, используются в самых разных областях и являются отличным вариантом для тех, кто хочет расширить свои знания и изучить современные технологии [9]. Кроме того, эти языки программирования предоставляют возможности для профессионального развития и адаптации к требованиям современного рынка труда в сфере информационных технологий.

Обучение языкам программирования - это не просто изучение синтаксиса и структур управления. Важно, чтобы обучение было интерактивным, интересным и стимулировало творческий подход. Благодаря практическим проектам и работе в командах учащиеся могут применить полученные знания и лучше понять их полезность в решении реальных проблем.

В заключение следует отметить, что образование и обучение языкам программирования является основополагающим элементом подготовки будущих поколений специалистов в области технологий. Выбор правильного языка в соответствии с уровнем опыта и индивидуальными целями может внести значительный вклад в развитие навыков, необходимых для того, чтобы справиться с требованиями меняющегося цифрового мира.

ВЫВОДЫ:

В заключение следует отметить, что исследование языков программирования в эпоху информационного общества позволило выявить ряд ключевых вопросов, связанных с их эволюцией и влиянием на современный мир. Анализируя историю языков программирования, мы смогли проследить, как они развивались с течением времени, адаптируясь к нуждам и потребностям современного информационного общества. Важность языков программирования в технологическом развитии чрезвычайно велика, поскольку они представляют собой фундаментальный инструмент для создания и внедрения передовых ИТ-решений.

Были отмечены различия между высоко- и низкоуровневыми языками программирования, подчеркнуты преимущества и недостатки каждого типа языка. Было подробно проанализировано влияние языков программирования в различных сферах, таких как медицина, образование, автомобилестроение или финансы, и подчеркнуты преимущества их использования для оптимизации процессов и повышения эффективности.

Современные тенденции развития языков программирования показали, в каком направлении движутся технологии, с акцентом на инновации, безопасность и производительность. Роль языков программирования в цифровую эпоху становится все более важной, поскольку они играют основополагающую роль в разработке цифровых приложений и услуг, определяющих современное общество.

Безопасность языков программирования стала одной из главных проблем, а их эффективность и производительность - ключевыми критериями при выборе подходящего языка для проекта. Языки программирования, ориентированные на будущее, были определены как те, которые будут влиять на технологии в ближайшие годы, а образование и обучение языкам программирования считаются жизненно важными для будущей подготовки ИТ-специалистов.

Наконец, очевидно, что языки программирования являются основой современного информационного общества, и их постоянное изучение и понимание их влияния в различных областях необходимо для технологического развития и непрерывных инноваций. Важно всегда быть открытым к изменениям и адаптироваться к новым тенденциям и технологиям, чтобы помочь построить взаимосвязанный и эффективный мир.

Библиография:

1. Computer History: limbajele de programare și evoluția lor [Электронный ресурс] <https://bloomcoding.org/ro/blog/2022/04/16/computer-history-evolutia-limbajelor-de-programare/>.
2. Evolutia limbajelor de programare by Cristina Afanasii on Prezi [Электронный ресурс] [prezi.com](https://prezi.com/7f1idwusacof/evolutia-limbajelor-de-programare/) - Режим доступа: <https://prezi.com/7f1idwusacof/evolutia-limbajelor-de-programare/>.
3. Rolul limbajului de programare C++ in dezvoltarea elevilor [Электронный ресурс] [upper.school](https://upper.school/rolul-limbajului-de-programare-c-in-dezvoltarea-elevilor) - Режим доступа: <https://upper.school/rolul-limbajului-de-programare-c-in-dezvoltarea-elevilor>.
4. Limbaje de programare: cele mai cautate in 2024 [Электронный ресурс] [sdacademy.ro](https://sdacademy.ro/blog/top-limbaje-programare/) - Режим доступа: <https://sdacademy.ro/blog/top-limbaje-programare/>.
5. Ce reprezintă Java și de ce este importantă în lumea ... [Электронный ресурс] [www.nav.ro](https://www.nav.ro/blog/ce-reprezinta-java/) - Режим доступа: <https://www.nav.ro/blog/ce-reprezinta-java/>.
6. Câte limbaje de programare există? De ce unii dintre ei ... [Электронный ресурс] [codegym.cc](https://codegym.cc/ro/groups/posts/ro.644.cate-limbaje-de-programare-exista) - Режим доступа: <https://codegym.cc/ro/groups/posts/ro.644.cate-limbaje-de-programare-exista>.
7. Limbaje de programare de nivel scăzut de nivel înalt [Электронный ресурс] [gradio.net](https://gradio.net/referate/informatica/limbaje-de-programare-de-nivel-scazut-de-nivel-inalt-340857) - Режим доступа: <https://gradio.net/referate/informatica/limbaje-de-programare-de-nivel-scazut-de-nivel-inalt-340857>.
8. C (limbaj de programare) [Электронный ресурс] [ro.wikipedia.org](https://ro.wikipedia.org/wiki/c_(limbaj_de_programare)) - Режим доступа: [https://ro.wikipedia.org/wiki/c_\(limbaj_de_programare\)](https://ro.wikipedia.org/wiki/c_(limbaj_de_programare)).
9. Limbaje de programare - populare și cele mai bune [Электронный ресурс] [itstep.md](https://itstep.md/blog/limbaje-de-programare-populare-i-cele-mai-bune) - Режим доступа: <https://itstep.md/blog/limbaje-de-programare-populare-i-cele-mai-bune>.
10. Limbaje de programare in 2023 - LAN Academy [Электронный ресурс] [lanteam-solutions.com](https://lanteam-solutions.com/limbajele-de-programare-tehnologii-moderne-raport-jetbrains-tendinte-mondiale-in-piata-de-it) - Режим доступа: <https://lanteam-solutions.com/limbajele-de-programare-tehnologii-moderne-raport-jetbrains-tendinte-mondiale-in-piata-de-it>.
11. Tendințe actuale în studierea programării orientate pe ... [Электронный ресурс] [ibn.idsi.md](https://ibn.idsi.md/ro/vizualizare_articol/184470) - Режим доступа: https://ibn.idsi.md/ro/vizualizare_articol/184470, свободный.

12. Limbaje de programare pentru incepatori [2024] [Электронный ресурс] sdacademy.ro - Режим доступа: <https://sdacademy.ro/blog/limbaje-programare-incepatori/>, свободный.
13. Top 5 limbaje de programare folosite în domeniul [Электронный ресурс] blog.eset.ro - Режим доступа: <https://blog.eset.ro/how-to/top-5-limbaje-de-programare-folosite-in-domeniul-securitatii-cibernetice>.
14. Securitate in Programare (Secure Coding) [Электронный ресурс] cstce.ro - Режим доступа: <https://cstce.ro/cursuri/cursuri-introductive-si-prezentari/securitate-in-programare-secure-coding/>.
15. (PDF) Performanțele limbajelor de programare [Электронный ресурс] www.researchgate.net -Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/344586208_performantele_limbajelor_de_programare.
16. Clasificare limbajelor de programare: 10 tipuri de limbaje ... [Электронный ресурс] www.newtech.ro - <https://www.newtech.ro/tipuri-limbaje-de-programare>.
17. Top 10 limbaje de programare în 2023 [Электронный ресурс]//www.revistabiz.ro <https://www.revistabiz.ro/top-10-limbaje-de-programare-in-2023/>, свободный. - Загл. с экрана
18. Limbaje de programare pentru copii [Электронный ресурс] www.miciideveloperi.ro <https://www.miciideveloperi.ro/articol/limbaje-de-programare-pentru-copii-cum-incurajam-copiii-sa-devina-creatori-de-tehnologie>, свободный.

УДК 004.9:334.7

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОСКИ В БИЗНЕСЕ: СРАВНЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
TRELLO, PADLET И ДРУГИХ СЕРВИСОВ****Сибова Ольга**Магистр экономики, преподаватель, асс. КГУ, г. Комрат, Р. Молдова
Колледж им. М Чакира, Комрат
koll2002@mail.ru, orcid id: 0000-0003-0100-2588

Annotation. The article discusses the possibilities of using online boards Trello and Padlet in business, offering great functionality for collaboration. Trello provides tools for organizing teamwork on projects, and Padlet focuses on creating interactive boards for brainstorming.

Key words: online board, Padlet, Trello, Kanban board, visualization.

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования онлайн-досок Trello и Padlet в бизнесе, предлагающие большой функционал для совместной работы. Trello, предоставляет инструменты для организации командной работы над проектами, а Padlet акцентируется на создании интерактивных досок для мозгового штурма.

Ключевые слова: онлайн-доска, Padlet, Trello, Канбан-доска, визуализация.

Командное взаимодействие сотрудников офиса над проектами основывается на прозрачных рабочих процессах и результативной коммуникации. Процессы взаимодействия в команде возможны с использованием IT технологий.

Онлайн-доска для бизнеса - это универсальный инструмент для ведения бизнеса. Благодаря им, команды могут эффективно сотрудничать, предлагать идеи и выполнять задания в офисе или онлайн. Они нужны для взаимодействия в команде в условиях, когда можно использовать совместное редактирование, структурирования информации, планировании стратегий, организации совещаний, визуализации.

Онлайн-доски популярным инструментом для бизнеса, в связи с современным трендом удаленной работы. Они помогают командам организовывать задачи, визуализировать идеи и совместно работать в режиме реального времени.

Доски бывают частными, командными и публичными. В бесплатной версии команде доступны 10 досок, в бизнес-версии — без ограничений. Если в компании множество сложных процессов, можно использовать несколько досок. Например, доски для редакции, маркетинга, продаж [1, с.151].

Рассмотрим некоторые популярные платформы онлайн-досок и область их применения в бизнесе (таблица 1).

Таблица 1. Онлайн доски используемые в бизнесе

Наименование	Область применения
Miro	Онлайн-досок для бизнеса, предлагающая большой функционал для совместной работы. Значительное количество шаблонов для решения задач (мозговой штурм, канбан-доски, маркетинга). Возможность работы в реальном времени с комментариями. Интеграция с инструментами Slack, Google Drive и др.

Padlet	Универсальная онлайн-доска, которая используется для совместного обмена идеями, создания контента и визуализации данных. Возможность прикреплять различные типы файлов, совместимость с мобильными устройствами, использования по ссылке доски партнера.
Trello	Это визуальный инструмент с карточками и списками для совместного управления задачами проекта, личного планирования. Сервис специализируется на Канбан-досках. Возможность интеграций Google Workspace, Slack, Zapier.
IDroo	Онлайн-доска которая позволяет быстро разобраться и использовать доску для учебы, работы над проектами, визуализации информации.
Microsoft Whiteboard	Microsoft Whiteboard интегрируется с экосистемой Microsoft 365 и предоставляет базовый функционал для совместной работы.
Conceptboard	Инструмент для визуальной совместной работы, который особенно полезен для дизайна и креативных задач.

Источник: разработан автором.

Далее приведены примеры ссылок на сайты для работы с онлайн досками (Рис.1).

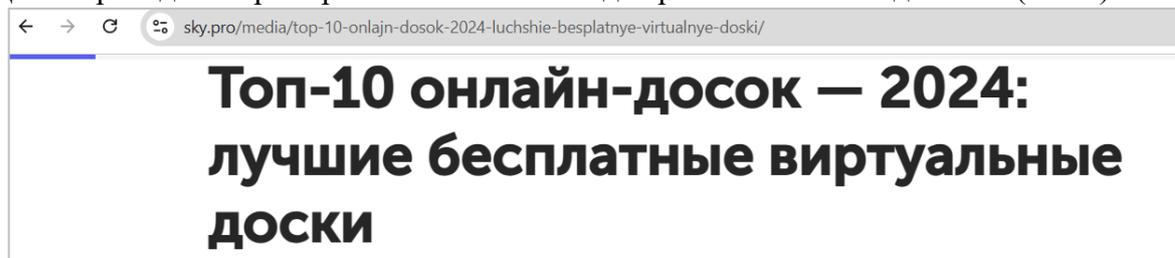

Рисунок 1. Ссылки на топ 10 онлайн- досок 2024 г.

Источник [3]

При выборе онлайн-доски необходимо учитывать:

1. Количество человек в команде: для небольших групп до 15 человек подойдут, такие инструменты как Trello, Miro.
2. Какие задачи выполняет данный проект: если основной акцент на креативность, то доска Conceptboard, для управления совместным проектом Miro или Trello.
3. При необходимости интегрировать данные: Microsoft Whiteboard.
4. Возможности функционала использовать бесплатные версии.

Trello - это визуальный инструмент для управления работой, который позволяет командам обдумывать, планировать и вести совместную работу [4]

Trello и его возможности для бизнеса очень обширны, это онлайн доска, которая помогает структурировать информацию и обеспечивает взаимодействие всех участников команды с использованием канбан-досок для организации рабочего процесса, отслеживание прогресса задач и сроков их выполнения, создание и настройка автоматизаций с помощью Butler для экономии времени. Благодаря функциям совместного доступа электронных досок и интеграции с популярными бизнес-инструментами повышается эффективность работы офиса.

Канбан-доска— инструмент Agile-методологии¹, которая включает элементы доски, списки (колонки) и карточки. Канбан-доска позволяет вывести процесс выполнения задач в визуальное восприятие. Такой подход помогает видеть весь рабочий процесс, четко распределять задачи и вовремя направлять усилия в «слабые» зоны. Это работает так: столбики представляют собой разные этапы, на которые разбивают рабочий процесс.

¹ Agile (от англ. «гибкий») — семейство методологий для улучшения производимого продукта.

Карточки в столбцах - это конкретные задачи-шаги. За каждый этап несет ответственность отдел/сотрудник. Карточки перемещаются по столбцам в соответствии со своим статусом

Списки. Вертикальные столбцы, в которых размещены карточки. И доски, и списки можно копировать, перемещать и архивировать. Если задача изменила статус, можно переместить её в нужный список.

Карточки. В карточке пользователи описывают задачу, добавляют участников, чек-листы, комментарии, сроки и вложения» [4].

Основное назначение элементов представлено на рисунке 2.

Доски Благодаря доскам Trello задания упорядочиваются, а работа движется. Достаточно одного взгляда, чтобы увидеть все задачи, от запланированных до выполненных.	КОЛОНКИ Различные этапы выполнения задания. Начните с простых этапов («Нужно сделать», «В работе», «Готово») или создайте собственный рабочий процесс, точно соответствующий потребностям вашей команды. В Trello нет неправильных подходов.	Карточки Карточки представляют задания и идеи, содержат всю информацию, необходимую для выполнения работы. По мере выполнения заданий перетаскивайте карточки между колонками, чтобы изменить их статус.
---	--	--

Рисунок 2. Элементы Канбан-доска Trello

Источник: разработан автором.

На рисунке 3 показана Канбан-доска Trello для управления заказами в логистической компании и Padlet, используемый для интерактивного корпоративного тренинга.

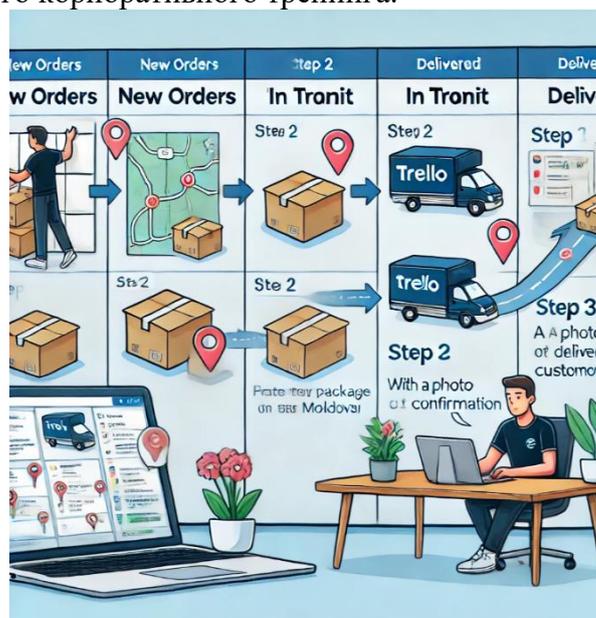

Рисунок 3. Канбан-доска в Trello

Источник: Рисунок с Интернет

Маркетинговые компании используют Trello для управления запуском рекламной кампании. На доске удобно, сначала провести мозговой штурм и собрать идеи, сразу же их обсудить, поставить реакции, а потом всем вместе расставить приоритеты для гипотез и запустить в реализацию. Задачи разбиваются на карточки, которые распределяются по колонкам. Предлагается использовать такие колонки как: «Идеи», «Цели», «Задачи» «Текущий проект», «Контроль» «Проект». Каждый участник команды отвечает за свои карточки, добавляя комментарии, сроки и вложения, что обеспечивает прозрачность и упрощает контроль.

В Молдове Trello часто используется в бизнесе для организации командной работы сотрудников фирмы и для работы с внешними контрагентами. Компании в области

логистики отслеживают выполнение заказов с помощью досок Trello, где каждая карточка представляет собой отдельный заказ, а этапы выполнения организованы в виде колонок.

Рассмотрим процесс визуализации процесса использования Trello в логистической компании. Создается новая доска «Доставка товаров», где создаются колонки «Новые заказы», «Процесс доставки», «Доставлено». В колонке «Новые заказы» в карточке указываются детали – адрес доставки, контактная информация, описание товара», затем карточка перемещается в колонку «Процесс доставки», где прикрепляется карточки маршрут доставки, карту и GPS-координаты, на этом этапе отслеживается, процесс выполнения доставки. В колонке «Доставлено» в карточке сохраняются фотография доставленного груза и подтверждения клиента.

Пример использования доски Trello «Доставка товара» (Рис.4).

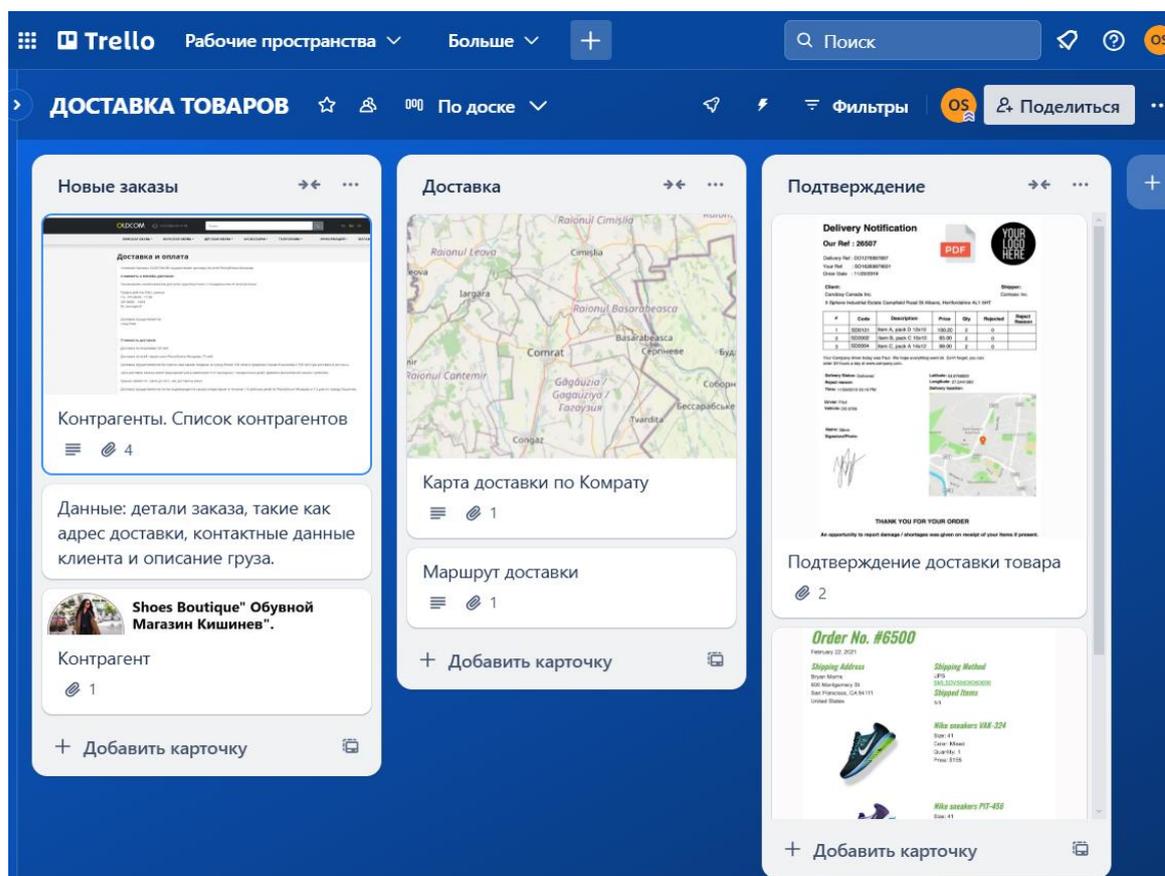

Рисунок 4. Доска Trello «Доставка товара»

Источник: разработан автором.

Доска Padlet - онлайн доска, которая помогает структурировать информацию и обеспечивает взаимодействие всех участников команды. Это онлайн-платформа для создания и совместного редактирования досок с заметками, изображениями, ссылками, видео и другими типами контента. При работе с доской в режиме мозгового штурма, участники вносят свои идеи, прикрепляя референсы и изображения на доску и совместно команда обсуждает предложенные концепции и выбирает лучшие идеи для реализации.

В бизнесе Padlet может быть использована для создания проектов, совместных отчетов, обучения сотрудников, проведения конференций, планирования.

Padlet поддерживает несколько форматов расположения заметок - свободное размещение, сетка, хронология, столбцы (канбан-доска). Доступ к доске может быть

доступен через ссылку, QR-код. Участники имеют доступ в роли читателя, редактора или администратора.

Рассмотрим использование доски Padlet при создании отчет турфирмы EKSPRESTUR в период с 09.12.2024 по 16.12.2024 г. Структурирование доски по разделам «Образец отчета», «Отчет турагента», «Отчет отдела продаж (все направления)», «Отчет отдела продаж путевок в РМ», «Договора на 2025 год SRL EKSPRESTUR» и «Сводный отчет 09.12.2024 по 16.12.2024 г.».

К каждому разделу можно добавлять карточки. Каждый раздел учета включает карточки, где представлены образец отчета, отчет турагента, отдела продаж по всем направлениям и в РМ и представлен сводный отчет за данный период.

Отчеты сотрудников представлены в виде электронных документов, фото, таблиц, листов маршрутов, комментариев, ссылок и т.д.

Преимущества использования Padlet для отчетности - все отчеты хранятся в одном месте, что упрощает их поиск и доступность, сотрудники могут внести корректировки в период составления отчета, использовать различные форматы файлов, ссылки, фото.

Пример использования доски Padlet «Отчет турфирмы EKSPRESTUR с 09.12 по 16.12.2024 г.» (Рис.5).

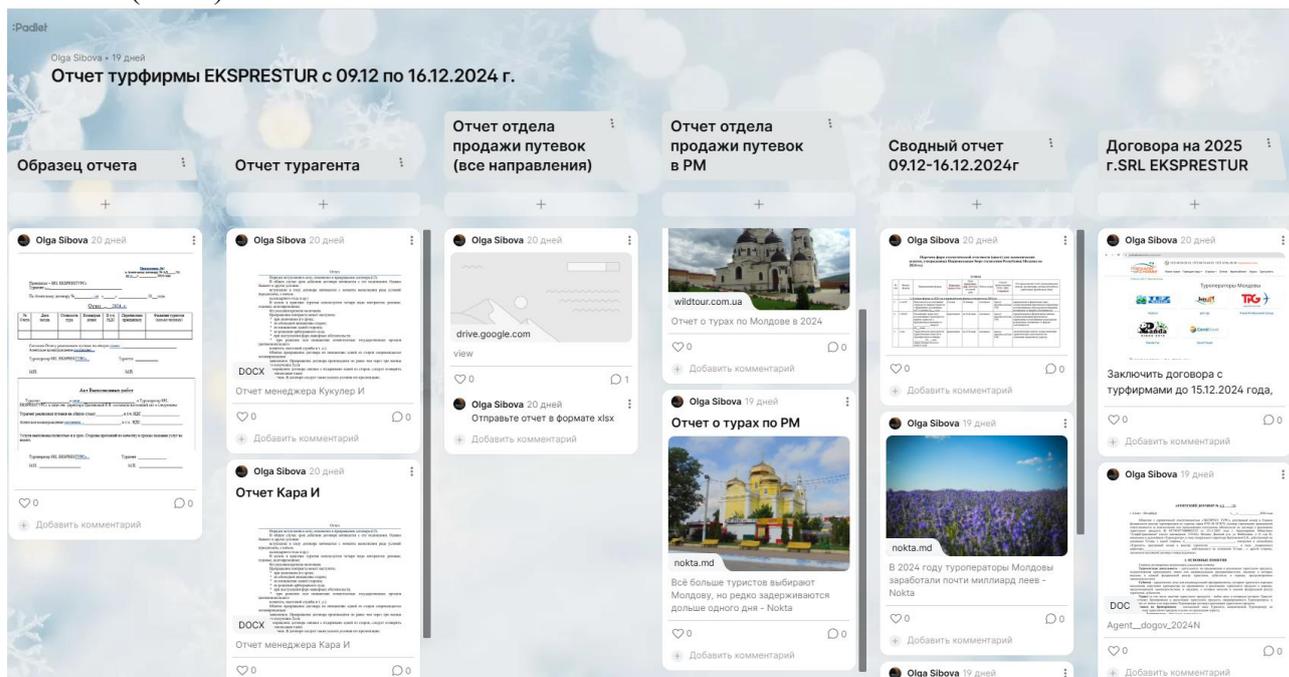

Рисунок 5. Доска Padlet «Отчет турфирмы EKSPRESTUR с 09.12 по 16.12.2024 г.»

Источник: разработан автором

Trello и Padlet играют основную роль в организации совместной работы и коммуникации используя эффективные инструменты для управления проектами и обмена информацией. Основное назначение электронных досок — это организация совместного наглядного взаимодействия между всеми участниками процесса. Каждый из этих сервисов выполняет различные функции, что позволяют бизнесу использовать их в качестве взаимодополняющих платформ. Trello создан для решения задач управления, что позволяет отслеживать прогресс, отслеживать обязанности и контролировать сроки выполнения задач, то время как Padlet предоставляет платформу для обмена идеями и материалами ориентировался на совместное креативное взаимодействие и идеи визуализации.

Библиография:

1. Великова, Т., Сибова, О. Информационные технологии в бизнесе: Модуль 4: теория и практика: Учебное пособие / Т. Великова, О.Сибова; КГУ. Комрат: Б.и., 2023. 228с. ISBN 978-9975-83-237-3
2. <https://trends.rbc.ru/trends/education/603c9ec19a794750e347e6bc>
3. <https://sky.pro/media/top-10-onlajn-dosok-2024-luchshie-besplatnye-virtualnye-doski>
4. Официальный сайт Trello <https://trello.com>
5. Официальный сайт Padlet <https://padlet.co>